

32697

БАЛХА

ИСТОРИЯ
БАЛХА

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УЗССР им. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

9
32697

9(524)

9(581)

Б. А. АХМЕДОВ

ИСТОРИЯ БАЛХА

(XVI—ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР

1982

В монографии на основе письменных источников воссоздается социально-экономическая и политическая история Балхского владения Шейбанидов и Аштарханидов, известного в истории под названием Балхское ханство.

Для историков и всех интересующихся историей Средней Азии, Афганистана и Ирана.

Ответственный редактор
доктор исторических наук Ю. В. Ганковский

Рецензенты:

доктора исторических наук О. Д. Чехович | М. Г. Пихулин

А $\frac{10604-1751}{M 355(04)-82}$ 100-60 0505010000

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1982 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В исторической литературе часто подчеркивается большая роль удельной системы в феодальном обществе. Однако в чем конкретно проявлялась эта роль, сущность самой удельной системы, все еще не выявлено. Вместе с тем исследование указанных вопросов хотя бы на примере одного крупного феодального владения позволило бы в какой-то мере восполнить этот пробел.

Настоящее исследование, базирующееся преимущественно на богатейшем материале письменных первоисточников, является первым шагом на пути создания политико-экономической истории полунезависимого Балхского удела Шейбанидов и Аштарханидов, известного в свое время под названием Балхское ханство, Балхское царство, Балхское государство и оставившего заметный след в истории не только Средней Азии, но и сопредельных с нею стран Востока — Ирана, Афганистана и Индии.

В работе предпринята попытка не только воссоздать политическую историю Балхского ханства, занимавшего огромную территорию, простиравшуюся с севера на юг между областью Хисар и горами Гиндукуш, и с запада на восток между реками Мургабом и Бадахшаном, но и раскрыть его социально-экономическое положение, политические и торговые связи с Индией, Ираном и Россией и выявить место этого удельного владения в судьбах Бухарского ханства, от которого оно находилось в номинальной зависимости. На основе письменных источников рассматривается политико-экономическое положение подвластных Балху городов, характеризуются занятия населения как городского, так и сельского, определяется примерная топография самого Балха — главного города владения.

Ввиду недостаточной изученности письменных памятников и отсутствия археологических раскопок на значительной части территории Балха вышеназложенные вопросы не получили освещения в литературе.

Отдельные моменты из политической истории Северного Афганистана XVI—первой половины XVIII в., входившего в те времена в состав Балхского удела, нашли отражение в сводных трудах и обо-

бывающих исследованиях¹. Археологические раскопки велись успешно в правобережных районах Балхского удела — Термезе и Хутталане (М. Е. Массон, А. Ю. Якубовский, А. М. Беленицкий, Б. А. Литвинский, Е. А. Давидович, Г. А. Пугаченкова и др.). В левобережных же районах Балхского ханства, помимо эпизодических раскопок экспедиции А. Фуше, Шламберже, Гиршмана и других², археологические исследования не проводились. Более того, результаты этих экспедиций не дают материала по позднесредневековому периоду. В последние годы здесь начала работу советско-афганская комплексная археологическая экспедиция, результаты которой пока еще полностью не опубликованы. Этим обусловлены трудности, возникшие при исследовании, особенно в локализации некоторых городов и главных — самого Балха: его кварталов, рынков, парков и главных зданий. Поэтому в работе возможны отдельные неточности, устранить которые помогут только квалифицированные раскопки на территории ханства.

Монография написана на основе свыше 100 нарративных и иных арабоязычных, персоязычных и тюркоязычных источников. Широко использованы также мемуары, записки путешественников и антологии, специальные работы зарубежных, русских и советских исследователей Средней Азии и сопредельных с нею стран Востока. Здесь же отметим, что большая часть нарративных источников написана придворными историками, сочинения которых часто пропитаны идеологией феодальной верхушки, что потребует к ним критического подхода.

Ценные документы (письма, грамоты, прошения и др.) сохранились в архиве внешней политики России (АВПР) и Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА)³. Они насчитывают сотни единиц и имеют большое значение при исследовании политико-экономических взаимоотношений среднеазиатских ханств (Хивы, Бухары и Балха) с Россией в XVI—XVIII вв.

Нами использованы также вакуфная грамота, данная в пользу медресе Субханкули-хана в Балхе и хранящаяся в ЦГИА УзССР (ф. 323, №1293), в 1960 г. она опубликована А. Д. Давидовым⁴; свыше 30 таких же грамот шейбанидских и аштарханидских правителей Балха в пользу мазара Нахия ибн Зайда в Сарипуле, любезно предоставленных Мухаммад Якубом Вахида из Афганистана.

Исторические источники. В работе широко использованы хорошо известные труды Табари (223/838—311/923), Наршахи (899—959), Гардизи (V/XI), Абу-л-фазла Байхаки (начало V/XI — около

¹ История таджикского народа, т. II, кн. I, с. 367, 372—375; История Узбекской ССР, изд. 3-е, т. I, с. 515—520; 552, 556; Массон, Ромоданов. История Афганистана, т. I, с. 363—385; т. II, с. 9, 118, 131—132; Арунова и Ашрафян. Государство Надир-шаха, с. 218, 223—224; Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, с. 56—67, 107—111 и др.

² Магдальштам. О некоторых результатах. — СА, 1964, т. XI; La delegation archéologique, CRAIBL, 1927, p. 7.

³ АВПР, ф. 106, 109; ЦГАДА, ф. 106, 109.

⁴ Имяни медресе Субханкули-хана в Балхе, КСНВ, № XXXVI, с. 82—128.

470/1077), Ибн ал-Асира (555/1160—630/1232—1233), кази Мин-хадж ад-Дина Джузджани (589/1193—698/1298), Джувейни (623/1226—670/1271—1272), Рашид ад-Дина (645/1247—718/1318), Шихаб ад-Дина Нисви (ум. в 647/1249 г.) и сочинения историков времен Тимура и Тимуридов: Ибн Арабшаха, Низам ад-Дина Шами, Шариф ад-Дина Али Незли, Гийас ад-Дина Али, Фасих Ахмада Хивафи, Абд' ар-раззак Самарканди, Мирхонда, Хондемира и других⁵.

Важные сведения о социально-экономическом и политическом положении Балха, его округов и городов в X—XV вв. содержатся в трудах арабоязычных географов IX—X вв. Балазури, ибн Хордадбега, ал-Якуби, Истахри, Мукаддаси, ибн Хаукала, анонимном труде на персидском языке «Худуд ал-'алем» и знаменитом географическом словаре Якута (XIII в.). Большой интерес представляет «Услада сердец» Хамдаллаха Мустоуфи Казвини, «Сувар ад-акалим-и саб'а» Мухаммада ибн Йахйи, посвященный Музаффариду Мубариз ад-Дин Мухаммаду (713/1313—759/1358), сочинение Сам'ани и география Хафиз-и Аbru⁶.

Отдельные данные почерпнуты из таких источников X—XV вв., как сочинения балхского шейхульислама Абубекра 'Абдаллаха (полное имя его — шейхулислам Сафи ад-Дин Абубакр 'Абдаллах ибн Умар ибн Мухаммад ибн Дауд ал-ва' из ал-Балхи) «Китаб дар фаза'ил-и Балх ва шама'ил-и ахали-йи най» («Книга о достоинствах Балха и качествах его населения»). Труд был написан на арабском языке в 610/1213 г., т. е. накануне монгольского нашествия, но оригинал не сохранился. До нас дошел лишь персидский перевод, выполненный I зу-л-ка'да 676/26 марта 1278 г. имамом 'Абдаллахом ибн Абу-л-хасимом ал Хусейни⁷. Использованы также сочинение «Тарих-наме-йи Херат» Сайфи Херави (составлено в 718/1318—721/1321 гг.)⁸, исторический труд Улугбека «Тарих-и арба' улус» («История четырех улусов») ⁹; «Зубдат ал-асар» («Сливки истории») 'Абдаллаха Насруллаха, сановника Тимурида Бадй' аз-Замана, перешедшего затем на сторону Шейбани-хана¹⁰, труды Мухаммадз Салиха и Камал ад-Дина Бинаи, носящие одинаковое название — «Шейбани-наме» («Книга о Шейбани-хане»), «Таварих-и гузде, нуспрат-наме» («Избранная история, книга побед») анонимного автора начала XVI в., «Михмин-наме-йи Бухара» («Записки

⁵ См. литературу.

⁶ О них и других географах этого периода подробно см.: Крачковский А. Арабская географическая литература.— Избр. соч., т. IV, М.—Л., 1957.

⁷ Об имеющихся списках труда и его содержании см.: Минлуко-Мандий. Описание, вып. 2, с. 86—92; Schefer, Chrestomathie Persane v. I, p. 56—58; Стор и. Персидская литература, т. II, с. 1053—1054.

⁸ Мы пользовались изданием Мухаммад Зубайра аз-Сиддики.

⁹ Рук. Британского музея (Англия), АДД 26190. О труде и списках его см.: Алмедова, Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба' улус», с. 29—36.

¹⁰ Мы пользовались списком, хранящимся в ИВ АН УзССР, инв. № 5368 (на староузб. яз.). О труде см.: Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан в 1902 г., с. 130—145.

бухарского гостя») Фазлаллаха ибн Рузбехана Исфахани, а также хорошо известные фундаментальные сочинения Хондемира и Бабура.

Ряд ценных сведений по исследуемой теме (о завоеваниях Шейбани-хана в районах правобережья и левобережья Амударья, узбекотимуридских политических взаимоотношениях) подчеркнут из книги Мирза Мухаммад Хайдара (убит в Кашмире в 958/1551 г.) «Тарих-и Рашиди»¹¹.

Для освещения второй половины XVI в. важное значение имеют клзительный труд Хафиз-и Таныша Бухари «'Абдаллах-наме», известный также как «Шараф-наме-йи шахи» («Книга шахского благородства») и «Зафар-наме-йи 'Абдаллах-хан» («Книга побед 'Абдаллах-хана») ¹².

Обширный справочный материал, значительно восполняющий и конкретизирующий сведения нарративных источников по истории Средней Азии и сопредельных с нею стран Востока XVI—начала XVII в., содержит малоизученное¹³, но чрезвычайно ценное сочинение «Мусаххир ал-билад» («Покоритель стран»), написанное Мухаммадйар ибн Араб катаганом в первой четверти XVII в.¹⁴.

Определенный интерес в установлении достоверности некоторых событий, особенно точных дат затронутых в нашем исследовании событий, представляет сочинение «Тарих-и салатин-и Мангитийа, Узбекийа ва Аштарханийа» («История правителей [из династии] Мангытов, Узбеков и Аштарханидов») ¹⁵, приписываемое царевичу из династии Мангытов Мир Хусайну ибн Амир Хайдару (правил лишь несколько месяцев после своего отца в 1242/1826 г.); а также широ-

¹¹ Мы пользовались списком ИВ АН УзССР, № 1430. О Мухаммад Хайдаре и его труде подробно см.: Вел.вильямов-Зернов. Исследования о касимовских царях и царевичах, ч. II, с. 130—132; Азимджанова. К истории Ферганы, с. 7—9; Ахмедов. Государство князей узбеков, с. 19, 65—69 и др.

¹² О сочинении и его списках см.: СВР АН УзССР, т. I, с. 65—66; т. V, с. 41; т. VIII, с. 36—38; т. X, с. 24—25; Melanges Asiatiques, v. X, p. 288; Миклухо-Маклай. Некоторые персидские и таджикские рукописи, с. 240; Бретель. Восточные рукописи. СПб. М., 1972, с. 372; Ch. Rieu Supplement, p. 51; Сторв. Персидская литература, ч. II, с. 131; Вильямов-Зернов. Исследования о касимовских царях и царевичах, ч. I, с. 59, 151; Он же. Rapport. Melanges Asiatiques, v. III, p. 258—259; Умиевков. «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша и ее исследователи, с. 307—328; Садахитдинова. Сведения о князьях и «Абдулла-наме», с. 173—181; Ахмедов. Хафиз Таныш на унии «Шарафеомайи шахий» асорн, с. 7—27; Сайфиса. Хафиз Таныш ва «Шарафеомайи шахий»-у. Душанбе, 1973, и др.

¹³ Известны только два списка труда, хранящиеся в ЛО ИВ АН СССР, инв. № С-465 (575) и ИВ АН УзССР, инв. № 1505. Составителями СВР АН УзССР он назван «Тарих-и Шейбани» (см. СВР АН УзССР, т. I, с. 80).

¹⁴ Краткие сообщения о нем см.: Садахитдинова. «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйар ибн Араб катагана, с. 77—79.

¹⁵ Мы пользовались рук. ИВ АН УзССР, инв. № 112/1.

ко распространенное сочинение муллы Сайид Шараф ад-Дина Самарканди «Тарих-и Сайид Рахим» (завершено в 1091/1680 г.)¹⁶.

Отдельные ценные сведения по исследуемому периоду содержат такие источники, как «Мукимханская история», «Убайдаллах-наме», «История Абу-л-Файз-хани» (все три изданы А. А. Семеновым в 1956, 1957 и 1959 гг.)¹⁷, «Мухит ат-таварих» Мухаммад Амин ибн Мухаммад Заман ал-Бухари; «Дастур ал-мулук» хаджа Самандара Термези; «Гульшан ал-мулук» Мухаммад Па'куба ибн эмир Даний-ал-бни; «Тарихи Салими»; «Тухфа-йи хани» Мухаммад Вафа-йи Керминеги, обстоятельное изучение которого только начинается¹⁸.

Для изучения истории Бадхшана XVII—XVIII вв., с которым тесно связана была судьба Балхского ханства, несомненный интерес представляет изданный в 1959 г. А. Н. Болдыревым труд Санг Мухаммад Бадхши, излагающий историю этой обширной страны за период 1068/1657—1658—1223/1808—1809 гг.¹⁹

Одним из главных источников по данной теме является энциклопедический труд Махмуда ибн Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб алахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных»). Сочинение по замыслу ученого должно было охватить историю мусульманских стран от «сотворения» мира до середины XVII в. и состоять из семи томов, (Фатиха) и заключения (Хатима)²⁰. До нас дошли только первый и шестой тома. Четвертая часть шестого тома (рук. биб-ки Индия оффис, № 575) оригинальна и является единственным источником для изучения истории Балхского ханства первой половины XVII в.

Интересный материал, отражающий политические связи Балха с Хивой первой половины XVII в., почерпнут из широко известного, но все еще мало привлекаемого исследователями сочинения хивинского историка Абу-л-гази (15 раби I 1012/23 августа 1603—рамазан 1074/март-апрель 1664 г.) «Шаджара-йи тюрк ва могол» («Родословное древо тюрков и моголов»), написанного в 1074/1663—1664 гг.²¹

Ценные сведения, характеризующие государственный строй феодальных ханств Средней Азии, содержит труд Мирза Мухаммад Ба-

¹⁶ Мы пользовались рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4544. О муллы сайид Шараф ад-Дине Самарканди и его труде см. обстоятельные статьи барона В. Р. Розена (Les manuscrits persans de L'institut des langues orientales. Spb., 1886, p. 115—140) и А. А. Семенова (К вопросу, кто был автором «Тарих-и Сайид Рахим» — В сб.: В. В. Бартольд, Туркестанские друзья, ученики и читатели, с. 48—56). См. также: Стари. Периодическая литература, ч. II, с. 1140—1143.

¹⁷ См. литературу.

¹⁸ Мы пользовались первой частью этого труда, где автор описывает современное ему события (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2604, л. 181).

¹⁹ Тарих-и Бадхшан («История Бадхшана»), фотографическая репродукция рукописного текста, введение и указатели А. Н. Болдырева. Д., 1959.

²⁰ Подробнее о нем см.: Ахмедов. Махмуд ибн Вали. Ташкент, 1966; Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд.— ОНУ, 1969, № 11, с. 62—65; Махмуд ибн Вали. Море тайн. Ташкент, 1977, с. 3—12.

²¹ Мы пользовались рук. ИВ АН УзССР, инв. № 11110.

ди двана «Маджма'ал-аркам» («Сборник шифр»), вернее его заключительная часть (конец XVIII в.)²².

Широко использован также ряд исторических сочинений, написанных в Индии и Иране в XVI—XIX вв.: «Тарих-и Акбар-шахи» («История шаха Акбара»), именуемая также «Акбар-наме» («Книга об Акбаре») шейха Абу-л-фазла ибн Мубарак ибн Хизра, более известного под именем Абу-л-фазла 'Алами (958/1551—1011/1602)²³; «Хумайун-наме» («Книга о Хумайуне») Гулбадан-бегим, дочери Бабура²⁴; «Лата'иф-ал-ахбар» («Остроумные рассказы о событиях»), приписываемые Рёе некоему Рашид-хану (иначе Бади аз-заман Махабат-хану)²⁵; «'Аламгир-наме» («Книга об 'Аламгире»), составленная маулана мирза Мухаммадом Саки в 1783 г.²⁷

Из иранских источников необходимо выделить «Тарих-и 'алам-арайи Аббаси» («Мироукрашающая история [шаха] Аббаса») Искандара мунши²⁸ и «Наме-йи 'аламара-йи Надир» («Мироукрашающая история Надир [шаха]) Мухаммад Казима²⁹. Из них почерпнут обширный фактический материал о политической истории Балхского ханства первой половины XVIII в. и взаимоотношениях этого ханства с Ираном в XVI—первой половине XVIII в.

Обширный справочный материал содержат труды «Асар ал-бакийа», «Канон Мас'уда», «Минералогии» Беруни, «Тарих-и Бухара» Наршахи, «Китаб ал-ансаб» Сам'ани, «Диван Фаррухи Систани», «Шах-наме» Абу-л-Касима Фирдоуси, «Тазкират ал-авлия» Аттара, «Тарих-и мулук-и 'Аджам» Навои и, наконец, «Мир'ат ал-мамалик» Сиди 'Али раиса³⁰.

²² О труде подробно см.: Семенов В. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их, с. 137—153; Вильдадинова. Подлинник Бухарского трактата, с. 40—67; Она же. Руководство по государственному делопроизводству, с. 104—109.

²³ Рукописи «Тарих-и Акбар-шахи» имеются во многих рукописных собраниях СССР и зарубежных стран. Мы пользовались хорошо сохранившимися списками ИВ АН УзССР, инв. № 1345 (т. I, л. 274) и 841 (т. II, л. 369).

²⁴ О жизни и трудах Абу-л-фазла 'Алами подробно см.: Elliot. The History of India, v. VI, p. 1—6; Антонова. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии, с. 4—9 и др.; История Индии в средние века, с. 377.

²⁵ По другим сведениям (Синха, Баверджи, История Индии, с. 28) сестра Джулара, личного адъютанта Хумайуна, автора широко известного труда «Тарих-и Хумайун-шахи» (имеется английский перевод его, выполненный Ч. Стюартом, Лондон, 1832). Мы пользовались узбекским изданием его, осуществленным С. А. Азизжановой (Ташкент, 1959) и приложенным к книге персидским текстом «Хумайун-наме».

²⁶ Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, v. 1, p. 264—265.

²⁷ Мы пользовались литографированным изданием «'Аламгир-наме» (Длахор, 1783), с. 238. Сочинение известно также под названием «Маасир-и 'Аламгир» («Подвиги 'Аламгира»).

²⁸ Мы пользовались хорошим тегеранским (литографированным) изданием его (1314/1896—1897 г.).

²⁹ Мы пользовались вторым томом факсимильного издания Н. Д. Мислузо-Маклая (М., 1965).

³⁰ См. литературу.

Значительным подспорьем в выявлении отдельных исторических фактов явились труды афганских ученых: Файз Мухаммад катиба, более известного по имени Хазра Мухаммад-ходжа²¹ и Хусайна 'Али²². Существенный интерес представляют географические сочинения, в особенности «Маджма' ал-гара'иб» («Собрание редкостей») — космографический трактат со многими историческими и биографическими сведениями, составленный балхским муфтием Султан Мухаммадом ибн Дарвиш Мухаммад ал-Балхи (ум. 10 мухаррама 981/13 мая 1573 или в тот же день годом позже) в 977/1569—1570 г. (продолжение его написано сыном Султан Мухаммада около 984/1576 г.)²³; «'Аджа' иб ат-табакат» («Чудеса разрядов [земли]») — геокосмографический труд, составленный по поручению балхского хана из династии Аштарханидов Надр Мухаммад-хана (1015/1606—1051/1642) саййид Мухаммад Тахир ибн Абу-л-касимом; «Хафт иклим» («Семь климатов») Амин Ахмед Рази (составлено в 1002/1594 г.) — своеобразная географо-биографическая энциклопедия²⁴; «Дил-и гара' иб» («Сердце редкостей») хивинца Худайберди ибн Кошмухаммада, составленный в 1247/1831—1832 г.²⁵ Другое, более позднее сочинение (1334/1915—1916), известное как «Матале' ал-фахира ва маталиб аз-захира» («Славные восходы и востные цели») принадлежит перу муллы 'Абд ар-рахмана Тамжин-и Бухари²⁶. Несмотря на компилятивность в большей своей части, труд 'Абд ар-рахмана Тамжина — наиболее полный географический свод о Бухарском ханстве.

Чрезвычайно ценные сведения по географии и особенно по орошению Балха и подвластных ему округов содержат «Тарих-и Балх» (более известен как «Жарида-йи Балх»²⁷) Мухаммад Му'мина,

²¹ فیض محمد کاتب، سراج التواریخ، ج ۱-۳، کابل، ۱۳۳۱ (۱۹۵۴).

О труде подробнее см.: Семенов, Светильник истории, с. 197—207. Мы пользовались первым томом этого сочинения.

²² Труд этот в переводе на русский язык издан в 1965 г. в Ташкенте Г. А. Волошиной.

²³ Дата приведена самим автором в третьей главе сочинения (л. 175б). Мы пользовались списком ИВ АН УзССР, инв. № 1494/1 и № 101.

²⁴ О труде см.: Ромаскевич, Indices, p. 15; СВР АН УзССР, т. I, с. 298; т. V, с. 71; т. VI, с. 53—54; The Catalogue of Persian manuscripts, v. I, p. 380—381; Миклухо-Маклай, Описание, с. 74—75; Brown, A descriptive, p. 142—149; Ricci, Catalogue of the Persian manuscripts, v. I, p. 335; III, 970; Supplement, p. 99; Каталог АН Таджикской ССР, т. I, с. 221.

²⁵ Дил-и гара' иб, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1335, л. 56а—58б. Описание его см. СВР АН УзССР, т. VII, с. 309—313.

²⁶ Мы пользовались списком ИВ АН УзССР, инв. № 8245, л. 453 (нет конца).

²⁷ جریده بلخ مشتمل بر تاریخ و جغرافیای بلخ، تصحیح و تحشیه از مایل هروی، کابل، ۱۳۵۷ (۱۹۷۸).

Это издание получено нами недавно.

«Тарихча-йи Андхуй» Суфиджави Лихуди, хранящийся в частном собрании в Афганистане.

Для критического сопоставления данных источников XVI—XVII вв. использовался общеизвестный путеводитель Бурхан ад-Дина Кушкеки по Каттагану и Бадахшану, написанный в первой четверти нынешнего столетия²⁶.

Агиографические и биографические труды. Значительный фактический материал по исследуемой теме почерпнут из агиографических сочинений, т. е. житий видных шейхов — Ахмада ибн Джалал ад-Дина Ходжаги-йи Касани, известного под именем Махдум-и 'азам (Величайший господин)²⁷, а также джуйбарских ходжей: Мухаммада Ислама, Са'да и Тадж ад-Дина. Эти сочинения, изобилующие рассказами о чудесах и деяниях «святых» отцов, содержат вместе с тем многочисленные факты исторического и социального характера, отсутствующие в нарративных источниках. Из них выделяются труды: «Джаме' ад-макамат-и Махдум-и 'азам» («Собрание духовного совершенства величайшего господина»), составленный его внуком Абу-л-Бака ибн Баха ад-Дином в 1026/1617 г.²⁸; «Матлаб ат-талибия» («Цель стремления ищущих») ²⁹ Мухаммад Талиба ибн ходжа Тадж ад-Дина ас-Сиддики, где подробно изложена биография наиболее представительных членов этого могущественного дома — ходжа Мухаммад Ислама (д. 396—69а), ходжа Са'да (д. 70а—70б—70б и ходжа Тадж ад-Дина (108а—272а).

Из агиографических источников особенно важен для нашего исследования труд Бадр ад-Дина Кашмири «Раузат ар-ризван», также посвященный биографии джуйбарских ходжей: ходжа Мухаммад Ислама, ходжи Са'да, ходжи Хасана (в первые годы правления Вали Мухаммад-хана был в должности накйба; дальнейшая судьба его неизвестна) и ходжи 'Абд ар-Рахима (ум. 1037/1628 г.). В нем больше сведений, отражающих историческую и социально-экономическую обстановку той эпохи, чем в других агиографических сочинениях.

Антологии, мемуары, записки путешественников и послов. По-рою очень нужные сведения, которые вообще трудно отыскать в исторических трудах, содержат различные антологии (тазкирэ), из которых нами использованы известные «Тазкират аш-шуара» («Жизнеописание поэтов») Доулетшаха Самарканди (прибл. 840/1436—1437—900/1495), «Музакир ад-ахбаб» («Напоминание о любимых») ходжа Хасана Нисари, составленное в 974/1566 г., «Тазкират аш-шуара» Мутриби (II полов. XVI в.), «Музакир ад-асхаб» («Напоми-

²⁶ Бурхануддин Кушкеки, Каттаган и Бадахшан, Ташкент, 1926.

²⁷ Был крупным ученым-богословом своего времени и автором более тридцати трактатов богословско-суфийского содержания (краткое сообщение о них см.: СВР АН УзССР, т. III, с. 133, 296—315).

²⁸ Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, с. 17—21; Петрушевский, Земледелие и аграрные отношения, с. 21; рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7638; Краткие сведения о труде см.: СВР АН УзССР, т. III, с. 315—316.

²⁹ Рук. ИВ АН УзССР, лив. № 86. Краткое описание труда см.: СВР АН УзССР, т. I, с. 132; т. III, с. 325.

дание о товарищах») Малеха Самарканди (род. в 1051/1641 — год смерти неизвестен), написавшее в 1103/1692 г., «Ниптар-и шик» («Линейт любви») Хусайникули-хана 'Азимабади и др.⁴²

Много данных по исследуемому вопросу содержит мемуарная литература, записки путешественников и послов. Из них следует выделить «Бадаи' ал-вакаи'» («Удивительные события») Зайн ад-Дина Васифи (890/1485—974/1566)⁴³; мемуары Франсуа Бернье (1625—1688)⁴⁴, получившие высокую оценку Маркса и Энгельса⁴⁵ и содержащие сведения о привозимых в Индию из Средней Азии и Балха товарах и о взаимоотношениях между этими странами; статейный список Анисима Грибова, дважды посетившего Среднюю Азию, Балх и Иран в качестве посла России (в 1641—1643 и 1646—1647 гг.) и сделавшего многое для укрепления и развития дипломатических и торговых взаимосвязей России с Балхским ханством⁴⁶; отчеты братьев Пазухинных (1669—1671), в которых имеется богатый разнообразный (экономический, исторический, географический) материал о Балхе середины XVII в., в частности о путях из Балха в Индию и состоянии политических взаимоотношений между Россией и Балхом 60-х годов XVII в.⁴⁷; записки В. А. Даудова и Мухаммад Юсуфа Касимова (1675—1677), освещающие внутреннее положение кабульского владения Бабуридов и Балхского ханства⁴⁸.

Определенный интерес представляют материалы, собранные в Бухаре в 1721—1722 гг. Флорью Беневини, секретарем ориентальной комиссии Посольского приказа, о землях, расположенных в верховьях Амударьи и Бадахшана⁴⁹. Важны также сведения его камердинера Минера, представленные им в Государственную коллегия иностранных дел о продаваемых на рынках Балха драгоценных камнях, в частности, о лазурите⁵⁰. Большое значение для исследуемых вопросов имеет материал экономического, этнографического и географического характера, содержащийся в путевых записях и отчетах английских путешественников-разведчиков прошлого столетия: Мир

⁴² См. литературу.

⁴³ Критический текст «Бадаи' ал-вакаи'» с обширным источниковедческим предисловием и примечаниями издан А. Н. Болдыревым в 1961 г. О труде и его авторе подробно см.: Болдырев, Зайнаддин Васифи — таджикский писатель XVI в. М., 1957.

⁴⁴ Бернье. История последних политических переворотов в государстве Великого Могола. М.—Л., 1936.

⁴⁵ Письмо Маркса Энгельсу от 2 июня 1853 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 489; Письмо Энгельса Марксу от 6 июня 1853 г.— там же, с. 495.

⁴⁶ Приведен (отрывками) в ЖМНП, 1884, № 7; МИУТТ, с. 319—326; РИО, с. 74—82.

⁴⁷ Подробно см.: Наказ Пазухинных. РИО. СПб., 1894, т. 15, с. 1—91; РИО, с. 168—170 (документ № 91).

⁴⁸ РИО, с. 220—221 (документ № 126).

⁴⁹ Реляция из Бухары.— В кн.: Попов. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом, с. 237—424. См. также: Бартольд. История изучения Востока в Европе и России, с. 207—208; Абдураимов. «Гархи и Абдулфайз-хан» 'Абдар-рахмана Длулата и реляция Флорью Беневини как источник, с. 57—62.

⁵⁰ Попов. Сношения России с Хивой и Бухарой, с. 158.

Иззатуллы (1812—1813), Махия Пала (40-е годы XIX в.), Муркрофта и Гребека (1819—1825), Александра Бориса (1870), Форсайта и Файз Бахша (1873—1874), Мирзы и Мак-Грегора (70-е годы XIX в.) и других.⁵¹ Не вдаваясь в подробности их «путешествий», отметим, что они «служили интересам пресловутой «Ост-Индской компании», созданной наиболее влиятельными торгово-промышленными кругами Англии после семидесятилетней войны в Европе и превратившейся затем «из торговой державы в державу военную и территориальную»⁵².

Ценный справочный материал о прошлом страны почерпнут из материалов путешествий Сюань Цзяня, Марко Поло, ибн Баттуты и других.

Исследования русских дореволюционных, советских и зарубежных авторов. Изучая социально-экономическую историю Балхского ханства, автор руководствовался основными выводами русских и советских востоковедов-историков: И. П. Миняева, В. В. Вельяминова-Зернова, В. В. Бартольда, А. Ю. Якубовского, И. П. Петрушевского, М. Е. Массова, И. М. Рейснера, П. П. Иванова, А. А. Семенова, Л. П. Потапова, К. А. Антоновой, А. Д. Новичева, М. А. Абдураимова и других, которым принадлежит заслуга в разработке важнейших вопросов истории Востока периода феодализма.

В уточнении наиболее трудных и спорных фактов, представляющих интерес для рассматриваемой темы, особенно в локализации некоторых географических пунктов нынешнего Северного Афганистана, многие из которых уже не существуют, или на географических картах и в справочниках обозначены другими названиями, большую помощь оказали нам труды Маркварта, Бретшнейдера, Миворского, Томашека, Иета, Ферье, Юля и других, в особенности работы В. В. Бартольда⁵³.

Отметим также ряд ценных исследований афганских ориенталистов; Абдухая Хабиби, Атикуллы Ма'руфа, Фикри Сельджуки, Мухаммад Губара, Ахмада 'Али Кохзада и других⁵⁴.

Археологические работы, проведенные на правобережной части древнего Тохаристана, Кубадана и Чаганиана в 30—40-х годах под руководством А. Ю. Якубовского (в 40—50-х годах продолжены А. М. Белевским) и М. Е. Массова, представили в распоряжение исследователя богатейший материал о раннефеодальных городах этих культурных областей.

Существенным подспорьем явилось исследование А. Ю. Якубовского «Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв.», ставшее значительным шагом вперед в изучении политико-экономических связей Средней Азии с Россией

⁵¹ См. литературу. О последнем «путешествии» подробно рассказывает Н. А. Халфин (Английская колониальная политика на Среднем Востоке. Ташкент, 1957, с. 40—43).

⁵² Маркс К. Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 152.

⁵³ См. литературу.

⁵⁴ Там же.

после фундаментальных работ Н. И. Веселовского, В. А. Уляницкого и других⁵⁵. Заслуживает внимания также основанная на арабских источниках и археологическом материале статья А. М. Беленицкого о древнем Хутталаве⁵⁶, которая позволила уточнить сведения письменных источников XVI—XVIII вв. («Абдаллах-наме», «Бахр ал-асрар» и др.) об этой стране, входившей в тот период в состав Балхского ханства.

Ценным источником являются труды И. П. Петрушевского, П. П. Иванова, И. М. Рейсера, К. А. Антоновой, М. А. Абдураимова и В. А. Ромодина⁵⁷, в которых анализируется феодальное землевладение в странах Закавказья, Ирана, Индии и Средней Азии в середине века. Теоретические и научные выводы, сделанные ими на основе тщательного изучения большого круга первоисточников, важны для понимания социально-экономической истории стран средневекового Востока, в частности Балхского ханства. Здесь же отметим ряд работ О. Д. Чехович и Р. Г. Мухминовой, посвященных вопросам социально-экономической истории Средней Азии XV—XVII вв.

В исследовании истории и истории культуры народов Средней Азии средних веков значительную роль сыграл А. А. Семенов, сделавший доступным широкому кругу исследователей ряд письменных памятников XVII, XIX и начала XX в.: «Мукимханская история», «Убайдаллах-наме», «История Абу-л-файз-хана» и др. Среди публикаций ученого важное место занимает «Бухарский трактат», дополненный ташкентским востоковедом А. Б. Вильдановой.

Для понимания родоплеменных отношений в условиях феодального общества Балхского ханства большое значение имеют наблюдения В. В. Бартольда, Н. А. Аристовой, М. С. Андреева, Л. П. Потанова, Э. Г. Гафферберга, Н. А. Кислякова, Л. Темирханова, Е. Е. Бэкона, К. Фердинанда.

Интересные сведения имеются в работе афганских ориенталистов: Абдулхая Хабиби (О Феригундах, Бармакидах Балха, об Афганистане периода Бабуридов), Атикулы Ма'руфа (о Гуре и Гуридах), Фикри Сельджуки (об отце Бинаи и Арханг сарае), Мухаммад Я'куба Вахиди («Историческая география Джузджана»), Мухаммада Губара (географический обзор Хорасана), Ахмада 'Али Кохзада (о Бамiane) и «Альманах Меймене», в начале которого помещен географический обзор области Меймене.

Политические взаимоотношения государства Бабуридов с Балхским ханством нашли освещение в исследованиях зарубежных индологов — В. Эрскина, Фаррухи, Гупты, Прасада, Саркара, Вармы и Ноера.

Пособия. Важным источником послужили сводные труды истории народов Узбекистана, Таджикистана и средневековой Индии.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Беленицкий. Историко-географический очерк Хутталая. — ТСТАЭ, т. I, 1946—1947 (МИА, № 15), с. 109—127.

⁵⁷ См. литературу.

Для уточнения сведений рукописных источников XVI—XVIII вв. нами использованы также географические исследования Н. А. Маева, А. Ф. Костенко, Покатило, Д. И. Эваринского, Д. И. Логофета, В. И. Масальского, С. П. Билковского, М. А. Салахетдиновой, Э. В. Бретшнейдера, Г. Ле-Стренджа, Иета, В. Ф. Минорского, Ферье, Юля, географические разделы сводных трудов по Афганистану: А. Е. Снесарева, И. М. Рейснера, В. М. Массона и В. А. Ромодина.

Методологической основой настоящей работы послужили труды классиков марксизма-ленинизма, содержащие богатый теоретический материал о сущности, становлении, развитии и распаде феодального общества.

Автор искренне благодарен профессорам А. К. Арсендзу, И. П. Петрушевскому и Ю. В. Ганковскому за ценные советы и замечания и признателен руководству ЦГАДА, ЦГИА УзССР, Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, Института востоковедения АН УзССР; предоставившим ему возможность пользоваться своими богатейшими фондами, а также английским ориенталистам профессорам Г. Сартону и ныне покойной Хильде Хуккэм, оказавшим содействие в получении из Англии микрофильмов рукописи «Тарих-и арба'улус» Улугбека и «Бахр ал-асрар» (4-руки VI тома) Махмуда ибн Вали. Автор выражает признательность также всем тем, кто принял активное участие в обсуждении данного исследования, в особенности членам кафедры истории Ближнего и Среднего Востока Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова и иранского кабинета ЛО ИВ АН СССР, а также специалистам институтов востоковедения АН УзССР, Грузии, Азербайджана и Таджикистана.

Глава первая

ТЕРРИТОРИЯ, ГЛАВНЫЕ ГОРОДА БАЛХСКОГО ХАНСТВА В XVI—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Территория Балхского ханства, как отмечалось выше, археологами исследована недостаточно. Весьма скудны и сведения дошедших до нас письменных источников. Так, в сочинениях Хамдуллаха Мустоуфи-бн Казвини и Му'ин ад-Дина Исфазари сообщается кратко о некоторых городах ханства: Бамиане, Пянджхире, Талькане, Фарйабе и самом Балхе¹. В известном космографическом труде Амина Ахмада Рази приводятся данные о Балхе, Чечекту, Меймене, Хутталане, Бадахшане и Гуре². Это в основном описание некоторых достопримечательностей, мест поклонения, заимствованные из трудов предшественников. Некоторые сведения о Балхе, столице ханства, можно почерпнуть из сочинений Султан Мухаммада ал-Балхи и Мухаммад Тахира, географов второй половины XVI—начала XVII в.³

Единственным письменным источником, данные которого позволяют локализовать главные города и крупные населенные пункты Балха, определить его территорию, границы, служит вышеупомянутый труд Махмуда ибн Вали⁴. В нем говорится, что Балхское ханство занимало огромную территорию. Западная граница его проходила по р. Мургаб, а восточная — первоначально (с 80-х годов XVI в.) по р. Кокча, позже на Памире. На юге граница пролегла по Гиндукушу, а на севере по Туркестанскому хребту, т. е. Балх занимал примерно ту же территорию, что и Греко-Бактрийское и Кушанское государственные объединения.

В XVII в. Балхское ханство состояло из таких крупных областей, как Бамнан, Тохаристан с Бадахшаном, Чаганиан, Хутталан и собственно Балхская область⁵.

В Балхскую область входили следующие крупные города: Балх,

¹ Нузхат ал-кулуб, л. 195а—195б; Раузат ал-дживнат, под. Мухаммад Казими, с. 28, 61, 92, 134, 154, 162, 164, 165, 171, 211, 266, 275, 280, 366, 376, 396, 397, 410, 440, 461, 482.

² Хафт иклям, л. 122а—122б, 130б, 134б, 135а, 141б.

³ Маджма' ал-сара'иб, л. 179а—180а; Аджа'иб ат-трибахат, л. 73а.

⁴ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372.

⁵ Там же, л. 143а—143б.

Ахча, Шеберган, Келиф, Андхуд, Меймене, Фарйаб, Чечекту, Катнам, Парвард, Дерзаб⁶. Область занимала в основном левобережье Амударьи. Восточная граница ее проходила в Хульдже и расстоянии от него до Балха нечисляли в три перехода (два дня пути)⁷. На западе граница пролегала по р. Мургаб, на севере — по р. Амударья, а на юге — по ущелью Геэ, расположенному примерно в девяти фарсах от Балха, на караванной дороге в Индию.

1. Балх — крупнейший культурно-экономический центр не только в средневековье, но и в глубокой древности, располагавшийся на перекрестке торговых путей, шедших из Китая и Кашгара, Средней Азии и Туркестана, Ирана и Индии, стран Ближнего Востока. Балх был местом постоянного скопления народа и стечением иностранных караванов⁸; столицей и культурно-экономическим центром Греко-Бактрийского (ок. 250 — ок. 140 или 130 г. до н. э.), Кушанского (конец I — начало III в. н. э.) государства; в средние века играл важную роль в исторических судьбах народов Центральной Азии. Даже судя по отрывочным сведениям письменных источников, Балх являлся большим благоустроенным городом еще в доисламский период (*дир джадхилият*)⁹. Накануне нашествия арабов он был укрепленным городом с шестью воротами: Сетменд, Бехи (Бахи?), Баб ал-Хинд, Пахудиа, Баб ат-турк и Баб-и Чин¹⁰. Строили ворота потомки легендарного мирозавоевателя Заххака тази, правившие якобы в Забулистане и Бамване¹¹. Сооружены ворота были, видимо, в конце VI в. н. э., когда Кабул-шах (потомок Заххака) в союзе с правителем Индии напал на Балхскую область, и правитель Балха Джабгу (вассал Сасанидов)¹² обратился за помощью к Хормузду IV, сыну Хосрова Ануширвана (579—590)¹³.

Из доисламских построек Балха источники (Сюань Цзань, Ибн ал-Факих, На'кут, шейхулислам Сафи'ад-Дин Абулбкр 'Абдаллах Балхи, Махмуд ибн Вали) упоминают буддийский храм Наубехар (*пава виһара*) и несколько других культовых зданий. Сюань Цзань, побывавший в Балхе в самом начале VII в.¹⁴, подробно описал храм

⁶ Там же, л. 143а, 221а.

⁷ Истахри, с. 278; Ибн Хаукал, с. 325; Бахр ал-асрар, л. 143а, 177б. По подсчетам современника — 6 фарсахов (Тарих-и Кинчак-хави, л. 121б); Le Strange, The sands, p. 420. Согласно Бертеу (Travels, v. III, p. 201) — 40 миль.

⁸ Фазл'ил-и Балх, л. 220а.

⁹ Там же, л. 215б.

¹⁰ Фазл'ил-и Балх, л. 214б; Бахр ал-асрар, рук. биб-ли Индия оффис, л. 312б.

¹¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ли Индия оффис, л. 312б. Согласно Фахр ад-Дин Мубарак-шаху Мерверуди (конец XII — начало XIII в.), Минхадж ад-Дину Джуджани (XIII в.), династии Гуридов и Шивсбидов происходили от Заххака (Тарих-и Мубарак-шах, с. 19—20; Табака-и Насри, т. I, Кабул, с. 318—319 и др.).

¹² При Сасанидах Хорасан был разделен на четыре части (Балх, Мерв, Герат и Мавераннахр), каждую возглавлял мервабан (Жуковский, Развалины старого Мерва, с. 9).

¹³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ли Индия оффис, л. 312б—313а.

¹⁴ Mémoires, v. I, p. 30; Histoire, p. 64. См. также: Мишаев, Соединения о странах, с. 60—61; Бартольд, Историко-географический обзор Ирана, с. 43—44.

Наубехар, где он видел несколько буддийских святынь. Рядом с храмом, с северной стороны, возвышалась 200-футовая постройка, где хранились поступающие от населения пожертвования. Помимо Наубехара, в Балхской области насчитывалось еще около 100 храмов, которые обслуживало до трех тысяч монахов¹⁵.

Ценные сведения о Наубехаре содержатся и у Ибн ал-Факиха. По его описанию, только купол храма был в 100 *зира'* (локоть, длина, равная 54,04 см), вокруг храма располагались 360 келий (ханакх), предназначенных для прислуги¹⁶. Интересные данные о Балхе и его главной святыне—Наубехаре приводятся и в «Истории Балха», и у Махмуда ибн Вали. Основываясь на персидской редакции «Масалик ал-мамалик» Истахри, Махмуд ибн Вали окружность Наубехара определяет в 100×100 *гязов* (см. *зира'*), а высоту—более 100 *гязов*. Внутренние стены храма, обтянутые дорогими шелковыми тканями (харир ва дйба), были украшены драгоценными камнями. В нем находились идолы, доставленные из Индии, Синда и Тохаристана. Ежегодно весной, в шестой день нового года, в Балх съезжались паломники из Тохаристана, Индии, Туркестана, Ирана, Шама, и празднества в окрестностях Наубехара продолжались семь дней¹⁷.

В 90/709 г. при халифе Омейяде Валиде I (86/705—96/715), после долгой кровопролитной борьбы Балх захватили арабы. Они разрушили и разграбили город, а жителей переселили в селение Барукан, основанное хорасанским наместником арабов Асад ибн Абдаллахом (735—738) и объявленное им столицей восточного Хорасана. Барукан находился недалеко от Балха¹⁸, по словам Махмуд ибн Вали на месте селения Гулнаби, расположенного к северу от Балха¹⁹. Тогда же был разрушен и Наубехар. Арабы убили около 400 брахманов (барахима) и монахов (рухбан)²⁰.

Барукан недолго оставался столицей (дар ал-мульк) области. В 118/736 г. Балх начал восстанавливать тот же Асад ибн Абдаллах, и с разрешения халифа Хишам ибн 'Абд ал-Мелика (105/724—125/743) вновь стал столицей. В городе наряду с многими мусульманскими культовыми учреждениями был восстановлен и Наубехар. Заново были построены все железные ворота храма, надписи из которых выполнил кاتب Мухаллаб ибн Рашид²¹. При первых Аббасидах Наубехар вновь был разрушен. Были сняты двое его ворот, один поставил к себе во дворец местный правитель, вторые были отосланы в Хульм, третьи сохранились до вто-

¹⁵ Метсогес, в. I, р. 30; Минзев, Сведения о странах, с. 61; Бартольд, Историко-географический обзор Ирана, с. 44.

¹⁶ Китаб ал-булдан, ВГА, т. V, с. 322—324; Бартольд, Историко-географический обзор Ирана, с. 43.

¹⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 315а—315б.

¹⁸ Фазл'ил-и Балх, л. 8а, 9а; согласно Бартольду, в двух фарсах (Историко-географический обзор Ирана, с. 48).

¹⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 314б—315а.

²⁰ Там же, л. 316а.

²¹ Фазл'ил-и Балх, л. 9а.

рой половины XII в., и автор «Истории Балха» видел их, когда ему было десять лет²².

При арабах Балх почти достиг бывшего величия. Город был значительно укреплен; была произведена новая планировка его кварталов; построены дворцы, культовые и прочие здания; проведена в город проточная вода. По сведениям арабских географов, Балх стоял на равнине и занимал площадь примерно один фарсах в длину, т. е. 150 танабов; расстояние от него до северных склонов гор Эльбурза составляло четыре фарсаха. Город был обнесен глиняной стеной, в которой имелось шесть ворот (Наубехар, Рахбат, Хадид, Пахуд, Шастбанд, Нахйа), и крепостным рвом. В центре города находились мечеть и большой базар. Каждый квартал также имел свою мечеть. Со стороны ворот Наубехар через город протекала речка Аб-и Дехас, орошавшая окрестные селения вплоть до Сийахджерда²³. На ней работали десять городских мельниц. Вероятно, поэтому название реки происходит от слов *дах асйа* («десять мельниц») ²⁴. В XVII в. река называлась иначе — Ахмад Муштак²⁵. Согласно «Истории Балха», канал был вырыт правителем города Фазлом ибн Пахйа Бармакидом во времена Харун ар-Рашида (170/786—193/809). Город был разбит тогда на одиннадцать кварталов (куй):

1. Дар-и Харб ибн Гизван (квартал Харб ибн Гизвана), построенный при правлении Асад ибн Абдаллаха, начинался от ворот Наубехар и во времена автора «Истории Балха» назывался «Куй дуктарашан» (квартал веретенщиков).

2. Дар-и Мухаллаб ибн Рашид (квартал Мухаллаб ибн Рашида). В XII в. назывался «Куй-й чакнависан» (квартал составителей частных юридических документов).

3. Дар ал-Фаранижа (квартал радости).

4. Дар ал-Фурат (квартал Евфрата).

5. Дар ал-Шукри (квартал благодарения).

6. Дар Мукатил ибн Сулайман (квартал Мукатила ибн Сулаймана); в XII в. — куй Наванд (квартал гонцов).

7. Дар 'Абд ал-'азиз Мукри (квартал 'Абд ал-'азиза Мукри).

8. Дар Мукатил Мукри (квартал Мукатила Мукри).

9. Дар Мухаллаб (квартал Мухаллаба).

10. Дар Аби Фатима (квартал Аби Фатимы).

11. Дар ал-Муджтахид (квартал законоведов)²⁶.

Из-за отсутствия сведений в источниках и, как уже было сказано, неисследованности города в археологическом отношении, невозможно локализовать расположение этих кварталов, за исключением одного — Дар-и Харб ибн Гизван, который шел к центру города от южных ворот.

Немного известно и о больших городских постройках. Некоторые сведения сохранились лишь в «Истории Балха». К периоду

²² Там же, л. 219а.

²³ Истахри, с. 278; Ибн Хаукал, с. 326.

²⁴ Истахри, с. 271; Ибн Хаукал, с. 322.

²⁵ Балр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 3156.

²⁶ Фазал-и Балх, л. 219, 220б.

правления Асад ибн 'Абдаллаха относится возведение двух больших мечетей: Масджид-и атик и Масджид-и джаме'²⁷. Большую строительную деятельность развернул преемник его Джа'фар ибн Аш'ас. Первоначально он жил в Кундузе, где построил мечеть и селение Джа'фарабад под Кундузом. Затем перебрался в Балх. Здесь, напротив Масджид-и джаме Асад ибн 'Абдаллаха, он построил мечеть Масджид-и 'Абд ал-'азиз Макбара, дворец (*каср*), тюрьму (*зиндан*) и медресе. Каравансарай, расположенный рядом с этим медресе, тоже связан с именем Джа'фара ибн Аш'аса²⁸.

Давуд ибн 'Аббас, правивший Балхом в 233/847—848 гг., расширил соборную мечеть и возвел Наушад (видимо, летний дворец) на возвышении Тахт-и Рустам, к востоку от ворот Наубехар²⁹, где раньше стоял одноименный храм зороастрийцев (*ма'бад-и савалиф-и кафар*)³⁰. Наушад строился в течение 20 лет³¹ и, вероятно, был огромным по тому времени сооружением, возведенным из камня и ганча, остатки его были еще в XVII в.³² По сообщению Абу Харуна Катоба, ученого-богослова (ум. в 194/810)³³, в его время в Балхе насчитывалось 1848 мечетей, 400 медресе, 900 школ (*дабиристан*); из бытовых построек: 500 действующих бань, 400 хранилищ льда (*Гунбад-и йахдан*), 300 бассейнов и 1200 сардабов³⁴. Эти данные представляются преувеличенными, однако ясно одно: Балх при арабах и позднее оставался крупным как по своему размеру, так и по политико-экономической значимости городом. Не случайно все хорасанские наместники Омейядов и Аббасидов, начиная от Асад ибн 'Абдаллаха который после восстановления города перенес свою столицу из Нишанура в Балх³⁵, жили здесь и отсюда управляли всем Хорасаном.

Балх оставался важным политическим, культурным и торгово-экономическим центром и при Саффаридах, Саманидах и Газневидах. Значение и мощь его в X в. настолько возросли, что последние саманидские наместники Балха (Фа'ик, Али-тегин и Себуктегин) чувствовали себя весьма независимыми от Бухары³⁶.

При султани Махмуде (388/998—421/1030), особенно в первой половине его правления, Балх считался второй столицей газневидского государства. По словам Гардизи, именно в Балхе состоялась коронация Махмуда Газневи (в 388/998 г.)³⁷. В 1016 г. султан Махмуд из Балха отправил послов в Мавераннахр к Караханиду Тоганхану, а зимой того же года принял здесь его посольство. Два года спустя, в 1018 г. он принял в Балхе караханидскую царевну, сова-

²⁷ Фаза'ил-и Балх, л. 219а.

²⁸ Там же, л. 219а—219б.

²⁹ Там же, л. 219б.

³⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 316б.

³¹ Фаза'ил-и Балх, л. 219б.

³² Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 316б.

³³ О нем см.: Мизан ал-'атадал, т. III, с. 272—273.

³⁴ Фаза'ил-и Балх, л. 219б—220а.

³⁵ Там же, л. 219а; Бартольд. Туркестан, т. I, с. 128, 149.

³⁶ Бартольд. Туркестан, т. I, с. 310—314; EI, т. I, p. 1000.

³⁷ Зайн ал-ахбар, изд. Мухаммад Назима, с. 62.

танную за его старшего сына Мас'уда. В 1020 и 1025 гг. султан Махмуд вновь в Балхе. В первый раз он нанес поражение переправившимся через Амударью объединенным силам Караханидов во главе с Арслан-ханом и Кадыр-ханом, а во второй — с большим войском пошел из Балха на Мавераннахр³⁸.

Балх занимал важное место и в деятельности преемников султана Махмуда. Историк султана Мас'уда (1030—1041), перечисляя входившие тогда в состав державы Газневидов области, второй после Газны называет Балхскую область³⁹. Примечательно, что именно в Балхе началась политическая карьера Мас'уда как главы империи Газневидов. При жизни отца Мас'уд правил Гератом и подвластными ему округами. После смерти султана Махмуда начались дворцовые интриги, и видные сановники, вызвав из Гузганана Мухаммада, младшего сына умершего султана, посадили его на престол⁴⁰. Другая группировка вызвала из Исфагана султана Мас'уда (он находился там в связи с походом на Западный Иран). С получением известий о последних событиях в столице Мас'уд поспешно покинул Исфаган и направился в столицу. Однако сначала он приехал в Балх, где пробыл более шести месяцев (с середины зул-хиджа 421/15 декабря 1030 по 13 джумада II 422/10 июня 1031 г.). Здесь он основательно подготовился к борьбе за престол со своим соперником-братом⁴¹.

Султан Мас'уд, захватив трон, недолго пробыл в Газне и вскоре возвратился в Балх, где в декабре 1031 г. он принял Сулаймана, посла багдадского халифа Ка'има (422/1031—467/1075). Часто посещая султан Мас'уд город и область и в последующие годы: в 427/1036, 429/1038, когда он подолгу оставался в нем⁴², видимо, беспокоясь за северные и северо-западные пределы империи, где активизировались Караханиды и Сельджукиды.

Газневиды рассматривали Балх как важный военно-политический центр империи, крупный стратегический пункт на ее севере и северо-западе. Не случайно поэтому султан Мас'уд вверил Балх своему старшему сыну Ма'дуду, который управлял им вместе с сипахсаларом 'Али Дайе⁴³. Биограф султана Мас'уда уставил начальника почтового ведомства Балха Эмирака Бейхаки и других приближенных султана (Абу Сахла Завзани и др.) говорит о необходимости удерживать и укреплять этот город любыми средствами, ибо весь Хорасан зависит от него, и если «противники его возьмут, то честь и достоинство [империи] сразу будут потеряны», так как «Термез, Кубаджан и Тохаристан пропадут»⁴⁴.

Топографию Балха периода Газневидов и более позднего време-

³⁸ Бартольд. Туркестан, т. I, с. 338, 341, 342, 344.

³⁹ История Мас'уда, с. 76.

⁴⁰ Там же, с. 71, 82, 86.

⁴¹ История Мас'уда, с. 139, 156—157, 209—210, 215—216, 221—247, 331—332.

⁴² Там же, с. 379—389, 605—611.

⁴³ Там же, с. 654.

⁴⁴ История Мас'уда, с. 780.

ни выяснить не представляется возможным. В «Истории Мас'уда» даются названия нескольких кварталов (куй): Куй Ибад и Куй 'Ала, Сабадбафан (плетельщиков корзин), Симгаран (ювелиров); базаров: Ашикан, Са'иди; чарбагов: Баг-и бузург (здесь проживал наместник, останавливался султан) и Баг-и Али Микаил, расположенный недалеко от базара Ашикан⁴⁵ и др. В разделах этого сочинения, где описываются Балх или события, связанные с пребыванием в нем султана Мас'уда, встречаются топонимические термины «кушка» и «шахристан»⁴⁶. Первый обозначает вообще замок, который строили крупные феодалы в центре своих владений. Он соорудился в посреди парка и рабаде (шахр-и даруне), таковым, например, был замок Кушка и 'Абд ал-'ала, где в 1030 г. остановился перед вступлением в Газну султан Мас'уд, будущий глава газневидской державы⁴⁷. Шахристан означает ремесленную часть города, синонимы этого термина медина, шахр-и дарун (в персоязычных источниках). Следовательно, Балх и в период правления Газневидов, и позже, как и всякий другой, крупный средневековый город, состоял из двух частей: кухендиза (арк в арабоязычных и персоязычных источниках) и шахристана (шахр-и дарун), обнесенных прочной крепостной стеной, с воротами, земляным валом и крепостным рвом (*хандак*), который обычно наполнялся водой.

Весной 1221 г. Балх был захвачен и разрушен полчищами Чингиз-хана. О состоянии города в канун этой всеобщей трагедии источники дают весьма скудные сведения. Характерны, однако, следующие слова Рашид ад-Дина: «...он (Чингиз-хан. — Б. А.) соизволил переправиться через реку Джейхун у переправы Термеза и направился в Балх, который был важнейшим городом Хорасана. Чингиз-хан соизволил остановиться лагерем в виду Балха»⁴⁸. Из этого можно заключить: и в тот период Балх — «важнейший город Хорасана»; как и Бухара, Самарканд и Термез, Балх был хорошо укреплен, иначе монголы взяли бы его сходу.

О взятии и разрушении Балха монголами источники сообщают разное. Согласно ибн ал-Асиру, город сдался добровольно и поэтому его пощадил Чингиз-хан⁴⁹. Джувейни отмечает, что монгольский хан, не сдержав обещания, данного сановникам, сдавшим город, разрушил его⁵⁰, а Рашид ад-Дин пишет об этом следующее: «...под предлогом того, что нужно сосчитать [людей], монголы вывели все население в степь и по своему обыкновению разделили между ратниками и всех перебили, [затем] разрушили гласис и стену города, подожгли дома и кварталы и совсем [все] уничтожили»⁵¹. По словам же Сайфи Херави, балхцы тридцать семь дней яростно сопротивлялись монголам. Лишь на тридцать восьмой день осады, понеся боль-

⁴⁵ Там же, с. 219, 236, 238, 246, 263, 378, 380, 385.

⁴⁶ Там же, с. 162, 219.

⁴⁷ Там же, с. 162.

⁴⁸ Сборник летописей, т. I, кн. 2, с. 218.

⁴⁹ Тарих ал-Камал, изд. Горнеберн, т. XII, с. 255.

⁵⁰ Тарих-и Джаханкушай, изд. Мирза Мухаммад-хана Казвини, с. 103—104.

⁵¹ Сборник летописей, т. I, кн. 2, с. 218.

шие потери, противник захватил Балх. «Тогда, — повествует историк, — все население города было перебито, до единого»⁵². Мирза Улугбек и зависящий от него Махмуд ибн Вали сообщают об этом интересные подробности. Чингиз-хан отверг просьбу высокопоставленных лиц (*акабир ва ашраф*) Балха о пощаде и помиловании, помня, что они укрывали в городе последнего хорезмшаха султана Джалал ад-Дина и его людей⁵³. У Мирзы Улугбека есть еще одна любопытная деталь: тщетно пытаясь взять Балх силой, монголы разрушили знаменитую плотину Банд-и Амир на р. Балхав и затопили весь город⁵⁴. Спасшиеся от наводнения жители были уничтожены, город разграблен, великолепные сооружения (*имарат-и али*), многочисленные культовые и общественные здания преданы огню⁵⁵.

Однако Балх недолго лежал в развалинах, примерно с 30-х годов XIII в. началось его восстановление. Марко Поло, видевший Балх в 1262 г., описывает его как большой город, который раньше был еще больше и лучше, где «было много красивых дворцов, много прекрасных мраморных домов»⁵⁶. Тем не менее оборонительные укрепления города тогда еще не были восстановлены. Балх и его пригородные районы активно восстанавливались и благоустраивались в последние годы правления Чагатаида Кепек-хана (709/1309; вторично в 718/1318—726/1326). К западу от города было построено селение Насавури. По приказу хана из Газны, Шебергана и Фарйаба были переселены в Балх и его районы прежние жители Самарканда, Бухары, Кеша (Шахрисабза) и Термеза, угнанные в 1315 г. составшим в Северном Афганистане царевичем (тоже из дома Чагатая) Мисуром. В Балхе Кепек-хан ввел в обращение новую денежную единицу, известную в истории под названием кепековские динары (*динар-и кепак*)⁵⁷.

Некоторые строительные работы в Балхе велись при Ильчигидае (726/1326), брате и преемнике Кепек-хана. С ним связано восстановление цитадели Хиндуван и строительство большого селения на юго-западной окраине города, названного в честь его основателя. При Ильчигидае была устроена ирригационная система города, вдоль больших дорог и каналов посажены деревья⁵⁸. В персидском переводе «Масалик ал-мамалик» Истахри, выполненном примерно около этого времени, приводятся интересные сведения о Балхе. В нем сообщается, что город состоял из двух частей: внутренней — арка и внешней — шахристана (иначе дарун), был окружен глиняной стеной с шестью воротами (Наубехар, Рахиба, Хиндуван,

⁵² Тарих-наме-йи Херат, с. 49.

⁵³ Тарих-и арба 'улус, л. 83а; Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7418, л. 396.

⁵⁴ Там же, л. 83а, Ср.: 'Аджа'иб ат-таби'ат, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4483, л. 676.

⁵⁵ Там же, л. 83а; Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7418, л. 396.

⁵⁶ Книга Марко Поло, с. 73.

⁵⁷ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7418, л. 1656.

⁵⁸ Там же.

Джахулистан, Шастбанд, Бахи). Однако крепостного рва, который существовал до монгольского нашествия, теперь уже не было⁶⁰.

Хотя Балх и оставался столицей удельного владения, где находился наследник престола Чагатаева улуса⁶¹, было величие город так и не достиг. В 40—50-е годы XIV в., когда усилились междоусобицы, здесь правил Камил Шейх-хан, внук Ильчигидай, номинально зависимый от эмира Хусейна (759/1358—771/1369), преемника предпоследнего владыки Чагатаева улуса эмира Казгана (747/1346—759/1358)⁶². В пору эмира Хусейна началось восстановление шахрстана, разрушенного при нашествии Чингизхана. Еще в 765/1363—1364 г. были подняты северные стены⁶³, а в последние годы правления Хусейна⁶⁴ — остальные стены внутреннего города, укреплены крепостные башни итадели (Хиндуван), упорядочены другие оборонительные сооружения города⁶⁵. О значительной укреплённости Балха при последних Чагатайдах свидетельствует следующий рассказ историка. После тщательной подготовки, собрав большую силу, Тимур выступил на Балх против укрепившегося там эмира Хусейна. Кроме мавераннахрских войск к нему присоединились в Хульме Шах Мухаммад, правитель Бадхшана, а также войска (*лашкарха*) окрестных мест. Тем не менее осада города продолжалась двое суток⁶⁶. По приказу Тимура крепость (*каля*), крепостные стены (*хисар*) и другие оборонительные сооружения, а также большие городские здания (*имаратха*) были сравнены с землей (в подлиннике: букв. «вырваны с корнем»)⁶⁷.

После этого примерно лет 30 Балх не восстанавливался, хотя и был включен наряду с Кандахаром, Кабулом, Забулом, Тохаристаном и Хутталаном в созданное Тимуром в 794/1392 г. для внука Пирмухаммада удельное владение⁶⁸. Центром владения первоначально был Кандахар, затем Газни, а в 1405 г. Пирмухаммад переехал в Балх и сделал его своей столицей⁶⁹. Тем не менее город не был укреплен, крепость и другие оборонительные сооружения восстанавливались были позже. В 1407 г., после устранения бунта Пир 'Али Таза и его единомышленников, по приказу Шахруха началось восстановление крепости Балха (Хиндуван), а укреплений стольного города Герата — лишь спустя 7—8 лет. Зна-

⁶⁰ Истахри, перс. перевод, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 108, л. 1136—114а.

⁶¹ В улус Чагатай, помимо Мавераннахра, Семиречья и Кашгара, входили и земли левобережья Амударьи — Балх, Бадхшан, Газни, Кабул и районы, вплоть до р. Сид (Тарих-и арба' улус, л. 146б).

⁶² Тарих-и арба' улус, л. 181а.

⁶³ Маджма' ал-гара'иб, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 9698/II, л. 179а.

⁶⁴ Согласно Фасихи (Муджмал-и Фасихи, с. 101) — в 769/1367—1368 г.

⁶⁵ Шамн. Зафар-наме, с. 52; История таджикского народа, т. II, кн. I, с. 329; История Узбекской ССР, т. I, с. 140—141.

⁶⁶ Шамн. Зафар-наме, с. 57—59. Согласно Султану Мухаммаду, город был взят в среду 10 рамазана 771/9 апреля 1370 (Маджма' ал-гара'иб, л. 300б).

⁶⁷ Там же, с. 61.

⁶⁸ Муджмал-и Фасихи, с. 134, 157.

⁶⁹ Матла' ас-са'дайн, с. 82.

менная цитадель Ихтивар ад-Дин вновь поднялась в 818/1415 г., а башни и крепостной ров Герата были приведены в порядок в 844/1440—1441 г.⁶⁹ Из приведенных фактов видно, насколько большое внимание отводил Шахрух Балху, как одному из важных в экономическом и военно-политическом отношении центров своей империи на Востоке.

В месяце раби II 810/сентябре 1407 г. Шахрух пожаловал Балх с областью царевичу Кайду, сыну убитого Пирмухаммад-султана⁷⁰. Однако город утратил былое значение. Удел был расчленен на мелкие части и в каждом из них сидел назначенный гератским двором наместник⁷¹.

О состоянии Балха, в особенности оборонительных сооружений и благоустройстве его при султанах Абу Са'иде (855/1451—873/1469) и Хусейне Байкаре (875/1470—912/1506) сведений мало. Так, повествуя об осаде города Султан Хусейном в начале 70-х годов XV в., его историк характеризует Балх как большой, неприступный (*хисамат*) и богатый. Он пишет, что город опоясывали мощная стена и два крепостных рва: один недалеко от земляного вала (*хакрез-и кал'а*), а другой чуть дальше (*хандак-и аси*)⁷². Осада длилась более трех месяцев, но Султан Хусейн так и не смог его взять, что вновь подтверждает неприступность Балха и в это время. Из культовых сооружений Балха данного периода известны знаменитое медресе хаджа Мухаммада Парса (ум. в 822/1419 г.), огромная гробница над мнимой могилой 'Али ибн Абу Талиба (35/656—40/661) в селении Ходжа Хайран, сохранившиеся поныне и ставшие местом поклонения мусульман.

Значительное развитие город получил в XVI—XVII вв., в период господства Шейбанидов и Аштарханидов. В это время в Балхе возводились дворцы, культовые и общественные здания, разбивались роскошные сады-парки, улучшалось водоснабжение. В 945/1538 г.⁷³, при Шейбаниде Кистин-хара-султани (932/1526—951/1544) в центре Хиндувана (цитадели) была сооружена новая крепость (*кал'а-и джадид*)⁷⁴. Источники отмечают также и строительство им бани (*хаммам-и султани*) в черте города на ханском хийабане (*хийабан* — большая, широкая улица, обсаженная с двух сторон деревьями и пересекающая весь город) и дворца площадью 100×100 гязов. Судя по тому, что строительство султанской бани продолжалось около четырех лет (934/1528—937/1531) и стоило 25 тыс. танга, она была огромным по тому времени зда-

⁶⁹ Там же, с. 299—301; Муджмал-и Фасихи, с. 107, 220, 288.

⁷⁰ Матла' ас-са'дайн, с. 103; Муджмал-и Фасихи, с. 176.

⁷¹ Матла' ас-са'дайн, с. 103—104, 149—150; Муджмал-и Фасихи, с. 176—177, 195.

⁷² Тарих-и султан Хусайн мирза, л. 43а.

⁷³ По другим источникам — в 946/1539 г. (Тарих-и Сайид Рахим, л. 171б; Тарих-и салатин-и Мангытйи, Узбекиёи ва Аштарханиёи, л. 66б).

⁷⁴ Маджма' аз-гаринб, л. 179б; Тарих-и Сайид Рахим, л. 171б; Тарих-и Салатин-и Мангытйи, Узбекиёи ва Аштарханиёи, л. 66б.

шем. Доходы, поступавшие от бани, хан пожаловал в вакф соборной мечети, возведенной в начале его правления⁷⁵.

С именем Кистин-кара-султана источники связывают также строительство чартака (четырёхгранное куполообразное здание) в даргабе Мирзы Байкары в 1539 г.; еще одной бани (941/1534—1535) и медресе (построено немного раньше) ходжа Камал ад-Дин Кунака, приближенного вышеупомянутого султана⁷⁶. Источники ничего не сообщают о состоянии города при последующих Шейбанидах: Клыч-кара-султани (с 21 раджаба 951/8 октября 1544 по 30 зу-л-ка'да 951/16 февраля 1545), Пармухаммад-хане (953/1546—974/1566) и его сыне Динмухаммад-султани (974/1566—980/1572—1573). Известно, что в этот период город не подвергался осаде, жил мирно. Лишь в 1573 г., вследствие нашествия из Бухары 'Абдаллах-хана II, в осадных боях, длившихся свыше девяти месяцев несколько пострадали внешние стены (в юго-западной части) и ворота ходжа Уккаша и Уштурхар⁷⁷. Но при 'Абд ал-му'мин-хане (990/1582—1006/1598) они были восстановлены⁷⁸. Согласно Мухаммад Тахиру, длина заново построенной 'Абд ал-му'мин-ханом части стены превышала 20 тыс. километров (кам — примерно 2 м)⁷⁹.

Установить структуру города в XVI—XVII вв. не представляется возможным. Об этом сохранялись отрывочные сведения в написанных в то время географических и исторических сочинениях. Судя по ним, город состоял из шахр-и бируна (внешний город) и шахр-и даруна (внутренний город).

Шахр-и бирун, как и внутренний город, был обнесен прочной стеной, земляным валом и крепостным рвом. Если заново построенная Шейбанидом 'Абд ал-му'мин-ханом юго-западная часть стены имела протяженность 20 тыс. километров (40 тыс. м)⁸⁰, то можно заключить, что Балх размерами не уступал таким крупным городам Мавераннахра и Хорасана, как Бухара, Самарканд, Мерв и Герат. По свидетельству очевидца, высота стен шахр-и бируна от основания до зубцов (*конгура*) составляла около 20 саженов (саж — 95 см). В 20 *зира*' (*зира* — около 80 см) от ворот находился крепостной ров, наполненный водой⁸¹.

Шахр-и бирун имел шесть ворот:

1. Ворота ходжа Султан Акмада Хазравийа⁸² (раньше — Нау-бехар) — на южной стороне. В трех милях отсюда находилось большое благоустроенное селение Нохгунбадан, где некогда была величественная мечеть (затоплена во время нашествия монголов)

⁷⁵ Маджма' ал-гара'иб, л. 180а; Тарих-и Сайид Рахим, л. 157а.

⁷⁶ Там же, л. 285а, 307а.

⁷⁷ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 162б—163а, 170б—171а, 173б (в узб. изд. II, с. 136, 154—156, 161).

⁷⁸ Мукинханская история, с. 68.

⁷⁹ 'Аджа'иб ат-табанат, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4483, л. 66б.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ 'Абдаллах-наме, 2207, л. 163а (в узб. изд. II, с. 137).

⁸² Крупнейший шейх и ученый; умер в 240/854—855 г. (Фазл'ил-и Балх, л. 273а, 276а).

Ка'б ал-ахбар⁸³. За воротами, между ним и крепостным рвом, на восточной стороне, простиралось большое кладбище мусульманских святых, в центре которого — гробница ходжи Султан Ахмада Хазравийа и его жены Фатимы⁸⁴. Недалеко от кладбища, напротив канала Муштак и древнего минарета, была местность Джаббакаран (латинки)⁸⁵, а к западу от ворот, сразу же за гробницей шейха саййид Ахмад ибн саййид Мухаммада Кал ал-Набй⁸⁶, раскинулся большой сад-парк Баг-и Мурад⁸⁷.

2. Ворота Аб (раньше — Баба Чакчак) — в юго-западном углу шахр-и бируна. К востоку от ворот находилась гробница Баба Чакчака, вокруг которой покоились видные шейхи и улемы. К западу от мечети располагались келья (ханака) Шах-ходжа Накш-бенди и Мансур-ходжа дадхаха. В ханакахе, построенном около мечети последним, были похоронены маулана Мухаммад Араб (ум. в 1017/1608—1609 г.), ученик шейхов Касим Шейх Азизана, маулана Хурда и казий Салих-ходжа Ташкенди (ум. в 1030/1621 г.). Расстояние от ворот до этой местности составляло около 3 джерибов (2200 м). К востоку от ханаки была местность Базарча. Канал Исфакан, который протекал посередине шахр-и бируна, обеспечивал водой город и проходил через ворота Аб⁸⁸.

3. Ворота Джабба-хан (Дарб-и ваки'а) — на западной стороне шахр-и бируна между старой и новой-Мусалла⁸⁹.

4. Ворота Дах Шейх (Диха Шейх) — в северо-западном углу внешнего города, напротив одноименного селения. Через них шла дорога в сторону Ахча и Келифа⁹⁰. Эти ворота, вероятно, были построены в период правления 'Абд ал-Му'мин-хана. За воротами также было большое кладбище, мечеть и ханака, в котором был похоронен шейх 'Абд аш-шукур (умер в 1026/1617 г.), потомок Хадим шейха⁹¹.

5. Ворота Хийабан — на северной стороне, напротив уже не существовавшего в XVI—XVII вв. селения Хийабан. От ворот простиралась в Чар-су большая улица *хийабан-и хани*. Помимо упомянутых выше *хаммам-и султана* и дома Кистин-кара-султана, на западной стороне ворот находился мазар ходжи Абу Наера Парса (ум. в 865/1460—1461 г.)⁹². Большой купол (*сунбаз-и 'али*), воздвигнутый в 867/1462—1463 г. над его гробницей, связан с име-

⁸³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 317а, 323а, 330а; 'Аджа'иб ат-табакат, л. 676. Мылт равнялась тогда примерно 2 м.

⁸⁴ Тарих-и арба 'улус, л. 83а; 'Аджа'иб ат-табакат, л. 676.

⁸⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 322б, 323а, 329а, 330, 331а, 333б, 334, 335, 336, 345, 350, 351б; 'Аджа'иб ат-табакат, л. 70а.

⁸⁶ Был крупнейшим шейхом и ученым своего времени, умер в 240/854—855 г. (Фаза'ил-и Балх, л. 273а—276а).

⁸⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 333б; 'Убайдаллах-наме, с. 145.

⁸⁸ Абдаллах-наме, л. 317а, б, 322б, 339а, б, 340б.

⁸⁹ Там же, л. 317а—317б.

⁹⁰ Там же, л. 267а.

⁹¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 317б.

⁹² Там же, л. 317б, 332а, б.

нем эмире Мазид аргуна, правившего городом от имени султана Абу Ся'ида⁹². Мазар этот, по свидетельству историка, занимал площадь около 15 джеривов⁹³. К западу от него стояли два медресе: построенное сыном и преемником его шейхулисламом ходжа Джан-ходжой, известным также под именем ходжа Абдували Парса (умер в 995/1587 г.), и сооруженное Надр Мухаммад-ханом. Последний пожаловал в вакф медресе часть своих доходов⁹⁴.

6. Ворота 'Ишкабад (раньше Хиндуван) расположены на восточной стороне шахр-и бируна, перестроены во времена Надр Мухаммад-хана⁹⁵. Новый арк находился напротив этих ворот⁹⁷ в местности Гильзамин (раньше — Наф замин), отчего эти ворота называли также Дарб-и Гильзамин⁹⁸. Дорога в селение Ходжа Хайран, расположенное в трех фарсах к востоку от города и известное ныне под названием Мазар-и Шариф, вела через эти ворота⁹⁹.

Внутренний город (хиндуван) находился в юго-восточной части города и граничил: на востоке — с Баг-и Гильзаминем, на юге — с Баг-и хуррам сара, на западе — с мечетью Надр Балыша и на севере — с Баг-и шимад¹⁰⁰ и имел четверо ворот:

1. Ворота 'Ирак (раньше — Дарб-и Бахи¹⁰¹) — в юго-западном углу шахр-и даруна¹⁰².

2. Ворота Ислам (раньше — Семенд) — на западной стороне. От них дорога вела в старый Регистан. Согласно Махмуду ибн Вали, треть укрепленных мест, дворцов и домов вельмож была расположена на стороне этих ворот. Здесь же находился и *ийдгах* (место общенародных праздников), известный еще под названием Джабаханабад, он тянулся до новой Мусаллы¹⁰³.

3. Ворота Уштурхар. Названы в честь Ахмад Ширхара Балхи, современника хорасанского наместника 'Аббасидов Абу Муслима Марвази (109/727—138/755), первого мусульманского перестроителя древнего Хиндувана¹⁰⁴. Они находились на северной стороне Шахр-и даруна. Напротив ворот, под крепостной башней Айбаран, находилась большая общественная баня Гульбахар мехтар Хай-дара 'Алиабади¹⁰⁵.

⁹² Маджма' ал-гара'иб, л. 1796.

⁹³ 'Аджа'иб ат-табакат, л. 69а.

⁹⁴ Маджма' ал-гара'иб, л. 180а; 'Аджа'иб ат-табакат, л. 69а.

⁹⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 306а.

⁹⁷ Старый арк находился восточнее нового (Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 306б).

⁹⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 306б.

⁹⁹ 'Аджа'иб ат-табакат, л. 67б.

¹⁰⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 317а.

¹⁰¹ Одно из доисламских названий Балхи от «бах-бах» — bravo, отлично, как хорошо (Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 312б, 314б).

¹⁰² Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 317б.

¹⁰³ Там же, л. 317б.

¹⁰⁴ Там же, л. 317б; Маджма' ал-гара'иб, л. 179а; 'Аджа'иб ат-табакат, л. 66б.

¹⁰⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 317б.

4. Ворота Ходжа Уккаша¹⁰⁶ — на восточной стороне, сразу же за внешней стеной. В 10 джербах (*шариатский джериб* или один танап равнялся 760 м²) от ворот, в центре большого мусульманского кладбища стояла его гробница¹⁰⁷. Навротив ворот возвышалось большое медресе Милькат-ага, жены Тимурида султана Абу Са'ида, построенное в 832/1429 г.¹⁰⁸

Ворота внутреннего и внешнего города под этими названиями существовали и в XV—XVI вв. Хондемир, например, приводит названия трех из четырех ворот шахр-и бируна: Иракских, Ходжа Уккаша и Уштурхар¹⁰⁹, а у Хафиз-и Таныша Бухары упоминаются только ворота Ходжа Уккаша и Уштурхар. Более того, последний автор сообщает также о внешнем городе (шахрбанд-и бирун) и внутреннем (хяндуван)¹¹⁰.

Из-за отсутствия точных сведений трудно локализовать хотя бы главнейшие кварталы города, помимо указанных выше Хийабан-и хани. Махмуд ибн Вали приводит название шести из существовавших еще при арабах кварталов, а именно: 1) *Куй-и харб* начинался от ворот ходжа Султан Ахмада Хазравийа; 2) *Куй-и Дук-кабиран*; 3) *Куй-и Чакнависан*; 4) *Дар-и газзат*; 5) *Дар-и Шукри* и 6) *Дар-и Мукатил ибн Сулайман*¹¹¹. В IX—X вв. первый назывался Дар-и Харб ибн Гизвил, а третий — Дар-и Мухаллаб ибн Рашид¹¹². В другом месте Махмуд ибн Вали называет еще один квартал — Гузар-и Джабба-хан, который начинался из одноименных ворот (западные) в центр шахр-истана, где однажды в доме маулана Пайвида скрывался один из Шейбанидов Джахангир-султан. В позднейших источниках указываются кварталы Чакир-ходжа Парсан, Гулабад, Шершир, Сарбанан, куча-ян Баба маст¹¹³.

Из почитаемых народом мест, помимо вышеуказанных, следует назвать Ходжа Рушнан (Маябара-и Ибрахим Адхам) в западной части шахр-и бируна у ворот Ислам. Здесь находились роскошные дома знати и духовенства, культовые сооружения, среди них — мечеть и ханаках, построенные маулана Хурд 'Азизаном Ахсикети (умер в 977/1569—1570 г.)¹¹⁴.

Из мечетей и медресе, построенных в XVI—XVII вв., помимо

¹⁰⁶ Один из ближайших сподвижников пророка; убит во времена халифа Абубекра (632—634).

¹⁰⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 317б, 314б—342а, 348а; 'Аджа'иб ат-табакат, л. 70а.

¹⁰⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 168б—199а (в узб. изд. 1, с. 150—151); Маджма' ал-гара'иб, л. 163а, б, 179б—180а.

¹⁰⁹ Хабиб ас-синар, т. III, ч. 3, с. 313.

¹¹⁰ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 170б—171а (в узб. изд. II, с. 136, 154—156).

¹¹¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 307б.

¹¹² Фазл-на-и Балх, л. 202б.

¹¹³ Мухимланская история, с. 120; 'Убайдаллах-наме, с. 203; Дастур ал-мулук, с. 118; Тарих-и Балх, рук. из частного собрания, л. 129а.

¹¹⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 377а, 345а; 'Аджа'иб ат-табакат, л. 69б.

двух медресе ходжа Абу Насра Парса на Хийабан-и хаи, на северной стороне шахристана, известны следующие:

1. Масджид-и Михраб-и сангин. По сведениям Мухаммад Тахира, находилась в шахр-и даруне, недалеко от арка¹¹⁵.

2. Соборная мечеть. Построена в шахр-и даруне в 900/1495 г. Прибывший в Балх во время окончания ее постройки Султан Хусейн мирза пожаловал ей 40 тыс. динаров кепеки, ранее преподнесенных ему населением города в качестве *нишкеша*. По словам Султан Мухаммад ал-Балхи, «в общей сложности на строительство этой мечети было израсходовано 70 тыс. динаров кепеки»¹¹⁶.

3. Медресе-йи 'Али 'Абдаллах-хана. Время строительства и точное местонахождение не установлено. Учитывая, что оно располагалось напротив медресе Надр Мухаммад-хана и рядом с медресе везира Аллахийар диванбеги (ум. в 1045/1635—1636 г.)¹¹⁷, можно предположить, что оно стояло в регистане, на западе шахр-и бируна.

4. Медресе Надр Мухаммад-хана. Находилось напротив медресе 'Абдаллах-хана и, по свидетельству очевидца, было выше его на несколько *зира*. Во дворе медресе была мечеть с четырьмя классными комнатами (*дарсхана*) и библиотека. В вакф медресе хан выделил из своей библиотеки 2 тыс. томов книг, передал баню, мельницу и несколько кошей земли (*мазра'а*). В числе архитекторов (*ме'марам*), опытных геометров (*мухандисан-и кардан*) и искусных мастеров (*устабан-и чапекдаст*) источники называют Мир Касима, устад Хаджи, устад Нурмухаммада и других¹¹⁸.

5. Медресе Аллахийар диванбеги. Располагалось с южной стороны медресе 'Абдаллах-хана и Надр Мухаммад-хана, как бы замыкая площадь регистана. Этому медресе также был выделен вакф из средств диванбеги¹¹⁹.

6. Источники приводят названия еще двух больших медресе Балха: медресе всемогущего Кулбаба кукельташа (убит в 1006/1598 г.) и Шахбек кукельташа, правителя Балха во время правления в Бухаре Вали Мухаммад-хана (убит в 1011/1603 г.), однако местоположение их не установлено. Махмуд ибн Вали не называет имени основателя первого медресе, говорит только о медресе кукельташа, помещая его в кухендиэ Балха¹²⁰. Однако из сообщений Хафиз-и Таныша Бухари становится ясным, что здесь речь идет именно о медресе Кулбаба кукельташа, построенном им во внутреннем городе (*кал'а-и дарун*) Балха. Помимо медресе, он возвел в Балхе также соборную мечеть и рабат около нее¹²¹.

¹¹⁵ 'Аджа'иб ат-табакат, л. 67а.

¹¹⁶ Маджма' ал-гара'иб, л. 180а.

¹¹⁷ Бахр ал-асрир, рук. биб-ки Индия оффис, л. 214а, 278б.

¹¹⁸ Там же, л. 214а—214б.

¹¹⁹ Там же, л. 278б.

¹²⁰ Там же, л. 349б, 364б, 365а.

¹²¹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 275а.

7. Соборная мечеть Субханкули-хана. Стояла внизу арка и, по словам Мухаммад Йусуфа мунши, была большой и красивой. Рядом с ней находилась приемная с террасой (*корунги-ханэ*) этого хана¹²².

Из городских садов-парков (*чарбаг*) в источниках приводятся сведения лишь о следующих:

1. Баг-и хани. Принадлежал Надр Мухаммад-хану и находился в западной части шахр-истана. Этот самый большой парк простирался с востока на запад от мечети Джанкелди-бия до Дарвазайи Джабба-хан (*Дарб-и ваки'а*), а в ширину от ворот Дах (Диха) Шейх до северных башен ворот Джаббахан. В нем находились несколько высоких сооружений (*имарат-и 'али*), красивые замки (*кусур-и муфур ал-сарвар*), цветники и шорные мастерские (*сирадж-ханэ*)¹²³. Одна из построек *давлат-ханэ* была воздвигнута в 1020/1611 г. и занимала обширную площадь: длиной примерно 50 джерибов, шириной — 2 шарнатских джероба с 12 входами, 8 из них предназначались для простолудингов (*авам*). Стены *давлат-ханэ* были отделаны мрамором, внутренние комнаты и коридоры украшены картинами так, что при виде их многие в восторге от них покусали бы себе пальцы¹²⁴. Около нее располагались подсобные помещения (*фарраш-ханэ*, *тушак-ханэ*, *куш-ханэ*, библиотека), с юга протекал большой арык; во дворе находился большой благоустроенный бассейн¹²⁵.

2. Баг-и хуррам сара. Примыкал к древним воротам Наубехар (ходжа Султан Ахмада Хазравийа), занимал площадь около одного фарсаха. Как свидетельствует Махмуд ибн Вали, он существовал и прежде, но Надр Мухаммад-хан заново перестроил его¹²⁶.

3. Баг-и гильзамин. Находился у ворот 'Ишкабад, подле нового арка, в местности Нафзамин. Принадлежал он Хан-бия, матери Надр Мухаммад-хана, умершей в 1040/1631 г. и похороненной по ее завещанию в этом же чарбаге. Здесь же ханом были построены ханака и мечеть¹²⁷.

4. Баг-и заган. Находился в восточной части шахр-и даруна, напротив ворот 'Ишкабад¹²⁸, по-видимому, рядом с чарбагом Гильзамин. Как свидетельствует Мухаммад Йусуф мунши, он построен Субханкули-ханом¹²⁹.

5. Баг-и Мурад. Находился у ворот ходжа Султан Ахмада Хазравийа¹³⁰, где в 1056/1646 г., во время нашествия индийских войск, возглавляемых Мурад-Бахшом, сыном Бабурида Шах-Джеханя (1037/1628—1069/1659), укрывался Надр Мухаммад-хан¹³¹.

¹²² Мукимханская история, с. 184.

¹²³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 306б.

¹²⁴ Там же, л. 213а.

¹²⁵ Там же, л. 213а, 213б—214б.

¹²⁶ Там же, л. 306б.

¹²⁷ Там же, л. 204б, 306б.

¹²⁸ Там же, л. 349б.

¹²⁹ Мукимханская история, с. 184.

¹³⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 336б.

¹³¹ Мукимханская история, с. 98.

О состоянии ирригационных сооружений и вообще о водоснабжении города сведения источников малочисленны, но весьма ценны. Они позволяют заключить, что раньше город плохо снабжался водой, а в шах-и даруне ее вообще не было. С восстановлением Банд-и Амира в 1043/1634—1044/1635 гг. канала Фахир и прочих прыжков водоснабжение города, да и вообще области, несколько улучшилось. Помимо канала Муштак и Исфахан, город снабжали водой еще шесть каналов¹³², в их числе Ганд-аб, текущий в город с северо-восточной стороны, и еще один канал (название не приводится), прорытый с востока Гильзамина, со стороны старого арка¹³³. Здесь речь идет о 18 каналах, выведенных из Балхаба и орошавших всю Балхскую область. Махмуд ибн Вали сообщает также интересные данные об этом¹³⁴.

Ленинградский востоковед М. А. Салахетдинова в двух рукописях «Тарих-и Ракими», хранящихся в собрании ЛО ИВ АН СССР (инв. № 710 и С. 1688), обнаружила любопытные сведения, основанные на «Маджма'ал-гара'иб» Султан Мухаммада ал-Балхи, о выведенных из р. Балхаб 18 каналах, орошавших в XVII в. Балх и его область, перевела и опубликовала этот отрывок. В нем приводятся следующие названия каналов: Нахр-и шахи, Куддар, Сийахджерд, Балх, Дастджерд, Чимтал, Нахр-и Муштак, Нахр-и Исфахан, Нахр-и 'Абдаллах, Нахр-и Бахшвар, Нахр-и Аргандаб, Нахр-и Файзабад, Нахр-и 'Алнабад, Нахр-и Адина масджид, Нахр-и Карача, Буралих, Нахр-и кут, Нахр-и Шейх Шарик¹³⁵. Они существовали еще в 20-х годах нашего столетия, большинство под теми же названиями, о чем подробно сообщается в одной из работ об Афганистане¹³⁶. Помимо каналов, каждый квартал имел свой бассейн, самый большой был вырыт в 1045/1635—1636 г. около нового арка¹³⁷.

Среди загородных чарбагов и дворцов, принадлежавших хану и его близким, наиболее значительными были дворец Надр Мухаммад-хана в местности Тахт-и Рустам, расположенный к востоку от мазара ходжа Султан Ахмада Хазравийа и построенный после 1045/1635—1636 г., где, вероятно, остановился летом 1049/1639 г. Имамкули-хан во время своего кратковременного пребывания в Балхе; чарбаг в Ханабаде, расположенный к западу от города, на расстоянии однодневного пути, а также чарбаг и большой летний дворец в Бахардаре (горы Шадийан), в четырех фарсах к югу от Балха¹³⁸.

¹³² Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индза оффис, л. 3066, 3136.

¹³³ Там же, л. 3066, 313а.

¹³⁴ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 716.

¹³⁵ Салахетдинова. К исторической топонимике Балхской области, с. 222—228. Аналогичные сведения содержатся и в труде «Тарих-и Балх» Мулламад Му'ини ибн шайх 'Аваз Бахи Балхи, составленном около 1120/1708 г. и хранящемся в частном собрании в Афганистане (л. 1296—1306).

¹³⁶ Вилковскій. Афганистан, с. 49—54.

¹³⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индза оффис, л. 3066.

¹³⁸ Там же, л. 316а, 260б, 261а, 267а, 309а.

Сам город, в особенности чарбаги, как городские, так и загородные, были засажены разнообразными деревьями, как плодowymi, так и декоративными и цветами, привезенными из Индии, Китая и других стран¹³⁹. По словам Махмуда ибн Вали, при Надр Мухаммад-хане только в самом городе было посажено 500 тыс. декоративных и фруктовых деревьев¹⁴⁰.

II. Ахча. О времени ее основания источники ничего не сообщают. Арабский географ Кудама (ум. между 310/922—336/947—948 гг.) приводит любопытный рассказ об образовании селения Сидра в пяти фарсах от Дастджерда¹⁴¹. Как известно, от Балха до Дастджерда было семь фарсахов, а до Сидры — двенадцать, что составляет 72—84 км. Примерно столько же от Балха до современной Ахчи. Следовательно, можно предположить, что Ахча стоит на месте древней Сидры или около нее.

Ахча известна с начала XVII в. Мухаммад Пусуф мушши, рассказывая о нашествии сефевидских войск во главе с шахом Аббасом I (995/1587—1038/1629 гг.) на Балхскую область в 1011/1602—1603 г., упоминает большое селение (*касаба*) Ахча¹⁴². Махмуд ибн Вали писал в 30-е годы XVII в.: «Ахча, Шеберган, Келиф, Катнам, Парвард, Андхуд, Фаряб, Меймене, Чечекту, Джурзуван (Гурзуван. — Б. А.), Варзоб, Джууджан считаются городами»¹⁴³. В начале XVIII в. Ахча уже город-крепость¹⁴⁴. Ферье, посетивший ее в середине прошлого столетия, упоминает о ней как о густонаселенном городе, окруженном крепостной стеной, рвом и цитаделью¹⁴⁵. Район Ахчи орошался одним из каналов, выведенным в свое время из Балхаба¹⁴⁶. Воды Балхаба доходили до Ахчи еще во времена Иста и разбирались на орошение¹⁴⁷.

Благодаря своему расположению на караванном пути, будучи первым перевалочным пунктом между Мавераннахром и Индией, Ахча быстро росла и развивалась. Это назначение она сохранила до настоящего времени.

III. Андхуд. (У мусульманских географов Андахуд). Расположен в 215 км к западу от Балха на большом караванном пути. В VIII—IX вв. — это большое селение (*рустах*), подвластное небольшому городу Уштурудж¹⁴⁸, но уже с начала X в. становится небольшим городом¹⁴⁹. Согласно Ибн Хаукалу, Андхуду были тог-

¹³⁹ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 142а—142б.

¹⁴⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 306а, 306б.

¹⁴¹ Китаб ал-харадж, BGA, т. VI, с. 161—162.

¹⁴² Мукамманская история, с. 77.

¹⁴³ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 143а.

¹⁴⁴ Убайдаллах-наме, с. 146.

¹⁴⁵ Ferrier-Vougaes, v. I, p. 387; Ср.: Минаев. Сведения о странах, с. 126—127.

¹⁴⁶ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 716; Саахетдинова. К исторической топографии Балхской области, с. 226.

¹⁴⁷ Yate, Northern Afghanistan, p. 255.

¹⁴⁸ Ибн Хордадбек, с. 33; Истахра, с. 270—271.

¹⁴⁹ Ибн Хаукал, с. 442; Худуд ал-'алам, с. 41 (в изд. В. Ф. Минорского с. 107).

да подвластны семь деревень¹⁵⁰. В XI в. источники называют его среди других значительных в военно-стратегическом отношении городов империи Газневидов¹⁵¹. Во времена Па'кута (ок. 575/1179—629/1232 гг.) Андхуд становится уже значительным городом и приобретает торговую роль¹⁵². Накануне монгольского нашествия о нем писали как о городе-крепости, разрушенной кара-китаями еще в 598/1201—1202 г.¹⁵³ Упоминают Андхуд и в сообщениях о походах Тимура. Так, Ибн Арабшах рассказывает о волнующей встрече Тимура с саййидом Барака из Андхуда где-то в окрестностях Термеза. Саййид благословил Тимура, вручил ему барабан и знамя — символы верховной власти, а Тимур пожаловал ему Андхуд с подвластными деревнями¹⁵⁴. Андхуд неоднократно упоминает Шараф ад-Дин 'Али Низди в связи с завоевательными походами Тимура на Хорасан¹⁵⁵. Отсюда можно заключить, что город был восстановлен при Чагатаидах, вероятно, Кепек-ханом или его преемником.

При Тимуридах, особенно при Шахрухе и Абу Са'иде, об Андхуде говорили уже как о городе в центре большого округа, куда, например, входил и город Шеберган¹⁵⁶. В 1407 г. Шахрух пожаловал его в качестве суоргала эмиру Са'ид Ахмад тархану; при Абу Са'иде здесь правил эмир Урус аргуи¹⁵⁷. Во времена Султан Хусейна Андхуд входил в удел Бади' аз-замана-мирзы (1496—1503)¹⁵⁸.

Позднее, в период правления Шейбанида Пирмухаммад-хана, Андхуд — также один из крупных округов, и в течение ряда лет (1551—1556) им владели Искандар-хан и его сын 'Абдаллах-хан, бежавшие из Мавераннахра под натиском Науруз Ахмад-хана (Барак-хана). При Динмухаммад-султানে, сыне и преемнике Пирмухаммад-хана, округом Андхуд правил его брат Шахмухаммад-султан¹⁵⁹. При этом историк 'Абдаллах-хана называет его самой прочной и известной крепостью¹⁶⁰.

При Аштарханидах, особенно при Надр Мухаммад-хане, Андхуд — один из больших округов (вилает) на западе Балхской области¹⁶¹. Некоторые сведения о топографии города и о снабжении его водой дает Махмуд ибн Вали. «Андхуд, — пишет он, — имеет небольшую крепость, а вне крепости расположены [жилые] квар-

¹⁵⁰ Ибн Хаукал, с. 442—443.

¹⁵¹ История Мас'уда, с. 151, 540, 691.

¹⁵² Па'кут, т. I, с. 345.

¹⁵³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2, с. 140.

¹⁵⁴ Аджиб ал-макур, Каир, с. 15; Бартольд. Улугбек и его время, с. 43; Он же. История Туркестана, с. 158.

¹⁵⁵ Зафар-наме, т. I, с. 805, т. II, с. 593.

¹⁵⁶ Мата' аз-са'дайн, с. 101, 103, 135; Хабиб аз-сияр, т. III, кн. 3, с. 281.

¹⁵⁷ Мата' аз-са'дайн, с. 103; Бабур-наме, с. 203.

¹⁵⁸ Хабиб аз-сияр, с. 260; Бабур-наме, с. 145.

¹⁵⁹ 'Абдаллах-наме, л. 516—52а, 686, 1406 (в узб. изд. I, с. 167—215; II, с. 81).

¹⁶⁰ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 1406 (в узб. изд. II, с. 81).

¹⁶¹ Бахр аз-зерар, рук. биб-ка Индия оффис, л. 292а.

тылы (махаллат), базар, мечеть, ханаки, медресе»¹⁶². Следовательно, он, как и другие укрепленные восточные города, состоял из двух частей: шахр-и даруна и шахр-и бируна. «Вода его, — продолжает автор, — речная, текущая с гор Джурузуана и Гарчистана»¹⁶³. Речь шла о реках Гурзуван (Ширин-тагаб) и левом притоке р. Кайсар, которые, соединившись у Даудетабада, текут в сторону Андхуда, орошают его посеvy и сады.

Во второй половине XIX в.¹⁶⁴ Андхуд был разрушен. Его развалины (кохнэ кал'а — старая крепость) видны в 5 км к югу от нынешнего Андхоя.

IV. Гурзуван. (У арабских географов — Джурзуван). О времени его основания сведения отсутствуют. Маркварт помещает его на месте древнего Кундирама, расположенного в четырех днях пути к югу от Шебергана¹⁶⁵, что, по-видимому, соответствует истине. По словам анонимного персидского географа, это был небольшой благоустроенный город, летняя резиденция Феругнидов (250/864—410/1019), правителей Гузганана¹⁶⁶.

Во времена Гуридов (543/1148—602/1206) Гурзуван — центр одноименной области, равнозначный таким, как Гарчистан, Талькан (Чечекту), Кадис и Гармеср. По свидетельству Минхадж ад-Дина Джузджани, в Гурзуване находился наместник Гуридов, носивший титул малик. Один из них малик Хусейн Хармиль, командовал авангардом армии Гуридов¹⁶⁷.

Положение окружного города Гурзуван сохранил и в последующее время. В XV — первой половине XVIII в. ему были подвластны много селений и деревень, в том числе такие крупные, как Биль, Захим, Пульчираг, Хирас-и джуган, Дарайи-занг, Абшар, Акбулак, Тегабшан, Кара йагач, Таш джуваз и др.¹⁶⁸ Бабур приводит отрывок из грамоты Султан Хусейна-мирзы, направленной в 1503 г. Хосроу-шаху, эмир Зуннуну, Бади' аз-заман-мирзе и ему в связи с вторжением в Хорасан Шейбани-хана, где в частности говорилось: «Бади' аз-заман-мирза пусть оставит в крепостях Балха, Шапургана и Андхуда сильных людей, а сам укрепляет Гурзуван, Дара-йи занг и всю эту горную страну»¹⁶⁹. Следовательно, не только Гурзуван, но и Дара-йи занг были значительной местностью и имели крепостные укрепления. Необходимо отметить, что Махмуд ибн Вали, описывая округ Гурзуван, говорит, что деревни и селения его входят в состав тегабов и сада¹⁷⁰. Термин «тегаб» встре-

¹⁶² Бахр аз-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 129б.

¹⁶³ Там же, л. 129а.

¹⁶⁴ Вэмбери. Путешествие по Средней Азии, с. 120; Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, с. 24; Le Strange. The Lands, p. 426.

¹⁶⁵ Marquart. Iranasahr, p. 85; Ср.: Бартольд. Туркестан, с. 130.

¹⁶⁶ Худуд ал-'алам, с. 41 (в изд. В. Ф. Минорского с. 107).

¹⁶⁷ Табака-и Насри. Кабул, т. I, с. 299, 372—373, 402.

¹⁶⁸ Бахр аз-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 213а; 'Убайдаллах-наме, с. 109.

¹⁶⁹ Бабур-наме, с. 145.

¹⁷⁰ Бахр аз-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 213а.

чается и в юридических документах (вакф-наме) XVI в.¹⁷¹, а местное население Гурзувана, Кайсара и других горных районов Северного Афганистана и сейчас так называет ущелье. В аналогичном значении этот термин бытует и у горного населения северо-восточной части Кашкадарьи¹⁷². Что касается «сада» (сотня), то со времени Чингиз-хана и монголов данным термином называли и конный отряд из 100 воинов, а также горную деревню, состоящую не менее чем из 100 домов. Отсюда видно, что подвластные Гурзувану селения и деревни находились в основном в горах и ущельях.

В исследуемый период округ Гурзуван занимал обширную территорию: на юге он граничил с Дерабом, на востоке — с Сан-у чехарйаком, Гуром и Гарчистаном, а на северо-западе — с Алмаром и Кайсаром Меймене¹⁷³. Во времена Надр Мухаммад-хана, в 1040/1630—1631 г., Гурзуван входил в удел (*икта'*) 'Абд ал-'азиз-султана; здесь сидел его наместник¹⁷⁴.

В середине XVIII в. город был разрушен, и развалины его видел еще Иет, назвавший их Кал'а-йн вали¹⁷⁵. С этого времени возвысился Пульчираг, ставший впоследствии центром округа¹⁷⁶.

V. Дераб. Точное местоположение его установить невозможно. Махмуд ибн Вали сообщает следующее: «Дераб-вилает, подчиненный Балху, расположен среди гор и состоит из нескольких деревень»¹⁷⁷. В другом месте, в описании Гурзувана, читаем: «Границы его примыкают к Сан-у чехарйаку, Джузджану, Дерабу, Меймене, Гарчистану, Гуру и Хазареджату»¹⁷⁸. Область Меймене находилась к северо-западу, а Джузджан и Сан-у чехарйак — к северу от Гурзувана. На западе его были Гур и Гурчистан. Известно также, что Сан-у чехарйак расположен в 60 км к югу от Сарипуля (Джузджана)¹⁷⁹. Следовательно, Дераб должен быть между Сан-у чехарйаком и Сарипулем, недалеко от Пульчирага. Афганский справочник, перечисляя деревни и селения области Пульчираг, помещает Дераб рядом с селениями Дара-йн шах, Курчи, Катта-таш, Джигдалак и Гурзуйун (Гурзуван)¹⁸⁰. Махмуд ибн Вали, повествуя о последних днях Джехангир-султана, сообщает, что, потерпев поражение у Сийахджерда (на севере Балха), он бежал сначала на Дера-йн гез. Перебравшись через горы Сан-у чехарйак в окрестностях Сарипуля, прибыл в Дераб и Гурзу-

¹⁷¹ Чехонич. К истории аграрных отношений, с. 98; Она же. К изучению среднеазиатских терминов, с. 127—128.

¹⁷² Кармышева. Этнические и территориальные группы, с. 55.

¹⁷³ Бадр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 213а.

¹⁷⁴ Бадр ал-асрар, рук. баб-ки Индия оффис, л. 115а, 185а.

¹⁷⁵ Yate. Northern Afghanistan, p. 107, 194—196.

¹⁷⁶ Арзуган-и Маймана, с. 46.

¹⁷⁷ Бадр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 177а—177б.

¹⁷⁸ Там же, л. 213а.

¹⁷⁹ В а х и д и. Жюграфийа-ин тарих Джузджан, с. 8.

¹⁸⁰ Арзуган-и Маймана, с. 46.

ван¹⁸¹. Отсюда видно, что Дерзоб находился между Гурзуваном и Сарипулем.

При Шейбанидах и Аштарханидах Дерзоб, наряду с Джузджаном и Гурзуваном, — центр особого округа, где сидел назначенный балхским наместником правитель. При Надр Мухаммадхане здесь правил Берди-бий мавтыт¹⁸². С середины XIX в. Дерзоб, как и Гурзуван, стал подчиняться волости Кайсар¹⁸³.

VI. Дерезе-и гез (Дерезе). Согласно Махмуду ибн Вали, расположен на северных склонах балхского Эльбурза, где прорывается из горных теснин р. Балхаб. Расстояние от Балха до этой горы — пять фарсахов. Дерезе представляла собой округ с одноименным центром — большим селением (*касаба*), которому были подвластны многочисленные деревни и сельские районы. Среди них автор называет селение Акбулак, известное также как Султан мехтар¹⁸⁴. Именно здесь р. Балхаб разветвлялась на 18 каналов, о которых было упомянуто выше. Помимо этого Дерезе был прекрасным пастбищем и местом ханской охоты. Поэтому удельные владетели укрепляли его. Историк Газневидов говорит, что в окрестностях Дерезе паслись табуны эмира Мас'уда и расквартировано было 2 тыс. всадников из тюрок и индийцев, возглавляемых старшим хаджибом¹⁸⁵. Дерезе оставался хорошо укрепленным и в XVI—XVII вв. Так, тимуридский царевич Ибрахим-мирза, потерпев поражение от Шейбанидов Пирмухаммад-хана и Абдаллах-хана в 1560 г. в Сарипуле Шебергана бежал и укрылся в Дерезе¹⁸⁶. В 1639 г. в связи со слухами о выступлении на Балх Дара-Шукуха, правителя Бабуридов в Лахоре, в союзе с владетелем Кабула Са'ид-ханом, Надр Мухаммад-хан объявил Дерезе местом сбора военных сил Балхской области (*мамлакат-и Балх*)¹⁸⁷, а в пору владычества в Балхе Аштарханида Мухаммад Муким-султана, в связи с бунтом племени кипчак Сан-у чехарйака в 1698 г., Дерезе вновь стал главным лагерем¹⁸⁸.

VII. Джузджан (у арабских географов Джузджанан). Значительный средневековый город, центр одноименной области. В первые два века ислама это был зависимый от Балха¹⁸⁹ округ, а с середины IX в. — обширная область с городами Пахудийа, Шеберган, Андхуд, Анбер, Устурудж, Кундирам, Сан-у чехарйак, Рустак, Фарйаб, Нарйан, Джелар, Гурзуван¹⁹⁰. Топография Джузджана и его состояние этого периода (IX в.) не известны. Но по-

¹⁸¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 1786—1796.

¹⁸² Там же, л. 185а, 261б, 282а.

¹⁸³ Бялковский Я. Афганистан, с. 80 (здесь по ошибке Дераад).

¹⁸⁴ Бахр ал-асрар, рук. ИВ-АН УзССР, инв. № 2372, л. 177б.

¹⁸⁵ История Мас'уда, с. 690, 693.

¹⁸⁶ Абдаллах-наме, л. 1016 (в узб. изд. I, с. 296—297); Маджма' ал-гара'иб, л. 80б.

¹⁸⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 265а—265б, 268а.

¹⁸⁸ Мукимханская история, с. 171.

¹⁸⁹ Ибн Хордадбек, с. 33; Мукаддас, с. 298.

¹⁹⁰ Я'куби, с. 287; Истахри, с. 270; Ибн Хаукал, с. 321—322.

сколькx центром области был Анбер¹⁹¹, можно заключить, что Джузджан до середины IX в. был небольшим городом.

При Феругнидах Джузджан стал центром обширной, благоустроенной и богатой области. Анонимный географ (X в.) пишет о нем следующее: «Гузганиан — область благоустроенная, блаженная, с порядком и спокойная. С востока граничит с областями Балх и Тохаристан, с Бамнаном, на юге [областью] Гур и Буст, а на западе — Гарчистаном и пределами Хорасана...»¹⁹²

После свержения Феругнидов Махмудом Газневи (1019 г.) Джузджан вошел в империю Газневидов. Правил здесь эмир Мухаммад, младший сын Махмуда, а при султанах Мас'уде — Нуштегин Наубати¹⁹³. Таким образом, при Газневидах Джузджан приобрел известность как Газва, Балх, Тохаристан, Герат, имел большое экономическое и военно-политическое значение.

В джумаде II 594/апреле 1198 г. некоторые районы Джузджана подверглись нашествию кара-китайского войска¹⁹⁴, но основная часть области уцелела. Па'кут, побывавший здесь примерно 20 лет спустя, характеризует ее как обширную область с городами Анбер, Фарйаб, Келар¹⁹⁵. Что стало с городом и областью при монголах, источники ничего не сообщают. Как известно, монголы после взятия и разрушения Балха, осадили хорошо укрепленный Талькан, храбрые защитники которого имели большие запасы оружия и провианта. Город был взят после долгого сражения¹⁹⁶. Об осаде и разрушении других городов области сведения отсутствуют. Очевидно, они сдались без сопротивления и поэтому уцелели от погрома. Подтверждением сказанного об укрепленности городов Джузджана может служить рассказ Рашид ад-Дина о борьбе царевича Газан-хана, правителя Хорасана, с эмиром Наурузом и Караунами в 694/1295 г., когда последние со значительными силами укрылись в Джузджане, Фарйабе и других «неприступных местах» того района¹⁹⁷.

В XV — первой половине XVII в. Джузджан оставался областным центром, последним правителем его как самостоятельной области при Аштарханидах был эмир Хаджибек токсав. В 1630 г. Джузджан был включен в удел 'Абд ал-'азиз-султана и с этого времени стал второстепенным городом. Центр области переместился в Шеберган¹⁹⁸. С XVI в. город стал называться Саринудем¹⁹⁹, а Джузджан — название всего округа.

VIII. Земл. Арабские географы относят его к числу таких значительных городов Хорасана, как Меручак, Джузджан, Гардж

¹⁹¹ Истахри, с. 153; Ибн Хаукал, с. 370.

¹⁹² Худуд ал-'алам, с. 40 (в изд. В. Ф. Мюллерского с. 105).

¹⁹³ История Мас'уда, с. 71, 507, 635.

¹⁹⁴ Вильгельм Туркестан, т. I, с. 408.

¹⁹⁵ Па'кут, т. III, с. 157.

¹⁹⁶ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2, с. 219.

¹⁹⁷ Там же, т. III, с. 155—157.

¹⁹⁸ Пахр ал-афрар, рук. биб-ки Ислам оффис, л. 299а, 2216, 2266, 233, 2816.

¹⁹⁹ Вахиди. География-би тарих Джузджан, с. 21.

аш-шар (Гарчистан), Бамнан и Амудь (позднейший Чарджоу)²⁰⁰. Город находился на левом берегу Амударьи, на месте нынешнего Керки и был центром одноименного округа, простиравшегося от западных пределов Балхской области, т. е. от р. Мургаб до границ Мерва²⁰¹. Через Земм, расположенный примерно в 100 милях к востоку от Амудья, проходил караванный путь из Мавераннахра в Хорасан²⁰². По свидетельству Мукаддаси, через него дорога шла на Анхуд, Фарваб, Джузджан. Расстояние от него до Анхуда составляло три дня пути²⁰³.

Сведения о самом городе весьма скудны. По словам Истахри, Ибн Хаукала и других авторов, Земм по площади был близок к Амудью; имел базар, соборную мечеть, расположенную рядом с крытым базаром²⁰⁴. В X в. впервые были выведены каналы из Амударьи в Земм, воды которых орошали город и его окрестности. В степи, простиравшейся за городом, также были источники воды (колодцы), здесь паслись овцы, кони и верблюды²⁰⁵. В окрестных селениях и деревнях выращивали зерновые и бахчевые культуры²⁰⁶.

Земм в средневековый период имел большое военно-политическое значение. Согласно историку Газневидов, в годы борьбы султана Мас'уда с правителем Мавераннахра 'Али-тегинном из династии Идиг-ханов (перв. половина XI в.), Земм был одним из пунктов сбора армии Газневидов в 1032 г.²⁰⁷

По сведениям Махмуда Ибн Вали, округ Земм объединял много деревень и селений (*касабат*), самыми крупными были Катнам и Парвард. Согласно этому же источнику, в XVII в. Земм уже лежал в развалинах, а Катнам и Парвард еще процветали. Центром округа стал Парвард²⁰⁸. Однако последнее сведение требует некоторого уточнения. В четвертой части шестого тома этого сочинения центром округа Земм назван Катнам²⁰⁹. Такую ошибку, по-видимому, допустили переписчики первого тома.

IX. Келиф. О времени его основания сведения в источниках отсутствуют. Махмуд ибн Вали отмечает сравнительную древность его и говорит, что «персы называют его Увейсгард»²¹⁰.

²⁰⁰ Истахри, с. 281; Ибн Хаукал, с. 329; Мукаддаси, с. 291.

²⁰¹ Истахри, с. 281; Ибн Хаукал, с. 329; Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 184а. Согласно Па'куту (IV, с. 405) — между Термезом и Амудем. Ср.: Бартольд, Туркестан, т. I, с. 131.

²⁰² Le Strange, The Lands, p. 403.

²⁰³ Мукаддаси, с. 348.

²⁰⁴ Истахри, с. 281; Ибн Хаукал, с. 329; Мукаддаси, с. 291.

²⁰⁵ Истахри, с. 282; Ибн Хаукал, с. 330; Мукаддаси, с. 291; Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 184б. Ср.: Бартольд, Туркестан, т. I, с. 131; Олжесунов, История орошения Туркестана, т. III, с. 160—161; Амударья, т. III, с. 320.

²⁰⁶ Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 184а.

²⁰⁷ История Мас'уда, с. 445.

²⁰⁸ Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 184а.

²⁰⁹ Бахр ал-асар, рук. биб-ли Ислам оф-лис, л. 1396, 3016.

²¹⁰ Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 2126. Имеется в виду широко распространенная легенда об отшельнике Увейсе Карани, современнике халифа Усмана и 'Али, которому якобы сам пророк Мухаммад завещал свой старый золотанный плащ (подробности см.: Таъкират ал-авлия, т. I, с. 16—19).

Как Келиф он становится известным с X в., и историко-географическая литература того времени называет его как город-крепость и одну из важнейших переправ Джейхуна, через которую пролегал путь из Хорасана в Мавераннахр и обратно. В те времена город раскинулся на обоих берегах Амударьи, и большая часть его с соборной мечетью помещалась на южном берегу, напротив известного в истории рабада Зу-л-карнайна (Александра Македонского)²¹¹.

Некоторые подробности о Келифе встречаются и у более поздних авторов. Мукаддаси и Па'кут характеризуют его как сильную и укрепленную крепость и указывают расстояние до него от других крупных городов. От Термеза до Келифа — два дня пути, а от последнего до Балха — 18 фарсахов (108—126 км)²¹². До середины XVII в. обе части Келифа имели небольшие, но укрепленные крепости и занимали примерно одинаковое положение. Хамдаллах Мустоуфи-и Казвини приводит точные размеры левобережной келифской крепости. По его словам, протяженность крепостных стен равнялась 3 тыс. шагов²¹³.

Источники отмечают не только торгово-экономическое, но и военно-стратегическое значение Келифа в средневековый период. Так, Газневид султан Мас'уд, как было отмечено выше, в годы борьбы с 'Али-тегином неоднократно объявлял его пунктом сбора своей многочисленной армии²¹⁴, а султан Мухаммад Хорезмшах еще до владения Самаркандом в начале 1220 г. занял Келиф и собрал здесь большие силы, чтобы преградить путь монголам к Амударье²¹⁵. В годы борьбы Шахруха с Халил-султаном (1405—1409) Шейх Нур ад-Дин направил к Келифу (правобережному) Султан Байазеда с заданием преградить путь Улугбеку и Шах Мелику, стоявшим тогда со значительными силами на южном берегу реки²¹⁶. Бабур упоминает о левобережном Келифе как об одном из важных стратегических пунктов наряду с Термезом и Корки²¹⁷. Доминирующее положение левобережного Келифа сохранилось и в период Шейбанидов и при первых Аштарханидах — Имамкулихане и Надр Мухаммад-хане²¹⁸. Однако с середины XVII в. южная часть города утратила былое значение. По свидетельству Махмуда ибн Вали, крепостная стена Келифа левобережного,

²¹¹ Мукаддаси, с. 291; Бартольд, Туркестан, т. I, с. 130; Он же, К истории освоения Туркестана, т. III, с. 160.

²¹² Мукаддаси, с. 343—344; Па'кут, т. IV, с. 229; т. VII, с. 209. У Махмуда ибн Вали (рук. ИВ АН УССР, инв. № 2372, л. 212б) — 12 фарсахов (72—84 км).

²¹³ Нузхат ал-кулуб, GMS, ч. 23, р. 156.

²¹⁴ История Мас'уда, с. 445 и др.

²¹⁵ Несеван, Изд. Бушинтова, с. 87; Бартольд, Туркестан, т. I, с. 486;

Он же, История Туркестана, т. II, кн. I, с. 143.

²¹⁶ Матла' ас-са-дайн, с. 178.

²¹⁷ Бабур-наме, с. 146.

²¹⁸ 'Абдаллах-наме, л. 65а, 187б (в узб. изд. I, с. 205; II, с. 196); Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 876, 886, 2426 и след.

прежде равная трем тысячам шагам в окружности, в его время «разрушилась, и город стал не больше деревни». Причиной этого явились не столько внешние факторы (войны, феодальные междоусобицы), сколько внутренние. Этот же автор отмечает: «Пашен и огородов там немного. По оставшимся следам можно сделать вывод, что основой его благоденствия была река Фахир»²¹⁹. Следовательно, упадок южной части Келифа связан с запустением канала, выведенного в прежние времена из Амударьи. Таким образом, со второй половины XVII в. возмывается правобережная часть Келифа, который в пору Аштарханида Убайдаллаха (1114/1702—1123/1711) становится даже центром небольшого округа, управляемого Тугай Мурадом удайчи²²⁰. Именно здесь в 1675 г. переправился на южный берег Амударьи Василий Даудов, посол русского царя Алексея Михайловича (1629—1676)²²¹.

Х. Меймене. В древности, как видно из сведений Авесты, назывался Мисания²²², а в средние века, вплоть до XI,—Пахудийа, Пахудан и Джахудан²²³. Махмуд ибн Вали дает, не указав, однако, источник, еще одно название Маймана—Талькан²²⁴. В известных географических и исторических трудах это название, однако, не упоминается. На наш взгляд, Тальканом Махмуд ибн Вали называл область, куда входил (до XVII в.) и Талькан мургабский, что видно из самого контекста, где идет речь об области (вилает) в целом. Талькан же мургабский находился между Чечекту и крепостью Нусрат-кух, что подтверждает Рашид ад-Дин²²⁵.

С 30-х годов XI в. город Пахудийа становится известным под своим настоящим названием, о чем имеются достоверные сведения у Абу Райхана Беруни и Фарухи Систани²²⁶. Во времена арабов Меймене входил в состав области Джузджан как один из больших его городов²²⁷. Минхадж ад-Дин Джуалджани, рассказывая о событиях 1173—1177 гг., т. е. о войне Гурида султана Гийас ад-Дина (558/1163—599/1203) с гуззами, включил Меймене в число значительных городов Хорасана²²⁸.

Во второй половине XVI в. он становится центром значительного удела, куда, по сведениям Хафиз-и Таныша Бухари, входили Шеберган, Чечекту, Гарчистан. В 1554—1557 гг. здесь правил Абдаллах-султан, впоследствии верховный хан Бухары. В начале

²¹⁹ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 212б.

²²⁰ Убайдаллах-наме, с. 107.

²²¹ АВПР, д. 6; Мияшев, Сведения о странах, с. 221.

²²² Маггинг I. Etansahr, p. 78.

²²³ Иа'куби, изд. Неллифа, с. 49; Истахри, с. 270; Ибн Хаукал, с. 362; Худуд ал-'алам, с. 41 (в изд. В. Ф. Минорского с. 107).

²²⁴ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 200б, 221а.

²²⁵ Сборник летописей, т. I, ч. 2, с. 223.

²²⁶ Кавун-и Мас'уд, т. 2, с. 571; Диван-и Фарух-и Систани, изд. Дабира Сайфани, с. 7. Бартольд ошибочно отождествляет его с Маймендом (Историко-географический обзор Ирана, с. 38), расположенным, однако, в области Буст.

²²⁷ Истахри, с. 270—271; Ибн Хаукал, с. 321—322; Худуд ал-'алам, с. 41 (в изд. В. Ф. Минорского с. 107).

²²⁸ Табахат-и Насири, т. I. Кабул, с. 358.

60-х годов XVI в. Меймене находился под властью Динмухаммад-султана, одного из основателей династии Аштарханидов.

Значение окружного города Меймене сохранил и при удельном правителе Назар-бие (правил областью Балх в 980/1572—990/1582). В 1582 г. им правил 'Али Мардан бахадур, один из видных эмиров 'Абдаллах-хана. Прежнее свое значение он сохранил и при 'Абд ал-му'ини-хане (990/1582—1006/1598)²²⁹. В пору Аштарханида Вали Мухаммад-хана (1011/1602—1016/1607) правителем города был Тахир-бий киргиз, во времена наместничества Надр Мухаммад-хана, до 1040/1630—1631 г., он входил в состав удела Хосроу-султана, а после его назначения в Хутталан — султана 'Абд ал-'азиза²³⁰.

XI. Фарйаб (Парйаб, Фирйаб). История основания его восходит ко времени Сасанидов и строителем его, согласно Гардизи²³¹, был Фируз ибн Езидгерд II (459—484). При арабах Фарйаб — самостоятельный и значительный город²³². Согласно автору «Картины земли», здесь развиты были ремесло и торговля²³³. Арабские географы сообщают, что от Балха до Фарйаба через Шеберган шли шесть дней²³⁴. Во времена Феругнидов он входил в состав Джуджана²³⁵, а при Саманидах, Газневидах и династии Гур — в состав Балха и был весьма благоустроенным городом²³⁶.

В 617/1220 г. Фарйаб разрушила монгольская армия. До второй половины XVI в. он лежал в развалинах. Недалеко от этих развалин, известных в истории как Салуртепа²³⁷, позднее возникло большое селение Давлатабад — ставка местного правителя²³⁸. С начала XVII в. Фарйаб вновь упоминается в источниках и, вероятно, имеется в виду Давлатабад, перестроенный и переименованный в Фарйаб. В период правления Аштарханида Вали Мухаммад-хана он входил в число таких больших городов, как Меймене, Шеберган и здесь сидел местный правитель²³⁹. Однако он был значительно меньше прежнего Фарйаба и утратил былое величие, о чем свидетельствует Махмуд ибн Вали²⁴⁰. Город прекратил свое существование, вероятно, в конце XVIII в., и развалины, описанные Иетом²⁴¹, относятся именно к последнему Фарйабу.

²²⁹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 756, 786, 1466, 2096—210а, 328—329а (в узб. изд. I, с. 232, 239; II, с. 95—96).

²³⁰ Бахр ал-асерар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 82а, 1736, 174а, 1846—1856, 1886—195а, 1956, 2066—2076, 2206—2216, 2306—231а.

²³¹ Зейн ал-ахбар, изд. Са'ида Нафиса, т. I, с. 29.

²³² Ибн Хордадбеж, с. 33; Ибн Хаукал, с. 321—322; См. также: Le Strange, The Lands, p. 451.

²³³ Ибн Хаукал, с. 442.

²³⁴ Истахри, с. 153; Му'джам, т. IV, с. 328, 411.

²³⁵ Худуд ал-'алам, с. 40—41 (в изд. В. Ф. Минорского с. 105, 107); Му'джам, т. III, с. 167.

²³⁶ Тарих-и Бухара, с. 79; История Мас'уда, с. 151, 152, 657, 692.

²³⁷ Валиди, Жуграфия-йи тарихи Джуджани, с. 47.

²³⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д-88, л. 433а.

²³⁹ Бахр ал-асерар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 82а, 1846, 221а.

²⁴⁰ Бахр ал-асерар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 205а.

²⁴¹ Yate, Northern Afghanistan, p. 339.

ХII. Хульм — доисламский город, расположенный в двух днях пути к востоку от Балха²⁴². В 706 г. его захватили арабы и разрушили²⁴³. Однако вскоре, по-видимому, при местничестве Асад ибн 'Абдаллаха, он был частично восстановлен. В X в. это небольшой город, относящийся к Тохаристану, ему были подвластны благоустроенные деревни и селения²⁴⁴. При Гуридах и Газневидах Хульм считался одним из важных округов Балха²⁴⁵. О положении города в период владычества монголов сведений нет, однако в 60-х годах XIV в. он упоминается в источниках как важный стратегический пункт на южном берегу Амударьи, о чем свидетельствует и Шами²⁴⁶. 'Абд ар-раззак Самарканди²⁴⁷ также характеризует Хульм как одну из значительных местностей.

В период господства Шейбанидов и Аштарханидов Хульм — один из крупных городов Балхского владения, центр одноименного вилайета²⁴⁸. Город существовал еще в 60—70-е годы прошлого столетия. Здесь в свое время побывали английские «путешественники»-разведчики Мирза и Мак-Грегор²⁴⁹. Город пришел в упадок, видимо, в последней четверти XIX в., что было обусловлено, помимо политических событий, основаннем города Ташкурган к востоку от него, построенного по всем правилам фортификации и пересеченного каналами. По свидетельству очевидца, этот довольно большой город торговал с Бухарой, Кокандом, Кундузом и Бадахшаном²⁵⁰.

ХIII. Чечекту. Топоним впервые в исторической литературе встречается со второй половины XIV в. (Шараф ад-Дин 'Али Нездзи)²⁵¹. Некоторые сведения о нем сообщают и другие тимуридские историки. Так, 'Абд ар-раззак Самарканди, описывая смутные времена в Хорасане, наступившие после смерти Шахруха (25-лу-л-хиджа 850/13 марта 1447 г.), говорит, что согласно заключенному между Улугбеком и 'Ала ад-доула договору, Чечекту был признан границей между владениями последнего и мирзы 'Абд ал-латифа, правителя Балха. 'Ала ад-доула, владевший городом, построил здесь крепость²⁵². Ценные сведения о Чечекту оставил Бабур, побывавший в нем в 1506 г. Они позволяют заклю-

²⁴² Истахри, с. 175, 286. По Па'хуту. (Му'джам, т. III, с. 459) — 10 фарсаков. Ср.: Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, с. 49.

²⁴³ Физа'ил-и Балх, л. 217а—217б.

²⁴⁴ Мукаддаси, с. 303. Ибн Халукан, с. 373.

²⁴⁵ Табака-и Насири, т. I, с. 358; История Мас'уда, с. 332.

²⁴⁶ Зафар-наме, изд. Тауэра, с. 57.

²⁴⁷ Матла' ас-се'дайн, с. 102.

²⁴⁸ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 172а—172б; рук. биб-ки Института оффис, л. 297а; Мухаммадская история, с. 102. Ср.: 'Аджа'иб ат-табакаг, л. 73а.

²⁴⁹ Journal of the Royal Geographical Society, XLI, 1871, p. 133; Central Asia, v. II, 1871, p. 142.

²⁵⁰ Journal of the Royal Geographical Society, XLI, 1871, p. 153.

²⁵¹ Зафар-наме, Тегран, т. I, с. 573; т. II, с. 418.

²⁵² Матла' ас-се'дайн, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5374, л. 270а, 275а; Бартольд. Улугбек и его время, т. III, с. 150, 151.

чить, что Чечекту находился на большой караванной дороге, связывающей Балх с Гератом²⁵³. Афганский востоковед Мухаммад Я'куб Вахида помещает его в пределах района Кайсар²⁵⁴, а согласно Бартольд, город стоял в 10 ягачах (примерно 60 км) к востоку от Мургаба. По современным картам от Бала-Мургаба до Кайсара около 120 км. Если принять во внимание указанный выше расчет Бартольда, основанный на «Бабур-наме» (изд. Аннет Беверидж, л. 1876)²⁵⁵, можно полагать, что средневековый Чечекту находился около современного Гармака. По-видимому, он возник на месте или около Талькана мейменшского.

С XVI в. Чечекту — окружной город Балха. Из подвластных ему районов упоминались Алмар, Кайсар и Пабагу²⁵⁶. При Аштарханиде Вали Мухаммад-хане здесь находился правитель 'Абдаллах-бек кипчак, а с 1630 г. Чечекту вошел в состав икта 'Абдал-'азиз-султана и приобрел важное стратегическое значение²⁵⁷. До середины XVIII в. это уездный город, важный торговый и военно-стратегический пункт²⁵⁸.

XIV. Шеберган (Шеберкан, Шабуркан). Когда и кем был основан этот город, в источниках не сообщается. Я'куби, относя его к числу городов Джузджана, говорит, что в древности Шеберган был центром области²⁵⁹. Если это действительно так, то Шеберган существовал в первые века ислама, о чем мы находим сведения и у других авторов²⁶⁰. Географы X в. о нем говорят как о большом и благоустроенном городе, превосходящем по масштабу Сан и Кундирем, которые также относились к Джузджану²⁶¹. При Газневидах он подчинился Балху и был одним из важных в экономическом и военно-политическом отношении городов, центром значительного округа (на это имеется множество косвенных указаний у историка султана Мас'уда)²⁶². По сведениям Па'кута, в 1220 г., т. е. накануне вторжения монголов в Среднюю Азию и Северный Афганистан, население Балха благоустроило его и он стал значительным торговым городом²⁶³. В период междоусобиц и войн, участвовавших при владычестве Хорезмшахов, город пришел в упадок. В какой степени отразилось на нем нашествие монголов,

²⁵³ Бабур-наме, с. 217.

²⁵⁴ Вахида, *Жуграфия-и тарих Джузджан*, с. 6.

²⁵⁵ Бартольд, *Улукбек и его время*, т. III, с. 150, примеч. 22.

²⁵⁶ 'Абдаллах-наме, л. 1636 (в изд. изд. II, с. 137); Бадр ал-асрар, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2372, л. 162а; рук. биб-ки Индия оффис, л. 1846, 185а, 221а, 227а, 235а, 292б.

²⁵⁷ Бадр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 1846, 185а, 195б, 221а—227а, 235а, 292б.

²⁵⁸ *Мукимханская история*, с. 171—173; 'Убайдаллах-наме, с. 109, 204—205.

²⁵⁹ Я'куби, изд. Неджифа, с. 205.

²⁶⁰ Истахри, с. 271; Ибн Хаукал, с. 322; Худуд ал-'алам, с. 41 (в изд. В. Ф. Минорского, с. 107). Ср.: Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, с. 22—23; *The Strange The Lands*, p. 456.

²⁶¹ Истахри, т. I, с. 279; Ибн Хаукал, т. II, с. 326.

²⁶² *История Мас'уда*, с. 379, 402, 403, 420, 541, 692, 693.

²⁶³ *Муджам*, т. IV, с. 231; т. V, с. 279.

источники ничего не сообщают. Марко Поло (1256—1323), посетивший Шеберган в 70-х годах XIII в., характеризует его как большой и богатый город²⁶⁴. Это позволяет заключить, что, видимо, Шеберган не оказал сопротивления монголам и был пощажён.

Шеберган сохранил значение окружного города и в последующие века. Так, Тимур, сразу после овладения Балхом (рамазан 771/апрель 1370), пожаловал его в качестве суюргала эмиру Зинде Чашма, а немного спустя сюда был назначен правителем всемогущий эмир Акбуга²⁶⁵. В годы наместничества в Балхе Пирмухаммада, внука и наследника Тимура, Андхудом и Шеберганом управлял великий эмир (*амир-и 'азам*) Сулайман-шах. При Шахрухе город стал суюргальным владением царевича Сида Ахмада, сына Умар Шейха²⁶⁶. В дальнейшем (в 20-х годах XV в.) значение города заметно возросло и 'Абд ар-раззак Самарканди называет его значительной областью наряду с Бадахшаном, Хуталаном, Кундузом, Мервом, Сенганием, Кабулом и Хорезмом²⁶⁷.

В XVI в. Шеберган оставался одним из больших, укрепленных городов Северного Афганистана, центром одноименной области (*мамлакот*), где правили влиятельные шейбанидские султаны: 'Абдаллах-хан, Узбек-султан и др.²⁶⁸ При Аштарханидах значение Шебергана возрастает. Согласно Махмуду ибн Вали, в первой половине XVII в. ему были подвластны семьдесят четыре селения и деревни. Ценные сведения приводит историк о самом городе: «Его крепость чрезвычайно сильна и укреплена; высота ее [крепостных стен] приблизительно двадцать газов, а окружность ее восемь тысяч шагов. В середине стоят высокие здания, арка, дворец правителя, мечети, ханакахи и другие»²⁶⁹. В период наместничества в Балхе Надир Мухаммад-хана Шеберган — центр обширного удела, включившего также округа, как Меймене, Андхуд, Фаршаб, Чечекту, Джузджан. Здесь находился главный правитель Бахрам-султан, затем султан 'Абд ал-'азиз²⁷⁰. Позже, при Мухаммад Муким-султани, остальные округа вновь обрели самостоятельность и Шеберган остался только центром одноименного округа²⁷¹. В настоящее время это центр области Джузджан.

Вторую часть ханства составляла область Бамии с городами Андераб, Балхаб, Дара-и суф, Зари-у кичак, Кахмерд, Кашиндих, Мульган, Пенджхир, Сан-у чехарбак и Хенджай. Однако в

²⁶⁴ Книга Марко Поло, с. 72—73.

²⁶⁵ Муджмал-и Фасихи, с. 104.

²⁶⁶ *Матла' ас-са'дайн*, с. 17, 51, 82; Муджмал-и Фасихи, с. 161, 176.

²⁶⁷ *Матла' ас-са'дайн*, с. 601.

²⁶⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 43а, 51б, 68б, 140а, 141б, 147а, 161а, 163б, 208а (в узб. изд. I, с. 142, 167, 214; II, с. 79, 83—84, 95, 130, 136—137). Ср.: Мукимханская история, с. 77.

²⁶⁹ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 194а.

²⁷⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, л. 221б, 227б, 272а.

²⁷¹ Мукимханская история, с. 98, 122, 123, 167, 171, 172; 'Убайдаллах-наме, с. 146, 243; История Абу-л-файз-хана, с. 41.

20-х годах XVII в. Пенджхир и Бамнан отошли к Кабулу, остальные же были подчинены Шебергану²⁷². По-видимому, это было вызвано их отдаленностью от центра — Балха, усилением кабульского владения Бабуридов и трудностями, переживаемыми Балхским ханством в связи с усилением натиска сефевидских правителей Герата на западные районы Балха. Надр Мухаммад-хан в те годы не мог рассчитывать на помощь из Мавераннахра, поскольку Имамкули-хан находился в трудном положении ввиду активизации на северных границах государства Аштарханидов объединенных сил казахов и присырдарьинских каракалпаков. Необходимо отметить еще одно важное обстоятельство. Сефевиды, владевшие в то время Кандагаром, причинили беспокойства и правителям Индии. Махмуд ибн Вали, рассказывая о событиях 1636/1626—1627 г., говорит, что в том году Шах-Джахан и Надр Мухаммад-хан заключили союз против кизылбашей²⁷³. Видимо, именно во имя общей борьбы против Сефевидов Аштарханиды уступили кабульскому наместнику Бабуридов Бамнан и Пенджхир.

Рассмотрим общее положение некоторых из вышеуказанных городов в исследуемый период.

1. Андераб. В источниках упоминается с первой половины IX в. и существует поныне. Расположен у подошвы главного хребта Гиндукуша, на большой караванной дороге. В нем скрещиваются дороги, ведущие в Балх, Кундуз и долину Пенджхир, что, несомненно, делает его важным пунктом в экономическом и стратегическом отношениях. В IX в. Андераб, входивший в Тохаристан, был третьим по величине городом области после Талькана (Тайкана) и Валвализа. Расстояние от Балха до него составляло 9 переходов²⁷⁴ и, как указано в персидской редакции Истахри, дорога из Балха в Андераб проходила через Хульм, Семенган и Баглан. Расстояние между этими тремя пунктами (Хульмом, Семенганом и Багланом) путник одолевал в шесть дней, затем через пять дней приходил в Андераб²⁷⁵.

Когда именно Андераб вошел в состав Бамнана, источники не сообщают. Махмуд ибн Вали говорит, что так было и в старину²⁷⁶. Вероятно, случилось это в период господства Шансабидов, когда Бамнан стал центром обширной страны, объединившей Гарчистан и другие районы Центрального Афганистана. Во второй половине X в., как свидетельствуют нумизматические данные, Андераб — центр полунезависимого от Саманидов владения²⁷⁷. Позже он был включен в состав империи Газнепидов и, как ука-

²⁷² Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 129б, 143а, 144б.

²⁷³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ли Индия оффис, л. 203а.

²⁷⁴ Истахри, т. I, с. 279, 282; Ибн Хаукал, т. II, с. 326; Бартольд, Туркестан, т. I, с. 117.

²⁷⁵ Истахри, перс. редакция, л. 118а; Ср.: История Мас'уда, с. 682.

²⁷⁶ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 129б.

²⁷⁷ Бартольд, Туркестан, т. I, с. 117.

зывает Абу-л-Фазл Бейхаки, считался одним из значительных городов и опорных пунктов империи на путях из Гиндукуша к берегам Амударьи²⁷⁵.

О положении Андераба накануне монгольского нашествия, при Тимуре и Тимуридах сведения весьма скупы и порою противоречивы. Так, Мирхонд говорит об осаде Андераба самим Чингиз-ханом, которая якобы длилась целый месяц²⁷⁶.

Рашид ад-Дин сообщает о том, что Чингиз-хан оставил в Баглане своего угрука и выступил против султана Джалал ад-Дина, стоявшего тогда где-то под Газной, это также позволяет думать об осаде Андераба. Однако этого не подтверждают другие источники. По мнению В. В. Бартольда, через Баглан и Андераб в долину Пенджхира и далее в Бамнан проходил другой монгольский отряд²⁸⁰. Как бы то ни было, в сообщениях Мирхонда об укреплённости Андераба есть доля истины, что подтверждается сведениями Бабура. Как известно, в годы борьбы за Кабул ему неоднократно приходилось проезжать через него. В описании Кабула и подвластных ему земель он говорит, что раньше Андераб был центром одноименной области, с прочными крепостными укреплениями. Однако в 925/1519 г., вследствие междоусобиц, «иришел в завустение и ... разрушен»²⁸¹.

Во второй половине XVI—XVII вв. Андераб был восстановлен и вновь стал центром одноименного округа. В пору Надр Мухаммад-хана он входил в состав икта' Хосроу-султана и правил здесь от его имени сначала Балту 'Али-бий катаган, затем эмир Падгар курчи²⁸². Упоминается он в качестве значительного пункта на пути из Средней Азии в Индию через Бадахшан и позднее. Так, в сентябре 1870 г. через него из Индии в Ташкент и обратно проехали миссионеры Ост-Индской компании Форсайт и Файзбахш²⁸³.

2. Балхаб. Весьма скудные сведения о нем находим лишь у Махмуда ибн Вали: «В старину он входил в состав подчиненных Бамнану селений (*музафат*), а ныне является отдельным округом области Балх. Он расположен близ обиталищ улуса хазарейцев-никударцев»²⁸⁴. В. В. Бартольд, рассказывая о военных действиях полчищ Чингиз-хана на территории, входящей ныне в состав Афганистана, тоже называет Балхаб областью²⁸⁵. Город существует и в настоящее время и расположен на Аб-дара, у верхнего левого притока р. Балхаб.

3. Дерей суф. Бабур, описывая области Кабула и подвластные ему районы, упоминает горы Дерей суф, Гурзувана и Гар-

²⁷⁵ История Мас'уда, с. 682.

²⁷⁶ Histoire des sultans du Kharezm (изд. Дефремери), р. 97—99.

²⁷⁷ Туркестан, т. I, с. 511—512.

²⁷⁸ Бабур-наме, с. 152, 267, 276.

²⁷⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индза оффис, л. 217а—217б, 303а.

²⁸⁰ Navildar Journey, р. 448.

²⁸¹ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 144а.

²⁸² Бартольд, Туркестан, т. I, с. 512.

чистана и по природно-климатическим условиям называет их однородными²⁸⁶. В лондонском списке «Бахр ал-асрар» говорится лишь о том, что ДЕРЕ-ЙИ СУФ с Мольганом, Кахмердом и юртами племен (аквал) тулкичи, сайкачи зиренги, килеги, хазара-инкудари в 1050/1640 г. были пожалованы Надр Мухаммад-ханом Паллингтуш-бий аталыку в качестве икта²⁸⁷. В географической части этого труда читаем: «ДЕРЕ-ЙИ СУФ — округ, принадлежавший Бамнану, но в настоящее время он включен в область Балха... Расположен он на пути следования индийских караванов и находится к югу от вилзета ДЕРЕ-ЙИ ГЕЗ»²⁸⁸. Отсюда ясно, что ДЕРЕ-ЙИ СУФ находился в горах Хазареджата, на караванном пути на Гиндукуш. На современных картах, у одного из правых притоков р. Балхаб, южнее Кашиндих-и бала и Чанчал, обозначена местность Пусуф. Вероятно, это и есть ДЕРЕ-ЙИ СУФ.

4. **Зари-у кипчак.** О его местоположении и состоянии мы почти ничего не знаем. Он не значится и на географических картах. Сведения о нем приводит лишь Махмуд ибн Вали: «Зари-у кипчак — округ из подвластных Балху, а в прежние времена принадлежал Бамнану; расположен к югу от Балха в горах. Расстояние между ними четыре перехода»²⁸⁹. Переход (*мархала*) — расстояние, которое караван проходил за один день, равнялся примерно 24—25 км. Исходя из этого можно заключить, что Зари-у кипчак находился где-то севернее Кашиндих-и пайан.

5. **Кахмерд.** В XVI—XVII вв. — это главный город Хазареджата, таможенная застава, на пути следования индийских и среднеазиатских караванов через перевал Дандан-шикан, открытый круглый год. «Поскольку перевал через Гиндукуш вследствие [обилия] снега и холода бывает прегражден, — свидетельствует Махмуд ибн Вали, — то караваны передвигаются по этой дороге»²⁹⁰. Интересные сведения о Кахмерде имеются у Бабура, который с признательностью вспоминал преданность и помощь кахмердцев до последних своих дней²⁹¹. Область Кахмерд служила ему одним из опорных пунктов в годы его борьбы за кабульский престол. Именно здесь, в крепости Аджар, подвластной Кахмерду, в 910/1504—1505 — 915/1509—1510 гг. находился утрук и вся семья Бабура²⁹². Именно здесь он восстановил иссякшие в долгих походах и переходах свои военные силы.

До сафара 992/февраля—марта 1584 г. Кахмерд находился под владычеством Тимурида Шахруха-мирзы, и был взят в 1584 г. шейбанидской армией, возглавляемой Шах Са'ид-бия карлуком²⁹³ и включен в Балхский удел. Кахмерд был важным воен-

²⁸⁶ Бабур-наме, с. 165.

²⁸⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 290б.

²⁸⁸ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, шп. № 2372, л. 188а.

²⁸⁹ Там же, л. 183а.

²⁹⁰ Там же, л. 213а.

²⁹¹ Бабур-наме, с. 402—403.

²⁹² Бабур-наме, с. 148, 150, 281.

²⁹³ Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 407а, 413б.

но-стратегическим и торговым пунктом Балхского государства в его южных пределах. В начале 1633 г. здесь стояло аштарханидское войско под начальством 'Абд ал-'азиз-султана, затем сюда была стянута из Шебергана, Андхуда, Меймене, Фарйаба, Чечекту, Гурзувана, Джузджана, Гарчистана и самого Балха вся аштарханидская армия. Причиной тому была концентрация индо-чагатайских войск в Кабуле, и, по имеющимся в бухарском и балхском дворах сведениям, Шах-Джехан намеревался вторгнуться в Бадахшан и Гарчистан, чтобы отторгнуть их от Балха. В том же году Кахмерд со смежными округами был пожалован всесильному Ялалантуш-бий аталыку²⁹⁴.

6. Сан-у чехарйак. Один из старейших городов, по словам арабских географов и анонимного персидского географа X в., был подвластен Джузджану²⁹⁵. Махмуд ибн Вали указывает, что Сан-у чехарйак прежде относился к Бамнану²⁹⁶, по-видимому, по времени Шансабани и возвышения Бамнана.

Город существует и в настоящее время (называется Сан-у чарик), расположен в 60 км к югу от Джузджана. Согласно источникам, в XVI—XVII вв. Сан-у чехарйак был центром значительного округа, куда входили горные районы, расположенные к юго-востоку, вплоть до области Балхаб. Так, автор «'Абдаллах-наме», описывая Балх и подвластные ему области, упоминает и Сан-у чехарйак²⁹⁷. Махмуд ибн Вали пишет, что гора Саф расположена в округе Сан-у чехарйак; это самая высокая гора того округа..., прославленное место для летних стойбищ... Вершина горы [Саф] состоит из трех высоких частей, расположенных в ширину. На вершине каждой из них есть мазар. Первый называется Ходжа Саф, второй — Ходжа Саф ас-Саф, а третий — Ходжа кул-и Саф²⁹⁸. На современных картах обозначен только последний, расположенный примерно в 40 км к югу от Балхаба, около Аб-дара. Бабур, побывавший в этих местах в 912/1506—1507 г., оставил о них ценнейшие сведения, позволяющие определить приблизительное местонахождение Сан-у чехарйака²⁹⁹.

Для локализации округа важны сведения и более поздних авторов. Махмуд ибн Вали, повествуя о последних днях Шейбанида Джехангир-султана, боронившегося за Балх при помощи правителей Ирана в 1008/1599—1600 — 1015/1606—1607 гг., рассказывает следующее: Джехангир-мирза бежал с берегов Амударьи через Шуркуль и Мазар-и 'Али в Дера-йи гез, оттуда через горы Сан-у чехарйак в Сарипуль, а затем в Дерзоб и Гурзуван³⁰⁰. По-

²⁹⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 262а, 263б, 265б, 268а—269а.
²⁹⁵ Па'куби, с. 287; Истахри, с. 270; Ибн Хаукал, с. 322; Худуд ал-'алам, с. 41 (в изд. В. Ф. Минорского, с. 107).

²⁹⁶ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 186б.

²⁹⁷ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 163б (в узб. изд. II, с. 136—137).

²⁹⁸ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 259а.

²⁹⁹ Бабур-наме, с. 216—217.

³⁰⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 179б.

видному, путь его проходил через северный склон хребта Ширам. Карез и Сазай-кал'а к правому притоку р. Сарипуль (Аб-и сафед), потом по долинам Гаргарао, где пролегла не только удобная дорога, но и вплоть до Сарипуля были благоустроенные деревни и селения³⁰¹, а оттуда — в Дерзаб и Гурузван. Приведенные факты дают точное представление о территории этой обширной и богатой³⁰² области, которая граничила на севере с округом Дери-йи тез, на юго-востоке с Балхабом и Бамином, а на западе — с Джузджаном.

7. Хенджан. Расположен к западу от Андераба на одной из караванных дорог из Балха в Индию через Хульм и Семенган. В исследуемый период этот маленький городок благодаря своему местоположению был одним из важнейших как в экономическом, так и в военно-политическом отношении на юге Балха. По словам Махмуда ибн Вали, там находилась таможня (*баджгах*) и место таможенного сбора (*хираджах*) с караванов [следующих] из Хиндустана³⁰³. Такое же значение Хенджана отмечал в свое время и Бабур³⁰⁴. Караваны обычно переходили через перевал Ховак, расположенный примерно в 50 км к востоку от Хенджана. Караван, идущий из Балха в Индию и обратно, должен был переходить на своем пути и Андераб. Автор «Бахр ал-асрар» указывает, что «от Хенджана до перевала через Гиндукуш — один переход»³⁰⁵. Следовательно, здесь речь идет о другом, более близком перевале — Змистане, т. е. Дуаба, до которого от Хенджана 25 км.

Значительную часть Балхского ханства составлял Тохаристан³⁰⁶, куда входило около тридцати городов: Айбак, Ак-сарай, Архант-сарай, Баглан, Баг-и ур (аваре?), Баг-и хабиш, Валийан, Варсаг, Гури, Дара, Дарваз, Дашт-кал'а, Ишкашим, Йактал, Кал'а-йи Шахназар, Кишм, Кундуз, Нарин, Раг, Рустак, Сарикджуйан, султан Байазед, Талькан, Фархар, Хуст, Шахр-и раван, Пумган³⁰⁷.

Прежде чем приступить к описанию наиболее значительных из них, отметим два факта: 1) под Тохаристаном в широком смысле имеются в виду горные области, расположенные в верхнем течении Амударьи, включая Бадахшан, зависевший в древности от Балха; 2) мнение В. В. Бартольда о том, что Тохаристан как

³⁰¹ Реки Афганистана, с. 64—65.

³⁰² Минаев. Сведения, с. 77.

³⁰³ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 172б.

³⁰⁴ Бабур-наме, с. 154.

³⁰⁵ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 172б.

³⁰⁶ О стране подробно см.: Бартольд. Туркестан, т. I, с. 118; Он же. Тохаристан, т. III, с. 514—515; Martens. Eranahr, p. 190; Le Strange. The Lands, p. 426—427.

³⁰⁷ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 129б, 143а—143б, 144а, 179б, 181б, 194б, 200б, 205б, 203а, 208а, 212б.

название страны употреблялось до XIII в.²⁹⁸, оказалось несколько неточным; оно встречается и в источниках XVI—XVII вв.²⁹⁹

Айбак. Местонахождение точно не установлено. Махмуд ибн Вали пишет о нем следующее: «Айбак — город из городов Тохаристана ... [он] объемлет множество деревень и селений и расположен на пути следования караванов в Индию»³⁰⁰. Отсюда вытекают два вывода: Айбак был центром значительного округа и находился на караванной дороге из Балха в Индию. В. В. Бартольд отождествляет его с древним Семенганом, расположенным в двух днях пути к юго-востоку от Хульма³⁰¹. Трудно определить и время, когда Семенган был переименован в Айбак. Известно, однако, что во времена Тимура он еще назывался Семенганом³⁰². Айбаком он стал, по-видимому, в самом начале XVI в., ибо уже Бабур, хорошо знавший эти места, Семенган вовсе не упоминает, тогда как об Айбаке оставил некоторые сведения. Так, рассказывая о потере Балха, захваченного Шейбанидом Кисти-кара-султаном³⁰³, он писал: «Баба-ин Пашагира, этот безмозглый члове-чешко и его младший брат взяли дела той страны на свои плечи и вошли в пределы Айбака, Хуррама и Сарбага»³⁰⁴. Следовательно, уже во времена Бабура Айбак как топоним получил широкую известность. События, рассказанные Бабуром, относятся к 1527 г., из чего видно, что до этого года Айбак первоначально находился во власти Мирзы-хана, а затем — Хумайуна.

Во времена Шейбанидов и Аштарханидов Айбак, как указывает Махмуд ибн Вали в другом месте своего сочинения, считался большим округом Тохаристана; здесь находился правитель³⁰⁵. Еще в начале XIX в. город назывался Айбак, а ныне — Хейбак.

Арханг-сарай. Древний город Тохаристана, известен как Архан со времен Сасанидов. В исторической части сочинения Махмуда ибн Вали приводится любопытный рассказ, заимствованный, вероятно, из предшествующих источников о нашествии на Балх мелика Бамнана в союзе с Кабул-шахом, заместником правителя Индии. Из его рассказа явствует: Тогда джабгу, заместнику Балха, и присланному Хормуздом IV (579—590) под начальством Бахрам Чубина сасанидскому войску удалось разбить союзников у селения Хийабан, расположенного к северу от Балха. Кабул-

²⁹⁸ Бартольд. Тохаристан.— Соч., т. III, с. 515.

²⁹⁹ Матла' ас-са'дайн, с. 32; Муджизат-и Фасихи, с. 157; 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 163б (в узб. изд. I, с. 136); Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 129б; рук. биб-ки Индия оффис, л. 263а.

³⁰⁰ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 129б.

³⁰¹ Бартольд. Туркестан, т. I, с. 117.

³⁰² Шараф ад-Дин 'Али Йезди. Зафир-наме, т. I, с. 19; Гийас ад-Дин 'Али. Дневник похода Тимура в Индию, с. 184.

³⁰³ Случилось это 21 рамазана 933/21 июня 1527 г. (Маджма' ал-гара'иб, л. 77а).

³⁰⁴ Бабур-наме, с. 354.

³⁰⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 296б. Ср.: 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 296а, 230а (в узб. изд. II, с. 192, 301).

ших пал в сражении, а мелик Бамнана с остатками своих сил бежал в сторону Баглана и, укрывшись в одной из крепостей, вновь обратился за помощью к правителю Индии. Последний выступил с войском лично и объединился с меликом Бамнана в Арханге³¹⁶.

Город Арханг известен был и во времена арабов. Так, Истахри и Ибн Хаукал упоминают его в числе больших городов Тохаристана³¹⁷. Арханг-сараям он стал именоваться, видимо, со второй половины XIV в., когда Чагатайский улус распался на две части и тюрко-монгольские племена, жившие в долине Кашкадарьи и прибрежных районах Амударьи, начали постепенно оседать. Они основали такие города, как Карши, Сал-у сарай, Занджир-сарай и др.

Под названием Арханг он встречается у Хондемира, в рассказе о событиях 1495—1496 гг., и в капитальном труде Хафиз-и Ташша Бухари³¹⁸, где Арханг наряду с Семенганом, Багланом, Тальканом представлен в числе подвластных Балху областей. Город часто упоминался и в связи с походами Абдаллах-хана II в Тохаристан и Бадхшан (992—993/1584—1585 гг.)³¹⁹. Здесь приводятся весьма ценные сведения, позволяющие установить местонахождение Арханг-сарая, время переименования его в Имам (Хазрат Имам). В свое время Маркварт отождествлял Арханг с Хазрат Имамом³²⁰, но В. В. Бартольд отверг эту точку зрения³²¹. Однако источники, в том числе и «Абдаллах-наме», на которые опирался ученый, свидетельствуют, что Арханг и Хазрат Имам — одна и та же местность, в разные времена называющаяся по-разному. Махмуд ибн Вали пишет: «Арханг-сарай — один из городов Тохаристана; в настоящее время известен [под названием] Имам», по причине многого мазара имама Хусейна ибн 'Али, или же, по другой версии, имама Зейда³²². Название Арханг как топоним существовало и во времена Юля³²³. Можно с уверенностью сказать, что название Хазрат Имам прилагалось ко всей области, а центр его по-прежнему назывался Архангом. Судя по событиям, изложенным в «Абдаллах-наме»³²⁴ (992—993/1584—1585 гг.), Арханг-сарай находился к северу от Кундуза и внешнего Ханабада, недалеко от левого берега Амударьи. По подсчетам Бурхан ад-Дина Кушкеки, от Кундуза до Хазрат Имама было 25 куруха (50 км), а до Ханабада — 24 куруха (48 км)³²⁵.

³¹⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 3126—313а.

³¹⁷ Истахри, с. 155; Ибн Хаукал, с. 373.

³¹⁸ Хибб ас-сияр, т. III, ч. 3, с. 251; Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 1636 (в узб. изд. II, с. 136—137).

³¹⁹ Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д-88, л. 413а, 424а, 427б.

³²⁰ Маркварт, Ergansahr, p. 233.

³²¹ Бартольд, Туркестан, т. I, с. 120.

³²² Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2372, л. 129б.

³²³ Миндеев, Сведения, с. 63.

³²⁴ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН СССР, д-88, л. 427а, 431а, 433а.

³²⁵ Каттанг и Бадхшан, с. 47, 238.

Что касается переименования Арханга в Хазрат Имам, то, видимо, оно имело место в период Шахруха, когда была «открыта» гробница 'Али ибн Абу Талиба в бахском селении Ходжа Хайран (нынешний Мазар-и Шариф).

Арханг-сарай (Хазрат Имам) в XVI—XVII вв. был одной из больших областей Бахха, где сидел местный правитель. При Надр Мухаммад-хане им являлся Шах Надр-бек (ум. в 1045/1635—1636 г.)²²⁶.

Баг-и аварс. Сведения о нем весьма скудны и встречаются лишь в двух сочинениях — «Бахр ал-асар» и «Аджа'иб ат-табакат» Мухаммад Тахира. «Баг-и аварс — местность (маузу') в Бадахшане. Питьевым источником его населения является родник и тот, кто изопьет из него, во рту постоянно будет ощущать [привкус] вина»²²⁷, — писал Мухаммад Тахир. По словам Махмуда ибн Вали, он был подвластен Тохаристану, до монгольского периода это была цветущая местность с небольшой, но прочной крепостью «... окружность стены его достигала двух с половиной фарсангов». В период господства Чагатаидов Баг-и аварс пришел в упадок и лишь в XVII в. был восстановлен Надр Мухаммад-ханом²²⁸.

Баг-и хабаши. Некоторые сведения о нем сообщает лишь автор «Бахр ал-асар». Он пишет, что в древности это был значительный город на берегу канала Фахир, получивший в XVII в. название Ак-сарай, охваченный двумя крепостными стенами (внутренняя — протяженностью около 12 000 шагов). Баг-и хабаши был разрушен в прежние времена и частично восстановлен Надр Мухаммад-ханом. Во времена этого хана Баг-и хабаши — небольшое селение, насчитывавшее не более 200 дворов²²⁹. В исторической части «Бахр ал-асар» приводятся ценные сведения о Баг-и хабаши. В разделе, где говорится о чудесных постройках, воздвигнутых Надр Мухаммад-ханом, и о дворце Ак-сарай, построенном им городке (*касаба*) Баг-и хабаши в 1044/1634—1635 г., и о восстановлении канала Фахир, разрушенного во времена Сасанидов Кабул-шахом и о проведении в это селение воды. Селение, как видно из дальнейшего рассказа историка, находилось в предгорьях Шамар, расположенного к востоку от Хульма, между ним и Кундузом²³⁰. Восстановление и благоустройство города было обусловлено благоприятными климатическими условиями и обилем там мест для охоты и отдыха.

Баглан. Во времена арабов — четвертый по величине город Тохаристана после Талькана (Тайкана), Вальвализа и Андераба.

²²⁶ Бахр ал-асар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 285а.

²²⁷ 'Аджа'иб ат-табакат, л. 766.

²²⁸ Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2372, л. 1436.

²²⁹ Там же, л. 1436. По утверждению Юли (см.: М и а с п. Сведения, с. 41), Фахиром называлась р. Талькана, одна из притоков Кундуза (Сурхаба), а под Ак-сараям — вообще р. Кундуздаря (там же).

²³⁰ Бахр ал-асар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 2156.

Расположен на правом берегу р. Сурхаб (Кундуз), на караванной дороге в Индию. Расстояние между ним и Балхом преодолевалось за шесть дней пути (через Хульм и Семенган)³³¹. По словам Махмуда ибн Вали, некоторое время город был столицей Тохаристана³³². Когда и при какой династии Баглан стал столицей такой большой страны, как Тохаристан, источники не сообщают. Однако в истории султана Мас'уда содержится косвенное указание, позволяющее заключить, что столицей он был при Газневидах. Абу-л-фаза Байхаки, описывая выступление султана Мас'уда из Балха на Газну в 1030 г., говорит, что султан, следуя через Хульм, прибыл в Баглан, где находился несколько дней. «Правителем... Баглана и Тохаристана, — продолжает автор, — был старший хаджиб Билга-тегин»³³³. Следовательно, Баглан был столицей Тохаристана еще в начале XI в.

Весьма скупы сведения источников о состоянии города в период Чингиз-хана и монголов. Джувейни и Рашид ад-Дин, описывая возвращение Чингиз-хана с берегов Инда в начале 621/январе—феврале 1224 г. в Моголистан в связи с бунтом тангутов, говорит, что он отказался идти в Индию, «а обозу, который он [раньше] оставил в пределах Баглана, приказал сняться с места и идти по указанному направлению»³³⁴. Из рассказов Джувейни и Чан-чуня явствует, что все лето Чингиз-хан провед на пастбищах Баглана и лишь осенью переправился на северный берег Амударьи³³⁵. Сведения эти позволяют предположить, что Баглан сдался монголам без сопротивления и поэтому избежал разрушения. Вероятно, и при Тимуридах он оставался одним из важных городов Тохаристана. Так, 'Абд ар-раззак Самарканди часто упоминает его в числе больших городов не только Хорасана, но и Мавераннахра.

В XVI—XVII вв. Баглан — маленький город, сохранивший значение уездного центра. Он особо выделялся среди других городов Тохаристана³³⁶ благодаря своему расположению на торговом пути, наличию в окрестностях плодородных земель, отличных пастбищ. Последний факт отмечен в Ибн Баттутой³³⁷.

Варсаг. Расположен к югу от Фархара, на берегу одноименной речки, правого притока р. Сурхаб. Источники сообщают о нем очень мало. «Варсаг, — пишет, например, Махмуд ибн Вали, — округ, расположенный близ тохаристанского Фархара...

³³¹ Истахри, с. 276; Ибн Хаукал, с. 335. Ср.: Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, с. 50—51; Le Strange. The Lands, p. 427.

³³² Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 1436.

³³³ История Мас'уда, с. 332.

³³⁴ Тарих-и джахонкушай, изд. Казань, т. I, с. 109; Сборник летописей, т. I, с. 226.

³³⁵ Цит. по кн.: Бартольд. Туркестан, т. I, с. 521.

³³⁶ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 1636 (в узб. изд. II, с. 136); Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 1436; рук. библ.

³³⁷ Индия оффис, л. 2636.

³³⁸ The Travels, p. 93.

ему подвластны несколько деревень»³³⁹. В мемуарах Бабура, там, где говорится о разделе части казны между потомками, беками Бабура и посылке подарков родичам и приношения святым местам, шейхам и улемам ряда стран, читаем: «... шейхам, находившимся в Самарканде и Хорасане, послали обетные приношения; в Мекку и Медину тоже пошли обетные приношения. В области Кабула и в округе Варсага всякому живому человеку — мужчине, женщине, рабу, свободному, взрослому и малолетнему было пожаловано по одному золотому шахрухи»³⁴⁰. Такую щедрость Бабура по отношению к жителям Варсага можно объяснить следующими причинами: 1) Жители Варсага, как свидетельствует Бурхан ад-Дин Кушкеки, так же, как и народ Андераба, Каттагана, отличались храбростью и самоотверженностью. Вероятно, они поддерживали Бабура в его борьбе за кабульский престол. 2) Здесь проживало много ученых-богословов, шейхов и саййидов; много в нем было и мест валомищества. По словам Бурхан ад-Дина Кушкеки, только в долине Турушит, подвластной Варсагу, находилось шесть мазаров: шейха Низам ад-Дина, шейха Наджм ад-Дина, саййида Гадир ад-Дина, саййида Ваккаса, маулава Рахматуллаха и небезызвестного шейха Халилаллаха³⁴¹. В условиях средневековья, когда духовенство играло решающую роль в политической жизни страны, Бабур не мог не учитывать и это обстоятельство.

В конце 50-х годов XVII в. в результате усилившихся междоусобиц и смут в Балхе и Бухаре Варсаг, как и другие области Бадахшана, отпал от Балха. Так, при Мир Пар-беке (1068/1658—1118/1706) в Варсаге правил шах Исма'ил-бек, пятый сын Мир Пар-бека, ставший с середины XVII в. владетелем всего Бадахшана.

Гури. Расположен на правом берегу р. Сурхаб, на караванном пути Кундуз—Кабул, между городами Заль и Хенджан, расстояние между которыми, согласно топографической карте Минзаева-Скасси, приложенной к исследованию Минзаева (Сведения о странах и верховьях Амударьи), составляло 60 верст (около 65 км). Во времена Султана Хусайна-мирзы Гури был центром одноименной области и им вместе с Бамнаном и Кахмердом правил Куч-бек, один из влиятельных беков Хосроу-шаха. Куч-бек оставался правителем Гури и после 1519 г., чему имеются подтверждения у Бабура³⁴². Гури принадлежал Тимуридам вплоть до 1584 г., и правили здесь Сулайман-шах, потомок султана Абу Са'ида, и внук его Шахрух-мирза. В 992/1584 г. армия Шейбанида Абдаллах-хана II, возглавляемая Шах Са'идом карлуком,

³³⁹ Бахр ад-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 235а. Сведения эти неточны. Еще во времена Бурхан ад-Дина Кушкеки насчитывалось в нем 23 селения (Каттаган и Бадахшан, с. 72—73).

³⁴⁰ Бабур-наме, с. 338.

³⁴¹ Каттаган и Бадахшан, с. 71.

³⁴² Бабур-наме, с. 280—281.

овладела крепостью Гури, и с этого времени он был включен в Балхский удел Шейбанидов. О внутреннем положении города известно немного. Согласно источникам, это был небольшой город, окруженный глинобитной стеной, но прочной крепостью³⁴².

Окружным городом Гури оставался и в период правления Аштарханидов. Здесь находился назначенный балхским ханом правитель, притом из близкого его окружения³⁴³, что свидетельствует о большом значении этого города как важного торгового, военно-стратегического пункта Балхского ханства на путях из Балха в Кабул и далее в Индию.

С начала XVIII в. Гури, как и другие города Тохаристана, стал объектом кровопролитной борьбы между Аштарханидами и Яридами (потомками вышеуказанного Мир Пар-бека), которые, привлекая на свою сторону калмыков и правителей Кашгара, повели активную борьбу за Бадлахшан. В 1125/1713 или 1126/1714 г. он был взят Яридом Пусуф 'Али-ханом³⁴⁴ и, вероятно, с этого времени, несмотря на усилившиеся раздоры и междоусобицы среди самих Яридов, остался в их руках.

Ишкамыш. Расположен примерно в 190 км к юго-востоку от Кундуза, существует и в настоящее время. При Тимуре и Тимуридах Ишкамыш, как и весь Бадлахшан, находился в вассальной зависимости от империи Тимуридов. Однако такая зависимость была весьма непостоянна и непрочна. Тимуридским правителям с большим трудом, силой оружия приходилось его удерживать³⁴⁵. В конце XV — начале XVI в. здесь происходили военные действия между Тимуридом Бади' аз-заманом и Хосроу-шахом (901/1495—96), а затем (913/1507—1508) — между Насыр-мирзой, братом Бабура, и бадлахшанскими беками: Мухаммадом курчи, Мубарак-шахом, Зубайром и Джехангиром³⁴⁶. Отсюда можно заключить, что Ишкамыш и ряд северных округов Бадлахшана, расположенных на левом берегу Амударьи, после гибели султана Абу Са'ида также были подвластны Хосроу-шаху, а после его казни в Кундузе кочевыми узбеками (910/1505) Тохаристан, Кундуз, Баглан и Бадлахшан перешли в руки Шейбани-хана и были пожалованы Махмуд-султану, а правобережная часть владения Хосроу-шаха, т. е. Хисар и Чаганинц, — Хамза-султану и Мехди-султану, сыновьям Бахтияр-султана³⁴⁷. Но Махмуд-султан правил недолго: вскоре его убили. После него здесь находился Насыр-мирза, брат Бабура. В 1508 г. под натиском восставших бадлахшанцев он вынужден был бежать в Кабул³⁴⁸.

³⁴² 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН СССР, д. 88, л. 413б; Бадр ал-асар, рук. ИВ АН УССР, нив. № 2372, л. 203а.

³⁴³ Бадр ал-асар, рук. биб-ка Индия оффис, л. 284а, 297а; Мухаммадская история, с. 95.

³⁴⁴ Тарих-и Бадлахшан, л. 136, 166, 93а, 94а.

³⁴⁵ Шамаи, Зафар-наме, с. 51; Матла' ас-са'дави, с. 100, 228—229, 343, 368—370, 419, 472, 479—480; Муджамал-и Фасихи, с. 100, 210, 228, 233.

³⁴⁶ Бабур-наме, с. 49, 231.

³⁴⁷ Зубдат ал-асар, л. 467а; Тарих-и Рашиди, л. 1036.

³⁴⁸ Бабур-наме, с. 235.

После гибели Шейбани-хана почти 80 лет Бадахшан, в том числе Ишкамыш, богатый рубиновыми рудниками, находился в руках Тимурида Сулайман-шаха и его потомков, лишь в 1584 г. его захватил Шейбанид Абдвллах-хан. Править здесь стал эмир Шахназар диван. Однако восточная часть Бадахшана по-прежнему принадлежала Сулайман-шаху и его потомкам, которые часто вторгались в пределы Кишма, Талькана и других районов. В период наместничества в Балхе Надир Мухаммада Ишкамыш был включен в икта' сначала Абд ал-'азиз-султана, а затем с 1040/1630—1631 г. Хосроу-султана. Ишкамыш был городом-крепостью и центром одноименной области, где правил при Абд ал-'азиз-султани опора эмиров (*амарат панах*) Саки-ходжа кенегес³⁴⁹. Позднее, при Мухаммад Муким-султани и во времена всеильного аталыка Махмуд-бия Ишкамыш был подчинен Кундузу³⁵⁰.

В первой половине XVIII в. Ишкамыш стал ареной борьбы между Паридами и узбеками Каттагана. В 1713 г. или годом позже Пусуф 'Али-хан, второй сын и преемник Мир Пар-бека, отнял Ишкамыш у правителя Кундуза. При Мир Зийа ад-Дине (1130/1718—1148/1735—1736), в первые годы его правления, город вновь подчинен Кундузу Пусуф-бием, преемником Махмуд-бия. Однако Мир Зийа ад-Дин при помощи калмыков Илийского края вновь подчинил его³⁵¹, и с этого времени он прочно закрепился за Паридами.

Кишм — один из древних городов Тохаристана. До арабского нашествия он входил в состав местного джабгуя и правил здесь, как свидетельствуют Табари и Па'куби, тюркский князь Хумар-бек³⁵². Китайский путешественник Сюань-Цзюнь, посетивший Кишм (у него — *ki-i-sseto*) и подвластные ему места, упоминает о нем как об области, относящейся к Бадахшану³⁵³. Ценные сведения о Кишме (Скасеме) оставил побывавший здесь в начале XIII в. Марко Поло³⁵⁴. Характерно, что И. П. Минаев, переводчик и издатель мемуаров Марко Поло, возражая В. В. Бартольд, видевшему в Скасеме Кишм, в свою очередь отождествляет его с пограничным бадахшанским поселком Ишкамыш³⁵⁵. На наш взгляд, прав В. В. Бартольд. Во-первых, путешественник, который очень медленно продвигался в пути (от Балха до Талькана он шел 12 дней, тогда как караван одолевал его обычно за шесть дней)³⁵⁶, никак не мог пройти столь длинный путь (от Талькана до Ишкамыша свыше 210 км) за три дня, и, во-вторых, Марко Поло в Ишкамыше, расположенном по обоим бе-

³⁴⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, л. 218а, 219а, 228а, 298б, 301а.

³⁵⁰ Мукимханская история, с. 224—225.

³⁵¹ Тарих-и Бадахшан, л. 136, 16а, б.

³⁵² Бартольд, Бадахшан, т. III, с. 344.

³⁵³ Hiouen-Tsang, *Memoires*, p. 107; *Yule Notes*, p. 107.

³⁵⁴ Книга Марко Поло, с. 73—74.

³⁵⁵ Там же, с. 267, примеч. 2.

³⁵⁶ Истахри, с. 271.

регам Пянджа, не был. Он доехал до столицы Бадрахшана и оттуда повернул на юг и через долину Пенджхир направился в Кшимир. Сам путешественник очень точно описывает свой маршрут, пролегающий от Балха на восток до столицы Бадрахшана и далее на юг. Он пишет: «Проедешь двенадцать дней (от Балха. — Б. А.) — тут замок Тайкан..., через три дня — город Скасем какого-то князя, а другие его города и городки (castiaus) в горах. Через этот город протекает большая река..., Скасем большая область... от этого города... три дня едешь туда, где жилья нет; и ни еды, ни питья там нет. Все это странники везут с собой. А через три дня область Баласнан (Бадрахшан)... от Баласнана (Бадрахшана) на юг, в десяти днях — Паснай (в долине Пенджхира. — Б. А.)»³⁶⁷. Как видим, здесь все ясно. Скасем Марко Поло не Инкашм, как предполагает И. П. Миннаев, а Кишм, расположенный примерно в 70 км к востоку от Талькана, на берегу одноименной реки, левого притока Кокчи. В XIII в. Кишм был центром большой области. Из рассказа Марко Поло («Скасем какого-то князя») видно, что Кишм не был завоеван монголами и по крайней мере до первой половины XIV в. сохранил свою независимость.

При Тимуре, Шахрухе и Абу Са'иде Кишм номинально зависел от Самарканда, а затем Герата. Но фактическими правителями его была местная династия — бадрахшанские шахи — Шах Баха ад-Дин, Шах Махмуд и их потомки³⁶⁸. В 1469—1505 гг. здесь властвовал Хосроу-шах, затем его вытеснили кочевые узбеки. Кишм вошел в удел Махмуд-султана, которому Шейбанихан пожаловал Тохаристан, Кундуз, Баглан и Бадрахшан³⁶⁹. После весьма краткого правления здесь Шейбанидов власть над Бадрахшаном и Кишмом перешла в руки Тимурида Насыр-мирзы, брата Бабура. Многократные попытки узбеков вновь завладеть Бадрахшаном оказались тщетными. Тимуриды правили Бадрахшаном до 1584 г., т. е. до завоевания страны войсками Шейбанида 'Абдаллах-хана II. С этого времени Бадрахшан был включен в удел 'Абд ал-му'мин-султана. Правителем Кишма стал эмир Хафиз 'Али³⁷⁰.

В XVI—XVII вв. Кишм — столица Бадрахшана. Когда и кем из правителей он был превращен в столицу обширной страны, источники умалчивают. Косвенные сведения об этом, однако, можно найти у Сиди 'Али реиса, проезжавшего через Кишм в раджобе 993/июле 1585 г. «Прибыв в Кишм, столицу Бадрахшана, — рассказывает он, — мы осмотрели чарбаг падишаха, [а также] сад Хумайун-падишаха, именуемый Давваба»³⁷¹. Под

³⁶⁷ Князь Марко Поло, с. 75—76.

³⁶⁸ Махла' ас-са'дайн, с. 229, 370; Мужминал-и Фасихя, с. 233.

³⁶⁹ Зубдат ал-асар, д. 467а.

³⁷⁰ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, 404б—405а, 407а, 413а.

^{414а} Бартольд, Бадрахшан, с. 345—346.

³⁷¹ Мир'ат ал-мамалик, с. 96.

«падишахом» имеется в виду Тимурид Сулейман-шах (правил в Бадахшане в 936/1530—983/1575 гг.), с которым адмирал, до прибытия в Киши, встречался в Талькане. Можно предположить, что Киши стал столицей именно во времена Сулейман-шаха.

В пору Надр Мухаммад-хана Киши входил в состав удела 'Абд ал-'азиз-султана, а затем Хосроу-султана.

Кундуз, по словам В. В. Бартольда, «город Кундуз, бывший в первой половине XIX в. столицей значительного государства, возвысился только в новейшее время (подчеркнуто нами. — Б. А.), хотя упоминается еще в XIII в.»³⁶². Действительно, название Кундуз в арабской и персидской географической и исторической литературе вплоть до XIII в. не встречается. Но упоминается Валвализ (Валвалидж), который еще в X в. был большим городом, расположенным к востоку от Хульма, между ним и Тальканом. Расстояние между ними проходили за два дня³⁶³. Ле Стрендж в свое время высказал предположение, что Кундуз возник на месте или же недалеко от Валвализа³⁶⁴. Внимательное изучение старых топографических карт подтвердило это. Так, на карте Минаева-Скасси и на современных географических картах расстояние между Ташкурганом (прежний Хульм) и Кундузом — 115 км, а от него до Талькана через Ханабад — 62 км. Однако нужно учесть, что дорога из Кундуза в Талькан короче, чем из Ташкургана в Кундуз, но труднопроходима вследствие множества водных преград³⁶⁵. Следовательно, сведения арабских географов относительно расстояния между этими городами (по два дня пути) верны. Валвализ действительно находился между Хульмом и Тальканом. Теперешний Кундуз расположен там же. Следовательно, Кундуз возник на месте Валвализа или около него, что подтверждает мнение Ле Стренджа.

Сопоставим высказывание В. В. Бартольда относительно времени возвышения Кундуза с данными источников. В. В. Бартольд считал, что Кундуз, бывший значительным городом и центром большой области еще в XIII в., стал столицей обширной страны, включавшей в себя в первой половине XIX в. и весь Тохаристан. Обратимся к фактам. У Рашид ад-Дина Кундуз упоминается наряду с такими крупными городами и областями империи Хорезмшахов, как Отрар, Дженд, Бенакет, Бухара, и правил в нем эмир 'Ала ад-Дин Буртаси³⁶⁶. 'Абд ар-раззак Самарканди также относит его к большим городам и областям империи Тимуридов³⁶⁷. Многочисленные сведения, подтверждающие величие и значение этого города, сообщает и Бабур. После гибели султана Абу Са'ида Кундуз был подчинен Султан Махмуд-

³⁶² Бартольд. Туркестан, т. I, с. 117.

³⁶³ Истахри, с. 271; Ибн Хаукал, с. 334.

³⁶⁴ Le Strange, The Lands, p. 428.

³⁶⁵ Вилковский, Афганистан, с. 66—67.

³⁶⁶ Сборник летописей, т. I, ч. 2, с. 191.

³⁶⁷ Матла' ас-са'дафи, с. 316, 369, 601.

миразе. В этом ему большую помощь оказал Хосроу-шах. Как свидетельствует Бабур, после гибели своего отца «он пришел в Самарканд к Султан Ахмад-миразе. Через несколько месяцев саййид Бадр, Хосроу-шах и некоторые другие йегиты с Ахмад Муштаком во главе бежали и привели Султан Махмуд-мирзу в Хисар к Камбар 'Али-беку. С тех пор области к югу от Каахка и гор Кух-и таи Термеза, Чаганиан, Хисар, Хутгалаи, Кундуз и Бадахшан — до гор Гиндукуша были подвластны Султан Махмуд-миразе». Из дальнейшего рассказа Бабура видно, что Хосроу-шах сразу же втерся в доверие миразы и последний отдал ему «все области от Амударьи до гор Гиндукуша, кроме Бадахшана», и тот, основательно укрепив Кундуз, объявил его столицей своего владения³⁶⁸.

Хосроу-шах правил Кундузом до взятия его Шейбани-ханом в 1505 г. Предводитель кочевых узбеков тогда пожаловал его Махмуд-султану, своему брату, а после его гибели Кундуз перешел к эмиру Каибар-бнью³⁶⁹.

После гибели Шейбани-хана (1510 г.) Кундуз оказался в руках Бабура. Дальнейшая судьба его не совсем ясна, но бесспорно, что до 932/1525—1526 гг. здесь правили от его имени. Впоследствии Кундуз оказался в руках Сулайман-шаха, сына Хан-миразы и его потомков, и только 16 сафара 992/28 февраля 1584 г. его захватили войска 'Абдаллах-хана II под начальством Кулбаба кукельташа. Правителем города хан назначил своего племянника Динмухаммад-султана, сына Джани Мухаммад-султана, родоначальника династии Аштарханидов³⁷⁰. Во время смуты, вспыхнувшей в государстве Шейбанидов после смерти 'Абдаллах-хана (1006/1598), Кундузом овладел Тимурид Бади' аз-заман, племянник Мухаммад Хаким-миразы, и лишь спустя пять лет, 12 шаввала 1011/25 марта 1603 г., после трехмесячной осады город был взят Аштарханидом Баки Мухаммад-ханом (1012/1603—1014/1605—1606) и включен в Балхский удел, во главе которого был поставлен Вяли Мухаммад-хан³⁷¹. В пору наместничества Надр Мухаммад-хана в Кундузе правил сначала эмир 'Абд ар-рахман аталык, а затем — Кутлуг-султан, сын самого Надр Мухаммад-хана³⁷². В период правления Имамкули-хана (1020/1611—1052/1642) Кундуз стал юртом всемогущего Махмуд-бий катагана и столицей обширного владения, объединявшего также округа Тохаристана, как Талькан, Кашм³⁷³.

³⁶⁸ Бабур-наме, с. 39, 41, 46, 48, 49, 51, 56, 58, 72, 84, 107.

³⁶⁹ Там же, с. 180; 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 276 (в узб. изд. I, с. 103).

³⁷⁰ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 4126; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 44а.

³⁷¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 70а, 70б, 71а.

³⁷² Там же, л. 263а; Мухаммадская история, с. 95—96.

³⁷³ Мухаммадская история, с. 138, 161, 170, 174, 201, 224—225, 229.

Нарин (ныне — Нахрейв)²⁷⁴. Переименование Нарина в Нахрейв произошло, по-видимому, в новейшее время, ибо еще в прошлом столетии он был известен под прежним названием²⁷⁵.

Нарин был расположен на караванной дороге, связывавшей Кундуз и Кашм с Андерабом, на берегу одноименной реки, правого притока р. Кундуз. В середине века он был значительным городом и центром большого округа²⁷⁶. Орывочные и краткие сведения о нем известны лишь с начала XVI в. Судя по событиям, изложенным в «Бабур-наме» под 913/1507—1508 г., округ Нарин в начале XVI в. был подвластен Бабуру²⁷⁷. Сообщение о Нарине приводится и в «Абдаллах-наме» Хафиз-и Таныша и относится к 992/1584 г., т. е. ко времени завоевания его шейбанидским войском и включения в состав Балха²⁷⁸. При Надр Мухаммад-хане в Нарине в качестве правителя сидел Мухаммадбар-бек карлук, умерший там же в 1030/1620—1621 г.²⁷⁹

Рустак. Это большой торговый город, раскинувшийся на обширной равнине, к северо-западу от нынешнего Файзабада, на берегу речки, берущей начало из многочисленных источников Сар-и Рустака. Благодаря своему удобному расположению (в нем скрещивались торговые пути, идущие из Хутталана (Кулаба) на Файзабад и далее через Гиндукуш в Индию и из Кашгара в Кундуз, Балх и далее на Хорасан) город играл большую роль в экономической и политической жизни Балхского ханства. Он был центром большой области, которой, согласно Махмуду ибн Вали, были подвластны в XVI—XVII вв. такие крупные округа Бадрахшана, как Дара и Дарваз²⁸⁰. Подчинение последних имело место в 1045/1635 г.²⁸¹

О внутреннем положении города и области в XV в. источники умалчивают. По-видимому, до XVI в. они находились под управлением бадрахшанских шахов. Некоторые сведения о них встречаются в трудах XVI в. Так, эмир Абдаллах Насраллахи говорит, что Тохаристан, Кундуз, Баглая и Бадрахшан с подвластными землями были захвачены в 909/1503—1504 г. Шейбани-ханом и пожалованы Махмуд-султану²⁸². После гибели последнего владения распались. Мухаммад курчи, один из оруженосцев Хосроушаха, убил шейбанидского правителя Рустака и завладел городом²⁸³. Однако он правил недолго; в 912/1506 г. весь Тохаристан

²⁷⁴ Каттаган и Бадрахшан, с. 76—86.

²⁷⁵ Мияев. Сведения, с. 41.

²⁷⁶ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 143б; рук. биб-ки Индия оффис, л. 284а.

²⁷⁷ Бабур-наме, с. 234—235.

²⁷⁸ Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 413б. Ср.: Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 43а.

²⁷⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 284а.

²⁸⁰ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 181б.

²⁸¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 232б—234а.

²⁸² Зубдат ал-асрар, л. 467а.

²⁸³ Бабур-наме, с. 179.

и Бадлахшан вновь оказались в руках Шейбани-хана³⁸⁴. После его гибели Рустаком владели потомки султана Абу Са'ида — Сулейман-шах и его сыновья, и только в 1584 г. город был взят Шейбанидом 'Абдаллах-ханом II³⁸⁵. В начале XVII в. Шах Бабур, один из бадлахшанских шахов, воспользовавшись смутой в государстве Шейбанидов, начавшейся сразу же после смерти 'Абдаллах-хана II, вновь обрел власть над Рустаком. И только спустя 39 лет Аштарханиды, преемники Шейбанидов, после долгой и упорной борьбы подчинили себе город. При Надр Мухаммад-хане здесь правил Аллахберди-бий буйрак. В середине XVIII в. Рустаком завладела Париды, т. е. потомки Мир Пар-бека³⁸⁶.

Талькан. Этот древний город в середине века был столицей Тохаристана. Будучи большим городом, он, однако, значительно уступал Балху — был втрое меньше его³⁸⁷. Талькан расположен к востоку от Кундуза, на берегу одноименной речки, притока р. Кундуз. Расстояние от Балха до него путник проходил за шесть дней³⁸⁸.

Город был сильно укреплен, благоустроен и богат, благодаря удобному расположению на перекрестке торговых путей, плодородной почве и благоприятным климатическим условиям. Как отмечают источники, город оставался таким и во времена арабского владычества и при Чагатаидах. Истахри и Ибн Хаукал сообщают об обилии в нем садов и пашен³⁸⁹. У Марко Поло читаем: «Проедешь двенадцать дней (из Балха. — Б. А.) — тут замок Тайкан; большой там хлебный рынок. Славная страна»³⁹⁰. Историк 'Абдаллах-хана называет его самым лучшим вилаетом Бадлахшана³⁹¹.

Талькан, занимавший положение областного центра при Тимуре и Тимуридах, входил сначала в удел Пирмухаммада ибн Джехангира, а при Шахрухе — его сына Ибрахим-султана³⁹². На рубеже XVI в. им правили наместники Султан Махмуда и Хероу-шаха. В 909/1503—1504 г., когда Тохаристан и большую часть Бадлахшана захватили войска Шейбани-хана, эти области, как уже отмечалось выше, были пожалованы Махмуд-султану³⁹³. После гибели Шейбани-хана в Тохаристане и большей части Бадлахшана вновь властвовали Тимуриды, вернее, сын Мирза-хана

³⁸⁴ Зубдат ал-асар, л. 460а.

³⁸⁵ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 414а. Ср.: Бахр аз-зарр, рук. Биб-ки Индия офрис, л. 436.

³⁸⁶ Тарих-и Бадлахшан, л. 476, 576, 58а, и след.

³⁸⁷ Истахри, с. 279; Ибн Хаукал, с. 366; Бартольд Туркестан, т. I, с. 117.

³⁸⁸ Истахри, с. 286; Ибн Хаукал, с. 380. Марко Поло (с. 73) проходил его за 12 дней. По-видимому, он шел медленно.

³⁸⁹ Истахри, с. 279; Ибн Хаукал, с. 366.

³⁹⁰ Марко Поло, с. 73.

³⁹¹ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 413а.

³⁹² Муджмал-и Фасихи, с. 157, 195.

³⁹³ Зубдат ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5368, л. 467а. Ср.: Бабур-наме, с. 146.

Сулейман-шах. Однако при Шахрух-мирзе, внуке и преемнике его, Талькан оказался в руках Шах Имада, который принадлежал к дому бадахшанских шахов³⁹⁴. В 1584 г. в Талькан пришла шейбанидская армия, правителем города был назначен Махмуд-султан, сын Сулейман-султана³⁹⁵, который в свою очередь был подчинен 'Абд-ал-му'ин-султану, наместнику Шейбанидов в Балхе.

Талькан сохранил значение областного центра и при Аштарханидах. В 1035/1625—1626 г. правителем здесь был Турсун-султан, сын Пармухаммад-хана, который поселился в Балхе со своей семьей. Однако вскоре правитель «возгордился и стал вести себя недостойно», поэтому его лишили этой должности. Вместо него правителем Талькана стал Назар-бий аталык, находившийся здесь до месяца раби II 1044/24 сентября — 23 октября 1634 г., т. е. до назначения его послом в Индию (об этом ниже). Затем сюда был отправлен Хосроу-султан, сын Надр Мухаммад-хана³⁹⁶. Во времена могущества Махмуд-бий аталыка Талькан оказался под властным Кундузу, а позже, в первой половине XVIII в., он был взят Паридом Мир Султан-шахом (1161/1748—1184/1770)³⁹⁷.

Фархар. Судя по названию (от *бахар*, *вархар* в значении «приверженцы Будасафа, т. е. звездопоклонники») ³⁹⁸, это доисламский город. Он существует и в настоящее время и расположен к юго-востоку от Талькана, на берегу речки Варсудж, притока р. Кундуз. Расстояние от Талькана до него, согласно Бурхан-ад-Дину Кушкеки, составляло 12 курухов³⁹⁹.

О Фархаре имеются лишь небольшие отрывочные сведения в двух-трех источниках. Хвфиз-и Таныш Бухари, повествуя о политических событиях 992/1584 г., пишет, что посланное туда шейбанидское войско во главе с Мухаммад Баки-бием не смогло взять город; более того, начальники войска попали в плен. Их удалось выпустить только благодаря вмешательству небезызвестного ходжи Са'да⁴⁰⁰. Отсюда можно заключить, что Фархар сумел сохранить независимость. Таким он остался, очевидно, и при Аштарханидах. Махмуд ибн Вали, описывая подвластные Балхскому ханству города и области, подчеркивает степень зависимости их. О Фархаре же он сообщает буквально следующее: «В области охаристан есть тоже город, называемый Фархар»⁴⁰¹. Во времена

³⁹⁴ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 407а.

³⁹⁵ Там же, л. 407а. Ср.: Бахр-ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 43а.

³⁹⁶ Бахр-ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 272а, 275а, 299б.

³⁹⁷ Мужикханская история, с. 224—225; Тарих-и Бадахшан, л. 39а.

³⁹⁸ Фрунз. Асар-ал-бахийа, т. I, с. 201, 203—204; Худуд-ал-'алам, л. 16б.

³⁹⁹ Ф. Минорского, с. 94); Бартольд. История культурной жизни

т. II, ч. 2, с. 215—216. Ср.: Бахр-ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР,

т. 2, л. 205б. В «Бурхан-и кате» слово «бахар» истолковано так:

«ождеие солнца в зодиаке Овена, Тельца и Орiona; итагский

«Туркестана» (т. I, с. 322).

⁴⁰⁰ и Бадахшан, с. 67. Согласно современным картам — около

Чапе, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 416а, 417б, 424б, 425а.

⁴⁰¹ ар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 205б.

Мир Пар-бека района Варсуджа и Танг-и даруна, расположенные между Кишмом и Фархаром, находились под управлением Шах Исма'ил-бека, пятого сына вышеупомянутого Мир Пар-бека, а в первой четверти XVIII в. в Фархаре правил Мирза Набат, старший сын Мир Зейна ад-Дина, который впоследствии, в союзе с Мир Падшахом, восстал против своего отца⁴⁰².

Хуст. Расположен посреди гор. Истахри называет его в числе городов Тохаристана⁴⁰³. Во времена Па'кута он считался одним из районов (*касаба*) Андераба, который, в свою очередь, был подвластен Балху⁴⁰⁴. Хуст подчинился Балху и во времена Тимура и Тимуридов⁴⁰⁵, а в XVI—XVII вв. — Балхскому ханству⁴⁰⁶.

Пумган. В XVII в. это значительное селение (*касаба*), подвластное Кишму⁴⁰⁷, а до того — укрепленный город⁴⁰⁸. По словам Мухаммад Тахира, в 247/861—862 г. здесь произошло сильное землетрясение⁴⁰⁹, которое, очевидно, разрушило город. Позднее на его месте возникло селение. В источниках содержатся сведения о бегстве Насир-и Хосрова (1004—1088) из Балха в Пумган и о воздвигнутых им там постройках⁴¹⁰. На основе изучения дивана и других сочинений поэта и философа, в частности «Зад ал-мусафирин», А. Е. Бертелье пришел к выводу, что бегство Насир-и Хосрова в Пумган датируется примерно 451/1059—455/1063 гг.⁴¹¹

Необходимо отметить, что Махмуд ибн Вали обычно описывал города, которые являлись центром округа или же значительного по своему положению района. Выделение Пумгана было обусловлено, по-видимому, его экономическим значением: здесь добывались серебро и драгоценные камни.

Махмуд ибн Вали относит к Балху и ряд районов, ранее подвластных другим странам и областям: Гарчистан и Джараш из Герата, Чакчаран и Хазареджат из горного Афганистана, в бытность (до XVII в.) подвластные Забулистану; Вахш, Кубадлан, Термез и Ходжа Мир Зейд из Мавераннахра⁴¹².

Гарчистан (Гарджистан, Гаршистан, Гуристан) — горная область, граничащая на западе с областью Герат, на востоке — с Гури, на севере с Мерверрудом, а на юге с областями Газни и Гур⁴¹³. Гарчистан вплоть до эпохи Газневидов сумел отстоять

⁴⁰² Терих-и Бадахшан, д. 7а, 156—16а.

⁴⁰³ Истахри, с. 276.

⁴⁰⁴ Муджам, т. III, с. 489—490.

⁴⁰⁵ Муджмал-и Фасли, с. 157, 195.

⁴⁰⁶ Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 417а; Бахр ал-асар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 300а.

⁴⁰⁷ Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 243а; Маджма' ал-гара'иб, л. 191а.

⁴⁰⁸ Аджа'иб ат-табакат, л. 74а.

⁴⁰⁹ Там же, л. 74а—74б.

⁴¹⁰ Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 243а; Маджма' ал-гара'иб, л. 191а—192а; Аджа'иб ат-табакат, л. 74а—74б.

⁴¹¹ Насир-и Хосров и исмаилизм, с. 187—188.

⁴¹² Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 143б.

⁴¹³ Табикат-и Насир, т. II. Исследования А. Хабиби, с. 339—341.

свою независимость и правила здесь местная династия, упоминаемая в истории под названием «Шар», «Гардж эш-шар»⁴¹⁴. Область была подчинена Махмудом Газневидским только в 421/1030 г., в последний год его жизни⁴¹⁵. Два года (1222—1223 гг.) Чингиз-хан боролся за Гарчистан, но горцы, засевшие в хорошо укрепленных крепостях Ранг, Бандар, Балваран, Лагари, Санахана, Санг, Ашнар и др., оказывали монголам упорное сопротивление⁴¹⁶. Рашид ад-Дин сообщает о гибели в Гарчистане Тохучар нонона, одного из крупных военачальников Чингиз-хана⁴¹⁷. Тогда горцам из крепости Ашнар удалось даже разгромить сторожевой отряд монголов и захватить богатый угрук Чингиз-хана, освободив при этом и пленных⁴¹⁸.

О внутреннем положении области при Тимуре и Тимуридах сведения отсутствуют. При Шейбанидах, еще во времена наместничества Пирмухаммад-хана (953/1546—974/1566), она относилась к Балху. После захвата Мавераннахра Науруз Ахмад (Борак)-ханом (958/1551) и бегства оттуда многих шейбанидских султанов Гарчистаном от имени балхского правителя Пирмухаммад-хана правил Абдаллах-хан (до смерти Науруз Ахмада в 963/1556 г.)⁴¹⁹.

В начале XVII в. в Гарчистане развернулась борьба между последними Шейбанидами и Аштарханидами.

Чакчаран (нынешний Чахчаран). Расположен на правом берегу р. Герируд, в ее верховьях. Судя по отрывочным сведениям источника, в XVIII в. город также был подвластен Балхскому ханству⁴²⁰.

Хазареджат. Точных границ его установить не представляется возможным. А. Е. Снесарев определяет их следующим образом: «Восточная граница этой территории лежит на меридиане перевала Унай; западная — на меридиане, пролегающем между Мургабом и Меймене. Северная граница пролегает южнее широтного колена хребта Банд-и Туркестан, а южная — почти совпадает с параллелью города Газны... Восточную часть этой большой территории занимают хезара, а западную — аймаки, где пролегает разделяющая линия, нет определенных указаний»⁴²¹. Сведения А. Е. Снесарева относятся к началу нашего столетия.

Махмуд ибн Вали размещает Хазареджат возле города-крепости Барбар, расположенного около Кахмерда и Кандахара, что также несколько условно. Однако дальнейший рассказ историка

⁴¹⁴ Истахри, с. 272; Ибн Хаукал, с. 323; Бартольд. Туркестан, т. I, с. 292.

⁴¹⁵ Историк Мас'уди, с. 189; Бартольд. Туркестан, т. I, с. 355.

⁴¹⁶ Табакат-и Насири, т. II, с. 142—143.

⁴¹⁷ Сборник летописей, т. I, ч. 2, с. 220.

⁴¹⁸ Табакат-и Насири, т. II, с. 143; Бартольд. Туркестан, т. I, с. 522.

⁴¹⁹ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 776, 78а (в узб. изд. I, с. 237, 239—240).

⁴²⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 1986, 1996.

⁴²¹ Афганистан, с. 123—124. Мысль эту повторил позже И. М. Рейснер (Афганистан, с. 32).

вносит некоторую ясность в данный вопрос и уточняет границы страны на юге и западе. Так, описывая события 1049/1639 г., автор сообщает, что Хазареджат на юге соседствовал с Кандагаром, а южная граница его проходила по р. Хильменд. Далее он пишет: «Кахмерд — главный город гор Хазареджата, который простирается до пределов Гура и Гарчистана»⁴²². Основываясь на этих данных, можно заключить, что на юге граница Хазареджата проходила по среднему течению рек Кадж-руд, Хильменд и верховьям р. Аргандаб, на севере — по верховьям рек Хульм, Балхаба и Сарипула, на востоке действительно, как определил А. Е. Снегирев, по меридиану перевала Увай. На западе же Хазареджат граничил с Гуrom и Гарчистаном.

Когда и кем был включен Хазареджат в состав Балхского ханства об этом источники содержат отрывочные, но весьма точные сведения. Кахмерд, главный город Хазареджата, был взят войсками Шейбанида 'Абдаллах-хана II весной 1584 г.⁴²³ В пору Вали Мухаммад-хана в Хазареджате правил аштарханидский наместник Мансур-ходжа тархан⁴²⁴. Эти факты свидетельствуют о подчинении Хазареджата Балху в 80-х годах XVI в.

О Джараше в источниках сведения отсутствуют. Однако на географических картах указана довольно значительная местность Джарес, расположенная в верховьях р. Балхаб, на караванной дороге, ведущей от переправы Термез к Кабулу. По-видимому, это и есть Джараш Махмуда ибн Вали, относившийся ранее к Герату и включенный в Балхское ханство в 30-х годах XVII в.

Древности Вахша, Кубаджана и Термеза, относимые Махмудом ибн Вали к Балху⁴²⁵, в определенной степени изучены археологами, географами и историками (А. Вамбери, Галкин, Бартольд, Кастаньский, Массон, Мандельштам, Шишкин, Якубовский, Беленицкий, Дьяконов и другие)⁴²⁶. Вахш до X в. входил в состав Хутталана, а Термез, судя по описанию его в средневековой географической литературе, был значительной и самостоятельной областью. Из обстоятельного исследования А. М. Беленицкого известно, что Хутталан находился в вассальной зависимости от Балха еще при арабском наместнике Асад ибн 'Абдаллахе, затем — от Саманидов⁴²⁷. В таком же положении находились Термез, Вахш и другие области правобережья Джейхуна и при последующих династиях: Караханидах и Хорезмшахах.

Вахш. Под этим названием известен еще в период владычества арабов. Например, Хутталан и Вахш Истахри называет древними городами правобережного Джейхуна, а Халаверд и Ле-

⁴²² Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, шв. № 2372, л. 213а.

⁴²³ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 407а.

⁴²⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 174а.

⁴²⁵ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, шв. № 2372, л. 143б, 208а—208б.

⁴²⁶ См. литературу.

⁴²⁷ Беленицкий, Историко-географический очерк Хуттала, с. 114—115, 125, 140—144. Аналогичное высказывание находим и у историка Газневидов (История Мас'уда, с. 805).

вакенд значительными городами Вахша. Примечательно, что Хутталан и Вахш в те времена были объединены под одним управлением⁴²⁸. В XI в. Вахш входил в состав империи Газневидов⁴²⁹. То же можно сказать относительно Термеза и Чаганиана, где сидели наместники султана Мас'уда хаджи Бек-тегин и Бу-л-касим, зять самого султана⁴³⁰.

Во второй половине XI в. в Термезе и Чаганиане развернулась ожесточенная борьба между Караханидами и Сельджукидами. Сначала перевес был на стороне Караханидов, и в 464/1072 г. Шамс ал-мульк Наср (460/1068—472/1079—1080), один из представителей этой династии, захватил Термез. Тогда же он переправился на левый берег Джейхуна, взял Балх и, разграбив его основательно, возвратился в Термез⁴³¹. Однако года два спустя Термез уже принадлежал Сельджукиду Мелик-шаху (464/1072—485/1092). Туркменская армия углубилась тогда во внутренние районы Мавераннахра и оказалась под Самаркандом. Шамс ал-мульк вынужден был просить мира и, согласно договору, заключенному между обоими государями (посредником при этом выступил всемогущий везир Низам ал-мульк), Термез окончательно отошел к империи Сельджукидов, а Чаганиан остался в руках Караханидов Мавераннахра⁴³². Сельджукиды владели Термезом примерно до 60-х годов XII в., затем его захватили караkitаи⁴³³. В 601/1205 г. Термез находился во власти Гуридов, которые поставили здесь своего правителя Бахрам-шаха. Однако в следующем году городом овладел Хорезмшах Мухаммад⁴³⁴.

Археологический материал, накопленный в 30—40-х годах нашего столетия и в послевоенный период, отражает положение этих двух стольных городов: Термеза и Хульбука, центра Хутталаана. Несмотря на то, что ареной борьбы Караханидов и Сельджукидов стали именно эти города, они и в XI—XII вв. входили в число больших и экономически развитых городов Средней Азии. Как показали археологические раскопки в районе старого Термеза, территориально город в полтора раза превосходил Самарканд VIII в. и значительно превышал его размеры X в. Характерно, что только один квартал металлургов занимал здесь 8 га⁴³⁵. Монголь-

⁴²⁸ Истахри, с. 267.

⁴²⁹ История Мас'уда, с. 681.

⁴³⁰ Там же, с. 546, 570. При султане Махмуде до Бек-тегина Термезом управлял эмир Кутлут (там же, с. 688. См. также: Dames. Ghaznaviden. Et. II, p. 163—167; Бартольд. Термез, т. III, с. 505).

⁴³¹ Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, т. X, с. 49—50, 52.

⁴³² Там же, с. 63—64. См. также: Бартольд. Туркестан, т. I, с. 377; История таджикского народа, т. II, ч. 1, с. 236; История Узбекской ССР, т. I, изд. 3-е, с. 370.

⁴³³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, ч. 2, с. 79—80; Бартольд. Термез, т. III, с. 505; История таджикского народа, т. II, ч. 1, с. 241; История Узбекской ССР, изд. 3-е, с. 385—386; Zuttersteep. Samjar, Et. IV, p. 162.

⁴³⁴ Бартольд. Термез, т. III, с. 505.

⁴³⁵ Массон. Работы Термезской экспедиции. Труды ТАКЭ, т. 2. Ташкент, 1946; Он же. Городаща старого Термеза.— «Труды УзФАН», I, 1949, с. 95.

ское нашествие нанесло большой урон этому богатому и цветущему городу. Трусливый и беспечный Хорезмшах не мог организовать отпор полчищам Чингиз-хана, более того, он распределил свою большую, численно превосходящую монголов армию по областям Мавераннахра и бежал за Амударью.

В те дни Термез, как и многие города Мавераннахра и Хорасана, имел прочную крепость. Помимо местного гарнизона, здесь был оставлен многочисленный отряд во главе с Фахр ад-Дин Хабашом, в распоряжение которого было передано и войско Седжестана⁴³⁶. Любопытно, что Джувейни и Рашид ад-Дин, описывая эти события, отмечают, что половина крепостных стен Термеза проходила посреди внешнего русла Амударьи⁴³⁷. Монголы взяли его на одиннадцатый день осады, после упорных и кровопролитных сражений⁴³⁸. Город был разрушен и разграблен, а население поголовно истреблено. Однако Термез быстрее, чем Балх и другие разрушенные монголами города, поднялся из руин, и уже в середине XIII в. о нем упоминали как о большом, красивом и богатом городе⁴³⁹. Новый Термез стоял не на месте прежнего, разрушенного монголами города, а, как свидетельствует М. Е. Массон, на новом месте, в двух арабских милях (4 км) от Амударьи⁴⁴⁰. Шараф ад-Дин 'Али Йезди наряду с новым Термезом упоминает и о старом (*Термез-и кохма*)⁴⁴¹. Частичное восстановление старого Термеза, вернее его крепости, связано с именем Халил-султана, который, опасаясь активизации Шахруха в Андхуде и Балхе, в 1407 г. восстановил и укрепил старую крепость Термеза, расположенную на берегу реки⁴⁴².

В годы правления Шахруха Термез находился в подчинении Улугбека, а после смерти султана Абу Са'ида вошел в удел его сына Султан Махмуда, владевшего также Чаганианом, Хисаром, Хутталамом, Кундузом и Бадахшаном. Здесь правил от имени султана саййид Хусайн Акбар, который, по словам Бабура, был родственником Султан Махмуда. После завоевания Бухары и Самарканда Шейбани-ханом в Чаганиане, Шахр-и сафа и в Термезе укрепился Баки Чаганиани, младший брат Хосроу-шаха, правивший здесь до 910/1504—1505 г.⁴⁴³ С этого времени Термез и другие правобережные области перешли в руки Шейбанидов. В Термез был назначен Саид Мухаммад-султан, потомок Бубай-султана⁴⁴⁴. Накануне появления кочевых узбеков Термез вновь

⁴³⁶ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, ч. 2, с. 191.

⁴³⁷ Тарих-и джахонгирӣ, т. I, с. 102; Сборник летописей, т. I, ч. 2, с. 218.

⁴³⁸ Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, ч. 2, с. 218.

⁴³⁹ Ибн Баттута. Voyages, v. III, p. 86—87.

⁴⁴⁰ Массон. Города и Старого Термеза, с. 63—66.

⁴⁴¹ Зафар-наме. Калькуттское изд., т. I, с. 57.

⁴⁴² Ибн Арабшах. 'Аджаиб ал-макдур. Каирское изд., с. 205; Бартольд. Улугбек и его время, т. II, ч. 2, с. 86; Он же. Термез, с. 507.

⁴⁴³ Бабур-наме, с. 39, 59, 144, 185.

⁴⁴⁴ Мухаммад Салих. Шейбани-наме, изд. Меллеровского, с. 195;

'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, № 2207, л. 276 (в узб. изд. I, с. 103).

подвергся разрушениям. Об этом сообщает только Мухаммад Салих. По его сведениям город разрушил один из влиятельных вельмож Тимурида Султана 'Али Мухаммад Баки тархан во время своего бегства за Амударью⁴⁴⁵.

В первой половине XVI в., когда в Бухарском ханстве вспыхнула междоусобная борьба между Шейбанидами и последними Тимуридами, Термез, как и Балх, был вовлечен в нее.

В пору властвования в Балхе Кистин-кара-султана (933/1527—943/1536) правителем Термеза был Турсун Мухаммад-султан, сын Шейбанида Мехди-султана, ставший затем союзником Хумайуна⁴⁴⁶, правившего в те годы в Бадахшане. Однако Шейбанидам в 1536 г. удалось изгнать ставленника Хумайуна.

Здесь появился Клыч-кара-султан, сын вышеупомянутого Кистин-кара-султана, до этого побежденного близ Карши 'Абдаллах-ханом 13 джумада II 962/7 мая 1555 г.⁴⁴⁷ Приведенные факты показывают, что Термез был включен в состав Балхского удела Шейбанидов еще в 30-х годах XVI в.

В мухарраме 980/ мае-июне 1572 г. во время осады Термез был разрушен 'Абдаллахом II. Крепостные сооружения города были разбиты тогда из камнеметов (*манджаник*) и огнеметов (*нафтан-даз*). Однако в разгар штурма в ставку 'Абдаллах-хана из Балха явился шейхулислам ходжа 'Абд ал-Вали Парса, сын и преемник ходжа Абу Насра Парса (ум. в 944/1537 г.) с предложением о мире. Согласно договору, Падишах Мухаммад-султан, сын Пир-мухаммад-хана, правитель Термеза, сдал город бухарским войскам и удалился в Балх. Правителем сюда 'Абдаллах-хан назначил Махмуд-султана, атакьком к нему был приставлен Минглибий кушчи⁴⁴⁸.

При Аштарханидах в Термезе внешние укрепления уже не существовали, тем не менее город оставался центром области. Вот что сообщает современник о состоянии города в первой половине XVI в.: «Термез — древний город..., крепость его находилась на берегу реки Джейхун. Внешний город (бирун) его был весьма большим и укрепленным, [но] в настоящее время лежит в развалинах. Крепость внутреннего города (дарун), которая ныне населена, небольшая, но прочная...»⁴⁴⁹

Немного известно о положении Вахша в XIII—XV вв. Рашид ад-Дин сообщает лишь о том, что Чингиз-хан направил войско под начальством Аляк-нойона и царевича Пасавура на Вахш и Талькан в самом начале осады Самарканда⁴⁵⁰. В последней четверти

⁴⁴⁵ Шейбани-наме, с. 174.

⁴⁴⁶ Бабур-наме, с. 406—407.

⁴⁴⁷ Маджма' ал-гара'иб, л. 80а.

⁴⁴⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 144б—149а (в урб. изд. II, с. 89—100).

⁴⁴⁹ 'Аджа'иб аз-тбакаат, л. 2405—241а.

⁴⁵⁰ Сборник летописей, т. I, ч. 2, с. 207.

XV — начале XVI в. здесь властвовал Хосроу-шах, вытесненный оттуда в 909/1503 г. войсками Шейбани-хана⁴⁵¹.

Город Вахш находился у впадения р. Вахш в Амударью и уже в прошлом веке лежал в развалинах. В путевых записях Логофета, посетившего его в самом начале нашего века, читаем: «На берегу, господствуя над переправой через Вахш, видны остатки Вахшской крепости, защищавшей, с одной стороны, вход в плодородную Кургантюбинскую долину, а с другой, служившей оплотом тем золотойскателям, которые в древности работали в этих местах. Крепость теперь имеет вид беспорядочно набросанных груд белого известкового камня»⁴⁵². Мухаммад Вафа-ин Кермани рассказывает об упорной и тяжелой двухлетней борьбе Мухаммад Рахим-хана (1170/1756—1757—1172/1759), основателя династии Мангытов, за Хисар (верхний и нижний) и сопровождавшейся большими разрушениями и кровопролитиями⁴⁵³. По-видимому, тогда (1756—1757 гг.) и была разрушена вышеупомянутая крепость Хисара.

Ходжа Мир Зайд. Точно локализовать Ходжа Мир Зайд не представляется возможным из-за ограниченности сведений источников. Единственные данные, позволяющие приблизительно установить его местоположение, содержит историческая часть сочинения Махмуда ибн Вали, где повествуется о бунте аштарханидских царевичей 'Аббас-султана и Рахманкули-султана против Баки Мухаммад-хана в 1010/1601—1602 г. После поражения, царевичи бежали через Кеш и Чаганиан. Вдогонку за ними был направлен отряд, который сначала прибыл в Хисар-и шадман, а затем в Чаганиан. Не обнаружив здесь султанов, Баки Мухаммад-хан продолжил поиски в направлении к Термезу через Тарнаб и Ходжа Мир Зайд. В Сайяде (город, расположенный в 4 км южнее нынешнего Шахр-и туз) они не успели достигнуть султанов, которым удалось незаметно скрыться. Лишь 'Аббас-султан был схвачен у переправы Термеза, которая называлась тогда Пар-дагу⁴⁵⁴. Отсюда видно, что Ходжа Мир Зайд находился где-то между Тарнабом и городом Сайяд.

Кубаднан («Кубазнан» у арабоязычных географов). Область в низовьях р. Вахша и Кафирнихана, расположенная между ними. Город Кубаднан находился на правом берегу р. Кафирнихан, в 55 км к северу от переправы (через Амударью) Айвадж⁴⁵⁵. Развалины его, по сведениям археологов, видны в километре к северо-востоку от современного города Микоянбада⁴⁵⁶.

Из городов области Кубаднан источники упоминают Нудиз и

⁴⁵¹ Зубдат ал-асар, л. 465а—465б.

⁴⁵² Логофет. На границах Средней Азии, т. III, с. 55—57.

⁴⁵³ Тухфа-ин хан, л. 130а—132а.

⁴⁵⁴ Бахр ал-асар, рук. Сиб-ки Инди оффис, л. 65а—65б.

⁴⁵⁵ Подробнее об этой переправе см.: Масальский. Туркестан, с. 736—

⁴⁵⁶ Дьяконов. Работы Кафирниханского отряда, с. 147, 183—184.

Вашджерд (Вашгерд), в древности равные по величине Термезу⁴⁵⁷. Местоположение Вашджерда соответствует нынешнему кишлаку Сар-и мазар, расположенному на правом берегу р. Илак и ныне относящемуся к району Файзбад⁴⁵⁸. Что касается Нудиза, то он не поддается локализации.

При арабах, вероятно до X в., Кубаднан вместе с Хутталаном составлял одну административную единицу и подчинился Балху⁴⁵⁹. В положении подчиненного Балху остался он и при Газневидях, но уже в качестве самостоятельной области⁴⁶⁰. В начале XIII в. Кубаднан был подвластен Хорезмшахам, правил здесь Мелик Дагалчук⁴⁶¹.

Значительные изменения в административном отношении претерпели области правобережной Амударьи при Тимуридах. В этот период возвысились города Хисар-и шадман и Кубаднан. Хутталан и Вахш оказались в их подчинении. Кто правил здесь при жизни самого Тимура источники не сообщают. Однако в «Уложении Тимура» упоминается о пожаловании области Хисар-и шадман эмиру Мингли-бука, который до того служил Тоглук-Тимуру, правителю Моголистана (правил в 760/1359—771/1369—1370 гг.)⁴⁶². В смутные годы, начавшиеся сразу же после смерти Тимура, упоминаются имена царевичей Мирак Ахмада и Сиди Ахмада, сыновей Умар-Шейха, которых в 811/1408 г. Шейх Нур ад-Дин хотел направить для подчинения Хисар-и шадмана. Однако царевичи, вероятно, разгадав замысел Шейх Нур ад-Дина, еще раньше покинули его ставку и, переправившись через Амударью, в последних числах зу-л-ка'да 811/апрель 1409 г. представились Шахруху⁴⁶³. Затем Хисар-и шадманом до 837/1433 г. правил мирза Мухаммад Джехангир, сын Мухаммад-султана, также ставленник Шейх Нур ад-Дина и один из претендентов на трон Тимура⁴⁶⁴. С 80-х годов XV в. Хисар-и шадман и соседние с ним Кубаднан и Хутталан, как уже отмечалось выше, подпали под власть Хосроу-шаха, а в Чаганиане, Шахр-и сафа и Термезе сидел его брат Баки Чаганиани⁴⁶⁵.

Хосроу-шах, воспользовавшись междоусобицей в империи Султан Хусайна, овладел левобережьем Амударьи, областями Кундуз, частью Бдахшана, Багланом и районами вплоть до Хазареджата и Бамнана⁴⁶⁶. Часть владения Хосроу-шаха по правому берегу Амударьи, в частности область Хисар-и шадман, как было сказано выше, уже весной 909/1503 г. без особого труда была взя-

⁴⁵⁷ Истахри, с. 298.

⁴⁵⁸ Беленицкий В. Работа Вахшского отряда в 1946 г., с. 135.

⁴⁵⁹ Истахри, с. 291 и след.; Бартольд. Туркестан, т. I, с. 122.

⁴⁶⁰ История Мас'уда, с. 158, 385, 780.

⁴⁶¹ Сборник летописей, т. I, ч. 2, с. 191.

⁴⁶² Уложение Тимура, с. 61.

⁴⁶³ Матла' ас-са'дийн, с. 132.

⁴⁶⁴ Там же, с. 148—149; Бартольд. Улусбек и его время, т. II, ч. 2, с. 92.

⁴⁶⁵ Бабур-наме, с. 144.

⁴⁶⁶ Халиб ас-сикр, т. III, ч. 3, с. 286; Бабур-наме, с. 144.

та армией Шейбани-хана. Находившиеся в нем гарнизоны Хосроу-шаха не оказали кочевым узбекам сопротивления, хотя в крепостях его, как свидетельствует современник, был большой запас провианта и фуража, достаточного на десять лет в условиях осадного положения⁴⁶⁷.

Другие же области — Кубадиян, Чаганиан, Термез — еще год оставались в руках наместников Хосроу-шаха, о чем свидетельствует следующий рассказ Бабура, относящийся к событиям 910/1504—1505 г.: «В мухарраме я выступил из ферганской земли, направляясь в Хорасан, прибыл на летовку в Илак — одну из летовок в области Хисара... После нашего прихода в Кубадиян младший брат Хосроу-шаха Баки Чаганиани, которому принадлежали Чаганиан, Шахр-и сафа и Термез, прислал ко мне Хатиб-и Карши, выражая доброжелательность и намерение присоединиться к нам, и когда я перешел реку Аму у переправы Увадж (Айвадж. — Б. А.), он явился и вступил ко мне в услужение. По просьбе Баки мы встали напротив Термеза. Баки переправил всех своих домочадцев до последнего через Аму и присоединился к нам. Оттуда мы двинулись к Кахмерду и Бамвану»⁴⁶⁸. Из этого сообщения видно, что уже весной 910/1504 г. наместники Хосроу-шаха освободили не только Кубадиян, но и Чаганиан и Термез; эти области перешли в руки Шейбани-хана. Хисар-и шадман и Чаганиан Шейбани отдал своим родственникам Хамза-султану и Мехди-султану⁴⁶⁹. Правили они здесь до 916/1511 г.⁴⁷⁰

После поражения шейбанидских султанов у Пул-и сангина на Вахше (в шаввале или зу-а-ка'де 917/декабрь 1511—январь—февраль 1512 г.) Хисар-и шадман, Чаганиан и Кубадиян оказались в руках могулов Бабура, зимой 918/1513 г. их освободил Убайдаллах-хан и пожаловал сыновьям убитого Хамза-султана 'Абд ал-латифу и 'Абд ал-матлаб-султану⁴⁷¹. Какое время правили они, установить не удалось. Судя по сведениям историка 'Абдаллах-хана, вплоть до 992/1584 г., т.е. подчинения их вновь государству Шейбанидов, указанные области находились под управлением Тимурида Сулейман-шаха и его потомков⁴⁷².

При Аштарханидах Кубадиян — отдельная область, зависимая от Балхского ханства⁴⁷³, весьма благоустроенная и богатая. «Ес-

⁴⁶⁷ Зубдат ал-асар, л. 467а, Ср.: Бабур-наме, с. 143.

⁴⁶⁸ Бабур-наме, с. 144.

⁴⁶⁹ Зубдат ал-асар, л. 467а.

⁴⁷⁰ Опасаясь вторжения в Мавераннахр Бабура в союзе с кизилбашами, только что объявленной главой всех узбеков Суйуич-ходжа-хан (зу-а-хиджа 916/март 1511) отделил Чаганиан от удела этих султанов и направил туда Мухаммад Тимур-султана (Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1375, л. 174а; Семенов. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр, с. 114—115).

⁴⁷¹ Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2375, л. 174а—174б; Семенов. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр, с. 120, 138—139, 143.

⁴⁷² 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 404б, 413а, 418а, 427а и др.

⁴⁷³ Бахр ал-асар, рук. биб-ки Индн оффис, л. 298б—299а; Мукимханская история, с. 204—205; Убайдаллах-наме, с. 65.

ли кто-либо совершит поездку в эту область,— свидетельствует Мухаммад Тахир,— то путь его все время будет пролегать под тенью деревьев и огады; селения ее смежны друг с другом..., с хорошим климатом. Много там различных сортов фруктов и они весьма хорошие, в частности, гранаты его очень славятся. Покупать и продавать дыни там не в обычае, а виноград, если его меньше харвара, [также] не покупают и не продают... Народ Кубадмана приветливый и гостеприимный; каждый [специально] держит убранный комвату для гостей»⁶⁷⁴.

Хутталан с городами и большими селениями Вашджерд, Даштак, Дашт-и кулак, Паг-су, Наси, Кала-и-и Земм (через «эзд»), Кангурт и Чахар-су в XVI—XVII вв. составлял четвертую часть Балхского ханства⁶⁷⁵. Историко-географическое положение этой обширной страны, включавшей в древности и районы позднейших бекств: Вахш, Бальджуан, Кубадман, а также Памир и Хашт, до X в. обстоятельно исследовано А. М. Белевским⁶⁷⁶. С XI в. Хутталан вошел в состав империи Газневидов, где еще при Султан Махмуде сидел амир Бу-л-хайр Балхи, а главным кавказом области, «где находятся двадцать с лишним медресе с вакфами при них», был имам Бу Садик Таббани⁶⁷⁷. Внутреннее положение Хутталана в XII—XV вв. весьма сходно с положением многих областей правобережной Амударьи. В этот период он находился сначала в составе государства Караханидов, а затем — Хорезмшахов, Улуса Чагатая и, наконец, Тимура и Тимуридов. В период владчества Хосроу-шаха в Хутталане сидел его младший брат эмир Вали, печально кончивший свою жизнь, как и его старший брат. В 910/1504 г. он тоже бежал из Хутталана и с небольшим отрядом направился в сторону Кабула для объединения с Бабуром. Однако аймаки, обитавшие ранее в области Пиланчик и шедшие также на соединение с Бабуром, объединившись с племенами икудари, кашкан и другими, в Сар-и абе преградили ему путь и разбили его. Вали бежал к Шейбани-хану, который затем «приказал отрубить ему голову на самаркандском базаре»⁶⁷⁸. С этого времени Хутталан оказался в руках кочевых узбеков, но после гибели Шейбани-хана власть здесь захватили потомки Тимурида Султан Вайса-мирзы, известного в истории под именем Хан-мирза. До 1584 г., т. е. до взятия Хутталана Абдаллах-ханом II, здесь правил Шахрух-мирза, внук Сулейман-шаха⁶⁷⁹. Однако тогда эта область не входила в Балхское ханство и подчинялась непосредственно Бухаре.

При Надр Мухаммад-хане Хутталан был включен в бадхекский удел и правил здесь поочередно (подробнее см. гл. III) его сы-

⁶⁷⁴ 'Аджалб ат-табакат, д. 2386.

⁶⁷⁵ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2372, л. 143а—143б.

⁶⁷⁶ Белевский В. Историко-географический очерк Хутталана, с. 109—127.

⁶⁷⁷ История Мас'уда, с. 161, 290.

⁶⁷⁸ Бабур-наме, с. 145—149.

⁶⁷⁹ Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 404б, 413а.

новья: 'Абд ал-'азиз-султан, Хосроу-султан и Бахрам-султан, а во времена правления Убайдаллах-хана — Бури-бий катаган, племянник небезызвестного Махмуд-бий катагана⁴⁸⁰.

В исследуемый период область представляла собой обширную территорию: на востоке она граничила с землями памирских киргизов, на западе — с Вахшем и Кубаданом, на севере — с Хисарской долиной, а на юге — с горами Тохаристана⁴⁸¹.

О внутреннем положении столицы Хутталана, его фортификациях и других постройках источники умалчивают. Столицей области в древности был Хульбук⁴⁸². Махмуд ибн Вали упоминает еще об одном Хульбуке, называвшемся в его время Земм⁴⁸³. А. М. Беленицкий приводит сведения Табарни о городе Кобадабаде, названном также «Везн» или «Безн» (Земм?). Далее он пишет: «Но относится ли эти названия к современному городу Кубадану (Кувадан), расположенному на правом берегу Кафирнигана, сказать трудно, учитывая, что в непосредственном соседстве с Хутталем на правом берегу Вахша имеется местность под названием Тахт-и Кобад»⁴⁸⁴. Местонахождение Хульбука общезвестно и не может вызвать каких-либо сомнений. Он находился к югу от современного Кулаба, существует поныне и называется Хульбуга. Земм же, судя по событиям 1042/1632—1633 и 1048/1638—1639 гг., изложенным в исторической части «Бахр ал-асрар», находился в Дарвазе, где до этого правили бадахшанские шахи⁴⁸⁵.

Кулаб, новая столица Хутталана, возник в XVI в. н, согласно «'Абдаллах-наме», был небольшим городом, но с укрепленной крепостью с тремя воротами: Чар-су (на северной стороне), Имам (на западе) и Дарб ал-хайван (на южной стороне). С восточной же стороны город защищали горы⁴⁸⁶. Следует, однако, отметить, что область по-прежнему именовалась Хутталаном. Новое название области (Кулаб) возникло, по-видимому, во второй половине XVIII в., при династии Мангытов, так как еще в XVII и в начале XVIII в. она называлась Хутталан.

Из других подвластных Хутталану городов локализации подаются только Вашдждерд, о котором было сказано выше, и Кангурт. Последний находится несколько южнее караванной дороги из Кулаба (через Бальджуан) в Файзабад (древний Вашдждерд), у горного хребта Сабистан-таг. Мухаммад Салих и Сиди 'Али ранс упоминают еще о двух округах Хутталана: Дашт-и кулаке

⁴⁸⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 200б, 218б—221а, 228а; Мухаммадская история, с. 95, 99; Убайдаллах-наме, с. 63.

⁴⁸¹ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 1716.

⁴⁸² Беленицкий. Историко-географический очерк Хутталана, с. 110, 120, 121.

⁴⁸³ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 1716.

⁴⁸⁴ Беленицкий. Историко-географический очерк Хутталана, с. 110, 120, 123.

⁴⁸⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 232б—233а, 238а.

⁴⁸⁶ 'Абдаллах-наме, рук. ДО ИВ АН СССР, л. 88, л. 418а.

и Чар-су⁴⁸⁷. Можно предположить, что Дашт-и кулак — это Рабат-и дашт, расположенный к северо-востоку от Кулаба, на правом берегу р. Гоушань, правого притока Пянджа. Согласно маршруту, по которому проходил Сиди 'Али раис из Рустака в Самарканд, Чар-су находился на пути между Кулабом и знаменитым Каменным мостом (Пул-и сангин) на Вахше⁴⁸⁸. Махмуд ибн Вали в исторической части своего труда пишет, что *касаба* Чар-су, благодаря изобилию съедобных и питьевых запасов, превосходил все селения Кулаба⁴⁸⁹. Не идентичен ли он с Туткаулом, расположенным согласно топографической карте Минаева-Скасси, к востоку от Пул-и сангина, недалеко от него?⁴⁹⁰

Таковы общие сведения о главных городах Балхского ханства.

⁴⁸⁷ Шейбани-наме, с. 113; Мир'ат ал-мамалик, с. 25, 54.

⁴⁸⁸ Мир'ат ал-мамалик, с. 96—97.

⁴⁸⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индза оффис, л. 173а.

⁴⁹⁰ Минаев, Сведения о странах, с. 25, 54.

Глава вторая

ОБРАЗОВАНИЕ БАЛХСКОГО ХАНСТВА И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В XVI — НАЧАЛЕ XVIII в.

Конец XV — начало XVI в. для Средней Азии и сопредельных с нею стран Востока, входивших ранее в состав государства Тимура и Тимуридов, отмечен серьезными политико-экономическими потрясениями. Удельная система, получившая дальнейшее развитие при Шахрухе (807/1405—850/1447) и Абу Са'иде (855/1451—873/1469), способствовала росту крупной земельной собственности, благодаря которой феодальная верхушка не только получила огромные земельные угодия и иные источники личного обогащения, но и обрела решающую роль в общественно-политической жизни страны. Верховные правители, раздав страну в уделы своим сыновьям, родственникам, крупным сановникам и военачальникам, с их помощью пытались укрепить центральный государственный аппарат. Однако, как мы видим на примере Балхского удела Шейбанидов и Аштарханидов, правители уделов, в особенности больших, стремились к независимости и при удобном случае выходили из-под опеки центрального правительства. В конечном итоге удельная система приводила к феодальной раздробленности и войнам.

В 80—90-е годы XV в. феодальная раздробленность и династические распри, охватившие государство Султан Хусейна, куда входили тогда Балх и область, облегчили завоевание страны Шейбани-ханом (905/1500—916/1510). Весной 1505 г. кочевые узбеки захватили Кундуз, Баглан, Арханг и часть Бадахшана (Ишканиш, Фархар и др.), а в 1505 г. — Андхуд, Фарйаб и Меймене. 15 джумада II 911/15 ноября 1506 г. после четырехмесячной осады был взят Балх¹. В результате военных действий 1507—1508 гг. Шейбанидам удалось установить свое господство над Гератом, Джамом, Мерв-и Шахиджеханом, Мешхедом, Сабзеваром, Горганом и Дамганом².

¹ Мухаммад Салих, Шейбани-наме, с. 178—179; Зубдат ал-асар, л. 468а; Бабур-наме, с. 219. Хабиб эс-сияр, т. III, ч. 3, с. 355; Маджма' ал-тарайиб, л. 304б.

² Зубдат ал-асар, л. 468а—468б; Хабиб эс-сияр, т. III, ч. 3, с. 357—366; Бабур-наме, с. 240; Семенов, Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов, с. 65—67.

Таким образом, к осени 1508 г. большая часть территории нынешнего Ирана и Северного Афганистана, за исключением Хазареджата и Бадахшана, где власть захватила в 1507 г. Тимурид Хан-мирза (настоящее его имя Султан Увейс-мирза), перешла в руки Шейбани и кочевых узбеков. Граница хорасанского владения Шейбанидов проходила на западе на Семнане, на востоке — в пределах Бадахшана, а на юге доходила до Кахмерда и Гури.

Завоеванные области нынешнего Ирана и Северного Афганистана Шейбани-хан раздал в уделы своим родственникам, близким эмирам и сановникам. Балх и область узбекский хан пожаловал своему малолетнему сыну Хуррам-шах-султану². Однако Шейбаниды, постоянно воевавшие с узбек-казахами, со своими соплеменниками в Дашт-и кичаке и правителями Моголистана³, не смогли удержать эти области. После гибели Шейбани-хана под Мервом (30 ша'бана 916/4 декабря 1510 г.) они подпали под владичество Сефевидов, двинувшихся на Восток из Ардебилля в начале XVI в. Правда, после победы под Гиждуваном над объединенными силами кизылбашей и Бабура (в рамазане 918/ноябре—декабре 1512 г.) узбекам (Бубай-султану) удалось на несколько месяцев вернуть Балх и область⁴. В раби' II 922/в мае 1516 г. Балх и область были захвачены Тимуридом Мухаммад Заманом, сыном Бади' аз-замана, и Орда-Шейхом, которым удалось сколотить большие силы в Гарчистане из кочевых племен хазарейцев-никударцев⁵. Успех последних в значительной степени обеспечивала занятость шаха Исма'ила войной с Турцией, подавлением восстания в Нахичеване, Реште и Фумене. Через два с половиной месяца правление Мухаммад Замана было прервано вследствие его разногласий с эмиром Орда-Шейхом по вопросу раздела власти в Балхе и в его округах. Мухаммад Заман хотел оставить Балх и область в подчинении верховного дивана (*ди-ван-и 'али*), а Шеберган намеревался отдать одному из своих приближенных. Орда-Шейх же хотел отдать Балх своему брату Кавам-беку, а Шеберган — Имни-беку, двоюродному своему брату. Таким путем он хотел сосредоточить всю власть в своих руках, а Мухаммад Заману по его замыслу предстояло быть номинальным правителем. Вспыхнувший на этой почве спор привел к вооруженному столкновению, и Мухаммад Заман был изгнан из Балха⁶.

Мухаммад Заман пытался уладить дело мирным путем. Для переговоров в Балх прибыл историк Хондемир, с 920/1514 г. на-

² Халиб аз-сипр, т. III, ч. 3, с. 364—365; Бабур-наме, с. 19; Мусаххир ал-билад, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1505, л. 306.

³ Под Моголистаном в исторической литературе стала называться восточная часть бывшего Чагатайского улуса (Восточный Туркестан, часть Илийского края и Семиречья), отколовшаяся в 40-х годах XIV в.

⁴ Мусаххир ал-билад, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1505, л. 516, 686.

⁵ Халиб аз-сипр, т. III, ч. 3, с. 369—370.

⁶ Там же, с. 371.

ходившийся в свите Мухаммад Замана. Хондемир предъявил Орда-Шейху и Кавам-беку следующие условия мира: Балх должен быть возвращен Мухаммад Заману без каких-либо предварительных условий; в этом случае Орда-Шейх, Кавам-бек, их семьи и близкие получают не только пощаду, но и свою родную область Гарчистан. Орда-Шейх вежливо отверг эти условия мира и передал послу Мухаммад Замана следующее: «Мир между обеими сторонами может быть заключен [только] тогда, когда царевич с небольшой охраной [лично] прибудет к Балху и помянется, что не будет посягать на мою жизнь и жизнь моих братьев и близких»¹.

Мухаммад Заман понял, что разрешить спор мирным путем не удастся. Тридцать дней тиетно он осаждал город. Тем временем в стане Мухаммад Замана стало известно, что Орда-Шейх направил к Бабуру в Кабул гонца (имя его Мухаммад Халил) со словами, что он с нетерпением ждет его прибытия в Балх и готов вручить ему ключи от городских ворот. После такого известия Мухаммад Заман снял осаду и ушел в Дерези гез. Здесь войско его пополнилось за счет сил, которые привели из Бадахшана эмиры Мирза 'Али-бек и Мухаммад Баки, сыновья шахрухова эмира Мухаммад Бурундук-барласа. С Орда-Шейхом снова были продолжены переговоры. Послом от Мухаммад Замана в Балх ездил эмир Мухаммадули-диван, а в Гарчистане побывали послы Орда-Шейха саййид 'Абдаллах и Хайдар тархан. На сей раз стороны согласились заключить мир и было обусловлено, что оба — Мухаммад Заман и Орда-Шейх встретятся для окончательного заключения мира в селении Тохта, расположенном в двух фарсах от Балха. Встреча состоялась утром в первую среду раби I 923/25 марта 1517 г. в вышеозначенном селении. Орда-Шейх трижды поклялся, что вверде он будет преданным слугой и обещает верой и правдой служить ему, а Мухаммад Заман — сохранить ему и его близким жизнь. После этого оба, в сопровождении сторожевых отрядов численностью 40—50 всадников каждый, направились в сторону Балха. Однако в пути к Мухаммад Заману пристал отряд в тысячу человек, который он оставил до начала встречи недалеко от селения Тохта, что встревожило Орда-Шейха. Он решил бежать в Балх и там оборониться. Узнав о плане Орда-Шейха, Мухаммад Заман приставил к нему надежных людей для слежки. Когда они доехали до Гузаргаха, Мухаммад Заман обвинил Орда-Шейха в измене и приказал отрубить ему голову; была перебита и свита².

Кавам-бек, узнав о случившемся, спешно собрал свои силы, направил гонца в Кабул и призвал Бабура спешить в Балх. В это время возле Балха оказался со значительным отрядом Зафар-бек, направленный сюда Бабуром еще во время осады города

¹ Там же.

² Там же.

Мухаммад Заманом. Кавам-бек вышел к нему и вручил ключи города¹⁰. В силу этих обстоятельств Мухаммад Заман вынужден был удалиться снова в Сан-у чехарйак, откуда послал к Бабуру Мухаммад Баки барласа с посланием о покорности. Спустя несколько дней Бабур выступил из Кабула с четырехтысячным отрядом. Это известие заставило Мухаммад Замана оставить Сан-у чехарйак и удалиться в Кара-йагач, куда вскоре вернулся также Мухаммад Баки барлас с послом Бабура Мухаммад Хусайном и посланием Мухаммад Заману. Послание не сохранилось, но, по свидетельству Хондемира, Бабур писал в нем, что выступление на Балх связано с интересами государства и обещал вернуть Балх и подвластные ему земли Мухаммад Заману сразу же после их подчинения. Поверив словам Бабура, Мухаммад Заман хотел было отправиться к нему, но находившийся при царевиче саййид Хади, бывший духовный наставник Шейбани-хана, советовал не делать этого. Следуя совету, Мухаммад Заман направил к Бабуру вместе с Мир Мухаммад Хусайном Шах Искандара с таким ответом: в настоящее время он не может прибыть к стопам его величества и сделает это обязательно сразу же, как только он отдаст ему Балх, а сам уйдет в Кабул.

В дальнейшем Мухаммад Заман пытался заключить союз с Имин-беком, правителем Шебергана, для совместной борьбы с Бабуrom и направился на Сарипуль. Но Бабур опередил его — быстрым маршем выступил на Кара-йагач и захватил утрук Мухаммад Замана. Большую услугу в этом Бабуру оказали эмиры Имин-бека, оставленные им здесь для укрепления Кара-йагача и организации его обороны от Бабура. После этого Мухаммад Заман вновь ушел в Гарчистан, много времени скитался там и в других горных областях, неоднократно, но безуспешно пытался завладеть Балхом, затем подался в область Сан-у чехарйак, а оттуда в сторону Шебергана. Здесь он потерпел поражение от объединенных сил Имин-бека и Ибрахим чапука; попал к ним в плен и был отослан в Кабул. Бабур, как свидетельствует Хондемир, простил ему все его проступки, дал место среди своих приближенных и через два месяца пожаловал Балх. Мухаммад Заман правил здесь до месяца зу-л-ка'да 929/сентября 1523 г., заискивая то перед Бабуrom, то перед шахом Исма'илом¹¹.

О событиях, происходивших в Балхе и подвластных ему областях в 1523—1525 гг., известно очень мало. Как явствует из сообщений Махмуда ибн Вали, в начале 930/ноябре 1523 г., во время похода шейбанидских султанов (Суйунч-ходжа-хана, Убайдаллах-хана, Джанибек-султана и др.) на Герат в Балхе властвовал некий казий Салих, встретивший узбеков «хлебом-солью»¹².

¹⁰ Там же, с. 372.

¹¹ Там же, с. 273—274. По сведениям Мухаммадйара ибн Араб катангана он правил здесь до 21 рамазана 932/2 июля 1526 г. (Мусаххир ал-бллад, д. 736).

¹² Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УэССР, шт. № 7418, д. 3236.

Видимо, Мухаммад Замаи считался правителем номинально, а фактически правил городом от имени Бабур-казий Салих. 21 рамазана 932/2 июля 1526 г. в Балх пришел Шейбанид Кистин-кара-султан¹³, второй сын Джанибек-султана. С этого времени Балх прочно утвердился в составе государства Шейбанидов, а затем сменивших их Аштарханидов, и с присоединенными позже Тохаристаном, Бадахшаном, горными районами нынешнего Центрального Афганистана и долиной Кашкадарья и Кулабом составил особый удел.

Кистин-кара-султан правил в Балхе около восемнадцати лет (932/1526—951/1544). Как протекало его правление, на какие территории в нынешнем Северном Афганистане распространялась его власть, установить невозможно.

По скудным сведениям, содержащимся в источниках, о периоде Кистин-кара-султана можно сказать следующее. Прежде всего о территории. Как известно, весной 1513 г. усилился натиск кочевых узбеков на левобережье Амударьи, сопровождаемый опустошением окрестных районов Герата, Мерва, Мешхеда, Шебергана, Анхуда и Балха¹⁴. В начале 1520 г. разграблению вновь подверглись районы Герата, Мерва и Балха¹⁵. Обеспокоенные натиском, шах Исма'ил и Бабур начали укреплять области вблизи Амударьи. Шах, например, направил в Герат своего сына Тахмаспа в сопровождении Амир-султана (в качестве аталыка), Гийас ад-Дин Мухаммада (в должности садра) с войском, а в Фирузкух — Дурмиш-хана для организации защиты западных районов Ирана. Сам же он пребывал в Хамадане¹⁶. Бабур же усилил охрану Бамизна, Кахмерда и Гури¹⁷. Весной 929/в марте-апреле 1523 г. Убайдаллах-хан во главе тридцатитысячного войска вновь вторгся в пределы Хорасана. Узбеки тогда в течение 12 дней осаждали Герат и, разграбив его булуки, ушли с несметной добычей¹⁸. Через год, осенью 1524 г., кочевые узбеки вновь пришли в Хорасан. Их возглавляли Суйунч-ходжа-хан, Убайдаллах-хан, Джанибек-султан и др. Взяв Балх, они подвергли осаде Герат. Узбеки тогда были близки к победе, однако, по образному выражению историка, самочинство и двуличие некоторых шейбанидских султанов подвели Суйунч-ходжу. Бросив его на исходе сражения, они подались к Мургабу. Суйунч-ходжа-хан вынужден был снять осаду и отступить от Герата¹⁹. Тогда пострадали не

¹³ Маджма' ал-гара'иб, л. 306а.

¹⁴ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5418, л. 321а—325а и др. См. также: Семенов. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр, с. 142.

¹⁵ Тарих-и Саид Рахим, л. 148а.

¹⁶ Хабиб ас-сир, т. III, ч. 4, с. 82, 90.

¹⁷ Бабур-наме, с. 281, 293—294.

¹⁸ Хабиб ас-сир, т. III, ч. 4, с. 97—98; Мусавхир ал-билад, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1505, л. 52а—52б.

¹⁹ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7418, л. 324а. См. также: Семенов. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр, с. 144.

только Герат и его окрестности, но и Балх, а также расположенные по обоям берегам Мургаба районы Хорасана.

Осенью 1526 г. шейбанидские султаны во главе с Убайдаллах-ханом вновь вторглись в Хорасан и завладели Мервом и многими районами Гератской области. Однако они смогли закрепиться лишь в районах восточнее Мургаба²⁰. Кистин-кара-султан, как уже отмечалось выше, завладел Балхом и его областью. В его руки перешли и другие области Северного и Центрального Афганистана, ранее подвластные Бабуру. Тогда же узбеки завладели и округами Айбак, Хуррам, Сарбаг и Гури²¹.

Кочевые узбеки беспокоили кизылбашей и в последующие годы. Так, Зайн ад-Дин Васифи рассказывает о походе Кильди Мухаммада, шейбанидского правителя Ташкента на Хорасан в 935/1528—1529 гг. и взятии им Мерва²². Связанные по рукам и ногам внутренней борьбой, войной в Закавказье и с Турцией, кизылбаша не могли противостоять натиску узбеков, более того в 942/1535 г. окончательно потеряли Герат, столицу Хорасана, которым завладел Убайдаллах-хан. В аналогичном положении находился союзник кизылбашей Бабури, занятый войной против непокорившихся, свободолюбивых афганских племен и завоевательными походами на Северную Индию.

Из вышеприведенных фактов видно, что в 1526 г. кочевым узбекам удалось установить свою власть над всеми прибрежными амударьинскими районами Северного Афганистана, от р. Мургаб на западе до устья р. Кокча на востоке, а на юге границы владений Кистин-кара-султана проходили примерно по среднему течению р. Сурхаб. Области Кундуз и Талькан в то время еще находились в зависимости от Бабури и управление ими, как Кандагаром и Бадахшаном, осуществлялось за счет огромных средств и усилий. «...от этих областей,— писал Бабури в 1526 г.,— не было сколько-нибудь значительной пользы. Наоборот, некоторые из названных земель (Бадахшан, Кундуз, Кабул и Кандагар.— Б. А.) лежали вблизи от врагов и им необходимо было оказывать значительную помощь»²³.

В Бадахшане, как только отозвали оттуда Хумайуна (декабрь 1525 г.)²⁴, правил Хиндал-мирза. В 1527 г. он также был отозван Бабури, и эта обширная страна была пожалована Сулайман-мирзе, сыну Хан-мирзы²⁵. Новый правитель повел независимую политику. Таким образом, начиная с 1527 г. Бадахшан также вышел из-под контроля Бабури и просуществовал как самостоя-

²⁰ Бабури-наме, с. 397, 404; Миджма' аз-гара'иб, л. 306а; Тарих-и Санд Рахм, л. 156а.

²¹ Бабури-наме, с. 354.

²² Бада' ал-вакан', т. II, с. 1230—1231.

²³ Бабури-наме, с. 313. См. также: Тарих-и Рашиди, л. 251а, 251б.

²⁴ Хумайун выступил к власти в Бадахшане в 927/1521 г. после смерти Мирза-хана (Хан-мирзы), внука Султана Абу Са'ида.

²⁵ Тарих-и Рашиди, л. 252а.

тельное княжество до 80-х годов XVI в., ведя порою успешную борьбу с балхским владетелем Шейбанидов. Сохранила полунезависимое положение и Вахан, от которого, по словам Мухаммад Хайдара, зависело благополучие и процветание всего Бадхашана²⁶.

Первые годы правления Кистин-кара-султана прошли в борьбе с Хумаюном, сидевшим тогда в кабульском владении Бабура, и Сулайман-шахом, правителем Бадхашана. Пограничные беки Хумаюна часто грабили районы Балха, что нередко приводило к вооруженным столкновениям²⁷. В марте 1529 г. Хумаюн вторгся на правый берег Амударьи. Объединившись с Турсун Мухаммад-султаном, правителем Термеза, они захватили Кубадан, что могло привести к войне между государствами Шейбанидов и Бабуридов. Вероятно, этим и следует объяснить отторжение Бабуром у Хумаюна Кабула и объявление его государевым уделом²⁸.

Особенно серьезное беспокойство Балху причинил Сулайман-шах. В месяце раби' I 943/середине августа 1536 г. он вторгся в Балхский удел и 5 сентября того же года завладел самим Балхом. Кистин-кара-султан был вытеснен на правый берег Амударьи. Однако Сулайман-шах не смог долго продержаться и, вероятно, через два-три месяца был выбит оттуда Кистин-кара-султаном²⁹, конечно, не без помощи Убайдаллах-хана. Получив горький урок, Кистин-кара-султан приступил к восстановлению городских укреплений Балха. В 946/1539—1540 г. он вновь отстроил внутреннюю крепость города³⁰. Вскоре положение Кистин-кара-султана настолько окрепло, что летом 948/1541 г., пользуясь политическими неурядицами, возникшими в Мавераннахре после смерти Убайдаллах-хана (8 зу-л-ка'да 946/17 марта 1540 г.), он пытался даже отнять у Бурхан-султана Бухару. Однако дело кончилось миром, и, взяв в жены Могол-ханум, Кистин-кара-султан вернулся в свой удел³¹.

Как свидетельствуют источники, в период правления Кистин-кара-султана вспыхнули волнения среди населения и войска в самом Балхе (подробно см. главу III). Событие это произошло в 950/1543—1544 г.³²

После смерти Кистин-кара-султана (21 раджаба 951/8 октября 1544 г.) власть в Балхском уделе перешла в руки его несовершеннолетнего сына и преемника Клыч-кара-султана, который правил около двух лет. При нем Сулайман-шах 30 зу-л-ка'да

²⁶ Там же, л. 231б—232а.

²⁷ Там же, л. 157б.

²⁸ Бабур-наме, с. 406—407.

²⁹ Маджма' ал-гара'иб, л. 79а.

³⁰ Тарих-и салтан-и Мангитийа, Узбекия ва Аштарханида, л. 66б—67а.

³¹ Мусалхир ал-билал, л. 73б; Маджма' ал-гара'иб, л. 79а.

³² Тарих-и салтан-и Мангитийа, Узбекия ва Аштарханида, л. 67а—67б; Тарих-и Саид Рахим, л. 175б—176а.

951/14 февраля 1545 г. вновь захватил Балх, но вскоре был выбит оттуда²⁵.

10 сафара 953/13 апреля 1546 г. к власти в Балхе пришел Пирмухаммад-хан, старший сын Джанибек-султана. При нем (953/1546—974/1567) усилившееся Балхское ханство Шейбанидов играло большую роль даже в политической жизни Мавераннахра и Бадахшана. Более того, Балхское ханство обрело при нем полную независимость. Бухарский хан 'Абд ал-'азиз (947/1540—957/1550), пытаясь покончить с его независимостью, приступил к подготовке большого похода на Балх²⁶. По рассказу Саида Ракима (неизвестно, откуда почерпнул он свои сведения), хан захватил Балх²⁵. Однако в других источниках об этом нет сообщений. Скорее всего намеченный поход на Балх не был проведен, а вскоре окончился и сам 'Абд ал-'азиз (26 раби II 957/16 мая 1550 г.). На престол в Бухаре был посажен бездарный и слабовольный Мухаммадфар-султан, внук Шейбани-хана. В эти же дни Пирмухаммад-хан под предлогом выражения соболезнования по случаю кончины 'Абд ал-'азиз-хана, прибыл в Бухару и, по словам Хафиз-и Таныша Бухари, различными уловками завладел верховной властью²⁶. По свидетельству Султан Мухаммада ал-Балхи, сопровождавшего тогда, по-видимому, балхского хана, событие это произошло 3 ша'бана 957/18 августа 1550 г.²⁷

Большая часть знати и главы мусульманского духовенства не поддержали Пирмухаммада. Не удалось ему заручиться и поддержкой всемогущего ходжа Мухаммад Ислама. По сведениям Мухаммад Тахира и Бадр ад-Дина Кашмира, биографов джуйбарских ходжей, Пирмухаммад-хан после этого пытался посадить на бухарский престол своего человека — Умаргази-султана, более известного под именем Узбек-хана, сына Шейбанида Рустам-султана. Автор «Раузат ар-ризван» со слов эмира Тимуркули, попечителя меняльного двора (*даруга-и сарраф-хана*), рассказывает: «Однажды видные эмиры с ходатайством за Узбек-хана обратились к его высокопреосвященству (ходжа Мухаммад Исламу, — Б. А.), сославшись на йаса Чингиз-хана, но тот ответил им: «Дервиши не повинуются законам Чингиз-хана, а подчиняются только воле Аллаха». На напоминание эмиров ишану, что Пирмухаммад-хан поддерживает Узбек-хана за то, что он старше других, решителен и храбр, ходжа Мухаммад Ислам строго ответил: «Если Узбек-султана возвеличивает Пирмухаммад-хан, то 'Абдаллах-хана превозносит Аллах»²⁸.

Пирмухаммад-хан оставался в Бухаре в качестве верховного

²⁵ Мусаххир ал-билад, л. 74а.

²⁶ Тарих-и салатин-и Мангитийа, Узбекиён на Аштарханиё, л. 67а—67б.

²⁷ Тарих-и Саид Рахим, л. 181а.

²⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 516 (в узб. изд. I, с. 166).

²⁷ Маджми' ал-гара'иб, л. 79б; Мусаххир ал-билад, л. 74б.

²⁸ Раузат ар-ризван, л. 60б, 63б—64а. См. также: Матлаб ат-талиби, л. 61а.

правителя около одного года, но, не получив помощи и поддержки эмиров и ишана ходжа Мухаммад Ислама, в середине 958/июне—июле 1551 г. вынужден был покинуть Бухару, вернув снова власть тому же Мухаммадйар-султану, который до этого был отозван из Самарканда⁹⁸.

В годы острых междоусобиц в Мавераннахре (1551—1556), когда шейбанидские султаны упорно боролись между собой за верховную власть, Пирмухаммад-хан всячески поддерживал своих близких родичей — сыновей и внуков Джанибек-султана (ум. в конце месяца шаввали 934/17 июля 1528 г.), правивших отдельными областями Мавераннахра. Из них наиболее активными и настойчивыми были молодой 'Абдаллах-хан (род. в 940/1533 г.) и Узбек-хан. Пирмухаммад-хан по-прежнему предпочтению отдавал последнему, который, как и 'Абдаллах-хан, во время нашествия Науруз Ахмад-хана, оставался в Мийанкале. В этой связи заслуживает внимания следующий рассказ Хафиз-и Тавыша Бухари. Узнав о выступлении Науруз-Ахмад-хана и 'Абд ал-латиф-султана, правители Мийанкаля бежали из своих уделов. Например, Рустам-хан со своим сыном Узбек-ханом бежал в сторону Бухары, а Искандар-хан со своим семейством, за исключением 'Абдаллах-хана, подался в Балх к Пирмухаммад-хану. 'Абдаллах-хан с преданными беками укрылся за прочными стенами Кермине. Союзники безуспешно осаждали его в течение двенадцати дней. 'Абдаллах-хан еще некоторое время продолжал борьбу с Барак-ханом и 'Абд ал-латиф-султаном⁹⁹, которая, однако, не принесла успеха.

В 960/1553 г. в пределы Мавераннахра вновь вторгся Науруз Ахмад-хан, правитель Ташкента и Туркестана. Он осадил Самарканд, но взять его не смог и тогда заключил союз с правителем Бухары Бурхан-султаном. По разработанному ими плану Науруз Ахмад-хан осадил Кеш (Шахрисябз), а правитель Бухары пошел на Несеф (Карши), находившийся в руках 'Абдаллаха. Пирмухаммад-хан на этот раз откликнулся на призыв 'Абдаллах-хана и выступил во главе балхского войска. На первый взгляд может показаться, что они оставили прежние раздоры и объединились. Однако Пирмухаммад-хан рассчитывал на такой союз. Он был заключен вследствие серьезной угрозы, нависшей со стороны Науруз Ахмад-хана, и балхский правитель не желал иметь рядом в его лице сильного соперника.

Тем временем под Касаном началось кровопролитное сражение между 'Абдаллах-ханом и Бурхан-султаном и Пирмухаммад-хан прибыл туда в то время, когда перевес был у войска 'Абдаллах-хана. Бурхан-султан потерпел поражение и отступил в сторону Бухары, а 'Абдаллах-хан и Пирмухаммад-хан, объединив-

⁹⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 516, 536 (в узб. изд. I, с. 166, 172—173). Ср.: Вяткин, Шейхи Джувейри, с. 10.

⁹⁹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. 2207, л. 62а—63а (в узб. изд. I, с. 167—169).

шись, выступили на Кеш. Науруз Ахмад-хан, узнав об этом, снял осаду и вернулся в свой удел. Тогда ушел в Балх и Пирмухаммад-хан⁴¹.

В 961/1554 г. Науруз Ахмад-хан вновь вторгся в Мавераннахр и отнял эти области (Мийанкал, Несеф и Кеш) у потомков Джанибек-султана. Они потерпели поражение в ожесточенной битве около г. Карши. 15 мухаррама 962/10 декабря 1554 г. Рустам-хан был убит; 'Абдаллах-хан, Узбек-султан, Хосроу-султан, Дустим-султан, Ибадаллах-султан бежали в Балх к Пирмухаммад-хану, который направил их на Андхуд и Шеберган⁴².

Как сообщает балхский историк, Пирмухаммад-хан решил отомстить Науруз Ахмад-хану и его потомкам за поражение своих племянников под Карши и выступил на Мавераннахр, но был разбит в сражении, проходившем 21 джумада I 962/15 апреля 1555 г. в местности Фаррахин в Мийанкале⁴³. Не успокоившись на этом, Науруз Ахмад-хан стал тщательно готовиться к завоеванию остальной части Мавераннахра и в месяце раджаб 962/в мае—июне 1555 г. повел войска на Бухару против Бурхан-султана⁴⁴.

Осада Бухары продолжалась три месяца. Начался страшный голод. Положение осажденных было столь трудным, что, по словам автора «Раузат ар-ризван», ни у кого не было сил даже передвигаться с места на место⁴⁵. Бурхан-султан обратился за помощью к 'Абдаллах-хану, находившемуся в Шебергане. При этом он обещал отдать ему Бухару и вступить к нему в услужение⁴⁶. 'Абдаллах-хан немедленно переправился на правый берег Амударьи через переправу Бурдалык⁴⁷. Одержав победу около Фараба над войском, посланным туда Барак-ханом, 'Абдаллах пошел на Бухару. В селении Шахр-и ислам⁴⁸ его встретил с подобающими почестями Бурхан-султан и, сдав по договоренности Бухару, удалился в Каракул⁴⁹. Спусти полтора месяца⁵⁰ 'Абдаллах-хан под

⁴¹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 61а—63а (в узб. изд. I, с. 193—198, 201, 204—205).

⁴² Там же, л. 656—686 (в узб. изд. I, с. 206—214).

⁴³ 'Маджима' ал-гара'иб, л. 80а.

⁴⁴ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 686 (в узб. изд. I, с. 214).

⁴⁵ Раузат ар-ризван, л. 656.

⁴⁶ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 686 (в узб. изд. I, с. 214); Раузат ар-ризван, л. 656.

⁴⁷ Эта переправа, существовавшая в прошлом столетии, находилась на правом берегу реки, рядом с Кельфом и считалась одной из основных переправ Амударьи. Расстояние от Карши до нее включилось около 210 км (Махсальский и Туркестанский край, с. 564, 663, 728).

⁴⁸ Селение между Бухарой и Кермине. Существовало еще в XIX столетии и было известно под названием Исламаент (Ситняковский. Заметки о бухарской части долины Зерафшана, с. 208).

⁴⁹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 73а—73б (в узб. изд. I, с. 226—227).

⁵⁰ В Бухару он вошел в день праздника рамазана (18 августа 1555 г.) и оставил его 12 зу-л-ка'да 962/29 сентября 1555 г. ('Маджима' ал-гара'иб, л. 309а).

натиском того же Бурхан-султана вынужден был оставить Бухару и вновь уйти в Балх⁵¹.

До весны следующего (963/1556) года 'Абдаллах-хан находился в отведенном ему Пирмухаммад-ханом Чечекту и Меймене. По словам Хафиз-и Тяныша, Пирмухаммад-хан проявил к племяннику внимание, помог оружием и всем необходимым⁵². Ранней весной 963/1556 г., пользуясь приглашением эмиров Джанкелди ат-Талык конгурата, Хулкли ат-Талык, Тимиркули и других, восставших против Бурхан-султана и завладевших укрепленной в то время крепостью Каракул, 'Абдаллах-хан снова выступил на Мавераннахр и был введен этими эмирами в Каракул⁵³. Как рассказывает Бадр ад-Дин Кашмири, 'Абдаллах-хан и каракулские эмиры разграбили окрестности Бухары⁵⁴. Бурхан вновь обратился к Науруз Ахмад-хану за помощью, и тот, совместно с Бурхан-султаном, выступил на Каракул во главе 200-тысячного войска (цифра весьма преувеличена). Осадные бои длились несколько дней, и, в конечном итоге, стороны заключили мир. 'Абдаллах-хан опять удалился в Чечекту и Меймене⁵⁵.

Вечером 18 зу-л-ка'да 963/24 сентября 1556 г. Науруз Ахмад-хан умер в Рабат-и ходжа⁵⁶. Воспользовавшись этим, 'Абдаллах-хан при содействии Пирмухаммад-хана, бухарских эмиров и всемогущих джуйбарских ходжей на сей раз окончательно завладел Бухарой⁵⁷. Во вторую пятницу месяца ша'бана 964 г. (13 июня 1557 г.) в соборной мечети Бухары была прочитана хутба на имя Пирмухаммад-хана. Он оставался верховным ханом всех узбеков до начала ша'бана 968/17—18 апреля 1561 г. Хотя на имя Пирмухаммад-хана была прочитана хутба и вылита монета⁵⁸, его правление было чисто формальным. Ввиду активизации Сулайман-шаха, правителя Бадахшана, на границах Балхского уезда и внутренних беспорядков (бунт его сына Динмухаммад-султана и эмира Худийдада в Шебергане) он не мог покинуть Балх и перебраться в Бухару, поэтому фактически правил здесь еще с 1557 г. 'Абдаллах-хан.

⁵¹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 74а (в узб. изд. I, с. 228—229); Раузат ар-ришван, л. 686.

⁵² 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 756 (в узб. изд. I, с. 232).

⁵³ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 756—76а (в узб. изд. I, с. 233—234); Раузат ар-ришван, л. 696.

⁵⁴ Раузат ар-ришван, л. 696.

⁵⁵ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 766—77а (в узб. изд. I, с. 234—236); Раузат ар-ришван, л. 70а.

⁵⁶ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 876—906 (в узб. изд. I, с. 263—270); Матлаб ат-талибан, л. 616—626; Раузат ар-ришван, л. 71а—71б; Маджма' ал-гара'иб, л. 309б.

⁵⁷ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 75а, 856 (в узб. изд. I, с. 232—237); Раузат ар-ришван, л. 71а. По Маджма' ал-гара'иб в середине раджаба 964/середине мая 1557 г. (л. 309а).

⁵⁸ Мусаххир ал-билад, л. 75а.

'Абдаллах-хан сразу же приступил к подчинению других земель и в том же году (1557) завладел Чарджуем, важным политико-экономическим и стратегическим пунктом из Амударье.

Что касается Пирмухаммад-хана, то вскоре ему пришлось воевать с Сулайман-шахом, вторгшимся в пределы Балха с огромным войском, по данным балхского историка в месяце зу-л-ка'да 967/июле—августе 1560 г.⁵⁹ Пирмухаммад-хан направил в Бухару гонца с просьбой. 'Абдаллах-хан сразу же выступил на помощь дяде. Тем временем Сулайман-шах, основательно разграбив окрестные районы Балха, прочно закрепился в Сзрипуле Шебергана.

Хотя шейбанидские султаны и до прибытия в Балхскую область 'Абдаллах-хана располагали большой силой, среди балхских эмиров (Мухаммадули-бий аталык, Ходжамйар аталык, Ходжа Муг аталык, Мухаммад Мурад-бий и др.), под влиянием которых находился и Пирмухаммад-хан, царило паническое настроение. На проведенном обоими ханами военном совете они предложили закрыться в крепости Балха, мотивируя это тем, что с Сулайман-шахом невозможно сражаться на открытой местности. После бурных обсуждений было решено выступить против Тимурида, и объединенные силы Шейбанидов пошли к Шебергану. В местности Чашма-йи казиран, невдалеку от Саринули, разыгралось кровопролитное сражение⁶⁰, завершившееся победой шейбанидских войск⁶¹. Сулайман-шах бежал в горы и оттуда с большими трудностями добрался к себе в Бадахшан. Его сын Ибрахим-мирза, лишившись средств передвижения, отстал в Дер-е-и гезе. Здесь его настиг отряд эмира Мухаммад Мурад-бия и доставил в ставку Пирмухаммад-хана и 'Абдаллах-хана. Спусти сорок дней он был казнен в Чартаке Балха⁶².

Окрыленный победой над Сулайман-шахом, Пирмухаммад решил завладеть такими важными городами Тохаристана, как Кундуз и Талькан, и 11 зу-л-хиджа 967/5 сентября 1560 г. выступил туда с войском⁶³. Чем кончился поход, источники умалчивают. По словам Абу-л-фазл 'Аллами, Сулайман-шах не удержался в Бадахшане и явился в Агру к Акбару⁶⁴. Тогда эти области снова были присоединены к Балху.

В 968/1561 г. произошел окончательный разрыв между Пирмухаммад-ханом и 'Абдаллах-ханом. Причиной, по сведениям

⁵⁹ Маджма' ал-гара'иб, л. 806.

⁶⁰ По данным историков, оно имело место 26 зу-л-ка'да 967/29 августа 1560 г. (Маджма' ал-гара'иб, л. 806; Мусалхир ал-билад, л. 75а).

⁶¹ 'Абдаллах-наме, рук. ИБ АН УэССР, инв. № 2207, л. 986—101а (в узб. изд. I, с. 288—296).

⁶² Там же, л. 101б (в узб. изд. I, с. 297). По сведениям Султан Мухаммада, казнь Ибрахима-мирзы имела место 5 зу-л-хиджа 967/28 августа 1560 г. (Маджма' ал-гара'иб, л. 806). По другим данным (Мусалхир ал-билад, л. 75а) — 16 зу-л-хиджа 967/8 сентября 1560 г.

⁶³ Маджма' ал-гара'иб, л. 805.

⁶⁴ Акбар-наме, т. I, л. 1836—184а.

летописцев, послужило стремление Пирмухаммад-хана отнять у племянника Бухару, обменяв на нее Балх. Весной 1561 г. в Шейбергане между ними начались переговоры по этому вопросу. Абдаллах-хан, помня, что Балх находится рядом с Хорасаном (в данном случае имеется в виду Иран), который он мечтал завоевать, согласился с предложением дяди. Стороны подписали соответствующий документ и извещали своих уполномоченных для приема власти. Однако обмен все-таки не состоялся. По мнению Хафиз-и Таныша, этому помешали следующие обстоятельства: против такой сделки выступил Динмухаммад-султан, сын Пирмухаммад-хана, поднявший бунт против отца, и ходжа Мухаммад Ислам, который сказал прибывшему с этим известием в Джуйбар Кулбаба кукельташу: «Хан наш, не посоветовавшись с нами, вздумал поменять Бухару на Балх. Если он думает, что Бухара находится под его властью без чьей-либо помощи и поддержки, то пусть поступает так, как ему вздумается, пусть отдаст ее кому захочет, [живы будем] посмотрим, что из этой затеи выйдет!»⁶⁵. Таким образом, сделке не суждено было сбыться. На наш взгляд, решающую роль сыграло последнее обстоятельство. Что же касается бунта Динмухаммад-султана, то с ним они могли бы легко справиться, как сделал это потом Пирмухаммад-хан после отъезда в Мавераннахр 'Абдаллах-хана⁶⁶.

Сразу же после возвращения в Бухару 'Абдаллах-хан затребовал своего отца Искандер-хана из Кермине и в ша'бана 968/апреле—мае 1561 г. посадил его на престол, а имя Пирмухаммад-хана, выражаясь словами историка, «было вычеркнуто из хутбы»⁶⁷.

О событиях, произошедших в Балхе в последующие годы, по крайней мере до кончины Пирмухаммад-хана (20 ша'бана 974/12 марта 1567 г.), в источниках нет сведений. Словом, Пирмухаммад-хан, как и Кистив-кара-султан, вел активную политику, как внутреннюю, так и внешнюю. При нем Балхский удел значительно расширился за счет Абиверда, Мервской области и Термеза, во главе которых были поставлены его сыновья и внуки: Пайанда Мухаммад-султан (в Мерве), Падшах Мухаммад-султан (в Термезе) и Абу-л-Мухаммад (в Абиверде)⁶⁸. Значительно укрепились и южные границы Гураувана и Гарчистана, куда были назначены Байрам оглан и Хакназар оглан⁶⁹. Однако в последние годы правления его сына Динмухаммад-хана Кундуз, Баглан, Талькан и другие города Тохаристана снова захва-

⁶⁵ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 1026 (в узб. изд. I, с. 299). Ср.: Вяткин, Шейхи Джуйбары, с. 16.

⁶⁶ Маджма' ал-гара'иб, л. 806.

⁶⁷ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 1036—104а (в узб. изд. I, с. 300—303); Раузаг ар-ришван, л. 179а.

⁶⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 94а, 144б, 146а (в узб. изд. I, с. 278; II, с. 90, 93); Раузаг ар-ришван, л. 115а—116а, 175а—175б, 184а.

⁶⁹ Бахр ал-асар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7418, л. 336, 334б.

тили Сулайман-ших и его внук Хосроу-мирза. Динмухаммад-хан правил Балхом около шести лет (ша'бан 974/март 1567—шавваль 980/февраль 1573 г.) и ценой больших усилий отстоял независимость своего владения. Значительную помощь и поддержку в этом ему оказывали хисарские султаны и Узбек-хан, праждовавший тогда с 'Абдаллах-ханом. При этом Динмухаммад временами лавировал, выражая на словах повиновение бухарскому правительству и направляя к 'Абдаллах-хану незначительные военные силы, когда тот организовывал военные походы против своих соперников или же против кизылбашей.

'Абдаллах-хан же, несмотря на занятость борьбой за объединение Мавераннахра, вынашивал план ликвидировать независимость Балха. Так, осенью 1567 г. он выступил на Мерв. По мнению Хафиз-и Таныша, хан хотел провести там зиму, чтобы весной следующего года выступить на Хорасан против кизылбашей⁷⁰. В житиях джуйбарских ходжей содержится интересный факт, позволяющий раскрыть подлинную цель прибытия 'Абдаллах-хана в Мерв. Здесь говорится, что Пайанда Мухаммад-султан, правитель Мерва, после смерти ходжа Мухаммад Ислама (24 сафара 971/14 октября 1563 г.) открыл и конфисковал его зерновые склады в Мерве⁷¹. Следовательно, можно предположить, что поход на Мерв был предпринят действительно с целью подчинения, а вышесотмеченный факт послужил для этого лишь поводом. Это подтверждается и словами самого ходжа Са'да, сказанными им в связи с конфискацией указанных зерновых складов. Согласно им, ходжа Са'д несколькими годами ранее якобы говорил, что город в ближайшем времени полатится за такие недостойные деяния его правителя и будет разрушен⁷². Словом, Мерв был осажден и кровопролитные бои продолжались несколько дней. Однако бухарские войска не смогли его взять даже после уничтожения по приказу хана плотины на р. Мургаб, разрушенной в свое время монголами и восстановленной в 810/1407 г. Тимуридом Шахрухом.

В 978/1570 г.⁷³ 'Абдаллах-хан выступил в поход на Андхуд и Шеберган, в котором принял участие и Узбек-султан. Сначала была осаждена крепость Андхуд. Правитель ее Шахмухаммад-султан и его аталык Джандвалит-бий найман оказали им упорное сопротивление. Однако они не устояли перед превосходящими силами неприятеля и, договорившись со знатью, сдали крепость Узбек-султану. Последний не впустил в город 'Абдаллах-хана, который вынужден был двинуться дальше на Шеберган⁷⁴.

⁷⁰ 'Абдаллах-наме, л. 116а (в узб. изд. II, с. 21).

⁷¹ Раузит ар-ризвий, л. 199б.

⁷² 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 118а (в узб. изд. II, с. 26).

⁷³ По другим данным, поход этот состоялся в начале месяца ша'бан 977/январе 1570 г. (Маджима' ал-сара'иб, л. 310а).

⁷⁴ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 141а—141б (в узб. изд. II, с. 82—83).

Узбек-султан, не желая, однако, окончательно испортить с ним отношения, оставил в Андхуде своего человека, а сам достиг Абдаллах-хана в шеберганской деревне Ходжа Дукка. Абдаллах-хан холодно встретил его; опасаясь за свою жизнь, Узбек-султан ночью подался в сторону Балха и объединился с Динмухаммад-ханом⁷⁵. Шеберган сдался Абдаллаху без сопротивления, хотя Падшах Мухаммад-султан и его окружение (Мухаммадули-бий и Араб-бий кушчи), надеясь на прочность крепостных укреплений, решили сопротивляться. После взятия Шебергана бухарские войска направились на Балх. Но до сражения дело не дошло, и обе стороны заключили мир. Из рассказа Хафиз-и Таниша явствует, что Абдаллах-хана уговорили главы балхского духовенства: маулана Мухаммад Амни-захид и сайид Мирим-шах⁷⁶.

Весной следующего, 980/ в мае—июне 1572 г. Абдаллах-хан снова выступил к берегам Амударьи, на этот раз стремясь завладеть Термезом. Хафиз-и Таниш прямо говорит, что к этому походу хан начал тщательно готовиться сразу же после возвращения из Андхуда и Шебергана (в январе 1571 г.)⁷⁷. Однако завладеть Термезом сразу не удалось. Прочные стены и укрепления выдержали первый натиск, и бухарским войскам пришлось вести затяжную осаду. Крепость можно было окружить только с трех сторон, а на южной стороне, под самыми стенами, протекала Амударья, что давало значительную выгоду ее защитникам. На протяжении всей осады они поддерживали связь с левым берегом реки именно через южные ворота и получали оттуда необходимую помощь: людей, оружие и самое главное — продовольствие.

Пленный, взятый караулом бухарцев на левом берегу реки, рассказал, что Динмухаммад-хан и Узбек-хан, собрав войско из Балха, Андхуда, Шебергана, Меймене, Гарчистана и других подвластных Балху округов, идут на помощь к осажденным термезцам. Возникла сложная обстановка. Динмухаммад-хан и Узбек-хан могли легко отбросить бухарские части, захватившие плацдарм на левом берегу реки и затем, переправившись на правый берег, создать большую угрозу осаждавшим Термез бухарским войскам. Поэтому собранный в спешном порядке военный совет принял решение послать войска на ту сторону Амударьи и предупредить надвигающуюся опасность. Войско должно было переправиться через переправы Айвадж и ниже Термеза,

⁷⁵ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, шиф. № 2207, л. 141б, 142а (в узб. изд. II, с. 83—84).

⁷⁶ Там же, л. 142а—143а (в узб. изд. II, с. 84—86). Согласно Бадр ад-Дину Кашмири, крепость Шеберган была взята в четверг 7 ша'бана/7 января 1571 г. (Ризулат ар-ризмаи, л. 111б—112а).

⁷⁷ Там же, л. 143б (в узб. изд. II, с. 82).

⁷⁸ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, шиф. № 2207, л. 146а, 147а (в узб. изд. II, с. 94).

по-видимому, через Келиф, что обеспечивало бухарским силам возможность не только атаковать неприятеля с двух сторон, но и создать серьезную угрозу самому Балху, Андхуду и Шебергана. Согласно этому плану, полки Ибадаллах-султана, Хашим-султана, Факир-султана, Мухаммад Касим-султана и эмира 'Али Мардан бахадуря переправились на судах через Айвадж, а Абу-л-хайр-султан со значительными силами — ниже Термеза⁷⁹. Сам 'Абдаллах-хан остался с осаждающими Термез частями.

Разработанный план оказался весьма эффективным. Весть о внезапном появлении бухарцев на левобережье Амударьи быстро облетела все районы Балха, Андхуда и Шебергана, вызвав переполох и смятение. Узбек-хан, опасаясь быть отрезанным от своего удела (Шебергана), прижатый к реке и затем разгромленным, со своим полком покинул лагерь. Его примеру последовал затем и сам Динмухаммад-хан⁸⁰.

Тем временем осада Термеза продолжалась. Вначале осажденные иногда выходили из крепости и вступали в сражение с осаждавшими, а спустя неделю вынуждены были прекратить вылазки; бухарская «артиллерия» (каменометы, огнеметы) усилила обстрел городских укреплений, нанося большой урон. Гонец, отправленный в Балх за помощью, вернулся в Термез вместе с шейхулисламом 'Абдалвали Парса, более известным под именем ходжа Джан-ходжа, с предписанием попросить пощады у 'Абдаллаха при посредничестве шейхулислама и сдать ему ключи от города. Шейхулислам привел султана в стан 'Абдаллах-хана, принес извинения Динмухаммад-хана, и зная Термеза сдала ключи города. Как свидетельствует Хафиз-и Тавыш, хан назначил правителем Термеза своего двоюродного брата Махмуд-султана, сына Сулайман-султана⁸¹. Падшах Мухаммад-султан был отпущен в Балх.

Однако мир между Балхом и Бухарой был недолгим. Вскоре его нарушил сам 'Абдаллах-хан, вновь выступивший против Балха в начале раджаба 980/начале ноября 1572 г. Поводом к походу, как об этом подробно повествуется в истории 'Абдаллах-хана, послужили раздоры, начавшиеся между Динмухаммад-ханом и предводителями племени найман. Первый конфисковал имущество Мирза 'Али-бий наймана, его братьев, а их самих выдворил из Балха. Те прибыли в Андхуд и, посоветовавшись, направили гонца в Бухару и обратились к 'Абдаллах-хану с просьбой защитить их от посягательств правителя Балха. 'Абдаллах-хан охотно вмешался в ссору; в Андхуд направил эмира

⁷⁹ Там же, л. 147а (в узб. изд. II, с. 96). Заслуживает внимания тот факт, что каждое судно помещало по 100 человек: 50 огнеметчиков (*нафт андазан*) и 50 стрелков (*тир андазан*).

⁸⁰ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 147б (в узб. изд. II, с. 97).

⁸¹ Там же, л. 148а—148б (в узб. изд. II, с. 99—100); Мусаххир ад-бийлад, л. 75б.

Джултай-бия с письмом, в котором сообщал, что берет их под свою защиту, а в Балх послал Ганджи 'Али бахадур с требованием вернуть имущество предводителей племени найман и восстановить их в прежних должностях. Джандавлат-бий и Мирза 'Али-бий, слав Андхуд Джултай-бию, поехали к 'Абдаллах-хану и поступили к нему на службу, но Ганджи 'Али бахадур вернулся из Балха ни с чем. Динмухаммад-хан отказался выполнить требование 'Абдаллах-хана⁸². Одновременно этот повод к войне хитрый и предприимчивый 'Абдаллах-хан использовал не сразу, опасаясь союзников Динмухаммада в лице Узбек-султана, правителей Бадахшана и султанов Хисара. Сначала он решил издировать Узбек-султана и поэтому после того, как бухарское войско переправилось через Амударью, направил к нему в Шибеган эмиров Джултай-бия и Тиниш-бия джалаира. Но Узбек-султан не только отверг предложение 'Абдаллах-хана о мире и союзе, но и арестовал его послов. 'Абдаллах-хан на время задержал поход, и бухарское войско простояло на берегу реки в течение ноября. За это время подоспели значительные подкрепления из Мавераннахра, и поход был возобновлен в начале месяца ша'бан 980/декабря 1572 г. Спустя неделю бухарское войско достигло заповедника (*корук*) Якка Чинар, расположенного вблизи Балха.

Ожесточенные осадные бои за Балх длились девять месяцев. В том месяце (декабре 1572 г.) бухарские войска преодолели водные преграды (*абканда*), земляной вал (*хакрез*) и завладели внешней частью Балха. Динмухаммад-хан укрылся во внутренней, весьма укрепленной части города. Однако дальнейшее продвижение было приостановлено вследствие огромных потерь и частых, в большинстве случаев удачных вылазок осажденных⁸³.

В начале шавваля 980 г. (февраль 1573 г.) 'Абдаллах-хан получил новое подкрепление. Свежие силы подоспели из Шах-рисбаза с Ибадаллах-султаном и Мийанкаля во главе с Достим-султаном⁸⁴. По свидетельству автора «'Абдаллах-наме», правитель Хорезма Хаджим-хан (Хаджи Мухаммад-хан; 965/1558—1011/1602) якобы тоже послал отряд во главе со своим старшим сыном Суйунч Мухаммад-султаном⁸⁵. Новые, значительные силы, пополнившие бухарское войско, дали возможность 'Абдаллах-хану штурмовать внутренние укрепления Балха. Победа была близка, но этому помешали следующие обстоятельства. Перед началом штурма из бухарского лагеря сбежал со своим полком Факир-султан и объединился с Динмухаммад-ханом. Кроме того,

⁸² 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 159б (в узб. изд. II, с. 127—129).

⁸³ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 161а (в узб. изд. II), с. 130—144).

⁸⁴ Там же, л. 165а (в узб. изд. II, с. 141).

⁸⁵ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 165а (в узб. изд. II, с. 141). Этот Хаджим-хан был дедом известного хивинского историка и хана Абу-л-гази.

Тимурид Сулайман-шах вместе с правителем Хисар-и Шадмана Хашим-султаном, откликнувшись на призыв Динмухаммад-хана, вступил в Балхскую область и разбил лагерь в Хульме⁸⁶.

Созванный в спешном порядке порядке военный совет принял решение: бой в городе продолжать малыми силами, а половину войска направить на Хульм. Передовой полк Иким-бий мирахура за селением Сийахджерда⁸⁷ на берегу Амударьи настиг вездников Хашим-султана и Сулайман-шаха и наголову разбил их, а те, кто спасся, бросились в реку и утонули. Это известие вызвало паническое настроение в Хульме. Сулайман-шах и Хашим-султан спешно снялись со своих лагерей и покинули пределы Балха⁸⁸.

Бои за внутренний город Балха продолжались все лето. В городе начался голод, эпидемия. По свидетельству Бадр ад-Дина Кашмири, за время осады (восемь с половиной месяцев по его расчету) здесь умерло 70 тыс. мужчин, женщины и детей⁸⁹. В этих условиях Динмухаммад-хан и высокопоставленные сановники Балха решили сдаться и обратились с просьбой о посредничестве к ходже Мухаммад Тахиру, высшему духовному авторитету в Балхе⁹⁰. Тот поехал в ставку 'Абдаллах-хана (он остановился во внешнем городе в доме сайида Мар 'Араба, сына Амир 'Абдаллаха Термизи) и после переговоров, длившихся весь день, 'Абдаллах-хан согласился простить Динмухаммаду его проступки. Был заключен мир, согласно которому Динмухаммад-хан сдавал город 'Абдаллах-хану, а тот дарил ему жизнь и выделял ему и его братьям *икта* в Мавераннахре.

На другой день Динмухаммад-хан, Падшах Мухаммад-султан и Шахмухаммад-султан явились в ставку победителя с семьями и казной Балха. Они были отосланы в Мавераннахр⁹¹. Несколько дней продолжались аресты и грабежи. Самые усердные сторонники Динмухаммад-хана были казнены, многие бежали в Хисар, Бадахшан и Индию.

'Абдаллах-хан разделил Балхские округа между своими эмирами: в Балх и область был назначен великий войон Назар-бий найман; 'Али Мардан бахадур получил Меймене и Гарчистан; Андхуд был пожалован Джултай-бий найману; округ Айбак — Шах Са'ид-бий карлуку, Хульм — Достим-бий чашм-и абру. По одному округу получили и другие, более заслуженные эмиры⁹².

⁸⁶ Там же, л. 162в—171б (в узб. изд. II, с. 144—157).

⁸⁷ Расположено в двух фарсахх и северо-востоку от Балха.

⁸⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 171а—172а (в узб. изд. II, с. 157).

⁸⁹ Раузат ар-ризаив, л. 274а.

⁹⁰ Видный мусульманский священник и крупный ученый-богослов. Умер в 1011/1602—1603 г. (Бадр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 151б—152а).

⁹¹ Дальнейшая судьба их сложилась весьма плачевно: Динмухаммад в качестве *икти* получил область Кеш, но вскоре бежал в Ташкент к Баба-султану; был казнен в 990/1582 г. в Чарджоу, а Падшах Мухаммад был ослеплен в Бухаре и убит вместе с его братом (Мусаххир ал-билад, л. 76а).

⁹² 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 175а (в узб. изд. II, с. 165).

Узбек-султан также вынужден был сдать Шеберган эмиру Суфундук пахлавану, прибывшему из Балха с ультиматумом 'Абдаллах-хана⁹³.

В последующие годы, вплоть до 1584 г., 'Абдаллах-хан не вел завоевательных войн на левом берегу Амударьи, а боролся за подчинение других областей Мавераннахра. За это время он захватил Хисар и шадман (1574 г.)⁹⁴, Самарканд и все районы к югу от Сырдарьи (1578)⁹⁵. Тогда же он взял Ташкент, дошел до Отрара и Сайрама и, пожаловав их Дарвиш-хану, брату Баба-султана, у которого он их отнял, вернулся в Самарканд⁹⁶. В последних числах июля 1576 г. он пошел в Хорезм и взял Хаазрасп и Ханку. Тимур-султан попросил тогда мира и вынужден был признать верховную власть Бухары⁹⁷. Однако это был формальный вассалитет и, как мы знаем, 'Абдаллах установил свое господство в Хорезме позднее — в 1598 г. Тем не менее он постоянно следил за событиями, происходившими в Балхе и за его пределами. Так, в связи с тем, что после взятия Хисар и шадмана некоторые султаны (Факир-султан, Абу-л-касим-султан, Мухаммад Касим-султан и др.) бежали в Кулаб⁹⁸, 'Абдаллах-хан направил в Балх войско во главе со своим братом 'Абд ал-латифом. Оказалось, что Мухаммад Касим-султан (сын Барак-хана) и Музаффар-султан (сын Джуванмард 'Али-хана), не задерживаясь в Кулабе, переправились на левый берег Амударьи и объединились с Шахрух-мирзой, внуком Сулейман-шаха, правившим тогда некоторыми областями Бадахшана⁹⁹. 11 раби II 987/10 июня 1579 г. эти султаны вместе с Шахрух-мирзой, под предлогом поклониться мнимой гробнице 'Али, явились в селение Ходжа Хайран и начали грабить его и другие селения Балхской области. 'Абд ал-латиф-султан и Назар-бий найман, объединившись с Шах Са'ид-бием, правителем округа Айбак, выступили против них и нанесли им поражение. Как свидетельствует Хафиз-и Таныш, головы многих чагатайских эмиров (так назывались тогда все тимуридские эмиры) были отосланы в Мавераннахр и повешены на Чар-су Самарканда¹⁰⁰.

На наш взгляд, 'Абд ал-латиф-султан с середины 70-х годов безвыездно находился в Балхском уделе, хотя юридически по

⁹³ Там же, л. 175б (в узб. изд. II, с. 166); Раузат ар-ризван, л. 217а.

⁹⁴ Он был взят после месячной осады 22 раби II 982/14 августа 1574 г. 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 179б—180а; в узб. изд. II, с. 176—177; Раузат ар-ризван, л. 219б.

⁹⁵ 'Абдаллах-наме, рук. АН УзССР, инв. № 2207, л. 176б—234б (в узб. изд. II, с. 168—312); Раузат ар-ризван, л. 225а—228а.

⁹⁶ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 203а—203б (в узб. изд. II, с. 234—235); Мусаххир ал-билад, л. 62б.

⁹⁷ Раузат ар-ризван, л. 223б. Сб.: Шаджара-и турк ва моғул, л. 160б.

⁹⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 178а (в узб. изд. II, с. 172).

⁹⁹ Там же, л. 230а (в узб. изд. II, с. 301).

¹⁰⁰ Там же, л. 230а—230б.

главе его, до назначения 'Абд ал-му'мин-султана, стоял тот же эмир Назар-бий найман. 'Абд ал-латиф-султан еще некоторое время оставался там и после назначения в Балх Абд ал-му'мина. Так, в конце мухаррама 991/23 февраля 1583 г. он уже был в Шебергане¹⁰¹.

'Абд ал-му'мин-султан, сын и наследник¹⁰² 'Абдаллах-хана, был назначен в Балх в начале рамазана 990/19 сентября 1582 г. Ему тогда было около 15 лет и поэтому к нему был приставлен облаченный чрезвычайными правами эмир Джанкелди-бий¹⁰³.

К началу 80-х годов XVI в. после долгих (975/1567—991/1583) кровопролитных и опустошительных войн 'Абдаллах-хану удалось покончить с сепаратизмом отдельных шейбанидских султанов и объединить Мавераннахр и Туркестан, т.е. земли, расположенные по правому берегу Амударьи и Сырдарьи, под своей властью. Это позволило ему возобновить военные действия уже на левобережье Амударьи против Сулайман-шаха, его потомков и бадахшанских шахов. С этой целью он выступил из Бухары 6 мухаррама 992/20 января 1584 г.¹⁰⁴ и 5 февраля прибыл в местечко Адина масджид, расположенное, по свидетельству Махмуда ибн Вали, в трех фарсах к северо-западу от Балха¹⁰⁵, где его со всеми почестями встретили 'Абд ал-му'мин, знать и духовенство Балха во главе с шейхулисламом ходжа 'Абдалвали и его сыном Дилдар-ходжой.

12 февраля 1584 г. бухарское войско вступило уже в Балх и после краткого отдыха 'Абдаллах-хан повел его на Тохаристан и Бадахшан. В Ак-сараях, относящемся к области Кундуз, войско было разбито на две группы: одна во главе с самим 'Абдаллах-ханом направилась на осаду Кундуза, главного города области, а другая под начальством эмира Шах Са'ид-бия была направлена на Кахмерд и Гур¹⁰⁶. Кундуз был взят 16 сафара 992/29 февраля 1584 г. после двухнедельной осады и пожалован Динмухаммад-султану (родился в 972/1564—1565 г.), сыну Джани Мухаммад-хана¹⁰⁷. Как рассказывает Хафиз-и Таныш, обещаниями и разными посулами Кулбаба Кукельташу и конечно итоге удалось склонить Курчи-бека и Мухаммад Заман-бека сдать ключи от городских ворот¹⁰⁸. Что касается Шахрух-мирзы, внука Сулайман-шаха, то он не смог устоять против превосходящих сил Шейба-

¹⁰¹ Там же, л. 334б—335а.

¹⁰² Наследником он был объявлен в 999/1590—1591 г. Тогда же ему был присвоен и высокий титул хана (Раузат ар-ризаи, л. 499а—499б); по другим данным (Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7418, л. 409а) — в 996/1588 г.

¹⁰³ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 327б—329а, 331а.

¹⁰⁴ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 404б—406а, 414а.

¹⁰⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индла-оффис, л. 242а.

¹⁰⁶ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 407а.

¹⁰⁷ Там же, л. 407а, 412а, 412б.

¹⁰⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 412а—412б; Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7418, л. 387а.

индов и бежал в сторону Кабула. Шейбанидские войска в том году завладели также Тальканом, Багланом, Нарином, Кашиндихом, Гури, Хенджаном, Андерабом, Кахмердом, а в Бадахшане — Рустакон, Кишмом и крепостью Зафар. Передовые полки под начальством Динмухаммад-султана перевалили тогда через Гиндукуш и дошли до пределов Сар-и уланг Кабула¹⁰⁹.

Таким образом, в 1584 г. 'Абдаллах-хан смог завладеть лишь частью Тохаристана и Бадахшана. Многие горные крепости не только отстояли, но и наголову разбили бухарские полки. В этом отношении характерен пример защитников Хуста. Когда шейбанидское войско под командованием эмира Мухаммад Баки-бий дурмана появилось на его подступах, правитель Хуста эмир Сухраб вместе с Шах Мансуром, хаджа Калином и саййид Хашимом мирно сдали им крепость. Однако под предлогом отсутствия в городе казарм они разобили шейбанидских воинов, поместив в домах местных жителей, затем напоили основательно и в полночь перебили всех, а предводителей посадили под арест. Два с лишним года сидели они в заточении в Хусте и были отпущены лишь в год взятия 'Абд ал-му'минном области Кулаб (994/1586)¹¹⁰.

Двухлетняя (1585—1586 гг.) борьба за Хутталан (Кулаб) была чрезвычайно тяжелой для 'Абдаллах-хана. В 993/1585 г., будучи в Айбаке, 'Абдаллах-хан получил известие, что местные саййиды и чагатайские эмиры объявили правителем Кулаба Мухаммад Заман-мирзу, сына Шахрух-мирзы и приступили к укреплению крепости. Попытка 'Абдаллах-хана подчинить Кулаб мирным путем оказалась безуспешной. Посланцы его (Джандавлат-бий и Джултай-бий) вернулись оттуда ни с чем. Хан об этом узнал в пути на Гиндукуш, на берегу р. Кокча в начале раджаба 993/29 июня 1585 г. Судя по сведениям «'Абдаллах-наме», планировалось тогда продолжение завоевания оставшихся областей Тохаристана и Бадахшана, но Кулаб значительно расстроил этот план.

При наличии сепаратистских устремлений Узбек-хана, управлявшего в это время соседним с Кулабом Хисар-и шадманом, удаление основных сил в горные районы Тохаристана и Бадахшана могло иметь серьезные последствия. Поэтому 'Абдаллах-хан вынужден был переключиться на тщательную подготовку к походу на Кулаб. В начале апреля 1586 г. туда было послано значительное войско во главе с 'Абд ал-му'мин-султаном. Около сорока дней длилась осада крепости. Прочные оборонительные сооружения, яростное сопротивление защитников вынудили шейбанидские войска, понесшие большие потери, отступить¹¹¹.

'Абдаллах-хану пришлось лично выступить с основными силами и «артиллерией» и продолжать осаду. В конечном итоге сопротивление кулабцев было сломлено и 21 джумада II/11 июня

¹⁰⁹ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 417а; Матлаб ат-талиби, л. 95б.

¹¹⁰ Там же, л. 424б—425а.

¹¹¹ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 416б—418а.

1586 г.¹¹² крепость вала. По приказу хана шейбанидские войска разрушили крепостные укрепления города, устроили поголовную резню и грабеж имущества жителей¹¹³. Область Кулаб была пожалована сыну Узбек-хана Хазара-султану (настоящее имя его Искандар-султан)¹¹⁴, который в отличие от своего отца служил 'Абдаллаху верой и правдой.

С 1586 г. Сулайман-шах и Хосроу-мирза, не без помощи шаха Акбара (963/1556—1014/1605) и своих сторонников в Северном Афганистане, дважды вторгались в пределы Тохаристана и Бадхшана, пытаясь вернуть свое бывшее владение. В середине июня 1586 г., когда 'Абдаллах-хан после завоевания Кулаба, находился в Коруку-сарая, расположенном на востоке этой области¹¹⁵, Сулайман-шах и Хосроу-мирза дошли до Талькана и взяли его. Однако 'Абдаллах-хан с войском спешно переправился из судах и, объединив стоявшие в Айбаке части, выступил против них. Эти действия вынудили Сулайман-шаха и Хосроу-мирзу оставить Талькан. Шейбанидский отряд во главе с Кулбаба кукельташем преследовали их до Гидукуша¹¹⁶.

Весной следующего года (в месяце джумада I 995/апреле 1587 г.) Сулайман-шах и Хосроу-мирза, пользуясь отсутствием в Балхе 'Абдаллах-хана и 'Абд ал-му'мина (первый находился в Бухаре, а второй — на охоте в Чул-и зардаке), вновь вторглись в пределы Балхского удела, на сей раз более успешно: без труда завладели Хатланом и Тальканом и разграбили окрестности Кундуза, а некие Мулла Баба и Хасан-бек Шейх Умары, сторонники Сулайман-шаха в Бадхшане, завладели Кишмом¹¹⁷. Затем Мулла Баба и Хасан-бек Шейх Умары повели войска на Кундуз.

Динмухаммад-султану удалось разгромить в местечке Гуликан под Кундузом авангард союзников, состоящий из 300 всадников, но вскоре появились их главные силы, насчитывавшие, согласно Махмуду ибн Вали, 30 тыс. человек¹¹⁸. Над Кундузом нависла серьезная угроза, но вовремя подоспела помощь из Балха во главе с 'Абд ал-му'мином. Из Мавераннахра выступил 'Абдаллах-хан. Однако до прибытия его Динмухаммад и 'Абд ал-му'мин навели поражение Сулайман-шаху и его союзникам, которые с уделевшими муллазимами снова бежали в сторону Кабула¹¹⁹ и больше не пытались восстановить свое бывшее положение

¹¹² У Бадр ад-Дина Кашмира (Раузат ар-ришван, л. 318б) — 19 джумада II/9 июня 1586 г.

¹¹³ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 431а.

¹¹⁴ Там же. До этого он был правителем вилаята Ура-тепе (Мусаххир ал-ахлад, л. 78а).

¹¹⁵ Там же, л. 433а.

¹¹⁶ Там же, л. 433а; Акбар-наме, II, л. 245а.

¹¹⁷ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 438а, 439а—440а; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, л. 43б—44а.

¹¹⁸ Там же, л. 44а.

¹¹⁹ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 439а—440а; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, л. 44а.

в Бадахшане. Но зато Мухаммад Заман-мирза, правнук Сулайман-шаха и сторонник Тимуридов в Бадахшане и Хутталане, прикрываясь именем царевича (ему в то время было 7—8 лет и вряд ли он мог решиться на этот шаг по собственной воле), в 997/1589 г. поднял восстание против Шейбанидов и захватил Кулаб. Он был последний Тимурид, пытавшийся оказать Шейбанидам вооруженное сопротивление, но был разбит, бежал в Бадахшан и, как пишет историк, затерялся со своими единомышленниками в горных теснинах¹²⁰.

При 'Абд ал-му'мине (990/1582—1006/1598) Балху была подвластна значительная территория. Граница его проходила на западе по р. Мургаб, на востоке — по р. Кокча, на севере по р. Амударья, на юге территория удела соприкасалась с перевалом Гиндукуш. Области, расположенные к северу от Амударьи, — Термез и Кулаб до 1587 г. подчинялись Бухаре. После захвата Герата (995/1587) и пожалования его Кулбаба кукельташу¹²¹, с чем 'Абд ал-му'мин был не согласен, 'Абдаллах-хан, чтобы не обострить отношения с сыном, уступил ему Термез и Кулаб.

С 1006/1598 по 1009/1601 г. верховным ханом всех узбеков являлся Пирмухаммад-хан II, сын Сулайман-султана, двоюродный брат покойного 'Абдаллах-хана, укрышшийся после погрома 1006/1598 г. в Мианкале¹²².

В 1009/1601 г. Шейбанидов у власти сменили Аштарханиды (Джаниды), и первым их ханом был провозглашен Джани Мухаммад-хан¹²³.

Аштарханиды в наследство получили разрозненную, охваченную межфеодалной борьбой страну. Ташкент и Туркестан были захвачены казахскими султанами (Таваккал, Ишим, БахаDIR и др.), Фергана и Андижан оказались в руках потомков Баракхана (Амин-султан и др.), Хисар-и шадман, Чаганиан и Хутталан в руках Мухаммад Салим-султана, потомка Шейбанида Джанибек-султана, а в Балхе сидел сефевидский ставленник. Тем не менее Аштарханидам за короткое время в некоторой степени удалось стабилизировать положение в стране и установить контроль над вышеуказанными областями. Решающую роль в этом сыграла поддержка состоятельных слоев общества, терпевших большой урон в результате междоусобиц и беспорядков, продолжавшихся с 1598 г., и мусульманского духовенства.

Вернемся к Балху. После ухода оттуда 'Абд ал-му'мина группа бухарских и балхских эмиров в 1006/1598 г. возвела на престол Балха 'Абд ал-амин-султана, более известного как Исфанд-сул-

¹²⁰ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, ин. № 7418, л. 4076—409а.

¹²¹ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 460а—487б.

¹²² О его правлении и событиях при нем см.: Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, л. 51а, 52а и след.; Тарих-и салатини Мангытаи, Узбекии ва Аштархании, л. 1016—102а.

¹²³ Там же, л. 61б.

тан, названного сына Ибадуллах-султана¹²⁴. Он устранил противников, упрочил свое положение не только в Балхе, но и в Кундузе, Талькане, Гурь, Баглане, Андхуде и Шеберганах¹²⁵, но стабилизировать положение в стране ему не удалось. Правил он немногим более трех лет и был свергнут в 1009/1601 г. просефевидскими элементами Балха, которые посадили на престол Мухаммад Ибрахим-султана¹²⁶, воспитанного в Иране при дворе шаха 'Аббаса I¹²⁷. О захвате власти этим царевичем существуют три мнения. По словам историка шаха 'Аббаса, его пригласили из Хорасана бухарские эмиры, недовольные политикой Пирмухаммад-хана и Баки Мухаммада, правителя Самарканда, и шах 'Аббас воспользовался этим удобным подвериувшимся случаем¹²⁸. Среднеазиатские историки считают, что с подобной просьбой к шаху 'Аббасу обратились сами балхские эмиры и сановники¹²⁹. На наш взгляд, правы последние, ибо этот царевич впоследствии оказался не в Бухаре, а в Балхе. По третьему же мнению, шах 'Аббас действительно направил его на Бухару, но в Мешхеде Мухаммад Ибрахим-султан под воздействием своих эмиров и Худайназар-бий конгурата повернул в сторону Балха¹³⁰. Мухаммад Ибрахим правил в Балхе около года и, в свою очередь, тоже был свергнут Баки Мухаммад-ханом и Вали Мухаммад-ханом в 1010/1601 г.¹³¹ Немалую роль в этом сыграли шиитские нравы и чрезвычайный деспотизм Мухаммад Ибрахима. «В короткое время, меньше чем в два месяца [после воцарения в Балхе], — рассказывает Мухаммад Пусуф мунши, — [шиитские] нравы Ибрахим-хана сказались в том, что по ночам на улицах и на базарах убивали мусульман и каждый день находили убитых по дорогам; убийцы же оставались неизвестными. Для всех стало ясно, что все эти недостойные деяния совершает тот еретик со своими махрамами»¹³².

Махмуд ибн Вали говорит, что Мухаммад Ибрахим начал притеснять и высокопоставленных эмиров; это вызвало поход Баки Мухаммада и Вали Мухаммада на Балх. Он длился с месяца мухаррама 1010 (июль 1601 г.) по месяц раби I (начало сентября 1601 г.), так как пришлось в пути встретить сопротивление Шейбанидов Мухаммад Салим-султана и Ибадуллах-султана,

¹²⁴ По сведениям автора «Мусаххир ал-билад» (д. 87а), он был подставным лицом Джахан-ханум, вдовы Ибадуллах-султана и ее окружения.

¹²⁵ Мусаххир ал-билад, д. 88а—89б.

¹²⁶ Правник Шейбанида Бубей-султана (Мусаххир ал-билад, д. 69а; Тарих-и Саид Рахим, д. 112а).

¹²⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, д. 62б; Тарих-и 'аламаран 'Аббас, с. 410—412; Мукимханская история, с. 75.

¹²⁸ Тарих-и 'аламаран 'Аббас, с. 412.

¹²⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, д. 63а; Мукимханская история, с. 75.

¹³⁰ Мусаххир ал-билад, д. 69а—69б.

¹³¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, д. 63а; Мукимханская история, с. 75—76.

¹³² Мукимханская история, с. 75.

сыновей Пирмухаммад-хана, правивших в Хисар-и шадмане и Чаганиане. Хисар-и шадман сдался без сопротивления. Мухаммад Салим со своими сыновьями Абдаллах-султаном и Убайдаллахом бежал в Балх и соединился с Ибрахим-ханом. Но Ибадаллах-султан, находившийся в это время в Чаганиане (Дих-и пау) и комендант (*кутубал*) крепости Термез эмир Адил-бий, оказали Аштарханидам сопротивление, вследствие чего Баки Мухаммад-хан задержался в Чаганиане, а Вали Мухаммад был отправлен в Балх¹²⁸. Впоследствии, по свидетельству Мухаммад Талиба, Баки Мухаммаду при содействии Абди-ходжи, сына ходжа Таджд-ад-Дина Джуйбари, удалось заключить с ним мир и склонить его на свою сторону¹²⁹.

Появление аштарханидских войск на левобережье Амударьи вызвало большой переполох. Ибрахим-хан находился в это время в Чарбаге Сийахджерда, и группа прошейбанидски настроенных эмиров, пытаясь спасти положение, посадила на престол вышеупомянутого Мухаммад Салима, но слишком много противников Ибрахим-хана было в самом Балхе и в Сийахджерде. Мухаммад Салим и Джехангир-султана, сына Сайид Мухаммад-султана, они арестовали у ворот Уштурхар¹³⁰, а Ибрахим-хану изменили в самом начале сражения у Сийахджерда. «Когда оба войска выстроились друг против друга, — пишет Мухаммад Пусуф мунши, — то каждый [блжский] эмир и храбрец, который вышел драться с Вали Мухаммад-ханом, повесил себе на шею меч и колчан и бросился целовать стремя последнего». Более того, они схватили Ибрахим-хана, отрубили ему голову и «бросили ее под ноги коня Вали Мухаммад-хана»¹³¹. Последнему и подоспевшему к началу сражения Баки Мухаммад-хану не пришлось осаждать Балх. Эмиры Назар-бий и Шукур-бий вынесли ключи от ворот и подчинили Балх Аштарханидам. Так, в ноябре 1601 г. к ним перешел и Балх и здесь была прочитана хутба с упоминавшем имени Джани Мухаммад-хана, а правителем его был назначен Вали Мухаммад-хан¹³².

Весной 1602 г. Баки Мухаммад-хану удалось подчинить Чаганиан и Термез и подавить бунт претендовавших на Балх Аббас-султана и Рахманкул-султана. Но в начале июля того же года ему пришлось иметь дело с шах Аббасом, выступившим с огромным войском для завоевания Балха¹³³. У сефевидского предводителя и на сей раз были далеко идущие планы — свергнуть всю династию Аштарханидов и посадить в Мавераннахре Мухаммад Салим-султана. С этой целью в Бухару был послан гонец. О пос-

¹²⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 63а—63б.

¹²⁹ Матаб ат-талиби, л. 217б.

¹³⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 64а, 66б. Этих султанам потом удалось бежать в Хорасан, где они нашли приют при шале Аббасе.

¹³¹ Мухимляевская история, с. 75.

¹³² Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 64б, 65а.

¹³³ Там же, л. 66б.

ланин шаха к эмирам Бухары вскоре узнали Джани Мухаммад-хан и Баки Мухаммад-хан, отправившиеся в то время из Балх в связи с наступлением кизылбашей. В середине августа 1602 г. сефевидские войска вступили в пределы области Анхуд. Ее правитель Му'мин-бий оказал упорное сопротивление, и лишь измена приближенных, связавших его и доставивших в стан шаха 'Аббаса, позволила кизылбашам завладеть крепостью¹³⁰. Затем они форсированным маршем дошли до местности Пул-и хатаб. Однако Аштарханиды не растерялись. Вали Мухаммад-хан сумел укрепить Балх и преградить им путь в Пул-и хатабе, а Баки Мухаммад-хан, укрепив все прибрежные крепости и переправы через Амударью, соединился со своим братом в Пул-и хатабе. Словом, сражение выиграли Аштарханиды, и шах 'Аббас с остатками войск бежал в Иран¹³¹.

Опасаясь новых бунтов, Джани Мухаммад и Баки Мухаммад вернулись в Мавераннахр, но вскоре, в начале марта 1603 г., в связи с активизацией Бади' аз-замана, племянника Мухаммад Хаким-мирзы, на границах Балхской области вынуждены были снова вернуться в Балх со свежими силами. Бади' аз-заман в пору правления Пирмухаммада II, пользуясь тем, что тот был занят борьбой с казахскими султанами, захватил власть сначала в Масче и Каратегине, а затем в Бадахшане и даже подчинил себе область Кундуз. Более того, он постоянно устраивал набеги в Балхскую область и грабил мирное население. Поход Аштарханидов против Бади' аз-замана состоялся в середине марта 1603 г. Сначала они осадили Кундуз, где находился в то время Бади' аз-заман, и взяли его 12 шаввала 1011/26 марта 1603 г. после продолжительных, тяжелых осадных боев. Бади' аз-заман бежал, но спустя несколько дней его же приближенные доставили его в ставку Баки Мухаммада, где он был умерщвлен¹³². Тогда же было истреблено и племя (аймак) карайи, обитавшее в окрестностях Кундуза. Мухаммад Иусуф мушши объясняет это тем, что они, «услышав о намерении ханов (Баки Мухаммада и Вали Мухаммада. — Б. А.), избрали одного человека из своей среды главой и приложили чрезвычайные усилия к укреплению крепости и к сбору народа [для отпора]»¹³³. В том же году были захвачены и другие города Тохаристана и присоединены к Балху. Правителем Вали Мухаммад-хан назначил эмира Бакиджана парваначи.

Джани Мухаммад-хан скончался 6 джумада II 1012/12 ноября 1603 г. Аштарханидские султаны и духовенство, сиранив седьмой день траура, 12 джумада II/18 ноября 1603 г., избрали вер-

¹³⁰ Бахр аз-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 665.

¹³¹ Бахр аз-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 67а—68а. Ср.: Мухаммадханская история, с. 78.

¹³² Бахр аз-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 685, 69а; Тарих-и салатин-и Мангитайи, Узбекива ва Аштарханида, л. 71а, 1066.

¹³³ Мухаммадханская история, с. 78.

ховным ханом Баки Мухаммада. С этого времени столица была перенесена из Самарканда в Бухару¹⁴³.

Недолго правил и Баки Мухаммад — всего три года — умер в 1015/1606 г. Его правление отмечено потерей Туркестана, Сайрама, Сузака, Ташкента и Ферганы, захваченных казахскими султанами в союзе с потомками Суйбунч-коджа-хана, усилением набегов казахов, каракалпаков, киргизов и калмыков на внутренние районы Мавераннахра¹⁴⁴, а также междоусобицами и беспорядками в Хисаре, Чаганиане, Кундузе и Бадахшане. Хисарские и чаганианские феодалы, вставшие против Аштарханидов, после провозглашения ханом Вали Мухаммада поставили у власти Шейбанида 'Абдаллах-султана, сына вышеупомянутого Мухаммад Салима; власть в Кулабе захватил Мирза Хасан, один из чагатайских мирз, а в Тохаристане — некий Мирза Хусайн. Рустам-султан, сын и наместник Вали Мухаммад-хана, оказался запертым в крепости Кундуз. Для их усмирения Вали Мухаммад направил султанов — Имамкули и Надр Мухаммада, правивших с 1601 г. Самаркиндом и Кешом¹⁴⁵. Дих-и нау пал после непродолжительной осады. Эмиры и старосты деревень и селений (*пу'са-йи булукат ва сабаджат*), повиновавшиеся аштарханидскому султанам до начала осады, были пощажены, а другие, в их числе 'Абдаллах-султан, казнены.

Аштарханиды двинули на Хисар и Кулаб солидную армию, судя по перечню участвовавших в походе эмиров (42)¹⁴⁶. Она развернулась в боевой порядок в местности Ходжа 'Имад, и самое кровопролитное сражение разыгралось в ущелье Ник-дари. Аштарханидам удалось разгромить в нем трехтысячный отряд хисарцев. После этого Кулаб сдался без сопротивления. Мирза Хусайн с остатками войск бежал в Чехар-духтаран. Отряд эмира Раззакберди-бия, посланный в погоню, не обнаружил их там и вернулся с богатой добычей, награбленной у местного населения. Через неделю в Кулаб прибыл бухарский товец и вручил Имамкули-султану приказ Вали Мухаммад-хана выступить на Кундуз и ликвидировать бунт Мирза Хусайна. Аштарханидская армия переправилась через Амударью у Айваджа и через Хульм прибыла в селение Танги-ариг расположенное вблизи Кундуза. Однако Мирза Хусайн, сняв осаду Кундуза, ушел в сторону Гури. Имамкули-султан обнаружил его в бадахшанских горах в местечке Танг-и мардж. В кровопролитном бою Мирза Хусайн был разбит и с оставшимися в живых мулазимами бежал в Кафиристан¹⁴⁷.

Одержанные победы укрепили авторитет Имамкули-султана в армии, что породило в бухарских правящих кругах тревогу и опасение. Поэтому Вали Мухаммад-хан решил устроить Имамкули-

¹⁴³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 71а, б—73а.

¹⁴⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 765—776, 82а, 83а. Ср.: Мухамханская история, с. 78—79.

¹⁴⁵ Там же, л. 78а—78б, 170а, 170б.

¹⁴⁶ Там же, л. 171а.

¹⁴⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 786—796.

султана теперь же, в Кундузе. Организованный заговор против него возглавили Достим аргун аталык и предводители ополчения катаганов: Абд ар-рахман и Карача бахадур. Однако заговор был раскрыт, что положило начало вражде между ними и Вали Мухаммад-ханом¹⁴⁸. Имамкули-султан не пошел в свое удельное владение Самарканд, а отправился в Бухару и потребовал от хана объяснений¹⁴⁹. Это было рискованно, но у султана было много сторонников и в самой столице. К тому же Вали Мухаммад-хан, проводивший «большую часть времени в питье вина и во хмелю, а также занятиях другими неодобрительными делами»¹⁵⁰, не пользовался авторитетом в столице.

По-прежнему было тревожно в северных областях государства, где все больше и больше активизировались казахские султаны (Абулай, Бахадыр и др.), продолжая устраивать опустошительные набеги на внутренние районы Мавераннахра¹⁵¹. Взвесив все это, Вали Мухаммад-хан вынужден был отступить перед племянниками: заговорщиков приказал казнить, а за Имамкули и Надр Мухаммадом вновь закрепил право управлять Самаркандом и Кешем.

В последующие годы положение Имамкули-султана и Надр Мухаммада настолько упрочилось, что духовенство и видные сановники Самарканда и Бухары открыто поговаривали «о скором восходе счастливых звезд обоих султанов на небосводе Мавераннахра»¹⁵². У Махмуда ибн Вали на этот счет сохранился любопытный рассказ, согласно которому однажды все султаны, предводители племен (*каба'ил*) и главы кочевников (*аша'ир*) во время собрания в доме влиятельного эмира Хаджи-бий кушчи предсказали будущность указанным султанам. Но Хаджи-бий на другое же утро донес об этом Вали Мухаммад-хану. Последний решил разъединить Имамкули и Надр Мухаммада (их владения были смежны, и они в любой момент могли объединиться), и в 1015/1606 г., исключив Балх из верховного дивана, сделал его *икта'* Надр Мухаммад-хана. Хаджи-бий кушчи был назначен к нему аталыком, Мансур-ходжа — на должность парваначи, Надр Мирза-бий килтак стал в чине кушбегги, а должность мирахура получил Мумин-бий бахрин¹⁵³. Заслуживает внимания тот факт, что Вали Мухаммад-хан отозвал из Кундуза своего сына Рустам-султана и назначил его в Хисар-и шадман¹⁵⁴. Расчет Вали Мухаммад-хана был прост. Во-первых, молодой Надр Мухаммад (родился в 1000/1592 г.) в окружении приставленных к нему опытных эмиров не сможет проявлять самостоятельность, более того, в случае интриг или открытых выступлений кизылбашей, быть может где-нибудь сложит голову. Во-

¹⁴⁸ Там же, л. 796—80а; Мукимханская история, с. 79.

¹⁴⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 796—80а.

¹⁵⁰ Мукимханская история, с. 79.

¹⁵¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 82а, 85б.

¹⁵² Там же, л. 1666—167а.

¹⁵³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 167а, 175б, 176а. Ср.: Мукимханская история, с. 79—80.

¹⁵⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 87а.

вторых, он будет прикован к своему владению, а Имамкули-султан, окруженный войсками Рустам-султана с юга и самого Вали Мухаммад-хана с северо-запада, вряд ли будет помышлять вообще о независимости.

Таким образом, посылая Надр Мухаммад-султана в Балх, Вали Мухаммад-хан преследовал корыстную цель. Она станет более понятной, если коротко рассмотреть положение Балхского удела после ухода оттуда Вали Мухаммад-хана (1606 г.). В том же году Мухаммад Салим-султан и Джехангир-султан, обосновавшиеся с помощью кизылбашей в Убехе и Шафелане, после поражения в Балхе осенью 1601 г. собрали войско из горцев Хазареджата и в сопровождении сефевидского отряда вновь вторглись в пределы Балха. Шахбек кукельташ, правители Меймене, Шебергана, Гурзувана и других городов начали укреплять свои крепости и известили о создавшемся положении Вали Мухаммад-хана. Последний направил к ним на помощь значительное войско под начальством Хаджи-бия кушчи.

Тем временем вышеназванные шейбанидские султаны подошли к Мургабу и начали переправляться через него, а в Меручакес ними соединились ополчения катаганов. Оба войска столкнулись в местности Алмар. В ожесточенном сражении обе стороны понесли большие потери, но победу одержали Аштарханиды. Уцелевшие Мухаммад Салим и Джехангир-султан с остатками войск бежали в Гарчистан. Вскоре, по-видимому, в следующем, 1607 г., ибо об этом говорится сразу же после востшествия Надр Мухаммад-хана на балхский престол, они вновь вторглись в Балх через Джузджан и достигли г. Ахча. Однако и на этот раз не добились успеха и были разбиты балхским войском. Мухаммад Салим снова бежал в Хорасан, и дальнейшая судьба его неизвестна. Что же касается Джехангир-султана, то он бежал в сопровождении пятидесяти всадников на Сийахджерд, затем через Мазар-и Шариф добрался в Дере-и гез и оттуда в вилайет Сан-и чехарйак. После долгих скитаний в Держабе, Гурзуване Джехангир-султан спрятался в доме Кулбаба калмака в Балхе. В этом последнем своем убежище он был схвачен нухерами Надр Мухаммад-хана и казнен по его приказу¹⁵⁵.

Хаджи-бий в должности италыка оставался примерно около года, и в 1607 г. Вали Мухаммад-хан заменил его снова Шахбек кукельташем. Тот сразу же, выражаясь словами Махмуда ибн Вали и автора «Мукимханской истории», совершенно отстранил султана от государственных дел¹⁵⁶. Более того, как сообщают историки, тирания Шахбек кукельташа достигла такой степени, что «затмила дни [самого] Хаджаджа»¹⁵⁷. Словом, с каждым днем возрастало недовольство народных масс тираном и этим умело воспользовался Надр Мухаммад-хан. В конце концов против Шахбек кукельташа был составлен заговор (осенью 1017/1608 г.), но тот, узнав об этом, со своими единомышленниками бежал из своей резиденции и укрылся в медресе 'Абдаллах-хана. Забаррикадивов ворота, он защищался

¹⁵⁵ Там же, л. 173б—175а, 177б—178б, 179б—181а.

¹⁵⁶ Там же, л. 84а, 182а. См. также: Мукимханская история, с. 79—80.

¹⁵⁷ Мукимханская история, с. 80.

целый день, но ночью был схвачен и убит¹⁵⁸. По словам Махмуда ибн Вали, в число сторонников Шахбек кукельташа входил и Мансур-хаджи парваначи, которого также казнили по приказу Надр Мухаммад-хана¹⁵⁹.

Расправа со ставленниками Вали Мухаммад-хана в Балхе по-разному была оценена при бухарском дворе. Большая часть эмиров и сановников (*аркан доклат ва айан-и хашамат*) даже отравила Надр Мухаммад-хану послание с обещанием ему всецелой поддержки. Что касается Вали Мухаммад-хана, то он, разгневанный, выступил на Балх с войском и принял необходимые меры для изоляции Имамкули-султана: назначил Назар кукельташа на должность аталыка и велел ему не спускать с султана глаз¹⁶⁰. Попытка изолировать Имамкули не удалась. После ухода Вали Мухаммад-хана с войском на Карши Имамкули-султан и его близкое окружение убили Назар кукельташа и, «став на путь самостоятельности, приступили к укреплению Смарканда»¹⁶¹. Узнав об этом, Вали Мухаммад-хан, направив часть войска на Балх, повернул обратно. Имамкули-султан с малочисленными гарнизонами не в состоянии был тогда вести противоборство и, через несколько дней осады, по совету своих эмиров и духовенства города, попросил мира. Однако просьба была отвергнута ханом, и Имамкули в ту же ночь ушел в Балх.

Спустя несколько дней поход на Балх был возобновлен, и Вали Мухаммад-хан форсированным маршем вступил на южный берег Амударьи. Дело кончилось миром, заключенным при посредничестве шейха Абдаллаха. Событие это, по свидетельству Махмуда ибн Вали, имело место в 1018/1609 г. Однако мир оказался непрочным, и в следующем 1019/1610 г. началась большая война между Балхом и Бухарой, окончательно решившая судьбу бухарского престола. События были ускорены самими бухарскими эмирами и сановниками, торопившими Имамкули и Надр Мухаммад-хана с выступлением на Мавераннахр¹⁶². Султаны в спешном порядке закончили все приготовления и выступили на Мавераннахр.

Поход первоначально развивался успешно. Чаганнан был взят без особых хлопот, но в Хисар-и шадмане им оказали сопротивление Рустам-султан и его аталык Тахир-бий киргиз. Осада этой крепости затянулась, к тому же к ним на выручку выступил Вали Мухаммад-хан. Часть войска из Карши он направил на Хисар-и шадман, а сам пошел прямо на Термез¹⁶³. В таких условиях Имамкули и Надр Мухаммад-хан, опасаясь быть отрезанными от Балха, не решились продолжить осаду Хисар-и шадмана, повернули в сторону Термеза и укрылись за его прочными стенами. Бои между ними и Вали Му-

¹⁵⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Идма оффис, л. 84а; Мукимизданская история, с. 80.

¹⁵⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Идма оффис, л. 182б, 86а; 84а, 182б.

¹⁶⁰ Там же, л. 84б, 182б.

¹⁶¹ Там же, л. 85а, 183а.

¹⁶² Там же, л. 85а, 85б, 86а, б, 183а.

¹⁶³ Там же, л. 87а.

хаммад-ханом на подступах к Термезу продолжались несколько дней, и при посредничестве улемов и шейхов вновь был заключен мир, который оказался непрочным¹⁶⁴.

Весной 1611 г. первыми открыли военные действия Имамкули и Надр Мухаммад-хан. Они беспрепятственно достигли Гарма и разбили лагерь в местечке Танг-и харам. Выступивший против них из Бухары Вали Мухаммад-хан доехал до местности Катлиш, расположенной между Карши и Ходжа Аб-и гармом, и узнал об измене Яллангуш-бия, Надр-бека, Бек-оглы, Мухаммад Баки калмака, ходжа Хашими¹⁶⁵ и других самаркандских беков. Они послали гонца к султанам со словами, что отныне город Самарканд переходит под их управление. Как сообщает Махмуд ибн Вали, Вали Мухаммад-хан весьма расстроился. Многие его приближенные и воины оставили его и влились в армию султанов. Хан вынужден был возвратиться в Бухару. Туда же выступили и султаны. Около Самарканда к ним присоединились и те отряды Вали Мухаммад-хана, которые покинули его в пути. Хан надеялся организовать защиту столицы и спасти положение. Не прошло и недели, как и эта надежда рухнула. Мухаммад Замин парваначи, бывший слуга хана, вышел из повиновения и захватил арх, а Имамкули и Надр Мухаммад-хан оказались уже на подступах к Бухаре¹⁶⁶. Для Вали Мухаммад-хана все было кончено, и он с семьей, в сопровождении нескольких эмиров, через Чарджуй бежал в Иран¹⁶⁷. После этого эмиры и главы мусульманского духовенства: Ходжа Хашими, Салих-ходжа¹⁶⁸, Алим шейх, потомок Касим шейх 'Азизана, маулана Саки Заамини, маулана Йусуф Карабахи; эмиры Пайанда аталик, Джуман-бий, Тахир-бий, Шукур-бий, Мухаммад Баки-бий и Яллангуш-бий в конце 1019/феврале 1611 г. посадили Имамкули-султана на белый войлок и провозгласили верховным ханом¹⁶⁹.

В середине 1020/августе 1611 г.¹⁷⁰ Вали Мухаммад-хан с помощью шаха 'Аббаса попытался вернуть себе Мавераннадр. Мухаммад Йусуф мушши, сведения которого об этом по сей день считались единственными и достоверными, об этом сообщает буквально следующее: «Шах 'Аббас принял его (Вали Мухаммад-хана. — Б. А.) с почетом... и по его просьбе послал с ним 80000 кизылбашей против Имамкули-хана. Имамкули-хан, услышав известие об этом, опечалился и растерялся. Он отправился к полюсу святых... ходже Хашими... Тот великий человек, выслушав [его], впал в экстатическое состояние и вдохновенно, в форме благоприятного предзнаменования,

¹⁶⁴ Там же, л. 87а.

¹⁶⁵ Внук неизвестного среднеазиатского шейха и ученого-богослова Махдун-и 'Азана Касини.

¹⁶⁶ Бахр аз-зарар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 89а.

¹⁶⁷ Там же, л. 90а. Ср.: Мухаммадская история, с. 81.

¹⁶⁸ Потомок Махдун-и 'Азана Касини.

¹⁶⁹ Бахр аз-зарар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 92л.—92б.

¹⁷⁰ У Мухаммад Йусуфа мушши ошибочно 1017/1608—1609 гг. (Мухаммадская история, с. 82). У Искандара мушши (Тарих-и 'аламария 'Аббаси, с. 585) указана правильная дата — 1020/1611.

приказал собраться своим ученикам. Посмотрев на одного из них, маулана Саки, бывшего его халифа... сказал: «Пусть нас никто не опередит в этой войне за веру». Утром на следующий день войска обеих сторон построились в боевой порядок и [шейх], надев на свою благословенную хирка колчан, впереди всех выступил в бой. [Как только] он выпустил одну из шестидесяти [своих] чудодейственных стрел в сторону еретиков, то по божественному могуществу, при помощи чистых духов предков и благодаря чудесам этого великого человека поднялся такой сильный ветер, что он... понес тучи пыли на головы и глаза тех презренных так, что помрачился мир. Шейх приказал, чтобы войско ислама атаковало неприятелей. Взяв в руки проливающую кровь меча, [узбеки] произвели такое избиение [кизылбашей], что никто не остался в живых. Вали Мухаммад-хан попал в плен и был приведен к Имамкули-хану..., было приказано отрубить голову Вали Мухаммад-хану»¹⁷¹. К сожалению, сведение это неполно и недостоверно.

Махмуд ибн Вали, современник, хорошо знавший положение Мавераннахра и Хорасана тех времен, точно и подробно описывает указанные события. Его рассказ сводится к следующему: Вали Мухаммад-хан, бежав из Бухары, прибыл в Мерв, где сефевидский наместник устроил ему пышную встречу. Здесь Рустам-султана Вали Мухаммад-хан направил в сторону Герата с поручением пойти в Гарчистан, чтобы собрать силы для дальнейшей борьбы с Надр Мухаммад-ханом и Имамкули-ханом. Сам же через Мешхед и Казвин прибыл в Исфаган. Шах 'Аббас оказал ему внимание и почести, а затем, дав многочисленное кизылбашское войско и необходимое снаряжение, отпустил в Мавераннахр. Правитель Мерва по повелению шаха дал ему артиллеристов (*тупчиан*) во главе с Чин Будагом *тупчи*-*баши*. Караул, направленный им с дороги, ночью забрался в Чарджуй, умертвил его правителя Назар кувельташа сани (первый был атаком Имамкули-хана и им казнен еще в 1018/1609 г.) и захватил Чарджуй. Хосроу кушчи, правитель Каракула, пытался организовать сопротивление, но тоже был побежден. Вали Мухаммад-хан оттуда направил письмо к тем бухарским эмирам, на чью поддержку рассчитывал в борьбе за престол.

Весть о выступлении Вали Мухаммад-хана и приближении его к Бухаре вызвала в столице беспорядки и волнения. Имамкули-хан бежал из Бухары и преследуемый разбегом кизылбашей ушел в Карши. Затем, направив в Балх к Надр Мухаммад-хану гонца с просьбой о помощи, начал укрепляться в Карши. Почему же он избрал на сей раз Карши, а не Самарканд? Как видно из свидетельства Махмуда ибн Вали, Имамкули-хан в случае неудачи намеревался оставить Мавераннахр и податься в Балх¹⁷², куда от Карши было ближе, нежели от Самарканда. Однако этого не случилось. Слишком много было у него сторонников не только в Карши, но и в

¹⁷¹ Мухаммадская история, с. 81—82.

¹⁷² Бахр ал-асрар, рук. биб-ли Индия оффис, л. 966—976, 98а.

Самарканде и, как увидим ниже, с их помощью и поддержкой ему удалось победить Вали Мухаммад-хана и его союзников.

В дальнейшем события развернулись следующим образом: Шукур-бий сарай и Палангуш-бий алчин, контролировавшие в то время положение в Самарканде, посоветовавшись с эмирами и главами духовенства, решили не допустить ставленника кизылбашей к власти над Мавераннахром и поддержать Имамкули-хана. Палангуш-бий привез Имамкули-хана, и они все вместе начали готовиться к борьбе с соперником, который уже стоял в местечке Зарман около Самарканда. Силы были неравные, и поэтому Имамкули-хан и его эмиры обратились за помощью к предводителям казахов: Ишим-султану и Абулай-султану. Примечательно, что казахов из Дашт-и кипчак пригласил и Вали Мухаммад-хан. Они сразу же откликнулись и выступили в сторону Самарканда во главе со своими султанами. Однако Абулай-султан, мотивируя тем, что он и его войска устали от быстрого марша, с пути повернул на Согардж, направив в Самарканд только часть войска под начальством своего брата Джалиг-султана. Остался в Мийанкале и Ишим-султан, отправив отряд во главе со своим старшим сыном Джанибек-султаном на помощь Имамкули-хану.

К тому времени к Имамкули-хану подоспели с подмогой и владельцы икты. В Баг-и шимале начался бой, который выиграл Имамкули-хан. Судьбу сражения предрешил уход казахов и кизылбашей, которые разграбили при этом урду и угруз Вали Мухаммад-хана. Последний был захвачен в плен и казнен. Это произошло в середине 1020/августа 1611 г.¹⁷³

Весть о победе брата настигла Надр Мухаммад-хана в пути из Балха в Самарканд. Казахи Абулай-султана, разграбив окрестные селения Самарканда, ушли в Туркестан¹⁷⁴. Что же касается Ишим-султана, то он все еще оставался в Мийанкале. Опасаясь его, Имамкули-хан спешно отступил в крепость Самарканд и, устроив совет с Палангуш-бием и Шукур-бием, уладил дело, отдав Ишим-султану Ташкент, Туркестан и подвластные им районы, а Согардж — его сыну Джанибек-султану¹⁷⁵.

С этого времени началось совместное, более чем тридцатилетнее, правление Имамкули-хана и Надр Мухаммад-хана государством Аштарханидов, причем ханский титул носили оба, хотя первого именovali верховным ханом (*хан-и калан*), а другого — младшим ханом (*хан-и хурд*)¹⁷⁶. Зависимость Балха от Бухары и, следовательно, Надр Мухаммад-хана от Имамкули, носила номинальный характер, при этом балхский правитель пользовался большим авторитетом, нежели верховный хан, что отметил в свое время еще

¹⁷³ Там же, л. 98а—99б. По сведениям автора «Тарих-и Кипчак-хави» (рук. ИВ АН УССР, инв. № 4468/11, л. 112а) — в месяце раджаб 1020/сентябре 1611 г.

¹⁷⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 99б.

¹⁷⁵ Там же, л. 100б. См. также: Тауик-и 'аламари 'Аббаси, с. 595.

¹⁷⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 238б, 239б, 204б, 266б.

И. Д. Хохлов, посетивший Бухару в начале 20-х годов XVII в.¹⁷⁷ То же говорится и в нарративных источниках. В стабилизации политического положения Мавераннахра и в упрочении центрального государственного аппарата Аштарханидов при Имамкули большую роль играло именно Балхское владение, поддерживавшее все военные мероприятия бухарского хана¹⁷⁸.

Рассмотрим внутреннее положение Балха в XVII — начале XVIII в. Уже в первой половине XVII в. Балхское ханство расширилось и укрепило свою независимость. Оно контролировало обширную территорию, простиравшуюся от южных склонов Гиссарских гор до Гиндукуша с севера на юг, а с запада на восток — от р. Мургаб до Памира. В него входили более шестидесяти областей и округов. В начале 30-х годов XVII в. Надр Мухаммад-хану удалось заново подчинить такие области Бадахшана, как Дара и Дарваз, Роушан и Раг, Читрал и Башкыр, а из Хутталана — горный округ Земм.

Поход на Дара и Дарваз был осуществлен в 1043/1633 г. под начальством эмиров Саки-бий парваначи дурмана, Аллахберди-бия и Ходжам аталыка. Шах Гариб, правитель Дара и Дарваза, укрепив все свои крепости, отчаянно сопротивлялся. Особенно трудной была осада крепостей Зейнбардар и Земм, где эмиры Надр Мухаммад-хана потеряли значительную часть своего войска. Большие потери понесли и защитники крепостей. Только нехватка продовольствия и фуража вынудила Шах Гарива заключить мир и принять выдвинутые эмирами Надр Мухаммада условия, согласно которым он обязался уплатить налоги (*бадж ва харадж*) за четыре прошедших года, прочесть хутбу с упоминанием имени Надр Мухаммад-хана. Во дворец последнего в качестве заложника Шах Гариб отправил одного из своих сыновей.

В 1635 г. балхское войско овладело и Роушаном. Его правитель Шах Дара был убит и область присоединена к Балху. Согласно Махмуду ибн Вали, подчинение Дарваза произошло в месяце шаввале 1044/марте — апреле 1635 г.¹⁷⁹ Тогда же верховную власть вынужден был признать и Шах Бабур, правитель Читрала и Башкыра. Он и был оставлен правителем этих областей в качестве вассала¹⁸⁰. Земм сохранял независимость еще несколько лет и был взят Баки аталыком уйратом в 1048/1638—1639 г.

Укрепившись в восточной части Бадахшана, балхские войска устраивали частые набеги на Катур и против сийахпушей. Махмуд ибн Вали подробно рассказывает об одном из таких набегов, устроенном летом 1635 г. Среди главарей этого набега был некий саййид Мир Нахйа, приближенный Надр Мухаммад-хана (с 1621 г.)¹⁸¹. Участни-

¹⁷⁷ Сб. князя Хилькова, с. 420: «...обоех де бухарских братьев зовут царями: а люди де всей Бухарской земли любят больше меньшого брата, и многие де люди от Имамкули царя пересекли к меньшому брату его к Надр царю».

¹⁷⁸ Подробно см.: Бахр аз-Зарр, рук. биб-ки Индия оффис, л. 93а—123а.

¹⁷⁹ Там же, л. 232б—233б, 276б.

¹⁸⁰ Там же, л. 276б—277а, 298б.

¹⁸¹ Там же, л. 234а, 238а.

ки набега собрались в Кишме, оттуда пошли на Кимраг и через него — на перевал Варзи, откуда берет свое начало р. Кокча. Однако овладеть перевалом они не смогли. Обитавшие на подступах к нему сийахпуши забросали их камнями и стрелами. Тогда балхские эмиры направили на перевал несколько отрядов, которые, добравшись до истока реки, по примеру Тимура¹⁸³ закрыли его, и вода затопила жилища и обиталища сийахпушей. Жители вынуждены были покинуть свои укрепленные места и разбрелись по горным ущельям. Овладев таким путем перевалом, участники набега направились к р. Мандиджан и, переправившись у Пул-и Катур, достигли самого Катурса. Сийахпуши были застигнуты врасплох, и балхские эмиры завладели двенадцатью известными селениями Катурса. Был учинен неслыханный разбой и грабеж. Тем не менее подчинить Катур и сийахпушей им так и не удалось, но они вернулись оттуда с огромной добычей и пленными¹⁸⁴.

Этот период отмечен также борьбой Балха с Сефевидами и Индией, стремившихся завладеть этим важным как в экономическом, так и военно-политическом отношении районом (подробно об этом см. специальную главу). Однако ни Сефевидам, ни Бабуридам не удалось достичь своей цели.

В 1642 г. Имамкул-и-хан ослеп и в государстве Аштарханидов «возникли волнения и неустroения». Имамкули, чтобы спасти династию, пригласил Надр Мухаммад-хана из Балха и вручил ему бразды правления¹⁸⁵. Кого из двенадцати своих сыновей оставил в Балхе вместо себя Надр Мухаммад-хан, источники умалчивают. Судя по материалам «Бахр ал-арар», ни один из его старших сыновей: ни 'Абд ал-'азиз, ни Хосроу-султан, тем более Бахрам-султан, не внушали ему доверия¹⁸⁶. Поэтому ни один из них не был назначен преемником отца и более того, Надр Мухаммад-хан, покидая Балх в 1642 г., забрал 'Абд ал-'азиза с собой в Мавераннахр. По-видимому, заместником Балха был оставлен Субханкули-султан под контролем одного из верных эмиров.

Надр Мухаммад-хан правил государством Аштарханидов четыре года и был свергнут в 1655/1645 г. заговорщиками во главе с предводителями кочевых узбекских племен. По сведениям Ходжамкулибека Балхи, причиной тому была большая приверженность Надр Мухаммад-хана балхским эмирам, нежели бухарским¹⁸⁷. Мухаммад Нусуф мунши говорит о том, что народ привык в это время «к

¹⁸³ Создано Гийас ад-Дину 'Али (Дневник похода в Индию, с. 60), событие это имело место в ривазале 860/мас.—июне 1398 г.

¹⁸⁴ Бахр ал-арар рук. биб-ки Индия оффис, л. 2336—234а.

¹⁸⁵ Мухаммадская история, с. 92; Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. 1, с. 93. В письме матери ходжа Ибралима, балхского посла в Москве, говорится, что после того, как ослеп Имамкули-хан, Палангтуш-бий и другие бухарские эмиры затребовали Надр Мухаммада из Балха и поставили его у власти (МНУТГ, с. 304, док. № 10).

¹⁸⁶ Бахр ал-арар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 2226—230а, 269а.

¹⁸⁷ Тарих-и Кипчак-хани, л. 1136.

свободе и материальной обеспеченности»¹⁸⁷. Здесь явно имеется ввиду феодальная верхушка, роль которой, как правильно отмечает М. А. Абдураимов, возростала «по мере развятия феодальных отношений»¹⁸⁸.

Ханом всех узбеков был объявлен 'Абд ал-'азиз, приведенный заговорщиками до этого в Ходженд под предлогом бунта казахов, овладевших якобы этим присырдарьинским городом. Надр Мухаммад-хан узнал об этом, находясь в Карши, бежал в Балх и приступил к укреплению Балха, Андхуда, Меймене и других городов ханства. В те области, откуда мог вторгнуться 'Абд ал-'азиз, да и опасаясь вступления его в союз с Бабуридами или же кизылбашами, он направил своих сыновей и преданных эмиров. Так, в область Гури поехал Хосроу-султан, в Кулаб—Бахрам-султан, Субханкули-султан был послан в Сая-у чехарбак, Кутлуг-султан— в Кундуз, а в Меймене и Андхуд отправился Касим-султан, сын Хосроу-султана¹⁸⁹. Однако сыновья, а особенно Кутлуг-султан, Хосроу-султан и Субханкули не оправдали надежд отца. Первым вышел из повиновения Кутлуг-султан. Надр Мухаммад-хан направил против него войско во главе с Субханкули. Разгромив брата около Кундуза и умертвив его, Субханкули изменил отцу и привлек на свою сторону Касим-султана. Они оставили порученные им области и подались в Бухару к 'Абд ал-'азиз-хану. В этом отношении представляет интерес послание Субханкули-султана к племяннику, приведенное в «Тарих-и Муким-хани»: «...я решил отправиться служить к 'Абд ал-'азиз-хану; сопутствуй и ты мне в этой поездке к нему, так как [я надеюсь, что] дела будут сообразны [с моими] целями, ибо отец уже стар и государство от него отвернулось»¹⁹⁰.

'Абд ал-'азиз встретил братьев с распростертыми объятиями; за Кутлуг-султана он выдал свою дочь, а Субханкули обещал сделать наместником Балха. Однако прошло несколько месяцев, а 'Абд ал-'азиз медлил с выполнением своего обещания. Почувствовав подвох, Субханкули бежал из Бухары. 'Абд ал-'азиз-хан направил в погоню войско под началом Сийунч-бия диванбеги. Они настигли Субханкули в Сарнгуле, но тот уже успел укрепиться в нем. Мухаммад Пусуф мунши рассказывает, как Субханкули-султан, у которого не было и двухсот человек, легко отделался от большого отряда преследователей. Он пишет: «В тот же день он устроил совещание [со своими мулазимами], и на нем было решено пригласить [эмиров 'Абд ал-'азиз-хана] в гости. Последовало распоряжение, чтобы эмиры пожаловали [в крепость] на угощение и показали имевшиеся у них [ханское] письмо и свои полномочия. Те восемнадцать уважаемых [бухарских] эмиров, из коих каждый был предводителем племени, повелевавшим многочисленным храбрым войском, спокойно отправились [на приглашение]. После официаль-

¹⁸⁷ Мукимханская история, с. 94.

¹⁸⁸ Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, с. 117.

¹⁸⁹ Мукимханская история, с. 95.

¹⁹⁰ Там же, с. 96.

ного предъявления письма и своих полномочий Сулейман-бий диван-бети утарчи, бывший старшиной из эмиров, встал и сказал [Субханкули-султану]: «Его величество [Абд-ал-'азиз-хан] по чувству симпатии [к Вам] сказал несколько слов по секрету, чтобы сообщить их Вам на ухо». Сказав это, он направился к хану. [В это время] один из молодых людей [Субханкули-султана] так сильно ударил его в бок пожом, что он вышел наружу из другого бока. И тогда каждый [из мулазимов Субханкули-султана] бросился на назначенную им жертву, и скоро ударами пожей и шашек все эмиры [Абд-ал-'азиз-хана] отправлялись по пути небытия». Бухарское войско, стоявшее на подступах к Сарипулю, узнав об этом, расселось, основательно опустошив окрестные селения¹⁹¹.

В связи с тем, что сыновья перестали повиноваться, а 'Абд-ал-'азиз-хан интенсивно готовился к походу на Балх, Надр Мухаммад-хан решил заручиться поддержкой Бабуридов. По свидетельству автора «Лата'иф ал-ахбар», с просьбой о помощи в Индию ездил Мансур хаджи¹⁹². Шах-Джехан ждал такого случая и немедленно отправил в Балх огромное войско под начальством своего младшего сына Мурад-Бахша и эмира 'Али Мардана¹⁹³. Индийские войска выступили на Балх и покорили эту обширную и богатую страну в 1646 г.¹⁹⁴ Перевалив Гиндукуш, они появились в области Гури. Хосроу-султан, не сопротивляясь, в сопровождении приближенных выехал к ним навстречу и сдал крепость Гури¹⁹⁵. Мурад-Бахш и эмир 'Али Мардан без труда овладели и другими округами Балха, вплоть до Кулаба, правитель которого Бахрам-султан тоже был сослан в Индию¹⁹⁶. Индийские войска вплоть до подошли к селению Ходжа Хайран. Надр Мухаммад-хан, узнав о замысле Мурад-Бахша (по словам Мухаммад Пусуфа мунши, его предупредил один из бывших с ними могольских эмиров), покинул Балх и бежал в сторону Шебергана. Индийский отряд, посланный вслед за ним, был разбит Надр Мухаммад-ханом и Касим-султаном где-то между Шеберганом и Андхудом. Тем не менее Надр Мухаммад не остался в тех пределах; подался в Исфаган и нашел приют у шаха 'Аббаса¹⁹⁷.

Бабуриды владычествовали в Балхе свыше двух лет, однако не смогли покорить его народ. Не только в Балхе, но и в его округах и областях разоренный тяжелым налоговым бременем народ оказывал им сопротивление, убивая индусов и чагатаев там, где это

¹⁹¹ Там же, с. 97. Ср.: Субханкули-наме, рук. частного собрания, л. 63а--63б.

¹⁹² Лата'иф ал-ахбар, л. 6а.

¹⁹³ Мукиджанская история, с. 97; Тарих-и Кичак-хана, л. 144а; Синха и Банерджи, История Индии, с. 246; История Индии в средние века, с. 475--476. По сведениям автора «Тарих-и Кичак-хана» (л. 113б), вслед с основными силами двинулся и сам Шах-Джехан и остановился в Кабуле.

¹⁹⁴ Синха и Банерджи, История Индии, с. 246. См. также: История Индии в средние века, с. 476.

¹⁹⁵ Мукиджанская история, с. 98; Тарих-и Кичак-хана, л. 114а. Хосроу-султан тем не менее был задержан; Мурад-Бахш отослал его в Индию и остаток жизни он провел на чужбине.

¹⁹⁶ Мукиджанская история, с. 98, 99.

¹⁹⁷ Тарих-и Кичак-хана, л. 113б--114а.

представлялось возможным. В самом Балхе начались такой голод и дороговизна, «что стоимость одного харвара¹⁹⁸ пшеницы дошла до тысячи рупий»¹⁹⁹. Возник разлад в самом войске, и в этих условиях Мурад-Бахш покинул Балх, оставив здесь с войском одного только эмира Али Мардана²⁰⁰. Аурангзеб, посланный туда отцом для восстановления порядка, не справился с порученным делом. К тому же летом 1648 г. через Амударью переправилась 200-тысячная армия Абд ал-'азиз-хана. Он разбил лагерь в Баткак-куле Ахчи. Аурангзеб направил 100-тысячное войско, которое разбило лагерь в селении Файзабад, расположенное в 7 курухах от Балха. Они стояли друг против друга в течение 50 дней, временами вступая в стычки²⁰¹. В конечном результате индийское войско понесло большие потери. По свидетельству историка, тогда все чагатайские военачальники были истреблены. Более того, осень того года выдалась столь холодной, что «индийские гулимы, чтобы хоть немного согреться, сжигали тела в печах. Ни у кого не было силы высунуть голову за ворота», а цена одной лепешки дошла до двух рупий²⁰². Положение усугублялось еще тем, что Абд ал-'азиз-хан отрезал индийцам все пути, по которым они могли бы получить помощь из Индии и Кабула. Русский посол Анисим Грибов, побывавший в те годы в Средней Азии и Иране, говорит, что Шах-Джехан послал тогда «своим ратным людям на жалованье большую денежную казну да хлебных запасов на тридцати тысячах волов»²⁰³, но они не были доставлены по адресу — на пути в Балх были перехвачены узбекскими наездниками. Оставаться дальше в осажденном и голодном городе не имело смысла, и Аурангзеб направил в Агру гонца с докладом Шах-Джехану «о [своем] бедственном положении». Шах-Джехану пришлось эвакуировать свою армию из Балха до наступления зимних холодов. Он велел своему сыну затребовать из Ирана Надр Мухаммад-хана и, вручив ему Балх, вернуться в Индию²⁰⁴.

Надр Мухаммад-хан прибыл в Андхуд, но опасаясь очередного подвоха индийцев, остался там, а в Балх направил Касим-султана. Сам с сопровождавшим его кизылбашским войском осадил Рустам-хана Декани в Меймене. Но сверх ожидания Надр Мухаммад-хана, Аурангзеб, передав Балх султану (октябрь 1648 г.), покинул его и лишь после этого Надр Мухаммад-хан пришел в Балх и вновь утвердился во власти²⁰⁵. Согласно источникам, тогда балхское войско преследовало индийские силы до Кандагара. И только вторжение в

¹⁹⁸ Ослиный язык, равный примерно 250–300 кг.

¹⁹⁹ Мухимханская история, с. 100.

²⁰⁰ По свидетельству Ходжанкули-бека Балхи, хорошо осведомленного об этих событиях, Мурад-Бахш оставил в Балхе Бишадур-хан афган, в Меймене — Рустам-хана Декани, в Андхуде — Шади-зана (Тарих-и Килчак-хони, л. 114а).

²⁰¹ Тарих-и Килчак-хони, л. 115а.

²⁰² Мухимханская история, с. 100; История Индии в средние века, с. 476.

²⁰³ РИО, с. 76, док. № 32.

²⁰⁴ Тарих-и Килчак-хони, л. 115а.

²⁰⁵ Мухимханская история, с. 100; История Узбекской ССР, т. I, с. 558.

пределы Балха бухарских войск под начальством Бахи-бий юза заставило Надр Мухаммада повернуть обратно в Балх²⁰⁶.

Хочется отметить немаловажное обстоятельство. Известно, что после того, как индийцы покинули Балх, 'Абд ал-'азиз снял осаду и, взяв с собой Касим-султана, ушел в Бухару²⁰⁷. 'Абд ал-'азиз вовсе не хотел, чтобы Надр Мухаммад-хан властвовал, и вдруг он позволяет ему снова захватить власть в Балхе. В чем дело? По словам Мухаммад Пусуфа мунши, Надр Мухаммад-хан пришел из Ирана один, без войска. «Шах 'Аббас хотел послать войско кизылбашей с Надр Мухаммад-ханом против его врагов, — рассказывает он, — [но] хан не согласился с этим; он опасался тех же последствий, когда [кизылбаш] сопровождали поход Вали Мухаммад-хана... и [печального] конца этого хана»²⁰⁸. Сведения Мухаммад Пусуфа далеко от истины, Надр Мухаммад пришел тогда не один, а со значительным кизылбашским войском, иначе бы 'Абд ал-'азиз, имевший здесь большую армию и близкий к цели, не выпустил бы его так легко. Тот же Анисим Грибов говорит, что шах 'Аббас дал ему тогда «кизылбашских ратных людей разных городов с 70 тысячами»²⁰⁹.

Последнее правление Надр Мухаммад-хана в Балхе длилось около трех лет. Весной 1651 г. против него выступил со стороны Дерезы Субханкули-султан, поддерживаемый калмыками и 'Абд ал-'азиз-ханом. Осада Балха продолжалась два месяца: положение населения ухудшилось. К тому же эмиры Надр Мухаммад-хана один за другим начали перебегать к Субханкули. Спротивляться не было ни сил, ни возможностей, и «все сайбиды, казии, благородные люди и эмиры, открыв [городские] ворота, впустили высококоменитого [Субханкули-] хана». Надр Мухаммад-хан заперся во внутреннем городе, но удержать его не смог, оставил Балх и уехал в Мекку²¹⁰.

Субханкули-хан управлял Балхом и Бадахшаном тоже около тридцати лет (1061/1651—1092/1681), ему в весьма короткие сроки удалось стабилизировать положение в стране. Ему так же, как и Надр Мухаммад-хану, удалось сохранить независимое положение Балха от Бухары. 'Абд ал-'азиз-хан вначале пытался было устранить его и посадить на балхский престол своего человека — Касим Мухаммад-султана. Однако не смог осуществить этот план²¹¹.

В 1070/1660 г. Касим Мухаммад-султан появился с войском в округе Хульм, но этот поход оказался для него роковым: он был убит подосланными к нему мулазимами Субханкули-султана²¹². Как

²⁰⁶ Мукимханская история, с. 100—101; Сниха и Балерджи. История Индии, с. 246; Абдураимов, Очерки аграрных отношений, т. I, с. 120.

²⁰⁷ Мукимханская история, с. 101; Абдураимов, Очерки аграрных отношений, т. I, с. 120—121.

²⁰⁸ Там же, с. 99.

²⁰⁹ РИО, с. 75, док. № 32.

²¹⁰ Мукимханская история, с. 101; Тарих-и Кичак-хан, л. 115а. Он не дошел до Аравии и скончался в Семиване.

²¹¹ Мукимханская история, с. 102; Тарих-и Кичак-хан, л. 115б.

²¹² Мукимханская история, с. 102.

видно, Субханкули-хан действовал тем же методом, который хотел применить к нему 'Абд ал-'азиз-хан семь лет тому назад в Сарипуле. После этого 'Абд ал-'азиз-хан вынужден был признать права Субханкули-на Балх и, следовательно, наследником бухарского престола²¹³.

Неприятельные, а порою враждебные отношения между Субханкули-ханом и 'Абд ал-'азиз-ханом сохранялись на всем протяжении их правления. Правда, в 1661 г., когда хивинский хан Абу-л-гази (1053/1643—1074/1663) вторгся в пределы Бухарского ханства с огромным войском, балхский правитель послал брату на помощь «войска Балха и Бадехшана»²¹⁴. Но это был единственный случай, когда между верховным ханом и удельным правителем возникло согласие. Позже Субханкули-хан сам побуждал хивинских ханов на более активные действия против Бухары. В следующем, 1662 г. Абу-л-гази осуществил новый набег на Мавераннахр и опустошил многие районы Бухары, даже такие укрепленные города, как Каракул, Чарджуй, Варданзи²¹⁵. При Ануше (1074/1663—1098/1687), сыне и преемнике Абу-л-гази, набеги хивинцев в пределы Бухарского ханства участились. Осенью 1680 г.²¹⁶ ему удалось завладеть даже внешним городом Бухары, и 'Абд ал-'азизу, находившемуся в те дни в Кермине, с трудом удалось пробиться во внутреннюю часть, а затем вытеснить их из города²¹⁷.

'Абд ал-'азиз-хан тоже в борьбу за Балх втягивал хивинцев. По словам Пазухиных, посетивших Бухару летом 1670 г., с 1669 г. 'Абд ал-'азиз открыл военные действия против Балха в союзе с Анушой²¹⁸. Касаясь событий 1669 г., Борис Пазухин писал: «Ходил хивинский хан под Балх и многие деревни и улусы разорил, помогали бухарскому царю Абда-Азизу по его повелению, потому что у бухарского царя с балхским была недружба и стояли ратными людьми об реку Дарью полтора года и [в 1670 г.] в сентябре помирились»²¹⁹. В дальнейшем отношения между обоими ханствами настолько обострились, что Субханкули в союзе с хивинским Ануша-ханом открыл военные действия против Бухары и в 1675 г. захватил «у бухарского хана пять городов самых лучших, да двадцать пригородов»²²⁰. В конечном итоге, в первый день мухаррама 1092/21 января 1681 г. 'Абд

²¹³ История Узбекской ССР, т. I, с. 553.

²¹⁴ Мукилианская история, с. 103.

²¹⁵ Там же, с. 104; Шалжара-фи турк ва могул, л. 2155—2196; История Узбекской ССР, т. I, с. 601.

²¹⁶ Согласно Мухаммад Амину (Мухит ат-таварих, л. 84а) — 21 ша'бана 1092/7 сентября 1681 г.

²¹⁷ Дастан ал-мулух, с. 77—85; Мукилианская история, с. 104; Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, с. 121—122.

²¹⁸ Наказ Пазухиным, с. 47—60. См. также: Тарих-и Кипчак-хана, л. 116а; Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, с. 122—123.

²¹⁹ Наказ Пазухиным, с. 60.

²²⁰ МИУТТ, с. 227, док. № 89; РИО, с. 321, док. № 126.

ал-'азиз вынужден был уступить ему бухарский престол²²¹. В «Назидании государям» указывается, что тогда среди бухарских эмиров и в особенности находившихся «у подножия трона повелителя», было много сторонников Субханкули²²². Это явилось одной из главных причин отставки 'Абд ал-'азиз-хана.

80—90-е годы XVII в. отмечены усилением военно-феодалной знати Бухары, особенно Балха. Ряд округов Балхского ханства был охвачен междоусобицей и мятежом главарей отдельных кочевых племен. В самом же Балхе началась острая борьба между сыновьями Субханкули-хана, за которым стояли определенные круги феодальной верхушки. Искандер-султан, назначенный в Балх в середине раби II 1092/6 мая 1681 г., был устранен в начале мая 1683 г. «Мавзун сарай, — свидетельствует Мухаммад Пусуф мушси, — бывший наперсником его брата, Абу-л-мансур-хана, подмешал в пищу яд и дал ему»²²³. Абу-л-мансур был моложе Ибадаллах-султана, находившегося тоже в Балхе, и Субханкули-хан после смерти Искандер-султана назначил его правителем Балха и наследником престола. Однако сторонники Абу-л-мансура под угрозой расправы заставили Имамкули аталыку келечи и Абиди диванбеги конгурата посадить на престол Балха Абу-л-мансура, а затем физически устранили Ибадаллах-султана. Абу-л-мансур установил в стране жестокий режим. Однако ему не удалось покончить с феодальной междоусобицей. В начале августа 1683 г. он сам пал жертвой заговора, во главе которого стояли его брат Сиддик Мухаммад-султан, хаджа Надир мираб туркмен, хаджи Худай бахши и другие эмиры²²⁴.

Сиддик Мухаммад встретил противодействие ряда предводителей кочевых племен: Иармухаммада туксабы из племени мниг, Баде' мирахура конгурата и Байата-кара туксабы, предводителя племени алчи. Первые два, будучи приближенными Абу-л-мансура-хана, после его гибели, «страшась за свою участь», бежали из Балха. Иармухаммад туксаба, прибыв в Меймене, объединился со своим племенем и поднял восстание против Сиддик Мухаммада. Также поступил и Баде' мирахур. Адина Мухаммад диванбеги, брат Иармухаммада туксабы, также бежавший из Балха вслед за своим братом, поднял восстание в Шебергани: Сиддик Мухаммад подавил бунт племени мниг самым жестоким образом. «Жены, дети, имущество, вещи и [самые] души [племени мниг], все было предано на поток разграбления»²²⁵, — отмечает историк.

На обратном пути из Шебергани в Балх на передовой отряд Сиддик Мухаммада напали конгураты Баде' мирахура, но были разбиты.

²²¹ Тарих-и салатин-и Мангытйа, Узбекиёи ва Аштарханийи, д. 1316—132н, 142н; Мукимханская история, с. 124—125 (здесь 1092/1681 г.); Дастан ал-мулук, с. 88—113; Тарих-и Кипчак-хани, д. 116а (здесь — 6 шавваля 1094/23 сентября 1683 г., что неверно).

²²² Дастан ал-мулук, с. 85.

²²³ Мукимханская история, с. 118.

²²⁴ Там же, с. 119, 120. Передачи власти ему в Балхе имела место 9 джумада I 1094/3 мая 1683 г.

²²⁵ Мукимханская история, с. 122.

Сиддик Мухаммад разбил и Байата-кара токсабы, вторгшегося во время его отсутствия в пределы Балхской области, вероятно, со стороны Чахар-дара²²⁶, и грабил его селения и деревни вплоть до Ходжа Хайрана. Было захвачено в плен четыреста наездников Байата-кара²²⁷.

Зимой того же 1097/октябрь—ноябрь 1686 г.²²⁸ Субханкули-хан повел войска на Балх. Причиной тому, как свидетельствуют современники, послужили следующие обстоятельства. В то время, когда Ануша-хан вторгся в пределы Бухарского ханства и захватил даже Самарканд и Шахрисябз²²⁹, Субханкули-хан обратился к сыну за помощью. Сиддик Мухаммад выступил тогда с войском Балха и Бадахшана, но дальше Келифа не пошел. В помощь отцу он отправил лишь небольшой отряд²³⁰. Как видно из дальнейшего рассказа историка, отряд был послан не столько для оказания помощи, сколько для выяснения обстановки. Сам же Сиддик Мухаммад, побыв в Келифе несколько дней и узнав, что Ануша-хан уже захватил Самарканд и окружил Бухару, вернулся в Балх²³¹. Субханкули-хан обратился тогда за помощью к Махмуд-бий аталык катагану, правившему, по-видимому, уже с 1683 г. Тохаристаном, что сыграло решающую роль в изгнании хивинцев и подавлении мятежа в Ходженде и Хисаре²³².

Теперь у Субханкули была причина для похода на Балх, он ждал лишь повода, который вскоре нашелся. Са'ид-ходжа накиб, отправленный Сидик Мухаммадом в Мавераннахр, не вернулся в Балх и остался служить у Субханкули-хана. Сиддик Мухаммад обвинил его в измене и «распорядился предать на поток разграбления [имущество] Хасан-ходжи, отца Са'ид-ходжи накиба как ответчика за действия своего сына, и затем выслать его в Хиндустан». Кроме того, Сиддик Мухаммад, подозревая, что «они будут порочить его правление», умертвил своих ни в чем не повинных братьев: 'Абд ал-гани-султана и Абу-л-касим-султана. Теперь у Субханкули были все основания для похода на Балх и устранения непокорного сына. Так началась война между отцом и сыном.

Бухарское войско переправилось через Келиф и остановилось в Ханабаде²³³. Сиддик Мухаммад вначале немного растерялся, а за-

²²⁶ Расположен к западу от Кундуза (Каттаган и Бадахшан, с. 53).

²²⁷ Мукимханская история, с. 123. Байат-кара еще года два-три орудовал в округе Талхан (Тохаристанский) и был устранил Махмуд-бий катаганом в 1687—1688 гг. (там же, с. 136—139). Согласно «Дастур ал-мулука» (с. 96, 102), событие это произошло весной 1097/ноябрь—декабрь 1685 г.

²²⁸ В «Мукимханской истории» (с. 127) ошибочно указано 1091/1680—1681 г. В «Дастур ал-мулука» (с. 96) — зимой 1097 г. Чуть ниже (с. 115) указан и точный месяц — каус, что соответствует ноябрю 1686 г.

²²⁹ Дастур ал-мулука, с. 101—102.

²³⁰ Мукимханская история, с. 124. Ср.: Дастур ал-мулука, с. 96.

²³¹ Дастур ал-мулука, с. 114; Мукимханская история, с. 124.

²³² Мукимханская история, с. 124—125.

²³³ Мукимханская история, с. 127; Дастур ал-мулука, с. 114—117. Ханабад расположен на расстоянии одного перехода (24—25 км) к востоку от Балха (Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Икдана оффис, л. 2605—2616).

тем, закрыв крепостные ворота Балха, решил оказать сопротивление. «Поскольку захват этой крепости выходил за пределы возможности, был выше человеческих сил»²³⁴, Субханкули-хан прибег к хитрости. Он решил устранить Сиддик Мухаммада без кровопролития. Для этого он направил в Балх Мухаммад Иусуфа-ходжи нахшбэнди с посланием следующего содержания: «У нас в мыслях, кроме милости и расположения, нет ничего дурного по отношению к нашему дорогому сыну. Он сам знает, что по божественному предопределению другие сыновья [наши] перестали существовать и у нас, кроме него, не осталось радости очей. Мы прибыли повидать его»²³⁵.

Ходжа Самандар Термези, более осведомленный об этих событиях, пишет, что Субханкули вел с сыном долгие переговоры. Первый раз к Сиддик Мухаммаду ездил Клыч-бий дадхак, «начальник конного отряда воинственных тюрков» с письмом ультимативного содержания, где в частности говорилось: «Если украсишь поверхность своего сердца узорами доброжелательства, устремитесь к [нашему] порогу—прибежищу кыблы, то будете отмечены безграничными милостями. Если же вы запяните монету искренности пятном лицемерия, то непременно будете расплавлены на монетном дворе наказания»²³⁶. Видимо, Клыч-бию не удалось убедить царевича. Во второй раз подобную миссию выполнил ходжа Мухаммад Амин китабдар²³⁷. Царевич в окружении своих эмиров явился к отцу, который принял его с распростертыми объятиями. Более того, Субханкули-хан посадил его «рядом с собой, словно меч, и восхищался его достоинствами», но прибыв в арк Балха, приказал схватить и немедленно казнить сына²³⁸. Были преданы страшной казни и все сторонники Сиддик Мухаммада. Субханкули, назначив в Балх Мухаммаджан аталык юза, в начале марта 1687 г. возвратился в Бухару²³⁹.

Мухаммаджан аталык управлял Балхом лишь несколько недель и был устранен самим же Субханкули, выступившим туда якобы по требованию «знатных людей области Балха». Из рассказа Мухаммад Иусуфа мунши можно понять, что аталык, по примеру своих предшественников, пытался править самостоятельно. Вместо него был назначен тогда Джавим-бий аталык, который управлял Балхом до своей смерти, последовавшей в 1099/1688 г.²⁴⁰

В начале месяца шавваль того же 1099/начало августа 1688 г. Балх был пожалован Махмуд-бий аталыку с подчинением ему и Бадахшана²⁴¹, что ухудшило отношения между этими государствами.

²³⁴ Дастур ал-мулук, с. 119.

²³⁵ Мукимханская история, с. 128.

²³⁶ Дастур ал-мулук, с. 118.

²³⁷ Дастур ал-мулук, с. 118; Мухит ат-таварих, рух. ИВ АН УзССР, № 835, л. 129а.

²³⁸ Дастур ал-мулук, с. 119—120; Мукимханская история, с. 128; Мухит ат-таварих, л. 131а (здесь содержится ряд деталей как о самом походе на Балх, так и обстоятельствах убийства Сиддик Мухаммада).

²³⁹ Мукимханская история, с. 130; Дастур ал-мулук, с. 121.

²⁴⁰ Мукимханская история, с. 145.

²⁴¹ Там же, с. 153—154.

Более того, в самом Балхе накалилась политическая обстановка, обостряемая вождями кочевых племен. Выше говорилось о восстании Байата-кара еще во времена Сиддик Мухаммада (весной 1685 г.). Тогда он, потерпев поражение, укрылся в горной крепости Ламан, расположенной к северу от Талькана. Махмуд-бий аталык дважды водил туда войска, но одолеть его не смог. Байат-кара неоднократно обещал прекратить набеги в Балхскую область и повиноваться аталыку. На этот раз он предложил Махмуд-бию снять осаду Ламана и тогда он обещал, что навсегда останется его верным слугой. Махмуд-бий вновь поверил словам Байата-кара и возвратился в Балх²⁴². Однако Байат-кара не выполнил обещания, более того прилек на свою сторону упомянутого нами выше Мир Пар-бека и вместе устраивал набеги на Кундуз и Кшиш. Махмуд-бий семь раз водил войска против них, но каждый раз они уходили в горы с награбленным добром.

Однажды при очередном набеге на окрестности Кундуза, Газибек, сын Мир Пар-бека, попал в плен и был доставлен в ставку Махмуд-бия. Последний заковал его и послал к Мир Пар-беку гонца со следующими словами: «...сегодня или завтра Байат-кара должен будет спасаться бегством, а эта распря остается [пока что только] между нами и им, поэтому пусть он (т. е. Мир Пар-бек.—Б. А.) хорошенько подумает об этом»²⁴³. Из дальнейшего рассказа Мухаммад Пусуфа видно, что впоследствии между ними было достигнуто соглашение о встрече в городе Варсаг. Во время переговоров аталык «всплыл, выхватил нож, спрятавшийся в голенище сапога, и занес его [над Мир Пар-беком]. Тот, будучи стариком, не имея силы сопротивляться, заплакал и стал молить о пощаде. Аталык, приняв во внимание его сайяндское происхождение и седины, пощадил его. [Затем, освободив его сына], он отправил его вместе с отцом [в Джузган]»²⁴⁴. О результатах этой встречи историк больше ничего не говорит. Но, как видно из дальнейшего рассказа, Мир Пар-бек обязался отдать Балху доход от рудников Бадахшана.

Уладив отношения с Мир Пар-беком, Махмуд-бий выступил против Байата-кара и на этот раз одержал над ним победу. Сам Байат-кара был убит; тогда же была истреблена большая часть племени алчин²⁴⁵. Однако мир между Мир Пар-беком и Махмуд-бием оказался непрочным. Он был нарушен тем, что в начале 1103/осенью 1691 г. Мир Пар-бек выдворил из Бадахшана чиновников, поставленных Махмуд-бием для управления рудниками. Махмуд-бий, собрав большое войско, выступил на Бадахшан. Горы Мир Пар-бека, стоявшие на правом берегу р. Кокча, были разбиты в первой же стычке. Аталык пошел дальше и обложил крепость Джузган, столицу Мир Пар-бека. Осадные бои длились десять дней, и в ито-

²⁴² Каттаган и Бадахшан, с. 60; Мухимхавская история, с. 137—138.

²⁴³ Мухимхавская история, с. 138.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Там же, с. 138—139. См. также: Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, с. 125.

ге Мир Нар-бек вновь попросил пощады. После продолжительных переговоров аталык согласился на мир, но при условии уплаты ему дохода от рудников Бадахшана за два года вперед.

В 1100/1689 г. Балхскому ханству с помощью Субханкули-хана удалось отвоевать Бала-мургаб, отданный сефевидскому Ирану еще Надр Мухаммад-ханом в целях поддержания добрососедских отношений. Бухарское, балхское и бадахшанское войска, вступившие туда через Андхуд, осадили его плотным кольцом. Через несколько дней Абдаллах-султан, кизылбацский правитель области, вынужден был сдать крепость аштарханидскому эмиру²⁴⁶.

В середине 1106/январе-феврале 1695 г. против Махмуд-бия возбунтовалось племя курама, населявшее в то время окрестные районы Балха. Упоминание этого племени в XVII в. весьма любопытно, ибо племя курама, населявшее юго-восток Ташкента, было известно лишь со второй половины прошлого столетия²⁴⁷. Когда и по каким причинам произошла миграция курама в Балхскую область, где оно кочевало до этого, трудно сказать. Ценное указание на этот счет содержится в Лондонском списке «Бахр ал-асрар». Здесь говорится, например, что во время ташкентского восстания против Искандар-султана (1045/1635) главари восставших, заручившись поддержкой племени курама, устранили султана. Как видно из дальнейшего рассказа историка, Искандар-султан и Бекмухаммад кырк, аталык султана, после восстания бежали из Ташкента, но около Чинаса им преградили путь люди из племени курама и убили их обоих²⁴⁸. Данный случай вызвал специальную карательную экспедицию Имамкули-хана в Ташкент и главари восстания были жестоко наказаны. Мы полагаем, что наказанию подверглись и предводители племени курама, а многие семьи были высланы за Амударью. Словом, курама в указанный выше год «разграбили некоторые местности [Балха], расхитив [при этом] дома и жилища именитых людей, пролили [их] кровь».

Тщетно пытался аталык ликвидировать мятеж племени курама. Более того, «они (курама. — Б. А.) еще больше старались [раздуть мятеж]». Один за другим скакали в Бухару гонимы аталыка с сообщениями о случившемся. Аталык, в частности, писал Субханкули-хану: «Этот народ, вследствие злобы и зависти ко мне, устремился сокрушить меня, и если я стремлюсь водворить порядок среди этих людей, то мятеж проявляется еще больше; если я закрываю на это глаза, то они подвергают население и территорию этой области страданиям и бедствию. Моя просьба такова, чтобы Вы прислали [в Балх] царевича Мухаммад Мухим-султана, в целях водворения [здесь] порядка»²⁴⁹.

²⁴⁶ Дастур ал-мулук, с. 126—133.

²⁴⁷ Решетов, К вопросу о термине «курама» и курамяцах, с. 18—23; Файзиев, Узбеки-курама, Ташкент, 1964 (автореф. канд. дисс.).

²⁴⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 119а.

²⁴⁹ Мухимханская история, с. 159—160.

Субханкули-хан сначала не соглашался послать Мухаммад Мухима в Балх, мотивируя это тем, что он еще молод и не достиг совершеннолетия²⁵⁰. Такой же ответ получил аталык и на последующие свои послания. В конце концов предводители племени курама и Махмуд-бий встретились в Балхе и сошлись на том, что аталык подаст в отставку, все вместе поедут в Бухару и добьются согласия хана направить в Балх Мухаммад Мухим-султана. Однако на берегу Амударьи под предлогом, что им лучше идти дальше раздельно, аталык отбился от них и направился не на Бухару, а в Балх. Войдя в арк, он собрал совет со знатными людьми города и по единодушному решению посадил на престол Салих-ходжу²⁵¹.

Тем временем кураминские эмиры добрались до Бухары и рассказали хану о переломстве Махмуд-бия²⁵². Субханкули остался недоволен аталыком, особенно последним его шагом и собственноручно написал ему письмо²⁵³. Аталык же свой поступок объяснил создавшейся в это время в Балхе сложной политической обстановкой и заверил хана, что если хан направит в Балх Мухаммад Мухим-султана, он выйдет из Балха Салих-ходжу и вручит султану бразды правления. Переписка продолжалась в течение двух с половиной лет и «в конце концов жалобы кураминских эмиров заставили изменить августейшее мнение относительно Махмуд-бия. Субханкули сначала столкнул Махмуд-бия с бадахшанцами, которые вторглись в область Кундуз и «внесли [здесь] волнения и мятеж». Махмуд-бий, оставив при Салих-ходже двух своих доверенных эмиров — Пармухаммад-бий минга (в чине аталыка) и Надир-бий туркмена (в должности диванбеги) — выступил в свой юрт Кундуз и занялся уюрячением его²⁵⁴.

Отсутствием аталыка в Балхе воспользовался Субханкули-хан и с многочисленным войском, в составе которого были казахские и каракалпакские отряды, выступил на Балх. Салих-ходжа пригласил из Кундуза Махмуд-бия, и тот сразу же приступил к защите города. Осадные бои продолжались более двадцати дней. Субханкули-хан не смог сломить сопротивление балхцев и, заключив с аталыком мир, покинул пределы страны.

Однако Салих-ходже и Махмуд-бию не удалось удержать власть в своих руках, военно-кочевая знать не признавала их. В начале II полугода — августе 1697 г. наступила анархия, и ата-

²⁵⁰ Мотивировка была неправдоподобна. Мухаммад Мухим-султан (сын Исхаидар-султана, внук Субханкули) родился в 1090/1679 г. и в том году исполнилось ему шестнадцать лет (Мухимханская история, с. 117).

²⁵¹ Мухимханская история, с. 160. Здесь он назван сыном ходжи 'Абд ал-вали Парсаи, более известного как Падшах-ходжа (с. 161). По сведениям другого источника, он потомок Малдун-и 'Азана Касани, брат неизвестного ходжи Хашими, духовного наставника Имамкули-хана и Субханкули-хана (Бахр ал-асрар, рук. биб-ли Индия оффис, л. 143а, 217б).

²⁵² Мухит ат-таварих, л. 150а—150б.

²⁵³ Мухимханская история, с. 161.

²⁵⁴ Там же.

лык вынужден был выполнить требование Субханкули-хана. Выслан Салих-ходжу в Хиндустан, он уступил власть над Балхом Мухаммад Муким-султану²⁵⁶.

Годы правления Мухаммад Муким-султана (правил до конца 1118/весны 1707 г.) отмечены усилением феодальной междоусобицы и ослаблением центрального государственного аппарата. Молодой наместник оказался любителем «плотских удовольствий... [он совершенно] уклонился от [забот] о казне, государстве и войске»²⁵⁶. Вся полнота власти перешла в руки сначала Адил-бия, предводителя племени минг, затем Пармухаммад-бий аталыка²⁵⁷. В конечном итоге ни султану, ни его веселым и опытным эмирам не удалось предотвратить надвигающийся распад ханства. Царившей анархией и беспорядками воспользовался Махмуд-бий катаган. Физически устраняя весной 1707 г. Мухаммад Муким-султана, он стал полновластным хозяином Балха. Следует отметить, что в этом Махмуд-бия поддерживали влиятельные круги Балха, в чем убеждают источники. «И когда чаша жизни [Мухаммад Муким]-султана переполнилась, когда наслаждение жизнью пришло у него к концу и настало время проститься с молодостью, — пишет Мир Мухаммад Амни-и Бухари, — эмиры Балха все же не протянули ему руку помощи и сделали вид, что ничего не заметили»²⁵⁸. Словом, и ему не удалось покончить с противодействием правителей отдельных округов, бунтами кочевых племен, интригами в высших кругах военно-кочевой знати и, следовательно, предотвратить распад Балхского государства.

²⁵⁶ Мукимханская история, с. 165—168; Мухит ат-таварих, л. 152б. Согласно первому источнику (с. 168), он воссел на престол Балха 1 джумада 1109/15 ноября 1697 г.

²⁵⁷ Убайдаллах-наме, с. 99.

²⁵⁸ Мукимханская история, с. 170—173.

²⁵⁹ Убайдаллах-наме, с. 99—100.

Глава третья
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ БАЛХСКОГО ХАНСТВА
В XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Население Балха и подвластных ему территорий
и его основное занятие

Высокие горы с небольшими изолированными друг от друга узкими речными долинами, невысокие увалы, переходящие на прибрежной полосе Амударьи в солончаковую и каменистую пустыню — таков ландшафт территории, входившей в состав Балхского ханства.

Основное население Балхского ханства составляли кочевники, обозначенные в нарративных источниках терминами *аймак* (от тюрк. *уймак* — род, племя), *ахшам* (от араб. *хашам* — слуга, свита; кочующее племя), *сахрайи* (от араб. *сахра* — степь; обитатель степи), *сахраншиин* (от араб.-перс. — букв. сидящий в степи), *аквал ва умак* (от араб. *кавал* и тюрк. *уймак* — племя и род), *иль* (род) и наконец *улусат ва ахшамат* (улус и кочевники)¹. Так, например, в четвертом разделе шестого тома «Бахр ал-асрар», содержащем политическую историю Балхского ханства первой половины XVII в., приведены названия свыше пятидесяти кочевых и полукочевых племен и родов тюрко-монгольского происхождения, а именно: дурман, найман, мангыт, конгурат, бахрин, уйшун (усунь), джалаир, аргун (аргын), кырк, минг, кошчи, ас, катаган, калмак, арлат, буйрак, керант, сарай, уйрат, курама, чинас, дуглак, юз, келечи, йабу, узз, могул, мажар, кулан ай-анли, кука араб, алчин, кянгели, куланги, куш аймак, ширин, булачи, мекрит, йабату, фулавчи, уйгур, шадбакли, шункарли, мисут, карлык, кара кийат, хазара, зиреки, килеги, джемшиды, тахиры и туркмены². Территорию, на которой обитали эти племена, как и численность каждого из них, установить невозможно из-за отсутствия достаточных данных в источниках. Небольшие отрывочные сведения, содержащиеся в основном в двух рукописных сочинениях — в трудах Махмуда ибн Вали и Мухаммад Пусуфе мунши, позволяют установить этническую территорию лишь кил-

¹ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 1606 (в узб. изд. II, с. 130); Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 1726, 182а, 1886, 191а, 221а, 237б, 262б, 264а, 273а.

² Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис. Сведения о них разбросаны по всему труду.

чаков, мингов, конгуратов, катаганов, найманов и отдельных племен и родов Хазареджата: тулкичи, сэйканчи, зиренги и килеги.

По материалам источников, юртом (параллельно с этим употребляется и термин «сдус») кипчаков были районы Чечекту, Кайсар, Алмар и Иабагу, юртом мингов — Меймене и подвластные ему районы, конгураты обитали в пределах Термеза и смежных с ним горных районах правобережной Амударьи, катаганы — в области Кундуз, а найманы и канглы — в округах Хульм и Айбак. Тулкичи, сэйканчи, зиренги и килеги кочевали в пределах Андераба, Кахмерда, Мульгана и Дери-и суф³. Следует отметить, что на территории ханства обитали и кочевники — арабы, потомки арабских завоевателей. По свидетельству Махмуда ибн Вали, юрт их находился в окрестностях древнего Хульма⁴.

Кочевое население занималось скотоводством, в основном отгонным, требующим много усилий, большого труда. Кочевники разводили овец, коз и в меньшей степени выючных животных: лошадей и верблюдов, а также крупный рогатый скот. Вследствие ряда естественных условий (наличия пригодной к посевам земли и воды) и социальных причин (падеж скота, разорение и отсутствие возможностей к перекочевке) часть кочевников переходила к оседлости.

«Внутри кочевых обществ, — писал П. П. Иванов, — во все времена их существования наблюдались более или менее значительные группы плутиризовавшихся сородичей, для которых одним из возможных выходов из обострившегося в силу различных социальных условий хозяйственного кризиса был переход к оседлости и земледельческому труду»⁵. При случае, если ставший земледельцем вчерашний кочевник вновь приобретал скот и возможность кочевать, то он бросал плуг и возвращался к прежней жизни. Однако это удавалось немногим, большинство на всю жизнь оставалось земледельцами, в чем убеждают многочисленные примеры. Андераб, Гарча, Чечекту, Дери-и суф и Кахмерд — горные районы с кочевым и полукочевым населением, тем не менее в них производились зерновые, фрукты и овощи. Вот что, например, пишет историк о Чечекту: «Население его большей частью кочевники и аймаки, становища племени мекрит, хушбай (?), джемшиды и кипчаки тоже находятся в тех местах. Деревьев [вообще] и плодовых деревьев [в частности] там маловато, и урожай ограничивается зерновыми и овощами. Дыни [Чечекту] очень славятся»⁶. Или же возьмем округ Кахмерд, большая часть населения которого кочевники, «состоящие из тюрок, хазара, мам-

³ Там же, л. 184б, 290б, 297а; Мувишханская история, с. 160—161; Тарих-и Кашхак-хани, л. 121б—122а и др. У Абу-л-фазла 'Аллами (Тарих-и Акбар-шахи, т. I, л. 98б, 106б, 107а; т. II, л. 61б) среди племен, кочевавших в пределах Андераба, Кахмерда и соседних с ним мест, помимо перечисленных, указано и племя тукбай.

⁴ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 172б.

⁵ Иванов П. Очерки по истории Средней Азии, с. 50.

⁶ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 162а.

зудж, сайканчи, тулкичи, килеги, зйраки». Вместе с тем в нем находились районы и с оседлым населением, доход которых был «от [производства] хлеба и прочих зерновых»⁷.

Кочевники занимались охотой и домашними промыслами. Круглогодичная охота пополняла их продовольственные запасы. «Домашние» (юртовые) промыслы⁸ были как бы подсобным занятием кочевников, и ими в основном занимались женщины. Прimitивная домашняя «промышленность» кочевников базировалась на животноводческом сырье. Жители пынешнего Северного Афганистана производили в те времена шерстяную одежду (Балхаб, Хует, Гарча, Кишм, Гурзуван), перевки, кошмы и ковры (Хуттадан и др.), кожаные сумки (Кишм), шерстяные носки, шубы, меховые шапки и др.⁹

Кочевники устраивали набеги на культурные районы и соседние юрты¹⁰. Организуемые кочевыми феодалами и самим ханом набеги давали военно-кочевой знати «не меньший доход, нежели эксплуатация зависимых рядовых кочевников»¹¹. Набеги устраивались обычно зимой, когда из-за нехватки корма для скота¹² резко сокращалась его продуктивность. Кроме того, такие набеги, выражаясь словами К. Маркса и Ф. Энгельса, являлись «регулярной формой сношений, которая используется все шире, по мере того, как прирост населения, при традиционном и единственно для него возможном примитивном способе производства, создает потребность в новых средствах производства»¹³.

В «Бахр ал-асрар» приводится множество примеров набегов кочевников на соседние с Балхом страны. Так, в 1041/1631—1632 г. балхское войско, сколоченное в основном из олоаченцев кочевых племен, совершило опустошительный набег в Бадгис, Гератскую и Мешхедскую области. Тогда плохо защищенные районы этих областей в течение десяти дней подвергались повальному грабежу. Награбленное было доставлено в Чечекту и разделено между эмирами и воинами в зависимости от общественного положения каждого. Пятуую часть добычи получил 'Абд ал-'азиз-султан. Характерно, что из этой доли 20 тыс. овец, несколько табунов лошадей и 20 катара верблюдов и половину драгоценностей султан отправил в сопровождении охранного отряда своему отцу в Балх¹⁴. В письменных источниках нет точных сведений о порядке

⁷ Там же, л. 213а.

⁸ Подробно об этом см.: Ахмедов. Государство кочевых узбеков, с. 81.

⁹ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 1446, 172а, 172б, 203а, 203б, 213а, 213б и др.

¹⁰ Подробно см.: Ахмедов. Государство кочевых узбеков, с. 83—85, 110—112.

¹¹ Петрушевский. Земледельцы и аграрные отношения, с. 30.

¹² Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Надна оффис, л. 188а, 189б.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 21.

¹⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Надна оффис, л. 222б—223а. О других набеггах кочевников Балха на окрестные районы Герата, Фараха и Систана см.: Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7418, л. 333б—334б.

распределения военной добычи. Известно, однако, что, у монголов и тюрко-монгольских кочевников Дашт-и кипчака захваченная багдудрами военная добыча не исключалась из раздела и целиком принадлежала им самим¹⁵. Интересны в этом отношении сообщения Махмуда ибн Вали. В упомянутом набеге 'Абд ал-'азиз-султана со своим полком (*кошун*) и улусом принимал участие и 'Абд ар-рахман аталык, правитель области Меймене. Им были разграблены тогда скот и имущество (*мал ва мавашш*) населения соседнего округа Бадгис. Вернувшись в Меймене, он разделил свою добычу следующим образом: Надр Мухаммад-хану — одну пятую часть: 300 луков со стрелами, несколько европейских мечей, несколько штук копий, несколько десятков иракских коней, много шелковых и прочих тканей, изумрудов, ла'лов и других драгоценных камней; часть — султанам и эмирам с учетом их общественного положения (*'ала тафавут ва мартабахум*), остальное оставил себе¹⁶. Как видно, из общего раздела исключалась и добыча феодальной верхушки. Это и понятно. Военно-кочевая знать занимала в феодальном обществе Востока доминирующее положение, и удержался ли тот или иной хан на троне во многом зависело от поддержки военно-кочевой знати.

Торговля (в основном меновая) кочевников была развита слабо. Торговали скотом и некоторыми изделиями из животноводческого сырья. Примечательно, что кочевники торговали и рабами из хазарейцев, кафаров Катурса и сийахнушов¹⁷. Кочевники при набегах забирали не только скот, изделия ремесла и продукты земледелия, но и людей, в основном женщин и детей. По бытовавшему среди тюрко-монгольских народов обычаю каждый побежденный на войне и захваченный в плен, будь он чужой (иноверец) или же соплеменник, считался добычей (*ульджа, гана'ил*)¹⁸, затем обращался в раба (*бардэ*)¹⁹. В источниках XV—XVII вв. приводится множество фактов, когда подстрекаемое верховными правителями и племенной верхушкой одно племя вторгалось в юрт другого и учиняло разбой и грабеж, уводило в качестве добычи (*ульджа*) женщин и детей²⁰. Набеги эти, да вдобавок к ним межфеодалов борьба и междоусобицы, губительно влияли не только на жизнь оседлого населения, но и самих кочевников. Так, по свидетельству Мухаммад Казима, еще накануне нашествия в Балх Надир-шаха Балх, Меручак и Бадгис на-

¹⁵ Ахмедов, Государство кочевых узбеков, с. 84.

¹⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 231а.

¹⁷ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, т. № 2372, л. 129а, 1446, 162а, 172б, 181б, 203б, 213а, 213б и др.

¹⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 436.

¹⁹ Мухаммад-наме-и Бухара, л. 143б; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 292а; Ахмедов, Государство кочевых узбеков, с. 85.

²⁰ Зубдат-ал-асар, л. 467б; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 186а—188б; Мухаммад-наме-и Бухара, с. 122—123, 138—139, 160—202; Тарих-и Кяччак-хана, л. 112а, 115а; Убайдаллах-наме, с. 138—139; Тарих-и 'аламира-и 'Аббас, т. II, с. 44, 46, 434, 523.

ходились в таком упадке (*хараб ва ба'ур*), что в подвластных им районах было не более 100—200 семейств, и путнику, отправляющемуся из Герата в Балх и обратно угрожала опасность голодной смерти²¹.

Оседлое население ханства в основном занималось земледелием, а в городах — ремеслом и торговлей.

Согласно письменным источникам XVI—XVIII вв., подтвержденным позднее фундаментальным исследованием Н. И. Вавилова и Д. Д. Букинча²², земледелие в Северном Афганистане в исследуемый нами период было многоотраслевым. Наряду с зерновыми выращивались и технические культуры; было развито садоводство и бахчеводство. Особенно значительное развитие получила эта отрасль земледелия в XVI—XVII вв. В этот период восстанавливается (например Банд-и Амир на Балхабе) и реконструируется ирригационная сеть, позволявшая улучшить водообеспеченность Балха, Хульма, вплоть до Ахча и Андхуда²³, где остро ощущалась нехватка воды. В конце 80-х годов XVI в. по велению 'Абдаллах-хана II был вырыт канал от Амударьи в области Арханг-сарай (Хазрат имам), благодаря чему была освоена вся степная полоса этой области и устроены сотни переселенческих хозяйств из Хутталана, Кундуза и Баглана. По данным Хафиз-и Таныша Бухари, 'Абдаллах-хану здесь принадлежало 120 кошей (*джуфт-и сау*) земли²⁴. В условиях орошаемого земледелия Востока работами по ремонту и строительству ирригационных сооружений ведало центральное правительство²⁵, ибо вода служила одним из факторов закабаления крестьян. Развитию земледелия в некоторой степени способствовала относительная, по сравнению с Мавераннахром, стабильность внутривосточного положения Балхского ханства в XVII в.

Сведения источников позволяют установить, что в нынешнем Северном Афганистане в изучаемый период почти повсеместно, за исключением высокогорных и степных районов, выращивались зерновые культуры. К сожалению, источники не указывают, какие виды и сорта зерновых широко культивировались. По сведениям Махмуда ибн Вали, зерновые выращивались в Андерабе, Баг-и аварсе, Баг-и хабахе, Баглане, Варсаге, Гури, Чечекту, Хутталане, Рустаке, Сан-у чехарйаке, Шебергане, Шахр-и раване, Кундузе, Гурузване и Меймене²⁶. По данным того же «Бахр

²¹ Наме-ин 'аламара-ин Надири, т. II, с. 153а.

²² Земледельческий Афганистан, Л., 1929.

²³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, л. 215б—216а.

²⁴ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 427а. Паужный участок; участок, обрабатываемый в течение сезона упряжкой быков. Один кош был равен примерно 50 танамам.

²⁵ Маркс К. Британское владычество в Индии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 132; Он же. Критика политической экономии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 522—523. Письмо К. Марксу от 6 июня 1853 г.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 221.

²⁶ Сведения эти разбросаны по всей географической части труда (см.: Махмуд ибн Вали. Море тайя).

ал-асрар», хлопководством занимались только в Шахр-и раване и Кундузе²⁷.

Важную отрасль сельскохозяйственного производства составляли овощеводство и садоводство²⁸. Многие из производимых в Балхе и его округах плодов вывозились в соседние страны, например, в Индию и далекую Россию. Среди них источники особо выделяют миндаль, фисташки, орехи, яблоки, груши, дыни, как в сушеном, так и в натуральном виде, арбузы и виноград, преимущественно сушеный, сушеный инжир и др.²⁹ Так, Франсуа Бернье, придворный врач Бабурида Аурангзеба (1068/1658—1118/1706), описывая достопримечательности Дели, сообщал, например, о довольно внушительном фруктовом рынке и лавках в нем, «которые летом бывают обыкновенно заполнены сухими фруктами из Персии, Балха, Бухары и Самарканда, о замечательных дынях, продаваемых в течение всей зимы. «Но скверно то,— продолжает он,— что эти фрукты чрезвычайно дороги; я видел, как за одну дыню просили полторы кроны³⁰. Фрукты считаются самым богатым угощением и составляют главный расход эмиров...»³¹. Указанные Бернье фрукты, да и дыни выращивались в Балхе и во многих его районах³² и занимали важное место в экспорте страны.

Оседлое население, в основном горожане, занимались также ремеслом и торговлей. Следует отметить, что специального сочинения, по которому можно было бы охарактеризовать их общее состояние, нет. Наши выводы об общем состоянии ремесла и торговли Балха и его городов XVII—XVIII вв. основаны на скурых и отрывочных сведениях нарративных источников и документах, хранящихся в ЦГАДА, и проверены по данным английских «путешественников»-разведчиков 60—70-х годов прошлого столетия: Мирзы, Монтомери, Менсфильда, Форсайта и других. Изученные материалы позволили установить, что ремесло и торговля были развиты, помимо самого Балха, во всех больших городах его: Андхуде, Шебергане, Хульме, Кундузе, Талькане, Ишкатыше, Джузджане, Айбаке, Файзабаде и в др.³³ В имеющихся в нашем распоряжении источниках не указано, какие конкретно были мастерские; говорится вообще о ремесленной мастерской (*карханэ*)³⁴ и ремесленниках (*ахл-и хираф ва синаи*)³⁵. Однако их можно ус-

²⁷ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, шиф. № 2372, л. 194б, 208а. Ср.: Земледельческой Афганистан, с. 389—391 и след.

²⁸ Махмуд ибн Вали. Море тайн, с. 15—88.

²⁹ Там же.

³⁰ Крона — серебряная английская монета, равная 5 шиллингам.

³¹ Бернье. История последних политических переворотов, с. 219, 220.

³² Махмуд ибн Вали. Море тайн, с. 15—88.

³³ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, шиф. № 2372, л. 129а, 129б, 142б, 172б, 200б и др.

³⁴ У Махмуда ибн Вали (Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 306б) только один раз упоминается о шорных мастерских (*сирадэ-ханэ*) Балха.

³⁵ Тарих-и Кипчак-ханя, л. 115а; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 58б, 215а, 226б (карханаджат), 280а и др.

тановить, конечно условно, по отрывочным сведениям самого Махмуда ибн Вали и по перечню товаров, посылаемых в те времена из Балха в Россию как в качестве дара (поминки), так и для продажи. Так, в «Бахр ал-асрар» говорится, что в ремесленных мастерских Балха производилось конское снаряжение, карбас и разнообразные красивые шелковые ткани³⁶, а в грамоте Надр Мухаммад-хана к царю Михаилу Федоровичу от 11 сентября 1642 г., направленной послом ходжа Ибрахимом, приведен полный перечень даров, состоящий из восемнадцати названий. Среди них (помимо драгоценных камней, кож бобровых и барсовых, вноходцев и фаты индийской) упоминаются следующие товары, несомненно, производимые ремесленниками Балха и его городов: карбас (мягкая хлопчатобумажная ткань), алача (полушелковая полосатая ткань), камка (цветная шелковая ткань), бархат разных цветов, пестреда (пеньковая грубая пестрая ткань), кисен (тонкая, редкая бумажная ткань), мяткаль (цветная или белая бумажная ткань, набивной ситец), тулуубасы (барабаны), шатер, цветные и шелковые ковры, полеты (покрывала), сосуды керковые³⁷.

Мирза и Менсфильд приводят весьма ценные сведения о ремесленном производстве Файзабада (прежний г. Джузун), столицы Бадахшана. Мирза видел здесь искусных мастеров изделий из металла, поставлявших на рынки горшки, котлы, сковородки и орнаментированные светильники, а Менсфильд говорит и о производстве там, помимо указанных Мирзой изделий, башмаков, волсуаножек и алачи как для внутреннего рынка, так и на экспорт³⁸. По словам Мухаммад Казима, во время взятия Кундуза Ризакули-ханом и Тохмасп-ханом (в 1738 г. или 1739 г.) на самом большом базаре, принадлежащем правителю Кундуза Пусуф-хану, стояли лавки (*дукаки*) мануфактурщиков (*баззали*), бакалейщиков (*баккали*), мастерские чеканщиков по серебру (*симбари*) и ювелиров (*заргари*). Он упоминает также о таких специальностях, как строители (*бинакари*) и живописцы (*маккаши*)³⁹.

Еще один весьма любопытный факт. В «Бахр ал-асрар», в разделе «Гора Шадбан», читаем, например, следующее: «На склоне вершины имеется хранилище запасов снега, который в летнее время оттуда доставляют в Балх»⁴⁰. По-видимому, лед шел на повседневные нужды двора, высокопоставленных сановников и богачей.

³⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб-ли Индия оффис, л. 260а, 306б.

³⁷ ЦГАДА, ф. 106, оп. 2, л. 3. См. также: «Азиатский вестник», апрель 1826, с. 226: «...Она (область Балха—Б. А.) особенно изобилует шелком, из коего выделываются хорошие ткани».

³⁸ Report of the Mirza's exploration, p. 154, 442.

³⁹ Наме-ин 'аламара-ин Наанси, т. II, л. 1246.

⁴⁰ Махмуд ибн Вали. Море тайн, с. 91.

Судя по рукописным источникам, недра этой обширной территории были богаты полезными ископаемыми. Здесь добывались золото, серебро, олово, железо, медь, сера, свинец, а из драгоценных камней ла'л (Кишм, Пумган, Рустак), ляпис-лазурь (Кишм, Бадахшан), рубин (Рустак), яхонт (Бадахшан), лазурит и горный хрусталь (Бадахшан) и др.⁴¹ Известные источники о разработке серебра и золота конкретно не сообщают. Так, Махмуд ибн Вали в разделе о Пумгане пишет: «В нем имеется серебряный рудник, однако он не разрабатывается. В его пределах (хууд) есть и другой рудник, из которого добывается камень, похожий на яхонт, но [он] не яхонт. Иногда из него появляется серебро, а порою обнаруживают его в виде осколков яхонта»⁴². Характерна также добыча золота на песках и в речном иле. «Из благ этой реки (Джейхуна), — рассказывает автор «Бахр ал-асрар» в другом месте, — золото, [добываемое] поблизости области Хутталан. Добывают его так: во время половодья река вместе с илом и глиной выбрасывает на берег золотые частицы. Все жители Хутталана ежегодно доставляют в государственную казну в качестве налога по несколько мискалей [из добываемого этим способом золота]. Называют их золотодобытчиками (*мардум-и тилладжат*), и подобное в других местах, помимо этой реки, встречается редко»⁴³.

Такой способ добычи золота был известен в Средней Азии издревле и существовал до начала нашего века. Вот что мы читаем об этом у ибн Хордадбега: «А на той же реке (Вахше. — Б. А.) ниже [упомянутой] переправы есть деревня, называемая Вахад, [мимо которой] проходит проток, [вытекающий] из области Вашд-жерда, называемой рекой Вахшу и впадающей в Джейхун. Жители Вахшу прибывают к берегу Джейхуна. Здесь они шерстью наружу расстилают козлиные шкуры и прикрепляют их к вбитым вокруг кольям. Одни из них спускается к реке, черпает воду и льет ее на шкуру. А другой перемешивает ее и затем сливает. Вода та мутная и тяжелая. Когда они обнаруживают, что в шерсти набралось много песка и золота, то они берут [шкуры], расстилают на земле и держат их на солнце, пока они не высохнут. Затем они встряхивают их на разостланные кожаные подстилки и отбирают [накопившееся] золото. В Балхе говорят, что это лучшее золото, наиболее качественное и чистое (*зар-и халис*)»⁴⁴.

Логофет, видевший такой примитивный способ добычи золота во время путешествия по Средней Азии в начале нашего столетия, несколько уточняет сообщение ибн Хордадбега и приводит

⁴¹ Там же, с. 15—160; 'Аджа'иб ат-табакат, л. 231а—233а. Однако часть этих рудников, например, золотые, серебряные, оловянные, железные и медные рудники Хутталана, серебряные и железные — Бадахшана в XVII в. уже не разрабатывались.

⁴² Море тайн, с. 87.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Книга ал-масалик ва-л-мамалик, ВГА, т. VI, с. 178—181.

новые, интересные детали⁴⁵. Так добывали золото во многих притоках Амударьи: Пяндже, Кизыл-су (Кичик сурхаб), Кулабдарье и Пах-су. Таким же способом добывали и серебро у Билдур-таге, где находится источник Амударьи⁴⁶.

Богатство древнего Хутталана, Бадахшана и других прибрежных областей, особенно золото и драгоценные камни еще с начала XVIII в. привлекали внимание иностранных государств (Англи, Франции и России) и частных предпринимателей⁴⁷.

На основе приведенных сведений можно сделать следующие выводы о состоянии горнодобывающей промышленности страны: добыча полезных ископаемых осуществлялась весьма примитивно и оставалась на таком же уровне, как и в древности; в разработках использовался труд как местного населения, так и рабов (вероятно, на важнейших разработках); рудниками, по крайней мере важнейшими из них, ведали правящий дом и местные князья.

Категория феодального землеуладения

Сравнительное изучение и сопоставление данных нарративных и документальных источников с выводами крупных советских ученых, в частности Б. Н. Заходера, А. Ю. Якубовского, И. П. Петрушевского, А. А. Али-заде, по классификации форм и категорий феодального землеуладения по другим районам стран Востока дали нам возможность установить в Балхском ханстве следующие категории феодального землеуладения: государственные земли; ханские, икта'; вакуфные и земли кочевых племен.

1. **Государственные земли** (*мамлака, арази-йи мамлака*). Они находились в непосредственном ведении финансового ведомства (*диван-и мал*). Как верно установил М. А. Абдураимов, государственные земли образовались за счет завоеванных территорий и почему-либо пустующих земель⁴⁸. Государственные земли обрабатывались крестьянами-издольщиками на определенных условиях — внесения в казну хараджа в размере $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{5}$ частей урожая⁴⁹. Доход от государственных земель распределялся среди правящего класса в виде жалования, субсидий и подарков.

2. **Ханские земли** (*мулк-и хас, амлак*). Состояли из плодородных площадей, тучных пастбищ, заповедников (*корук*) и занимали особое положение. Верховный правитель, в данном случае хан, был единоличным собственником, или же, выражаясь словами К. Маркса, «верховным собственником»⁵⁰.

⁴⁵ Логофет, На границах Средней Азии, т. III, с. 57.

⁴⁶ О вывезенном состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии см.: «Азиатский вестник», т. VI, 1826, с. 229.

⁴⁷ Подробнее см.: Remarks—IRAS, XI—XII, 1872, p. 438—481.

⁴⁸ Абдураимов, Очерки аграрных отношений, т. II, с. 14—22.

⁴⁹ Ар-рисала фи талкик арази-йи ушрийати ва хараджиёти, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4976, л. 69а (далее — Рисала-йи хаббийи).

⁵⁰ Маркс К. Капитал, т. III.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 354.

Рассмотрим несколько подробнее эту самую крупную категорию феодального землевладения. Ввиду отсутствия сведений определить даже приблизительные границы ханских земель не представляется возможным. Однако внимательное изучение материалов «Бахр ал-асрар», особенно его заключительной части⁵¹, позволило установить, что основная часть земельных владений балхских ханов была сосредоточена в районах, расположенных в самой столичной области. Этот вывод подтверждается и вакуфной грамотой Субханкули-хана, данной им в пользу своего медресе в Балхе⁵². Не случайно поэтому Надр Мухаммад-хан в 1634—1636 гг. прилагал большие усилия к восстановлению оросительных каналов Хиджданахра и Балхе, на строительство которого, по свидетельству Махмуда ибн Вали, было мобилизовано 300 тыс. жителей ханства⁵³. Хану принадлежали земли и в других областях, например, в Кундузе, Арханг-сараяе, Джузджане. Они были купленными землями (*зархарид*) и весьма благоустроенными. Так, об одном из них, расположенном в области Джузджан, Махмуд ибн Вали сообщает следующее: «Деревень и селений в нем много и самое большое из них Ханаках. Большинство из них ныне являются купленными (*зархарид*) владениями его халифского достоинства величества Надр Мухаммад-ханом»⁵⁴.

В личном владении хана находились и самые лучшие пастбища и заповедники. В число их входили охотничьи угодья в Биг-и хабаши, заповедник Шамар в Хульме, Ага джигга в Дере-и гезе, охотничьи угодья в Дара-и Амрахе (область Зари-у кипчак), заповедник недалеко от Балхского Ханабада и др.⁵⁵ Заповедники и охотничьи угодья были у хана и в Чул-и зардаке, известном также как Бийабан-и Махмуд и расположенном к западу от Андхуда, на границе Балха с Гератом⁵⁶.

Выше (глава первая) уже говорилось о множестве чарбагах Надр Мухаммад-хана, находящихся как в самом Балхе, так и в его районах. Эти чарбаги служили не только летней резиденцией или местом отдыха хана и его семьи. В большинстве из них находились, наряду с другими служебными помещениями (казна, аудиенц-зал, фарраш-хана, столовая и др.), и ремесленные мастерские хана (*карханаджат-и хасса*). Махмуд ибн Вали говорит, например, о трех чарбагах хана с ремесленными мастерскими в них. Были они и в таких селениях, как Шахрак, Пангикент, Сийахджерд, Даулатабад, Мисрабад, Дере-и гез, Бада 'Алишер.

⁵¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 218а—223а, 272а, 275а—275б, 278а—286б.

⁵² ЦГИА УзССР, ф. 323, док. № 1293. Оригинал с русским переводом опубликован А. Д. Давыдовым в 1960 г. (Именно медресе Субханкули-хана в Балхе, КСНВ, XXXVII, 1960, с. 82—128).

⁵³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 215б.

⁵⁴ Махмуд ибн Вали. Море тайн, с. 36.

⁵⁵ Там же, с. 21, 46, 48, 91 и др.

⁵⁶ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, л. 129а; рук. биб-ки Индия оффис, л. 192а—192б.

В них производились почти все традиционные для Средней Азии товары, пользовавшиеся большим спросом не только на внутренних, но и внешних рынках.

Самые большие ханские кархана находились в Балхе. Так, в одном из них, попечение над которым было возложено на самого аталыка хана эмира Раззакберди, производились тонкие хлопчатобумажные и шелковые ткани, которые украшали торговые ряды (*растаджат*) Балха и многих других городов, а в другом, расположенном в главном чарбаге — Баг-и хани, изготавливалось только конское снаряжение⁵⁷. Махмуд ибн Вали приводит любопытный рассказ о якобы самовольном набеге Абд ал-азиз-султана на Хорасан в 1041/1631—1632 гг. Здесь, в частности, говорится, что после возвращения султана в свою столицу (Меймене) его отозвали в Балх. Но в конечном итоге Надр Мухаммад-хан простил его, посадил рядом с собой, ему были преподнесены богатые дары, состоявшие из наличных денег и вещей, несколько кархана (*кар-ханаджат*), как-то: тушак-хана, фарраш-хана, табуны лошадей, катары верблюдов, оружия и др.⁵⁸ О назначении тушак-хана позволяет судить «Бухарский трактат»⁵⁹. В нем говорится и о должности мехтар-и тушак-хана, в обязанность которому вменялось готовить «обмундирование... потребное для военных, на деньги, получаемые от казенных угодий»⁶⁰. В данном случае речь идет о тушак-хана, которая, как известно, существовала за счет дохода государственных земель. Выше мы видели среди даров Надр Мухаммад-хана своему сыну и кархана-иш тушак-хана. Здесь имеется в виду мастерская. Отсюда видно, что кархана, производящая в основном обмундирование для армии, находилась в личном ведении хана. Что же касается фарраш-хана, упоминаемой в «Бахр ал-асрар», то она была, видимо, мастерской по изготовлению ковров, паласов и прочих вещей повседневного обихода.

Помимо кархана, у хана, несомненно, были и торговые лавки, мельницы и другие предприятия, но сведения о них отсутствуют, за исключением упоминания автором «Бахр ал-асрар» о пожаловании Надр Мухаммад-ханом в вакуф вновь построенному им медресе 2 тыс. томов книг, бани, земельных угодий (*мазраа'*) и мельницы⁶¹. Разработка полезных ископаемых, по крайней мере большие рудники, где добывались золото и драгоценные камни, находился в ведении правящего дома, более мелкие — у местных правителей, с внесением части дохода в ханскую диван-хана (*диван-и саркар-и хассэ*). Логофет говорит, что «они (рудники золота.— Б. А.) всегда считались собственностью правителей

⁵⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 215а, 279б—280а, 306б.

⁵⁸ Там же, л. 225б.

⁵⁹ Семенов. Бухарский трактат, с. 144.

⁶⁰ Вильданова. Подлинник Бухарского трактата, СПб. Ежегодник, 1968, с. 43.

⁶¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 214б.

страны, которые посылали сюда громадные партии своих рабов на добывание золота»⁶². Бадахшанские рудники с 80-х годов XVI в. до 90-х годов XVII в. также находились в ведении балхского хана и управлялись специальными его чиновниками⁶³.

И только с конца XVII в., когда в Балхском ханстве вспыхнули междоусобицы, местные правители вновь завладели рудниками. В этом отношении примечателен следующий рассказ балхского историка: «Когда прошел один год правления опоры эмиров Махмуд-бия, [все] население области Балха было в постели безопасности и спокойствия... В это время несколько человек из числа слуг высочайшего двора, отправившись с целью управления рудниками Бадахшана, вернулись ни с чем, вызвав послушание [центральной власти] Мир Пар-бека. Опора эмиров Махмуд-бий аталык написал ему увещательное письмо, запрещая подобные недостойные действия, [но] Мир Пар-бек, полагаясь на неприступность своей крепости, еще больше постарался выказать вражду и неповиновение. Махмуд-бий, рассердившись, объявил мобилизацию войск... В год 1103 (1691—1692), подняв доблестное знамя, [аталык] выступил в поход [против Мир Пар-бека]... Неприятель в течение десяти дней прилагал усилия к защите крепости [Джузуи], пока не понял, что одержать ему победу невозможно. На десятый день [Мир Пар-бек] послал [к аталыку] группу сайидов, дервишей, благочестивых людей и старцев [крепости Джузуи], прося простить его проступки. Эмиры стали посредничать о примирении. Опора эмиров, приняв извинение [Мир Пар-бека], потребовал от него за два года вперед доход от рудников...»⁶⁴. По-видимому, на этот раз обе стороны договорились о том, что отныне управление рудниками переходит Мир Пар-беку, а тот обязался посылать в Балх часть доходов от них⁶⁵.

Из сказанного видно, что хан был самым богатым человеком, первым феодалом страны. Вот что сообщает Мухаммад Пусуф муши о богатстве одного из балхских ханов Надр Мухаммад-хана: «Говорят, что из всех государей дома Шейбанидов и Аштарханидов не было равного ему по богатству и имущественному положению. У него было под выюками шестьсот катаров верблюдов, на его конюшне стояло восемь тысяч прекрасных лошадей, не считая тех, что ходили в табунах, число одних лишь серых каракульских овец достигало восьмидесяти тысяч голов, помимо разного другого скота. Известно также, что в [кладовых] его дворца имелось четыреста сундуков, наполненных франкским оранжевым бархатом. По этому имуществу можно судить и о другом его богатстве»⁶⁶. О богатствах Надр Мухаммад-хана имеются све-

⁶² Логофет. На границах Средней Азии, т. III, с. 57.

⁶³ Махмуд ибн Вали. Море тайн, с. 47.

⁶⁴ Мухимханская история, с. 158—159.

⁶⁵ Так было и в XIX в. (Логофет. На границах Средней Азии, т. III, с. 57; Remarks, p. 444).

⁶⁶ Мухимханская история, с. 94.

дения и в четвертом руке «Бахр ал-асрар». Здесь говорится о поездке хана из Балха в Бухару в 1048/1638—1639 гг. для проведения праздника рамазана вместе со своим старшим братом Имамкули-ханом. Он поехал тогда в сопровождении 300 эмиров и вельмож, а его дары брату были вьючены на 200 лошадей и верблюдов (породистые кони и верблюды, которых он вел для подношения, в это число не входят). И только на одном приеме, который состоялся 25 рамазана 1048/30 января 1639 г. в Баг-и ханум, где остановился Надр Мухаммад-хан, он преподнес своему брату *пишкеш*, в который входили 7000 танга наличными, 30 арабских лошадей с позолоченным и посеребренным снаряжением (уздечками, седлами, попонами), 200 других лошадей, 100 катаров верблюдов, столько же мулов, 50 кувшинов ла'лов, изумрудов, бирюзы, украшенный жемчугом столик (*хан*), китайские и римские позолоченные сервизы, дюжина (*йак-ханэ*) отполированных и позолоченных копьев, одна шитая золотом *саранарда*, один шатер высотой десять гязов и окружностью 80 шагов, также шитый золотом, два десятка шатров для ночлега (*шам-йана*), из набойки (*калажжари*), рабы и рабыни и др. Дорогими халатами, оружием, поясами, лошадьми и другими на этом меджлисе были одарены около 700 бухарских вельмож⁶⁷.

Личное хозяйство хана управлялось особым финансовым ведомством (*диван-и саркар-и хассэ*), во главе которого стояли специальные чиновники: сахиб диван саркар-и хассэ и дафтардар саркар-и хассэ в центре и специальными управляющими (*саркар*) на местах⁶⁸.

3. *Земли икта'* (араб. — буква, «отрезок», «деление», «наделить землей»). Их получали члены правящего дома и феодальная верхушка от верховного правителя в качестве удела. Они, насколько можно судить по фактическому материалу, содержащемуся в источниках XVI—XVII вв., могли составлять целую область или округ, в зависимости от общественного положения получившего его (*иктадар*). Эти пожалования в источниках XVI—XVII вв. обозначались терминами *икта'*, иногда *суюргал* (тюрк.-монг. — пожалование, вознаграждение). Первый термин сложился в IX—X вв., имел широкое распространение в странах Ближнего и Среднего Востока как более ранний феодальный институт, означавший условное пожалование в лен определенной территории, с предоставлением его владельцу (*иктадару*) некоторых экономических и юридических прав⁶⁹. *Суюргал*⁷⁰, возникший в тимурид-

⁶⁷ Бахр ал-асрар, рук. баб-яи Индия офрис, л. 2416—2426, 2546—255а.

⁶⁸ Там же, л. 305а.

⁶⁹ О его возникновении и социальной природе см.: Заходер. История восточного средневековья, с. 92—93; Якубовский. Феодальное общество Средней Азии, с. 26; Петрушевский. Земледелец и аграрные отношения в Иране, с. 256—259.

⁷⁰ Подробнее о нем см.: Березкин. Очерк внутреннего устройства улуса Джучи, ТВОРАО, т. VIII, с. 428; Якубовский. Тимур, с. 66—67; Белевичев. К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране.—

скую эпоху, т. е. на рубеже XIV—XV вв., и, как правильно указывает И. П. Петрушевский, явился следующей стадией развития института *икта*' в новых условиях расцвета военно-ленной системы⁷¹. Однако в отличие от *икта*' *суюргал* в основном был наследственным, с предоставлением его владельцу налогового и административно-судебного иммунитета⁷². Владелец *суюргала* лишался права наследственности в случае измены своему сюзерену. Об этом сообщают все главные источники XIV—XV вв. (Шахи, 'Абдуар-раззак Самарканди и др.).

М. А. Абдураимов считает, что *икта*' идентичен появившемуся в XVI в. термину *танха*, который «как бы являлся возвратом к первоначальной форме *икта*'»⁷³. Одизко приведенный им фактический материал этого не подтверждает. Во-первых, материал этот (в основном письма эмира Хайдара) относится к началу XIX столетия, во-вторых, в нем не приводятся термины «*икта*'» наряду с «*танха*», а упоминается лишь последний, порою просто в форме «повелевали» (*хукм дада будим*), «оказываем милость» (*мархамат намудим*, *мехрибани намудим*). В другом месте он совершенно правильно определил, что «термин «*танха*», по-видимому, впервые появился в Средней Азии в середине XVI в. в значении пожалования ренты-налога с определенных территорий в пользу воинов (вернее военного сословия.— Б. А.) и служилого сословия»⁷⁴.

На основе ценного документа из коллекции бухарского музея (документ относится ко второй половине XIX в.) М. А. Абдураимов определяет и точные размеры *танха*: бахадурам полагались от 11 до 23 *танабов*, мирза-баши — 25—35, джибачи — 40, караулбеги — 47 *танабов* и т. д. «Более крупные чины, — продолжает исследователь, — например, парваначи и *дадхах*, получали в качестве *танха* целые селения с сотнями *танабов* земли и доходными предприятиями»⁷⁵. Как видно из сведений источников, *икта*' и *танха* отнюдь не идентичны и по своей социальной природе — совершенно разные феодальные институты. При *танха*, как правильно говорит М. А. Абдураимов, владелец его (*танхадар*) поль-

«Историк-марксист», 1941, № 4; Гордлевский, Государство Сельджукидов Малой Азии, т. I, с. 98; Заходер, История восточного средневековья, с. 117—118; Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 145—178; Исаков, Хозяйство джуйбарских шейхов, с. 23, 25—28; Quatremere, Notices et Extraits, p. 25; Minorsky A. Sourghal o Qasim ibn Jahangir aq-Qounly, p. 927—960.

⁷¹ Петрушевский, К истории института *суюргал*, СВ, т. VI, 1949; Он же, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 145—183; Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв., с. 272—274.

⁷² Он же, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 158—171; Абдураимов, Очерки аграрных отношений, т. II, с. 101.

⁷³ Абдураимов, Очерки аграрных отношений, т. II, с. 112—113.

⁷⁴ Там же, с. 114—120.

⁷⁵ Там же, с. 118.

зовался лишь правом взимать «ренту-налог с определенных территорий... и правами управления с полным иммунитетом в административно-судебном и налоговом отношениях при Шейбанидах и Аштарханидах пользовалась... кочевая знать, и имевшая юрты и улусы, и владельцы наследственного суюргала...»⁷⁶.

Следовательно, феодальный институт *икта'* XVI—XVII вв. в какой-то степени мог быть идентичным не *танха*, а *суюргалу*, *танха* же было пожалованием ренты-налога с небольшой территории военному сословию, а позднее (с конца XVIII в.) и мелкому служилому. Так, Ибадаллах-ходжа ибн 'Ариф-ходжа Бухари прямо указывает, что под термином «*танха*» следует понимать пожалование военному сословию⁷⁷. В этом убеждают также следующие слова Хафиз-и Таныша Бухари (речь идет о борьбе 'Абдаллах-хана против Худайберди-султана, правителя области Несеф; 959/1552 г.): «После того, как [Абдаллах-хан] водрузил победоносное знамя над вилайетом Касби, некоторые селения Несефа пожаловал в *танха* своему победоносному войску»⁷⁸. Подтверждением может служить и пример из «Убайдаллах-наме», касающийся ущемления центральным правительством прав владельцев *танха*, т. е. узбекской военно-кочевой знати: «Эти недостойные глушцы (близкое окружение Убайдаллах-хана.— Б. А.) пугая и устрашая [народ] узбеками, принялись свободно распоряжаться и нарушать законы; они стали без всякого стеснения и не задумываясь о последствиях притеснять народ и командовать служилыми людьми. Дошли до того, что, издав указы, они завладели землями и *танха* узбеков..., на те земли, на которые выдавались бераты для получения военными их довольствия, кои значились за ними по расходным дафтарным записям..., они ликвидировали листы, и военные [таким образом], кроме бумаги, ничего не получили»⁷⁹. Б. А. и С. И. Пазухины, посетившие Среднюю Азию в 1671 г., отмечали, что «расписаны все деревни на жалованье ратным и всяких чинов людям»⁸⁰. Следовательно, *танха* в XVI—XVII вв. был своего рода пожалованием, предоставляемым центральным правительством военному и мелкому служилому сословию.

Обратимся вновь к термину *икта'*. В XVI—XVII вв. он употреблялся как синоним термина *суюргал* и означал условное земельное пожалование членам правящего дома, султанам, военачальникам и видным государственным деятелям за особые заслуги перед троном, с предоставлением им экономических и административно-судебных прав. Характерно, что ни *суюргал*, ни *икта'* не были наследственными. Пожалование было сугубо условным, и верховный правитель мог его отобрать, заменить другим уделом, сокра-

⁷⁶ Там же, с. 121.

⁷⁷ Рисаль-и хабибия, д. 67а.

⁷⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 596 (в узб. изд. I, с. 188).

⁷⁹ Убайдаллах-наме, с. 225.

⁸⁰ Наказ Пазухиным, с. 61.

тить или же увеличить его размеры. Приведем несколько примеров. Так, Хафзи-и Таныш Бухари, описывая событие 959/1552 г., сообщает, что Шахрисябз и относящиеся к нему районы были суюргалом Худайберди-султана⁸¹. В другом месте этого сочинения (поход на Балх, 980/1572 г.) упоминается уже новый владетель Шахрисябза—Абу-л-хайр-султан, соединившийся с Абдаллах-ханом на берегу Джейхуна с войском Шахрисябза и подвластных ему районов, «которые в то время входили в его *икта*»⁸². Что же случилось с Худайберди-султаном? В 964/1557 г. мы его видим уже правителем Несефа, который стал его суюргальным владением⁸³, по-видимому, с 1552 г., после ухода Абдаллах-хана на южный берег Амударьи под натиском Науруз Ахмад (Барак)-хана. Абдаллах-хан, захватив власть в Бухаре осенью 964/сентябрь 1557 г., повел войска против него, осаждал Несеф в течение двух месяцев, но взять его не смог. Тогда они заключили между собой мир и по условиям договора Худайберди-султан получил в суюргал область Согардж, а в Несеф был назначен Ибадаллах-султан, брат Абдаллах-хана⁸⁴.

Вот еще пример. Казахские султаны Шигаи-хан и его сын Таваккал оказали большую помощь Абдаллах-хану в его борьбе с Баба-ханом, шейбанидским правителем Ташкента и Туркестана, и против некоторых казахских султанов. За эти услуги в 983/1575 г. последний получил в *икта* область Ходженд. Баба-хан же за содействие ему в борьбе против Абдаллах-хана в 987/1579 г. пожаловал казахским султанам в качестве суюргала области Паси и Сауран⁸⁵. В 994/1586 г. бадахшанцы, возглавляемые неким Хасанбеком шейх Умар и мулла Баба Вали, восстали против Шейбанидов, изгнали их правителя Шахназар дивана. Абд ал-му'мин, шейбанидский наместник Балха, в первую очередь направил туда эмиров, у которых имелись там *икта*⁸⁶. Однако одолеть повстанцев они не смогли, и Абдаллах-хану вместе с Абд ал-му'мином пришлось самому выступать на Бадахшан. Характерно, что в этот поход был вовлечен и Узбек-султан, который вдобавок к другим своим *икта* получил тогда и область Кулаб⁸⁷.

Интересен и такой пример. Мир Мухаммад Амн-и Бухари прямо говорит, что хан увеличивал *икта* в исключительных случаях за усердие. Вот что он рассказывает: «Когда эмиры и военачальники услышали эти слова от неустрашимого государя (необходимость похода на Балх против Махмуд-бия; события относятся к 1118/1706 г.— Б. А.), они все сразу поклонились ему в землю и

⁸¹ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, с. 60а (в узб. изд. I, с. 189).

⁸² Там же, л. 147а (в узб. изд. II, с. 96).

⁸³ Там же, л. 93а (в узб. изд. I, с. 276).

⁸⁴ Там же, л. 93б (в узб. изд. II, с. 277).

⁸⁵ Там же, л. 238б, 277а.

⁸⁶ Там же, л. 438а.

⁸⁷ Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 438б—440а.

сказали: «Для осуществления желания государя мы не пощадим своей жизни..., у нас, рабов, лишь одна жизнь, да и что было бы, если бы мы даже располагали тысячью жизней? Мы все их бросили бы под копыта царского скакуна!» Когда государь услышал от эмиров и представителей войска эти выражения готовности умереть за него, он осчастливил всех их увеличением им *икта'* и пожалования и каждого обнадеежил своими милостями и дарами⁸⁸.

Таким образом, термины *суюргал* и *икта'* в XVI—XVII вв. в источниках употреблялись в одинаковом значении. Судьба этого пожалования всецело зависела от усердия самих владельцев *суюргала* (*икта'*) и воли верховного правителя — хана. Еще пример. Так Абу-л-фазл 'Алами, рассказывая о тяжбах между Мирза Сулайманом и Мирза Шахрухом, внуком его (событие относится к 992 г. х.) говорит, что Мирза Шахрух хотел отделить часть Бадхшана, но Мирза Сулайман воспротивился этому и ограничился лишь тем, что взял Киши в качестве *суюргала* (барасм *суйбургал*).

Примечательно, что термин *икта'* в значении условного земельного пожалования имел хождение наравне с *джасиром* и в бабуридской Индии. При Акбаре, например, Беграм был *икта'* эмира Шах-бека, Джуанлур — некоего кази 'Али. По-видимому, *икта'* в Индии по своему размеру была меньше *джагира*, в чем убеждает сообщение Абу-л-фазла о том, что округ Мальва принадлежал некоторым *икта'*-дарам⁸⁹.

В XVII в. в Балхе термин *икта'* полностью вытеснил из обращения *суюргал*, который лишь изредка встречался на страницах первоисточников. Так, в «Бахр ал-асрар», главном источнике этого периода, о нем упоминается в двух-трех местах. Например, в повествовании об освобождении Ташкента от Ишим-султана войском Вали Мухаммад-хана говорится, что после освобождения города Гаибназар-бий, один из военачальников Вали Мухаммада, стал восстанавливать разрушенные районы города, пострадавшим дал пособие, приласкал шейхов, улемов и прочих почитаемых лиц Ташкента и пожаловал им *суюргалы*⁹⁰.

Рассмотрим другой пример. При Надр Мухаммад-хане (в годы его правления в Балхе) владельцами небольших *суюргальных* владений были поэты Шейх Незам и маулана Шариф Вала⁹¹. Вероятно, здесь мы имеем дело с характерным для того времени пожалованием, точно определенным автором «Рисала-йи хабибия». В ней, в частности, говорится: «Если [прибежище] ислама падишах жалует землю [категории] мамлака кому-нибудь в качестве дара, когда это дается улемам и сайидам, то называется *суюргалом*, а если же воинам — *танхахом*»⁹².

⁸⁸ 'Убайдаллах-наме, с. 102.

⁸⁹ Тарих-и Акбар-шахи, т. II, л. 205а, 263б, 271б, 283а.

⁹⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 81б.

⁹¹ Там же, л. 354а, 355б.

⁹² Рисала-йи хабибия, л. 67б.

Больше термин *суюргал* в источниках XVII—начала XVIII в. не встречается. На территории всего Балхского ханства, отчасти и в Мзверанвахре, доминирует уже термин *икта*⁹³. Приведем несколько примеров. В 1014/1605 г. четырнадцатилетнему Надр Мухаммаду Баки Мухаммад-хан пожаловал в качестве *икта*⁹⁴ вилает Согардж. Поскольку царевич был несовершеннолетним, то к нему были приставлены аталык (Аманкули-бий) и опытные эмиры⁹⁵. При этом учитывался не только возраст, но и то, что Надр Мухаммад-хан был не прямым потомком Баки Мухаммада, а всего лишь племянником, т. е. сыном его старшего брата Динмухаммад-хана. Совсем иным было отношение к прямым потомкам. Так, в 1040/1630—1631 г. два старших сына Надр Мухаммад-хана 'Абд ал-'азиз и Бахрам-султан получили довольно обширную *икта*⁹⁶. Первому были пожалованы западные области ханства (мамлакат-и гарби) с центром в Меймене, территория которого точно определена выше Махмудом ибн Вали. В нее входили, кроме Меймене, такие обширные округа, как Фарйаб, Чечекту и Шеберган. Андхунд и Джуджан тогда были отдельными *икта*⁹⁷ и вошли в удел (*икта*) 'Абд ал-'азиз-султана только в 1045/1635 г., а *икта* Бахрам-султана составляла обширную область (мамлакат) Хутталан, о размере которой подробно говорилось выше. Что же касается видных эмиров, то их *икта*⁹⁸ обычно ограничивалась лишь одной областью. Так, Кундуз был *икта*⁹⁹ 'Абд ар-рахман аталыка, Термез — Уразбий аталыка, Андераб — Падгара курчи и т. д.⁹⁴

Крупнейшим владельцем *икта*⁹⁵ был всемогущий эмир Палантуш-бий из племени алчин. Ему в *икта*⁹⁶ были выделены только на территории нынешнего Северного Афганистана округа Дерейн суф, Мульган, Кахмерд, юрты кочевых племен тулкичи, сайканчи, зиренги, килеги, хазара-никудари, т. е. весь Гарчистан вплоть до Газни и Кандахара⁹⁷. Примерно также определяют границу этого владения Палантуш бахадур и русский посол Анисим Грибов. «...А промеж Балха и индейские порубежные деревни, пригородки, деревни державы бухарского и балхского царей, ближнего их человека Ялантеша князя удельные»⁹⁸. Автор «Бахр ал-асрар» говорит, что Палантуш бахадур был самым богатым после хана человеком, его богатства достигали почти размеров государственной казны (хазана-йи 'амера) и авторитет его был не ниже, чем любого падишаха⁹⁹.

Необходимо подчеркнуть, что пожалование *икта*⁹⁶, как правильно отмечал о суюргале М. А. Абдураимов, «было связано с наследованием той или иной светской или духовной должности»⁹⁵. При-

⁹³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 165б.

⁹⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 220а, 222а, 263а, б, 296б, 299а, 303б.

⁹⁵ Там же, л. 290б.

⁹⁶ РИО, с. 81.

⁹⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 291а.

⁹⁸ Абдураимов, Очерки аграрных отношений, т. II, с. 102.

мером же служит вышеупомянутый эмир 'Абд ар-рахман аталык ушуи. Первоначально он был назначен казначеем (*хазаначишири*), затем стал парваначием (*парваначишири*) и дослужился до *ди-ванбеги*. Махмуд ибн Вали говорит, что за старательную усердную службу хан пожаловал ему в *икта'* Андух — одну из крупнейших западных областей Балха. После назначения в западные области 'Абд ал-'азиз-султана 'Абд ар-рахман ушуи был приставлен к нему в качестве аталыка, но спустя некоторое время из-за интриг недругов отношения между ним и султаном испортились, и аталык подал в отставку. «Тогда, — продолжает Махмуд ибн Вали, — хан пожаловал ему в *икта'* Кундуз, являющуюся самой большой областью»⁹⁹ ханства. Конечно, примеры можно было бы продолжить, но и сказанного достаточно, чтобы убедиться в широком развитии в Балхе раздачи земель в *икта'*.

4. **Вакуфные земли.** Социальная природа вакуфа в достаточной степени выяснена в исторической литературе¹⁰⁰. Поэтому мы отметим здесь только то, что эта категория земель была тоже значительной по своему размеру и существовала почти во всех крупных областях Балхского ханства: в Андухе и Джузджане, Арханг-сарая, Кахмерде, Бадахшане, в самом Балхе и других областях. Большими вакуфами располагали так называемые мазары «святых отцов» — мазар 'Али в селении Ходжа Хайран (нынешний Мазар-и Шариф)¹⁰¹, Пахйа ибн Зайда¹⁰² в Джузджане, медресе Надр Мухаммад-хана и Субханкули-хана в Балхе, саййиды Арханг-сарая и потомки небезызвестного саййида Барака¹⁰³ из Андуха. Из тридцати дошедших до нас вакуфных грамот, любезно предоставленных нашим учеником из Афганистана Мухаммад Я'кубом Вахиди, удалось установить, что, например, к мазару Пахйе ибн Зайда были приписаны в качестве вакуфа около десяти деревень, в число которых входило большое селение Булунгур, находившееся примерно в 15 км к югу от нынешнего Сарипуля.

Большие вакуфные имущества были сосредоточены у вышеупомянутых двух медресе. Например, вакуфные земли медресе Надр Мухаммад-хана были расположены в трех больших селениях Бал-

⁹⁹ Базр ал-азерар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 292а.

¹⁰⁰ Вяткин, О вакуфах Самаркандской области, СКСО, вып. X, с. 95—107; Петрушевский, Земледелие и аграрные отношения, с. 247—251; Абдураимов, Очерки аграрных отношений, т. II, с. 63—78.

¹⁰¹ Подробно см.: Хафиз Нур Мухаммад Кухтада-и-и. Тарих-и Мазар-и Шариф, Пешавар (?), с. 70—120.

¹⁰² Пахйа ибн Зайд ал-абидин ибн Хусейн ибн 'Али ибн Абу Талиб в свое время возглавлял движение шиитов в Хорасане и пал в сражении с Сулайм ибн Ахулом, сторонником 'Абд ар-рахмана ибн Муслима, более известного под именем Абу Муслим (Табари, Тарих, т. II, с. 1770—1772). Событие это имело место в пятницу месяца ша'бан (25/июне 743 г. в деревне Аргуй, расположенной в 15 км к востоку от нынешнего Сарипуля (см.: Исследование А. Хэбиби к «Табакат-и Насри», т. II, с. 387—389). О гробнице Пахйа ибн Зайда в Сарипуле см.: В а х и д и, Мулаффи-и Хазрат Пахйа ибн Зайд, с. 27.

¹⁰³ Подлинное имя его, как установил по надгробному камню Суфиджан Андухи, — Мухаммад ибн Хасан ибн Хусейн (Тарихчи-и Андох, с. 10).

хв. Кроме того, ему были пожалованы мельницы и торговые лавки¹⁰⁴, а медресе Субханкули-хана были переданы в вакуф, помимо торговых лавок, бань, маслобойных, бакалейных и табачных мастерских, такие крупные селения, как Саидабад, Рахматабад, Джу-гарабад и обширные земли. По подсчетам А. Д. Давыдова, тщательно изучившего учрежденную в пользу медресе Субханкули-хана вакуфную грамоту, земельное владение его составило примерно 1200 га¹⁰⁵. Общеизвестно, что владельцы вакуфных земель эксплуатировали их путем сдачи в аренду и руками издольщиков (*каранда*).

Большими вакуфодержателями были и саййиды. Так, по свидетельству ибн 'Арабшаха, вышеупомянутый саййид Барака по имени Тимура в виде вакуфа владел Андхудом и подвластными ему деревнями¹⁰⁶. Впоследствии, во второй половине XV в. размеры вакуфных владений потомков этого саййида были несколько сокращены; им принадлежала теперь только часть андхудских деревень¹⁰⁷, а в XVI—XVII вв. они вынуждены были довольствоваться лишь третью дохода¹⁰⁸. Однако и в этом случае учитывая, что Андхуд являлся крупным округом Балха, включавшим множество благоустроенных селений, доходы андхудских саййидов от вакфа были внушительными.

5. **Земли кочевых племен.** Под юртом (монг. «юрт» — место кочевий) следует понимать территорию, на которой со своим скотом кочевали племена или же отдельные роды. Юрт считался общинным; пастбищами, с находившимися на них источниками воды, кочевники пользовались сообща. Однако право распоряжаться не только пастбищами, но и кочующими на них людьми принадлежало согласно йасе племенным и родовым вождям¹⁰⁹. При этом места кочевий, т. е. юрты были строго распределены между племенами и родами и не только пользование чужой территорией, но даже малейшее уклонение от маршрута кочевания считалось нарушением йаса и нередко приводило к военным столкновениям¹¹⁰.

У кочевников Северного Афганистана, как и у кочевников Монголии, Дашт-и кичака, Ирана, Аравии, у туркмен, курдов, тюрков и азербайджанцев, несмотря на сохранение патриархально-феодальных пережитков, в то время уже господствовали феодальные отношения. Не только скот, но и земля (пастбища) и находившиеся при них источники (например, вода) являлись частной собственностью. Они принадлежали феодальной верхушке: ханам,

¹⁰⁴ Бахр ал-асар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 2146.

¹⁰⁵ Давыдов. Имена медресе Субханкули-хана в Балхе, с. 114, 126.

¹⁰⁶ 'Аджа'иб ал-макдур. Каир, с. 15; Бартольд. Улугбек и его время, с. 43.

¹⁰⁷ Рауфат ал-джаннат, ч. I, с. 171.

¹⁰⁸ Бахр ал-асар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 1296.

¹⁰⁹ Подробнее см.: Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения, с. 275; Ахмедов. Государство кочевых узбеков, с. 90—91 и след.

¹¹⁰ Махмал-наме-йи Бухара, л. 326, 1106; Ахмедов. Государство кочевых узбеков, с. 86, 90—91.

султанам, биям, бахадуром и рншафидам (белобородым), т. е. родовым старейшинам.

Кочевники как на зимовьях, так и на летовках распозагались по родам и племенам. Места кочевий и водные источники в них строго распределялись между племенами и родами. Рузбехан, ближайший сановник Шейбани-хана, свидетельствует о строгом распределении кочевий согласно йаса, которым руководствовались все тюрко-монгольские народы со времен Чингиз-хана, Джучи и Шейбана¹¹¹. Об этом же говорил и Плато Карпини¹¹². Кочевая знать, возглавлявшая племя или род, полновластно распорядилась жизнью и имуществом своих соплеменников и сородичей, ведала их делами, начиная от перекочевки¹¹³, кончая разрешением различных споров. Рядовой кочевник, как и рядовой земледельец, жестоко эксплуатировался кочевой знатью. Кочевники платили различные налоги и повинности (*сава'им закят, берат, соеум, пишкева, сау-рин*), пасли вместе со своим и господский скот, выполняли различные работы в личном хозяйстве своих сюзеренов¹¹⁴. Положение рядового кочевника усугублялось еще и тем, что в силу господства у них патриархальных пережитков он не мог покинуть свой род, племя, свое обиталище. Бытовавший многовековой обычай, зацементированный кровно-родовыми традициями, не давал на это ему право. Покинув свой род, следовательно и своего феодала, кочевник становился вне закона, а другой род, к которому он вытаскался примкнуть, не считал его своим полноправным членом. Следовательно, рядовой кочевник не мог покинуть свой род, племя и, естественно, как бы прикреплялся к илью и улусу. Это положение позволяло феодальной верхушке жестоко эксплуатировать своего сородича.

Феодальная рента, налоги и повинности

Изучение многочисленных письменных источников и специальной литературы, посвященных исследованию природы феодальных обществ Востока, показало, что и здесь в силу господства натурального хозяйства ведущей формой землепользования была рента продуктами. Отмечая это, К. Маркс писал: «...благодаря характеру натурального хозяйства вообще, эта форма как нельзя более пригодна для того, чтобы служить базисом застойных общественных отношений, как это наблюдается, например, в Азии»¹¹⁵.

¹¹¹ Милман-изме-ин Бухара, л. 110б, 148б.

¹¹² Плато Карпини. История монголов, с. 23—24.

¹¹³ О порядке перекочевки см.: Ахмедов. Государство кочевых узбеков, с. 89—90. У кочевников Северного Афганистана в основном, за исключением пустынных и полупустынных районов, господствовала «вертикальная» форма кочевания (из зимовок и горных долин на высокогорные пастбища и обратно).

¹¹⁴ Подробнее об этом см.: Ахмедов. Государство кочевых узбеков, с. 94—98; Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. II, с. 81, 178.

¹¹⁵ Маркс К. Капитал, т. III.—Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, с. 359—360.

Налоги. Основным налогом в исследуемый нами период был *мал* (араб. — состояние, имущество, деньги, скот), иначе *харадж*¹¹⁶, т. е. поземельная подать, размер которой в зависимости от качества земли, места ее расположения, близости рынка и воли правящего правителя определялся от 1/3 до 1/5 доли урожая.

В наших источниках, наряду с *мал* и *харадж*, встречаются также термины *мал-у галлат*¹¹⁷ и *мал-у джихат*¹¹⁸. Здесь в первом случае мы имеем дело с уплатой *мал* (или *харадж*) натурой, а во втором, как правильно установил И. П. Петрушевский¹¹⁹, с уплатой этого налога деньгами. Однако случаи уплаты *мал* деньгами очень редки, преобладала уплата его натурой.

К числу основных налогов относится *дах-и йак* (синоним *'уш-ра* — десятинна) и *дах-и ду* (одна пита). Оба налога взимались с привилегированных, т. е. «обеленных» земель (*мулк-и хурр*, *мулк-и хурр-и халис*)¹²⁰. В этом отношении цены указавши Бадр ад-Дин Кашмири и историка Андхуда, согласно которым *дах-и йак* взимался от посевных площадей, а *дах-и ду* от садов, бахчевых и колодцев¹²¹.

Кочевые племена, как уже было отмечено выше, платили такие налоги, как *купчур йасаги* (араб. *купчур* — пастбище, налог за пользование пастбищем), составлявший 1/100 голов скота или 70 танга со ста голов¹²² и *савай'им закат* — с сорока голов скота одна в пользу «бедных».

С торгового сословия и ремесленников взимались *тамга* (монг.) и *бадж* (дорожная пошлина)¹²³. *Бадж*, как обычно, взимался в размере 2% от общей стоимости привозимых товаров. Размер же *тамги* установить не представляется возможным. Однако учитывая, что этот налог нагубно влиял на развитие ремесла и торговли, чем нередко вызывал недовольство ремесленников и торговцев¹²⁴, можно думать, что размер *тамги* был большим.

Из многочисленных повинностей источники отмечают *аваризат*, *ихраджат*, *тогар*, *улуфа*, *коналга*, *мирабана*, *тарх*, *бегар*, *мардикар*, *хашар*, *пишкеш*, *савари*, *тухфа ва хадайя*, *нисар* и др.¹²⁵

¹¹⁶ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 227а; Раузат ар-ризван, л. 325б, 477а—479б, 277а, 291а; Давыдов. Имена медресе Субханкули-хана в Балхе, с. 107, 126.

¹¹⁷ Давыдов. Имена медресе Субханкули-хана в Балхе, с. 107, 126; Раузат ар-ризван, л. 315б, 325б.

¹¹⁸ Раузат ар-ризван, л. 315б.

¹¹⁹ Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения, с. 374—375.

¹²⁰ Об источниках образования «лах-и йак» см.: Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. II, с. 52—56.

¹²¹ Раузат ар-ризван, л. 114а; Тарихча-йи Андиол, с. 11.

¹²² Подробно см.: Ахмедов. Государство кочевых узбеков, с. 94.

¹²³ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 242а; Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 212б, 213а; рук. биб-ки Индия оффис, л. 209а, 277а, 291а; Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения, с. 386—387.

¹²⁴ Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения, с. 386.

¹²⁵ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, № 2207, л. 242а, 257а, 277а, 279б, 318а, 326б, 331б; Раузат ар-ризван, л. 285б, 304б, 308б, 315б, 316а—316б, 325б, 414а—414б, 477а—479а и др.; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 53а, 71б, 100б, 102а, 215б, 220а, 224а, 253б и др.

'Аваризат (мн. ч. от араб.-перс. 'ариза) и ихраджат (араб.— букв. расходы, издержки) — чрезвычайные налоги, взимаемые как с сельского населения, так и с горожан для покрытия военных расходов, расходов на различные приемы и для содержания государственных чиновников¹²⁶.

К чрезвычайным налогам относился также тагар (перс. съестные припасы; мера веса, равная 100 тебриским манам — 295 кг.) — продовольствие, взимаемое с населения во время военных действий¹²⁷. В источниках встречается и под названием алука (съестные припасы)¹²⁸, галлат (зерна)¹²⁹, атма'а ва ушрубa (съестные и питьевые)¹³⁰ и ашлыг (букв. хлеб, пища, корм)¹³¹.

С охотой, передвижением послов и гонцов были связаны такие повинности, как *коналга* (тюрк.—букв. ночлег), *улуфа* (араб.—букв. корм, фураж) и 'алафа (араб.—букв. пища, корм)¹³². Жители селений, где останавливался хан со своей многочисленной свитой и охотниками¹³³, или же ханские курьеры и послы, обязаны были предоставлять им ночлег, пищу и корм для лошадей.

Мардикар (перс.—работник, рабочий-поленщик) синоним существовавшего еще со времени Сасанидов термина *бегар*¹³⁴ означал принудительную мобилизацию людей центральным правительством и местными хакимами на рытье каналов, ремонт плотин, строительство мостов, дорог, крепостей и дворцов. *Мардикар* — одна из тяжелых форм повинностей. Мобилизованные на эти работы вынуждены были оставлять на время, порою на значительный срок, свое хозяйство и работать в пользу господствующего класса. Мобилизация проводилась по особой разверстке — по одному-два человека с каждого плужного участка (*джуфт-и гав*)¹³⁵. При этом она проводилась по специальному ферману верховного правителя — хана. Бадр ад-Дин Кашмири приводит, например, четыре фермана Абдаллах-хана, изданных в 987/1579, 993/1585 г., в которых правители Хисара, Кубаджана, Шахр-и сафа и Дех-и нау (Дензу) обязывались поставить на строительство каналов в районе р. Вахш для орошения земель крупного духовного феодала ходжа Са'да 10 тыс. рабочих (*мардикар*)¹³⁶. Аналогичный пример приводит

¹²⁶ Подробно см.: Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения, с. 382—387.

¹²⁷ Мухаммад Салих Шейбани-наме, с. 75—88; Михман-наме-йи Бухара, л. 69а.

¹²⁸ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 257б.

¹²⁹ Раузат ар-ризван, л. 325б.

¹³⁰ Бадр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 244а.

¹³¹ Мухаммад Салих Шейбани-наме, с. 88; Михман-наме-йи Бухара, л. 69а; Раузат ар-ризван, л. 308б.

¹³² Бадр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 260б.

¹³³ По свидетельству Мухаммад Хайлара (Тарих-и Рашида, л. 356), число их достигало трех тысяч человек.

¹³⁴ Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения, с. 394. Ср.: Ахмедов. Бегар УзСЭ, т. II, с. 117.

¹³⁵ Рашахат, с. 228; Абдураимов. Земледелие и аграрные отношения в Бухарском ханстве, т. II, с. 191—192.

¹³⁶ Раузат ар-ризван, л. 304б, 316а—316б.

и Махмуд ибн Вали. Когда нужно было восстанавливать плотину Бенд-и Аб-и сара на Дерезе, Надр Мухаммад-хан в 1043—1044/1634—1635 гг. мобилизовал на эту работу около 300 тыс. человек¹³⁷.

Хашар имел такое значение, как и *мардикар*, с той лишь разницей, что здесь формально отсутствовало принуждение и с объявлением о том или ином строительстве люди сами являлись на работу, чтобы не попасть в немилость своих господ.

Пишкеш (перс. — подарок, подношение), *савари* (тюрк. — подношение, дар, обет), *тухфа* и *кадайа* (в том же значении) означали повинность, собираемую с населения и вручаемую знатью хану, падишаху при их приезде или же проезде через их города и селения.

Нисар (араб. рассыпание), т. е. бросание денег над головой при встрече высокостепенных особ и знатных невест¹³⁸.

В изученных источниках встречается также термин *тарх*¹³⁹ (араб. — бросание, кидание, заложение, обложение налогом), означавший принуждение населения: 1) закупать зерно и прочие продукты из казенных кладовых по завышенным ценам, 2) продавать свои товары государству и местным феодалам по заниженным ценам и 3) доставлять в казну зерно и продовольствие по заниженным ценам (особенно в годы неурожая и голода)¹⁴⁰.

Таковы основные налоги и повинности, взимаемые с райята Балхского ханства в исследуемый период. Вероятно, были и другие повинности, но в источниках они не упоминаются. М. А. Абдураимов вычислил для Бухары еще такие налоги и повинности, как *мирабана* (иначе *суб пули*, т. е. налог за водопользование), *саман пули* (натуральная подать соломой), *даруваги* (налог в пользу местного правителя), *мурифана*, *аминана*, *мадади лишкар* и др.¹⁴¹ По-видимому, эти налоги и повинности существовали и в Балхе.

Приведенный выше материал позволяет сделать следующие выводы.

1. Основные земельные площади и источники орошения находились в руках феодалов, преобладающая часть населения была мало-земельной или же безземельной и вынуждена была работать на господских хозяйствах на условиях издольной аренды и платить в казну чрезвычайно тяжелые налоги и повинности; выполнять различные работы в хозяйстве своего патрона, а также в пользу государства и духовных феодалов.

2. Сосредоточение основных средств производства в руках феодалов давало им возможность крепко держать в своих руках крестьянские массы и жестоко эксплуатировать их.

¹³⁷ Бахр ал-асрар, рук. библиот. Индия оффис, л. 2156.

¹³⁸ Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения, с. 392; Ахмедов. Государство кочевых узбеков, с. 96—98.

¹³⁹ Рауфат ар-ришван, л. 3156.

¹⁴⁰ Ахмедов. К истории феодальных отношений в Азербайджане, ССНА, т. 1, с. 393—394.

¹⁴¹ Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. II, с. 183—189.

3. Несмотря на наличие патриархально-феодалных пережитков, балхское общество было феодальным, где наряду с натуральным хозяйством постепенно развиваются товарно-денежные отношения.

Государственный строй

Государственный строй феодальных ханств Средней Азии (это в полной мере относится и к государству Тимуридов) остается все еще неизученным. Объясняется это прежде всего отсутствием достаточных сведений в источниках, некоторым отставанием исследования многочисленных документальных и нарративных источников. Специальных трудов по данному вопросу, помимо известного прибавления к «Сборнику цифр» (конец XVIII в.)¹⁴², пока не обнаружено и о государственном строе того или иного феодального ханства Средней Азии можно судить, и то в самых общих чертах, только по отрывочным сведениям, содержащимся в документальных и нарративных источниках. Необходимо отметить также, что обстоятельное изучение и извлечение из них нужных для освещения этого важного вопроса данных возможно лишь коллективными усилиями высококвалифицированных специалистов. Исследуя более двадцати лет главные первоисточники как периода Тимура и Тимуридов, так и Шейбанидов и Аштарханидов, нам удалось собрать фактический материал, позволяющий в некоторой степени определить структуру государства Шейбанидов и Аштарханидов, и в частности, государственный строй Балхского ханства XVI—первой половины XVIII в.

Во главе государства находилось назначаемое верховным (бухарским) ханом лицо, обычно наследник престола¹⁴³. При Шейбанидах балхского наместника называли просто *навваб* (заместитель, наследник) или же хан¹⁴⁴, а в некоторых случаях — кугул-хан¹⁴⁵, а позднее — просто меньший хан (хан-и хурд)¹⁴⁶.

Хан осуществлял свою власть посредством определенных государственных учреждений и чиновничьей иерархии, без чего, как указывал В. И. Ленин, было бы невозможно держать в повиновении трудящиеся массы¹⁴⁷.

¹⁴² Две трети трактата в переводе на русский язык опубликованы А. А. Семеновым в 1943 г. (Бухарский трактат, СВ, V, с. 137—153), а полный перевод его подготовлен к печати А. Б. Вильдановой. См. также ее статью «Подлинник Бухарского трактата о чинах и званиях», ПИВ, Ежегодник, 1968, с. 40—67.

¹⁴³ Независимым Балх был в первой половине XVI в. и с 80-х годов XVI в., отдельные периоды XVII—первой половины XVIII в. (см. главу II настоящего исследования).

¹⁴⁴ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, № 2207, л. 30в (в узб. изд. I, с. 110), 308б-329а; Тарих-и Килчак-хана, л. 105б, 111б и др.

¹⁴⁵ Раузат ар-ризван, л. 499б; Тарих-и Килчак-хана, л. 111б: «Кугул-хана означает наследник».

¹⁴⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб.-ка Инста оффис, л. 251б, 252а, 252б, 253а, 266 и др.

¹⁴⁷ См.: Ленин В. И. О государстве.— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 75.

Большая роль в управлении государством принадлежала высшему государственному совету (*кенгаи, мацварат, маджлис-и 'али*) предводителей кочевых племен, духовенства и различного ранга высших военных и гражданских чинов, султанов и огланов. Характерно, что при Аштарханидах такой совет назывался также *чанга, джирга*,¹⁴⁸ и *курултай*¹⁴⁹. Всякое намечаемое ханом мероприятие сначала обсуждалось на этом совете и только после этого осуществлялось.

Какие функционировали в Балхском ханстве главные государственные учреждения по источникам XVI—XVII вв. установить трудно. Некоторые сведения об этом мы получили из источников периода последних Тимуридов, например, Султан Хусайн-мирза и Бадил аз-замана, заместника Тимуридов в Балхе в 80—90-е годы XV и в начале XVI в., у которых унаследовали власть Шейбаниды. Так, у Хондемира можно встретить, например, названия таких высших государственных учреждений, как *диван-и 'али, диван-и амарат*, т. е. верховный диван, *диван-и мал* или же *диван-и амлак* (финансовое ведомство), *диван-и таваджи* (военное ведомство), *диван-и байру* (своего рода ведомство юстиции)¹⁵⁰.

Вероятно, государственный механизм эпохи Тимура и Тимуридов, особенно при Шахрухе, Улугбеке, Абу Са'иде и Султан Хусайне, включал и другие центральные ведомства (диваны). Судя по данным рукописных первоисточников XVI—XVIII вв., обширным и довольно сложным был также государственный аппарат Шейбанидов и Аштарханидов. Так, в «Абдаллах-наме» упоминается *диван-и муширф*, который возглавил небезызвестный мир Кулбаба кукельташ¹⁵¹, но ничего не говорится о его обязанностях. По мнению А. К. Арендса, в домонгольское время это учреждение и его чиновники были обязаны «следить за производством дел и пресекать злоупотребления», вести «негласное наблюдение за отдельными членами царствующего дома, должностными и частными людьми»¹⁵². Поскольку указанный диван был вверен Кулбаба кукельташу, младшему брату Абдаллах-хана, можно полагать, что *диван-и муширф* сохранил ту же функцию и в XVI—XVII вв.

В труде Махмуда ибн Вали упоминается *диван-и саркар-и хас*¹⁵³, который ведал личной собственностью хана и поступающими от нее доходами. Вот как определяются функции этого учреждения в Бухарском трактате: «...он собирает доходы с государственных земель (*арази-йи султани*) и с мельниц, и с лавок (*асйа-йи ва дуکان-и 'али*), состоящих в высочайшем ведении для избранной благородной казны и производит из них необходимые потребности государю рас-

¹⁴⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 198а, 282а, 283б, 284а, 302а.

¹⁴⁹ Там же, л. 277б: «Обычай курултай и чанги является порядком, установленным тем временем».

¹⁵⁰ Хабиб ас-сияр, т. III, ч. 3, с. 105, 312, 314, 331, 359; Махарри ал-ахлак, ч. 57б.

¹⁵¹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 274б.

¹⁵² История Мас'уда, с. 960 (гlossарий).

¹⁵³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 305а.

ходы; он также производит расклады на гардеробию (*сандук-ханэ*), на угощение в дни высочайших аудиенций (*та'ам руз-и курунии*) и т. п.»¹⁵⁴ При балхском дворе существовал и специальный диван, ведавший делами полунезависимых территорий. Примером тому может служить Бадхшанский диван (диван-и Бадхшан), который возглавлял при Надр Мухаммад-хане маулана Мухаммад Са'ид¹⁵⁵. Нам неизвестны также и штаты этих и других диванов, названия которых в настоящее время трудно определить. Вместе с тем многочисленные термины о чинах и званиях, извлеченные нами из первоисточников, позволяют условно установить, кто в какой диван мог быть зачислен. Следует отметить, что носители того или иного звания или должности по воле хана выполняли различные другие обязанности: посла, специального уполномоченного, командовали отдельными воинскими частями и даже назначались правителями отдельных областей. Однако ясно, что хан осуществлял власть с помощью этих центральных государственных учреждений.

Церемониал узбекских ханов Бухары и Балха учитывал общественно-политическое положение должностных лиц. Махмуд ибн Вали, очевидец и участник почти всех приемов Надр Мухаммад-хана, прямо указывает на разделение сановников на первостепенных и второстепенных, которые по этому принципу занимали места во время приемов¹⁵⁶. Поэтому характеризуя чины, мы сочли целесообразным опираться именно на церемониал, отражающий роль и место того или иного чиновника в политической жизни.

Согласно церемониалу слева от хана из числа первостепенных чинов сидели *накиб* и *аталык*.

Накиб (араб. — предводитель, глава общины). Эту должность могло занимать только лицо саййидского происхождения. «Уважение к этому классу (*синф*) благородных людей, — говорит Махмуд ибн Вали, — доходит до такой степени, что все царевичи, даже ханский *кугулка*, т. е. наследник и заместитель (*васи ва джанешин*) падишаха, сидели ниже всех [их]»¹⁵⁷. Должность *накиба* была наследственной. По сведениям Махмуда ибн Вали, до середины 20-х годов XVII в. эту должность в Балхе занимали потомки Саййида Ата и один из них Алав-ходжа в начале правления Надр Мухаммад-хана в Балхе правил Хазареджатом, вел там завоевательные войны. «Из этого дома, — пишет Махмуд Ибн Вали, — в те времена никто, кроме него, не был правителем»¹⁵⁸. Затем он стал *накибом*, умер от болезни, после этого должность *накиба* перешла к другому дому — потомкам ходжа Баха ад-Дина Накшбенди. «Все султаны и хаканы как умершие, так и здравствующие, — продолжает автор «Бахр ал-асрар», — до этого должность (*мансаб*) *накиба* жаловали потомкам

¹⁵⁴ Семенов. Бухарский трактат, с. 149.

¹⁵⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 305а.

¹⁵⁶ Биртольд. Церемониал — Соч., т. II, ч. 2, с. 390—399.

¹⁵⁷ Там же, с. 390 (перс. текст), с. 394 (русск. перевод).

¹⁵⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 286б.

Свэйида Ата, но Надр Мухаммад-хан отдал ее Шах-ходжа Накш-бенди»¹⁵⁹.

В начале XVIII в. должность накиба в Балхе перешла к представителям другого дома — потомкам Махдум-и 'Азама Касани и один из них — Мухаммад Са'ид-ходжа по силе своего влияния в государственной жизни соперничал даже с подставными ханами — Саид-жар-ханом и Мухаммад-ханом¹⁶⁰. О том, что накиб считался одним из почтеннейших лиц и на торжествах сидел выше огланов, Кулбаба кукельташа и других чинов, говорит и Хафиз-и Таныш Бухари¹⁶¹. Об обязанностях накиба в XVI в. сведения отсутствуют. Однако в «Абдаллах-наме» имеются факты, позволяющие судить об этом. Так, повествуя о поселке 'Абдаллах-хана в Самарканде для поклонения мазару ходжа Убайдаллаха Ахрара и об устроенном затем Иб-бадваллах-султаном в честь его приезда пиришестве, Хафиз-и Таныш ими Хасан-ходжа накиба упоминает сразу же вслед за 'Абдаллах-ханом и лишь потом перечисляет имена Кулбаба кукельташа, Ку-чак-оглана и других высокопоставленных эмиров. При этом о нем говорится, как о военном человеке (*силахи*). В другом месте (в рассказе о бунте Тахир-султана в Ташкенте и осаде его самим 'Абдаллах-ханом в конце апреля 1580 г.) он предстает специальным послом хана, облеченным полномочиями решать любой вопрос от имени хана¹⁶².

Аналогичные факты (для XVII в.) о накибе содержатся и в «Бахр ал-асрар». Например, в повествовании о бунте Рустам-султана, сына Вали Мухаммад-хана, в 1021/1612 г. в Гарчистане Махмуд ибн Вали сообщает о направлении туда из Балха войска под началом Аллахйара диванбеги со своими эмирами и сановниками, среди которых был и Назар-ходжа накиб. Интересен и такой факт. В 1030/1621 г. Надр Мухаммад-хан выступил с большим войском на стороне Бадгьса против Рустам-султана, который с помощью кзылбашей сколачивал новые силы для вторжения в пределы Балха. Среди тринадцати эмиров, возглавлявших тогда балхские войска, первым упомянуто имя Назар-ходжа накиба¹⁶³.

Примечательно и другое. Вышеупомянутый Шах-ходжа Накш-бенди, ставший накибом после Таййиб-ходжи, сына Назар-ходжи, в 1035/1625—1626 г. был направлен послом в Индию и оставался там в этой должности до 1045/1636 г.¹⁶⁴

Из приведенных примеров можно заключить, что накибы были приближенными ханов, которым доверялась не только судьба какой-либо военной кампании, но и внешняя политика страны.

¹⁵⁹ Там же, л. 2866—2876.

¹⁶⁰ История Абу-д-файз-хана, с. 41.

¹⁶¹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 243а, 245а, 2606 и др.

¹⁶² Там же, л. 245а, 2586—259а, 2606.

¹⁶³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 1856.

¹⁶⁴ Там же, л. 2876.

Обязанности нахиба в XVIII в. четко определены в «Бухарском трактате», согласно которому нахиб «будучи компетентен в устройстве, снаряжении и расположении войска во время похода, передвижения и войны, и осведомлен об авангарде и арьергарде, о правом и левом флангах, о центре и о месте засады, не допускает достойного [или пригодного] для определенной должности человека: к исполнению неподходящей для него»¹⁶⁵. Эти указания автора «Бухарского трактата» полностью подтверждаются другими первоисточниками¹⁶⁶. Следовательно, нахиб в XVIII в. был как бы начальником штаба войска.

Аталык (тюрк.— аталык, атака, атабек— заступающий на место отца). Должность эта получила широкое распространение в Средней Азии с начала XVI в., после установления здесь господства кочевых узбеков. В XV столетии этот термин в значении воспитателя и регента царевичей до достижения ими совершеннолетия бытовал в бывшем улусе Шейбана¹⁶⁷. Тогда аталыков выбирали из служилых и авторитетных эмиров двух племен — кушчи и уйгур, впоследствии вошедших в состав узбекского народа. Как свидетельствует анонимный историк Шейбана и Шейбанидов, в свое время у Абу-л-хайр-хана, основателя государства кочевых узбеков в восточной части Дашт-и кичака¹⁶⁸ аталыком был эмир Карачин-бек из племени уйгуров, а эмир Байшейх из того же племени сначала был аталыком Шах Будаг-султана, старшего сына Абу-л-хайр-хана, затем его малолетних сыновей: Шейбани-хана и Махмуд-султана¹⁶⁹. Аналогичная функция сохранилась за аталыком на протяжении XVI—XVII в. Так, когда в 990/1582 г. четырнадцатилетний 'Абд ал-му'ин-султан был назначен 'Абдаллах-ханом в Балх, аталыком к нему был приставлен эмир Джанкелди-бий, получивший, по свидетельству Хафиз-и Таиш Бухари, бразды правления страной¹⁷⁰. В 1015/1606 г. в Балх был назначен пятнадцатилетний Надр Мухаммад-хан. И хотя до совершеннолетия ему оставался год, Вали Мухаммад-хан не доверил ему управление, а приставил аталыком известного своей жестокостью и своеволием эмира Шахбек-кукельтана, фактически правившего страной¹⁷¹.

Приведенные примеры показывают, что в XVI—XVII вв. аталык — один из высших чинов в государстве и обязанности его были значительно шире, чем в XV в. Сосредоточив в своих руках всю фактическую власть, он становился вторым человеком в государстве после хана и султанов. В этом отношении весьма характерен ферман 'Абдаллах-хана II (подлинник не сохранился, содержание

¹⁶⁵ Семенов. Бухарский трактат, с. 140.

¹⁶⁶ История Абу-л-хайр-хана, с. 111, 128.

¹⁶⁷ Об улусе Шейбана подробнее см.: Ахмедов. Государство кочевых узбеков, с. 41—48 и др.

¹⁶⁸ Подробно об этом государстве см.: Ахмедов. Государство кочевых узбеков.

¹⁶⁹ Таварик-и султане, нусрат-наме, л. 95а.

¹⁷⁰ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 331в.

¹⁷¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Икдм оффис, л. 84а.

его приводится в «Абдаллах-наме») о назначении в 990/1582 г. эмира Достим-бия кушчи аталыком 'Абд ал-латиф-султана с пожалованием ему одновременно должности эмир ал-умара Самарканда и области¹⁷². О высоком положении аталыка свидетельствует и Мухаммад Казим, историк Надир-шаха¹⁷³. Общеизвестно и положение всеильного Хаким-бий аталыка, начавшего карьеру в должности парваначи и ставшего при Абу-л-файз-хане сахиб ихтибаром всего ханства¹⁷⁴.

В высочайших приемах аталык сидел после старейшин (*карт*) племени дурменов, кушчи, найманов и конгуратов. Ниже него было место оглазов (царевичи, но не прямые потомки царствующей особы), матушек (*нанга*), дурменов, кушчи, найманов, карлуков, буйраков и др.¹⁷⁵

Справа от хана сидели: шейхулислам¹⁷⁶, верховный казий, ходжи ордена Накшбендия, садр, войсковой судья, 'алам, ра'ис, затем предводители племени кара кийатов (или кенегесов), дурменов, кушчи и найман. Правую сторону замыкали люди, «отличающиеся дарованиями, благочестием, храбростью и способностями»¹⁷⁷.

Разберем эти чины по порядку.

Шейхулислам (араб. — глава мусульманской общины). Как сказано выше, на приемах он сидел справа, рядом с ханом. Высокое положение шейхулислама, как и накйба, было обусловлено большой ролью ислама в общественно-политической жизни. Шейхулислам по существу был высшим духовным сановником и высшей судебной инстанцией¹⁷⁸. На должность шейхулислама, как и накйба, назначались лица благородного происхождения, в совершенстве знающие богословие, особенно толкования Корана, хадисов, мусульманское право (*фикх*) и прочие науки¹⁷⁹. При Шейбанидах, вернее при Искандар-хане и 'Абдаллах-хане эту должность в Бухаре занимали представители двух могущественных домов: всеильный джуйбарский ходжа Мухаммад Ислам, его потомки и ходжа Хашими (с 987/1579 г.), потомок ходжа Убайдаллаха Ахрара¹⁸⁰. В Балхе при Шейбанидах эту должность сохраняли за собой потомки ходжа Абу Насра Парса (ум. в месяце зу-л-ка'да 845/марте — апреле 1442 г.)¹⁸¹. В XVII в. при Аштарханидах должность шейхулислама в Бухаре

¹⁷² 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 331а, б.

¹⁷³ Наме-йи 'алймара-йи Надира, т. II, л. 1016—102а.

¹⁷⁴ Там же, л. 1086, 109а; Тухфи-йи хана, л. 5а—6б и др.; История Абу-л-файз-хана, с. 84, 99, 104 и др.

¹⁷⁵ Бартольд. Церемониал, с. 390 (перс. текст), с. 394 (русс. перевод).

¹⁷⁶ Однако при случае, если какой-либо иностранец государь (фарманраван) явился здесь политическое убежище и жил в эмиграции, то на приемах его сажали выше шейхулислама (Бартольд. Церемониал, с. 390—394).

¹⁷⁷ Там же, с. 390—391 (перс. текст), с. 394—395 (русс. перевод).

¹⁷⁸ Семенов. Бухарский трактат, с. 139.

¹⁷⁹ Хабиб ас-ситр, т. III, ч. 4, с. 343.

¹⁸⁰ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 55а (в узб. изд. I, с. 176, 237, 242).

¹⁸¹ Там же, л. 326б.

осталась за потомками ходжа Ахрара, а в Балхе — за потомками ходжа Абу Насра Парса (Касин-ходжа, Падшах-ходжа и др.)¹⁸².

Верховный кази (араб.-перс. — кази ал-куззат, кази калан). Термин встречается почти во всех письменных источниках средневековья. Обязанности и общественное положение верховного судьи четко определены в «Бухарском трактате»: «Следующий за шейху-исламом верховный судья, к которому обращаются с апелляцией [все]: который является главою юрисдикции, а также и военного сословия и начальником таких великих людей, как войсковой судья (*кази аскар*); он выше, чем все — военный и простой народ (*фукара*)»¹⁸³. Следует отметить, что автор «Бахр ал-асрар» должность верховного судьи приравнивает к должности министра (*вазир*) и отмечает, что она была наследственной. В Балхе должность кази ал-куззат в исследуемый нами период занимали потомки ходжа Убайдаллаха Ахрара¹⁸⁴.

Садр (араб. — почетное место; председатель; глава). Садр, согласно «Бухарскому трактату», отвечал за состояние вакфов только столярного города, а в масштабе всей страны данную функцию выполнял главный садр (судур)¹⁸⁵. Во времена Шейбани-хана эта должность была закреплена за неизвестным маулаана 'Абд ар-рахимом Туркестани¹⁸⁶, а при Искандар-хане и 'Абдаллах-хане в этой должности сначала был отец Кулбаба кукельташа, а после смерти (месяц раби' II 989/мае 1581 г.) хан пожаловал чин судура его сыну, т. е. Кулбаба кукельташу¹⁸⁷. Должность садра или судура, так же как мир-и асади, фэйзи давалась государем любому; ученому, саййиду... и другим, кого он находит для себя подходящим¹⁸⁸. Так, при Убайдаллах-хане в Герат на должность садра был назначен некий Мирак Латиф, бухарский вельможа¹⁸⁹, а в Балхе, при Надр Мухаммад-хане должность верховного садра занимали высокопоставленные саййиды (например, саййид Хан-ходжа)¹⁹⁰.

Войсковой судья (араб. — кази аскар). Он был обязан поддерживать правосудие в армии, т. е. по словам автора «Бухарского трактата», был чиновником, «к которому обращаются за решениями военные, для коих он является главою судебных решений»¹⁹¹. И на должность кази аскара назначали саййидов и ходжей и, конечно, из числа образованнейших и сведущих в науках фихх, тафсир и др. При этом, по свидетельству автора «Бахр ал-асрар», они были по-

¹⁸² Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 190б, 207б, 236б, 242а, 250а, 259а, 269б и др.

¹⁸³ Семенов. Бухарский трактат, с. 139—140.

¹⁸⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 155а—155б, 242а.

¹⁸⁵ Семенов. Бухарский трактат, с. 141.

¹⁸⁶ Хабиб ал-сияр, т. III, ч. 3, с. 303.

¹⁸⁷ 'Абдаллах-хане, рук. ИВ АН УзССР; инв. № 2207, л. 274б.

¹⁸⁸ Семенов. Бухарский трактат, с. 141.

¹⁸⁹ Тарих-и Саид Рахим, л. 156а.

¹⁹⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 192а, 207б.

¹⁹¹ Семенов. Бухарский трактат, с. 140.

томственными судьями. Примечательны в этом отношении биографии кази Шах Хусайна, более известного по имени кази Шахим ат-тархана и ходжа Мулла кази. Отец первого служил в должности казия у Науруз Ахмад-хана (957/1550—963/1556), а сам кази Шах Хусайн — у его брата Дарвиш-хана (правитель Ташкента и Туркестана в 965/1556—986/1578), после гибели которого (в месяце шавваль 986/декабрь 1578 г.)¹⁹² он (Шах Хусайн) уехал в Бухару и 'Абдаллах-хан назначил его верховным казием Мавераннахра и Балха. Высокого положения достигли и его три сына: кази 'Абд ар-рахман, мирза 'Абдаллах и Мансур-ходжа¹⁹³. 'Абд ал-мумин после своего назначения в Балх назначил ходжа Мулла кази казием города Балха и мудarrisом медресе 'Абдаллах-хана, а брата его ходжа Бака — кази аскаром всего Балха (*мамлакат-и Балх*)¹⁹⁴.

Характерно, что власть кази аскара во время военных действий, по-видимому, распространилась и на казиев районов и областей, о чем подробно говорится в «Бухарском трактате»¹⁹⁵.

Алам (араб. — ученейший). Был главой муфтиев и решения (фетвы и ривайаты), принятые ими по какому-либо вопросу, приобретали силу только после заверения печатью 'алама¹⁹⁶. 'Аламы, как обычно, назначались из числа наиболее образованных мудarrisов, преуспевающих в знании богословских и юридических наук.

Ра'ис (араб. — глава, начальник). В исследуемый нами период, особенно в XVI в., употреблялся и другой термин — *мухтасиб*, с идентичным значением¹⁹⁷. Ра'исы (мухтасибы) — специальные чиновники, следившие за нравственностью должностных лиц и даже духовенства. В этом отношении интересен рассказ автора жития небезызвестного Махдум-и 'Азама Касби, который коротко сводится к следующему: однажды, когда Махдум-и 'Азам сидел в мечети Магок-и Аттари, канлся к нему один из его мюридов и вручил свою дочь. Ишан решил взять ее в жены и обратился к имаму названной мечети маулана Малику с просьбой совершить обряд бракосочетания с этой девушкой. Однако недоброжелатели (мункиран ва мута'арризан) его, вроде Мир Араба, маулана Усмана, маулана Мухаммада и другие вместе с мухтасибом Мулла-заде пытались воспрепятствовать в этом ишану на том основании, что у него уже было четыре законных жены. Выслушив довод, имам отказался совершить обряд бракосочетания. В ответ на это ишан сказал: «Как только возвратимся отсюда [в Дахбед], одной из них дадим развод. Если сомневаетесь, то можете послать туда [с нами] своего человека и проверить». Тем не менее мухтасиб запретил совершить бракосочетание. Имам был затребован к Убайдаллах-хану. Хан спросил его: «Почему вы считаете

¹⁹² Подробнее об этом см.: 'Абдаллах-наме, л. 2066—2086 (в узб. изд. II, с. 242—247).

¹⁹³ Бахр ал-асрар, рук. биб-лиг Индия оффис, л. 1536—155а, 294а—295б.

¹⁹⁴ Там же, л. 350б—351а.

¹⁹⁵ Семенов, Бухарский трактат, с. 140.

¹⁹⁶ Там же, с. 140; Убайдаллах-наме, с. 298, примеч. 3.

¹⁹⁷ Хибто-и-сир, т. III, к. 3, с. 345; Джами' ал-макалат, л. 217б.

этот брак незаконным?» Маулана объяснил хану причины. Доводы, приведенные имамом, были настолько убедительными, что хан был вынужден поддержать решение мухтасиба. Спустя некоторое время из Дакбеда пришла подписанный свидетелями и заверенный местным казием документ о разводе ишана с одной из своих жен и лишь после этого ишану разрешили взять ту девушку в жены¹⁹⁸.

Судя по первоисточникам, ра'исы были как в центре, так и в областях, причем в каждом селении¹⁹⁹. Ра'исов, как правило, назначали из числа образованных саййидов и ходжей. Саййидом, например, был и эмир Садр ад-Дин Пунус ал-Хусейни, мухтасиб Бухары при Шейбани-хане²⁰⁰ и Хасан-ходжа, ра'ис Балха во времена Надр Мухаммад-хана²⁰¹. «Если мухтасиба не будет из числа саййидов, — читаем в «Бухарском трактате», — то в том городе [где ему должно быть], допускают и не саййида»²⁰². Однако так случалось очень редко, и, по-видимому, это указание Мирза Мухаммада Бади' относится только к сельским ра'исам.

Так расписан в «Бахр ал-асрар» церемониал при дворе Надр Мухаммад-хана. Однако здесь перечислены не все чины, что оглашает сам Махмуд ибн Вали. Он не называет конкретно, кто слева и справа от хана, после перечисленных выше чинов, а говорит только, что это были лица, «отличающиеся дарованиями, благочестием, храбростью и способностями». Далее он поясняет, что под ними имеются в виду «высокопоставленные эмиры и люди, пользующиеся доверием и свободные от беспокойства», которых обычное право имеет просто биями. Далее он перечисляет сидящих позади них, как слева, так и позади трона чинов (йасаулов, ишик ата-баши, мирахуров, мирза-баши, чухра-агасы, курчи-баши, ичкиев, кушбеги, йасаул удайчи), которых он относит к разряду «второстепенных классов»²⁰³. Отсюда можно установить и другие высшие чины из биев, которые не были названы в церемониале Махмудом ибн Вали.

Диванбеги (перс.-узб. — начальник правительственной канцелярии). Как термин административный он означал начальника государственной канцелярии. Выше мы приводили названия некоторых диванов, и диванбеги, несомненно, стоял во главе их и ведал их делами. В нарративных источниках рядом с именем того или иного эмира приводится только термин *диванбеги* и ничего не говорится о его обязанностях. Так, в «Убайдаллах-наме» перечисляют имена следующих *диванбеги*: 'Али Са'ид, ходжа Дилавар, Мухаммад Ма'сум-бий сарай и Хушхал из племени минг²⁰⁴. Среди них особо выделяется Мухаммад Ма'сум-бий, которому хан поручал разрешение

¹⁹⁸ Джамил' ал-милкамат, л. 2176—218а.

¹⁹⁹ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, шв. № 2372, л. 2126; рук. биб-ки Индия оффис, л. 2896—290а.

²⁰⁰ Хабиб ал-асрар, т. III, ч. 3, с. 345.

²⁰¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 2896—2906.

²⁰² Семенов. Бухарский трактат, с. 140.

²⁰³ Бартольд. Церемониал, с. 395—396.

²⁰⁴ Убайдаллах-наме, с. 85—88, 114, 115, 167—169, 200—203, 212, 213, 292 и др.

войны и мира, назначение правителей отдельных областей и др. Здесь о нем говорится как о самом близком, после аталыка, человеке хана, вешем «бремя [управления] государством»²⁰⁵. Аналогичное можно встретить и в Балхе. Здесь при Надр Мухаммад-хане должность диванбеги занимали следующие высокопоставленные эмиры: Аллахийар, 'Абд ар-рахман из племени катаган, Шахмухаммад-бий конгурат, 'Абд ар-рахман ушун, эмиры Баки-бий, Ураз-бий, Аман-бий, Зарча из племени конгурат, Султан Мухаммад, маулана Мухаммад Са'ид и Мир Зийа ад-Дин²⁰⁶. Из них эмир Зарча служил в должности диванбеги у царевича Хосроу-султана, Мир Зийа ад-Дин — у 'Абд ал-азиз-султана, а маулана Мухаммад Са'ид был начальником бадахшанского дивана²⁰⁷. Очевидно, кто-нибудь из вышеперечисленных лиц служил и в диванах других царевичей, но, как бы то ни было при центральном правительстве было не один — два, а гораздо больше диванов. Подтверждают это следующие факты из «Бахр ал-асрар». Возьмем, например, Аллахийара диванбеги. Он принадлежал к видным предводителям улуса катаган. Предки его служили у шейбанидских правителей и возвысились на государственном поприще. Сам же Аллахийар со времени назначения Надр Мухаммада в Балх стал его диванбеги. По свидетельству Махмуда ибн Вали, все государственные дела находились в руках этого всемогущего эмира²⁰⁸, следовательно эмир Аллахийар — не просто начальник какого-либо правительственного ведомства (дивана), а верховный диванбеги (диванбеги-йи кали), вершивший важнейшие государственные дела.

Верховный диванбеги иногда назывался везирем²⁰⁹. Мир Мухаммад Амин-и Бухари о везире и его общественном положении говорит так: «Что касается должности везира и важного государственного поста, связанного [с управлением] богохранимыми провинциями Балха, то это было поручено мулле 'Абд ар-рахману...»²¹⁰ Характерно продвижение по служебной лестнице двух видных эмиров Надр Мухаммад-хана: 'Абд ар-рахман аталык ушуна и вышеупомянутого Мир-Зийа ад-Дина²¹¹. Должность диванбеги была второй после аталыка. Это подтверждает и московский посол В. А. Пазухин. По его словам, прием и отпуск иностранных послов также находились в ведении великого диванбеги, которого Пазухин приравнивает к чину «ближнего боярина» русских царей²¹². Что же касается

²⁰⁵ Там же, с. 49, 61—62, 83, 135, 159, 181, 223, 277 и др.

²⁰⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 186а, 192а, 196а, 202а, 207а, 218а, 227а, 229а, 278а, 280а, 281а, 282а, 291а, 296а, 297а, 301а, 303а, 304а, 305а.

²⁰⁷ Там же, л. 301а, 305а.

²⁰⁸ Там же, л. 278б: «Все важные дела царства совершались по его разрешающим [взвешивая] трудности советам».

²⁰⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 162б; Тарих-и 'аламара-йи 'Аббеси, т. II, с. 679; Убайдаллах-наме, с. 143.

²¹⁰ Убайдаллах-наме, с. 143.

²¹¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 292.

²¹² Наказ Пазухиним, с. 50.

Зийа ад-Дин, то он долгое время проработал в должности особого чиновника и ведал учетом поступления доходов от собственных муляков самого хана (дафтардар саркар-и хассэ)²¹³ и благодаря усердию продвинулся еще выше и возглавил ханский диван (сахиб диван саркар-и хассэ).

Заслуживают внимания сведения Махмуда ибн Вали о сахиб диване Султан Мухаммаде, человеке весьма образованном, хорошо знавшем особое счетное дело (илм-и сийак)²¹⁴. Можно полагать, что он стоял тогда во главе канцелярии для выдачи жалования и довольствия служащему сословию (диван-и тоуджих), функцию которого весьма точно определил в свое время А. А. Семенов²¹⁵.

Примечателен еще один пример. В последней главе исторической части «Бахр ал-асрар» ученый довольно подробно останавливается на одной из исторических местностей Балха, именуемой в ранних рукописных сочинениях («Тарих-и Балх», «Фаза'ил-и Балх» и др.) «Мейдан-и Балх» или же «Талл-и Гиштасиб». Из всех известных ему книг по истории Балха он выяснил, что данная местность находилась в селении Бан, основанном в 89/708 г. казием Мутаваккил ибн Химраном. Однако в XVII в. селения под таким названием уже не существовало. К его услугам пришли дафтардары (асхаб-и дафатир), которые разыскали указанное селение в шести фарсах к северу от Балха²¹⁶. Здесь не столь важны для нас местность Мейдан-и Гиштасиб или селение Бан, уточняемое Махмудом ибн Вали, сколько термин «дафтардар». Насколько известно, учетом деревень и селений и поступающих от них налоговых сборов занималось специальное ведомство, известное под названием диван потанабных поступлений (*диван-и танабана*)²¹⁷.

Приведенные выше примеры показывают, что в балхском правительстве Шейбанидов и Аштарханидов имелось множество диванов. Этот хорошо налаженный механизм контролировал экономическую и политическую жизнь страны.

Парваначи (перс.-узб. — ханский приказчик), третий по нисходящей лестнице после аталыка и диванбеги высший чиновник²¹⁸, который обязан был в основном «по высочайшему повелению доставлять ярлыки повелителя страны эмирам и великим людям, коим они пожалованы»²¹⁹. Ему поручалось также командование довольно крупными воинскими частями, руководство обороной отдельных уча-

²¹³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 305а.

²¹⁴ Там же, л. 304б.

²¹⁵ Семенов, Бухарский трактат, с. 142—143, примеч. 22.

²¹⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 311б.

²¹⁷ Семенов, Бухарский трактат, с. 142.

²¹⁸ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 60а, 232б; Тарих-и Кичак-хив, л. 117а; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 59б, 176а, 207б, 229б, 232а и др.; Мухимланская история, с. 91, 105, 124 (после накыба), 125; Убайдаллах-наме, с. 44, 130, 142 и др.

²¹⁹ Семенов, Бухарский трактат, с. 147.

етков городов-крепостей при осаде и управлении отдельными, порою довольно большими областями²²⁰.

Дадхах (перс.— требующий, ищущий правосудия, истец, обвинитель). Как отмечает Махмуд ибн Вали, в его время дадхах—один из важных должностей. При Надр Мухаммад-хане ее занимал один из видных эмиров Балха Мансур-ходжа, сын упомянутого нами выше кази Шахима. Махмуд ибн Вали лично знал этого эмира, был его постоянным собеседником и оставил о нем много ценных сведений. Он, в частности, пишет, что хан всякое письмо или же ярлык прежде чем отправлять, показывал Мансур-ходжа дадхаху. Далее он говорит, что этот дадхах ликвидировал в стране заговорщиков и бунтовщиков, был беспощаден к ворам, подвергал их наказаниям (яаса) и при нем «ничья рука не касалась торговых караванов и их имущества»²²¹. Следовательно можно заключить, что дадхах в рассматриваемый период следил за общественным порядком в стране. И тот факт, что хан временами возлагал на дадхаха и ответственные дипломатические поручения, свидетельствует о большом его авторитете, важном месте в государственной жизни. Так, именно Мансур-ходжа дадхаху удалось успешно завершить переговоры, заключить дружественный договор с Индией в 1048/1638 г.²²² В значительной роли дадхаха убеждает и рассказ Мир Мухаммад Амни-и Бухари, автора «Убайдаллах-наме»²²³.

Кукельташ (тюрк.— букв. молочный брат). О нем в «Бухарском трактате» говорится следующее: «Четыре других больших должности (кукельташ, кушбеги, великий инак и старший евнух.—Б. А.), кои относятся к самым близким [государю], таковы: одна из них кукельташ, на обязанности которого лежит получение сведений со [всего] государства о друзьях и врагах и нахождение средств против последних; он также ведет шпионажи»²²⁴. Таким, например, был сын Давлатходжа-бека, впоследствии ставший молочным братом Абу-л-хайр-хана²²⁵, Канбар-мирза — у Шейбани-хана²²⁶, всесильный эмир Кулбаба у Абдаллах-хана и т. д. Вес и влияние их настолько были велики, что аталыки, правители более крупных областей, на высшие государственные должности назначались в основном из числа кукельташей. Например, Канбар-мирза кукельташ был приставлен к назначенному в Балх малолетнему царевичу Хуррам-шаху, сыну Шейбани-хана в качестве аталыка, Кулбаба кукельташ был начальником див-

²²⁰ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 232б (в уэб. изд. II, с. 307); Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 71а, 80б, 98а, 193б; Мукниханская история, с. 124; 'Убайдаллах-наме, с. 61—62, 124, 193; История Абу-л-файз-хана, с. 37—40.

²²¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 295а: «Чин дадхаха — из больших средств спасения».

²²² Там же, л. 261б, 271б—272а.

²²³ 'Убайдаллах-наме, с. 13—14.

²²⁴ Семенов. Бухарский трактат, с. 148.

²²⁵ Таварих-и гузиде, нусрат-наме, л. 95а.

²²⁶ Хабиб ас-сияр, т. III, ч. 3, с. 364.

ван-и мушриф при правительстве 'Абдаллах-хана²²⁷, затем, после взятия им Герата (995/1587), стал правителем этой большой и важной области²²⁸. В «Бахр ал-асрар» и «Мукимханской истории» мы встречаем несколько высокопоставленных эмиров с титулом «кукельташ»: Туфан кукельташ, Шахбек кукельташ, Назар кукельташ, Надр кукельташ. Как видно из изложенных в этих источниках событий, многие из них выполняли различные обязанности. Например, Туфан кукельташ был воспитателем малолетних Имамкули-хана и Надр Мухаммад-хана²²⁹. Что же касается Шахбека кукельташа и Назара кукельташа, то они в годы правления Вали Мухаммад-хана служили аталыками Надр Мухаммад-хана и Имамкули-хана.

Напротив же трона, как это точно определено в «Бахр ал-асрар», располагались предводители мангытов и чехаряры²³⁰. Все они считались высшими должностями, а к второстепенным, «выстраивающимся вне подобного небу аудиенц-зала», по правую и левую сторону, причислялись: ханский йасаул, ишик-ага-баши, шигаул, мирза-баши и т.п.²³¹ Коротко остановимся на каждом из них.

Ханский йасаул (монг. — *йасаул-и-хани*, *йасаул-и хассэ*). Йасаулы при Чингиз-хане и первых монгольских правителях выполняли «повеления хакана, основанные на постановлениях йаса». В XVI—XVIII вв. йасаулом назывался «своего рода младший чиновник особых поручений как при дворе хана или эмира, так и у провинциальных властей»²³². Они неотлучно находились в ставке хана, готовые выполнить любое его повеление²³³. При завоевании той или иной области они оберегали население от массового грабежа, конечно, не в интересах народа, а своего правителя и государственной казны; следили, чтобы военную добычу собирали в одно место и отвозили долю хана в столицу²³⁴. При чрезвычайных обстоятельствах йасаулы собирали с населения некоторые натуральные сборы и налоги. Так, в «Михман-наме-йи Бухара» говорится о посылке йасаулов из Аркука в восточные районы Туркестана (во время похода Шейбани-хана на Казахстан в 1509 г.) для сбора налога тагар²³⁵.

²²⁷ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 247б.

²²⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 487б; Мукимханская история, с. 60; Тарих-и Саид Риким, л. 246а.

²²⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 55а, 162б, 164а.

²³⁰ Так вообще назывались четыре ближайших сподвижника и преемники пророка Мухаммада: Абубекр, Умар, Усман и 'Али. По всей вероятности речь здесь идет о видных представителях дома джуйбарских хаджей, Накшбедийа, Махмуд-и 'Азиза Касани и Саййиди Ата, продолжавших играть большую роль в политической жизни страны.

²³¹ Бартольд. Церемониал, с. 391 (перс. текст), с. 396—396 (русс. перевод).

²³² Мукимханская история, с. 259, примеч. 194.

²³³ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 66б (и узб. изд. I, с. 208); Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 280б.

²³⁴ Тарих-и гуанде, нусрат-наме, л. 86б, 87а.

²³⁵ Михман-наме-йи Бухара, л. 69а.

Ханский йасаул обязан был, по свидетельству Махмуда ибн Вали, «проносить перед августейшими взорами дары и приношения (*пишкеш* ва *саурик*) султанов и царевичей и доводить до слуха государя их доклады»²³⁶. К примеру, в честь приезда Надр Мухаммад-хана в Бухару (в месяц рамазан 1048/январь 1639 г.) Имамкули-хан устроил пышный прием, где ханский (Имамкули-хана) йасаул Бекмухаммад от имени своего хана преподнес Надр Мухаммаду богатейший пишкеш, состоящий из породистых лошадей, шитых золотом одежд, палаток, дорогого оружия, рабов-калмыков и калмычек, денег (50 тыс. танга) и других вещей, в свою очередь, йасаул Надр Мухаммад-хана в конце приема преподнес Имамкули-хану пишкеш, втрое превышающий предыдущий²³⁷. Должность ханского йасаула доверялась знатым людям. По словам Махмуда ибн Вали, этот пост, как обычно, занимал «один из огулнов»²³⁸. Однако, как свидетельствуют другие источники, на эту должность назначали и наиболее знатных предводителей кочевых племен²³⁹. Проявляя старание и усердие, они могли продвигаться и достичь самого высокого положения. Так, Ишхи йасаул впоследствии стал одним из близких к хану людей, т. е. махрамом. Хошхал-бий дослужился до должности диванбеги²⁴⁰.

Ишик-ага-баши (тюрк.—бука, глава старших придворных слуг, оберцеремониймейстер) — глава привратников, т. е. хранитель высокого порога, «на обязанности которого, — как говорится в «Бухарском трактате, — лежит охрана высочайшего двора, когда в нем пребывает глава государства; к сему еще добавляется [для него] управление туманом Шалуркам и заведование его оросительной системой»²⁴¹. Должность эта была одной из почетных (джалил ад-кадар), обладатель ее занимал в государстве видное положение²⁴². Многие из ишик-ага-баши за преданность и усердие получали и более высокие должности. Нийаз ишик-ага-баши, например, за доблесть в борьбе с вторгнувшимися в пределы Бухары хивинским ханом Мухаммад Эренгом (Ирпак-ханом) после убийства (в 1688 г.) последнего был назначен правителем Хорезма²⁴³. Мухаммадйар ишик-ага-баши в начале правления Убайдаллах-хана (Аштарханида) состоял в должности начальника привратников (ишик агайан) правой стороны, а к концу его правления стал правителем Каракула²⁴⁴.

²³⁶ Бартольд. Церемониял, с. 391 (перс. текст), с. 396 (русс. перевод).

²³⁷ Валр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, л. 253а—253б, 255а.

²³⁸ Бартольд. Церемониял, с. 391 (перс. текст), с. 396 (русс. перевод).

²³⁹ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, зап. № 2207, л. 135б (в узб. изд. II, с. 70); Убайдаллах-наме, с. 44.

²⁴⁰ Убайдаллах-наме, с. 109; Мухимхавская история, с. 74.

²⁴¹ Семенов. Бузарский трактат, с. 150. Раньше, при Убайдаллах-хане, он управлял туманом Каракул (Убайдаллах-наме, с. 172).

²⁴² Халиб ас-сияр, т. III, с. 4, с. 65; Валр ал-асрар, рук. биб-ки Индия офис, л. 241б, 302б; Гариш-и 'алимар-и Аббас, т. II, с. 587.

²⁴³ Мухимхавская история, с. 153. Он правил Хорезмом до 1702 г. под именем Шах Нийаз (История Узбекской ССР, т. I, с. 602).

²⁴⁴ Убайдаллах-наме, с. 73—75, 124.

Согласно источникам, они делились на привратников правой и левой стороны и принимали непосредственное участие в военных действиях²⁴⁵. Об общем количестве их сказать что-либо трудно, однако заслуживает внимания сообщение автора «Бахр ал-асрар» о большом военном походе Вали Мухаммад-хана на Кулаб: «Когда войско хана достигло местности Ходжа 'Имад (в Хисар-и шадмане) и пошло дальше боевым строем, караулом вперед были направлены 60 ишик агайан правой и левой стороны во главе с Мелик-беком и Бахтиберди-беком»²⁴⁶. Автор «Бахр ал-асрар» называет и племенную принадлежность главы привратников. «Древнее правило было таково, — пишет он, — что право на занятие этой должности принадлежало трем улусам, именно дурменам, кушчи и найманам, если же между ними не оказывалось способного лица, то право переходило к кунгратам, буйракам, киятам»²⁴⁷. Изредка встречались и случаи назначения на должность ишик-ага-баши представителей других племен. Так, в «'Абдаллах-наме» говорится о некоем Мухаммад 'Али-оглане, стоявшем над ишик агайан правой стороны²⁴⁸. В другом месте автор «Бахр ал-асрар» наряду с ишик-ага-баши из указанного выше племени называет и ишик-ага-баши из племени ушун, в «Мукимханской истории» — из племени катаган, а в «Убайдаллах-наме» — из племени керант²⁴⁹. Можно полагать, что нарушение установленного правила обуславливалось усилением или же ослаблением роли того или иного племени в общественно-политической жизни.

Мирахур (перс. — старший конюх; штальмейстер). Обладатель этой должности отвечал за общее состояние конюшни хана, содержание лошадей как верховых, так и шючных (обозных) и конского снаряжения. По сведениям нарративных источников, мирахуров, прикрепленных к ханской или же султанской конюшне, было несколько человек²⁵⁰, во главе которых стоял главный мирахур (мирахур-и калан, мирахур-и бузург)²⁵¹. Обычно мирахурами назначались приближенные ханов, что полностью подтверждается сведениями источников. Например, должность главного мирахура при 'Абдаллах-хане занимал всемогущий эмир Иким-бий, участник всех его военных походов, командующий войсками левого крыла, а

²⁴⁵ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, № 2207, л. 153а, 2186, 2326 (в узб. изд. II, с. 111, 273, 307); Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 48а, 70а, 171а, 195а—195б, 202б; Убайдаллах-наме, с. 72—75, 92, 124, 172 и др.

²⁴⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 171а.

²⁴⁷ Бартольд, Черемонная, с. 391 (перс. текст), с. 396 (русск. перевод).

²⁴⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 2326 (в узб. изд. II, с. 307).

²⁴⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 302б; Мукимханская история, с. 153; Убайдаллах-наме, с. 205.

²⁵⁰ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 167а, 190б, (в узб. изд. II, с. 145, 203); Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 178а, 240а и др.; Убайдаллах-наме, с. 80, 90, 105, 193 и др.; Халиб ал-сияр, т. III, ч. 3, с. 283.

²⁵¹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 302а.

после него — эмир 'Абд ас-самад-бий²⁵², который вместе с Мухаммадкули бахадуром и другими затем составил заговор и убил 'Абд ал-мумин-хана около Замина²⁵³. Такое же положение сохранили мирахуры и при Аштарханидах. Один пример. Как мы не раз говорили выше, в 1048/1639 г. Надр Мухаммад-хан по приглашению своего брата (Имамкули-хана) совершал поездку из Балха в Бухару. Его сопровождали самые избранные сановники, и среди них восьмым по порядку называется Кубад мирахур из племени канглы²⁵⁴.

Шигаул (староузб.— стоящий при входе; церемониймейстер) был специальным чиновником, отвечающим за организацию приема иностранных послов и иных высокопоставленных гостей из других стран²⁵⁵. Шигаул, как мирахур и другие должностные лица, занимал при дворе особое положение. Его обязанности не ограничивались организацией приемов иностранных гостей и послов. Источники характеризуют его как и военного человека и одного из ближайших спутников хана в его походах и поездках. В военных походах на него возлагались весьма ответственные задачи. Хафиз-и Таныш-Бухари, повествуя о походе 'Абдаллах-хана на Андух и Шебергян (в 980/1572 г.), говорит, что Ганджи 'Али шигаул вместе с видными военачальниками шел со своим отрядом в авангарде (*илгар*)²⁵⁶. По сведениям Абу-л-фазла 'Аллами, во время военных действий между Тимуридами Мирза Сулайманом и Мухаммад Хакимом-мирзой, правителем Кабула, где-то около Кабула (в 968/1560—1561 г.) Мухаммадкули шигаул был поставлен во главе большей части войска под Кабулом, а сам Мирза Сулайман устроил засаду (*камингах*) Мухаммад Хакиму между Кабулом и Карабагом²⁵⁷. О видном месте и роли шигаула в военных предприятнях ханов и в государственной жизни свидетельствуют также Махмуд ибн Вали и автор «Убайдаллах-наме»²⁵⁸. О большом весе шигаула говорит и следующее сообщение Хондемира: когда Самарканд был осажден Шейбани-ханом (в 1500 г.), Султан 'Али-мирза, оказавшись в безвыходном положении, направил к вождю кочевых узбеков (Шейбани-хану) депутацию с согласием о капитуляции. В составе депутации был и 'Абд ал-ваххаб шигаул²⁵⁹.

Мирза-башни (перс.-узб.— глава писцов, старший писарь). Термин встречается только в двух из относящихся к исследуемому нами периоду сочинениях: у Махмуда ибн Вали и Искандара мун-

²⁵² 'Абдаллах-наме, рук. ИБ АН УзССР, инв. № 2207, л. 546, 586, 692, (в узб. изд. I, с. 174, 185, 215).

²⁵³ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, т. II, с. 381—382. См. также: Мухаммад-Кули история, с. 69.

²⁵⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Идния оффис, л. 2416.

²⁵⁵ 'Абдаллах-наме, рук. ИБ АН УзССР, инв. № 2207, л. 2385, 2535. См. также: Вильданова, Подлинник Бухарского трактата, л. 95а (перс. текст), с. 43 (русс. перевод).

²⁵⁶ 'Абдаллах-наме, л. 139а (в узб. изд. II, с. 78).

²⁵⁷ Тарих-и Акбар-шахи, т. I, л. 2376.

²⁵⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Идния оффис, л. 194а, 2416; 'Убайдаллах-наме, с. 148.

²⁵⁹ Халиб ас-сияр, т. III, ч. 3, с. 202.

ши²⁶⁰. Как отмечено выше, центральное правительство Шейбанидов и Аштарханидов состояло из ряда высших государственных учреждений (диванов) с налаженным чиновничьим аппаратом. В нем служили писцы, работой которых руководил мирза-баши. Эту должность не следует смешивать с похожей на нее должностью муниши — личного секретаря ханов и шахов, стоявшего несколько выше мирза-баши. Таким, например, был маулана Хайдар Мухаммад при 'Адаллах-хане, Мухаммад Казим у Шаха 'Аббаса, Мухаммад Пусуф муниши, личный секретарь балхского хана Муким-хана. Вот как определяет обязанности муниши Мухаммад Бади-диван, автор «Маджма' ал-аркам»: «Четыре других должности из того же сословия (людей пера — ахл-и калям) таковы. Первая — личный секретарь (*муниши*), на обязанности которого лежат писание жалованных грамот (*имай-ат-наме*), записок с изпощением фетвы, с уведомлениями о состоянии здоровья, служебных записок с выражением воли или желания эмира или хана (*хашиш-наме*), ярлыков об утверждении в должностях, чинах и званиях разных лиц или о получении ими тех или иных обязанностей (*парлие-и амалат*)» и пр.²⁶¹. Хафиз-и Таныш к этим обязанностям муниши добавляет составление и отpravку победных реляций, которые отвозил по назначению специальный курьер — мубашшир²⁶². Приведем еще один характерный пример из той же «'Адаллах-наме». В повествовании об одном из походов 'Абдаллах-хана против Баба-султана (986/1578 г.) говорится о смотре армии Шейбанидов в Джилахе, в котором, кроме хана, приняли участие Кулбаба кукельташ и Хайдар Мухаммад муниши²⁶³. Участие в военном смотре муниши указывает еще на одну обязанность его — ведение учета численности армии перед большими сражениями. Это подтверждает и Хондемир²⁶⁴.

Казначей (пер.-узб. — хазиначи, хазиначигир) — чиновник финансового ведомства. Он отвечал за состояние как государственной, так и собственной казны ханов и султанов. При назначении на эту должность, как и на другие, учитывались особые заслуги назначаемого лица, о чем свидетельствует судьба двух аштарханидских вельмож: Бекмухаммад и Хаджи-бека. Первый выдвинулся во времена Вали Мухаммад-хана и стал начальником ханской казны. После поражения и гибели Вали Мухаммад-хана он перешел на сторону Надр Мухаммад-хана и вошел в число его дворцовых слуг (*ичкийли-и хасес*), но вскоре был назначен ханским казначеем. Что же касается Хаджа-бек кенегеса, то он отличился во время осады крепости Меручак 'Абд ал-'азиз-султаном

²⁶⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индии офрис, л. 68а, 171а, 174б, 179а, 194а; Тарих-и 'аллмари-йн 'Аббаси, т. II, с. 715.

²⁶¹ Семенов. Бухарский трактат, с. 142.

²⁶² 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 137а, 180а (в узб. изд. II, с. 73, 177), 261а, 296б, 322а и др.

²⁶³ Там же, л. 197а (в узб. изд. I, с. 218).

²⁶⁴ Халиб ал-сияр, т. III, ч. 3, с. 283: «Некоторые из писарей получили сведения о бегстве пращого и левого флангов победоносного войска. По-видимому, здесь идет речь о полковых писарях».

и 1041/1631—1632 г., за что последний оказал ему милости (суюргамши кард) и назначил на должность (мансаб) казначея²⁶⁵.

На правой стороне «вне подобного небу трока» сидели ишк-ага башни рядом с мирза-башни, о которых мы уже говорили выше. Однако и здесь указаны не все чины, и Махмуд ибн Вали оговаривается только словами: «Так и другие должностные лица по своему [общественному] положению»²⁶⁶. По-видимому, именно здесь были и места мехтара, хранителя печати, ханского библиотекаря, начальника ханской охоты, преподавателей медресе, главы придворных поэтов и др.

Мехтар (перс. — большой, высший, старший, глава). Встречается почти во всех главных источниках XVI—XVIII вв. в виде *мехтар-и калан*, *мехтар-и гушак-ханэ*, *мехтар-и рикаб-ханэ*. М. А. Абдураимов, который останавливается лишь на чине мехтар-и калан и его обязанностях в XVIII в., говорит, что носитель его «в различные эпохи занимал разные должности — от министра до казначея»²⁶⁷. Автор «Бухарского трактата» так определяет обязанности мехтар-и калана: «...он ведает закятom, взимаемым с мусульман с одной четверти 'ушра, с зимнев — в размере половины 'ушра, а с покоренных силою оружия — в количестве целого 'ушра, а равно и найденными и неизвестно кому принадлежащими вещами, состоящими из разного имущества, денег в монете, скота, хлеба и зерна. Великий мехтар должен собрать [все это] и употребить на иждержки по разным расходам»²⁶⁸. Хафиз-и Таныш при описании событий 991/1583 г. упоминает о мехтаре Халикберди кирак яракчи, отозвавшем из Карши в Шапуркам сведнальное послание 'Абдаллаха хана больному и доживающему свои последние дни Хасан-ходжа накибу²⁶⁹. Здесь речь идет о кирак яракчи, которые, по точному определению автора «Бухарского трактата», «занимались закупкой необходимого для двора имущества»²⁷⁰.

Таким образом, основной обязанностью мехтар-и калана являлось обеспечение нужд хана и его семьи за счет поступлений из 'ушра (зачисленные в казну вещи «неизвестно кому принадлежащие»), а также закупка необходимого для двора имущества»²⁷¹. Помимо мехтар-и калана, были и мехтары тюфячных кладовых

²⁶⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ли Ислам оффис, л. 88б, 303б. Ср.: 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 148а, 208б, 232б (и узб. изд. II, с. 98, 307), 270а, 271б, 272а.

²⁶⁶ Бартольд. Церемоннал, с. 391 (перс. текст), с. 396 (русс. перевод).

²⁶⁷ Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, с. 82.

²⁶⁸ Семенов. Бухарский трактат, с. 149.

²⁶⁹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 339а—339б.

²⁷⁰ Вильданова. Подлинник Бухарского трактата, л. 95б (перс. текст), с. 44 (русс. перевод). См. также: Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, с. 66; Петрушевский. Земледелие, с. 393; Хамраев. Муллимад Ави и его сочинение. Автореф. канд. дис., с. 6.

²⁷¹ Об общественно-политическом положении мехтар-и калана см.: 'Убайдаллах-наме, с. 73; История Абу-л-файз-хана, с. 19; Тарих-и Сайд Рахим, л. 282б; Тарих-и салати-и Мангытйа, Узбекия ва Аштархонйа, л. 68б.

(тушак-ханэ) и конских снаряжений (рикаб-ханэ). Обязанность этих мехтаров состояла в регистрации поступающих в ханские кладовые вещей и учета их расхода²⁷².

Кушбеги (тюрк.— букв. начальник [охотничьих] птиц, начальник ханской охоты; соколийный). Роль и место этого чиновника, отвечающего за общее состояние ханского охотничьего хозяйства и вместе с тем одного из крупных военачальников и государственного деятеля, подробно определены в источниках и специальной литературе. Дабы не повторять известное, ограничимся следующими добавлениями. Прежде всего о названии. В большинстве источников чин этот назван просто «кушбеги» (букв. начальник [охотничьих] птиц), но в некоторых он назван «мир-и-шикар» (букв. эмир охоты)²⁷³ или же «кушчи-баши» (начальник ловчих)²⁷⁴. В лондонском списке «Бахр ал-асрар» встречаются различные ранги кушбеги: как-то: кушбеги всей страны (кушбегигири кулли мамалик-и махруса), кушбеги части страны (кушбегигири бархи аз мамалике махруса), ханский кушбеги (кушбегигири хассэ)²⁷⁵. Факт этот чрезвычайно интересен и поэтому остановимся на нем несколько подробнее.

Кула-и кушбеги. Для XVI в. что-либо конкретное сказать о нем невозможно. В «Абдаллах-наме» приводятся, например, имена следующих кушбеги: Науруз кушбеги, Турди кушбеги и Ходжамкули кушбеги. Первые два упоминаются при описании исторических событий 1557—1563 гг.²⁷⁶ Что же касается Ходжамкули кушбеги, то его фигура доминирует на протяжении всей борьбы Абдаллах-хана за объединение Мавераннахра и военных походов его на Дашт-и килчак; он предстает видным военачальником, высокопоставленным человеком и приближенным хана²⁷⁷. Нужно полагать, что Ходжамкули кушбеги был верховным кушбеги (кулли-и кушбеги). В «Бахр ал-асрар», следующем по времени за «Абдаллах-наме» источнике, говорится, что при Надр Мухаммад-хане должность кулли-и кушбеги всего Балха занимал Мухаммад Заман-бек найман²⁷⁸, но о его конкретных обязанностях он не говорит ни слова. По-видимому, уже в XVII в. Мухаммад Заман-бек найман управлял ставкой (кош) правителя и ведал всей исполнительной властью. В этом отношении заслуживает внимания оценка Туракули кушбеги, назначенного на должность верховного кушбеги 7 сафара 1121/18 апреля 1709 г., даннан Мир Мухаммад Амми-и Бухари: «В конечном результате положение Туракули куш-

²⁷² Семенов, Бухарский трактат, с. 144.

²⁷³ Турк-и Рашиди, л. 356. См. также: Ахмедов, Государство кочевых узбеков, с. 102.

²⁷⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 202а.

²⁷⁵ Там же, л. 293а, 303а.

²⁷⁶ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 53а, 56а, 71б, 87а, 93б, 97б (в узб. изд. I, с. 171, 178, 222, 261, 277, 286).

²⁷⁷ Там же, л. 263б, 277б, 278а, 285а, 292а, 293б, 294а, 297б, 305а, 305б, 306а, 314а, 334б, 338а.

²⁷⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 303а.

беги по милости государя достигло такой степени, что эмиры и сановники ловили его каждый взгляд! Государь [даже] препоручил ему пожалование чинами и должностями. Сослуживцы его... повиновались его письменным распоряжениям, касающимся важных государственных дел...»²⁷⁹ Отсюда видно, что верховный кушбег был одним из высших государственных сановников, игравших значительную роль в государственной жизни.

Аналогичное положение занимали на местах и местные кушбеги. Махмуд ибн Вали пишет об одном из них — эмирзаде Мухаммад Са'ид-бек мангыте, назначенном позже Надр Мухаммад-ханом главой привратников правой стороны (ишик-ага-баши майсара). Местные кушбеги могли дослужиться до более высоких постов²⁸⁰. Что же касается ханского кушбеги (кушбеги-ли хассэ), то он ведал всеми охотничьими угодьями и заповедниками хана. Ханскому кушбеги, по словам автора «Бухарского трактата», были «подчинены охотники со всем снаряжением для охоты, вроде охотничьих птиц, гончих собак и пр.»²⁸¹ Он отвечал целиком и полностью за организацию и проведение ханской охоты, обязан был собирать всех охотников со снаряжением и обеспечивать за счет населения, которое проживало вблизи охотничьих угодий, их питанием и ночлегом²⁸². В Балхе при Надр Мухаммад-хане ханский кушбег назначался из предводителей улуса племени минг и Махмуд ибн Вали приводит подробные сведения об одном из них — Ураз-бий аталыке, который до этого состоял в должности ханского кушбеги²⁸³, затем за усердие и старание был назначен правителем области Термеза, а спустя некоторое время — аталыком Хосроу-султана. По словам того же автора, впоследствии он дослужился до должности диванбеги всего Балха²⁸⁴.

Хранитель печати — одна из высших и почетных должностей. Обязанность мухрара состояла в хранении ханской или султанской печати и прикладывании ее к издаваемым верховными правителями ярлыкам, ферманам и другим официальным документам. Им поручались также руководство большими строительными работами, командование войсковыми частями и др. Так, в начале 60-х годов XVI в. переустройство известной пригородной местности Джуйбар и включение ее в черту г. Бухары были поручены эмиру Халифа, хранителю печати²⁸⁵. То же можно сказать и о Му'ини-беке, мухраре Убайдаллах-хана (Аштарханида)²⁸⁶.

²⁷⁹ Убайдаллах-наме, с. 214.

²⁸⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 303а; 277а.

²⁸¹ Селемиев, Бухарский трактат, с. 148.

²⁸² Мухаммад Хайдар говорит, например, что дед его (тоже по имени Мухаммад Хайдар) каждую зиму выезжал на охоту в сопровождении 3 тыс. охотников (Тарих-и Рашиди, л. 356).

²⁸³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 293а.

²⁸⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 293а—293б.

²⁸⁵ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, ян. № 2207, л. 95б—96а (в узб. изд. I, с. 282).

²⁸⁶ История Абу-л-файз-хана, с. 37, 42.

Должность эта существовала также и в Сефевидском Иране и в государстве Бабуридов, о чем немало сведений у Хондемира и Абу-л-фазла 'Аллами²⁸⁷.

По-видимому, здесь же, на правой стороне находились места «людей пера» (ахл-и калам), по крайней мере наиболее знатных из них — главного мударриса ханского медресе, ханского библиотекаря, придворного врача, главы придворных поэтов и др. Коротко остановимся на первых двух чинах.

Мударрис (араб.—учитель, лектор). Как известно, они были преподавателями высших мусульманских духовных школ (медресе) и пользовались покровительством ханов, феодальной верхушки; существовали за счет средств, выделяемых основателями медресе и других лиц в качестве вакфа. В медресе преподавали от четырех до 10 мударрисов, назначаемых верховным правителем. Так, по свидетельству Зайн ад-Дина Васифи, при Кучкунджи-хане (918/1512—937/1531) в знаменитом медресе Улугбека в Самарканде преподавали десять мударрисов, главным из них, руководившим всем процессом обучения, был маулана Амир калам, а в другом — в медресе Шейбани-хана — четыре мударриса, старшим из коих был маулана Хожати, потомок неизвестного маулана Шяме ад-Дина Мухаммада Хавафи (ум. в конце 1441 г.), главного мударриса медресе Улугбека с 1427 г.²⁸⁸ Четыре мударриса (старшим был Мир Хашим; ум. в 1025/1616 г.) преподавали и в медресе Шейбанида 'Абдаллах-хана в Балхе²⁸⁹. Иногда должность главного мударриса занимали и судьи, или же мударрис, как бы по совместительству назначался на должность попечителя главнейших мусульманских святынь, каковым, например, в Балхе был ишимый мазар 'Али ибн Аби Талиба в селении Ходжа Хайран. Так, по сведениям Махмуда ибн Ваан, в пору наместничества 'Абд аз-му'ини-хана вышеупомянутый ходжа мулла Казим назначен одновременно казем и главным мударрисом в медресе 'Абдаллах-хана, а маулана Мирза кучак, уроженец Джузджана, Вали Мухаммад-ханом назначен попечителем (в подлиннике — шейхудислам) мазара 'Али и мударрисом медресе ходжа Мухаммад Парса в том же селении Ходжа Хайран²⁹⁰.

Ханский библиотекарь (перс.—китабдар-и хассэ). Библиотеки были при дворе ханов и надшахов, при медресе и обсерваториях²⁹¹, в почитаемых мазарах мусульманских святых и у частных высокопоставленных лиц, имевших склонность к науке и познанию. В «Бахр ал-асрар» встречаются такие слова, как китаб-

²⁸⁷ Хабиб не-сир, т. III, ч. 4, с. 58; Тарих-и Акбар-шахи, т. I, л. 1036 и др.

²⁸⁸ Балаан' ал-вакит', т. I, с. 48, 49.

²⁸⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 3476—348а, 348б, 350б. Столько же мударрисов было и в медресе Надр Мухаммад-хана в Балхе (Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 2146).

²⁹⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 351а, 352б.

²⁹¹ Например, Большая библиотека знаменитой обсерватории Улугбека насчитывала свыше 150 тыс. томов книг (Ахмедов, Улугбек, с. 26).

дар-и хасса, китабдар-и мадраса-и 'али и просто китабдар²⁹². В первом случае имеется в виду непосредственно ханский библиотекарь, а во втором — библиотекарь медресе, фонд которого ничуть не уступал ханской библиотеке, чему во многом способствовало то, что учредители медресе, высокопоставленные лица, часто преподносили им в качестве вакфа книги. Так, Надр Мухаммад-хан передал в вакф библиотеке только что построенного им медресе в Балхе 2 тыс. томов книг из собственной библиотеки²⁹³. Были и личные библиотеки, например, библиотеки всемирного эмира Кулбаба кукельташа, Аллахиара диванбеги в Балхе, ходжа Мухаммад Ислама в Бухаре. Отдельные савовники, чтобы увековечить свое имя, строили на собственные средства свои библиотеки в стольных городах; об одном из них упоминает Саид Рвким²⁹⁴.

В ханских, султанских библиотеках и в библиотеках при медресе работал целый штат переписчиков (*китаб нависандаган*), художников-миниатюристов (*мунаккашан*), инкрустаторов (*музаклибан*), редакторов (*мухарриран*), переплетчиков (*саххафан*) и др. Например, в знаменитой гератской библиотеке Байсункура (800/1398—837/1433), по свидетельству Доулатшаха, работало 40 специалистов книжного дела²⁹⁵. Библиотека Байсункура была крупным научным центром и играла значительную роль в развитии науки, искусства и литературы²⁹⁶. Известна также библиотека Надр Мухаммад-хана и Субханкули-хана, где был переписан ряд ценных сочинений. Примечательно, что единственный в мире список заключительной части «Бахр ал-асрар», хранящийся ныне в Лондоне, тоже из Балха и переписан в библиотеке Надр Мухаммад-хана неким Шах Касимом²⁹⁷. Ханский библиотекарь, как правильно указывается в «Бухарском трактате», вел «прием сочинений, написанных и представленных учеными-богословами, писателями и поэтами [на высочайшее воззрение], после того, как они собраны и одобрены государем, равно [на его обязанности лежит] ремонт книг высочайшей библиотеки»²⁹⁸. Любопытно, что в те далекие времена реставрация книг была одной из основных обязанностей китабдара.

Ханский библиотекарь, как и библиотекари медресе и мазаров, назначались ханом; первый содержался за счет диван-и 'али, а последние — за счет вакфа. Ханский библиотекарь пользовался особым расположением хана, считался в числе его приближенных (*мукарраб даргах-и фалак иктадар*)²⁹⁹. Помимо своей основной

²⁹² Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 233б—234а, 366а, 156б—157а, 351б, 353б, 371а и др.

²⁹³ Там же, л. 214б.

²⁹⁴ Тарих-и Саид Рвким, л. 197а.

²⁹⁵ Таъжират аш-шуара, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 18, л. 154а; Аҳмедов, Давлатшоҳ Самарқандий, с. 3.

²⁹⁶ Вертельс. Навои и Джами, с. 19—20; Noldeke. Das Schahname, р. 205.

²⁹⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 409а.

²⁹⁸ Семенов. Бухарский трактат, с. 143.

²⁹⁹ Бабур-наме, с. 94, 230; Хабиб ас-сир, т. III, ч. 3, с. 298.

обязанности, он выполнял различные, порою ответственные поручения хана. Хондемир, рассказывая о смутных временах в Мавераннахре, наступивших в период двоевластия (Байсукура в Самарканде и Султана 'Али мирзы в Бухаре; 905/1499—1500 г.), говорит о посылке Бабуром в Самарканд Мухаммада 'Али китабдара для переговоров с неизвестным ходжа Мухаммадом Нахви, сыном ходжа 'Убайдаллаха Ахрара²⁹⁹. Об этом случае вспоминает и сам Бабур. В 925/1519 г. Мухаммад 'Али китабдар ездил послом от Бабура в Хуст и вернулся с дарами местного правителя, с Мухаммад Шариф мунаджимом и хустскими мирзами, желавшими служить Бабуру³⁰¹. О большом весе обладателя этой должности в общественно-политической жизни страны говорит и автор «Тарих-и Муким-хани»³⁰². Иногда китабдар по совместительству занимал и более важные должности: кали аскара (Мир Касим китабдар), главы придворных поэтов (маулана Салих Рахши) и личного секретаря хана (маулана Хасан-бек)³⁰³.

По существовавшему тогда обычаю, позади престола находились места начальников специальной охраны и надсмотрщиков за прислугой, т. е. курчи-баши, чухра-агасы, джарчи, йасаул удайчи³⁰⁴. Вероятно, здесь же были и места караул-беги и шукурчи. Обязанность последнего хорошо известна. Он как зонтиконосец был постоянным спутником хана и пользовался царским расположением³⁰⁵. Однако следует отметить здесь одно обстоятельство. Шукурчи мог дослужиться и до более высоких чинов. В этом отношении примечательны рассказы 'Абд ар-рахмана-и Тали' о Ташмухаммаде шукурчи «подобном мотыльку, кружащемуся вокруг свечи, или горлики». После подавления бунта Ибрахим-бия с сообщниками, в котором он принял самое активное участие, Ташмухаммад шукурчи стал диванбеги³⁰⁶.

Курчи-баши (тюрк.—оруженосец). Термин этот (хурчи, курчи-биши, курчи-бек) широко распространен и за пределами Средней Азии — в Иране и Индии. Смысл тюркского слова курчи (кур — оружие, следовательно, курчи — оруженосец) достаточно изучен и освещен в литературе³⁰⁷. В словаре Л. З. Будатова курчи, курчи-баши, кур-беги и кур-хаиэ определены весьма точно. Например, о курчи говорится следующее: «Так назывался корпус кавалерии, составленный из благородного класса племен туркестанских» и далее: «курчи-баши — начальник корпуса или гвар-

²⁹⁹ Хабиб ас-сияр, т. III, ч. 3, с. 298.

³⁰⁰ Бабур-наме, с. 94, 273.

³⁰¹ Мукимханская история, с. 165.

³⁰² Бахр ал-асрар, рук. биб-ли Индия оффис, л. 3516, 3536, 371а.

³⁰³ Бартольд Церемоншал, с. 391 (перс. текст), с. 398 (русс. перевод).

³⁰⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ли Индия оффис, л. 2410; История Абу-л-файза-хана, с. 56, 94, 106 и др.

³⁰⁵ История Абу-л-файза-хана, с. 94, 116. По-видимому, он был назначен на более низкий диван, вроде диван-и тушак-хана.

³⁰⁷ См., например, подробный комментарий А. А. Семенова к этому термину ('Убайдаллах-наме, с. 116, примеч. 2).

дин», а «кур-беги» — начальник оружейного склада, арсенала, «кур-хан» — арсенала³⁰⁸. У Радлова термины «курчи» и «курчи-баши» пояснены в двойном значении: 1) как «ein Kavalerie Corps aus Aëlligen am persischen Hofe», т. е. кавалерия при персидском дворе, состоящая из дворян и следовательно, курчи-баши — начальник этого корпуса и 2) «ein Magazin Aufseher», т. е. смотритель магазина — склада³⁰⁹. В «Бухарском трактате» о курчи-баши и его обязанностях читаем: «Есть четыре другие должности (курчи-баши, удайчи, караул-беги и мехтар-и тушак-хане. — Б. А.), [носители] которых выходят из дворца пешком, но стоят близко к тем четырем...³¹⁰ [Это] так же, как курчи-баши, который следит за исправным состоянием свинца, пороха как сырого, так и готового; ему вверены [также] управление и функции мираса на некоторых каналах»³¹¹. А. А. Семенов, очень хорошо знавший позднесредневековую Бухару, указывает: «В позднейшей Бухаре термином «курчи» обозначались военные, охранявшие склады пороха, патронов и прочих принадлежностей «огневой стрельбы»³¹².

По словам автора «Нусрат-наме», курчи — специальный охраняемый отряд падишахов и ханов, неотлучно находившийся при них³¹³. Хафиз-и Таныш курчи-баши называет одним из могущественных эмиров (аз умарайн ба иктадар). Далее он перечисляет имена некоторых из них, которые во главе со своими курчиями принимают участие в военных походах³¹⁴. В «Бахр ал-асрар» курчи-баши предстает как военачальник и правитель области³¹⁵. Историк Абу-л-файз-хана о курчи-баши говорит как об одном из доверенных лиц хана и его махрамов³¹⁶.

Сказанное выше о курчи как об особом, довольно солидном воинском подразделении, полностью подтверждают иранские источники XVII—XVIII вв. Так, Искандар-бек мушин, рассказывая о знаменитом сражении шейбанидских войск с кизылбашами между Хосроуджердом и Зурабадом 10 мухаррама 935/24 сентября 1528 г., указывает, что из 3 тыс. кизылбашского конного войска, ударившего тогда на центр шейбанидских войск, во главе которого стояли Убайдаллах-хан и Кучкунджи-хан, 1700 человек составляли курчи³¹⁷.

³⁰⁸ Будягов. Сравнительный словарь, т. II, с. 73.

³⁰⁹ Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, ч. 1, с. 954—955.

³¹⁰ Малый инак, великий мехтар, диван-и саркар и дастарханчи.

³¹¹ Визьданола. Подлинник Бухарского трактата, с. 60 (перс. текст), с. 43 (русс. перевод).

³¹² Убайдаллах-наме, с. 116, примеч. 2.

³¹³ Таварих-и тузиде, нусрат-наме, л. 1036—104а.

³¹⁴ Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2297, л. 337б, 148а, 153а (и узб. изд. II, с. 98, 110, 307).

³¹⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Инда оффис, л. 48а, 68а, 184б, 186а.

³¹⁶ Убайдаллах-наме, с. 116, 130, 137; История Абу-л-файз-хана, с. 64, 67, 83, 107 и др.

³¹⁷ Тарих-и 'аламара-би 'Аббас, т. II, с. 42.

Курчи-баши давались весьма ответственные поручения. Так, Хондемир говорит, что курчи-баши иногда выполняли и дипломатические поручения и для примера приводит одного из них, прибывшего с посланием шаха Исма'ила к Шейбани-хану в Мерв перед знаменитым побойшем около селения Махмудабад³¹⁸. О дипломатической миссии курчи-баши говорит и Искандар-бек мушши³¹⁹. Аналогичные сведения имеются и в истории Надир-шаха³²⁰. Искандар-бек мушши сообщает еще об одном интересном факте, связанном с курчи-баши. Описывая 1030/1621 г., он говорит о приезде в Исфаган Пайанда-мирзы, посла Надр Мухаммад-хана с дружественным посланием (ба мактуб-и маргуб), ишкешем и богатыми дарами для шаха и его окружения. Важно, что об этом после говорится здесь как о курчи-баши всего Балха³²¹, что указывает на существование такой должности.

Чухра-агаси (перс.-тюрк. — начальник пажей). Пажи были придворные, т. е. ханские (чухра-би хас), у султанов, а также и у видных эмиров. О первой категории пажей упоминает, например, Хафиз-и Таныш Бухари³²². Ценные сведения, раскрывающие общественное положение пажей, приводит Хондемир. «Однажды, — рассказывает он, — его величество господня [Навои], да осветит Аллах тайну его, в сопровождении эмира Низам ад-Дин Шейх Ахмада Сухайли оторвались в мечеть эмира ходжа Басири. Когда из-за жары они присели на одном месте, [чтобы немножко передохнуть], один из пажей [чухраган] эмира Ахмада хаджи, по имени Мухаммад, снял с головы зеленую чалму, развернул ее и затенил ею вышеупомянутого эмира (Алишера Навои)»³²³.

Что же касается чухра-баши, то интереснейшие сведения о них можно почерпнуть из нарративных источников XVI—XVIII вв. Так, в «'Абдаллах-наме» многие из них во главе своих чухра перечисляются среди именитых эмиров во времена больших военных походов³²⁴. Обширный материал о чухра, чухра-баши и их общественном положении приводит Махмуд ибн Вали в рассказе о бунте Баки-султана против Надр Мухаммад-хана в Хазареджете³²⁵.

О том, что чухра-баши, да и чухры, относились к военному сословию, пишут и Мир Мухаммад Амни-и Бухари и автор «Истории Абу-д-файз-хана». Первый автор сообщает о нем (Хизр чухра-ага-баши), как об эмире, командовавшем караульным отрядом (во время осады Ширали конгурата в крепости Ширабад;

³¹⁸ Хафиз ас-сияр, т. III, ч. 4, с. 58.

³¹⁹ Тарих-и 'алимара-би 'Аббаси, т. II, с. 346.

³²⁰ Наме-би 'алимара-би Надири, т. II, л. 262а.

³²¹ Тарих-и 'алимара-би 'Аббаси, т. II, с. 678.

³²² 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УэССР, инв. № 2207, л. 232б (в узб. изд. II, с. 307).

³²³ Макирим ал-ахлак, л. 67б.

³²⁴ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УэССР, инв. № 2207, л. 61б, 71б, 167а, 190б, 138а и др. (в узб. изд. I, с. 76, 194, 222; II, с. 145, 203 и др.).

³²⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индпа оффис, л. 283б.

1118/1706 г.)³²⁶, а второй — как об одном из доблестных военачальников. Так, в повествовании о борьбе с Раджаб-ханом, узурпировавшим власть в Самарканде в 1722 г., 'Абд ар-рахман-и Тали' отмечает, что в одном из сражений с узурпатором и его армией около Бухары «проявили высокое мужество [такие лица], как 'Абд ар-рахман чухра-агаси аджин, Араб туксаба мангыт, Паукашти мирахур сарай...»³²⁷. Вызывает также интерес сообщение историка о существовании при Аштарханидах особой должности — чухра-агаси всей армии (чухра агангири лашкар-и зафар асар), которой был удостоен Мухаммад Рахим-бек, один из сыновей Ураз-бий аталыка из племени минг³²⁸.

Приведенные выше примеры показывают, что пажи составляли особые воинские подразделения, направляемые на самые ответственные участки боя, а чухра-баши, командир их, считался одним из видных эмиров. Ханский же чухра-баша со своими пажами обязан был охранять царствующую особу.

Чухра-баша, помимо своих основных функций, выполнял и более ответственные поручения верховного правителя, например, обязанности специального ханского курьера, посла³²⁹. В заключение следует привести еще один факт, связанный с обязанностями чухра-агаси. В «Бухарском трактате», например, говорится: «Служба чухра-агаси заключается в отправлении обязанностей мухтасиба среди стремянных (джилаударан) в джилау-ханэ»³³⁰. По-видимому, здесь мы имеем дело с одним из начальников дворцовых пажей, в обязанность которому вменялось следить за общим порядком в джилау-ханэ и среди джилаударов (стремянных).

Джарчи (тюрк. — глашатай) — герольд, глашатай, разносчик, объявитель приказов верховного или же местного правителя населению³³¹. В источниках XVI—XVIII вв. термин этот употребляется вместе с тюрко-монгольским словом «тавачи», существовавшим еще при монгольских правителях и означавшим высшего чиновника при дворе, отвечающего за набор в войско и наблюдателя за казнями уголовных преступников. По сведениям источников, тавачи и джарчи перед военным походом отправлялись верховным правителем во все области и районы для сбора войска. Джарчи объявляли ханский указ, а тавачи занимались комплектованием необходимого контингента войск. Сбор войск из подвластных областей — только одна из основных обязанностей их³³².

Тавачи. Сведения о его обязанностях довольно часто встречаются в изученных источниках. Они буквально сводятся к следую-

³²⁶ Убайдаллах-наме, с. 93.

³²⁷ История Абу-л-файз-хана, с. 132.

³²⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 293а.

³²⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 266а, 269а; 'Алашгир-наме, с. 65.

³³⁰ Семенов. Бухарский трактат, с. 150.

³³¹ Будагов. Сравнительный словарь, т. I, с. 426. Ср.: Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. IV, ч. I, с. 25.

³³² Таварих-и гузде, нуерат-наме, л. 746.

шему: 1) сбор необходимого контингента войск с подвластных мест³³²; 2) оповещение военачальников о том, чтобы держать войско в готовности, а самим не отлучаться из своей части³³⁴; 3) подготовить необходимые средства переправы через водные преграды³³⁵; 4) построение войска для смотра перед генеральным сражением³³⁶; 5) в случае опасности осады руководить переселением населения окрестных мест в крепость³³⁷; 6) доставка по назначению победных реликвий и голов убитых предводителей неприятеля³³⁸.

Бакаул-баши (тюрк. — старший придворный стольник) — лицо, снимающее пробу еды, прежде чем подать ее на стол хана и султана. Следовательно, бакаул-баши — начальник ханской (султанской) кухни, кухмейстер, который следил за исправным состоянием государственной кухни (анханэ-би надшахи)³³⁹. На должность бакаул-баши (иначе: бакаул-и бузург, бакаул-и калан) назначали людей благородного происхождения: шейхов и саййидов. Так, в канун нашествия Шейбани-хана на Хорасан эту должность при гератском дворе занимал шейх 'Абдаллах³⁴⁰, а Ибрахим-ходжа, бакаул Надр Мухаммад-хана, был потомок знаменитых андхудских саййидов. После смерти Ибрахима-ходжи этот пост занял Тахир бакаул, который был из числа потомков шейх-заде Джузджана³⁴¹.

Бакаул-и бузург, помимо указанной основной обязанности, командовал воинским подразделением, временами выполнял поручения личного гошча хана³⁴². Высокое положение бакаул-баши при балхском дворе подчеркивает и Мухаммад Пусуф муниши³⁴³. Старательная служба, усердие и преданность давали возможность подниматься бакаул-баши еще выше по служебной лестнице. Например, Арслан бакаул туркмен получил впоследствии должность правителя округа Андхуд³⁴⁴. Бакаул входил даже в число махрамов хана, хотя ему не всегда давалось право сидеть в собраниях в высочайшем присутствии³⁴⁵.

³³² Халиб эс-сияр, т. III, ч. 3, с. 323; 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 1116, 1596, 1776, 189а (в узб. изд. II, с. 9, 127, 170, 199 и др.); Бахр эл-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 73а.

³³⁴ Тарих-и Рашиди, л. 156а; Халиб эс-сияр, т. III, ч. 3, с. 251; 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 292а.

³³⁵ Халиб эс-сияр, т. III, ч. 3, с. 259.

³³⁶ Бахр эл-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 170б.

³³⁷ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 526 (в узб. изд. I, с. 169).

³³⁸ Там же, л. 2226 (в узб. изд. II, с. 282), 2966, 342а и др.

³³⁹ Семенов. Бухарский трактат, с. 150.

³⁴⁰ Халиб эс-сияр, т. III, ч. 3, с. 359.

³⁴¹ Бахр эл-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 284а, 302б.

³⁴² 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 234а (в узб. изд. II, с. 311), 264а, 314а; Бахр эл-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 194а, 256а, 270б, 284а.

³⁴³ Мухоммадская история, с. 172.

³⁴⁴ 'Убайдаллах-наме, с. 149.

³⁴⁵ Семенов. Бухарский трактат, с. 149.

Дастарханчи (перс. — столыник, придворный кравчий). По своему положению приравнивался к таким чиновникам двора, как младший ияк (ияк-и хурд), великий мехтар (мехтар-и калан) и, как свидетельствует Мухаммад Бади' диван, являлся приближенным государя, пользовался правом «временами выезжать из высочайшего дворца верхом с высочайшим повелением»³⁴⁶. Обязанность дастарханчи четко определена «Бухарским трактатом» и нарративными источниками XVI—XVIII вв. Состояла она в накрытии государева стола во время больших приемов и торжества³⁴⁷ и соответствовала должности боярина-дворецкого русских царей³⁴⁸. Хан поручал ему и другое: доставку корреспонденции, обязанности полномочного посла. Махмуд ибн Вали говорит, например, об отправке в 1049/1639 г. Надир Мухаммад-ханом Салих-ходжа дастарханчи, своего близкого махрама (махрам-и хлесс), в Индию в качестве посла³⁴⁹. Дастарханчи временами командовали и небольшими военными частями во время походов³⁵⁰.

Караул-беги (тюрк. — начальник стражи). Под словом «караул» понимали стражу, часового или дозорный отряд, во главе с караул-беги охранявший дороги, чтобы не проник «какой-нибудь грабитель или лазутчик в страну или в войско»³⁵¹. Однако задача этого дозорного отряда была несколько шире, чем указывает автор «Бухарского трактата». Согласно источникам, караульный отряд имел двойное назначение. Один из них, *кешик караул*, охранял ханскую ставку во время военных походов³⁵², а другой, довольно многочисленный, находился впереди действующей армии; шел он на определенном расстоянии от главных сил, вел тщательное наблюдение за передвижением неприятеля и сообщал об этом верховной ставке³⁵³. Таким образом, караул-беги — чиновник из военного сословия, и один из них начальствовал отрядом, действующим впереди армии, а другой — караулами ставки.

К военному сословию принадлежали и кутвал, джибачи, туг-беги и топчи-бачи. Коротко остановимся на каждом из них.

Кутвал. Слово это, образованное от индийского «кут» (крепость) и арабского «вали» (правитель), означает коменданта крепости.

³⁴⁶ Там же, с. 148.

³⁴⁷ Там же, с. 149. См. еще: Халиб ас-сияр, т. III, ч. 4, с. 62; Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 244б; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 251а, 258а.

³⁴⁸ Подробнее о нем см.: Забелин. Домашний быт русских царей, т. II, с. 369 и след.

³⁴⁹ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 272б.

³⁵⁰ История Абу-л-файз-хана, с. 127. См. также: Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 171а.

³⁵¹ Вильданова. Подлинник Бухарского трактата, с. 43.

³⁵² Абдаллах-наме, л. 130а, 150а (и узб. изд. II, с. 57, 103); Тарих-и 'алам-ара-ли 'Аббаси, т. II, с. 428.

³⁵³ Таварих-и султе, нусрат-наме, л. 90а; Халиб ас-сияр, т. III, ч. 3, с. 285; Тарих-и Рашиди, л. 156а; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 68а, 106б, 120а, 173а и след.; Тарих-и Акбар-шахи, т. I, л. 103а; 'Убайдаллах-наме, с. 90; Наме-ли 'алам-ара-ли Надир, т. II, с. 9, 33 и др.

Роль кутвала в общественно-политической жизни была значительна, особенно в областях, где он считался фактически вторым после правителя человеком и, более того, судьба последнего во многом зависела от кутвала. Так, Хондемир, рассказывая о внутреннем положении империи Султан Хусайна накануне нашествия кочевых узбеков, отмечает чрезвычайно интересный факт неповиновения Хаджим хаджи лара, коменданта крепости Лаши, правителю Сн-стана эмиру Султан 'Али аргуни³⁵⁴. Известен случай, когда Балту-и сарай, кутвал крепости Бухары, оказался в числе заговорщиков против 'Убайдаллах-хана³⁵⁵. А. А. Семенов пишет о кутвале: «...кутвал был заведующим строительной части правительственной власти»³⁵⁶. Аналогичное об обязанностях кутвала сообщает М. А. Абдураимов³⁵⁷. Очевидно, оба историка основываются на сведениях автора «'Убайдаллах-наме» о закладке в 1121/1709 г. чарбага Ханабад к западу от Бухары, у ворот Таллинач, которым руководил Балту-и сарай, кутвал Бухарского арка³⁵⁸. Однако это мнение не соответствует действительности. Как мы убеждались неоднократно, такие поручения хан мог дать любому приближенному. В более ранних источниках встречается термин «кара кутвал» (буки, черный кутвал) — ответственный за ремонт и содержание в исправном состоянии крепостных сооружений³⁵⁹. Бадр ад-Дин Кашмирн сообщает о кара кутвале со слов некоего маулана Паibanда Мухаммада сарханга, мюрюда ходжа Са'да, следующее: «Однажды кара кутвал, занятый в то время восстановлением (расткардан) крепостных стен Бухары, направил к нему своего человека с требованием послать на строительство мардикаров. Маулана отказался выполнить требование кара кутвала и тогда последний явился к нему лично со стражей, схватил его и привел в крепость. Как бы маулана ни пытался объяснить кутвалу, что он является мюрюдом «волюса-полюсов», т. е. ходжа Са'да, это не помогло, и его самого заставили работать вместо мардикара»³⁶⁰. Отсюда можно заключить, что строительными работами хана, равно и ремонтом и восстановительными работами крепостей и оборонительных сооружений, занимался именно кара кутвал.

В XVI—XVII вв. и в первой половине XVIII в. кутвал был комендантом крепости, правда, с некоторым изменением его прав. По сведениям «'Абдаллах-наме», в 60—70 годы XVI в. в области Хисар-и шадман правили Шейбаниды — Хашим-султан и Мухаммад Шариф-султан, а кутвалом крепости Хисар-и шадман было другое лицо, руководившее его обороной от осадившей бухарской армии

³⁵⁴ Хондемир, т. III, ч. 3, с. 290.

³⁵⁵ 'Убайдаллах-наме, с. 184, 224—225, 251—252.

³⁵⁶ Там же, с. 184, примеч. 1.

³⁵⁷ Очерки аграрных отношений, т. I, с. 216.

³⁵⁸ 'Убайдаллах-наме, с. 184.

³⁵⁹ 'Абдаллах-наме, л. 56а (в уад. изд. I, с. 178); Раузат ар-ришван, л. 88а, 88б.

³⁶⁰ Раузат ар-ришван, л. 88а—88б.

во главе с самим 'Абдаллах-ханом'³⁰¹. Это подтверждает и Искандар мунши³⁰². Как видно, кутвал совмещал одновременно должность коменданта крепости и правителя города. Об этом же говорит и Махмуд ибн Вали (Адил-бий кутвал, правитель Термеза в начале XVII в.; Мир Салих кутвал, правитель Бадахшана в 30-е годы XVII в. и т. д.)³⁰³.

Джибачи — латник, воин, облаченный в броню и вооруженный различным оружием. Это персидско-тюркское слово, образованное от «джиба» (латы, броня и всякие железные доспехи, надеваемые воинами на себя) и словообразующего суффикса «чи» (тюрк.). В нарративных источниках, наряду с *джибачи*, встречаются и *джибаханэ* и *джибачигири*³⁰⁴. О джиба-ханэ говорится как о складе оружия и военных доспехов, находившемся в непосредственном ведении верховного правителя, по распоряжению которого джибачи раздавал воинам оружие и доспехи перед военным походом³⁰⁵. О джибачигири, как о чиновнике, неотлучно находившемся около хана, пишет Махмуд ибн Вали. Следовательно, под термином *джибачи* нужно понимать чиновника, ведавшего складом оружия и доспехов. Джибачи, как и другие чиновники, могли дослужиться и до более высоких чинов и должностей. Примером тому может служить эмир Балту-бий найман, который занимал должность начальника джиба-ханэ, а затем получил в управление округ Хульм³⁰⁶.

33. Туг-беги (тюрк. — начальник знаменосцев) — глава знаменосцев (фирка-и тугчи), занимавший место впереди центра, которым обычно командовал сам хан или его видный эмир. Во главе знаменосцев стоял один из султанов. Например, в сражении у Фараба (между 'Абдаллах-ханом и войском Науруз Ахмад-хана; 962/1555) группой знаменосцев у 'Абдаллаха командовал Достим-султан³⁰⁷.

О важном месте туг-беги в общественной жизни страны свидетельствуют Бабур и Махмуд ибн Вали. Вспоминая о Худайберди тугчи Тимур-таше, видном своем эмире, Бабур говорит, что в год назначения Умар-Шейха в Фергану (1461) он стал его воспитателем (атакэ), а затем высокопоставленным эмиром³⁰⁸. Автор «Бахр ал-асрар» рассказывает, например, о пышной встрече Надр

³⁰¹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 1796—180а (в узб. изд. II, с. 176—177).

³⁰² Тарих-и 'алахара-йи 'Аббаси, т. II, с. 677.

³⁰³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 636, 2386.

³⁰⁴ Таварих-и сузиде, нусрат-наме, л. 876; 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 119а (в узб. изд. II, с. 28); Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 279а, 297а и др.

³⁰⁵ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 119а (в узб. изд. II, с. 29).

³⁰⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 279а, 297а.

³⁰⁷ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 71а, 836 (в узб. изд. I, с. 221, 252).

³⁰⁸ Бабур-наме, с. 16, 23.

Мухаммад-хана в селении Файзабад³⁶⁹ в 1048/1639 г., когда среди высокопоставленных эмиров (Палангуш-бий аталык, Надир диван-беги, Мухаммад-ар-бек чухра-агасы), посланных Имамкули-ханом для его встречи, был и Сулайман-бий туг-беги уйгур³⁷⁰. Важно отметить, что войсковые части каждого племени имели свое знамя. Об этом сообщает Мухаммад Вафа-би Керминегги, описывая смотр бухарского войска перед выступлением на Шах-рисябз (в 1761 г.)³⁷¹, и автор «Нусрат-наме»³⁷².

Топчи-баши (тюрк.—начальник пушкарей) — начальник артиллерии; один из высших военных чинов. Топчи-баши в источниках XVI в. не зафиксирован. Встречаются, однако, другие термины, что свидетельствует о существовании в то время артиллерии и чина ее начальника. Например, в «'Абдаллах-наме» есть сведения о таких видах артиллерийского оружия, как манжаник (баллиста), таш аррада (каменомет), вмещающая в один заряд батман камня, дигха-би карагази (огнемёт) и очень редко — занбурек (фальконеты); упоминаются термины *туфанг андаз* (стрелок), *нафт андаз* (букв. мечущий нефть) и называется главнокомандующий ханской артиллерией уstad Рухи³⁷³. Искандар мушши говорит о имевшихся в армии Шейбанидов пушках (топ)³⁷⁴. В «'Абдаллах-наме» часто упоминаются и стрелки (туфанг андаз), находившиеся под командованием некоего уstad Рухи; эти стрелки, как обычно, расставлялись впереди осадных орудий. По-видимому, они должны были охранять артиллерию от нападения неприятеля.

Термин «топчи-баши», в значении начальника артиллерии, часто встречается в источниках XVII—XVIII вв., как среднеазиатских, так и иранских³⁷⁵. В армии Аштарханидов, наряду с пушками (топ) и фальконетами (занбурек), продолжали пользоваться каменометами и огнеметами³⁷⁶, чего, однако, не было в армии Сефевидов. У них, по сведениям первоисточников, была более развита тяжелая (пушки) и легкая артиллерия (фальконеты). Так, в одном лишь походе шаха 'Аббаса I на Балх (1011/1602 г.) у него было 300 пушек, которые обслуживали 3 тыс. артиллеристов и стрелков. Необходимо отметить, что у них артиллерийский парк, в зависимости от видов орудий, назывался топ-ханэ и занбурек-ханэ и, соответственно, начальник первого назывался

³⁶⁹ Селение, основанное 'Абдаллах-ханом, находилось в югу от Керши ('Абдаллах-наме, л. 338а).

³⁷⁰ Бахр аз-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 246б.

³⁷¹ Тухфа-би хана, л. 42б, 97а.

³⁷² Таварих-и гузида, нусрат-наме, л. 91а.

³⁷³ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 14а (в узб. изд. I, с. 82—83), 148а, 155б, 164б, 170б, 178б, 180а, 219б, 233б (в узб. изд. II, с. 99, 117, 139—140, 154—155, 174, 202, 273, 309) и др.

³⁷⁴ Тарих-и 'аламара-би 'Аббаси, т. I, с. 39; т. II, с. 257.

³⁷⁵ Бахр аз-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 87а, 249а, 241б, 300а и др.; История Абу-л-Файз-хана, с. 50, 52, 59, 93 и др.; Тарих-и 'аламара-би 'Аббаси, т. II, с. 428; Наме-би 'аламара-би Надири, т. II, л. 112б, 256б.

³⁷⁶ Бахр аз-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 69б.

топчи-баши, а второго — занбурекчи-баши³⁷⁷. В «Бухарском трактате» о топчи-баши говорится как о чиновнике, имеющем право иногда сидеть в ханских собраниях³⁷⁸. В изданной А. Б. Вильдамовой последней части трактата упоминается еще топчи-баши высокого двора (топчи-баши дарбар-и 'али), охранявший высокий двор³⁷⁹. Эту должность имел в виду автор истории Абу-л-файзахана, когда говорил об Ашуре топчи-баши, постоянно находящемся «у подобного небесной сфере дворца с посохом стойкости в руках» и оберегавшем и охранявшем его по распоряжению неизвестного ходжа Инсафа, заместителя и везира хана³⁸⁰.

В государстве Шейбанидов и Аштарханидов, кроме перечисленных выше главных должностей и званий, было много мелких вроде фарраш (расстилающий ковры, постилающий ложе), шагирдинше (специальные слуги служилого сословья), штурпари (скорые курьеры), афтабачи (подносящий рукомоинок), маш'аладаран (факельщики), юртчи (устроитель юрта) и др. Коротко остановимся на последней малоизвестной должности, о которой имеются лишь некоторые отрывочные сведения Рашид-ад-Дина и Махмуд ибн Вали.

Юртчи. Старотюркский термин «юрт» означал: стойбище, стан, лагерь, местожительство, владение и, наконец, страну. Юртчи же, согласно словарю Л. З. Будагова³⁸¹, — строитель юртов и чиновник, заведующий устройством и порядком в стане. По словам Рашид ад-Дина³⁸², каждый стан имел своего юртчи, Махмуд ибн Вали об этом чине говорит в главе о посёлке Надр Мухаммадхана в Бухару в 1048/1639 г. и характерно, что везде данное слово он употребляет во множественном числе — юртчи (*йуртчиан*), перевозившие ханскую ставку (урду-йи 'али) с одной стоянки на другую и занятые ее устройством³⁸³. Следовательно, речь идет о группе особо доверенных специальных слуг, возглавляемых одним из махрамов хана, называемых в источниках термином юртчи.

Приведенные выше сведения показывают, что у Шейбанидов и Аштарханидов функционировал неплохо устроенный государственный аппарат с огромным штатом чиновников, осуществляющих волю верховного правителя и феодалов.

О структуре и сфере деятельности местной (областной, сельской) администрации сказать что-либо определенное невозможно из-за отсутствия сведений в известных нам источниках. Тем не менее в руках местных правителей — вали, хакимов, калантаров,

³⁷⁷ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, т. II, с. 427, 429; Наме-йи 'аламара-йи Надир, т. II, л. 986, 1076, 1126, 1136, 2566.

³⁷⁸ Семенов, Бухарский трактат, с. 149.

³⁷⁹ Вильдамова, Подлинник Бухарского трактата, с. 61 (перс. текст), с. 43 (русс. перевод).

³⁸⁰ История Абу-л-файзахана, с. 92—93. См. также с. 50, 52, 53.

³⁸¹ Сравнительный словарь, т. II, с. 371.

³⁸² Сборник летописей, изд. Берзина, с. 77—78, примеч. 119.

³⁸³ Бахр ал-асрар, руж. биб-ки Индия оффис, л. 2445, 2456, 2496, 259а.

арбабов и улус-беги — была сосредоточена большая власть, ибо, как правильно указывает М. А. Абдураимов, «... именно местная власть была непосредственно связана с земледелием, землепользованием, организацией орошения, обложением и сбором рента-налогов»³⁸⁴. Кроме того, центральное правительство в своей деятельности опиралось на местную власть и только с ее помощью управляло страной. Все вопросы оно разрешало с помощью местных властей, в чем убеждают данные источников. Поэтому центральное правительство всегда держало на местах преданных трону людей, внимательно следило за их деятельностью и при малейшем отклонении или непослушании заменяло их другими лицами, хотя иногда эти меры приводили к серьезным последствиям — бунтам и беспорядкам.

Народные движения

Тяжелая феодальная эксплуатация, бесконечные войны и междоусобицы, сопровождаемые массовыми грабежами и разбоем мирного населения, пагубно отразились на жизни трудящихся. Источники сохранили отрывочные, но ценные сведения о выступлении народных масс Балха, Андхуда, Бадахшана и других крупных округов ханства против своих угнетателей.

Следует отметить, что в феодальном обществе крестьяне, да и ремесленники, задавленные нуждой, принижены личной зависимостью³⁸⁵, не всегда поднимались на борьбу против своих угнетателей. «...Крестьян, хотя и озлобленных страшным гнетом, — писал Ф. Энгельс, — все же трудно было поднять на восстание. Их разобщенность чрезвычайно затрудняла достижение какого-либо общего соглашения. Действовала долгая, переходящая от поколения к поколению привычка к подчинению; во многих местностях крестьяне отвыкли от употребления оружия; жестокость эксплуатации то усиливалась, то ослабевала в зависимости от личности господина — все это помогало удерживать крестьян в повиновении»³⁸⁶. И все же они хотя и разрозненно, без четких политических программ, но боролись за свои права «как умели и как могли»³⁸⁷. Нередко во главе восстания оказывались феодалы и представители духовенства, стремившиеся захватить власть на местах руками восставших.

Примером может служить восстание в Бадахшане 910/1505 г. против владычества завоевавших этот край в 1503 г. Шейбанихана и его наместника Канбар-бия. Как сообщает Бабур, «Кан-

³⁸⁴ Абдураимов. Очерки аграрных отношений, т. I, с. 103.

³⁸⁵ Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 185.

³⁸⁶ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 357.

³⁸⁷ Ленин В. И. К деревенской бедноте.— Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 194.

бар-бий, желая склонить к себе жителей Бадахшана, послал (из Кундуза. — Б. А.) туда Махмуда, сына Мухаммада Махдуми (мулла Мухаммада Туркестани, садра Шейбани-хана. — Б. А.). Мубарак-шах, предки которого были беками бадахшанских шахов, поднял голову, обезглавил Махмуда и еще нескольких узбеков и укрепил крепость Зафар³⁸⁸. Одновременно имело место восстание в Хамаланге, Рустаке и Раге. Во главе восставших в Хамаланге стоял Мухаммад-курчи, один из оруженосцев Хосроу-шаха. Мухаммад-курчи не только захватил власть в Хамаланге, но и сумел привлечь на свою сторону восставших рустакцев и в конечном итоге воспользовался плодами восстания. Зубайр Раги, предки которого, по свидетельству Бабура, «тоже были беками у бадахшанских шахов»³⁸⁹, возглавил восстание в Раге. Примечательен тот факт, что этот Зубайр затем приехал в Кала-йи Зафар (видимо, для обсуждения с Мубарак-шахом плана о дальнейших действиях), вероломно убил Мубарак-шаха и захватил власть³⁹⁰.

В 950/1543 г. в Балхе вспыхнули волнения среди городских низов ('авам), к которым примкнули и военные (сипахи). И здесь народное движение возглавили представители феодальной верхушки: маулана Хусейн, 'Абд ар-рахим и маулана Абу-л-хайр. По сведениям анонимного историка и Санд Ракима, мятежники разрушили ряд зданий города, дома богачей и сановников, учинили грабеж как в самом городе, так и в ближайших селениях. Восстание это не получило поддержки крестьянства в других местах и вскоре было подавлено, а предводители наказаны³⁹¹. Что послужило поводом к мятежу, из источников установить не удалось. Несомненно, причиной этого были тяжелый налоговый гнет, бесчинства чиновников и военачальников. Автор «Маджма' ал-гара'иб» говорит, что в последние годы своего правления Кистинкара-султан всецело предавался развлечениям и отошел от государственных дел³⁹². В таких условиях власть фактически оказалась в руках одного из эмиров и начались распри среди феодальной верхушки. Вся тяжесть межфеодальной борьбы легла на плечи трудового народа. В данном случае городские низы и воины поднялись против феодального гнета; этим пыталась воспользоваться одна из враждующих феодальных группировок в лице маулана Хусейна, 'Абд ар-рахима и маулана Абу-л-хайра.

В 1017/1608 г. в Балхе вновь вспыхнуло восстание. Причиной тому была тирания Шахбек кукельташа, аталыка несовершеннолетнего правителя Надр Мухаммад-хана, по словам Мухаммад Йусуфа муниши, своим зверством затмившего даже «дни Хаджажа». При нем за небольшие преступления людей подвергали

³⁸⁸ Бабур-наме, т. 179.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Тарих-и Рашиди, д. 142а.

³⁹¹ Тарих-и салати-и Мингитийа, Узбекията ва Аштарханиё, д. 67а, 67б; Тарих-и Санд Раким, д. 175б—176а.

³⁹² Маджма' ал-гара'иб, д. 79б.

жесточайшим пыткам. Балхский историк подробно описывает способы пыток во времена этого тирана. «Он, — свидетельствует Мухаммад Йусуф мушши, — выстроил каменную стену и в ней отверстие, куда поместил пару быков для наказания преступников. Приговоренным к смертной казни отрывали головы силой этих быков. За небольшое преступление бросали в котел с кипящим маслом. Он сделал [также] железную машину, какую употребляют для чесания хлопка, заставляя класть на нее людей всеми членами от головы до ног и чесать [как хлопок]»³⁹³. Восставшие схватили Шахбек кукельташа и убили его³⁹⁴.

В 1646—1648 гг. народ Балха поднялся на борьбу сначала против Надр Мухаммад-хана, а затем против захвативших страну по воле последнего Мурад-Бахша и Аурангзеба, сыновей Шах-Джехана. Как уже отмечалось, Надр Мухаммад-хан, потеряв власть в Бухаре осенью 1645 г., бежал в Балх. Однако не прошло и трех месяцев, как народ и войско Балха, которых Мухаммад Йусуф мушши обвинил в вероломстве и неблагодарности³⁹⁵, подняли против него восстание. Автор «Лата'иф ал-ахбар» поясняет, что в 1646 г. волнения (харж-у марж) охватили всю страну и что повсюду, особенно в Балхе, начался всеобщий мятеж (йаги ва исйан)³⁹⁶. В этих условиях Надр Мухаммаду более ничего не оставалось, как обратиться за помощью к правителю Индии Шах-Джехану, который, по свидетельству источников, с большим войском стоял в это время в Кабуле³⁹⁷. Шах-Джехан воспользовался представившимся удобным случаем, и его войска захватили Балх и подвластные ему земли. Так, к гнету местной феодальной верхушки прибавился и гнет завоевателя. Положение трудового народа за время господства индийских войск ухудшилось. В самом Балхе в 1648 г. начался такой голод и дороговизна, «что стоимость одного харвара пшеницы дошла до тысячи рупий»³⁹⁸. В том же году народ Балха и его округов поднял восстание против завоевателей. Это восстание значительно облегчило освобождение страны от чужеземного ига.

В 1131/1718 г. в Балхе вспыхнуло восстание против Мухаммад-хана, который «весьма угнетал народ и был жаден в накоплении богатства»³⁹⁹. Современники свидетельствуют о массовом характере этого крупного восстания. В результате Мухаммад-хан, прозванный народом из-за его алчности и жестокости Кафир-ханом (неверным ханом), был свергнут, но ему удалось бежать со своим аталыком Кутлуг кипчаком в Шеберган⁴⁰⁰.

³⁹³ Мухимханская история, с. 80.

³⁹⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индии оффис, л. 84а; Мухимханская история, с. 80.

³⁹⁵ Мухимханская история, с. 97.

³⁹⁶ Лата'иф ал-ахбар, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5400, л. 6а.

³⁹⁷ Салсалият ле-салатиин, рук. Бодленской биб-ки, № 269, л. 223а.

³⁹⁸ Мухимханская история, с. 100; РИО, с. 76.

³⁹⁹ История Абу-л-файз-хана, с. 41.

⁴⁰⁰ История Абу-л-файз-хана, с. 41. Ср. История Узбекской ССР, т. I, с. 580.

В годы владычества Надир-шаха положение трудящихся Балха и подвластных ему земель еще более ухудшилось. По специальному указу Надир-шаха, изданному в 1151/1738 г.⁴⁰¹, налоговые ставки были значительно повышены, а чрезвычайные налоги (мал-у джихат, мутаваджихат и др.) собирались за два-три года вперед. Население Балха и подвластных ему округов обязано было платить в год 200 тыс. альфов, т.е. 2 млн. тумана⁴⁰². Сбор налогов сопровождался чрезвычайно жестокими мерами. «По приказанию шаха в случае неплатежеспособности населения все пожитки продавали и деньги брали, а будь и того недостаточно, то девок вместо платы по 15 рублей, женок по 10 рублей, переводя в лагерь его, продавали военным людям»⁴⁰³. Тяжелым бременем для населения были введенные шахом в каждую подвластную область войска, которые «чинили подданным несносные обиды, грабя всех без остатка»⁴⁰⁴. По сведениям Мухаммад Казима, например, только в городе Балхе стояло трехтысячное войско во главе с уполномоченным шаха (вакил ад-доула) Аллахберди-беком⁴⁰⁵.

Тяжелая эксплуатация, разорение райи, бесчеловечное обращение чиновников вызывали гнев и возмущение трудового народа. В сороковые годы XVIII в. вспыхнули восстания в Кабуле, Кулябе, Хисаре, Бадахшане и в других областях. Крупное восстание произошло в 1154/1741—1742 гг. в Андхуде и Балхе. Во главе восставших Балха стоял дервиш незнатного происхождения по имени Расули. Родом он был из Убека, молодые годы провел в нужде и скитаниях, в Индии научился волшебству (илм-и кимийа ва симийа) и вскоре обрел широкую известность в Кабуле и Газне. У него было много мюридов. В середине месяца шавваль 1154/в конце декабря 1741 г. Расули в сопровождении 50—60 мюридов появился в окрестностях Андхуда и показом всевозможных фокусов завоевал сердца жителей. Вскоре вокруг него собралось около 4 тыс. человек, и Гадай-хан, наместник шаха в Андхуде, подчинил город этому «ишану». После этого Расули во главе 3—4 тыс. «черни» (ажамирэ ва аубаш) выступил из Балх⁴⁰⁶. В пути к нему присоединилось еще множество людей и, когда они достигли окрестностей Балха, под его знаменем уже стояло около 6 тыс. человек. Здесь к «ишану» примкнул Исматаллах, один из предводителей племени кипчак со своим племенным ополчением⁴⁰⁷. «Ишан» поручил ему командование повстанцами, число которых уже достигло,

⁴⁰¹ Опубликован в тексте и переводе М. Р. Аруновой. СВ, 1958, № 2, с. 116—120. Ср. Арунова, Ашрафий, Государство Надир-шаха, с. 87—93.

⁴⁰² Арунова, Ашрафий, Государство Надир-шаха, с. 101. Один альф был равен 1000 туманам, а один туман по курсу XVIII в.—10 рублям.

⁴⁰³ Наме-йи 'аламара-йи Надир, т. III, л. 166а, 191а—191б и др.; Арунова, Ашрафий, Государство Надир-шаха, с. 102.

⁴⁰⁴ Там же, с. 81.

⁴⁰⁵ Наме-йи 'аламара-йи Надир, т. III, л. 95б, 96а.

⁴⁰⁶ Там же, л. 94а.

⁴⁰⁷ По словам Мухаммад Казима, ему был подвластен улус кипчаков, насчитывающий 10 тыс. семейств (Наме-йи 'аламара-йи Надир, т. III, л. 95а).

по словам Мухаммад Казима, 100 тыс. человек (цифра явно преувеличена). После взятия Балха он обещал ему отдать Туркестан. Перед началом штурма города в лагерь повстанцев перебежала часть балхского гарнизона, состоявшая преимущественно из кочевников Балхской области. В городе началась паника и распространился слух, будто горожане намерены открыть ворота повстанцам.

Однако Аллахберди-бек и Нияз-хан опередили события — стоявшие у ворот и в башнях части были заменены туркменами, укреплены все оборонительные сооружения города, к Надир-шаху направлен гонец с просьбой о помощи. На десятый день осады Аллахберди-бек вывел войска из города и около селения Лули завязал бой с Исматаллах кипчаком, но был разбит. Войска его, оставив на поле боя более тысячи убитых, отступили в крепость. В одном из боев был тяжело ранен и умер в тот же день и Исматаллах кипчак. Это вызвало переполох в стане повстанцев, и часть кипчаков разошлась. В это время к осажденным подоспела подмога под командованием Мухаммад Хусейн-хана жаджара, беглербеги Астрабада, Аллахверди-бека хырхлу, Сару-хана афшара. В конечном итоге восстание было подавлено, сам же «пшан» Расули был схвачен в селении Ходжа Хайран и казнен⁴⁰⁸. Войска Надир-шаха беспощадно расправились не только с повстанцами, но и с сочувствовавшими им и предоставлявшими провиант. Повальному грабежу подвергся и улус кипчаков.

Таким образом, народные движения в Балхе в XVI—XVIII вв., направленные против жестокой феодальной эксплуатации и чужеземного ига, потерпели поражение в силу объективных причин. Основной движущей силой их было крестьянство. «Крестьяне, — писал В. И. Ленин, — не могли объединиться, крестьяне были тогда совсем задавлены тьмой»⁴⁰⁹. Что же касается ремесленников, то они из-за своих узкопрофессиональных интересов — специфика самих цеховых организаций, господство патриархальных отношений между подмастерьем и учениками — также не могли объединиться, хотя и «поднимали иногда мятежи..., которые, впрочем, вследствие бессилия этих плебеев, не приводили ни к какому результату... подмастерья не шли дальше мелких столкновений в рамках отдельных цехов, столкновений, неразрывно связанных с самим существованием цехового строя»⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ Наме-ли 'азамара-ли Надира, т. III, л. 956, 97а—986.

⁴⁰⁹ Ленин В. И. К деревенской бедноте. — Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 194.

⁴¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 51—52.

Глава четвертая

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАЛХСКОГО ХАНСТВА С ИНДИЕЙ, ИРАНОМ¹ И РОССИЕЙ

Во внешней политике Балхского ханства в исследуемый период отчетливо прослеживаются две тенденции: защита ханства от вторжений извне и стремление к расширению за счет захвата территорий Бадахшана, за рекой Мургаб, Кабульской области, Мавераннахра, борьба за выход из-под опеки Бухары и упрочение своей независимости.

Осенью 1526 г. власть над Балхом перешла в руки Шейбанида Кистин-кара-султана. Однако ни ему, ни его преемникам вплоть до 80-х годов XVI в. не удалось расширить свою территорию за счет сопредельных стран. Более того, им временами приходилось отражать немало атак Бабуридов, Тимуридов — правителей Бадахшана и кызылбашей. Тем не менее Шейбаниды предпринимают дипломатические шаги и стремятся установить мирные, добрососедские отношения как с государством Бабуридов, так и с сефевидским Ираном. Первый шаг в этом направлении был сделан еще Кучкунджи-ханом, главой всех Шейбанидов, и наместником Балха Кистин-кара-султаном. Бабур, например, рассказывает о присутствии в Индии при нем послов Кучкунджи-хана и Кистин-кара-султана Амин-мирзы и ходжа Камал ад-Дин кунака². Камал ад-Дин кунак с 1526 г., за исключением кратковременной поездки в Балх в 1527 г., неотлучно находился при Бабуре.

Бабур тоже дорожил установившимися мирными отношениями с Балхом, что видно из следующих фактов. В 1527 г. ходжа Камал ад-Дин кунак во время поездки из Индии в Балх был задержан в Кабуле беками Хумайуна. «По этой причине, — свидетельствует историк, — между Кистин-кара-султаном и Хумайун падишахом началась вражда и имел место ряд стычек»³. Бабур не одобрил подобное поведение сына и послал Хумайуну устрашающий приказ:

¹ Ввиду отсутствия в первоисточниках экономических сведений проследить торговые отношения Бухарского ханства с Индией и Ираном не представляется возможным.

² Бабур-наме, с. 407, 411.

³ Тарих-и Саид Рахли, л. 1576.

«Если нет [у тебя других] дел, заслуживающих внимания, то займись укрощением разбойников и грабителей, чтобы они не нарушали наступившего мира»⁴. Бабур, будучи в деревне Алвар (суба Бихар) 29 февраля 1529 г., устроил прием всем находившимся при нем послам, но отпустил лишь одного Амина-мирзу, посла Кучкунджихана, пожаловав ему «книжал на поясе, тканую золотом шапку и семьдесят тысяч тенег»⁵. Что же касается балхского посла (ходжа Камал ад-Дина кунака), то он задержал его еще на некоторое время и продолжил с ним переговоры. По-видимому, они прошли весьма успешно. Подтверждает это сам Бабур. «В пятницу (4 марта 1529 г. — Б. А.), — вспоминал он, — мы... остановились в Джуманде. В этот день явился один из пукеров Кистин-кара-султана, которого тот отправил к Камал ад-Дин кунаку... Кистин-кара-султан что-то писал кунаку, жалуясь и сетуя на дурное поведение и обращение пограничных беков и бесчинство воров и разбойников... Я разрешил кунаку уехать и отдал приказ пограничным бекам обуздать воров и разбойников, хорошо обращаться и вести себя с соседями»⁶.

Чем же можно объяснить столь мирное отношение Бабура к Шейбанидам, вчерашним своим врагам? За три месяца до этого он относился к ним агрессивно и даже предписал тогда своему старшему сыну Хумайуну, сидевшему в Кабуле, выступить с войском в их владения. В письме, отправленном 28 ноября 1528 г. Бийан шейхом в Кабул, в частности, говорилось: «Моему сыну Камрану и кабульским бекам был дан приказ выступить и присоединиться к тебе, после этого вы направитесь в Хисар, в Самарканд... Если по милости божьей области Балха и Хисара удастся завоевать, то пусть твой человек остается в Хисаре, а в Балхе пусть будет человек Камрана...»⁷ Приведенная цитата свидетельствует о намерении Бабура вернуть, если не все, то хотя бы часть утраченного владения. Для этого сложились благоприятные обстоятельства. Незадолго до того кочевые узбеки потерпели поражение от кизылбашей у Хосроуджерд-и Джама и понесли большие потери. Тогда Хумайун с большим войском выступил к берегам Амударьи, о чем Бабуру сообщили 13 февраля 1529 г. Им удалось завладеть Термезом, Хисаром и Кубадваном⁸. Дальнейшая судьба этой кампании неизвестна и, по-видимому, успеха она не имела, при другом исходе Бабур наверняка не церемонился бы с послами Кучкунджихана и Кистин-кара-султана.

Сколько длились мирные отношения между обоими государствами установить трудно. Однако в годы острой междоусобной борьбы между Хумайуном и Камраном (941/1534-35—953/1546) в нее активно вмешались Кистин-кара-султан и его преемник Пир-

⁴ Бабур-наме, с. 409.

⁵ Там же, с. 407.

⁶ Там же, с. 411.

⁷ Там же, с. 399.

⁸ Там же, с. 406—407 (40—50 тыс. человек согласно данным Бабура).

мухаммад-хан, поддерживая то одну из борющихся сторон, то другую и примиряя их. По сведениям источников, балхский правитель поддерживал Камрана⁹. Так, в 954/1547 г. Камран, выбитый из Кабула Хумайуном, надеясь завоевать Бадахшан, прибыл в подвластный Балху Айбак. Узбекский правитель Айбака встретил его с почестями, затем доставил в Балх. Пирмухаммад-хан устроил ему пышную встречу и оказал исключительное внимание. Абу-л-фазл говорит, что балхский хан устроил ему прием в своем доме, а затем вместе с ним выступил на Бадахшан¹⁰. При помощи Пирмухаммад-хана Камран завладел тогда большей частью Бадахшана, а в Рустаке с ним соединились находившиеся до этого в Кулабе мирза Сулайман и его сын мирза Ибрахим¹¹.

Хумайун выступил на Бадахшан в начале 955/феврале-марте 1548 г. и, не встретив противодействия, завладел Андерабом, Нарином и Хустом, а в середине месяца джумада II 955/20—21 июля 1548 г. оказался на берегу реки Банги, рукава р. Талькан. Здесь, на возвышении Чулпан, 15 джумада II/22 июля 1548 г. произошло сражение между Хумайуном и Камраном. Потерпевший поражение Камран укрылся в крепости Талькан¹², но, как сообщает Гулбадан-бегим, спустя несколько дней, сдался на милость брата. Хумайун простил его и пожаловал ему область Кулаб, а Талькан был отдан мирзе Аскари. Примечательно, что в Талькане все братья и родственники—Хумайун, Камран, Хиндал, Аскари и мирза Сулайман—сели за один стол, ели из одной посуды¹³, что свидетельствовало о мире и согласии. Балхский историк вносит некоторую ясность в эту историю. По его сведениям, примирил их направленный Пирмухаммад-ханом в Талькан маулана Абу-л-хайр¹⁴. Абу-л-фазл, сообщения которого наиболее точны и подробны, об этом балхском вельможе и участии его в примирении Бабуридов ничего не пишет. По его сведениям, осада Талькана Хумайуном продолжалась около одного месяца, т. е. до 12 раджаба 955/18 августа 1548 г., и Камран, потеряв надежду на поддержку Пирмухаммад-хана, согласился отдать крепость Хумайуну, а спустя два дня лично явился в его ставку¹⁵. Таким образом, весь Бадахшан оказался под властью Хумайуна.

Союз Камрана с Пирмухаммад-ханом и вооруженная помощь последнего в захвате Бадахшана обострили отношения между государством Бабуридов и Балхским ханством. Вскоре Хумайун выступил против Балха. Источники называют различные даты начала

⁹ Хумайун-наме, л. 75а—75б, 78а (перевод, с. 83—86); Тарих-и Акбар-шахи, т. 1, л. 90а—90б; Хафт иклим, л. 90а.

¹⁰ Тарих-и Акбар-шахи, т. 1, л. 96б; См. также: Хафт иклим, л. 95б.

¹¹ Тарих-и Акбар-шахи, т. 1, л. 97а. См. также: Хумайун-наме, л. 78а—83б (перевод, с. 86—90).

¹² Тарих-и Акбар-шахи, т. 1, л. 98а—99а.

¹³ Хумайун-наме, л. 83б—84а (перевод, с. 90); См. также: Хафт иклим, л. 95б.

¹⁴ Меджма' аз-гара'иб, л. 62а.

¹⁵ Тарих-и Акбар-шахи, т. 1, л. 99б—100а.

этой войны. Гулбадан-бегим, например, в одном случае говорит, что война началась спустя полтора года после возвращения Хумайуна из Бадахшана, что соответствует 957/1550 г., а в другом — указывает 958/1551 г.¹⁶ На наш взгляд, первая дата более точна. Так, Абу-л-фазл указывает, что Хумайун выступил на Балх в начале 956/январе-феврале 1549 г.¹⁷, а балхский историк называет даже день, когда началась осада Балха — 11 ша'бана 956/6 сентября 1549 г.¹⁸ Чем же кончилась эта кампания? Согласно Гулбадан-бегим, Хумайун и присоединившиеся к нему в пути мирза Сулайман и мирза Аскарн беспрепятственно подошли к Балху, разбили стоявшие на подступах к городу узбекские войска. Пирмухаммад-хан, убедившись в том, что чагатаи сильны и сопротивляться им бесполезно, решил даже оставить город. По сведениям же Султан Мухаммада, обе стороны, так и не решившись на сражение, простояли в окрестностях Балха в течение одной недели, и в конечном итоге Хумайун снялся с лагеря и ушел из-под Балха¹⁹. Любопытные факты об этом содержатся в «Хафт иклям». Здесь говорится, что Камран и мирза Аскарн, приглашенные участвовать в упомянутой кампании, не только не явились с войском, но более того, подняли бунт против Хумайуна²⁰. Это подтверждает и Абу-л-фазл²¹. Из дальнейших свидетельств Амин Ахмада Рази видно, что в это самое время бадахшанцы напали на лагерь Хумайуна и нанесли его войскам серьезный урон, вследствие чего он вынужден был покинуть Балх и возвратиться в Кабул²².

Қистин-кара-султану, Пирмухаммад-хану и другим пришлось защищать свой удел и от частых вторжений правивших Бадахшаном Тимуридов—Сулайман-шаха и его преемников. Зачастую перевес в борьбе оказывался на стороне Тимуридов и однажды (в феврале 1545 г.) Сулайман-шах даже на время отнял Балх у Шейбанидов²³. Однако последним постоянно удавалось отбиться. Эта борьба продолжалась до весны 1587 г., пока объединенные силы Динмухаммад-султана и 'Абд ал-му'мин-хана не нанесли Сулайман-шаху и его преемнику решающего поражения²⁴.

Как было сказано выше, шейбанидский правитель Балха 'Абд ал-му'мин при активной вооруженной помощи своего отца с февраля 1584 г. приступил к расширению Балхского удела за счет Тохаристана и Бадахшана. В 1586 г. был взят Кулаб, а к 1589 г. Шейба-

¹⁶ Хумайун-наме, л. 85а, 87б (узб. перевод, с. 91, 93).

¹⁷ Тарих-и Акбар-шахи, т. I, л. 102а.

¹⁸ Маджима' ал-гара'иб, л. 79б.

¹⁹ Там же.

²⁰ Хафт иклям, л. 95б.

²¹ Тарих-и Акбар-шахи, т. I, л. 102а—105а.

²² Хафт иклям, л. 95б.

²³ Маджима' ал-гара'иб, л. 79б.

²⁴ Абдалла-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 439а—440а; Базр ал-исрар, рук. биб-ки Ислам оффис, л. 44а.

нидам удалось навсегда покончить с господством Тимуридов в Бадахшане и Тохаристане и присоединить их к своим владениям²⁵.

Политические взаимоотношения государств Шейбанидов и Бабуридов в рассматриваемые годы определялись независимой, порою и недружелюбной политикой Сулайман-шаха. В «Абдаллах-наме» приводятся точные сведения, позволяющие судить об обстоятельствах, побудивших Абдаллах-хана отправить в 1572 г. в далекую Индию посольство во главе с ходжой Алтымышем. Согласно им, начиная с 978/1570 г. отношения между Абдаллах-ханом и Динмухаммадом, правителем Балха, осложнились, а на сторону Динмухаммад-хана встал Сулайман-шах.

Спустя пять лет, в 987/1579 г., оба государства обменялись новыми посольствами: в Индию приезжает бухарский посол Абд-ар-рахим, а в Бухару — послы Акбар-шаха Мир Низам Пулад с Абди-ходжой и послами Бадахшана²⁶. По Абу-л-фазлу, посол Абдаллах-хана прибыл в Индию, чтобы договориться с Акбар-шахом по поводу раздела Ирана²⁷. Возможно, такое предложение и содержалось в послании Абдаллах-хана. В этом случае можно полагать, что он хотел разузнать, не собирается ли тот строить козни Бухарскому ханству в союзе с Сефевидами, которые тоже активизировали свои контакты с Индией. Чем завершились переговоры Абд-ар-рахима в Индии неизвестно, однако он вернулся из Агры не один. Акбар с ним отправил свое посольство во главе с Мирза Пуладом, которое было принято Абдаллах-ханом в середине июня 1578 г. в местности Бидана-корути (в 25 км к северо-западу от Самарканда) со всеми почестями²⁸.

По словам Ноера и Вармы, с которыми соглашается и К. А. Антонова, Акбар передал через посла свое несогласие с предложением Абдаллах-хана о разделе Ирана²⁹. Последний автор утверждает также, что Мирза Пуладу было поручено отговорить Абдаллах-хана от плана аннексии Бадахшана³⁰. Однако ему не удалось это выполнить. Более того, Абдаллах-хан задержал его до исхода своей борьбы за Самарканд и против Баба-султана³¹, и разъяснил мотивы, которыми он руководствовался, планируя поход на Бадахшан,

²⁵ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, д. 88, л. 407а, 412а—412б, 413а—414а, 417б, 431а—440а; Бахр-ал-асрар, рук. биб-ка Икдм оффис, л. 43а—44а; рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7418, л. 387а, 407б—409а; Маглаб ат-таибин, л. 83а—83б.

²⁶ Тарих-и Акбар-шахи, т. II, л. 1186; 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, 1966 (в узб. изд. II, с. 217—218). См. также: Низамутдинов. Из истории среднеазиатско-индийских отношений, с. 55.

²⁷ Тарих-и Акбар-шахи, т. II, л. 1186; Низамутдинов. Из истории среднеазиатско-индийских отношений, с. 55.

²⁸ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 1966 (в узб. изд. II, с. 217—218).

²⁹ Ноер, L'empereur Akbar. II, p. 262; Vagha, Akbar and Abdulakbar, p. 383; Антонова. Очерки общественных отношений, с. 235.

³⁰ Антонова. Очерки общественных отношений, с. 235.

³¹ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 1966—202а (в узб. изд. II, с. 218—232).

что видно из следующих сообщений Хафиз-и Таныша Бухари. В 991/1583 г. 'Абдаллах-хан находился в Андижане в связи с бунтом Амин-султана. Шахрух-мирза, внук Сулайман-шаха, собрав большие силы из Бадрахшана и Хутталана, вторгся в пределы Балха и ограбил его. Узнав о возвращении 'Абдаллах-хана из похода, Шахрух-мирза отправил к нему с богатыми дарами саййид Шах Хасана. Посланец был принят ханом только после ходатайства ходжа Са'да, но хан отказался принять извинение Шахрух-мирзы³². Отпустив Шах Хасана, 'Абдаллах-хан собрал совет, на котором было решено выступить на Бадрахшан ранней весной следующего 992/1584 г.

Шахрух-мирза, преследуемый шейбанидским войском, прибыл в Кашмир-дих и оттуда отправил гонца в Агру с просьбой о помощи, однако он ее не получил и был изгнан за Гиндукуш³³. Акбар, занятый в те годы внутренней борьбой (восстание отдельных раджпутских князей, всеобщее восстание в Бихаре, Бенгалии, Кашмире, Гуджерате и Белуджистане), даже при желании вряд ли мог оказать какую-либо помощь.

В месяце мизан 993/октябре 1585 г. 'Абдаллах-хан из Самарканда отправил в Индию новое посольство во главе с саййид Амир Курайшом³⁴, дабы смягчить отношение Акбара к аннексии Бадрахшана и попытаться склонить Бабурида к союзу против Сефевидов. Акбар, как об этом прямо говорит Абу-л-фазл, по настоянию бухарского посла согласился перевести свою ставку из Аттока Бенареса, где он находился в связи с войной против афганцев, в Лахор³⁵. А в своем послании, направленном 'Абдаллах-хану через хаким Хумама и садр Джохана (посольство вышло из Индии 28 августа 1586 г. и прибыло в Герат в месяце рамазан 995/августе 1587 г.), Акбар обвинил Шахрух-мирзу и просил 'Абдаллах-хана простить его прегрешения³⁶. Тем не менее он поддерживал антиузбекские силы в Бадрахшане. Поддерживал он и Сулайман-шаха и Шахрух-мирзу, которые в 1586—1587 гг. дважды пересекли Гиндукуш и вторглись в пределы Балхского ханства. Судя по тому, что они тогда завладели Тальканом, Хутталаном, Кушмом и осадили Кундуз³⁷, можно полагать, что без поддержки более могущественной силы они не осмелились бы на подобный шаг. Отметим еще восстание в Кабуле в 997/1589 г. и появление на арене борьбы с Шейбанидами царевича Мухаммад Замана, о чем уже говорилось выше. Указанное со-

³² 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 404б—406а. О борьбе между внуком и дедом подробнее см.: Тарих-и Акбар-шахи, т. II, л. 204б—209б.

³³ Тарих-и Акбар-шахи, т. II, л. 207б.

³⁴ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 457а; Тарих-и Акбар-шахи, т. II, л. 231а.

³⁵ Тарих-и Акбар-шахи, т. II, л. 237б; Низамутдинов. Из истории среднеазиатско-индийских отношений, с. 59.

³⁶ Тарих-и Акбар-шахи, т. II, л. 237б; Низамутдинов. Из истории среднеазиатско-индийских отношений, с. 68—69.

³⁷ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 433а, 438а—440а; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 43б—44а.

бытие совпало с прибытием Акбара в Кабул (13 сентября 1589 г.)³⁸. По-видимому, и повстанцы, и Мухаммад Замаи были поддержаны Акбаром. Ценные сведения об этом приводит Ноер и Варма. По мнению Вармы, с просьбой о поддержке к Акбару ездили специальные представители Мухаммад Замаи, но Бабурид, не желая подрывать мирные отношения с государством Шейбанидов, отказал им³⁹, а Ноер прямо говорит, что Акбар всячески одобрял действия Тимурида в Бадахшане⁴⁰. О заинтересованности Акбара в событиях в Бадахшане свидетельствует и задержка им посла Шейбанидов Ахмад 'Али аталыка, прибывшего в те дни вместе с садр Джаханом, до полного исхода дела Мухаммад Замаи в Бадахшане⁴¹. 'Абдаллах-хан спокойно перенес все это, но зато 'Абд-ал-му'ини, правитель Балха, был весьма раздражен и даже направил Акбару едкое послание.

Политические взаимоотношения как Балха, так и Бухары с Индией оставались долгое время стабильными, лишь в последние десятилетия XVI в. они ухудшились⁴² и настолько обострились, что оба государства оказались на грани войны. Ноер перевод ставки Акбара из Агтока в Лахор, перно, на наш взгляд, объясняет его желанием находиться поближе к месту военных действий в Белуджистане и Забулистане⁴³. Акбар не прочь был послать войска и в Нимруз. Косвенное доказательство этому мы находим в «Бахр ал-асрар», где сообщается, что 'Абдаллах-хан, обеспокоенный положением в Забулистане, приказал Дивмухаммад-султану укрепить границы Нимруза, куда вскоре прибыл с войском и он сам⁴⁴.

Политические взаимоотношения Бухары⁴⁵, Балха и Индии в XVII — начале XVIII вв., за исключением отдельных периодов осложнений, в целом оставались добрососедскими. Следует, однако, отметить, что ни индийские, ни среднеазиатские источники не позволяют судить о состоянии этих контактов до начала 30-х годов XVII в. По сообщениям Махмуда ибн Вали, десять лет (речь идет о событиях 1048/1638—1639 гг.) между Балхом и Индией существовали дружба и союз⁴⁶. Следовательно, политические контакты между ними были возобновлены примерно в 1625 г., т. е. в последние годы правления Джахангира (1014/1605—1037/1628). На первых порах действительно между обоими государствами существовали

³⁸ Дата приведена Низамутдиновым (Из истории среднеазиатско-индийских отношений, с. 72).

³⁹ Варма. Цит. соч., с. 387.

⁴⁰ Ноер. Цит. соч., т. II, с. 198.

⁴¹ Тарих-и Акбар-шахи, т. II, л. 275а.

⁴² Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия-оффис, л. 396—416.

⁴³ Ноер. Цит. соч., т. I, с. 166.

⁴⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия-оффис, л. 506.

⁴⁵ Взаимоотношения между Бухарским ханством и Индией XVII—XVIII вв. рассмотрены в работе И. Г. Низамутдинова (Из истории среднеазиатско-индийских отношений, с. 83—109), поэтому здесь мы будем касаться лишь взаимоотношений Балха с Индией.

⁴⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия-оффис, л. 239а.

добрососедские отношения, о чем свидетельствует посольство в Агру в 1035/1625 г. Шах-ходжи Накшбенди. Он успешно выполнил тогда свою миссию и оставался там послом Балха до 1044/1634—1635 гг.⁴⁷ Однако с 1638 г. эти отношения несколько ухудшились вследствие агрессивных действий как Надр Мухаммад-хана, так и Шах-Джеханана, а затем их преемников. Все началось с того, что Шах-Джехан активизировал свои действия на границах Балхского ханства, подтягивая к Кабулу большие силы, а Надр Мухаммад-хан — к Хазареджату и к перевалам через Гиндукуш.

В этой связи хотелось бы остановиться на посольстве Хаким-хазика, которое после Балха посетило и Бухару. И. Г. Низамутдинов, основываясь на «Падшах-наме», называет датой отправления посольства Хаким-хазика 16 раби' 1038/15 ноября 1628 г.⁴⁸ На наш взгляд, это не совсем верно. В «Мукимханской истории» рассказ о прибытии посольства Хаким-хазика помещен вслед за повествованием о подавлении Имамкули-ханом бунта в Ташкенте (осень 1635 г.)⁴⁹. Из свидетельства Махмуда ибн Вали видно, что посольские связи между обоими государствами развивались в указанные годы в такой последовательности. В 1046/1637 г. из Балха в Агру ездил посол Надр Мухаммад-хана маулана 'Абд ал-гаффар и, вернувшись в Балх через год, сообщил Надр Мухаммад-хану, что Шах-Джехан стягивает войска к Кабулу, чтобы наказать бунтовщиков кизылбашей. Еще он передал хану просьбу правителя Индии направить для окончательного оформления договора эмира Мансур-ходжу. Надр Мухаммад-хан направил в Индию эмира Мансур-ходжу с богатыми дарами на 700 тыс. танга⁵⁰. Хаким-хазик был принят Имамкули-ханом лишь спустя шесть месяцев после прибытия в Бухару⁵¹, а Мансур-ходжа поехал в Индию в начале мая 1639 г., т. е. спустя год после отъезда Хаким-хазика. Следовательно, датой прибытия индийского посла в Бухару следует считать не 1038/1628, а 1047/1637—1638 г. Балхскому послу не пришлось, однако, ехать тогда в Агру, он направился в Кабул, ибо к этому времени Шах-Джехан сосредоточил основные силы на южных границах Балхского ханства и перенес туда свою ставку, где и принял Мансур-ходжу⁵², а годом раньше (1047/1637 г.) сефевидский наместник 'Али Мурад-хан сдал Кандагар индийским войскам⁵³.

Указанные обстоятельства не могли не вызвать тревогу как в Балхе, так и в Бухаре. К тому же балхский посол эмир 'Абд ар-

⁴⁷ Там же, л. 287б.

⁴⁸ Низамутдинов. Из истории среднеазиатско-индийских отношений, с. 88.

⁴⁹ Мукимханская история, с. 88—90.

⁵⁰ Бахр ал-асрар, рук. 606-ия Индия оффис, л. 261б.

⁵¹ Мукимханская история, с. 89.

⁵² Бахр ал-асрар, рук. 606-ия Индия оффис, л. 265а.

⁵³ Там же, л. 238б—239а. Ср.: Низамутдинов. Из истории среднеазиатско-индийских отношений, с. 89.

рахман, направленный в Агру в 1638 г., был задержан в Кабуле царевичем Шуджой⁵⁴. Все это сказалось на взаимоотношениях обоих государств, и, как увидим ниже, вызвало ответные меры со стороны Аштарханидов, а посольство Мансура-ходжи прибыло в Кабул с ультимативным требованием. Послу была дана следующая инструкция: «Если Шах-Джехан вернется [из Кабула] обратно, то ты, сопроводив его на три остановки, возвращайся назад, в противном случае немедленно посылай [к нам] нарочного»⁵⁵. По свидетельству того же источника, Шах-Джехан якобы раскаялся в содеянном и свой приход в Кабул объяснил просто желанием «посмотреть свои владения». Если верить историку, Шах-Джехан «приказал, чтобы в тот же день все его силы со всем снаряжением выступили обратно в Хиндустан...»⁵⁶ Здесь мы видим явный панегирик Мухаммад Пусуфа. Махмуд ибн Вали, современник описанных событий, на этот счет приводит более веский довод. Согласно его сведениям, появление Шах-Джехана с войском в Кабуле вызвано направлением большой армии из Балха к перевалам Гиндукуша под начальством 'Абд ал-азиз султана и поражением индийских войск, стоявших в то время в Хазареджате⁵⁷. По-видимому, этим и следует объяснить заключение Шах-Джеханом мира с Надр Мухаммад-ханом и отправку в Балх индийского посольства в составе Хатам Бу-л-хайра и Музаффар Хусайна с богатыми дарами. Оно прибыло в Балх 11 сафара 1049/14 июня 1639 г. Послы были приняты ханом, но содержание переговоров неизвестно. Махмуд ибн Вали говорит, что посольство и подарки как бы вселили надежду на возможный мир и единство⁵⁸ между обеими странами. Тем не менее индийские войска не собирались уходить и оставались на своих прежних позициях и в течение июня и июля 1639 г.

Тогда Надр Мухаммад-хан вновь обратился в Бухару за помощью, и на этот раз Имамкули-хан с тридцатитысячным войском направился к Келифу, а Бек-оглы аталык с ополченцами из Самарканда, Хузара и Хисара переправился через Амударью у Термеза. В субботу 18 раби I 1049/20 июля 1639 г. обе части вступили в пределы Балхской области. В следующий день был дан приказ о сборе войска и из округов самого Балха. В короткий срок было собрано многочисленное войско, однако продолжать поход ханам не пришлось. Перед самым выступлением из Дери-гез вернулся из Кабула Мансур-ходжа и сообщил ханам, что индийские части, направленные в Хазареджат, разгромлены, армию Шах-Джехана охватило смятение; три тысячи воинов лишились своих лошадей, мулов и слонов, двенадцать тысяч побросали оружие, вещи и рассеялись.

⁵⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 239а.

⁵⁵ Мукимханская история, с. 92.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 261б—265а.

⁵⁸ Там же, л. 265а, б.

Прибывший вместе с Мансур-ходжой индийский посол Шади-хан подтвердил его сообщение и передал обещание Шах-Джехана увести войска за пределы Балха⁵⁹. Ханы согласились на мир и в середине сентября 1639 г. отозвали свои войска из Кахмерда. Только тогда индийские послы Хатам Бу-л-хайр и Музаффар Хусайн получили разрешение вернуться на родину. Что же касается Шади-хана, то он был задержан и отпущен лишь спустя восемь месяцев, 10 зу-л-хиджа 1049/5 апреля 1640 г.⁶⁰ В «Бахр ал-асрар» среди рассказов о событиях, приключившихся в 1640 г., содержится рассказ о возвращении в середине месяца рамазана 1050/а конце 1640 г. из Индии в Балх Узбек-ходжа дадхаха⁶¹. Вероятно, он ездил туда для окончательного оформления договора о мире.

Таким образом, мирные отношения между Балхом и государством Бабуридов при Надр Мухаммад-хане и Шах-Джехане часто сменялись враждебными, временами обе стороны вмешивались во внутренние дела друг друга. Например, Шах-Джехан и Надр Мухаммад-хан охотно укрывали у себя беглецов. В последние годы правления 'Абдаллах-хана II против него был составлен заговор, двое заговорщиков — хаджи Ваккас и Мир Нахйа спаслись бегством в Индию, где вели антишейбанидскую деятельность. В 1639 г. Надр Мухаммад-хан потребовал выдать этих изменников, однако требование осталось невыполненным⁶². В месяце раби' I 1048/июль—август 1638 г. ханские йасаулы организовали побег Баки-султана из Балха, доставили его в крепость Барбар и послали гонца в Агру с извещением о том, что султан ждет здесь помощи⁶³. Если учесть обострившиеся в это время отношения между обоими государствами, оживление на границах, то вряд ли можно удивляться указанному случаю. Заслуживает внимания и тот факт, что осенью 1640 г. в Бадахшане был задержан переодетый в купца лазутчик (джасус) Мурад-Бахша, который подкупал влиятельных лиц⁶⁴.

Аналогично вел себя в отношении государства Бабуридов и правитель Балха. В этом плане поучительна судьба султана Байсункура, внука Бабурида Акбара от его сына Данивала. По рассказу Махмуда ибн Вали, во времена междоусобиц, вспыхнувших сразу же после смерти Джехангира, Байсункур оказался сначала в Балхе, затем в Бадахшане, где начал собирать единомышленников. Надр Мухаммад-хан сделал вид, что ничего не заметил. Сколотив в Бадахшане отряд, Бабурид направился на Кабул. Надр Мухаммад-хан «не заметил» и этого⁶⁵. Надр Мухаммад-хан надеялся, что при благополучном исходе его предприятия, он будет иметь в соседнем Кабуле своего человека.

⁵⁹ Там же, л. 266а—267а, 268а—268б, 271б—272а.

⁶⁰ Там же, л. 269а.

⁶¹ Там же, л. 272б.

⁶² Там же, л. 226а.

⁶³ Там же, л. 236б—237а.

⁶⁴ Там же, л. 273а—273б.

⁶⁵ Там же, л. 275б—276а.

Действительно, прибыв в Кабул, Байсукур развернул энергичную деятельность против Шах-Джехана. Но интриги эти были замечены и Байсукур впоследствии вынужден был бежать из Кабула⁶⁶. Балхские и бухарские правители, как отмечает Франсуа Бернье, имели достоверные и точные сведения о внутреннем положении Индии. В этой связи интересен следующий факт. В 1069/1658 г., когда Аурангзеб узурпировал власть в Индии, балхский правитель Субханкули-хан направил большое посольство с посланием по случаю счастливого восшествия его на престол. Бернье, присутствовавший на приеме посольства, заметил, что Аштарханид имел достоверные сведения о внутреннем положении Индии вообще и шансах каждого претендента на престол в частности, поэтому устанавливает контакты именно с Аурангзебом⁶⁷.

Сведения о взаимоотношениях Балхского ханства и Индии во второй половине XVII — начале XVIII в. в основном содержатся в написанных в Индии персоязычных источниках, в среднеазиатских же сообщаются лишь самые незначительные факты. Тем не менее эти данные при учете политической обстановки в обоих государствах позволяют заключить, что и Балх, и Индия стремились поддерживать между собой мирные, дружественные отношения, и посольские связи между ними носили регулярный характер. Это было вызвано тем, что Аурангзеб, за годы своего длительного правления (1068/1658—1118/1706) был занят завоеванием новых областей (Марвара, Декава, Биджанура, Голконды и др.), подавлением восстаний афганских племен (Аусуфзаев, хаттаков, афридиев), борьбой против Шиваджи и войной против маратхов и сикхов⁶⁸. Правители же Балха: Субханкули-хан, Искандер-султан, Абу-л-мансур-хан, Сиддик Мухаммад и другие были заняты, с одной стороны, борьбой с Бухарой, а с другой — сепаратизмом кочевой феодальной верхушки и династической борьбой. Поэтому вряд ли они могли вмешиваться во внутренние дела друг друга. Необходимо отметить, что среди посольств, побывавших в Индии в период правления Аурангзеба, первенство как по численности, так и представительности по-прежнему принадлежало Бухаре и Балху. Как отмечено в «Аламгир-наме», за это время из Ирана в Индию прибыло три посольства, из Турции — два, одно из Кашгара, тогда как индийский двор принял восемь посольств из Бухары и столько же из Балха, что тоже подтверждает дружественные контакты в указанный период.

В 1070/1660 г., через два года после прибытия к Аурангзебу первого балхского посольства, последовало новое посольство, возглавляемое эмиром Бек-оглы. Посол вручил Аурангзебу грамоту Субханкули-хана и богатые дары. Послу не суждено было воз-

⁶⁶ Там же, л. 276а.

⁶⁷ История последних политических переворотов, с. 128—130.

⁶⁸ История Индии в средние века, с. 510, 520—536, 538—544.

вернуться на родину, он скончался в Индии. Слутники посла были окружены особым вниманием и по возвращении в Балх получили от Аурангзеба богатые дары и 20 тысяч рупий.

Ответное посольство из Индии в Балх и Бухару было отправлено 23 зу-л-ка'да 1074/18 июня 1664 г. Его возглавлял Мустафахан Хавафи. Аурангзеб передал через него 'Абд ал-'азиз-хану и Субханкули-хану послания и богатые дары⁶⁹. Послания Аурангзеба не сохранились, поэтому трудно сказать что-либо конкретное о целях и задачах этих посольств. Судя по событиям, происходившим в Индии в первой половине 60-х годов XVII в. (война в Раджпутане, с государством Маратхов и др.)⁷⁰, можно предположить, что послания содержали предложения о мире и добрососедстве. Напротив, Балх при Субханкули-хане оправился от политического кризиса, усилившегося в последние годы правления Надр Мухаммад-хана, более того, полностью вышел из-под влияния Бухары⁷¹. Поэтому Аурангзеб вынужден был дорожить установившимися мирными отношениями с Балхом. Вот почему, когда шах 'Аббас II (1052/1642—1077/1666) пытался склонить его в 1665 г. к общей борьбе с Балхом, он отказался.

Большим вниманием и почетом был окружен при дворе Аурангзеба и Шадман-ходжа, новый посол Субханкули-хана (прибыл в Дели в месяце джумада II 1079/ноябре 1668 г.), находившийся там более года. При отъезде на родину ему было пожаловано 25 тысяч рупий, богато украшенный слон и разные драгоценные вещи, а сопровождавшие его лица получили по 10 тысяч рупий⁷².

Самым представительным посольством Индии времен правления Аурангзеба в Балхе и Бухаре было посольство Иаккатаз-хана, пробывшее там свыше четырех лет и возвратившееся в декабре 1675 г. Автор «Аламгир-наме» перечисляет богатые дары, предназначенные для 'Абд ал-'азиз-хана и сообщает, что вместе с ним приехал в Индию балхский посол Мухаммад Тахир, который удостоился особой милости и внимания Аурангзеба⁷³.

В годы правления в Балхе Сиддик Мухаммада отношения Балха с Индией несколько осложнились; прекратились посольские связи, при балхском дворе появились антибухарицкие настроения. По утверждению же Аурангзеба, выраженному в послании к Субханкули-хану, отправленному весной 1684 г. через своего посла Забардаст-хана, причиной прекращения связей между Индией и Бухарой явился Сиддик Мухаммад, который «по чрезмерному [своему] невежеству и кичливой молодости выступил из рамок своего положения и, сменив свои обязанности на неповиновение, вступил в пограничной полосе той земли на путь возмущения

⁶⁹ 'Аламгир-наме, с. 17, 23.

⁷⁰ История Индии в средние века, с. 515—516.

⁷¹ Тарих-и Кичак-хана, т. 1156—116а.

⁷² 'Аламгир-наме, с. 27.

⁷³ Там же, с. 67, 69—70.

и бунта...»⁷⁴. Однако в ослаблении прежних дружественных связей был повинен не столько Сиддик Мухаммад, сколько усилившиеся при нем междоусобицы и беспорядки в Балхском ханстве.

После свержения Сиддик Мухаммада между обоими государствами восстановились политические контакты. Индийский историк сообщает, например, о прибытии в Индию балхского посольства во главе с ходжа Захидом (1115/1703) и мехтаром Мубарак-ом в конце месяца раби' II 1117/20 августа 1705 г., которым был оказан теплый прием⁷⁵.

Как сложились взаимоотношения между обоими государствами в последующие годы, сказать трудно. После смерти Аураугзеба и Субханкули-хана в Индии и Средней Азии усилилась междоусобная борьба, что, конечно, сказалось на контактах указанных государств.

Иными были взаимоотношения Средней Азии с Ираном. По свидетельству источников, на протяжении XVI в. они враждовали. Крупные военные операции, проходившие на территории Хорасана, Мавераннахра и Балха, сопровождались многочисленными людскими жертвами и материальным ущербом. При этом правители обоих государств истинную цель своей внешней политики искусно прикрывали религиозной оболочкой, выставляя себя борцами за чистоту веры. В действительности эта политика преследовала экспансионистские цели.

В проходившей кровопролитной войне участвовали и балхские правители. Так, Кистин-кара-султан и балхское войско участвовали в пятом и шестом походах 'Убайдаллах-хана на Хорасан (935/1528, 938/1531 гг.). В последнем походе 'Убайдаллах-хан и Кистин-кара-султан осадили Герат, а прочих султанов и эмиров направили в другие области — Мешхед, Сабзевар, Бистам. Шах Тахмасп был тогда в Азербайджане и не смог помочь Бахрам-мирзе, беглербеги Хорасана. Узбеки, воспользовавшись этим, завладели тогда указанными выше областями, но Герат не смогли взять. Осажденные восемнадцать месяцев, несмотря на голод и лишения, отбивали натиск узбеков. Характерно, что в тайне от 'Убайдаллах-хана и других их поддерживал Кистин-кара-султан, посылая ночами овец и лошадей⁷⁶. Кистин-кара-султан, вероятно, опасался усиления 'Убайдаллах-хана и стремился отстоять независимость своего удела.

Начиная с 944/1537—1538 г. между Балхом и Ираном установились (если не принимать во внимание двух набегов балхского заместника в Гарчестане Байрам-оглана и правителя Чечекту Хакназар-оглана в Бадгис и Гератскую область) относительно мирные отношения, прерванные лишь спустя тридцать лет в 974/1567 г. вторгнувшимся в Хорасан Шейбанидом 'Абдаллах-ха-

⁷⁴ Мукашиханская история, с. 141.

⁷⁵ 'Аламгир-наме, с. 213, 227.

⁷⁶ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 44—45.

ном II. О первом набеге Байрам-оглана в Бадгис и окрестности Герата рассказывает Искандер-бек мушши. Это произошло еще накануне шестого похода 'Убайдаллах-хана на Хорасан. Тогда Байрам-оглан дошел до окрестностей Герата и ограбил все его районы⁷⁷.

Примечательна история второго набега Байрам-оглана на Хорасан. По свидетельству Махмуда ибн Вали, усилению Байрам-оглана способствовало вступление на балхский престол Пирмухаммад-хана, который вдобавок к Гарчистану отдал ему и Гурауван. В 954/1547 г. Байрам-оглан вторгся в Хорасан и ограбил кочевников (*алшам ва аймакат*) окрестностей Герата, Фараха и Систана. Мухаммад-хан Бек-оглы, кизылбашский правитель Хорасана, недовольный Шах Тахмаспом, вступил в переговоры с Байрам-огланом и «выразил преданность и согласие и предложили оберегать честь друг друга»⁷⁸. По словам того же Махмуда ибн Вали, Байрам-оглан отверг его предложение и после отъезда гератского посла вновь вторгся в Хорасан, подверг опустошению районы Герата и переселил их жителей в Гарчистан⁷⁹.

Мухаммад-хан Бек-оглы, собрав войско со всего Хорасана, в начале месяца раджаб 955/август 1548 г. выступил против Байрам-оглана в Гарчистан. В пути он узнал, что тот отправился для набега в вилайет Чакчаран, последовал за ним и незаметно настиг его в йайлаке Гунбад, недалеко от Чакчарана. Здесь, 3 ша'бана 955/8 сентября 1548 г. авангард кизылбашей напал на беспечный лагерь Байрам-оглана. Последний отступил в укрепление, расположенное на склоне горы. Кизылбаши заняли все подходы к нему и несколько дней сторожили Байрам-оглана. Однако, получив известие о выступлении в Гарчистан Пирмухаммад-хана, кизылбаши вынуждены были заключить мир с Байрам-огланом и вернуться в Герат⁸⁰.

В конце того же 955/декабрь 1548 г. в окрестностях Бохарза появились со своими наездниками Хакназар-оглан и Байрам-оглан. Казак-султан, кизылбашский правитель округа, известил об этом своего отца Мухаммад-хана Бек-оглы, который послал ему на помощь войско с Увейс-султаном. Узнавшие об этом Хакназар-оглан и Байрам-оглан повернули обратно и устроили ему засаду у Пул-и хатун в Серахсе. В завязавшемся сражении кизылбаши потерпели поражение и, потеряв убитыми 900 человек, бежали по направлению к Герату. Наездники захватили огромную добычу, состоявшую из лошадей, верблюдов, оружия, дорогих одежд и других вещей⁸¹.

В дальнейшем, если верить историку шаха 'Аббаса, Тахмасп I и Кастин-кара-султан заключили договор, согласно которому пос-

⁷⁷ Там же, с. 46.

⁷⁸ Бахр ал-асрар, рук. ИВ АН УзССР, шв. № 7418, л. 333б.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же, л. 334а—334б.

⁸¹ Там же, л. 334б—335а.

дедный обязался впредь не посягать на Хорасан⁸². Посольские связи между ними были весьма ограниченные, но все же в последние годы правления Кистин-кара-султана и во времена Пирмухаммад-хана прекратились постоянные набеги и войны. За этот отрезок времени, судя по источникам, известны три случая связи через послов между Балхом и Ираном. Первое посольство из Балха прибыло в 944/1538 г., когда Тахмасп I возвратился в Герат после завоевания Кандагара. Кто возглавлял это посольство и какие цели оно преследовало, неизвестно. По словам Искандера муниши, оно приехало в Герат, чтобы поздравить шаха с успешным исходом его борьбы за Кандагар. Спусти четыре года, в 948/1541 г. в Казвин прибыл Хай чухра, посол Кистин-кара-султана «для выражения верности и устранения прежних неприязненных отношений».

Мирные отношения между двумя странами значительно укрепились при Пирмухаммад-хане. Связи стали столь дружественными, что Тахмасп I якобы делился с ним дарами, которые привозили в Исфаган послы других стран⁸³.

Узбеко-сефевидские отношения вновь осложнились в 996/1588 г., после захвата Герата 'Абдаллах-ханом. Причиной тому стали агрессивные действия 'Абд ал-му'мин-хана, балхского илместичка Шейбанидов⁸⁴.

Воспользовавшись тем, что шах 'Аббас I занят войной с Турцией, волнениями и бунтами в покоренных странах, 'Абд ал-му'мин, правитель Балха, в 998/1590 г. вторгся в пределы Хорасана. Были захвачены города Джам, Каусийа, Гурйан, Фушандж, Нишапур и Мешхед. Однако Сефевиды не примирились с потерей этих жизненно важных областей Хорасана и начали сколачивать союз против 'Абд ал-му'мина с Хаджи Мухаммад-ханом (969/1562—1002/1594; во второй раз — 1006/1598—1011/1602), правителем Хорезма. После переговоров в 1000/1591 г. обе стороны решили совместно выступить против 'Абд ал-му'мина. Местом сбора союзных войск был определен Чаман-и Бистам⁸⁵. Хорезмское войско возглавил сам Хаджи Мухаммад-хан, а во главе кызылбашей был поставлен эмир Фархад-хан. Союзники первыми осадили Нишапур.

Не дремал и 'Абд ал-му'мин. Он начал собирать войска на Бадахшана, Хисар-и шадмина, Андхуда, Шебергана и самого Балха, форсированным маршем пошел на Мешхед, распространяя, по словам Искандер-бека муниши, слух о том, что 'Абдаллах-хан с войсками Мавераннахра и Туркестана выступил на Хорезм⁸⁶. Это

⁸² Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 307.

⁸³ Там же, с. 49, 88—89.

⁸⁴ 'Абдаллах-наме, рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 88, л. 460а—487б, 481б, 487б; Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 256—257, 375—376; Бахр ал-асраф, рук. 606-ин Индия оффис, л. 446.

⁸⁵ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 275—277, 301.

⁸⁶ Это подтверждает и Абу-л-гази (Шаджара-йи турк ва моғул, л. 1616—1636).

вызвало замешательство в лагере союзников. Хаджи Мухаммад-хан покинул кизылбашей подле Нишапура и вернулся в Хорезм, а кизылбаша, сняв осаду, разошлись по своим областям. 'Абд ал-му'мин-хан, восстановив порядок в Нишапуре, повел войска на Исфара'ни и взял его после четырехмесячной осады. После этого к узбекам перешли и Сабзевар, Мазинан, Джаджерм, Шуган и Джур⁸⁷. 'Абд ал-му'мин, окрыленный успехом, весной 1001/1592 г. задумал идти на Западный Иран и попытался втянуть в эту кампанию турецкого султана Мурада III (1574—1595)⁸⁸. Очевидно, 'Абд ал-му'мин руководствовался трудным положением Сефевидского государства. В 1590 г. оно вынуждено было заключить с Турцией мирный договор, согласно которому от государства Сефевидов отпали восточные части Грузии и Армении, Курдистан, Южный и Северный Азербайджан и Луристан⁸⁹.

Однако 'Абд ал-му'мин-хану не удалось осуществить указанный план. Шах 'Аббас, подавив восстание в Гиляне, Талыше и Ларистане, выступил на Хорасан со значительной силой и остановился в Бистаме. 'Абд ал-му'мин, находившийся в то время в Нишапуре, направил ему послание, напоминающее послание, направленное в свое время Шейбани-ханом шаху Исма'илу I. Шах, послав предупредительный и строгий ответ⁹⁰, из Чаман-и Бистама направился в Джаджерм. Сюда вновь прибыл гонец 'Абд ал-му'мин-хана. В новом послании хан писал: «Сочти благоразумным, мы направляемся в сторону Джама. Вам тоже следует идти в эту сторону, где и произойдет [наша] встреча»⁹¹. Однако встреча не состоялась. 'Абд ал-му'мин после короткого отдыха в Джаме ушел к себе в Балх. Джаджерм, Нишапур и Исфара'ни вновь были взяты кизылбашами, однако дальше они не пошли. Кизылбашские войска попытались было захватить Туи и Табас, но были выбиты Кулбаба кукельташем и Динмухаммад-султаном⁹².

В 1002/1593 г. 'Абд ал-му'мин снова вторгся в Хорасан и первый удар направил против Нурмухаммад-хана⁹³ и отнял у него Абиверд, Несу и Дарун. 'Абд ал-му'мин вновь завладел Нишапуром и Исфара'нином, а в следующем, 1003/1595 г., взял и Сабзевар и Исфара'ни, но ненадолго. Спустя несколько месяцев кизылбаша вновь отбили их у него. В 1005/1596—1597 г. 'Абд ал-му'мин вторгся в Астрабад, захватил его главную крепость Ругад, однако закрепиться там не смог и был оттуда выбит⁹⁴.

⁸⁷ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 361—362.

⁸⁸ Мукимхановская история, с. 68.

⁸⁹ Пигулевская, Якубовская, Петрушевский и др. История Ирана с древнейших времен, с. 272.

⁹⁰ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 367.

⁹¹ Там же, с. 367—368.

⁹² Там же.

⁹³ Хорезмский султан, сын Абу-л-Мухаммада (Шаджара-йи турк ва моғул, л. 1496—150а).

⁹⁴ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 316—319, 346, 350, 360, 370—371.

После гибели Динмухаммад-хана (6 мухаррама 1008/29 июля 1599 г.) и захвата кизылбашами Герата, Сефевиды пытаются подчинить Балх и Бухару. 'Аббас в начале 1008/июле 1599 г. переехал в Исфара'ин, где находился около двух месяцев. Худайназар-бий, в прошлом один из шейбанидских эмиров, подробно рассказал шаху о положении Мавераннахра и Балха. Он, в частности, сообщил, что балхские эмиры не питают доверия к 'Абд ал-амин-хану, посаженному здесь на трон в 1598 г.⁹⁵ Воспользовавшись этим, шах попытался посадить в Балхе своего ставленника — Шейбанида Мухаммад Ибрахим-султана⁹⁶.

У шаха был тщательно разработанный план: он считал, что с появлением Мухаммад Ибрахима в пределах Балха все эмиры и народ немедля примкнут к нему. Более того, он искал возможность сделать их ('Абд ал-амин и Мухаммад Ибрахима) союзниками и с их помощью подчинить также и Мавераннахр, о чем свидетельствует письмо его 'Абд ал-амину и балхским эмирам, привезенное Искандером муниши⁹⁷. Шах направил Мухаммад Ибрахим-хана в Балх, а Будаг-хану, правителю Мешхеда, было предписано сопровождать Мухаммад Ибрахим-хана с кизылбашским отрядом. Однако поход этот пришлось задержать, ибо неясна была еще позиция балхских эмиров. Поэтому в Балх поехал с посланиями шаха Рухаллах-бек в сопровождении балхского посла, прибывшего в Исфара'ин вслед за Худайназар-бием от имени матери 'Абд ал-амин-хана⁹⁸.

Шах из Исфара'ина прибыл в Мешхед и провел здесь вместе с Мухаммад Ибрахим-ханом зиму. После науруза (5 рамазана/11 марта 1601 г.) они направились в Герат, где перед ними предстал Рухаллах-бек. Как ему удалось выяснить, часть эмиров стояла за Мухаммад Ибрахим-хана, однако большинство было на стороне 'Абд ал-амин-хана. После долгих переговоров ему все же удалось рассеять сомнения сторонников 'Абд ал-амин-хана, но лишь из-за страха перед возможными последствиями вторжения в страну кизылбашской армии во главе с самим шахом они согласились впустить в Балх Мухаммад Ибрахим-хана. В итоге 'Абд ал-амин-хана отправили в тюрьму, где в ту же ночь его убил Пармухаммад-мирза⁹⁹.

Мухаммад Ибрахим-хан, как отмечалось выше, правил в Балхе недолго и был свергнут в конце ноября 1601 г. Власть перешла в руки Аштарханида Вали Мухаммад-хана. Однако Сефевиды не хотели мириться с потерей столь важной области и вновь повели интенсивную подготовку к новому вторжению. С этой целью шах

⁹⁵ Там же, с. 382—383; Мусаххир ал-билад, л. 69а.

⁹⁶ Потомок Бубай-султана. После смерти 'Абдаллах-хана правил Абшердом и Багабадом; осенью 1598 г. был схвачен в плен и увезен в Исфара'ин (Мусаххир ал-билад, л. 686—69а).

⁹⁷ Тарих-и 'алимари-би 'Аббаси, с. 411.

⁹⁸ Там же, с. 412.

⁹⁹ Там же, с. 413—414; Мусаххир ал-билад, л. 69б.

'Аббас зиму 1010 г. (декабрь 1601 — январь—февраль 1602 г.) провел в Мешхеде. Аштарханиды предприняли попытку предотвратить войну и нормализовать отношения между обеими странами. Для этого они через Бекташ-хана, правителя Мерва, вступают в переговоры с шах Аббасом. Последний согласился на переговоры. В Бухару поехал Байрам 'Али шамлу¹⁰⁰. Но предотвратить надвигающуюся войну не удалось. Шах 'Аббас собрал сорокатысячную армию, 300 повозок с пушками и в начале 1011/июне 1602 г. выступил из Мешхеда. Два месяца провел он на пастбищах Бадгыса, пополняя армию новыми силами, фуражом и провиантом. В это время кизылбашские наездники совершили набег на окрестности Чечекту и Меймене, разграбив улусы аймаков, а гонимые Джахандир-султана¹⁰¹, которого шах наметил в ханы Балха, объездили все улусы кочевых племен, пытаясь склонить их на сторону нового ставленника Сефевидов.

Закончив приготовления, шах двинулся на Меручак и вскоре достиг Чечекту¹⁰². Вали Мухаммад направил к брату в Мавераннахр гонца с известием об этом, и Баки Мухаммад-хан в последний день месяца сафар 1011/18 августа 1602 г. выступил к берегам Амударьи. Кизылбашская армия, как свидетельствует Искандер муниши, продвигалась медленно. Тем временем Баки Мухаммад-хан успел переправиться через реку и, оставив на переправах усиленную охрану, направился к Балху. О дальнейших событиях, связанных с этим походом, источники сообщают разноречивые сведения, притом одни коротко, другие весьма подробно. В конечном итоге, в решающем сражении в Пуз-и хатабе кизылбашши потерпели поражение, и шах 'Аббас спасся бегством в Иран¹⁰³. Подробные сведения об этом находим у Искандера муниши. Рассказ его коротко сводится к следующему: когда кизылбашши подошли к окрестностям Андхуда, эмиры посоветовали шаху без задержки выступить на Балх, после взятия которого остальные крепости сдадутся сами добровольно¹⁰⁴. Шах отверг этот план и началась осада Андхуда. Сильный обстрел из 300 пушек предreshил судьбу крепости. Му'мин-бий, правитель города, послал в ставку шаха депутацию во главе с шейхами из религиозно-дворянского братства «'Азизан»¹⁰⁵. Они предложили прекратить обстрел и заверили шаха, что сам Му'мин-бий явится с пищешем на другое же утро. Шах отверг это предложение и потребовал, чтобы он явился к нему сейчас же. Му'мин-бий вынужден был принять условие и сдал крепость кизылбашам. Шах отпустил его к Баки Мухаммад-хану с ультимативным требованием: Балх и

¹⁰⁰ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 422.

¹⁰¹ Шейбанид, потомок того же Бубай-султана.

¹⁰² Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 428.

¹⁰³ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 666; 67а—686.

¹⁰⁴ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 429.

¹⁰⁵ Шейхи, восходящие к дому неизвестного Хаким-ата (Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 1446).

подвластные ему земли по закону принадлежат двум шейбанидским царевичам — Джахангир-хану и Салим-султану, поэтому Аштарханидам следует очистить пределы страны. Пожаловав Андхуд Салим-султану и оставив ему отряд из 150 человек, шах направил войска к Балху. Шли очень медленно (по одному фарсаху в день) и лишь через 20 суток достигли его окрестности. Это объясняется тем, что было очень жарко, не хватало питьевой воды и съестных припасов¹⁰⁶. Однако основной причиной явились частые набеги узбекских воездников¹⁰⁷. Как свидетельствует Искандер мушши, шах систематически посылал с ярлыком Джахангир-хана гоицов к кочевым племенам, но никто (за исключением некоего Мухаммад-бека с 10—15 бахадурами) не поддержал шахского ставленника. По словам иранского историка, это предзнаменовало поражение шаха.

Свыше месяца стояли кизылбашские войска под Балхом между двух огней: со стороны самой крепости и чарбага Сийахджерда, где окопался Баки Мухаммад-хан. И это, как указывает Искандер-бек, предвещало поражение кизылбашского войска. В обстановке, когда треть войска вышла из строя, оставаться здесь было бессмысленно, и шах повернул обратно. Под ударами узбекских воездников, с большим трудом и лишениями он добрался до Бала-мургаба и оттуда в Герат. Отступая, кизылбаши до основания разрушили крепости Андхуд и Чечекту¹⁰⁸. Так бесславно кончилась вторая попытка правителей сефевидского Ирана посадить на балхский престол своего ставленника.

Спустя три года, в 1014/1605 г., шах 'Аббас снова предпринял попытку посадить Джахангир-хана на балхский престол. В том же 1605 г. Джахангир-хан завладел Гарчистаном и частью Хазареджата и обосновался в Убехе и Шафелане¹⁰⁹. В конце 1014/апреле 1606 г. он, собрав войско из горцев Хазареджата и в сопровождении кизылбашского отряда, вновь вторгся в пределы Балхского ханства. Шахбек кукельташ, правитель Балха, и местные правители Меймене, Шебергана, Гурауана и других мест укрепили свои крепости и известили об опасности Вали Мухаммад-хана. Последний отправил к ним на помощь значительное войско под начальством Хаджи-бия. Тем временем Джахангир-султан и Салим-султан подошли к Мургабу и переправились через него, а в Меручаке с ними соединились ополчения катаганов. В местности Алмар произошло кровопролитное сражение; оба войска понесли большие потери. Победа в конечном итоге досталась Аштарханидам, уцелевшие Джахангир и Салим-султан бежали в Гарчистан, но не смогли закрепиться там и были выбиты оттуда преследовавшим их по пятам аштарханидским войском¹¹⁰. По сведениям Мах-

¹⁰⁶ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 432.

¹⁰⁷ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 67а—67б.

¹⁰⁸ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 432.

¹⁰⁹ Там же, с. 495; Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 82а, 173б.

¹¹⁰ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 174а.

муда ибн Вали, в начале 1015/середине 1606 г. они снова появились в пределах Чечекту и Гурзувана. Надр Мухаммад-хан, только что назначенный правителем Балха, послал против них войска, однако обнаружить их там им не удалось¹¹¹.

В 1016/1607 г. Джехангир-хан и Салим-султан, не без помощи Сефевидов¹¹², вновь вторглись в Балх через Джузджан. Однако, как об этом подробно говорилось выше, и эта попытка Сефевидов посадить в Балхе своего ставленника кончилась безуспешно.

После этого Сефевиды предпринимали новые попытки вмешаться во внутренние дела Балха. Они решили столкнуть бухарского хана с правителем Балха, и таким образом ослабить их, а затем поставить Балх под свой контроль. Для осуществления такого плана представился удобный случай. Как известно, в 1018/1609—1019/1610 г. отношения Вали Мухаммад-хана со своими племянниками: Имамкули-султаном и Надр Мухаммад-ханом, правившим в Самарканде и Балхе, окончательно испортились из-за стремления последних к независимости. Сефевидам это было на руку и шах 'Аббас решил поддержать бухарского хана. Искандер-бек мушши рассказывает о поездке в начале 1019/марте 1610 г. в Бухару сефевидского посла Мирза 'Али-бека и в Исфаган бухарского посла Мирза Шахмухаммада. Содержание переговоров неизвестно. Сефевидский историк буквально в двух словах отмечает, что стороны стремились к установлению добрых, дружественных отношений и очень подробно описывает пышные приемы, устроенные в Исфагане в честь бухарского посла. Этот факт и само бегство Вали Мухаммад-хана в Иран после его изложения в 1020/1611 г. и связанные с этим последующие события, о которых нам пришлось говорить выше, дают основание полагать, что предметом этих переговоров были бухарско-балхские отношения.

Помощь и поддержку оказывали кизылбашы и Рустам-султану, сыну Вали Мухаммад-хана. Во время бегства его отца из Бухары Рустам-султан расстался с ним в Мерве и отправился в Герат, где по словам Искандера мушши, он находился до гибели отца¹¹³. По другим сведениям, Хусайн-хан, правитель Хорасана, после прибытия Рустам-султана отдал ему Убех и Шафелан, откуда он совершал частые набеги на балхские владения¹¹⁴. Следует отметить, что шах тщательно подготовил тогда выступление Вали Мухаммад-хана и Рустам-султана на Мавераннахр и Балх. По его замыслу, Вали Мухаммад при поддержке кизылбашского войска должен был вторгнуться в Мавераннахр через Мерв и Чахарджуй, а его сын в сопровождении самого Хусайн-хана — в Балх через Меручак. Отметим, что вторжение последнего было

¹¹¹ Там же, л. 1756.

¹¹² Искандер мушши говорит (Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 522), что под их началом было 10—12-тысячное войско.

¹¹³ Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси, с. 576—577, 587, 599.

¹¹⁴ Бахр аз-асрар, рук. баб-и Индаи оффис, л. 1846.

приурочено именно к такому времени, когда в Балхе останется мало войска, а сам Надр Мухаммад-хан будет отсутствовать. Рустам-султан переправился тогда через Мургаб и опустошил окрестности Джузджана, Гурзувана, Чечекту. Однако попытка его завладеть этими крепостями не имела успеха. Безуспешной оказалась и осада им Меймене при поддержке объединившихся с ним кипчаков. Более того, Шадман-бий, правитель области, нанес ему поражение, и Рустам-султан и кизылбаши бежали в Дерейн гез, а оттуда в Гарчистан.

Аллахйар диванбеги, главнокомандующий балхским войском, прибывший с основными силами в Меймене, отправил часть войска на преследование Рустам-султана и его союзников. Они достигли их в местности Сар-и хуз, но в кровопролитном сражении, в котором особенно усердствовали стоявшие под знаменем Рустам-султана горцы Гарчистана, кипчаки и кизылбаши, балхский отряд был разбит. Аллахйар диванбеги вынужден был выступить лично с основными силами и нанес поражение Рустам-султану сначала в Чартаке (Гарчистан), а затем в Уланг-и тай, подвластном Гуру. Рустам-султан и его союзники бежали в сторону Фараха и Систана¹¹⁵.

В следующем 1021/1612 г., когда в Балхе вновь отсутствовал Надр Мухаммад-хан (он был приглашен братом для совместного похода на Ташкент и Туркестан против казахов), Рустам-султан и Хусайн-хан шамлу снова вторглись в пределы Балха и, разбив беспечно стоявший в местности Куррат-шейх (Фарйаб) аштарханидский отряд, пошли на Балх и окружили город со всех сторон; взять его они не смогли, более того, потерпев поражение, бежали в Герат¹¹⁶.

Рустам-султан в начале 1030/ноября—декабря 1620 г. с двухтысячным отрядом снова появился в Убехе и при поддержке кизылбашских сил направился на Меручак. По словам Искандера мунши, они ограбили окрестности Шебергана и Андхуда¹¹⁷. Надр Мухаммад-хан направил против них часть своей армии, которая преследовала наездников Рустам-султана до селения Дигли, а самого султана там не обнаружила. При допросе пленного выяснилось, что Рустам-султан и кизылбаши стоят в Катнаме. Надр Мухаммад спешно выступил туда. В конечном итоге Рустам-султан и кизылбаши были разгромлены и снова бежали в сторону Герата¹¹⁸.

Активизация Рустам-султана и кизылбашей на границах Балха вынудила Надр Мухаммад-хана постоянно держать большие силы в пограничных округах. К тому же из-за постоянных набегов казахских султанов в пределы Мавераннахра ему пришлось отправить туда значительную часть армии в помощь старшему

¹¹⁵ Там же, л. 186а—187б.

¹¹⁶ Там же, л. 190б—191б; Тарих-и 'аламара-йн 'Аббаси, с. 611.

¹¹⁷ Тарих-и 'аламара-йн 'Аббаси, с. 677.

¹¹⁸ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 102а—104б.

брату¹¹⁹. Естественно, Надр Мухаммад-хан вести борьбу одновременно на два фронта не мог и поэтому вступил в переговоры с шахом 'Аббасом для нормализации отношений между обоими государствами. С этой целью в том же 1030/1621 г. в Исфаган прибыл балхский посол Пайанда-мирза с богатыми дарами. Шах и балхский посол договорились об укреплении мира и дружбы между обоими странами. С богатыми дарами и посланием о мире и согласии приезжал тогда в Балх и иранский посол Мухаммад Салих-бек, бывший везир Ширвана¹²⁰.

Однако этот «мирный» шаг шаха оказался дипломатическим трюком, направленным на изоляцию балхского правительства накануне большого похода Сефевидов на Кандагар, к которому он усиленно готовился. Рустам-султана же он не тронул, более того, обязал хорасанского беглербегу оказывать ему поддержку. Это и понятно. Рустам-султан нужен был ему именно здесь, на границе с Балхом, как сила, сковывающая внимание Надр Мухаммад-хана.

В следующем, 1031/1622 г. в Иран прибыло еще одно посольство из Балха во главе с саййид Ибрахим-ходжой. Искандер мушши, очевидец этого события, говорит, что балхский посол заверил шаха в том, что Имамкули-хан и Надр Мухаммад-хан желают только мира и дружбы с ним, а причиной напряженности, существующей между их странами, считают Рустам-султана, который пребывает недалеко от балхских границ и часто опустошает пограничные округа. «Если шах не желает, чтобы мы тоже из-за него предпринимали ответные меры,— заключил саййид Ибрахим-ходжа в беседе с шахом 'Аббасом,— то пусть он забирает его к себе в Ирак». Шах принял тогда это условие и обещал увезти султана в Ирак¹²¹. Однако обещание не было выполнено. Рустам-султан по-прежнему оставался в Убехе и продолжал опустошать балхские владения. Так, в начале 1032/ноябрь—декабрь 1622 г. он снова вторгся в пределы Балха, дошел до Ябагу и Чечекту, разграбил окрестные деревни, затем направился на Меймене и осадил его. Надр Мухаммад-хану пришлось немедленно отправить туда подмогу и кизылбаш, основательно разграбив окрестные районы Меймене, повернули обратно.

Надр Мухаммад-хан, окончательно поняв истинные намерения шаха, решил навсегда покончить с этим очагом беспорядков и осенью того же 1032/1623 г. направил на сторону Бала-мургаба многочисленное войско под общим командованием Палантуш-бий. Рустам-султан и Хусайн-мирза с приближением балхской армии бежали в Герат, оставив в крепости Убех все свои силы с Назар-бий туркменом во главе. Палантуш-бий немедленно переправился через Мургаб и осадил Убех. Назар-бий туркмен на чет-

¹¹⁹ Там же, л. 1116; Тарих-и 'аллмар-йи 'Аббаси, с. 678.

¹²⁰ Тарих-и 'аллмар-йи 'Аббаси, с. 678—679.

¹²¹ Там же, с. 692.

вертые сутки не выдержал и ночью покинул Убех и тоже бежал в сторону Герата¹²².

Надр Мухаммад-хан направил в Иран посла и потребовал выдачи Рустам-султана¹²³. Какой ответ привез посол Надр Мухаммад-хану, мы не знаем. Но судя по тому, что сразу же из Балха в Иран было направлено новое посольство, возглавляемое Пайзида чухра-агаси, можно думать, что шах и на этот раз дальше обещаний не пошел. Балхскому послу пришлось вести с шахом продолжительные переговоры сначала в Кандагаре, который осаждали тогда кизылбашы, а затем в Исфагане. На этот раз шах 'Аббас вынужден был удовлетворить требование балхского хана. Рустам-султан был отозван и поселен в Джазрефине. По достигнутой договоренности Надр Мухаммад-хан уступил тогда Ирану округ Бала-мургаб¹²⁴.

Мирные отношения между Балхом и Ираном были нарушены, начиная с 1041/1631—1632 гг., во время правления шаха Сафи I (1038/1629—1052/1642).

В 1041/1631 г. Рустам-султан опять появился в Убехе и вторгся в юго-западные районы Балхского ханства. Особенно сильному ограблению подверглись тогда окрестные районы Меручака, Меймене и Джузджана. Весной 1632 г., соединившись с Зейнал-ханом и Хусайнкули-ханом, правителями Герата и Мешхеда, он повторил этот набег, а затем, опасаясь преследователей (Иалантуш аталыка, Баки-бия диванбеги и др.), укрылся в мощной пограничной крепости Меручак. 'Абд ал-'азиз-султан осадил крепость, однако овладеть ею не смог. Не помогли и свежие силы, посланные Надр Мухаммад-ханом под начальством Хосроу-султана. 'Абд ал-'азиз и Иалантуш-бий, заключив мир с осажденными с условием, что Рустам-султан и его союзники возвратят награбленное добро и своевременно будут посылать в Балх *харадж*, сняли осаду и вернулись в Шеберган¹²⁵.

В 1632—1637 гг. 'Абд ал-'азиз-султан неоднократно совершал набеги на Хорасан, разграбил районы Герата и окрестности Мешхеда и даже однажды (в 1637 г.) подверг осаде Герат. Надр Мухаммад-хан мотивировал это тем, что Сефевиды продолжали поддерживать Рустам-султана, обосновавшегося на сей раз (с 1630 г.) в Мешхеде¹²⁶. Однако эти взаимные опустошительные набеги не помешали Надр Мухаммад-хану и иранскому шаху поддерживать дипломатические связи, в которых стороны отнюдь не забывали собственные интересы¹²⁷.

¹²² Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 1956—1986.

¹²³ Там же, л. 199а, б.

¹²⁴ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 1996; Тарих-и 'аламара-би 'Аббаса, с. 700.

¹²⁵ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. 2066—2096.

¹²⁶ Там же, л. 2226—236а.

¹²⁷ Сведениями о взаимоотношениях Балха и Ирана во второй половине XVII — начале XVIII в. мы не располагаем.

В XVI—XVII вв. заметно оживились издавна существовавшие торговые и дипломатические связи России со Средней Азией, приведшие в конечном итоге к сближению и слиянию в одну братскую семью их народов. В этом убеждают данные документальных, отчасти нарративных источников. Не вдаваясь в подробности этих взаимоотношений в целом, ибо они являются объектом специального исследования¹²⁸, отметим: они были обусловлены развитием ремесла и торговли в России¹²⁹ и самой Средней Азии.

В эти взаимосвязи были вовлечены в Средней Азии не только Бухарское, Хивинское и Кокандское (с XVIII в.) ханства, но, начиная с 80-х годов XVI в. и Балх. Сведения об этом сохранились в основном в архивных материалах, в нарративных же источниках встречаются лишь отдельные краткие упоминания о поездке в Россию или же возвращении оттуда какого-либо посла или купца¹³⁰. О целях и задачах этих посольств в литературе существуют различные мнения. Так, например, А. П. Чулошников считает, что обе стороны «уже с самого начала ставили своей главной целью урегулирование вопросов торгового характера»¹³¹. По мнению же Бартольда, «главной целью последующих русских посольств было освобождение русских невольников, находившихся в большом количестве в городах Средней Азии»¹³². На наш взгляд, по-своему правы здесь оба автора: и то, и другое в равной мере способствовало завязыванию прочных связей между среднеазиатскими ханствами и Россией.

Необходимо отметить, что среднеазиатское купечество не сразу получило право на свободный въезд в города России. Вначале для него была открыта лишь Астрахань. Однако и здесь оно не пользовалось свободой торговли и вело ее через посредников. Из сообщений русских летописей видно, что 'Абдаллах-хан II еще в 1564—1566 гг. настойчиво добивался разрешения для своих купцов права на свободную торговлю в Астрахани и Казани¹³³. Так продолжалось до начала 80-х годов XVI в. и, по-видимому, уже в 1582 г. для купцов из Средней Азии, помимо Астрахани, были открыты и другие города России: Самара, Казань, Нижний Новгород, Переяславль Рязанский, Коломна, Ярославль и даже Москва, ибо Хафиз-и Таныш в рассказе о событиях 991/1583 г. говорит о возвращении из Москвы бухарского посольства с кречетами, шапками и другими русскими товарами¹³⁴.

Охарактеризуем вкратце вывозимые и ввозимые этими страна-

¹²⁸ См. литературу.

¹²⁹ Павлов. К истории торговли Средней Азии с Россией, с. 23.

¹³⁰ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 335а—335б; Раузат ар-ризаи, л. 90а—90б, 94б; Джами' ал-макхат, л. 104б—105а, 110а, б.

¹³¹ Чулошников. Торговля Московского государства со Средней Азией, с. 65.

¹³² Бартольд. История изучения Востока в Европе и России.—Бартольд Соч., т. IX, с. 368—369.

¹³³ ПСРЛ, т. XIII, вторая половина, с. 386, 406—407.

¹³⁴ 'Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 335а—335б.

ми товары¹³⁶. Судя по архивным материалам, среднеазиатские купцы вывозили из таких среднеазиатских городов, как Балх, Бухара, Хива различные хлопчатобумажные и шелковые ткани (зеидани, зарбафы, кидяк, миткаль, мель, бурмет, бархат, камка, кисея, пестряди, дарага, хутие), одежду (разные кафтаны, фезы, япанча, шубы), предметы домашнего обихода (ковры, паласы, шелк-сырец, кожу, рог каркидана, шатры), драгоценные камни (ла'л, яхонт, изумруд), руду серебряную и оловянную, селитру, краски, бумагу, лошадей и др., а из России — меха (соболы, лисы, горностаевые), овчины, шерстяные ткани (в основном сукно), юфту, зеркала, моржовую кость, деревянную посуду, воск, мед и предметы охоты, ловчих птиц (в основном кречетов), ружья и боеприпасы: свинец и порох¹³⁶.

В торговых и дипломатических связях среднеазиатских ханств с Россией не последнее место занимало и Балхское ханство. Так, осенью 1585 г. в Астрахань, а оттуда в Казань, прибыл ряд посольств из Бухары, Ургенча и Черкесии в сопровождении купцов с товарами. И среди них Досум, посол балхского правителя 'Абдал-му'мин-хана. Он же, Досум, побывал в России и в 1589 г., а в 1595 г. Москву посетил еще один балхский посол Исаикельды¹³⁷. Цели и задачи этих посольств неизвестны. Можно полагать, что последние посольства из Балха, помимо чисто торговых целей, призваны были разъяснить в Москве политику своего правительства относительно Ирана, с которым в те годы Россия устанавливала дружественные связи.

Московское правительство проявляло заботу о безопасном продвижении среднеазиатских купцов на дорогах России. Так, 4 июня 1589 г. в Самару была послана государева грамота, в которой местным воеводам предписывалось обеспечить безопасный проезд бухарского посла Мухаммада 'Али и Досума, посла балхского, с кречетами, пожалованными Федором Ивановичем (1584—1598) для их ханов¹³⁸. Специальное предписание о пропуске их «без задержания» и «о невзимании пошлин» с вывозимых ими из России товаров получили тогда и казанский воевода князь Шестунов, воеводы Коломны, Переяславля Рязанского, Муромы и Нижнего Новгорода.

Из документальных источников известно, что среднеазиатские купцы пользовались в России и беспошлинной торговлей. Однако эти привилегии распространялись только на царскую (в Средней

¹³⁶ О видах торговли («поминки», ханские — царские и частные) см.: Чулошников. Торговля Московского государства со Средней Азией, с. 68; Юлдашев. К истории торговли, с. 45—51, 70—71; Байкова. Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях, с. 51—52.

¹³⁷ ЦГАДА, ф. 106, оп. 2, л. 1—3; РИО, с. 171; Чулошников. Торговля Московского государства со Средней Азией, с. 80—84; Панков. К истории торговли Средней Азии с Россией, с. 33, 36, 43—45.

¹³⁸ МИУТТ, с. 405—406.

¹³⁹ Там же, с. 102, док. № 7, 11, 12.

Азии) и ханскую (в России) торговлю. Для частной же торговли был установлен твердый тариф пошлинных сборов¹³⁹.

О размере пошлинного сбора и проездных, взимаемых с русских купцов в Средней Азии, источники умалчивают. Однако в одном авторитетном русском журнале говорится следующее: «Иностранцы пользуются в сем городе (Балхе.— Б. А.) совершенной свободой..., пошлина на товары... не свыше 2 процентов...»¹⁴⁰. Что же касается проездных, то они существовали и на дорогах Средней Азии, в том числе и Балхе, о чем имеются некоторые факты в «Бахр ал-асрар»¹⁴¹. Но зато об условиях среднеазиатской торговли в России имеются точные сведения. А. П. Чулошников, обстоятельно изучивший этот вопрос на основе русских официальных документов, писал: «Все ввезенные товары таких частных купцов подлежали прежде всего оплате в Астрахани пудовой пошлины, затем шли так называемые продажные пошлины по 11 денег с рубля¹⁴² с мягкого товара и 18 денег с «всего». В случае же направления товаров одновременно и в другие города вверх по Волге, здесь же взымались еще по 5,5 дополнительных денег. Наконец, если по особым разрешениям... эти купцы довозились торговать и дальше Казани, то при отъезде оттуда они должны уплачивать особые проезжие пошлины по 2 деньги с рубля, в двойном размере по сравнению с русскими купцами, а по прибытии в Москву при явке оплачивали за все свои товары еще 8 деньгами с рубля же»¹⁴³. Если он продал свой товар в самой Астрахани, то ему приходилось платить только пудовую пошлину и 11—18 денег¹⁴⁴. Искусственные препятствия в Астрахани, т. е. задержка их до особого разрешения Посольского приказа на въезд в другие города страны и установление на это особых пошлин, создавались в интересах русского купечества, которое участвовало в среднеазиатско-русской торговле в качестве посредника. Так называемый «Торговый устав» 1667 г. несколько упорядочил и размеры пошлин с товаров иностранных купцов, как западноевропейских, так и восточных. «Если восточные купцы — персияне, индийцы, бухарцы, армяне, кумыки, черкесы и астраханские жильцы-иноземцы поедут для торговли в Москву и другие города, то брать с их продажных товаров в Астрахани проезжей пошлины по гривне с рубля; если же станут торговать в Астрахани, то брать по 10 денег с рубля; с русских товаров, которые они повезут к себе, брать по гривне с рубля... Ни один иноземец не может продавать своих товаров в розницу и ездить с ними по ярмаркам.

¹³⁹ Там же, с. 97—98, док. № 1.

¹⁴⁰ «Азиатский вестник», 1826, т. IV, с. 226—227.

¹⁴¹ См.: Махмуд ибн Вали. Море тайн.

¹⁴² Денежная единица России, введенная в 1534 г., в которой рубль равнялся 100 копейкам или 200 деньгам.

¹⁴³ Торговля Московского государства со Средней Азией, с. 68—69.

¹⁴⁴ О нынешнем состоянии некоторых областей и городов Средней Азии. — «Азиатский вестник», 1826, т. I—VI, с. 228.

В Москву и другие внутренние города пропускаются только те иноземцы, у которых будут государевы жалованные грамоты за красною печатью»¹⁴⁵. Несомненно, такую же политику в отношении русских купцов проводили и среднеазиатские правители.

Посольские и торговые отношения между среднеазиатскими ханствами и Россией получили дальнейшее развитие в XVII в. Следует отметить, что сведений о приезде среднеазиатских купцов и послов в Астрахань и в другие города России за первые 15 лет (1600—1614), за исключением одного сообщения о пребывании бухарских купцов Курман Баба Сауда и Назара осенью 1609 г. в сибирских городах¹⁴⁶, мы не встретили. Однако, насколько можно понять из более поздних (1614—1616) посланий среднеазиатских правителей¹⁴⁷, купцы из Средней Азии ездил в Россию и в смутные времена, но проникнуть в глубь страны им не удавалось. В аналогичном положении находилась в 1600—1615 гг. и русская торговля в Средней Азии. Причиной тому, на наш взгляд, послужило не столько вольное поведение янских, волжских воевод и их подданных, равно и местных правителей Средней Азии, сколько внутренние трудности обеих стран, обусловленные феодальными войнами, смутой и хозяйственной разрухой. Тем не менее отдельным русским купеческим караванам удавалось проникнуть на рынки Средней Азии. Так, по сведениям И. Д. Хохлова, специального посла московского царя в Бухару (1620—1622), купец Леонтий Юдин, погибший во время вторжения янских казаков во главе с атаманом Нечлем в пределы Хивинского ханства (1603 г.), перед этим «был для торгу в Бухаре и в Индии семь лет»¹⁴⁸.

Некоторая стабилизация внутреннего положения России после прихода к власти Михаила Федоровича (1613—1645), основателя династии Романовых, способствовала возобновлению и развитию посольских и торговых связей между Россией и Средней Азией. Инициаторами в этом снова выступают бухарские, хивинские и балхские ханства. Так, в сентябре 1613 г. в Москву была доставлена грамота Имам-хана¹⁴⁹, в которой содержалось предложение возобновить взаимовыгодные торговые контакты между Бухарой и Москвой¹⁵⁰.

Отношения между Средней Азией и Россией нормализуются с 1616 г. Начало тому положил хивинский хан Араб Мухаммад (1602—1623.) пославший в Москву в течение 1616—1620 гг. три представительных посольства¹⁵¹.

¹⁴⁵ Соловьев. История России, т. VII, с. 102.

¹⁴⁶ МИУТТ, с. 108—109, док. № 15—16.

¹⁴⁷ Там же, с. 110—111, док. № 17; Памятники дипломатических и торговых сношений с Персией, т. II, с. 258—259.

¹⁴⁸ Статейный список о посольстве, с. 405, 396.

¹⁴⁹ По-видимому, она была доставлена гошюм самарского воеводы князя Д. П. Лопаты-Пожарского, ибо бухарский посол ходжа Науруз был задержан в Самаре.

¹⁵⁰ ТВО, т. XXI, СПб., 1892, с. 259.

¹⁵¹ МИУТТ, с. 113—134, док. № 19—28.

Важные шаги к возобновлению и развитию посольских и торговых отношений с Бухарой, а затем и с Балхом предпринимало и московское правительство. Примером тому служит теплый прием, оказанный бухарскому послу и его спутникам в Москве, и направление посольства во главе с И. Д. Хохловым в Бухару. Это посольство сыграло важную роль в установлении прочных торговых связей между обоими государствами¹⁵², а также в решении вопроса о русских пленниках, находившихся в Бухаре, Хиве и Балхе. По сведениям русских послов, побывавших в XVII в. в Бухаре (Хохлова, Анисима Грибова и братьев Пазухинных), только в личном распоряжении самих ханов насчитывалось 300 русских невольников, из которых 150 было в Бухаре, 50 — в Хиве и 100 в Балхе¹⁵³. Данные эти неполные — сколько имелось русских невольников у частных лиц, установлено не было. В среднеазиатских и иранских источниках сохранилось немало сведений о находившихся в XVII — первой половине XVIII вв. на военной службе у среднеазиатских правителей бывших русских невольников. Они несли военную службу не только у ханов, но и в дружинах местных правителей. Вот что мы читаем в расспросной беседе бухарского посла хаджи Фарруха с ближним боярином А. С. Матвеевым 4 марта 1675 г.: «...И посланник уговорил: по ханове де милости он полковник, а в полку у него 500 человек бухар, 500 русских да и в иных местах русских полоняников много...»¹⁵⁴. По сведениям Мир Мухаммад Амин-и Бухари, при 'Убайдаллах-хане из русских был образован специальный воинский отряд, которому была доверена охрана арка. При Абу-л-файз-хане из русских пленников была организована особая гвардия¹⁵⁵. По свидетельству графа Головкина, видного сановника императрицы Анны Иоанновны (1730—1740), русская гвардия Абу-л-файз-хана состояла из 3000 человек¹⁵⁶.

Таковы некоторые факты о состоянии взаимоотношений среднеазиатских ханств, в основном Бухары, с Россией во второй половине XVI — первой половине XVII в. Здесь мало сведений о взаимоотношениях между Балхом и Москвой за этот период. На наш взгляд, связи между ними, хотя в меньшей степени чем с Хивой и Бухарой, существовали, но о них мы не знаем из-за отсутствия сведений в источниках.

В первой половине XVII в. вместе с бухарцами и хивийцами ходили в Москву и балхские торговые караваны. Так, в грамоте Надр Мухаммад-хана к царю Михаилу Федоровичу от 1638 г., отправленной с послом ходжа Ибрахимом, содержится требование о расследовании обстоятельств убийства в Казани ходжа Ху-

¹⁵² Статейный список о посольстве, с. 380; МИУТТ, с. 137, док. № 29.

¹⁵³ Бартольд. История изучения Востока в Европе и России, Соч., т. IX, с. 371.

¹⁵⁴ МИУТТ, с. 221, док. № 84.

¹⁵⁵ 'Убайдаллах-наме, с. 251—252. Ср.: Тарих-и 'аламари-и Надри, л. 121а.

¹⁵⁶ Соловьев, История России, т. X, с. 658.

сейна, поданного Балха. Как видно из документов, совершившие убийство лица разграбили имущество, увели его жен и рабов (9 душ). Личность хаджа Хусейна и обстоятельства его приезда в Казань устанавливаются по следующей грамоте Надр Мухаммад-хана к русскому царю, переданной тем же хаджа Ибрахимом. В ней говорится: «...наперед сего (до хаджа Ибрахима.— Б. А.) за несколько лет посланы от нас в ваше государство рабы наши Шах Хусейн с сыном хаджа Хусейном, а с ним послано наши казны товаров на 7500 рублей для продажи и купли и приказывали им купить, что в нашу казну годно будет...»¹⁵⁷.

О торговых связях Балха с Россией свидетельствует также отправленная в Балх грамота царя Михаила Федоровича от 25 мая 1643 г., узаконившая дружественные отношения между обоими государствами. В ней, в частности дано и объяснение по поводу убийства вышеупомянутого хаджа Хусейна¹⁵⁸. Для нас здесь важны сведения, указывающие на время пребывания балхского купца Шах Хусейна в России. Если верить объяснениям царя Михаила Федоровича по поводу убийства хаджа Хусейна, сына Шах Хусейна в 1638 г., то выходит, что отец и сын, после возвращения из России год жили в Хорезме, затем вернулись в Россию и обосновались где-то между Саратовым и Казанью, где спустя 15 лет умер Шах Хусейн, а через год в Сибири был убит его сын хаджа Хусейн. В этом случае они пробыли в Хорезме и в России в общей сложности 19—20 лет, что дает основание считать годом прибытия их в Россию 1619 или же 1620 г. Приведем еще один факт. Когда вышеупомянутый хаджа Ибрахим прибыл в Астрахань, местный воевода Ю. А. Сицкий по распоряжению царя назначил ему поденный корм, он, посчитав его скудным, отказался принять¹⁵⁹.

О посольских и торговых связях Балхского ханства с Москвой во второй половине XVII — начале XVIII в. мы располагаем достаточным фактическим материалом. Помимо развития торговых связей, обе стороны преследовали и политические цели. Если для Балха они были продиктованы стремлением обособиться и укрепить независимость от Бухары, то России, по меткому определению Бартольда, они нужны были для того, чтобы «добыть сведения о торговых путях в Индию»¹⁶⁰. Первым балхским послом этого периода, отправленным Надр Мухаммад-ханом в Москву, был вышеупомянутый хаджа Ибрахим. Согласно описке астраханского воеводы князя Ю. А. Сицкого к царю от 28 марта 1640 г., балхский посол прибыл в Астрахань 1 января 1640 г.¹⁶¹ Как видно из приведенного в конце «Материалов» приложения, из Балха он

¹⁵⁷ МИУТТ, с. 152, 154, 181, док. № 41, 42, 62.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ МИУТТ, с. 150, док. № 39.

¹⁶⁰ Бартольд. История изучения Востока в Европе и России.— Соч., т. IX, с. 371.

¹⁶¹ МИУТТ, с. 149, док. № 39.

вышел в конце мая или же в начале июня 1638 г.¹⁶², затем где-то в Мангышлаке его караван разграбили калмыки Дайчина тайши, а сам посол с трудом избежал плена и нашел приют у другого, более могущественного калмыцкого предводителя Лаузана, кочевавшего со своим улусом в местности Анжарагач на правом берегу реки Эмбы. Около двух месяцев находился ходжа Ибрахим в ставке Лаузана тайши, который помог ему добраться до Астрахани¹⁶³. В ЦГАДА сохранились три грамоты (ярлыг), которыми был снабжен тогда ходжа Ибрахим. Первая (проезжая) адресована князьям Астрахани и других городов об оказании содействия направляющему в Москву балхскому послу, вторая и третья — самому царю. В последней, в частности, перечислены отправления с послом для него дары и содержится просьба расследовать обстоятельства убийства вышеупомянутого ходжа Хусейна. Весьма важна вторая грамота, содержащая предложение об установлении дипломатических отношений между двумя государствами и о совместной борьбе против калмыков. В ней, например, говорится, что в случае согласия московского правительства Имамкули-хан отправит на Эмбу войско во главе с двенадцатью эмирами под общим командованием Палангуш аталыка¹⁶⁴. Как известно, тогда ходжа Ибрахим дальше Астрахани не поехал и вынужден был вернуться в Балх. Московское правительство за все время пребывания его в Астрахани проявляло к нему особое внимание, а по возвращении на родину предоставило в его распоряжение судну (бусы) и провожатого¹⁶⁵.

Через год, летом 1641 г., ходжа Ибрахим в качестве балхского посла вновь посетил Астрахань. На этот раз он приехал вместе с послами Бухары и Хивы. Это, видимо, было вызвано тем, что путешествие в одиночку в те времена сопрягалось с риском. На Караганской пристани они все, за исключением хивинского посла Назар Мелика, были задержаны до получения разрешения астраханского воеводы на переправу через Каспий. Послы Бухары и Балха и их торговый караван, в котором были «многие торговые люди со многими товарами», простояли здесь до 11 августа 1641 г. Впоследствии было разрешено перевезти в Астрахань и бухарского посла и его торговый караван на государственных судах, но послу Балха и его кушам это было запрещено. Им пришлось оставаться в Карагане до середины ноября 1641 г. и только благодаря Петру Лутовнину, астраханскому сотнику, прибывшему на Караганскую пристань с двумя царскими судами, он добрался до Астрахани 17 ноября 1641 г.¹⁶⁶ Думается, что Петр Лутовнин посадил балхского посла на государевы суда после того, как получил крупную сумму за услугу. Словом, воевода Астрахани Одо-

¹⁶² Там же, с. 407.

¹⁶³ Там же, с. 150, док. № 30; ЦГАДА, ф. 106, од. 2, л. 304.

¹⁶⁴ МИУТТ, с. 151—154; док. № 40, 41, 42.

¹⁶⁵ Там же, с. 150—151, док. № 39.

¹⁶⁶ Там же, с. 161, док. № 48.

евский был поставлен *post factum* и вынужден был поместить балхского посла и его спутников (16 человек) в специально отведенное для них помещение «в новом каменном городе на посадских дворах». Затем боярин Иван Горохов поехал с отпиской Одоевского в Москву, а ходжа Ибрахим был задержан в Астрахани до получения государева предписания и находился под постоянным наблюдением стрелецкого отряда сотника Филиппа Красевского¹⁶⁷.

С каким ответом вернулся из Москвы Иван Горохов, мы не знаем, однако на отписке Одоевского от 9 августа 1641 г. о прибытии в Астрахань Назар Мелика с грамотами хивинских, бухарских и балхских ханов, доставленной в Москву Иваном Дрожжиным, написано: «...царь указал расспросити про балхинского Надыр-Магомета царя, где ево земля и житье и к которому государству подошло и сколь велика земля его и какие у них товары и которому государю голдуют или о себе живет...». Как видно, интерес к Балху у московского царя был не меньший, чем у среднеазиатских ханов к России. Это подтверждает и посольство Анисима Грибова в Хиву и Бухару в том же 1641 г.

В грамотах, которые повез в Хиву и Бухару Грибов, содержалась просьба московского правительства освободить находящихся в среднеазиатских городах русских невольников и предложение «быти в дружбе и в любви и в ссмылке и торговые люди на обе стороны со всякими товарами ездили по-прежнему и торговали повально торговлею и тесноты тем нашим людям чинить не велели»¹⁶⁸. На посольство Грибова была возложена еще одна задача — собрать сведения о внутреннем положении среднеазиатских ханств и самое главное — о торговых путях в Индию¹⁶⁹. Грибов выполнил последнее задание лишь во второй свой приезд в Среднюю Азию (1646)¹⁷⁰.

О большом интересе Москвы к Балху и сопредельным с ним странам свидетельствует и инструкция Михаила Федоровича, данная князю Одоевскому: расспросить ходжа Ибрахима самым подробным образом. Ходжа Ибрахим и до возвращения Анисима Грибова из Бухары (весна 1643 г.) находился в Астрахани. Тем не менее посольства Грибова и ходжа Ибрахима сыграли важную роль в укреплении дружественных отношений Балха с Россией. С этого времени взаимосвязи указанных государств крепнут и развиваются и, что весьма важно, стремление к взаимопониманию и соблюдению взаимных интересов проявляется уже с обеих сторон. Ходжа Ибрахим и его спутники, как видно из ответной грамоты Михаила Федоровича Надр Мухаммаду, были окружены в Москве

¹⁶⁷ Там же, с. 164, 172; док. № 56.

¹⁶⁸ Там же, с. 159; док. № 46.

¹⁶⁹ Бартольд. История изучения Востока в Европе и России.— Соч., т. IX, с. 371.

¹⁷⁰ Подробнее см.: РИО, с. 81, 191—192; док. № 32, 109; Преображенский. Из истории отношений русского государства со Средней Азией в XVII в.— ИЗ, 1961, № 36, с. 278—282.

особым вниманием, были сняты все ограничения. Послу было разрешено покупать в России всякий товар, необходимый для царского обихода, «без заказа и без запрещения». Примечательно, что и товары частных купцов были освобождены тогда от пошлинных сборов; им было предоставлено право свободной повальной торговли¹⁷¹.

Ходжа Ибрахим вновь побывал в Москве зимой 1643—1644 гг.¹⁷² в качестве личного купца 'Абд ал-'азиз-султана, заместника Балха. В ярлыке 'Абд ал-'азиз-султана перечислены все необходимые для царского обихода товары¹⁷³. Пока это единственное сообщение о связях Балха с Россией за 1642—1644 гг. Но зато в 1644—1645 гг. их было значительно больше. За это время в Москве и Астрахани побывали два бухарские и балхские послы: Кузай нога (16 августа 1644—середина мая 1645) и Салай бахадур (конец декабря 1644—сентябрь 1645)¹⁷⁴. Московское правительство вскоре после их отъезда решило направить в Среднюю Азию новое, более представительное посольство с большим торговым караваном¹⁷⁵.

Русское купечество, не желавшее ограничиваться среднеазиатским и иранским рынками, предпринимало попытки проникнуть в Индию и искало новые, более близкие и безопасные торговые пути в эту страну. Такое поручение получали все отправлявшиеся в Среднюю Азию и Иран русские посольства; расспрашивались в Астрахани и Посольском приказе все приезжающие в Россию послы и купцы из этих стран. Как известно, Борис и Семен Пазухины в Бухаре, по-видимому, от индийских купцов, узнали маршрут следования в Индию: Астрахань — Караганская пристань — Хива — Балх и далее через Хенджан — Парван — Чарикар — Кабул — Пешевар — Атток — Ратас — Гуджерат — Лахор — Султанпур — Шахджаханбад. Сведения Пазухиных были проверены на основании показаний индийских купцов Макарандьяна и Багари Леле, данных Посольскому приказу 20 февраля 1675 г.¹⁷⁶ В дальнейшем эти сведения были сверены и с показанием бухарского посла муллы Фарруха начальнику Посольского приказа А. С. Матвееву 2 марта 1671 г.¹⁷⁷ Следовательно, когда русским послам перед отправлением в Среднюю Азию и Иран наказывали «добыть сведения о торговых путях в Индию», то имели в виду самый близкий путь туда, который проходил через Ургенч — Бухару — Карши — Келиф — Андхуд — Балх и далее через перевалы Гиндукуша. В будущем, например, при отправке в Индию

¹⁷¹ МИУТТ, с. 180—181, док. № 62.

¹⁷² Грамота, которую он повел в Москву, датирована ранее 3 декабря 1643 г. (МИУТТ, с. 184, док. № 64).

¹⁷³ МИУТТ, с. 184—185, док. № 64; с. 531—432 (перс. текст).

¹⁷⁴ ЦГАДА, Бухарские дела, 24 августа 1644 — мая 1645 г., л. 1, 6, 10, 95.

¹⁷⁵ МИУТТ, с. 211, док. № 79.

¹⁷⁶ РИО, с. 168—169, 190—191, док. № 28, 109.

¹⁷⁷ МИУТТ, с. 222, док. № 84; РИО, с. 171, док. № 93.

В. А. Даудова и Мухаммад Иусуфа Касымова (1675 г.), русское правительство использовало среднеазиатский вариант пути, т. е. через Бухару, Карши, Келиф и Балх¹⁷⁶. Этот факт вновь подтверждает важное место Балха в мировой торговле в XVII в. и в последующие столетия. В 1669—1734 гг., например, в России побывало 24 среднеазиатских посольства (12 хивинских, столько же бухарских и балхских), а из Москвы последовало 5 ответных (Федотова, Пазухиных, Даудова с Касымовым и др.)¹⁷⁷. Остановимся на тех, которые имеют непосредственное отношение к Балху.

Следует отметить, что в 1646—1669 гг. во взаимоотношениях среднеазиатских ханств и России наступило некоторое охлаждение. Причиной тому послужила конфискация товаров русских купцов в Хиве Абу-л-гази-ханом. В ответ на это московское правительство задержало всех среднеазиатских послов и купцов в Астрахани, а товары их были «переписаны, оценены и перепечатаны»¹⁷⁸. Тем не менее московское правительство поддерживало связи с Бухарой и Балхом по сибирскому пути — через Тобольск¹⁸¹. Этим же путем (Калмыцкая степь — Тобольск — Верхотурье) прибыл в январе 1671 г. в Москву и вышеупомянутый хаджи Фаррух с предложением о возобновлении дипломатических и торговых сношений¹⁸².

Посольство хаджи Фарруха (1669—1671) способствовало развитию контактов Бухары и Балха с Россией. «И царское величество, — читаем в архивном документе, — изволил ево принять честно, так и отпускает милостиво, и с ханом ссылке быть и торговым людям торговать изволил»¹⁸³. В целях укрепления дружественных связей с Бухарой и Балхом московское правительство направило в Среднюю Азию весьма представительное посольство во главе с братьями Пазухиными (1670—1672)¹⁸⁴. Как видно из документов, перед посольством были поставлены следующие три задачи: добиться освобождения русских невольников; установить дружественные дипломатические и торговые связи как с Хивой, Бухарой, так и с Балхом; разведать более близкий и удобный караванный путь в Индию. В грамоте, адресованной Субханкули-хану, правителю Балха, говорилось: «...также как и в наших государствах, вашим людям бывает, чтобы им с полоненики пройти здорово и бесстрашно и впредь бы с нами великим государем вам балхинскому царю по тому и быть в крепкой дружбе и в любви... и послы и посланников о дружбе и о любви и о всяком добре ссылатся и купцов своих с товары в наше государство посылать, чтобы меж нас великого государя и тобою балхинским царем дружба и лю-

¹⁷⁶ РИО, с. 191—192, док. № 108.

¹⁷⁷ ЦГАДА, ф. 106, оп. 2, л. 1, 2, 3; ф. 109, оп. 2, л. 1, 2, 21, 109а; МИУТТ, с. 158—160, 220, 226—227, 336—340, 403, 411, 413—417.

¹⁷⁸ МИУТТ, с. 200—205, док. № 75.

¹⁸¹ ЦГАДА, Бухарские дела, кн. 4, л. 12—13.

¹⁸² Сборник князя Хилкова, с. 529—521; МИУТТ, с. 336—337, 403—409; РИО, с. 170—171, док. № 92, 93.

¹⁸³ МИУТТ, с. 337, док. № 21.

¹⁸⁴ ЦГАДА, ф. 109, док. № 2.

бовь множилась и прибавлялась, и после бы гонцы и купцы со всяким товары на обе стороны ходили»¹⁸⁵.

Московское государство интересовалось также внутренним и международным положением среднеазиатских ханств, о чем Пазухины перед отъездом получили соответствующий наказ¹⁸⁶. Конечно, агрессивного умысла не было, ибо Россия, связанная по рукам и ногам борьбой с Турцией, Крымом и Польшей за Украину¹⁸⁷, не могла в те времена послать большую армию в Среднюю Азию. К тому же экономический уровень, да и сама военная мощь не позволили бы ей осуществить подобный акт.

Интерес к внутреннему и международному положению среднеазиатских ханств продиктован заботой о безопасной и прибыльной торговле, особенно с таким товаром, на который был большой спрос на рынках России, в частности среднеазиатский шелк-сырец. Например, в наказе Пазухиным от 22 июля 1669 г. предписывалось в Бухаре, Ургенче и Хиве склонить торговцев шелком-сырцом торговать с Россией, чтобы они разговаривали с жителями и с шелковыми промышленниками Средней Азии о выгоде торговли шелком в Москве и Астрахани¹⁸⁸.

Посольство Пазухиных побывало в Хиве, Бухаре, а в Балх не пошло вследствие войны его с Бухарой и, пробив в последней шестнадцать месяцев, вынуждено было вернуться в Россию в 1672 г. Тем не менее ему удалось доставить в Балх к Субханкули-хану грамоту царя Алексея Михайловича через Никиту Медведева и Семена Измайлова. Им было поручено узнать, «заять ли к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя России самодержиу, балховского царя Супхонь-кули-хан совету и дружбы, и для подлинного проводыванья о индейской дороге, и о русском полону в Балхе, у царя и у людей ево»¹⁸⁹. Как видно из отчета Пазухиных, Медведеву и Измайлову удалось выполнить возложенную на них миссию только частично. Намеченному плану — добраться до Кабула, Лакхора и оттуда до самой столицы Индии — не суждено было осуществиться. Они вынуждены были вернуться из Балха. «И толмач Никита Медведев, — читаем в документе, — в Балху у царя Супхонь-кули-хана был во 179-м (1671. — Б. А.) году мая в [первый] день. А из Балху приехал того же году мая в 24-й день и подал Борису с товарищами доездиной список за рукою. А в списке ево написано — балхский царь Супхонь-кули-хан желает к тебе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержица, совету и дружбы и послал пересылки. И говорил царь Супхонь-кули-хан — Есть ли великий государь укажет прислать в Балх и в Индею и в иные

¹⁸⁵ ЦГАДА, ф. 109, оп. 2, д. 3, л. 3.

¹⁸⁶ РИО, с. 166, док. № 88.

¹⁸⁷ Соловьев, История России, т. VI, с. 447—499.

¹⁸⁸ РИБ, т. 15, СПб., 1894, с. 17.

¹⁸⁹ РИО, с. 169, док. № 91.

государства людей своих и послов, и он де, Супхонь-кули-хан людей великого государя велит пропускать и свою землю оберегать. А русских полоняников у балхского царя во дворе, мужеска полу и женска, человек со ста... А ходу до индейского городу Жанабату (Шахджахзнабаду.— Б. А.)... от Балху 8 недель или мало больше...»¹⁰⁰ В статейном списке приведен обстоятельный отчет о возможном маршруте от Астрахани до столицы Индии через Бухару и Балх.

Таким образом, удобный и безопасный путь из России в Индию, поиски которого начались еще в начале XVII в., на этот раз был найден, что способствовало развитию русско-индийских отношений в будущем¹⁰¹. Этот путь (через Бухару и Балх) был использован московским правительством при отправке следующего посольства В. А. Даудова и Мухаммад Иусуфа Касимова. Оно находилось в Средней Азии (включая Балх и Кабул), если исключить время на дорогу, свыше двух лет: с 15 мая 1675 — по 9 января 1678 г. Как и прежнее посольство, это было тщательно подготовлено. Были определены конкретно задачи каждого. Так, если Даудову было поручено вести переговоры в Бухаре и в Хиве, особенно с первой об укреплении дружественных связей и «об отпуске полоняников», то Мухаммад Иусуф должен был собрать подробнейшие сведения о Балхе и Индии и установить с государством Бабуридов дипломатические и торговые отношения¹⁰². Кроме того, Мухаммад Иусуф должен был урегулировать в Балхе некоторые вопросы и прежде всего вопрос об освобождении русских невольников.

Мухаммад Иусуф и его спутники были приняты в Балхе со всеми почестями. Субханкули-хан при отъезде из Балха в Индию снабдил русского посла всем необходимым: охранной грамотой, конвоем во главе с Куддус Ясаулом (проводил он посла до самого Кабула) и грамотой на имя Мукаррам-хана, заместника Бабуридов в Кабуле. Подлинник последней грамоты не сохранился, дошел лишь ее русский перевод, выполненный в XVII в.¹⁰³

Мухаммад Иусуф и его спутники выехали из Балха 2 марта 1676 г. и, как говорится в его челобитной от 2 марта 1678 г., прибыли в Кабул через Гурбанд и Чарикар¹⁰⁴. Мукаррам-хан тепло встретил его, любезно принял дары, поместил его со спутниками в посольском дворе, выделил необходимую охрану, назначил пропитание, но задержал в Кабуле до особого на то разрешения самого Аурангзеба. Не помогли посулы, посредством которых Касимов хотел добиться разрешения на проезд в столицу Индии. Вскоре был получен указ самого Аурангзеба с повелением воз-

¹⁰⁰ РИО, с. 169—170, док. № 91.

¹⁰¹ См. об этом специальное исследование Н. В. Байковой «Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях». Ташкент, 1964.

¹⁰² РИО, с. 192, 194—200, док. № 110, 113.

¹⁰³ Там же, с. 222, док. № 127.

¹⁰⁴ Там же, с. 230, док. № 134. Ср.: Мигуев. Русские помыслы об Индии в старину, с. 351.

вратить московского посла обратно¹⁹⁵. Интересен и следующий факт. В то время, когда Мухаммад Иусуф находился в Кабуле, его всячески пытались склонить на путь измены, как поступили в свое время с неким Сенькой (Семен), слугой шемахинского купца Садыка¹⁹⁶.

Словом, Мухаммад Иусуф не смог выполнить возложенную на него миссию и вынужден был вернуться обратно в Бухару в конце апреля или же в первых числах мая 1677 г. Поскольку статейный список Мухаммад Иусуфа о его приезде не сохранился, не представляется возможным точно определить два факта: срок нахождения его в Кабуле и обратный путь его оттуда. Однако их можно установить по дошедшей до нас проездной грамоте Субханкули-хана, данной московскому послу, его письму Алексею Михайловичу, отправленному через Али Мурада чухра-агасы, по ряду других документов¹⁹⁷. Так, первая грамота Субханкули-хана об отпуске Мухаммад Иусуфа из Балха в Кабул датируется второй половиной марта 1676 г.¹⁹⁸, а вторая грамота — месяцем шавваль 1087/декабрь 1676 г.¹⁹⁹. Как видно, московский посол находился в Кабуле по крайней мере с апреля по сентябрь 1676 г., а обратный путь его в Бухару пролегал через Балх, где ему, по всей вероятности, пришлось зимовать, выехал он оттуда в марте следующего 1677 г., после открытия навигации на Амударье.

Посольство Али Мурада чухра-агасы было отправлено в ответ на посольство Мухаммад Иусуфа Касимова. С кем и когда он поехал из Балха в Москву, прямых указаний в источниках нет. Известно только то, что в составе посольства было 30 человек. Однако и этот вопрос можно разрешить на основании других документов. Имеются точные сведения о дне прибытия балхского посольства в Москву — 9 января 1678 г., т. е. в один и тот же день с Мухаммад Иусуф Касимовым. Сохранились и две другие грамоты балхского хана московскому царю. Первая — без указания имени адресата; можно предположить, что она адресована была Алексею Михайловичу с точной датой шавваль 1087/декабрь 1676 г.²⁰⁰, а вторая — март 1677 г. на имя Федора Михайловича. Подлинник второй грамоты не сохранился, а в русском переводе содержится, например, следующее предложение: «Да с ним же (Мухаммад Иусуф Касимовым. — Б. А.) послали к вашему величеству посла своего начального человека Алей-Мурата, желючи с вами великим государем быть в дружбе и в любви и в пересылках»²⁰¹.

¹⁹⁵ РИО, с. 222, 231, 359, док. № 128, 134, 252.

¹⁹⁶ Там же, с. 359, док. № 252. Бартольд ошибочно видел в нем Семена Измайлова, гоша Пазухана в Индии (Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. — Соч., т. IX, с. 373).

¹⁹⁷ РИО, с. 223—225, 229, док. № 130—132, 134.

¹⁹⁸ Там же, с. 222, док. № 127.

¹⁹⁹ ЦГАДА, ф. 106, оп. 2, л. 1.

²⁰⁰ Там же, с. 229—230; ЦГАДА, ф. 106, оп. 2, л. 1.

²⁰¹ МИУТТ, с. 231, док. № 92.

Следовательно, можно заключить, что 'Али Мурад чухра-агасы был отправлен вместе с московским послом в марте 1677 г., но пути их разошлись, очевидно, где-то у Келифа правобережного, откуда первый поехал в Хиву, так как Бухара и Балх в то время находились во враждебных отношениях, а Касымов — в Бухару. Вероятно, соединившись в Хиве, дальше они следовали вместе, что подтверждается материалами хивинского посольства, возглавляемого Надир бахадуром²⁰².

Какие же задачи должен был решать балхский посол в Москве? Как видно из содержания обеих грамот²⁰³, 'Али Мурад должен был укреплять с Москвой политические и экономические связи²⁰⁴. К сожалению, большая часть поминков, как явствует из заявления (арздашт) балхского посла на имя Федора Алексеевича (1676—1682) после прибытия посольства в Москву (был принят царем 16 января 1678 г.), была отнята в пути янычскими казаками в первый день месяца раби II 1088/3 июня 1677 г.²⁰⁵. Жалоба Мурада была проверена и о результатах ее московский царь в своей ответной грамоте Субханкули-хану, отправленной через него же в апреле 1678 г., писал, что «по сыску объявилось, что воровские люди у посла вашего никаких животных не грабили, а ограбили некоторых кунецких людей»²⁰⁶. Но, как бы то ни было, балхский посол добился согласия нового русского царя на поддержание дружественных связей между Россией и Балхом. 'Али Мурад чухра-агасы был отпущен из Москвы в начале апреля 1678 г. с ответной грамотой и подарками для Субханкули-хана²⁰⁷.

О взаимосвязях Балха с Москвой в последующие годы конкретные сведения отсутствуют. По-видимому, разлад и феодальные распри, начавшиеся в Балхе сразу же после отъезда Субханкули-хана в Бухару (1681 г.), отрицательно сказались на взаимоотношениях двух стран. Тем не менее Балх как важнейший транзитный путь продолжал играть большую роль в торговых и посольских контактах с дальними странами, в том числе Россией с Индией²⁰⁸.

Таковы основные вехи посольских и торговых взаимоотношений Балха с Россией на протяжении XVI—XVII вв. С начала XVIII в. торговля постепенно утратила первостепенное место во взаимосвязях этих государств, уступив связям политическим²⁰⁹.

²⁰² Там же, с. 243, док. № 99.

²⁰³ Текст одной из грамот с переводом и примечаниями опубликован нами в ОНУ, № 5, 1973, с. 48—49.

²⁰⁴ МИУТТ, с. 236, док. № 96, 435 (подлинник).

²⁰⁵ Там же, с. 236—237, 435 (подлинник).

²⁰⁶ Там же, с. 231, док. № 92.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ МИУТТ, с. 257, 260—262; РИО, с. 362—363.

²⁰⁹ Бартольд. История изучения Востока в Европе и России.—Соч., т. IX, с. 393; Соловьев. История России, т. IX, с. 350—351. Об этом же открыто говорится в официальных документах (Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830, т. IX, с. 199, 313; Материалы по истории каракалпаков, с. 24).

Глава пятая

УСИЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ МЕЖДОУСОБИЦ, ДИНАСТИЧЕСКИХ РАСПРЕЙ И ПАДЕНИЕ БАЛХСКОГО ХАНСТВА

Первая половина XVIII в. для Балхского ханства, как и для Бухарского была периодом хозяйственного и политического упадка, обусловленного ростом крупной феодальной собственности и разорением мелких крестьянских хозяйств. Это, в свою очередь, привело к усилению сепаратизма, ослаблению центрального государственного аппарата. Росту крупной феодальной собственности способствовал сам хан, стремившийся таким путем сосредоточить в своих руках верховную власть. Однако в конечном итоге это привело к укреплению и обособлению феодальных владений. «Переворот (раздача страны в уделы.—Б. А.),—говорил Энгельс, — замечателен тем, что, будучи применен как способ объединить государство, навсегда привязать магнатов к трону и усилить таким путем королевскую власть, он, в конце концов, привел к полнейшему бессилию короны независимости магнатов и к распаду государства»¹.

В это время от Балхского ханства отпали такие богатые области, как Тохаристан (княжество Кундуз), Бадахшан и правобережье Амударьи — области Термез и Куляб. А военно-кочевая знать Андхуда, Шебергана, Джузджана, Гура и Гарчистана повела себя независимо. В самой же столице шла острая борьба между военно-феодальной верхушкой, стремившейся завладеть ключевыми позициями в государстве. Сам Мухаммад Мукин-хан фактически оказался игрушкой в руках враждовавших между собою предводителей племен минг, сарай и впоследствии всесильного атаклыка Махмуд-бия.

Борьба между предводителями кочевых племен за высокое положение в государстве закончилась осенью 1697 г. победой Адил-бия и Шах Нияз-бия, предводителей племен минг и сарай. Махмуд-бий катаган был отстранен от должности атаклыка и его место занял Адил-бий, а Шах Нияз-бий получил должность диванбеги².

¹ Энгельс Ф. Из рукописного наследия К. Маркса и Ф. Энгельса.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 499.

² Мухаммадская история, с. 166.

Однако мир и согласие между ним царил лишь год. Шах Нийаз-бий умер при загадочных обстоятельствах, а против Адил-бия был составлен заговор, направляемый Шахрифар-бий дурманом и Мухаммад Шафе¹ кипчаком². Однако ловкий и предприимчивый Адил-бий, заманив к себе разными обещаниями и посулами руководителей заговора, умертвил их и стал самым сильным человеком в Балхе, но ненадолго.

В том же 1698 г. в районе Сан-у чехарйах восстало племя кипчаков. Мухаммад Муким-хан использовал этот случай, чтобы избавиться от опеки Адил-бия и послал его против кипчаков. Сражение произошло между Дере-йи гез и Сан-у чехарйаком, но победа досталась кипчакам³. Адил-бий вынудил Мухаммад Муким-хана лично выступить против кипчаков, но, как и следовало ожидать, в пути был раскрыт заговор Адил-бия. Как свидетельствует Мухаммад Пусуф мунши, люди Муким-хана схватили одного из сообщников Адил-бия Хант бакаула и казнили его. Однако Муким-хан вступить в открытую борьбу с ним в условиях, когда за ним стояло ополчение его племени, не решился. Он для видимости «обрядовал [его] ласковым обращением», но по совету своих преданных мулазимов тайком пригласил в Сан-у чехарйах Пармухаммад-бия, правителя Меймене и Чечекту и одного из видных предводителей племени мшиг.

После прибытия Пармухаммад-бия Мухаммад Муким, поручив ему продолжить карательную экспедицию против кипчаков, возвратился с Адил-бием в Балх. Однако, боясь дальнейших разоблачений, Адил-бий бежал по направлению к Шебергану, когда кортеж царевича по пути в Балх прибыл в местечко Ларек. Муким-хан направил туда гонца и велел его правителю Я'куб мирахуру не впускать Адил-бия в крепость Шебергана. Но тот «сейчас же по прибытии Адил-бия передал ему крепость»⁴. Пармухаммад-бий с 'Али Са'ид-бием, предводителем племени аргын, подавляли бунт кипчаков, доставили в Балх всех их главарей. За содействие в подавлении мятежа кипчаков Пармухаммад-бий получил должность аталыка, а Пиркули-бий мшиг — дванбеги.

Тем не менее стабилизировать положение в стране так и не удалось. В пределы Чечекту и Меймене вторглись кзылбашские войска, а кипчаки вновь восстали. Пармухаммад-бий аталык покинул Балх и отправился в свой улус, а его место занял Ходжамберди-бий келечи, бывший правитель области Гури. Тем временем из Кундуза на Балх выступил Махмуд-бий катаган и неожиданно появился у ворот ходжа Уккаша, а Адил-бий также поднял бунт, послал в пределы Балха вооруженные отряды и «производил грабеж и разбой среди окрестного населения». В такой обстановке Муким-хан был вынужден вновь назначить Махмуд-бия аталыком

¹ Там же, с. 170—171.

² Там же, с. 171.

³ Там же, с. 172.

и передать в его руки бразды правления⁶. Так, начиная с 1698 г., всемогущий аталик сделался фактическим правителем Балха.

Положение Балха усугублялось еще и вооруженной борьбой с Бухарой, вспыхнувшей с начала XVIII в. и наносившей серьезный урон хозяйству страны. Как сообщает автор «Убайдаллах-наме», желая навсегда покончить с независимостью Балха, Убайдаллах-хан (1114/1702—1123/1711) за время правления шесть раз объявлял ему войну. Обе стороны понесли в этой борьбе большие людские и материальные потери.

Первый поход на Балх был начат в месяце мухаррам 1114/28 мая—26 июня 1702 г. По словам Мухаммад Йусуфа мушши, причиной тому послужила борьба обоих царевичей (Убайдаллах-хана и Муким-хана) за верховную власть над ханством. Если верить ему, то Субханкули-хан еще при жизни назначил Мухаммад Муким-хана своим преемником, а Убайдаллах-хан незаконно занял бухарский престол⁷. Иное утверждает историк Убайдаллах-хана. Устами ходжа Дилавера, почтенного придворного старца, он говорит о том, что хан назначил на свое место Убайдаллах-султана⁸. Здесь в вопросе престолонаследия нарушено установленное йасы и йусуна. Во-первых, Мухаммад Муким-хан был старше по возрасту и, во-вторых, бухарский трон до данного случая имел право занимать только наместник Балха. О нарушении бухарскими сановниками этого обычая при выборе верховного хана свидетельствует и историк Убайдуллах-хана⁹.

Вернемся к первому походу Убайдаллах-хана на Балх, начатому летом 1702 г. Тогда бухарское войско дошло лишь до города Карши. Здесь на устроенном в Харам-сарай военном совете большинство военачальников заявили, что войско их не подготовлено к войне и без поддержки кочевых племен правой и левой стороны, центром которых в те времена сделалась Шахрисябзская область, нельзя рассчитывать на успех. Однако вовлечь эти племена в войну с Балхом не удалось и Убайдаллах-хан вынужден был вернуться в Бухару¹⁰. Поход на Балх оказался неудачным и в силу других, более веских причин, изложенных в «Мукимханской истории». Все здесь решил тот же Махмуд-бий, который в решающий момент твердо встал на сторону Мухаммад Муким-хана¹¹.

Следует отметить, что в одно и то же время в Кундуз к Махмуд-бию прибыли тогда послы Балха и Бухары и каждая сторона пыталась расположить его к себе. Но все же аталик отдал предпочтение Балху¹². Тем не менее Убайдаллах-хан делал все,

⁶ Там же, с. 173.

⁷ Там же, с. 177.

⁸ Убайдаллах-наме, с. 19—20.

⁹ Там же, с. 20.

¹⁰ Там же, с. 49—57.

¹¹ Мукимханская история, с. 138, 174.

¹² Там же, с. 201—202.

чтобы ослабить Балх. В середине мая 1703 г., например, окрестные районы Балха были подвергнуты нападению термезских конгуратов. По словам Мухаммад Йусуфа мушши, на это их подстрекал 'Убайдаллах-хан с целью «причинить страдания населению окрестностей Балха»¹³. Экспедицию против них возглавили Махмуд-бий аталык и его брат 'Абдаллах дадхах. Ценой больших потерь конгураты были выбиты из пределов Балхской области. В Балхе после этого набега было решено послать против них войска, чтобы, выражаясь словами современника, избить, пленить и навсегда «освободиться от злобы этого племени»¹⁴.

Карательная экспедиция против конгуратов началась в первый день месяца раджаб 1115/10 ноября 1703 г., возглавил ее сам Махмуд-бий. Любопытно, что он повел войско круглым путем, через переправы Айвадж и Кубаднан. Этот маневр аталыка Мухаммад Йусуф мушши объясняет его далеко идущими планами. Он, в частности, говорит, что «тамашнее население принадлежало к [узбекскому] племени дурмен и в то же время вышло из повиновения высочайшей власти. Иногда, вступая в сообщество с племенем конгурат, оно притесняло [балхское] население»¹⁵. Следовательно, Махмуд-бий хотел не только наказать конгуратов, но и вернуть Балху эти области, в том числе и Кулаб. Через трое суток балхское войско вступило в пределы Кубаднана и захватило область. По словам историка, большинство дурменов, считая сопротивление бесполезным, во главе с Аллакули-бием, вышел навстречу к аталыку с повинной и сдали свои укрепленные места, а небольшая часть во главе с Куки дурменом, «приняв во внимание совершенные ими преступления, в ту же ночь бежали, ища спасения в [разных] закоулках и в прибрежной полосе»¹⁶. В Кубаднани был вновь поставлен наместник Балха¹⁷. Вслед за этим Махмуд-бий выступил против конгуратов и жестоко расправился с ними¹⁸. Однако большая часть конгуратов уцелела и скрылась в горных теснинах.

С середины 1703 г. 'Убайдаллах-хан и его наиболее влиятельные приближенные развернули интенсивную подготовку к очередному походу на Балх. И на этот раз они попытались привлечь Махмуд-бия. К нему, в частности, ездили послы 'Убайдаллаха-хана и передали ему съездоущие слова хана: «...племя конгурат, без согласия сего народа [т. е. бухарцев], отправившись [с целью набега] на окрестности Балха и не узнавши 'Абдаллах дадхаха, убило его и получило наказание за свой проступок. Теперь же, по поговорке «что было, то было», признавая этот прискорбный

¹³ Там же, с. 202.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 205; Тарих-и салатин-и Мангытйиз, Узбекиба на Аштарханиба, л. 143а.

¹⁸ 'Убайдаллах-наме, с. 63.

случай произошедшим по воле божьей, [мы говорим]: пусть балхцы уничтожат пыль недоразумения и расири свежей водой дружбы и согласия. Мы отправляемся на переправу Термеза, а пусть балхцы [тоже] придут туда и там на острове Арал [Пайгамбар], который представляет собою сушу среди вод Джейхуна и где находится светоносный мазар святого Зу-л-кифла¹⁹, мы свидимся и то, что служит ко благу обеих сторон, совместно обсудим»²⁰. В Балхе сразу же разгадали этот маневр 'Убайдаллах-хана²¹, направленный на то, чтобы либо сделать Махмуд-бия союзником Бухары, либо физически устранить его. Бухарские послы вернулись ни с чем, а Мухаммад Муким-хан и Махмуд-бий спешно приступили к сбору войска.

Эмиры детально обсудили вопрос о новом походе на Балх, но, как и прежде, не пришли к единому мнению. Большинство предложило сначала покончить с взбунтовавшимися юзами Хисар-и шадмана, 'Убайдаллах-хан вынужден был согласиться с мнением своего всепильного эмира и направил в Хисар-и шадман войско во главе с Мухаммад Рахим-бием. Война в Хисар-и шадмане, длившаяся всю осень 1703 и зимние месяцы 1704 г., кончилась поражением эмиров 'Убайдаллах-хана, хотя их армия численно превосходила войска Уткан дадхаха, окопавшегося в горной крепости Могулан на северном берегу реки Кафирнихан²². По утверждению Мир Мухаммад Амин-и Бухари, причиной тому послужили разногласия между Мухаммад Рахимом и его эмирами²³. Однако это была не единственная причина. Мухаммад Пусуф муниш и автор «'Убайдаллах-наме» говорят о вооруженном вмешательстве правителей Балха. Притом Мир Мухаммад Амин-и Бухари сообщает о посылке в Хисар войска сначала под командованием Бури-бий катагана, а затем — о прибытии войска из самого Балха под начальством Халмурад дадхаха; балхский же историк говорит о выступлении 8 шаввала 1115/14 февраля 1704 г. в Хисар-и шадман с войском самого Махмуд-бия²⁴. И действительно, Бури-бий катаган и Халмурад дадхах пришли в Хисар с войском в разгар осадных сражений и оказались недалеко от крепости Могулан²⁵. В результате Мухаммад Рахим-бий вынужден был прекратить осаду и отступить из крепости Могулан²⁶.

В 1704—1706 гг. продолжалась упорная борьба между Бухарой и Балхом за Термез, в которой сначала одержал победу Мах-

¹⁹ Обобщенное имя пророков Езикаля, Исайя, Авдия (Подробно см.: Махмуд-бий Вали. Море тайн, с. 115, примеч. 133).

²⁰ Мукимханская история, с. 221—222.

²¹ Там же, с. 222.

²² 'Убайдаллах-наме, с. 62—66.

²³ Там же, с. 66.

²⁴ Там же, с. 65; Мукимханская история, с. 222.

²⁵ 'Убайдаллах-наме, с. 63, 65.

²⁶ Там же, с. 67—68; Мукимханская история, с. 223. Тарих-и салатин-и тийа, Узбекиба ва Аштарханйа, л. 144а.

муд-бий, благодаря поддержке племен правой и левой сторон²⁷. В сентябре 1704 г. он овладел Термезом, затем, получив подкрепление из Балха, выступил на крепость Дерф, но взять ее не смог. Махмуд-бий основательно ограбил множество селений конгуратов вплоть до Пашхурда, где разбил бухарский полк Хант-бии дадхаха. Дадхах был доставлен в Термез и казнен по приказу Махмуд-бия. Однако Махмуд-бий не смог удержаться в Термезе и вынужден был покинуть его. Вскоре Термез вновь оказался в подчинении Балха. Автор «Убайдаллах-наме» в рассказе о событиях 1118/1706 г. говорит о принятом Убайдаллах-ханом решении «очистить цветник территории [этого] видаста от шивов того наглого мятежника, т. е. поганого Махмуда»²⁸. Но поход в том году не удался.

Третий поход Убайдаллах-хана на Балх, начатый в середине мая 1706 г., тоже оказался неудачным. Он, как и прежние походы, продолжался только до Қарши и был прерван из-за отсутствия единства среди бухарских эмиров и бунта кочевых племен-конгуратов и племен правой и левой стороны. На созванном здесь военном совете тот же Мухаммад Рахим-бий вновь предложил сначала расположить к себе племена правой и левой сторон, а затем с их помощью ликвидировать мятеж Ширали конгурата²⁹.

Предложение это было принято и Убайдаллах-хан отправил к племенам Худайяр-бий мангыта, который, по словам историка, был самым старшим по возрасту эмиром и пользовался авторитетом и среди кочевых племен Шахрисябза³⁰. Предводители этих племен (Ибрахим мирахур, Султан, Абд ас-самад, Ходжамберди и др.), получив присланные ханом дорогие подарки, выразили согласие прибыть со своими овольченцами в его ставку. Убайдаллах-хан, обрадовавшись такому обороту дела, послал на Ширабад против Ширали конгурата войска во главе с Узи Тимур-бием. Бухарские полки достигли окрестностей Ширабада, но племена правой и левой сторон все еще оставались на своих местах и вовсе не собирались выполнить данное Худайяр-бию обещание. Только теперь Убайдаллах-хан убедился в существовании прочного союза между конгуратами, Махмуд-бием и племенами Шахрисябза. При таких обстоятельствах Убайдаллах-хан вынужден был отменить поход³¹.

Для Убайдаллах-хана успешным оказался только четвертый поход на Балх, занявший около трех месяцев. Поводом к нему послужило убийство в марте 1707 г. Махмуд-бием Мухаммад Муким-хана. Но в нем повинен был не только Махмуд-бий. Существовал тщательно подготовленный заговор. В этом убеждают слова историка о том, что в трудное для султана время «эмиры Бал-

²⁷ Убайдаллах-наме, с. 71, 81, 94.

²⁸ Там же, с. 81, 94.

²⁹ Там же, с. 89.

³⁰ Там же, с. 91.

³¹ Там же, с. 92—94.

ха... не протянули ему руку помощи и сделали вид, что ничего не заметили»³². Не последнюю роль сыграл и сам 'Убайдаллах-хан. Судя по сообщениям Мир Мухаммад Амин-и Бухари, он тайно сподобился в эти годы с видными сановниками и духовенством Балха, Андуха, Шебергана и других мест³³.

Заслуживает внимания тот факт, что на урочище Кылтиш (следующая за Хузаром ставка) в ставку 'Убайдаллах-хана прискакал голец небезызвестного Адил-бий аталыка, правителя Шебергана, со следующим посланием: «Хошхал диванбеги минг и я, раб, порешили на том, что если прещедрый монарх водрузит свой великий бунчук на берегу Амударьи и разобьет там свою счастливую ставку, то мы, рабы, забрав все узбекские племена районов Чечекту, Меймене, Сарипуля, Гурзувана и Шебергана, которые все готовы к войне, спешным порядком направим их к Балху...»³⁴ Следовательно, в самом Балхе оказалось немало влиятельных сторонников 'Убайдаллах-хана.

Бухарское войско выступило на Балх в месяце зу-л-хиджа 1118/марте 1707 г. 'Убайдаллах-хан избрал на сей раз иной путь: Карши—Шахрисябз—Хузар—урочище Кылтиш—Танг-и джерм—Белик-баш—Кухи тан-Келиф. Такой маршрут был избран, чтобы пополнить армию за счет племенных ополчений. И действительно, в Шахрисябзе в бухарскую армию влились ополчения племен правой и левой сторон. Сюда же из Самарканда привел войско юзов Мухаммад Рахим-бий. А когда бухарская армия переправилась через Амударью у Келифа (в конце апреля 1707 г.) с 'Убайдаллах-ханом соединилось ополчение племени минг во главе со своими предводителями: Адил-бием и Хошхалом диванбеги³⁵. Далее бухарская армия, построившись в боевой порядок, пошла медленным маршем. До Балха она дошла, не встретив серьезного сопротивления. Са'дулла мирахур, зять Махмуд-бий аталыка, стоявший со значительными силами в Ханабаде, при виде караула оставил свои рубежи и повернул к Балху³⁶. 9 мая 1707 г. 'Убайдаллах-хан уже оказался на подступах к Балху. Главная ставка расположилась в селении Узун-шах на расстоянии полета стрелы к западу от города.

Появление бухарской армии на левобережье Амударьи вызвало переполох и панику не только в Балхе, но и в его округах. Многие эмиры, по свидетельству Мир Мухаммад Амин-и Бухари, «волей-неволей стоявшие за проклятого Махмуда, [теперь] сменили расположение к нему лицемерием», а более смелые со своими отрядами переметнулись на сторону 'Убайдаллах-хана³⁷. Балх был окружен со всех сторон. Однако овладеть неприступной кре-

³² Там же, с. 100. Ср.: Тарих-и Кипчак-хани, д. 1196.

³³ 'Убайдаллах-наме, с. 111.

³⁴ Там же, с. 109.

³⁵ Там же, с. 115.

³⁶ Там же, с. 114.

³⁷ Там же, с. 116.

постью с ходу было невозможно. К тому же Махмуд-бий располагал значительной военной силой, сколоченной из катаганов и горцев Бадахшана (галча). Более того, «по приказанию того проклятого (Махмуд-бий аталыка), — отмечает историк, — разтерзавшееся население крепости занялось приготовлением военных орудий и снарядов для ее защиты...»³⁸

Несколько дней бухарская армия безуспешно штурмовала крепость. Тогда Убайдаллах-хан по совету своих приближенных предпринял попытку склонить часть эмиров к измене. Для этого в крепость были направлены опытные люди. Эмиры Балха обещали ночью открыть бухарскому войску Дарваза-и аб. Убайдаллах послал сюда четырехтысячный отряд под командованием Ма'сум-бия диванбеги. Однако об этом заранее был предупрежден Махмуд-бий, который принял ответные меры и Ма'сум-бий со своим отрядом вынужден был отступить от Дарваза-и аб.

Разгневанный неудачей Убайдаллах-хан перевел ставку поближе к этим воротам, а войска сосредоточил в Намазгахе, расположенном на расстоянии полета стрелы от крепостных стен, в юго-западном направлении и на равнине Нахр-и 'Абдаллах. На рассвете 12 мая 1707 г. начался штурм Балха; кровопролитные бои продолжались четыре дня, но не дали желаемого результата³⁹. Убайдаллах-хан созвал совет, на котором было решено послать войска на Кундуз и с помощью племен правой и левой сторон подвергнуть разграблению исконные юрты аталыка. Этим он хотел предотвратить возможную измену и переход племенной знати на сторону Махмуд-бия; не допустить, чтобы Махмуд-бий получал помощь из Кундуза. Однако они не пошли в Кундуз, а сделав один-два перехода от Балха, пустились грабить мирное население⁴⁰.

Вплоть до 26 мая бухарская армия бесчинствовала в районах Балха. Мир Мухаммад Амин-и Бухари, видевший ее злодеяния, писал следующее: «Пишущий эти строки, оказавшись по необходимости среди этого народа, нашел его жестоким и кровожадным; он увидел банды, весьма склонные к возмущению, наглые и всеищущие убийств и побилиц, посягающие на грабеж и расхищение»⁴¹. Когда 26 мая 1707 г. начался новый штурм Балха, войска Уз Темур-бия и Худайара парваначи, стоявшие в селении Асия-йи Ригах, вместо того, чтобы участвовать в боевых операциях, «совершили набег на окрестности Балха и захватили все...»⁴², а часть этих племен (2500 человек) во главе со своими эмирами перешла тогда через канал Исфahan и объединилась с Махмуд-бием. Тем не менее положение Махмуд-бия оставалось критическим, ибо перебежавшие племена правой и левой сторон вместо

³⁸ Там же, с. 122—123.

³⁹ Там же, с. 119.

⁴⁰ Там же, с. 124.

⁴¹ Там же, с. 125.

⁴² Там же, с. 129.

активных действий большей частью, «занимались пьянством в чарбаге Харам-сарай, который им отвел Махмуд-бий аталык...». Кроме того, дезертирство среди защитников крепости росло изо дня в день. Так, из Балха в лагерь хана перебежал Дуэт мирахур минг со своим племенным ополчением⁴³. Но это не повлияло на общее положение осажденных. 26 мая 1707 г. к вечеру бухарское войско вынуждено было отступить на свои позиции, оставив у крепостных стен тысячи убитых.

Новый штурм Балха начался на другое утро. Главный удар был направлен на ворота Дарваза-йи аб и Джуган, т. е. на юго-запад. К восходу солнца некоторым частям удалось пробить брешь в нескольких местах стены и ворваться внутрь города. Вслед за ними прорвались и другие части. Оказавшись в безвыходном положении, Махмуд-бий бежал через ворота Хийабан, оставив город на произвол судьбы⁴⁴. Началось всеобщее избиение населения и повальный грабеж; пожар охватил многие кварталы и базары города. Мир Мухаммад Амин-и Бухари, очевидец событий, пишет: «Для населения Балха тот день стал днем страшного суда..., и оно воочию увидело страх [и ужасы] кончины мира на этой земле..., молниеносный огонь ярости так воспылал, что сгорело большинство кварталов и базаров. [Военные] столько награбили [всякого] имущества из дворов и домов богачей и индусов, что земля получила вид [по кораническому выражению] «извергнувшей свое бремя». Некоторые матери и дочери мусульман были забраны как пленницы»⁴⁵.

После захвата города Убайдаллах-хан ликвидировал независимость Балха и подчинил его Бухаре. Власть над уделом получил Адил-бий, с пожалованием звания верховного аталыка (аталык-и кулл). Прочие высокие государственные посты Балха были распределены среди высокопоставленных эмиров⁴⁶.

20 октября 1709 г. Убайдаллах назначил очередной (пятый) поход на Балх, вызванный новой смутой в ханстве и его округах. В том же году, очевидно, в сентябре месяце, Махмуд-бий вторгся в пределы округа Гури, населенного племенами кырк и алчин, осадил его главную крепость и разграбил селения и деревни⁴⁷. По сведениям автора «Убайдаллах-наме», в самом Балхе в это время усилилась вражда между эмирами и сановниками. Адил-бий, которому Убайдаллах-хан передал верховную власть над уделом, отошел на второй план и возвысился Мухаммад Са'ид-ходжа накиб. При обсуждении положения, создавшегося в области Гури (совещание проходило в доме Мухаммада Са'ид-ход-

⁴³ Там же, с. 130—133.

⁴⁴ Там же, с. 134—137; Тарих-и Қишчак-хани, л. 120а. Махмуд-бий погиб в 1126/1714 г. в Ишканише во время сильного землетрясения (Гульшан ал-мулук, л. 16).

⁴⁵ Убайдаллах-наме, с. 138—139.

⁴⁶ Там же, с. 142—143.

⁴⁷ Там же, с. 191.

жи накиба), он открыто выступил против тех, кто предложил пригласить в Балх бухарскую армию. Истинная цель Мухаммада Са'ид-ходжи — предотвратить новое вторжение в Балх бухарского войска. Более того, он хотел избавить страну от опеки Бухары и восстановить ее былую независимость. В этом убеждает и то обстоятельство, что накиб, возглавлявший вначале экспедицию против Махмуд-бия, доехал с войском только до Ташрабата (нынешний Таш-курган) и, помирившись с ним, возвратился в Балх. Затем накиб со своими сторонниками вынудил Убайдаллах-хана простить проступки Махмуд-бия⁴⁸. Бухарское войско, вступившее в пределы Балхской области, было отозвано ханом обратно буквально спустя несколько дней. Автор «Убайдаллах-наме» пишет об этом следующее: «Несколько дней прошло в неопределенном и вясном положении; ложные слухи, [шедшие] из Бухары в Балх и из районов Балха в Бухару..., получили [широкое] распространение и породили в умах смятение и возбуждение»⁴⁹. И действительно, внутривосточная обстановка как в самом Балхе (бунт в Чечекту и Меймене⁵⁰, враждебные отношения между Адил-бием и Мухаммад Са'ид-ходжа-накибом), так и в Бухаре (рост недовольства народных масс экономической политикой правительства Убайдаллах-хана и усиление борьбы среди феодальной верхушки), не позволила продолжить поход против Махмуд-бия.

В начале месяца зу-л-хиджа 1122/21 января 1711 г. Убайдаллах-хан решил вновь (в шестой раз) пойти на Балх. Причины к этому, как можно понять из сообщений историка, не было. Не поступало и каких-либо тревожных сведений из Балха и от Махмуд-бия, «которые были бы побудительной причиной для такого марша...»⁵¹. Как свидетельствует придворный историограф, в это время «...в характере государя произошли глубокие изменения: он стал вершить государственные дела легкомысленно, опрометчиво...»⁵². И приближенные хана (Балтун сарай, мехтар Шафе' из племени джуги и др.), как сообщает Мир Мухаммад Амни, пользуясь его поддержкой, начали притеснять почти все сословия народа без исключения. Они отняли танхах военного сословия, всячески поощряли деятельность ростовщиков-индусов, по своему усмотрению устанавливали новые налоги и повинности, разорив этим народ, ввели в стране низкопробную денежную единицу, чем ущемили интересы не только торгового сословия, но и всего народа⁵³, посягнули на наследственные мультковские земли мусульманского духовенства, «выдавая на них бераты и обложив их налогами и поборами»⁵⁴. В силу этих обстоятельств «...группа двор-

⁴⁸ Там же, с. 196—198, 206.

⁴⁹ Там же, с. 205.

⁵⁰ Там же, с. 204—205.

⁵¹ Там же, с. 239.

⁵² Там же, с. 219—220.

⁵³ Подробнее см.: Давидович, История монетного дела, с. 135—148.

⁵⁴ Убайдаллах-наме, с. 225—229.

цовых людей... забрала в свои руки разного рода [государственные] дела и совершала произвол и насилие, а поскольку государь им этого не воспрещал..., то доверие эмиров и искренняя привязанность армии к монарху оказались и корни подорванными»⁵⁵. К тому же от хана отвернулись также его влиятельные приближенные, как Ма'сум-бий аталык, Хошхал каттаган. Хан был окружен заговорщиками в чарбаге Фатхабад в Пуд-и Мирза, где и был убит в ночь с 26 на 27 мухаррама 1123/ с 16 на 17 марта 1711 г.⁵⁶ Поход на Балх был расстроен.

Со смертью Убайдыллах-хана Бухарское ханство потеряло контроль над Балхом. По сведениям источников, Балх с 1711 г., так же как и после гибели Шейбани-хана, вновь попал под влияние сефевидского Ирана. В том же 1711 г. умер и Адил-бий аталык, правитель Балха, в стране начались волнения и беспорядки. Балхские сановники послали человека в Герат и привезли в Балх потомка Аштарханида Вали Мухаммад-хана по имени 'Абдаллах и посадили на престол⁵⁷. С него началось правление ставленников кизылбашского Ирана, продолжавшееся до вторжения в Балх войск Надир-шаха (1737 г.). О правлении в Балхе этих подставных ханов в источниках приводятся лишь общие сведения. Например, в «Тарих-и Кипчак-хани» о них говорится следующее: 'Абдаллах-хан правил год и 50 дней и умер в 1124/1712 г. После него ханом Балха был избран его сын Саиджар-султан. Он был ханом только формально, и вся власть находилась в руках узбекской знати. Через пять лет в 1129/1717 г. он был убит в местности Дере-йи гез.

Балхская знать (Бури-бий аталык каттаган и др.) в 1130/1718 г. привезла из Герата еще одного потомка Вали Мухаммад-хана по имени Мухаммад-султан и сделала его ханом Балха⁵⁸. О его правлении и событиях первой четверти XVIII в. в Балхе очевидец событий Ходжамули-бек Балхи сообщает следующее. Мухаммад-хан был вероломным и кровожадным человеком. Он тайком убил Барата диванбеги кипчака с его братьями, затем, пригласив во дворец якобы для важного совещания, убил еще четырех предводителей кипчаков и конфисковал их имущество. Остальные предводители кипчаков бежали в Дере-йи гез и подняли восстание, а в Хульме восстали каяглы и другие племена. Каяглы в союзе с кипчаками взяли Балх, убили в ша'бана 1132/ июне 1720 г. Мухаммад-хана и возвели на престол Араб Мухаммад-хана, тоже ставленника кизылбашей⁵⁹. В «Истории Абу-л-файз-хана» об этом говорится несколько подробнее, однако в датах правления

⁵⁵ Там же, с. 231—232.

⁵⁶ Там же, с. 271; История Абу-л-файз-хана, с. 15; Тарих-и Кипчак-хани, л. 120а.

⁵⁷ История Абу-л-файз-хана, с. 40; Тарих-и Кипчак-хани, л. 120б; Гульшан ад-мулук, л. 2а.

⁵⁸ Тарих-и Кипчак-хани, л. 121а. Ср.: Гульшан ад-мулук, л. 2а.

⁵⁹ Тарих-и Кипчак-хани, л. 121б.

некоторых ханов встречаются несоответствия. Так, согласно данному источнику, 'Абдаллах-хан властвовал всего лишь полтора года и умер от перемежающейся лихорадки⁶⁰. Сведения 'Абдар-рахмана Тале' об остальных Аштарханидах, правивших Балхом до 1720 г., сводятся к следующему: На престол возвели пятнадцатилетнего Санджар-хана, сына 'Абдаллаха. Он царствовал три года — 1125/1713—1128/1716. Между ним и Мухаммад Са'ид-ходжей накибом, потомком Махдум-и 'Азама, произошла вражда. Заподозрив козни со стороны юного хана, ходжа удалился в свою крепость Мингли и оттуда — в Бухару. Санджар захватил его крепость (Мингли). Затем Санджар отправился на охоту в Дер-би-гез, где был убит неким Мушаррафом. Эмиры Балха привели из Герата Мухаммад-хана и сделали его палишахом. «Услышав об этом, Мухаммад Са'ид-ходжа вернулся в Балх, но Мухаммад-хан убил его. Мухаммад-хан весьма угнетал народ и был жаден в накоплении богатств...» Далее историк рассказывает: «Когда он вступил во враждебные отношения с Му'мин-ходжей парсан, произошло общее восстание балхского народа [против Мухаммад-хана], и тот вместе со своим италиком (Кутлук аталыком.— Б. А.), [покинув Балх], поспешно направился в Шеберган. Его прозвали Кафир-хан. [После него] сделали государем 'Араб-хана, сына Муса-хана, но он и племя минг, а также Алахайяр диван обосновались в Шебергане»⁶¹.

Кто правил Балхом в течение 16 лет после 1720 г. и какие события произошли там за это время, установить не представляется возможным. Принимая во внимание то, что накануне вторжения войска Надир-шаха здесь правил Абул-хасан-хан, принадлежавший к роду Чингиз-хана⁶², можно предположить, что феодальная знать Балха не нарушила старую традицию и все это время держала на престоле Аштарханидов. Однако верховными правителями они считались номинально и вся полнота власти находилась в руках предводителей крупных кочевых племен.

Ощутимый удар по Балхскому ханству нанесли в 1737 г. войска Надир-шаха Афшара, захватившего до этого (24 шаввала 1148/8 марта 1736 г.) трон Сефевидов. План завоевания Балха, по словам Мухаммад Казима, созрел у Надир-шаха еще в Муганской степи, вскоре же после официального провозглашения его шахом Ирана⁶³. Завоевание Балха он поручил своему старшему сыну Ризакули-мирзе и эмиру Тахмасп-хан джалаиру еще в ноябре 1736 г., накануне выступления самого шаха на Кандагар⁶⁴. Под знаменем Ризакули и Тахмасп-хана в Герате собралось двадцатитысячное войско с артиллерией (туп-ханэ ва кур-ханэ). Вместе с ними были направлены бывшие андхудские эмиры 'Азизкули

⁶⁰ История Абу-л-файз-хана, с. 41.

⁶¹ Там же.

⁶² Наме-би 'аламара-би Надири, т. II, л. 1016.

⁶³ Там же, л. 286.

⁶⁴ Там же, л. 296, 30а, 986; Тухфа-и ханс, л. 17а.

дадхах и Нийазкули дадхах, которые бежали до этого в Исфган⁶⁵.

Поход Ризакули на Балх начался весной 1737 г. Отряд продвигался очень медленно, и лишь через десять дней прибыл в Кара-тепа, расположенную на расстоянии одного перехода от Анхуда. Парламентарий, отправленный в крепость Анхуд с предложением сдать ее без сопротивления, вернулся ни с чем — Алимардан-бек, правитель Анхуда, отверг предложение и прогнал парламентария. Ризакули окружил крепость. Как свидетельствует Мухаммад Казим, ему не удалось занять город сходу. Защитники крепости сорок дней стойко сопротивлялись, но начавшийся голод вынудил анхудцев сдаться⁶⁶. Алимардан с семьей и двумя приближенными был отослан в Кандагар к Надир-шаху. Однако, не доехав даже до Герата, он был убит в пути⁶⁷, конечно же не без ведома самого Ризакули-мирзы. Как свидетельствует Мухаммад Вафа-йи Керминеге, современник этих событий, новоявленные завоеватели разрушили не только крепость Анхуда, но подвергли разорению и весь округ⁶⁸.

Ризакули, назначив в Анхуд Нийазкули дадхаха и послав на Чечекту и Шебергэн часть своего войска, направился на Балх. Старейшины Ходжа Дукка, Ханабада и Суфибада вышли навстречу к ним с подарками (*ба тухаф ва хадаи*) и подчинили свои районы. Без особых трудностей была взята и крепость Ахча. Правда, на расстоянии одного фарсаха от нее газням (так называется Мухаммад Казим войска Надир-шаха и его эмиров) преградил путь караул Ахчи, которым командовал Астанакули кипчак. Но караул был смет, уцелевшие бежали в крепость Ахча, многие вслед за Астанакули кипчаком, побросав имущество, бежали из крепости в окрестные горы (Кух-и кипчак)⁶⁹. Ризакули и его армия несколько дней простояли в Ахче, ожидая депутации из Балха с выражением покорности, однако вместо этого он получил сведения, что балхцы полны решимости бороться. Узнав об этом, Ризакули, собрав в свою армию и воинов Нийазкули дадхаха, двинулся на Балх. Однажды в полночь, недалеко от Балха, газни захватили всадника и доставили в ставку Ризакули. На допросе «язык» дал Ризакули подробные сведения об общем положении Балха. Он сообщил, что правитель Балха Абу-л-хасан-хан — человек беспомощный и слабый, фактически власть находится в руках Са'ид-хана, предводителя улуса кипчаков, эмиры и знать Балха терпят его в качестве атаалыка только из-за страха многочисленности его народа⁷⁰.

Мухаммад Казим, видимо, ссылаясь на сообщения этого плен-

⁶⁵ Наме-йи 'алмара-йи Надиря, т. II, л. 986—99а.

⁶⁶ Там же, л. 99а—100б.

⁶⁷ Наме-йи 'алмара-йи Надиря, т. II, л. 101а.

⁶⁸ Тухаф-йи хани, л. 17а: «Власт этот они сравнили с землей».

⁶⁹ Наме-йи 'алмара-йи Надиря, л. 101б.

⁷⁰ Там же, л. 102а.

ного говорит, что, узнав о появлении газиев на Мургабе, Абу-л-хасан-хан собрал своих эмиров и предложил направить к Ризакули депутацию и выразить ему повинность. Однако аталик сначала для видимости согласился с ханом, а после совещания ловко расправился с самыми видными его приверженцами, некоторых умертвил, часть сослал в Хульм и приступил к укреплению и защите города. За короткое время он вооружил 10—12 тысяч человек из племени кипчак и минг, но не смог спасти положение. Войска атаклы, выведенные из города и построенные в двух фарсах к западу от Балха, были разгромлены; в самом городе началась паника. В конечном итоге Ризакули завладел городом. Са'ид-хан бежал в Дара-и шаддан и оттуда в Сан-у чехарйак, а Абу-л-хасан-хан, находившийся до этого в арке, направился с подарками и повинной к Ризакули, остановившемуся в местности Чаман шахр-и даруне. Ризакули, уважая высокое происхождение Абу-л-хасан-хана, принял его с почестями, оказал ему подобающее царской особе внимание, но спустя несколько дней отослал хана с семьей в Кандагар. Оттуда хана отпустили совершить паломничество в Мекку, где он и умер⁷¹.

После десятидневного отдыха Ризакули послал в горы Шаддан и округ Сан-у чехарйак против кипчаков и Са'ид-хана трехтысячный отряд во главе с Шахкули-бек каджаром. Узнав об этом, Са'ид хан сразу переправил детей, женщин и обоз из Шаддана в Сан-у чехарйак. Но в пути их перехватил разъезд Шахкули-бека и, как рассказывает Мухаммад Казим, часть людей «стала мучениками», а часть была захвачена в плен. В ущелье Шаддан Шахкули разбил караул Са'ид-хана, значительная часть войска во главе с самим атаклом бежала в Сан-у чехарйак⁷². Ризакули и Тахмасп направили на Сан-у чехарйак дополнительное войско в 7500 человек под командованием Баба-хан чауша, беглербеги Герата, и Хусайн-хана каджара. Они учинили резню, разграбили улус кипчаков, но Са'ид-хана так и не нашли. Не помогло и обещанное вознаграждение — 100 туманов тому, кто укажет его местопребывание. Са'ид-хан бежал в Кундуз и нашел приют у Хазара-бека, потомка Махмуд-бия. Астанакули-бек, Худайяр-бек и другие предводители кипчаков бежали с семьями и сородичами в Хазареджат, Дерзоб и Гарчистан⁷³.

Таким образом, Балх и его округа (Андхуд, Шеберган, Чечекту, Сан-у чехарйак и др.) перешли в руки Ризакули. Судя по словам Ризакули, сказанным им на совете, созванном в первые же дни после истечения месяца тира-мах (29/VII—27/VIII—1737 г.), о том, что уже четыре месяца они стоят в Балхе без дела⁷⁴, можно датировать завоевание Балха и его округов войсками Надир-шаха маем—июнем 1737 г.

⁷¹ Там же, с. 1016—104а.

⁷² Там же, с. 1046—1056.

⁷³ Там же, д. 106а—1066.

⁷⁴ Там же, д. 107а.

Необходимо отметить, что, подчинив Балх, афшари захватили инициативу в борьбе с Аштарханидами и впоследствии Балх служил важным стратегическим плацдармом для вторжения во внутренние районы Мавераннахра.

Ризакули весной 1738 г. выступил на Кундуз против Йусуф-бей (1140/1728—1160/1747) и укрывшегося там Са'ид-хана кипчака. Последний, узнав об этом, бежал в Бадахшан и нашел приют у Мирза Набата (1148/1735—36—1161/1748)⁷⁶, а Хазара-бек и савояники Кундуза вышли к Ризакули с подарками (*би пишкеш ва армуган*) и подчинили город афшарам. Оставив Кундуз Хазара-беку, Ризакули пошел на Бадахшан, но не смог подчинить его. В двух переходах от Кундуза их догнал гонец Надир-шаха и передал Ризакули приказ шаха направить в Кабул все имеющиеся в его распоряжении войска⁷⁶. Ризакули, отправив в Кабул под начальством Шахули-бека, беглербеги Мерва, большую часть своего войска, возвратился в Балх, но вскоре был отозван в Кабул. Приказом Надир-шаха сахиб-ихтиярар Балха был назначен Нийаз-хан далхак⁷⁷.

Бесконечные войны, которые вел Надир-шах с 1739 г. против Бухарского ханства, Хорезма и Дагестана, значительно истощили материальные и людские ресурсы и Балха с его округами. Население вынуждено было поставлять его огромной армии не только провиант, фураж, денежные средства, но и вспомогательные строительные отряды и ополченцев. Так, перед открытием военных действий против Бухары Надир-шах велел Нийаз-хану навести pontонные мосты через Амударью у переправ Термеза и Келифа, и собрать войска из подвластных Балху округов.

В начале месяца мухаррама 1154/19 марта 1741 г. Надир-шах с большим войском вновь появился в Балхе в связи с бунтом племени конгурат, и жители города и его районов в течение десяти дней вынуждены были не только кормить их, но и собрать для его армии 7500 конно⁷⁸. Надир-шах не доверял Нийаз-хану и, как свидетельствует Мухаммад Казим, 16 шаваля 1153/7 января 1741 г. он послал в Балх в качестве везира своего особо доверенного чиновника Мирза-бека Ма'дани Нишанури⁷⁹. Тем не менее на жестокость и беззакония, чинимые афшарскими чиновниками, народные массы Балха, Андхуда и других округов страны в 1742 и 1745 гг. ответили массовым выступлением.

После гибели Надир-шаха (в ночь с 19 на 20 июня 1747 г.) его обширная империя быстро распалась. В 1750—1752 гг. важнейшие округа прежнего Балхского ханства: Ахча, Шеберган, Андхуд, Меймене, Чечекту, Кундуз и столица ханства были захвачены Ахмед-шахом Дуррани (1160/1747—1187/1773). Однако

⁷⁶ О нем подробнее см.: Тарих-и Бадахшан, л. 156—25а.

⁷⁶ Наме-йи 'аламара-йи Надир, т. II, л. 1246—125а.

⁷⁷ Там же, л. 129а.

⁷⁸ Там же, л. 154а, 256а, 257б, 287б.

⁷⁹ Там же, л. 283б.

власть его оказалась непрочной. Местные ханы и предводители кочевых племен временами брались за оружие и добивались независимости. Сразу же после смерти Ахмад-шаха (1187/1773 гг.) вновь обрел свою независимость Куируз, а в Балхе власть захватил некий Кубад узбек. Тимур-шах (1187/1773—1207/1793) направил против него многочисленное войско под командованием сардара Джахан-хана. Однако, как свидетельствует афганский историк, он был побежден Кубад-ханом и захвачен в плен с остальными дурранийскими ханами.

Вскоре Кубад-хан был свергнут и убит другим узбекским предводителем, Худайназар-ханом, который якобы был «предан шаху дуррани»⁸⁰. тщетно надеялся Тимур-шах, что Худайназар станет преданным слугой и будет последовательно проводить в Балхе политику афганского правительства. Не прошло и дня после захвата власти, как он, по свидетельству Хусайн 'Али «задумал недоброе. Проклятый дьявол стал его помощником, и ветер гордыни нашел место в его голове; сардара Джахан-хана и остальных ханов не освободили, а так и оставили в кандалах»⁸¹. Против него был направлен Бархудар-хан из племени ачакзай, которому удалось прогнать Худайназара. Тем не менее его правление было недолгим и некоторое время спустя он умер там «из-за превратностей вероломной, коварной судьбы»⁸². В начале XIX в. афганцы лишились господства в Меймене, Анхуде и Шебергане⁸³. Таким образом, в течение полувека власть в этих областях находилась в руках узбекской кочевой знати и только в 1849—1855 гг. при эмире Достмухаммад-хане (1234/1819—1280/1863) земли бывшего Балхского ханства между Гиндукушем и Амударьей окончательно вошли в состав Афганского государства⁸⁴.

⁸⁰ Хусайн 'Али. Украшение летописей, с. 42.

⁸¹ Там же, с. 43.

⁸² Там же.

⁸³ Ганжовский, Империя Дуррани, с. 30—31.

⁸⁴ Сирадж ат-таварих, т. II, с. 206—210; 212—214.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Балх — один из древнейших очагов цивилизации, центров земледельческой культуры и государственности на Востоке. Классовое рабовладельческое общество на его территории существовало еще в первой половине первого тысячелетия до н. э. В VI—IV вв. до н. э. Балх входил в состав Ахеменидской державы и являлся одним из крупных его сатрапств, а после распада империи Александра Македонского становится столицей Греко-Бактрийского, затем Кушанского государства. В период арабского владычества он первоначально был центром Хорасана. При Газневидах Балх — вторая столица этой державы. Одним из экономических, политических и культурных центров Средней Азии он продолжал оставаться в позднесредневековый период. При Тимуре и Тимуридах Балх являлся центром большого удела, а при Шейбанидах и Аштарханидах — номинально зависимым от Бухары ханством, управляемым наследником престола.

Балхское ханство было основано в 20-е годы XVI в. Шейбанидом Кистин-кара-султаном. Этому в определенной степени способствовал рост недовольства не только народных масс, но и местной феодальной знати режимом Сефевидов, усилившаяся междоусобица в самом государстве Сефевидов. В то время Балхское ханство занимало небольшую территорию. Помимо Балхской области, в него входили округа Ахча, Шеберган, Меймене, Чечекту, Бала-мургаб, а Хульм, Кундуз и другие округа Тохаристана, вместе с Бадахшаном, оставались под властью Тимуридов, сначала Хумайуна, а затем, с 1527 г. — мирзы Сулаймана и его потомков. Обширные горные области Хазареджат и Гарчистан сумели сохранить свою независимость, и здесь властвовала местная знать.

Борьба между Шейбанидами и Тимуридами за Тохаристан и Бадахшан продолжалась более шестидесяти лет (1526—1589 гг.). До 1560 г. она шла с переменным успехом, и только в 1560 г. Шейбанидам удалось переломить ход борьбы в свою пользу. Осенью того же года Пирмухаммад-хан, наголову разгромив Сулайман-шаха в местности Чашма-и казиран около Сарипуля,

завладел Кундузом, Тальканом, Гури, Айбеком и другими округами Тохаристана. Тогда же к Балху были присоединены Гарчистан и Хазареджат. Правда, после смерти Пирмухаммад-хана Сулайман-шах и его внук Шахрух-мирза при поддержке Бабурида Акбара, воспользовавшись феодальными беспорядками в самом Балхе и обострением отношений между ним и Бухарой, вновь завладели Тохаристаном и его округами, но закрепиться в них не смогли. В 1584 г. Динмухаммад-хан, преемник вышеупомянутого Пирмухаммад-хана, был свергнут бухарским ханом 'Абдаллахом и во главе Балхского ханства был поставлен 'Абд ал-му'инн. При нем (992/1584—1006/1598), благодаря активной вооруженной помощи Бухары у Тимуридов был отвоеван весь Тохаристан. Тогда же Шейбанидам удалось подчинить себе и большую часть левобережного Бадахшана. В 993/1585 г. Тимуриды (малолетний Мухаммад Замаи, потомок Сулайман-шаха) были вытеснены и из Хутталана (Кулаба), который с 1587 г. тоже был присоединен к Балху.

Таким образом, в 80-е годы XVI в. Балхское ханство не только восстановило свое прежнее положение, но и значительно увеличило территорию. На юге его границы проходили по Гиндукушу, на севере — по Гиссарскому хребту. Расширилось ханство и на востоке за счет западных земель Бадахшана. Восточная часть этой горной страны вместе с Читралом и Баштыром была подчинена Балху лишь в 30-е годы XVII в. Надр Мухаммадом. Но зависимость эта была чисто номинальной.

Наибольшего развития Балхское ханство достигло при Аштарханидах, особенно при Надр Мухаммад-хане и Субханкули. При них в ханство входили и южные области современных Узбекской и Таджикской ССР (к югу от Гиссарского хребта).

Во главе Балхского государства стоял хан (в источниках назван по-разному: навваб, т. е. заместитель, наследник; кугулхан, т. е. наследник; просто хан и изредка — хан-и хурд, т. е. младший хан), назначаемый, как обычно, верховным главой династии, т. е. бухарским ханом. Хан управлял страной с помощью диванов, в которых служили облаченные большими правами и полномочиями чиновники и представители мусульманского духовенства. На местах власть осуществлялась назначенными из центра правителями и предводителями кочевых племен. Важная роль в управлении государством принадлежала государственному совету (маджлис-и 'али, чагси, джирга, курултай).

Несмотря на наличие хорошо налаженного государственного аппарата, центральная власть была слабой в силу существовании удельной системы, т. е. разделения страны между членами ханского дома, служилым сословием и кочевыми племенами в качестве *икта*, *улуса* и *юрта*. Получив в удел территорию, порою довольно большую (например, икта 'Абд ал-'азиз-султана, Бахрам-султана или же улус племени минг и кипчак), местные правители пользовались здесь определенной политической самостоятельностью.

сивными патриотическими силами страны под руководством Народно-Демократической партии Афганистана, навсегда покончила с вековым гнетом и вывела народы страны на широкий путь социального, политического и культурного развития. Важным подспорьем является широкая социально-экономическая и политическая программа правительства Демократической Республики Афганистан, направленная на ликвидацию экономической отсталости и индустриализацию страны, повышение жизненного уровня народных масс, демократизацию общественной жизни, справедливое решение национального вопроса и др.²

² Основные направления политики Афганистана.— «Правда», 1978 г., 11 мая.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АВПР — Архив внешней политики России.
БАН УзССР — «Бюллетень Академии наук УзССР».
ВИ — «Вопросы истории» (ж).
ВЛГУ — «Вестник Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Государственного университета им. А. А. Жданова».
ДАН ТаджССР — «Доклады АН Таджикской ССР».
ЖМНП — «Журнал министерства народного просвещения».
ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения (Императорского) Русского археологического общества».
ЗИРГО — «Записки Императорского Русского Географического Общества».
ЗКО — «Записки коллектива востоковедов при Азиатском музее АН СССР».
ИАИ КиргССР — «Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук».
ИАИ СССР, ООИ — «Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук».
ИАИ УзССР, СОИ — «Известия АН УзССР. Серия общественных наук».
ИАИ ТаджССР, ООИ — «Известия АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук».
ИГАИМК — «Известия Государственной Академии истории материальной культуры».
ИВ — «Исторический вестник».
ИВ АН УзССР — Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
ИЖ — «Исторический журнал».
ИЗ — «Исторические записки».
ИМ — «Историк-марксист».
ИНА — Институт народов Азии АН СССР (ныне Институт востоковедения АН СССР).
ИООИ АН ТаджССР — «Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР».
ИРГО — «Известия Русского географического общества».
ИТОРГО — «Известия Туркестанского отдела Русского географического общества».
КСИВ — «Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР».
КСИИМК — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР».
КСИЭ — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР им. Милухо-Маклака».
ЛЗАК — «Летопись занятий археологической комиссии».
ЛО ИВ АН СССР — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР.
МАР — «Материалы по археологии России».
МИА — «Материалы и исследования по археологии СССР, № 15. Труды Сибирско-Таджикской археологической экспедиции Института истории мате-

риальной культуры АН СССР в Государственного Эрмитажа», т. I, М.—Л., 1950.

- МНК — «Материалы по истории каракалпиков». — «Труды Института востоковедения АН СССР», т. VII, М.—Л., 1935.
- МИТТ — «Материалы по истории туркмен и Туркмениш».
- МИУТИ — «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, вып. 3, ч. I. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв.», под ред. А. Н. Самойловича, Л., 1932.
- МСАЭ — «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии».
- МСТК — «Материалы для статистики Туркестанского края».
- НААА — «Народы Азии и Африки».
- ОНУ — «Общественные науки в Узбекистане».
- ПЗКЛА — «Протоколы заседания и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока» (Ашхабад).
- ПИ — «Проблемы источниковедения».
- ПНС — Перендская новая серия.
- ПОЛЕМЭ — «Протоколы заседания общества любителей естествознания, антропологии и этнографии».
- ППВ — «Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования».
- ПСЗР — «Полное собрание законов Российской империи», изд. 1-е, IX, СПб., 1830.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- ПТКЛА — «Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии» (Ташкент).
- РНБ — «Русская историческая библиотека».
- СВ — «Советское востоковедение».
- СВР АН УзССР — «Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР», т. I—IX, Ташкент, 1952—1971.
- СМА — «Сборник географических, топологических и статистических материалов по Азии» (СПб.).
- СОН — Серия общественных наук.
- СКСО — «Справочная книжка Самаркандской области».
- СНТ — «Социалистическая наука и техника».
- ТАКЭ — Термезская археологическая комплексная экспедиция.
- ТАН — «Труды АН Таджикской ССР».
- ТВ — «Туркестанские ведомости».
- ТВОРАО — «Труды Восточного отделения Императорского Русского археологического общества».
- ТВ — «Труды востоковедов».
- ТИА — «Труды государственного исторического архива».
- ТГПБ УзССР — «Труды государственной публичной библиотеки Узбекской ССР».
- ТИВ АН СССР — «Труды Института востоковедения АН СССР».
- ТИИАЭ УзССР — «Труды Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР».
- ТИИАЭК — «Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР».
- ТОВЭ — «Труды отдела Востока Государственного Эрмитажа».
- ТОИКИВ — «Труды отделения истории культуры и искусства Востока».
- ТОВ АН КазССР — «Труды сектора востоковедения АН Казахской ССР».
- ТСТАЭ — «Труды согдийско-таджикской археологической экспедиции».
- ТЧРДМ — «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине».
- УЗИВ АН СССР — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР».
- УЗСЭ — «Узбек совет энциклопедияси».
- УЗТГПИ — «Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института им. Низами».

- ЧОИДР — «Чтение в Обществе истории древности российских при Московском университете».
 ЦГАДА — Центральный Государственный архив древних актов.
 ЦГИА УзССР — Центральный Государственный исторический архив Узбекской ССР.
 ЮТАКЭ — Южно-Туркменштанская археологическая комплексная экспедиция.
 AKGWG — «Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen».
 AO — «Acta orientalia». Ediderunt societates orientales Batava, Danica, Norvegica (Svecica), Leiden — Copenhagen.
 AV — «Archiv für Völkerkunde», Wien.
 BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum, Ed. M. I. de Goeje, part I—VIII, Lugduni—Batavorum, 1870—94.
 BSO(A)S — «Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies».
 CRAIBL — «Académie des inscriptions et belles-lettres. Comptes rendus des séances», Paris.
 EI — The Encyclopaedia of Islam.
 GIPI — «Grundriss der iranischen Philologie», Hrsg. von W. Geiger und E. Kuhn, Strasburg.
 JRGS — «Journal of the Royal Geographical Society».
 GAL — Geschichte der arabischen Literatur.
 GJ — «Geographical Journals» (Royal Geographical Society).
 GMS — E. J. W. Gibb Memorial series.
 MDAFA — Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan, Paris — Le Caire.
 PBA — «Proceedings of British Academy».
 PRGS — «Proceedings of the Royal Geographical Society».
 PELOV — Publications de L'École des langues orientales vivantes.
 PHT — Persian historical texts.
 SBAW — «Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der kais. Akademie der Wissenschaften, zu München».

ЛИТЕРАТУРА

Классики марксизма-ленинизма

- Маркс К. Капитал, т. I—III. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23—25.
- Маркс К. К критике политической экономии. Введение. М., 1963.
- Маркс К. Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 9.
- Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940.
- Маркс К. Хронологические выписки, I, «Архив Маркса и Энгельса» под ред. В. Адоратского, т. V. М., 1938; т. VI. Под ред. М. Б. Митина. М., 1939.
- Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии (664—1858). М., 1947.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3.
- Маркс К. Маркс — Энгельсу. Манчестер, 2 июня 1853 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21.
- Маркс К. Британское владычество в Индии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 9.
- Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 7.
- Энгельс Ф. Из рукописного наследия Ф. Энгельса. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XIX, ч. I.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21.
- Энгельс Ф. Энгельс — Марксу от 6 июня 1853 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 31.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И. К деревенской бедноте. — Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7.
- Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. — Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12.
- Ленин В. И. О долуге Соединенных Штатов Европы. — Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21.
- Ленин В. И. О государстве. — Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39.

Источники

Документальные

- АВПР — Архив внешней политики России, Балхисские дела, ф. 106, 109.
- ЦГАДА — Центральный Государственный архив древних актов, Балхисские и Бухарские грамоты (1640—1821).
- ЦГИА — Центральный Государственный исторический архив УССР, ф. 323.
- Вакуфные грамоты — Вакуфные грамоты мазера Пахла ибн Зайда и Сарипуле (из частного собрания).

- Грамоты и переписки шейбанидов. — Грамоты и переписки шейбанидских и аштарханидских ханов и султанов (в сочинении Бадр ад-дина Кашмир, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, гл. I, V).
- Из архива шейхов Джуйбары. — Из архива шейхов Джуйбары. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI в. Под ред. Е. Э. Вертеяса, М. — Л., 1938.
- Наказ Пазукиным. — Наказ Борису Андреевичу и Семю Иваноичу Пазукиным на посольство в Бухару, Балх и Юргенч для выкупа русских пленных с приложением к наказу статейного списка о совершении Пазукиным посольства 1869—1873 гг., под ред. Труворова. РИБ, т. 15. СПб., 1894.
- Памятники дипломатических и торговых сношений. — Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией т. I—III. Под ред. Н. И. Веселовского. СПб., 1890—1898, ТВОРАО, т. XX—XXII.
- Полное собрание законов России. — Полное собрание законов Российской империи, изд. 1-е, т. IX. СПб., 1830.
- Сборник князя Халкова. СПб., 1879.
- Семенов, Бухарский трактат. — Семенов А. А. Бухарский трактат о тинах и званях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. — СВ, т. V, М. — Л., 1948.
- Чехович, Документы к истории аграрных отношений. — Чехович О. Д. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVII и XIX вв. Под ред. А. К. Арендса. Ташкент, 1954.

Нарративные

- ‘Абд ар-раззак—Катрмер, Notice — Notice de L'ouvrage persan qui a pour titre Matla,—assandain ou—madjma albahrein et qui contient l'histoire des deux sultans Schah—Rokh et Abou—Said, par M. Quatremere, I — Notices et extraits, t. XIV, partie I, Paris 1843.
- ‘Абдаллах-наме. — نامه عبدالله حافظ تمش بخاری рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207.
- ‘Абдаллах-наме. — نامه عبدالله حافظ تمش بخاری. ЛО ИВ АН СССР, Д 88.
- ‘Абдаллах-наме (узб. изд.) — Хофиз Танкиш ибн Мир Муҳаммад Бухорий, Абдуллонома I жилд. Форчадан фил. филолари икнд. Мирзоев С. таржимаси. Нашри тиберавони тарих филолари икнд. Б. А. Адмедов. Ташкент, 1966; II жилд, 1969.
- ‘Аджаиб ат-табакат. — عجائب الطبقات تأليف محمد طاهر بن ابوالقاسم البليغي рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4483.
- Адаб ал-харб ва шижата. — كتاب آداب الحرب والشجاعة Le traité Italien de l'art Militaire, Introduction et éd. par A. Zajaczkowski Warszawa, 1969.
- Айни. Намуна-и адабиёти тоҷик. — Айни С. Намуна-и адабиёти тоҷик (образцы таджикской литературы). М., 1926.
- Аламшир-наме. — عالمگیر نامه автогр. Лахор, 1763.
- Аноним Шейбанидов и Аштарханидов. — рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4468/II.
- Бабур-наме. — Бабур Захируддин Муҳаммад, Бабур-наме, перевод М. А. Салье. Ташкент, 1958.
- Бадан’ ал-шакан’ — (изд. А. И. Болдырева) — بدایع الوقایع تألیف ذین الدین محمود واصفی متن انتقادی بامقدمه و فهرستی بقلم الکسندر بلدیروف، ج. I — II مسکو 1961

Балазурн. — Liber expugnationis regionum, auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djahir al-Beladsori, quem e codice Leidensi et codice Musaei Britannici, ed. M. I. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1866.

Бѣхр аз-Зарр *بحر الاسرار في مناقب الامير تاليف محمود بن ولي*
рук. биб-ка Индия оффис, инв. № 575.

Беленин Ф. Революция в Бухаре. — Беленин Ф. Революция в Бухаре. — В кн: Попов А. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом. — ЗИРГО, т. IX, 1853.

Бернье. История последних политических переворотов — Франсуа Бернье. История последних политических переворотов в государстве Великого Могола. Предисловие А. Прошина, перевод с французского Б. Жуховенко и М. Томара. М.—Л., 1936.

Беруни. Асар аз-Басиджа. — Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений. Избранные произведения, т. I. Ташкент, 1957.

Беруни. Канон Мас'уда. *کتاب القانون المسعودی... ابي الريحان محمد بن احمد البيروني حيدر آباد ۱۹۰۰*

Беруни. Минералогия. — Абу Райхан Беруни. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). Перевод А. М. Беленинского, ред. Г. Г. Леммлейна, Х. К. Баранова и Долиновой. М., 1963.

Гийас ад-Дин 'Али. Дневник похода Тимура в Индию. — Гийас ад-Дин 'Али. Дневник похода Тимура в Индию. Перевод с перс., предисловие и примечания А. А. Семенова. М., 1958.

Гульшан аз-Мулуки — *گلشن الملوك تاليف محمد يعقوب بن امير دانيال*
рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1507/III.

Джами' аз-Макамат. — *جامع المقامات مخدوم اعظم تاليف ابوالبقاين خواجه*
рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7638.

Джами' аз-Барр ва Бахр. — *نخبت الدهر في عجائب البر والبحر تاليف شمس الدين ابن ابي عبد الله محمد بن ابي طالب النصارى*
изд. Френа, СПб., 1874.

Джувейни (изд. Казвини). The Ta'rikh-i Jahan-gusha of Ala'ud-Din Ala Malik-i Jowayni (composed in A. H. 658 — A. D. 1260). Ed with an introduction, notes and indices from several old Mss. by Mirza Muhammed ibn Abdal-Wahhab-i Qazwini, pt. 1, containing the History of Chingiz Khan and his successors, Leyden — London, 1912; pt. 2, containing the history of the Khwarazmshah dynasty, Leyden — London, 1914; pt. 3, containing the history of Mangi Qu'an, Hulagu and the Isma'iliis, (GMS, XVI, 1—3), Leyden—London, 1937.

Диван-и-Фаррух-и Систани. ... *ديوان حکيم سيستاني بکوشش دبیر سياقي*
نور ان، ۱۳۳۵

Дил-и гара'иб. — *دل غرايب تاليف خدايبردي بن قشمحمد خوارزمي*
рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1335.

Дастур аз-мулуки. — Ходжа Самандар Термези. Дастур аз-мулуки (Название государству), Факсимиле старейшей рукописи, перевод с перс., предисловие, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. М., 1971.

Зафар-наме (Исфа). — The Zafarnamah by Maulana Sharafuddin Ali of Yazd, ed. by Maulawi Muhammad Pahdad, vol. 1—2, Calcutta, 1887—1888.

- Зайн ал-ахбар. Изд. Абдулхак Хасби. — *زين الاخبار فرائز آورنده ابو سعيدعبدالحى بن الضحاك ابن محمود گردیزی در حدود ۴۴۳—۴۴۲ هجرى قمرى به مقابله و تصحيح و تشبيه و تعليق عبدالحي حبيبي تهران، ۱۳۴۷*
 Зубдат ал-асар. *ذبة الاثار تأليف عبدالله بن على نسر الحى*
 рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5368.
- Зубдат ат-таварих (географ. част.). *ذبة النوارىخ تأليف حافظ ابرو.*
 рук. ИВ АН УзССР, инв. № 608, 5361.
- Ибн ал-Асир (изд. Торнберга). — *Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed C. I. Tornberg, vol I—XIV, Upsalae et Lugduni Batavorum, 1851—1876.*
- Ибн ал-Факих — *Compendium libri Kitab al-boldan auctore Ibn al-Fakih al-Hamadani quod ed. indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje, Lugduni — Batavorum, 1885 (BGA, V).*
- Ибн Арабшах. *Аджа'иб ал-мукдур. — كتاب عجائب المقتور فى نوايب تيمور [تأليف] شهاب الدين احمد المعروف بابن عرب شاه القاهره ۱۳۰۵/۱۳۸۸—1887*
- Ибн Баттута. — *Voyages d'Ibn Batoutah., texte arabe, accompagne d'une traduction par C. Defremery et B. R. Sanguinetti t. I—IV, Paris, 1853—1858.*
- Ибн Хаукал. — *Viae et regna. Descriptio dittonis moslemicae auctore Abu'l-Kasim Ibn Haukal. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni — Batavorum, 1873 (BGA, II).*
- Ибн Хордадбех. — *Kitab al-Masalik wa'l-Mamalik (Liber viarum et regnorum) auctore Abu'l-Kasim Ohaidallah Ibn Abdallah Ibn Khordadbeh et Excerpta e Kitab al-Kharadj auctore Kodama ibn Djafar quae cum versione gallica edidit indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje, Lugduni — Batavorum, 1889 (BGA, VI).*
- Истахри. — *Viae regnorum. Descriptio dittonis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni — Batavorum, 1870.*
- Истахри. — Перс. перевод — *مسالك المالك* рук. ИВ АН УзССР, № 108.
- История Абу-л-файз-хана. — Абдэр-рахман Тале'. *История Абу-л-файз-хана. Перевод, предисловие, примечания и указатель А. А. Семенова. Ташкент, 1959.*
- История Мас'уда абу-л-файза Байхаки. — Абу-л-файз Байхаки. *История Мас'уда (1030—1041). Вступительная статья, перевод и примечания А. К. Арендса. Ташкент, 1962, изд. 2-е, М., 1969.*
- На'хут. Муджам. — *Yacut's geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford... hrsg. von F. Wüstenfeld, Bd I—VI, Leipzig, 1866—1873.*
- Каттаган и Бадхшан. — Бурхануддин и Кушкеки. *Каттаган и Бадхшан. Данные по географии страны, естественно-историческим условиям, населению, экономике и путям сообщения. Перевод с перс. П. П. Введенского, Б. И. Долгорукова и Е. В. Левковского, под ред. с предисловием и примечаниями А. А. Семенова. Ташкент, 1926.*
- Книга Марко Поло. — Книга Марко Поло. Перевод со старофранцузского И. П. Минлева (изд. 2-е), редакции и вступительная статья И. П. Миндовича. М., 1955.
- Кудам. *Китаб масалик ва-л-мамалик. — Kitab al-Masalik wa'l-Mamalik, ed. et glossario instruxit M. J. de Goeje, Lugduni—Batavorum, 1889 (BGA, VI).*
- Лата'иф ал-ахбар. — *لطائف الاخبار* рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5400.

- Матале' ал-фахрe. — مطالب الفاهره تأليف عبدالرحمن بخارى рук. ИВ АН УзССР, инв. № 8245.
- Маджалис ан-нафа'ис. — Алишер Навои, Маджалис ан-нафа'ис, Алишер Навоий, Асарлар, т. 12, Тошкент, 1966.
- Маджма' ал-аркам. — مجمع الأرقام рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2463/1.
- Маджма' ал-гара'иб. — مجمع الغرائب تأليف درويش محمد المفتى الملبى рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1262; 2614; 9698/II; 101.
- Материалы по истории казахских ханств. — Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. Извлечения из персидских и тюркских сочинений. Составители С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Под ред. Б. Сулейменова, Алма-Ата, 1969.
- Матла 'ас-са'дайн. — تأليف عبدالرزاق سمرقندی مل. Мухаммад Шафе, т. I—II, Лакор, 1360—1368/1941—1949.
- Матлаб ат-талибин. — مطلب الطالبين рук. ИВ АН УзССР, инв. № 80.
- Мир'ат ал-мамалик. — Сейди Али раис Мир'от ул-мамолики, туркдади Ш. Зуннулов таржимаси, С. А. Азимджанова тахрири остида. Тошкент, 1963.
- МИТТ, т. I—II. — Материалы по истории туркмен и Туркмени, т. I—II, «Труды ИВ АН СССР», М.—Л., 1938—1939.
- Михмад-наме-йн Бухара. — مهمان نامه بخارا تأليف فضل الله بن روزبهان рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5885.
- Муджма'л-и Фаслах. — مجمل التواريخ تأليف فصیح خوانی، (۷۰۱ تا ۸۴۵) بتصحيح و تحشیه فرخی، طوسی — مشهد ۱۳۲۹ (۱۹۶۱)
- Мукаддаси (Мақдаси). — Descriptio imperii moslemici auctore Sebasteo'd-din Abu Abdollah Mohammed ibn Ahmed ibn Bekr al-Banna al Basschari al-Mokaddasi, Ed. M. J. de Goeje, Lugduni—Batavorum, 1877. (BGA, III).
- Мухаммадханская история. — Мухаммад Пусуф мушши. Мухаммадханская история. Перевод с перс.-таджик, примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1956.
- Наме-йн 'Алмара-йн Низира. — نامه عالم آرای نادری تأليف محمد كاظم دفتر دوم. Издание текста, предисловие, и общая ред. Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. П. Щегловой. М., 1965.
- Нузахат аз-зулуб. — نزهة القلوب تأليف حمدالله بن ابو بكر مستوفى القزويني рук. ИВ АН УзССР, инв. № 616; (изд. М. Г. Ло Стренджа). The Geographical part of the Nuzhat al-Qulub, GMS, XXIII, Leyden—London, 1915; изд. Дабире Сайлак: بخش نخست از مقاله سوم نزهة القلوب تأليف حمدالله بن ابى بكر بن محمد بن نصر مستوفى قزوینى (۷۴۰ هجرى) بامقاله و حواشى و تعليقات و فهارس بکوشش محمد دبیر سیاقى تهران، اسفند ماه ۱۳۳۶ خورشيدى (1958).

ПСРЛ, XIII. — Полное собрание русских летописей, т. XIII. СПб., 1830.

- Сборник летописей. — Рашид ад-Дин. Сборник летописей. История монголов. Перс. текст с предисловием и примечаниями И. Н. Берлина. СПб., 1861.
- Сборник летописей. — Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 1. Перевод с персидского А. А. Хетагурова, ред. и примечания А. А. Семенова. М.—Л., 1952.
- Сборник летописей. — Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. 2. Перевод с перс. О. И. Смирновой, примечания Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой, ред. А. А. Семенова. М.—Л., 1952.
- Сборник летописей. — Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. II. Перевод с перс. Ю. П. Верховского, примечания Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова, ред. И. П. Петрушевского. М.—Л., 1960.
- Сборник летописей. — Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. III. Перевод с перс. А. К. Аренда, под ред. А. А. Ромаскевича, Е. Э. Бертельса и А. Ю. Якубовского. М.—Л., 1946.
- Раузаг ад-джаннат. — *Rauzat Jannat li Owsaf-e Madinat-e Herat* (897—899 A. H.) by Mu'in ad-Din Muhammad Zamchi Esfazari ed. Saiyid Muhammad Kazim Imam. Tehran, 1339—1339/1959—1960.
- Раузаг ар-ризаан. — *روضة الرضوان و حديقة الغلمان تأليف بدر الدين الكشميري عبدالسلام الحسيني* рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2094.
- Sam'ani (изд. Margoliouth). — *The Kitab al-Ansab of 'Abd al-Karim ibn Muhammad al-Sam'ani reproduced in facsimile from the manuscript in the British Museum Add. 23, 355 with an introduction by D. S. Margoliouth*, Leyden—London, 1912 (GMS, XX).
- Салсала ат-садикини. — *سلسلة الصادقین و انیس العاشقین تألیف دوست محمد بن نوروز احمد الکیشی* рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2471.
- Сирадж ат-таварих, т. I—II. — *فیض محمد کاتب بن سعید محمد معروف بهزاره محمد خواجہ، سراج التواریخ، ج ۱—۲، کابل، ۱۳۲۱*
- Смать Цзинь. *Memoires* (перевод Жульена). — *Memoires sur les contrees occidentales, traduits du sanscrit en chinois, en l'an par Hiouen-tsang, et du chinois en français, par S. Julien, t. I—II, Paris, 1857—58.*
- Табакат-я насри, т. I—II. — *طبقات ناصری تألیف منہاج الدین عثمان بن سراج الدین معروف به قاضی منہاج سراج جوزجانی درسنه ۶۵۸ جلد اول به تصحیح و مقاله نجشیه و تعلیق عبدالحی حبیبی، کابل ۱۳۴۳ (1963)*
- Табари. — *Annales que scripsit Abu Djarir Mohammed ibn Djarir al-Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje, Lugduni—Batavorum series 1, t. I—VI, 1879—1890.*
- Таварих-и гузде, нусрат-наме. — *تواریخ گزیده، نصرت نامه* рук. ЛОИНА СССР, инв. № В. 745.
- Таварих-и гузде, нусрат-наме. — *تواریخ گزیده نصرت نامه* Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений А. М. Акрамова, Ташкент, 1967.
- Тазкират аз-ақлиба. — *The Tadhkiratu'l-awfiya (Memoirs of the Saints) of Muhammad ibn Ibrahim Faridu'ddin Attar, ed. in the original Persian, with preface, indices and variants by R. A. Nicholson, with a critical introduction*

by Mirza Muhammad b. Abdul-Wahhab—i Qazwini, pt. I—II, London—Leiden, 1905—1907 (PHT, vol. III, V).

Тазкират аш-шуара. — «Визитар-и шис», рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4322.
Тазкират аш-шуара. — The Tadkhiratu'sh-shu'ara («Memoirs of the Poets») of Dawlatshah bin Ala'ud-Dawla Bakhtishah al-Ghazi of Samarqand, ed in the original Persian with prefaces and indices by E. G. Browne, London—Leiden, 1901. (PHT, vol. I).

Тазкира-и Фалми. — تذكرة فہمی рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2331.

Тарих-и Абу-л-хайр-хани. — تاریخ ابوالخیر خانی تألیف مسعود بن عثمان
کوهستانی рук. ИВ АН УзССР, инв. № 9989; рук. ЛО ИВ АН СССР,
инв. № С.478; рук. ЛГУ, инв. № 852.

Тарих-и Акбар-шахи, т. I—II. — تاریخ اکبر شاہی рук. ИВ АН УзССР,
№ 1345, 841.

Тарих-и 'аламари-и 'Аббаси. — تاریخ عالم آرای عباسی تألیف اسکندر
بیک منشی، طهران ۱۴۱۴.

Тарих-и арба' улус. — تاریخ اربعه اؤلوس рук. Британского музея (Англия),
инв. № ADD 2616.

Тарих-и Бдахшан. — Тарих-и Бадахшан (История Бадахшана) Саид-Мухаммада и Фалд-бек-хаджи Сурхатсара, фотографическая репродукция рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А. Н. Болдырев. Л., 1959.

Тарих-и Балх. — تاریخ بلخ تألیف محمد مؤمن بن عوض باقی بلخی
рук. из частного собрания.

Тарих-и Мубарак-шах. — Ta'rikh-i Fakhr'u'd-din Mubarakshah being the historical introduction to the Book of genealogies of Fakhr'u'd-din Mubarakshah Marwar-rudi, completed in A. D. 1206, Ed. from a unique Manuscript by E. Denison Ross, London, 1927.

Тарих-наме-и Херат. — The Ta'rikh Nama-i Harat (The History of Harat) of Sayf ibn Muhammad ibn Ja'qub al-Harawi, ed. with introduction by Muhammad Zubayr as-Siddiqi, Calcutta, 1944.

Тарих-и Рашиди. — تاریخ رشیدی تألیف میرزا محمد حیدر دولت
рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1430.

Тарих-и Рашиди. — تاریخ رشیدی تألیف میرزا محمد حیدر
инв. № 272.

Тарих-и Сайид Рақим. — تاریخ سید راقم تألیف امیر سید شریف
راقم سمرقندی рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4544.

Тарих-и салатин-и Мангитийа. — تاریخ سلاطین منغیة تألیف میرزا
عبدالعظیم سامی Издание персидско-таджикского текста, предисловие,
перевод и примечания Л. М. Епифановой. М., 1962.

Тарих-и салатин-и Мангитийа, Узбекиёна ва Аштарханиёна. — تاریخ سلاطین
اوزبکیه و اشترخانیه рук. ИВ АН УзССР, инв. № 112/1.

Тарих-и Салми. — تاریخ سلیمی تألیف میرزا سلیم بیک
УзССР, инв. № 2016.

- Тарих-и султан Хусайн-мирза. — ذكر محملى از اوصافى و احوال خاقان متور مظفر دار السلطنه و الخلافة ابن ابوالغازى سلطان حسين ميرزا و وقایع که در زمان دولت پادشاه خلایق پناه بوقوع پیوست. рук. публичной биб-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., ПНС, 210.
- Трактат о десятине и харадже. — الرساله فى تحقيق اراضى العشرية و الخراجيه. рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4976.
- Тухфат ал-хани — تحفة خانى تالیف محمد وفای گرمینه گى. рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2604.
- Тухфат-уз-за'ирин. — تحفة الزايرين تالیف ناصرالدين البخارى. Бухара, 1328.
- Убайдуллах-наме. — Мир Мухаммад Амин-и Бухари. Убайдулла-наме. Перевод с перс. с примечаниями А. А. Семенова, Ташкент, 1957.
- Файз'ад ал-бахийа. — الفوائد البهية فى تراجم الخنفية تالیف ابوالحسنات. تالیف محمد عبدالحى الكفرى الكنوى. рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7648.
- Фазил'ад-и баах. — فضائل بلخ تالیف شیخ الاسلام صفی الدین ابوبکر عبدالبه. рук. ЛО ИВ АН СССР, инв. № С.453.
- Хабиб ас-сиыр. — حبیب السیر فى اخبار افراد بشر تالیف خواندامیر. Тегран, 1333/1915.
- Хафт иклим. — هفت اقلیم تالیف امین احمد رارى. рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1829.
- Худуд ал-'алам. — Рукопись Туманского, изд. с введением и указателями В. В. Бартольда. Л., 1930.
- Худуд ал-'алам. — Перевод Минорского. — Hudud al-'Alam. The regions of the world. A Persian geography 372 A. H.—982 A. D., translated and explained by V. Minorsky. With the preface by V. V. Barthold, London, 1937.
- Хуласат ал-ахбар. — خلاصة الاخبار فى بیان احوال الاخيار تالیف عیاش. تالیف همادالدین الملقب بخواندامیر. инв. № 2209.
- Хумойунома. — Гулбадан-беги, Хумойунома. Перевод и примечания С. А. Азимджановой, Ташкент, 1959.
- Хусейн 'Али. — Украшение летописей («Зиб-и тариххас»). Перевод с перс., введение и примечания Г. А. Волошиной, Ташкент, 1965.
- Чан-чунь. Описание. — Чан-чунь. Си ю цзи, или описание путешествия на Запад. [Перевод с китайского, с примечаниями, архимандрит Палладий] — ТЧРДМ т. IV, СПб., 1866.
- Шаджара-и тюрк. — شجره ترك تالیف ابوالغازى بهادرخان. рук. ИВ АН УзССР, инв. № 11110.
- Ш и м и. Зафар-наме. — Histoire des conquetes de Tamerlan intitulee Zafar-nama par Nizamuddin Sami Ed. critique par Felix Tauer, t. I, Texte persan du Zafar-nama, Praha, 1937.
- Шах-наме. — Абу-л-касим Фирдоуси. Шах-наме, изд. подготовили Н. Б. Баву, А. Лахути, А. А. Стариков М., т. I, 1957; т. II, 1960; т. III, 1963; т. IV, 1969.

- Шейбани-наме. — Мухаммад Салих. Шайбонийнома, Насрулло Далрон нашри. Тошкент, 1961.
- Якуби. Kitab al-buldan. — Kitab al-buldan an-nafisa VII auctore Abu Ali Ahmed ibn Omar ibn Rosteh et Kitab al-boldan auctore Ahmad ibn Abi Jakub ibn Wadhah al-Jakubi (ed. M. J. de Goeje). Lugduni—Batavorum. 1892 (BGA, VII).

Исследования на русском, узбекском и таджикском языках

- Абдураимов. Очерки аграрных отношений — Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—XIX вв. т. I—II. Ташкент, 1966; 1970.
- Абрамов. Записка о Каратегинском владении. — Абрамов К. А. Записка о Каратегинском владении, составленная по расспросам. — ИРГО, 1870, VI.
- Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года сочинений Фридриха Аделунга, увенчанное Великою демидовскою наградою. Перевод с немецкого Александра Клеванова, ч. I. М., 1864.
- Азимджанова. Государство Бабура — Азимджанова С. А. Государство Бабура в Кабуле и в Индии. М., 1977.
- Ализаде А. А. Из истории феодальных отношений в Азербайджане. — Ализаде А. А. Из истории феодальных отношений в Азербайджане. Термин «икти». — ИАН АзССР, 1955, № 4.
- Андреев. По этимологии Афганистана. — Андреев М. С. По этимологии Афганистана. Ташкент, 1927.
- Антонова. Очерки общественных отношений. — Антонова К. А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556—1605 гг.). М., 1952.
- Арандаренко. Дарваз и Каратегин. — Арандаренко Г. А. Дарваз и Каратегин. — «Военный сборник», 1883, № 11.
- Арунова. Фирман Надир-шаха. — Арунова М. Р. Фирман Надир-шаха. — СВ, 1958, № 2, с. 116—120.
- Арунови и Ашрафи. Государство Надир-шаха. — Арунова М. Р. и Ашрафи К. Э. Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958.
- Ахмедов. Государство почтовых узбеков. — Ахмедов Б. А. Государство почтовых узбеков. М., 1965.
- Ахмедов. Неизвестная версия «Шейбани-наме» Бени. — Ахмедов Б. А. Неизвестная версия «Шейбани-наме» Бени. — ОНУ, 1965, № 2.
- Ахмедов. Улутбек и его исторический труд. — Ахмедов Б. А. Улутбек и его исторический труд «Тарихи арба' улус». — В кн.: Из истории науки эпохи Улутбека. Ташкент, 1979, с. 29—36.
- Ахмедов. Хонламир. — Ахмедов Б. А. Хонламир. Тошкент, 1965.
- Байкова. К вопросу о русско-индийских торговых отношениях. — Байкова Н. Б. К вопросу о русско-индийских торговых отношениях в XVI—XVII вв. — ТИВ ИАН Уз, вып. IV, Ташкент, 1956.
- Байкова. Роль Средней Азии в русско-индийских отношениях. — Байкова Н. Б. Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях (первая половина XVI — вторая половина XVIII вв.). Ташкент, 1964.
- Бартольд Аму-Дарья. — Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана (рвал. Аму-Дарья). — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд В. В. Балухлик. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд В. В. Бадгис. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд В. В. Баласагун. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд В. В. Бамнан. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд В. В. Гиссар (Хисар). — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд. Греко-Бактрийское государство. — Бартольд В. В. Греко-Бактрийское государство и его распространение на северо-восток. — Соч., т. II, ч. 2, М., 1964.

- Бартольд. Историко-географический обзор. — Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. — Соч., т. VII, М., 1971.
- Бартольд. История изучения Востока. — Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и в России. — Соч., т. IX, М., 1977.
- Бартольд В. В. Калмыки. — Соч., т. II, ч. I, М., 1963.
- Бартольд В. В. Каратегин. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд. К истории Саффаридов. — Бартольд В. В. К истории Саффаридов. — Соч., т. VI, М., 1971.
- Бартольд В. В. Мазари-Шариф. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд. Мир Али Шир. — Бартольд В. В. Мир Али Шир и политическая жизнь. — Соч., т. II, ч. 2, М., 1964.
- Бартольд В. В. Мусейлима. — Соч., т. VI, М., 1966.
- Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. — Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью (1893—1894 гг.). — Соч., т. IV, М., 1966.
- Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан. — Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (лето 1902 г.). — Соч., т. VIII, М., 1973.
- Бартольд В. В. Термез. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд В. В. Тохаристан. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд. Туркестан. — Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Соч., т. I, М., 1963.
- Бартольд. Улугбек. — Бартольд В. В. Улугбек и его время. — Соч., т. II, ч. 2, М., 1964.
- Бартольд В. В. Файзабад. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд В. В. Фираб. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд В. В. Хуттал. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд В. В. Чаганиян. — Соч., т. III, М., 1965.
- Бартольд. Церемониал. — Бартольд В. В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII в. — Соч., т. II, ч. 2, М., 1964.
- Беленицкий. Историко-географический очерк Хуттала. — Беленицкий А. М. Историко-географический очерк Хуттала с древнейших времен до X в. н. э. — МИА, № 15.
- Беленицкий. К истории феодального землевладения в Средней Азии. — Беленицкий А. М. К истории феодального землевладения в Средней Азии и Иране в Тимуридскую эпоху (XIV—XV вв.). — ИМ, 1941, № 4.
- Беленицкий А. М. Отчет о работе Вахшского отряда за 1946 и 1947 гг. — МИА, № 15.
- Беленицкий А. М. Отчет о работе Вахшского отряда в 1948 г. — МИА, № 15, с. 128—139.
- Беллен. Арабы, ислам и арабский халифат. — Беллен Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. Изд. 2-е. М., 1966.
- Бертельс. История персидско-таджикской литературы. — Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы. — Избранные труды, т. I, М., 1969.
- Бертельс. Насир-и Хосров и исмаилизм. — Бертельс А. Е. Насир-и Хосров и исмаилизм. М., 1959.
- Болдырев. Заинаддин Васифи. — Болдырев А. Н. Заинаддин Васифи — таджикский писатель XVI в. (опыт творческой биографии). Душанбе, 1957.
- Борис. Путешествие в Бухару. — Борис А. Путешествие в Бухару; рассказ о плавании по Инду от моря до Лагора с подарками великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию, Персию, предпринятом по предписанию Высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-Индской компанейской службы Александром Борисом, ч. I—III, изд. П. В. Голубкова. М., 1848—1849.
- Бялковский. Афганистан. — Бялковский С. П. Афганистан. Военно-географическое и военно-статистическое описание, Управление штаба РККА. М., 1932.
- Вавилов-Букинич. Земледельческий Афганистан. — Вавилов В. И., Букинич Д. Д. Земледельческий Афганистан. Л., 1929.

- Вамбери. История Бухары.— Вамбери Г. История Бухары или Трансоксания с древнейших времен до настоящего. По восточным обнаруженным и необнаруженным рукописным источникам. Перевод А. И. Павловского, т. 1—II. СПб., 1873.
- Вамбери. Путешествие.— Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865.
- Варыгин. Опыт описания.— Варыгин М. А. Опыт описания Кулябского бекства.— ИРГО, 1916, II, вып. 10.
- Вельяминов-Зернов. Исследования.— Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о каспийских царях и царевичах, ч. 1—III. СПб., 1863—1866.
- Венюков. Очерк политической этнографии.— Венюков М. И. Очерк политической этнографии стран, лежащих между Россией и Индией.— Сборник государственных знавий. СПб., 1878.
- Веселовский. Иван Данилович Хохлов.— Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов (Русский посланник в Персию и Бухару в XVII в.). ЖМНП, СПб., 1891, № 1.
- Веселовский. Прием и отпуск послов.— Веселовский Н. И. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVI—XVII вв. ЖМНП, 1884.
- Вильданова. Подлинник «Бухарского трактата».— Вильданова А. Б. Подлинник «Бухарского трактата». ПИВ, 1968, М., 1970, с. 40—67.
- Виткии. Шейхи Джубари.— Виткии В. Л. Шейхи Джубари.— В сб.: В. В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927.
- Гафуров. История таджикского народа.— Гафуров Б. Г. История таджикского народа. М., 1952.
- Гафферберг. Джемшиды.— Гафферберг Э. Г. Джемшиды.— В кн.: Народы Передней Азии. М., 1957.
- Гафферберг. Хазары.— Гафферберг Э. Г. Хазары. В кн.: Народы Передней Азии. М., 1957.
- Гиршман. Раскопки в Беграме.— Гиршман Р. Раскопки французской археологической делегации в Беграме. КСИМК, 1946, вып. XIII.
- Гольдберг. Русско-индийские отношения.— Гольдберг Н. М. Русско-индийские отношения в XVII в.— «Ученые записки Тихоокеанского Института АН СССР», т. II, М., 1949.
- Греков и Якубовский. Золотая Орда.— Греков Б. Д. и Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950.
- Григорьев. Греко-Бактрийское царство.— Григорьев В. В. Греко-Бактрийское царство.— ЖМНП, 1867, ч. CXXXVI.
- Григорьев. Кабулстан.— Григорьев В. В. Кабулстан и Кафирстан. СПб., 1857.
- Гулямов. История орошения Хорезма.— Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957.
- Давидович. История монетного дела Средней Азии.— Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. (золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964.
- Давидович. Материалы по метрологии.— Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
- Давыдов. Имена медресе Субханкули-хана.— Давыдов А. Д. Имена медресе Субханкули-хана в Балзе (по кафийной грамоте XVII в.).— КСИА, 1966, XXXVI.
- Давыдов. О сельской общине.— Давыдов А. Д. О сельской общине и ее хозяйственном значении в Афганистане.— В кн.: Вопросы экономики Афганистана. М., 1963.
- Джалилова. Записки бухарского гостя.— Джалилова Р. П. Записки бухарского гостя (Михман-наме-и Бухара) Фазлаллаха б. Рузбехана Исфahanи. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1965.
- Диваев. Махмудей Кок-Кесене.— Диваев А. А. Махмудей Кок-Кесене (историко-археологическая заметка).— ПТКЛА, год 10-й, Ташкент, 1905.

- Дьяконов. Сложение классового общества в Северной Бактрии. — Дьяконов М. М. Сложение классового общества в Северной Бактрии. — СА, т. XIX, 1954.
- Дьяконов. Работы Кафир-Ниганского отряда. — МИА, № 15.
- Жуковский. Развалины старого Мерва. — Жуковский В. А. Древности Занкашского края. Развалины старого Мерва. (МАР, вып. 16) СПб, 1894.
- Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой. — Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. — «Труды Общества русских ориенталистов», СПб., 1915, № 2.
- Заходер. История восточного средневековья. — Заходер Б. Н. История восточного средневековья. Курс лекций. М., 1944.
- Зякин. Старый Фараб. — Зякин Л. А. Старый Фараб (развалины у Аму-Дарьи). — ПЗКЛА, вып. 3, XXXX, Асхабад, 1907.
- Иванов. Очерки по истории Средней Азии. — Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX вв.). М., 1958.
- Иванов. Хозяйство Джуйбарских шейхов. — Иванов П. П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954.
- Искандаров. Восточная Бухара и Памир. — Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Душанбе, 1960.
- История Индии. — История Индии в средние века. Под ред. Л. Б. Алаева, К. А. Антоновой и К. З. Ашрафи. М., 1968.
- История Узбекской ССР. — История Узбекской ССР. В 4-х т. Т. 1 (с древнейших времен до середины XIX в.), изд. 3-е. Ташкент, 1967.
- Кратковский. Арабская географическая литература. — Кратковский И. Ю. Арабская географическая литература. — Избранные соч., т. IV, М.—Л., 1957.
- Киреевский. Флора. — Киреевский И. Флора наших средневосточных владений по алфавитному порядку туземных названий растений. СПб., 1874.
- Кисляков. Очерки по истории Каратегина. — Кисляков Н. А. Очерки по истории Каратегина. К истории Таджикистана, изд. 2-е, испр. и доп. Сталинабад, 1954.
- Кобеко. Наказ царя Алексея Михайловича. — Кобеко Д. Наказ царя Алексея Михайловича Махмет Исуду Касимову, посланному в 1675 г. к великому Моголу Аурангзебу. СПб., 1884.
- Костомаров. Очерк торговли. — Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII вв. СПб., 1862.
- Кув. Черты военной организации. — Кув В. Н. Черты военной организации средневековых народов Средней Азии. — УИТГПИ, СОИ, вып. 1. 1947.
- Лернер. Заметки о Бухаре и ее торговле. — Лернер Н. О. Заметки о Бухаре и ее торговле с Россией. — «Современник», т. CV, 1864.
- Литвинский и Давидович. Предварительный отчет. — Литвинский Б. А. и Давидович Е. А. Предварительный отчет о работах Хуттагальского отряда на территории Кулябской области в 1963 г. ДАН ТаджССР, вып. II. Сталинабад, 1954.
- Логофет. На границах Средней Азии. — Логофет Д. Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х т., кн. II, III. Русско-Афганская граница. СПб., 1909.
- Логофет. Переправы. — Логофет Д. Н. Переправы на Аму-Дарье и Пяндже. — ТВ, 1906, № 106.
- Лукин. К истории города Термеза. — Лукин Б. В. К истории города Термеза. — ИЖ, 1944, кн. 4.
- Мазов. Восточная Бухара, Бадахшан и Северный Афганистан. — Мазов С. Восточная Бухара, Бадахшан и Северный Афганистан (по чужим и своим наблюдениям и заметкам). — «Русское дело», 1886, № 17, 24.
- Маев. Географический очерк. — Маев Н. А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства. — ИРГО, т. XII, вып. 4. 1876.

- Маев. Очерки Бухарского ханства. — Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства, Гиссарского края и горных бедств. — МСТК, 1879, т. V.
- Мадляцкий. Разгром Ташкента Имамкули-ханом. — Мадляцкий Н. Г. Разгром Ташкента Имамкули-ханом бухарским в 1613 г. — ПТКДА, год V, Ташкент, 1900.
- Мандельштам. Материалы. — Мандельштам А. М. Материалы к историко-географическому обзору Памыра и припамирских областей. С древнейших времен до X в. н. э. — ТИИАЭ АН ТаджССР т. LIII, Сталинабад, 1957.
- Мандельштам. О некоторых результатах. — Мандельштам А. М. О некоторых результатах работ французской археологической миссии в Афганистане. — СА, 1954, т. XXI.
- Масадский. Туркестанский край. — Масадский В. И. Туркестанский край, СПб., 1913 (Россия. Полное географическое описание нашего отечества, Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского, т. XIX).
- Массон. Городища старого Термеза. — Массон М. Е. Городища старого Термеза и их изучение. — Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г. «Труды УзФАН», серия 1, вып. 2 Ташкент, 1940.
- Массон. К изучению археологических памятников. — Массон М. Е. К изучению археологических памятников прибрежного Тохаристана. — СНГ, 1937, № 1.
- Массон. Работы Термезской экспедиции. — Массон М. Е. Работы Термезской археологической экспедиции 1937 и 1938 гг. — «Труды АН УзССР», серия 1. История, археология, Термезская археологическая экспедиция, т. II. Ташкент, 1945.
- Массон. Термезская археологическая экспедиция 1940. — Массон М. Е. Термезская археологическая комплексная экспедиция, КСИИМК, VIII, 1940.
- Массон. Термезская археологическая экспедиция 1945 г. — Массон М. Е. Термезская археологическая комплексная экспедиция, ТАКЭ, т. II. Ташкент, 1945.
- Миклухо-Маклай. К истории. — Миклухо-Маклай Н. Д. К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI в. — КСИБ, вып. IV, М., 1952.
- Миклухо-Маклай. О первом томе труда Мухаммада Казима. — Миклухо-Маклай. О первом томе труда Мухаммада Казима. — СВ, т. VI, 1953.
- Миклухо-Маклай. Труд Мухаммада Казима и его значение. — Миклухо-Маклай Н. Д. Труд Мухаммада Казима и его значение для истории туркмен. — ИАН ТССР, 1945, № 5—6.
- Минзев. Афганистан. — Минзев И. П. Афганистан и пути туда. — Газ. «Голос», 1878 г., 21 октября.
- Минзев. Записка. — Минзев И. П. Записка о работах по составлению сборника сведений о странах по верховьям Аму-Дарьи. Приложение к журналу заседания ота. Этнографии ИРГО, 1877, 26 ноября. — ИРГО, т. XIV, СПб., 1878.
- Минзев. Русские помыслы об Индии. — Минзев И. П. Русские помыслы об Индии в старину. Рец. на книгу Д. Кобеко, Наказ царя Алексея Михайловича Махмету Исугу Касимову, посланному в 1675 г. к великому Моголу Аурангзебу, СПб., 1884. — ЖМНП, т. CCXXXV, 1884, № 4.
- Минзев. Сведения. — Минзев И. П. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи (по 1878 г.). — ИРГО, т. VIII, СПб., 1879.
- Минорский. Греческая переправа на Аму-Дарье. — Минорский В. Ф. Греческая переправа на Аму-Дарье. Перевод с английского О. Д. Чехович. — В сб.: Восточная филология, т. II, Тбилиси, 1972, с. 191—216.
- Мониз. Афганский Туркестан. — Мониз. Афганский Туркестан. — «Новый Восток», кн. 16—17, М., 1927, с. 319—322.
- (МРХ). Сведения, сообщенные разведчиком МРХ о городах Афганистана. — СМА, вып. X/VII, 1891.

- Мукминова, Народное движение в Узбекистане. — Мукминова Р. Г. Народное движение в Узбекистане в 1499—1501 гг. — ТИВ АН УзССР, 1950, № 1.
- Мукминова, О некоторых источниках. — Мукминова Р. Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в. — ТИВ АН УзССР, 1954, вып. 3.
- Низамутдинов. Из истории среднеазиатско-индийских отношений. — Ильяс Низамутдинов. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX—XVIII вв.). Ташкент, 1959.
- Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. — Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. Материалы дискуссии об общественных формациях на Востоке (азиатский способ производства). М., 1966.
- О внешнем состоянии некоторых областей и городов Средней Азии. — «Азиатский вестник», 1926, № 1—VI.
- Панков, К истории торговли Средней Азии с Россией. — Панков А. В. К истории торговли Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв. — В сб. В. В. Бартолады. Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927.
- Петрушевский, Земледельцы и аграрные отношения. — Петрушевский И. П. Земледельцы и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. М.—Л., 1960.
- Петрушевский, Ислам в Иране. — Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV вв. Л., 1965.
- Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении. — Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. Л., 1949.
- Пигулевская, Якубовский, Петрушевский и др. История Ирана. — Н. В. Пигулевская, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, А. М. Белецкий. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л., 1958.
- Покатило, Путешествие. — Покатило Н. Н. Путешествие в Центральную и Восточную Бухару в 1886 г. — ИРГО, т. XXV, вып. 6, СПб., 1899.
- Подяк, Физическая география. — Подяк А. А. Физическая география Афганистана. М., 1953.
- Попов, Сношения России с Хивой и Бухарой. — Попов А. И. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом. — ЗИРГО, кн. IX, СПб., 1853.
- Пославский, О развалинах Термеза. — Пославский У. О. О развалинах Термеза (путевой очерк). — «Среднеазиатский вестник», 1896, декабрь.
- Платонов, Очерки по истории смуты. — Платонов С. Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1937.
- Преображенский, Из истории отношений русского государства со Средней Азией. — Преображенский А. А. Из истории отношений русского государства со Средней Азией в XVII в. (Два посольства торгового человека Алиасма Грибола). — ИЗ, т. 36, М., 1951.
- Пугаченкова, Искусство Афганистана. — Пугаченкова Г. А. Искусство Афганистана (три эпохи). М., 1963.
- Регель, Поездка. — Регель А. Э. Поездка в Каратегин и Дарваз. — ИРГО, 1882, т. XVIII.
- Рейснер, Афганистан. — Рейснер И. М. Афганистан. С картами и схемами. Вступит. статья Ф. Ф. Раскольникова. М., 1929.
- Рейснер, Развитие феодализма у афганцев. — Рейснер И. М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев. М., 1954.
- Решетов, К вопросу о термине «курама». — Решетов В. В. К вопросу о термине «курама» и кураминцах. — БАН УзССР, 1945, № 5.
- Рожевич, Поездка. — Рожевич Р. Ю. Поездка в Южную и Среднюю Бухару в 1906 г. — ИРГО, т. XIV, 1909.

- Ромаскевич, Иранские источники по истории туркмен. — Ромаскевич А. А. Иранские источники по истории туркмен XVI—XIX вв. — МИГУ, т. II, М.—Л., 1938.
- Сайфиев, Нахли Бухорин. — Нажми Сайфиев, Нахли Бухорин. Душанбе, 1969.
- Садахетдинова, К исторической топонимике Балхской области. — Садахетдинова М. А. К исторической топонимике Балхской области. Палестинской сборник, вып. 21 (84). Л., 1970.
- Селифонтов, Очерк служилой деятельности В. А. Даудова. — Селифонтов Н. Очерк служилой деятельности и домашней жизни стольника в воеводе XVII века Василия Александровича Даудова. — ЛЗАК, вып. V, 1871.
- Семенов, Джемшиды. — Семенов А. А. Джемшиды и их страна. — ИТОРГО, т. XVI, Ташкент, 1923.
- Семенов, К вопросу о культурно-политических связях Бухары и «Беликомогольской» Индии в XVII в. — МСАЭ, М.—Л., 1959.
- Семенов, К вопросу о происхождении узбеков. — Семенов А. А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана. — МИГУ, ТАН ТаджССР, XII, Сталинабад, 1954.
- Семенов, Некоторые данные. — Семенов А. А. Некоторые данные по экономике империи султана Хусейн мирзы (1469—1506) — ИАН ТаджССР, ООН, вып. IV, 1953.
- Семенов, Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства. — Семенов А. А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. — МИГУ, вып. II, Душанбе, 1954.
- Семенов, Первые Шейбаниды. — Семенов А. А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. — МИГУ, ТАН ТаджССР, т. XII, Сталинабад, 1954.
- Семенов, Происхождение термезских сейидов. — Семенов А. А. Происхождение термезских сейидов и их древняя усыпальница «Султан-Садит». — ПТКЛА, год XIX, вып. I, 1915.
- Семенов, Шейбани-хан. — Семенов А. А. Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов. — МИГУ, ТАН ТаджССР, т. XII, Сталинабад, 1954.
- Синха, Банерджи, История Индии. — Синха Н. К., Банерджи А. К. История Индии. Перевод с английского Л. В. Степанова, И. П. Ястребовой и Л. А. Книжеской, ред. и предисловие Е. А. Антонозой, М., 1954.
- Ситняковский, Заметки. — Ситняковский Н. Ф. Заметки о бухарской части долины Зеравшана. — ИТОРГО, т. I, вып. 2, 1900.
- Снесарев, Афганистан. — Снесарев А. Е. Афганистан. Высший военный редакционный совет, М., 1921.
- Соловьев, История России, в 15-ти т. — Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Под ред. Л. Б. Черепанина, т. IV (1960), т. V (1961), т. VI (1961), т. VII (1962), т. X (1963).
- Тагирджанов, О двух редакциях «Маджма' ал-гара'иб». — Тагирджанов А. Г. О двух редакциях «Маджма' ал-гара'иб» — ИООН АН ТаджССР, вып. I, 1958.
- Толстов, Генезис феодализма. — Толстов С. П. Генезис феодализма в кочевых скотоводческих обществах. Основные проблемы генезиса и развития феодального общества. — ИГАНМК, вып. 3, М.—Л., 1933.
- Тревер, Памятники греко-бактрийского искусства. — Тревер К. В. Памятники греко-бактрийского искусства, М.—Л., 1940.
- Туманский, Новоткрытый персидский географ X столетия. — Туманский А. Г. Новоткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах. ЗВО, X (1896).
- Ульяницкий, Сношения России со Среднею Азией и Индиею. — Ульяницкий В. А. Сношения России со Среднею Азией и Индиею в XVI—XVII вв. — ЧОИДР, № 3, М., 1889.

- Умников, «Абдулла-намэ» и его исследователи.— Умников И. И. «Абдулла-намэ» Хафиз-и Таныша и его исследователи.— ЗКВ, т. V, Л., 1930.
- Файзиев. Узбеки-курама. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1964.
- Фехнер. Торговля русского государства.— Фехнер М. В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI в. Под ред. акад. М. Н. Тихомирова.— ТГИА, вып. 31, М., 1956.
- Халфин. Английская колониальная политика.— Халфин Н. А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке. Ташкент, 1957.
- Ханьков. Описание Бухарского ханства.— Ханьков Н. А. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.
- Хорошкин. Сборник статей.— Хорошкин А. П. Сборник статей, касающихся Туркестанского края. СПб., 1876.
- Чехович. Некоторые среднеазиатские аграрные термины.— Чехович О. Д. Некоторые среднеазиатские аграрные термины.— «Народы Азии и Африки», 1964, № 2.
- Чехович. Узбекистан в первой половине XVIII в.— Чехович О. Д. Узбекистан в первой половине XVIII в. Очерки истории СССР, М., 1956.
- Чулошников. Торговля Московского государства с Средней Азией.— Чулошников А. П. Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI—XVII вв.— МИУТТ, вып. 3 ч. I, Л., 1933.
- Шишкин. К исторической топографии.— Шишкин В. А. К исторической топографии старого Термеза.— «Труды УзФАН», сер. I, вып. 2, 1940.
- Эварницкий. Путеводитель.— Эварницкий Д. И. Путеводитель по Средней Азии. Ташкент, 1893.
- Юлдашев. К истории торговых и посольских связей.— Юлдашев М. Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVII вв. Ташкент, 1964.
- Юсупова. Муджмал-и Фасихи.— Юсупова Д. Ю. «Муджмал-и Фасихи» — свод исторических сведений XIV—XV вв.— ОНУ, 1972, № 6.
- Юль. Очерк географии и истории верховьев Аму-Дарьи.— Юль Г. Очерк географии и истории верховьев Аму-Дарьи.— ИРГО, 1973, IX.
- Якубовский. Итоги работ ТАЗ.— Якубовский А. Ю. Итоги работ Таджикской археологической экспедиции за 1948—1950 гг.— МИА, 1953, № 37.
- Якубовский. Феодалное общество Средней Азии и его торговля.— Якубовский А. Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв.— МИУТТ, вып. 3 ч. I, Л., 1933.
- Якубовский. Черты общественной и культурной жизни.— Якубовский А. Ю. Черты общественной и культурной жизни эпохи Алштера Навои.— В сб.: Навои, М.—Л., 1946.
- Якубовский. Этногенез узбекского народа.— Якубовский А. Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, 1941.

Статьи и исследования на восточных и западноевропейских языках

- ارمغان ميمنه به اهتمام و نگارندگی محمود ناصر مکیوهن، کابل ۱۳۳۴.
 احمد علی کهزاد رايان کابلی، «آريانا» شماره ششم، جلد سيوم، کابل ۱۳۳۴.
- احمد علی کهزاد، رهنمای باميان، انجمن تاريخ (افغانستان) کابل، ۱۳۳۴.
- تاريخ حرفه معظمه واقعد در فندهار تاليف عزيز الدين فوفکزای، «آريانا» سال بيستو چهاروم شماره ۱—۹، ۵—۶ ۱۳۴۴ و شماره ۱—۲، ۱۳۴۵ و شماره ۵—۶ ۱۳۴۵.

عبدالحی حبیبی، تاریخ افغانستان در عصر گورگانی هند، کابل، ۱۳۴۱.

عبدالحی حبیبی، برمکیان بلخ، «آریانا» شماره ۱-۹، ۱۳۴۲.
عبدالحی حبیبی، بلخ یکی از پایگاههای علوم اسلامی، «آریانا» شماره چهارم، ۱۳۴۹.

عبدالحی حبیبی، مجمع الغرائب مفتی بلخی، «آریانا» شماره ۶، ۱۳۴۰.

عتیق الله معروف غورو غوریان «آریانا» شماره ۶، سیوم و چهارم، ۱۳۴۳.
غلام حسین صدیقی افشار، تاریخ در ایران شرح احوال و معرفی آثار مورخان و جغرافیایان ایران از ظهور اسلام تا پایان قرن هفتم، تهران، ۱۳۴۵.

سید احمدشاه ها شمی، وزرای برمکی بلخ، «آریانا» شماره ۶، سیوم، ۱۳۲۴.

فکری سلجوقی، آرش خراسان، «آریانا» شماره ۲-۵، ۱۳۴۳.
فکری سلجوقی، استاد سبز معمار و استاد بنای هروی، «آریانا» شماره ۶، سیوم و چهارم، ۱۳۳۴.

فکری سلجوقی، اهرنک، یا ارننک، «آریانا» شماره ۵-۷، ۱۳۴۳.
گویا اعتمادی، فصلی از خلاصه الاخبار، «آریانا» شماره سیوم، ۱۳۲۴.
محمد یعقوب واحدی، فصلهای از کتاب فضایل بلخ، «آریانا» شماره ۸-۹، ۱۳۴۳.

محمد یعقوب واحدی، تاریخ جغرافیای جوزجان، «آریانا» شماره ۱۱-۱۲، ۱۳۲۴.

محمد یعقوب واحدی، دانشوران جوزجان، «آریانا» شماره ۲-۵، ۱۳۴۳.
محمد یعقوب واحدی، مشاهیر قاریان، «آریانا» شماره ۶، نوم ۱۳۴۱.
محمد یعقوب واحدی، مشاهیر و دانشوران اندخوی، «آریانا» شماره ۸، ۱۳۴۲.

میا حسین، سرو رود، «آریانا» شماره ۶، چهارم، ۱۳۲۴.

Barger. Explorations — E. Barger, Explorations of ancient sites in Northern-Afghanistan, GJ, vol. XCIII, 1939, No. 5.

Barthold. Shaibanides. — W. Barthold, Shaibanides, EJ, vol. IV, London-Leyden, 1934.

Bivar. Seljuqid ziyarat of Sari-pyl (Afghanistan), BSOAS, vol. XXIX, part 1, London, 1966, pp. 57-63.

Bretschneider, E. Mediaeval Researches. — E. Bretschneider, Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources, I-II, London, 1888.

Browne. A Literary History of Persia. — E. G. Browne. A Literary History of Persia, V, III, Cambridge, 1951.

Browne. A History of Persian Literature. — E. G. Browne. A History of Persian Literature under Tartar dominion (1265-1502), Cambridge, 1920.

- Czaplicka. *Turks*. — M. A. Czaplicka. *The Turks of Central Asia in history and of the present day*., Oxford, 1918.
- Ferdinand. *Ethnographical notes*. — K. Ferdinand. *Ethnographical notes on Char Aimag, Hazara and Moghol. A review and some comments on: H. F. Schurmann, The Monghols of Afganistan, AO, XXVIII, 1—2, 1964.*
- Ferrier. *Caravan Journeys*. — J. P. Ferrier. *Caravan Journeys and Wanderings in Persia, Afghanistan, Turkistan and Belochistan; with Historical notices of Countries Lying between Russia and India*. London, 1856.
- Fischer. *Preliminary notes*. — K. Fischer. *Preliminary notes on some ancient remains at Qunduz, «Afghanistan», 1961, No 1.*
- Foucher. *La delegation archeologique*. — A. Foucher. *La delegation archeologique en Afghanistan* (octobre 1922 — novembre 1925), CRAIBL, 1927.
- Brockelmann. *GAL*. — Brockelmann C. *Geschichte der Arabischen Literatur*, 1—3, Leiden, 1937—1942.
- Dames. *Chaznawiden*. — M. L. Dames. *Chaznawiden*, EJ, II, s. 163—167.
- Elliot. *The History*. — Elliot H. M. *The History of India*, vol. VI, London, 1875.
- Elphinstone. *An account of the Kingdom*. — M. S. Elphinstone. *An account of the Kingdom of Caboul and its dependencies in Persia, Tartary and India*., vol II, London, 1819.
- Erskine. *History of India*. — W. Erskine. *History of India under the Two First Sovereigns of the House of Taimur, Baber and Humayun*, 2 vols, London, 1854.
- Ethe. *Neupersische Literatur*. — Ethe H. *Neupersische Literatur*, GIPh, Bd. II, 1904.
- Faruki. *Aurangzeb and his Times*. — Z. Faruki. *Aurangzeb and his Times*, Bombay, 1935.
- Ferrier. *Voyages*. — J. P. Ferrier. *Voyages et aventures en Perse, dans l'Afghanistan le Beloutchistan et le Turkestan*, nouv. ed. avec les notes, trad. de l'anglais par B. Revul, t. I—II, Paris, 1870.
- Foucher. *Report sur les travaux*. — A. Foucher. *Report sur les travaux de la Mission archeologique en Afghanistan pendant le premier semestre de 1924*, CRAIBL, 1924.
- Gardin. *Ceramiques*. — J. C. Gardin. *Ceramiques de Bactres*, Paris, 1957, (MDAFA, t. XV).
- Gupta. *India in the seventeenth century*. — Das Gupta J. H. *India in the seventeenth century as Depicted by European Travellers*, Calcutta, 1916.
- Hackin. *Les travaux*. — J. Hackin. *Les travaux de la Delegation archeologique française en Afghanistan*, «Revue des arts asiatiques», t. XII, 1938, No 1.
- Hackin. *Carl. Nouvelles*. — J. Hackin, J. Carl. *Nouvelles recherches archeologiques a Bamiyan*, MDFA, T. III, 1933.
- Havildar. *Journey*. — A. Havildar's *Journey through Chitral, Faizabad in 1870*. By major T. G. Montgomerie, JRGS, XLII, 1872.
- Howorth. *History of the Mongols*. — H. Howorth. *History of the Mongols from the 9th to the 19th century*, vol. I—III, London, 1876—1888; vol. IV, Supplement, London, 1927.
- Janata. *Beatreg*. — A. Janata. *Die Bevölkerung von Ghor. Beatreg zur Ethnographie und Ethnogenese der Chahar Aimag*, AV, Bd. XVII—XVIII, Wien, 1964.
- Kennedy. *A History of the Great Moghuls*. — P. Kennedy. *A History of the Great Moghuls, or a History of the Badshahate of Dehli. From 1398 to 1739*, 2 vols, Calcutta, 1905—1911.
- Kohzad. *The Nooristan*. — A. A. Kohzad. *The Nooristan, Black wearers and Amir Karagan*, «Cabul Times», January, 1, 1963.
- Lane-Poole. *Medieval India*. — Lane-Poole. *Medieval India. Mohammadan rule (A. D. 712—1764)* by Stanley Lane-Poole, London, 1903.
- Mac Gregor. *Central Asia, part II*. — Central Asia, part II. *A Contribution toward, better knowledge of the topography at nobody resources history of Afghanistan*, compiled (for political and military reference) by lieutenant-colonel C. M. Mac Gregor, Calcutta, 1871.

- Malcolm. The History of Persia. — S. J. Malcolm. The History of Persia, vol. II, London, 1815.
- Marquart Eransahr. — J. Marquart, Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i, Berlin, 1901 (AKGWG, N. F. Bd. III, No. 2).
- Massignon, al-Tirmidhi. — L. Massignon, al-Tirmidhi, EJ, IV, London—Leiden, 1934.
- Meer Izzat—Qullah. Travels. — Meer Izzat—Qullah. Travels an Central Asia in the years 1812—1813, Calcutta, 1872.
- Minorsky. Addenda. — V. F. Minorsky. Addenda to the Hudud al-'Alam, BSOAS, vol. XVII, p. t 2, 1955.
- Minorsky. A Soyurghal. — V. F. Minorsky. A Soyurghal of Qasim ibn Jahangir Aq—Qounlu (903/1498), BSOAS, vol. IX, part IX, pt. 4, 1939.
- Mohan Lal Travels. — Mohan Lal Travels in the Panjab, Afghanistan, Turkistan, to Balkh, Bokhara and Herat, London, 1846.
- Montgomery. Report. — Montgomerie's Report of «Mirza's Exploration from Cabul to Kashgare, by major T. G. Montgomery, PRGS, vol. XXI, 1871.
- Moreland. From Akbar to Aurangzib. — W. H. Moreland. From Akbar to Aurangzib. A study in Indian Economic History, London, 1923.
- Moorcroft and Trebeck. Travels. — W. Moorcroft and Trebeck. Travels in the Himalayan Provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir, Kabul, Kunduz and Bokhara; from 1819 to 1825. Prepared for the Press from Original Journals and Correspondence by H. H. Wilson, vol. I—II, London, 1842.
- Noer. L'empereur Akbar II. — F. A. Noer. L'empereur Akbar, vol. I—II, Leiden, 1883.
- Sarkar Jadunath. The India of Aurangzib. — Sarkar Jadunath. The India of Aurangzib, Calcutta, 1921.
- Sarwar. History of shah Isma'il. — Sarwar. History of shah Isma'il Safawi, Aligarh, 1939.
- Schefer. Chrestomathie persane. — Chrestomathie persane a L'usage des eleves de L'ecole speciale des Langues orientales-vivantes. Publiee par Ch. Schefer, vol. I—II, Paris, 1883, 1885.
- Schlumberger. The excavations at Surkh Kotal. — D. Schlumberger. The excavation at Surkh Kotal and the problem of Hellenism in Bactria and India, PBA, vol. XLII, 1961, Oxford, 1962.
- Schlumberger. La prospection archeologique. — D. Schlumberger. La prospection archeologique de Bactres. «Syria», 1949, t. XXVI.
- Schurmann. The Mongols of Afghanistan. — H. F. Schurmann. The Mongols of Afghanistan. An Ethnography of the Mongols and related peoples of Afghanistan, The Hague, 1962.
- Storey. Persian Literature. — C. A. Storey. Persian Literature. A Bibliographical survey, vol. I, Sect II, Fash 1—2, London, 1935—1936.
- Sykes. A History of Afghanistan. — P. Sykes. A History of Afghanistan, vol. I, II, London, 1910.
- Strange. The Lands. — G. Le Strange. The Lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia and Central Asia from the Moslem conquest to the time of Timur. Cambridge, 1905. (Cambridge Geographical Series).
- Streck. Kaf. — M. Streck, Kaf, EJ, II.
- Tarn. The Greeks in Bactria. — W. W. Tarn. The Greeks in Bactria and India, 2nd ed., Cambridge, 1951.
- Varma. Akbar and Abdulla-khan. — R. C. Varma. Akbar and Abdulla-khan, «Islamic cultures», vol. XXI, No. 4 (October), 1947, 379—389.
- Yate. Khurasan and Sistan. — C. E. Yate. Khurasan and Sistan, Edinburg — London, 1900.
- Yate. Northern Afghanistan. — C. E. Yate. Northern Afghanistan, or letters from the Afghan. Boundary Commission, Edinburg—London, 1888.
- Zettersteen. Sandjar. — K. V. Zettersteen. Sandjar, EJ, IV, s. 162.
- Wood. Journey to the Source. — J. A. Wood. Journey to the Source of the river Oxus, London, 1872.

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен

- 'Аббас I, Сефенд (995/1587 — 1038/1629) 32, 98, 105, 106, 111, 113, 162, 175, 199, 200, 201.
- 'Аббас II, Сефенд (1052/1642—1077/1666) 194, 196, 197, 198, 202, 204, 205
- 'Аббасиды, династия (132/749—656/1258) 17, 19, 27, 99, 100.
- 'Аббас-султан, Аштарханид 69, 113
- 'Абд ал-'азиз, Шейбанид 44, 82, 139
- 'Абд-ал-'азиз-султан, Аштарханид 35, 37, 41, 43, 48, 56, 73, 82, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 124, 125, 132, 140, 154, 162, 191, 194, 205, 214, 237
- 'Абд ал-амин-султан, Шейбанид 97
- 'Абд ал-вали парса, шейхулислам 27, 68, 90, 94
- 'Абд ал-Ваххаб, шугаул 161
- 'Абд ал-гани-султан, Аштарханид 116
- 'Абд ал-гаффар 190
- 'Абд ал-латиф, Тимурид 42
- 'Абд ал-латиф-султан, Шейбанид 83, 93, 94, 151
- 'Абдаллах, Аштарханид 231
- 'Абдаллах, сайид 77
- 'Абдаллах-бек, эмир 43
- 'Абдаллах, дэххаз 223
- 'Абдаллах ибн Абу-л-касим ал-Хусейни, переводчик 5
- 'Абдаллах ибн Мухаммад 'Али Насраллахи, историк 5, 60
- 'Абдаллах-султан, Шейбанид 40, 101, 119
- 'Абдаллах Термези, эмир 92
- 'Абдаллах-хан, историк 33
- 'Абдаллах-хан II, Шейбанид, бухарский хан 6, 25, 29, 33, 36, 41, 44, 51, 54, 56, 57, 59, 61, 64, 65, 68, 71, 72, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 103, 136, 137, 144, 149, 150, 151, 152, 153, 157, 158, 160, 161, 162, 164, 175, 176, 195, 196, 197, 206, 237
- 'Абд ал-матлаб-султан, Шейбанид 71
- 'Абд ал-му'ини-хан, Шейбанид, правитель Балха 25, 26, 41, 57, 62, 94, 95, 96, 97, 137, 150, 153, 151, 165, 185, 189, 197, 198, 199, 207, 237
- 'Абд ар-раззак Самарканди, историк 5, 42, 44, 53, 58, 135
- 'Абд ар-рахим, посол 187
- 'Абд ар-рахим, шейх 10
- 'Абд ар-рахим Туркестани, садр 152
- 'Абд ар-рахим, диванбегн 179
- 'Абд ар-рахман, чухра-агасы 171
- 'Абд ар-рахман, аталык, эмир 59, 102, 125, 139, 140, 153, 154, 155, 190, 191
- 'Абд ар-рахман Тамкин Бухари, историк 9
- 'Абд ар-рахман Тали', историк 11, 168, 171, 231.
- 'Абд ис-самад-бий, эмир 161
- 'Абд ис-самад, предводитель племени 225

- *Абд-ши-шукур, шейх 26
 *Абди-ходжа, посол 99, 187
 Абдулхай Хабиби 12, 13
 Адурамнов М. А. 4, 11, 12, 13, 109, 110, 113, 114, 118, 130, 135, 139, 140, 142, 144, 145, 163, 174, 178.
 Абид, диванбегн 115
 Абубекр, халиф 28, 158
 Абубекр 'Абдаллах, шейхульислам 5
 Абулай-султан, казахский султан 102, 107
 Абу-л-бика ибн Баха ад-Дин, историк 10
 Абу-л-гази, историк 7, 91, 114, 215
 Абу-л-касим-султан, Аштарханид 116
 Абу-л-касим-султан, Шейбанид 93
 Абу-л-касим Фирдоуси, поэт 8
 Абу-л-мансур-хан, Аштарханид, 115, 193
 Абу Муслим, аббасидский проповедник 27, 140
 Абу-л-мухаммад-султан, Шейбанид 87
 Ходжа Абу Наср Парса, шейхульислам 26, 29, 68, 151, 152.
 Абу-л-фазл 'Аллами, историк 123, 161, 166, 185, 186, 187, 188
 Абу-л-фазл Бейхаки, историк 4, 46, 53.
 Абу-л-файз-хан, Аштарханид, бухарский хан 151, 177, 210
 Абу-л-хайр, сановник 179, 185
 Абу-л-хайр-султан, Шейбанид 90, 137, 150, 157
 Абу-л-хосан-хан, Аштарханид 231, 232, 233
 Абу Райхан Беруни, ученый 8, 40, 62
 Абу Са'ид, Тимурид 24, 27, 28, 33, 54, 55, 57, 58, 61, 67, 75, 80, 147
 Абу Сахл Завзани, сановник 20
 Абу Хрун Катиб, ученый 19
 Ади-бий, кутвал 99, 121, 175, 220, 221, 226, 228, 229, 230
 Адина Мухаммад, диванбегн 115
 Алимардан-бек 112, 232
 *Алиязн Ахсенети 26, 28
 Ашиджалова С. А. 6, 8
 Акбар, Бабурид 8, 86, 96, 138, 187, 188, 189, 192, 237
 Акбуга, эмир 44
 Ала ад-Дин Буртаси, эмир 58
 Ала ад-доула, Тимурид 42
 Алаи-ходжа, вакил 148
 Алаи-нофон 68
 Александр Борис 12
 Александр Македонский 39, 236
 Алексей Михайлович, царь 216, 218
 *Али, халиф 24, 38, 40, 57, 93, 158
 *Али, казий 138
 *Али Дайе, гизневидский спешаксар 20
 Али-заде А. А. 130, 145
 *Али Мурад 218, 219
 Алиш, шейх 105
 *Али Мардан бахадур, эмир 41, 90, 92
 Алимардан-бек 112, 232
 *Али Мурад, чухра агаси 218, 219
 *Али Мурад-хан, наместник 190
 *Али Саид-бий, эмир 221
 *Али-тегин, Караханид 38, 39
 Аллакули-бий, эмир 223
 Аллахберди-бек, эмир 182
 Аллахберди-бий, буйрак 61
 Аллахберди-бек, хырхлу, беглербегн 182
 Аллахбар, диванбегн 29, 149, 154, 176, 203, 231
 Али-тегин, саманидский наместник в Хорасане 19

- Хаджа Атмыш, посол 187
 Аман-бий, диванбег 154
 Аманжолди, аталык 85
 Аманкули-бий, аталык 139
 Аман Ахмад Рази, историк 9, 15, 186
 Аман мэрза, посол 183, 184
 Амир-султан, Шейбанид 97, 188
 Маулана Амир калаи, мударрос 166
 Амир-султан 79
 Андреев М. С. 13
 Анисим Гривва, посол 11, 112, 139, 143, 210, 213
 Анна Иоанновна, императрица 210
 Анвет Бевериджд 43
 Антонова К. А. 8, 12, 13, 187
 Ануша-хан, Шейбанид 114, 116
 Араб, тухсаба 171
 Араб-бий, кушчи 89
 Араб-хан, балхский хан 209, 230, 231
 Арендс А. К. 14, 147
 Аристов Н. А. 13
 Арслан, бакаул 172
 Арслан-хан, Караханид 20
 Арунови М. Р. 4, 181
 Асва ибн Абдаллах, хорасанский заместитель арабов 17, 18, 19, 42, 65
 Аскари, Бабурид 185, 186
 Асталахули кичик 232, 233
 Атикулла Ма'руф 12, 13
 Аурангзеб, Бабурид 112, 127, 180, 183, 194, 195, 217
 Ахеминиды, династия 236
 Ахмад 'Али аталык, посол 189
 Ахмад 'Али Қоқлад 12, 13
 Ахмад ибн Джалал ад-Дин Касаби, богослов 10, 105, 149, 158, 231
 Ахмад ибн саййид Мухаммад Кал ан-наби 26
 Ахмад Муштик, эмир 59
 Ахмад аджи, эмир 170
 Ахмад-шах Дуррани 234, 235
 Ахмад Ширхар Балхи 27
 Ахмедов Б. А. 5, 6, 7, 79, 124, 125, 142, 143, 144, 145, 150, 166
 Ашрафи К. З. 4, 181
 Аштарханиды, династия (1010/1601—1169/1756) 3, 9, 24, 33, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 50, 55, 59, 61, 62, 64, 68, 69, 71, 75, 82, 97, 99, 100, 101, 103, 107, 108, 133, 136, 146, 147, 151, 156, 161, 162, 171, 176, 177, 191, 200, 201, 203, 236, 231, 234, 236, 237
 Ашур, торчи-бани 177
 Мулла Баба Вали, шейх 96, 137
 Баба-би Пашагари, эмир 50
 Баба-султан, Шейбанид 93, 187
 Баба-хан, чауш 137, 233
 Бабур, Тимурид 5, 8, 34, 39, 42, 46, 47, 48, 49, 50, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 67, 71, 72, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 109, 110, 111, 168, 175, 178, 179, 183, 184
 Бабуриды, династия (932/1526—1274/1858) 11, 13, 30, 36, 45, 81, 166, 183, 185, 187, 188, 189, 192, 217, 237
 Багари Теле 214
 Бади'аз-заман Махлбат-хане — см. Рашид-хан
 Бади'аз-заман, Тимурид 5, 33, 34, 55, 59, 76, 100, 147.
 Баде' мирахур 115
 Бадр ад-Дин Кашмири, историк 10, 82, 89, 92, 96, 143, 144, 174
 Бадр, саййид 59
 Байшейх, эмир 150
 Байлат-кара, эмир 115, 116, 118

- Байқона Н. Б. 207, 217
 Байрам 'Али, эмир 200
 Байрам оглан 87, 195, 196
 Байсункур, Тимурид, сын Шахруха 167
 Байсункур, Бабурид 192, 193
 Байсункур, Тимурид, потомок Абу Са'ида 168, 193
 Баки ат-Талык уйрат, эмир 108
 Баки-бий, диванбеги 113, 154, 205
 Бакиджан, эмир 100
 Баки Мухаммад-хан, Аштарханид 59, 69, 98, 99, 100, 101, 139, 200, 201
 Баки-султан, Аштарханид 170, 192
 Баки Чаганиши, эмир 67, 70, 71
 Балазурн, история 5
 Балту 'Али-бий, эмир 46
 Балту-бий, найман 175
 Балтун сарай, кутвал 174, 229
 Банерджи, история 8, 111
 Барака (Мухаммад ибн Хасан ибн Хусейн), сайид 33, 140, 141
 Барат, диванбеги 230
 Бармакиды 13, 18
 Бартольд В. В. 5, 7, 11, 12, 13, 16, 17, 19, 20, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 45, 46, 49, 50, 51, 53, 56, 57, 58, 62, 64, 66, 67, 70, 141, 148, 151, 154, 158, 159, 160, 163, 168, 206, 211, 213, 218, 219.
 Бархудар-хан 235
 Ходжа Баха ад-Дин Накшбанди 148
 Бахадир-султан, казахский султан 97, 102
 Бахадур-хан, эмир 112
 Бахрам-мирза, бегларбеги 195
 Бахрам-султан, Аштарханид 73, 109, 110, 139, 237
 Бахрам-султан, Бабурид 44, 111
 Бахрам Чубин, полководец 50
 Бахрам-шах, эмир 66
 Бахтиберди-бек, ишак-ага-баша 160
 Бахтияр-султан, Шейбанид 55
 Бекмухаммад, предводитель племени кырк 119
 Бекмухаммад, хазиначи 162
 Бекмухаммад, асасул 159
 Бек-оглан, эмир 105, 191, 193
 Бекташ-хан 200
 Бек-тегин, хаджиб 66
 Белемский А. М. 4, 12, 13, 65, 70, 72, 73, 134
 Берди-бий, эмир 36
 Бергани Н. Н. 134, 177
 Бертельс А. Е. 63, 167
 Билян шейх 184
 Болдырев А. Н. 7, 11
 Браун Э. Г. 9
 Брегель Ю. Э. 6
 Бретшнейдер Э. В. 12, 14
 Бубай-султан, Шейбанид 67, 76, 98
 Будатов Л. З. 168, 169, 171, 177
 Будак-хан, правитель 199
 Букхич Д. Д. 126
 Бу-а-хасим, синоник 66
 Бу-а-хйр Балахи, амил 72
 Бури-бий, аталык 73, 224, 230
 Бурхан ад-Дин Кушкеки, история 10, 51, 54, 62
 Бурхан-султан, Шейбанид 81, 83, 84, 85
 Бу Садик Таббани, имам 72
 Бэкен Е. Е. 13
 Билковский С. П. 14, 31, 36, 58

- Вавилов И. И. 126
 Ваккас — см. Хаджи Ваккас
 Вали, эмир 72
 Вали Мухаммад-хан, Аштарханид, бухарский хан 10, 29, 41, 43, 59, 65, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 113, 138, 149, 150, 158, 162, 199, 200, 201, 202, 230
 Вамбери А., историк 65
 Варма Р. Ч. 13, 34, 187, 189
 Вахиди М. Я. 4, 13, 35, 37, 41, 140
 Васялий Даудов, посол 40
 Вильямнов-Зернов В. В. 6, 12
 Веселовский Н. И. 13
 Вильданова А. Б. 8, 13, 161, 163, 169, 173, 177;
 Волошина Г. А. 9
 Вяткин В. Л. 83, 87, 140
 Гадай-хан, наместник 181
 Гадяр ад-Дин, сайид 54
 Газзи-хан 37
 Гази-бек, Ярид 118
 Газневиды, династия (366/977—582/1186) 19, 20, 21, 33, 36, 37, 38, 41, 42, 43, 45, 53, 63, 65, 66, 72, 236
 Галкин А. С. 65
 Ганджи 'Али, шигаул 161
 Гарж иш-Шар, династия 64
 Ганджи 'Али бахадур, эмир 91
 Ганковский Ю. В. 14, 235
 Гардизи, историк 4, 19, 41
 Гафферберг Э. Г. 13
 Ходжа Гийас ад-Дин, эмир 40
 Гийас ад-Дин 'Али, историк 5, 50, 109
 Гийас ад-Дин Мухаммад, садр 79
 Гиршман Р. 4
 Гольцшиц, граф 210
 Гордлевский В. А. 135
 Греко-Бактрийское государство 14, 15, 236
 Гуриды, династия (ок. 390/1000—612/1215) 13, 16, 34, 41, 42, 66
 Гульбадан-бегим, историк 8, 185, 186
 Гунта 13
 Давидович Е. А. 4, 229
 Давлат-ходжа-бек, эмир 157
 Давуд ибн 'Аббас, правитель Балха 19
 Давидов А. Д. 4, 141, 143
 Дагалчук, мелик 70
 Дайчи тайши 212
 Дашйал, Бабурид 192
 Дара-Шукух, Бабурид 36
 Дарвиш-хан, Шейбанид 93, 153
 Даудов В. А., посол 11, 215, 217
 Даулетшах Самарканди, литературовед 10, 167
 Джаним-бий, аталык 117
 Джанидаллат-бий, эмир 88, 91, 96
 Джанибек-султан, Шейбанид 78, 79, 82, 83, 84, 107
 Джаниды, династия — см. Аштарханиды
 Джани Мухаммад, Аштарханид 59, 97, 100
 Джаникелли-бий, эмир 30, 94, 97, 150
 Ходжа Джани-ходжа (ходжа 'Абд ал-вали Парса), шейхульслам 27
 Джаухар, историк 8
 Джа'фар ибн Аш'ас, хорезмский наместник 'Аббасидов 19
 Джахангир, Бабурид 192
 Джахангир-султан, Шейбанид 28, 35, 48, 99, 103, 200, 201, 202

- Джехан-хан, сардар 235
 Джехангир, правитель 55, 189
 Джуванморд 'Али-хан Шейбанид 93
 Джувейн, историк 21, 53, 67
 Джулгай-бий, эмир 91, 95
 Джуман-бий, эмир 105
 Джучи, Чингизид 142
 Ходжа Далавар, диванбеги 154, 222
 Диллар-ходжа 94
 Динмухаммад-хан, Аштарханид 88, 89, 91, 92, 130, 187, 190
 Динмухаммад-султан, Шейбанид, правитель Балха 25, 33, 41, 59, 85, 87, 90, 94, 95, 96, 186, 189, 198, 237
 Достим-бий, кушчи, аталык 151
 Достим-бий, Чашми абру, эмир 92
 Достим-султан, Шейбанид 91
 Достим, аргун, аталык 102
 Достмухаммад-хан 235
 Досум, посол 207
 Дурмиш-хан, эмир 79
 Дуст, мирахур, миги 228
 Дусти-султан, Шейбанид 84, 175
 Дьяков А. М. 65
 Дьяконов М. М. 69
 Жданов А. А. 14
 Жуковский В. А. 16
 Забардаст-хан, посол 194
 Забелин И. Е. 173
 Зайн ад-Дин Васифи, писатель 11, 80, 166
 Зарча, диванбеги 154
 Зафар-бек, эмир 77
 Ходжа Захид, посол 195
 Заходер Б. Н. 130, 134, 135
 Захрак тази 16
 Зейд, цзан 52
 Зейнал-хан, эмир 205
 Зинд Чашма, эмир 44
 Зубайр Раги, бек 55, 179
 Зул-карнайн — см. Александр Македонский
 Зунуи, эмир 34
 Ибадаллах-султан, Аштарханид 90, 98, 99, 115
 Ибадаллах-султан, Шейбанид 89, 91, 149
 Ибадаллах-ходжа ибн Ариф-ходжа Бухари, ученый 136
 Ходжа Ибрахим, посол 128
 Ибрахим-бий, эмир 168
 Ибрахим, мирахур 225
 Ибрахим-мирза, Тимурид 36, 86, 185
 Ибрахим-султан, Тимурид 61
 Ибрахим-хан, балхский хан 99
 Ибрахим-ходжа, бакаул 172
 Ибрахим-ходжа, посол 109, 204, 210, 211, 212, 213, 214
 Ибрахим чанук, эмир 78
 Ибн ал-Асир, историк 5, 21, 66
 Ибн Арабиш, историк 5, 33, 67, 141
 Ибн ал-Факих, арабский географ 16, 17
 Ибн Баттута, путешественник 12, 53, 67
 Ибн Хаукад, арабский географ 3, 16, 18, 32, 33, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 45, 48, 51, 52, 53, 61, 64
 Ибн Хордадбех, арабский географ 5, 32, 36, 41, 129
 Иван Горохов, боярин 213
 Иван Дрожжи, гонец 213
 Иванов П. П. 10, 12, 13, 123, 135

- Иет 12, 14, 32, 35, 41
 Икям-бий, эмир 92, 160
 Илтигхамы, удельные ханы 38
 Ильчигидай, Чагатаид 22, 23
 Имамкул, аталык 115
 Имаммулун-хан, Аштарханид, Бухарский хан 31, 39, 45, 59, 76, 78, 101, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 119, 120, 134, 158, 159, 161, 176, 190, 191, 202, 204
 Имти-бек, эмир 76, 78
 Исакельды, посол 207
 Искандар мушши, историк 8, 105, 161, 162, 169, 170, 175, 176, 196, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 204
 Искандар-султан, Аштарханид 115, 119, 120, 193
 Искандар-султан — см. Хазара-султан
 Искандар-хан, Шейбанид 33, 83, 87, 151, 152
 Истахри, арабский географ 5, 16, 17, 18, 22, 23, 32, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 45, 48, 51, 53, 56, 58, 61, 63, 64, 66, 70
 Исма'ил-бек, Парид 54
 Исмагиллах, ишан 181
 Исмагиллах, кипчакский предводитель 182
 Исфанд-султан 97, 98
 Ишми-бий, ханский васул 159
 Ишми-султан, казахский султан 97, 107, 138
 Ходжа Икшаф, вельможа 177
 Иалгар курчи 46, 139
 Иякматаз-хан, посол 194
 Иа'хут, ученый 5, 16, 33, 37, 38, 39, 42, 43, 63
 Иалангуш-бий, эмир 47, 48, 105, 107, 109, 139, 176, 204, 205, 212
 Париды, династия (1068/1657-58—1324/1996) 55, 58, 61
 Пармухаммед, манг, эмир 115, 120, 121
 Пармухаммал Мирза, эмир 199
 Пармухаммед-хан, Аштарханид 62
 Пасаур, Чингизид 68
 Пазла ибн Зайд, один из поборщиков шиизма в Хорасане 4, 140
 Паукушти, мирахур 171
 Пусуф 'Али-хан, Парид 55, 56
 Пусуф-бий катаган, правитель 56, 128, 234
 Пусуф Карабахи, ученый 105
 Пусуф-хан — см. Пусуф-бий катаган
 Кабули, мехтар 60
 Кабул-шах, 16, 50, 52
 Калям-бек, эмир 76, 77, 78
 Кадыр-хан (Кадыр-хан Джабра'ил), Караханид 19, 20
 Калаган, Чагатаид 23
 Казак-султан, правитель 196
 Казн Салых 26
 Ка'зи, халиф, 'Аббасид 20
 Кайду, Тимурид, правитель Балха 24
 Ходжа Калан — см. Ходжа Са'д
 Камал ад-Дин Бинаи, историк 5, 13
 Ходжа Камал ад-Дин кувак, посол 25, 183, 184
 Камбар 'Али-бий, эмир 59
 Камил Шейх-хан, Чагатаид 23
 Камран, Бабурид 184, 185, 186
 Камбар-бий, эмир 157, 178
 Каракхивиды, династия (382/992—609/1212) 19, 20, 65, 66, 72
 Карача бахадур, эмир 102
 Карачин-бек, эмир 150
 Кармышев Б. Х. 35
 Касим Мухаммад-султан — см. Касим-султан
 Касим-султан, Аштарханид 93, 110, 111, 112, 113

- Касим-ходжа, шейхулияслам 152
 Касим-шейх 'Азман, шейх 26, 105
 Кастальский Б. Н. 65
 Кепек-хан, Чагатаид 22, 33
 Кильди Мухаммад 80
 Кисляков Н. А. 13
 Кистин-кара-султан, Шейбанид 24, 25, 26, 50, 68, 79, 80, 81, 87, 179, 183, 184, 186, 195, 197, 236
 Клыч-бий, даллах 116
 Клыч-кара-султан, Шейбанид 25, 68, 81
 Костенко А. Ф. 14
 Крочковский И. Ю. 5
 Кубад узбек — см. Кубад-хан
 Кубад-хан, правитель 161, 235
 Кудамо, арабский географ 32
 Куддус, басаул 217
 Кузай ногай, посол 214
 Кука дурмак, эмир 223
 Кулбаба кунельтан, государственный деятель и поэт 29, 59, 87, 94, 96, 97, 147, 149, 152, 157, 162, 167, 198
 Курман Баба Саид, посол 209
 Курчи-бек, эмир 94
 Кутлуг, гилзевидский эмир 66
 Кутлуг кичак, эмир 180, 231
 Кутлуг-султан, Аштарханид 59, 110
 Кучак-оглан, Шейбанид 149
 Куч-бек, эмир 54
 Кучсунджи-хан, Шейбанид 166, 169, 183, 184
 Кушанское государство 15, 236
 Кушан тайши, аланский предводитель 212
 Левин В. И. 146, 178, 182
 Ле Стренди Г. 14, 58
 Литвинский Б. А. 4
 Логофет Д. Н. 14, 69, 129, 132, 133
 Лопата-Пожарский, военный 209
 Мавзун сарай, вельможа 115
 Ма'луд, Газневид 20
 Ма'сум-бий, аталык 230
 Ма'сум-бий, диванбеги 227
 Мавр Н. А. 14
 Мазна аргун, эмир 27
 Макарандана 214
 Мак-Грегор 12, 42
 Малиха Самарканди, литературовед 11
 Мангаты, династия (1756—1920) 6, 69, 73
 Мандельштам А. М. 4, 65
 Мансур-ходжа даллах, эмир 26, 102, 104, 153, 157, 190, 191, 192
 Мансур-ходжа тархан, эмир 65
 Мансур-хаджи, эмир 111
 Маркварт 12, 34, 51
 Марко Поло, венецианский путешественник 12, 22, 44, 56, 57, 61
 Марк К. 11, 12, 124, 126, 130, 142, 182, 220, 238
 Масальский В. И. 14, 69, 84
 Массон В. М. 4, 14, 65, 66
 Массон М. Е. 4, 12, 67
 Мас'уд, Газневид 19, 20, 21, 36, 37, 38, 39, 43, 53, 98
 Мас'уд Хаджи-бек 66
 Матвеев А. С., божьян 210, 214
 Маулана Мелнк 153
 Махдум-и 'Азам Касани — см. Ахмад ибн Джалал ад-Дин Касани

- Махмуд, Газневид 19, 37, 64
 Махмуд-бий, аталык 56, 59, 62, 73, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 133, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 233
 Махмуд ибн Вали, ученый-энциклопедист 7, 14, 15, 16, 17, 19, 22, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 57, 90, 94, 96, 98, 103, 104, 105, 106, 108, 122, 123, 126, 127, 128, 129, 131, 132, 139, 140, 145, 147, 148, 149, 154, 155, 156, 157, 159, 161, 163, 165, 166, 170, 173, 175, 177, 189, 190, 191, 192, 202, 208, 224
 Махмуд-султан, Шейбанид 19, 55, 57, 60, 62, 68, 90, 103, 104, 105, 106, 108, 145, 150, 196
 Малик-бек, ишак-ага-баши 160
 Малик-шах, Сельджукид 56
 Менсфильд 127, 128
 Мехди-султан, Шейбанид 55, 66, 71
 Миклаух-Маклай Н. Д. 5, 6, 8, 9
 Миллер И. П. 12, 16, 17, 32, 40, 49, 51, 52, 54, 56, 57, 58, 60, 74, 217
 Мингли-бука, эмир 70
 Мингли-бий, кушчи 68
 Минорский В. Ф. 12, 14, 32, 34, 37, 40, 41, 43, 48
 Минхадж ад-Дин Джуаджани, историк 5, 16, 34, 40
 Мирах Ахмад, Тимурид 70
 Мирах Латиф 152
 Мир 'Али-Шир — см. Навои
 Мир 'Араб, сайфид 92, 153
 Мирза 12, 42, 127, 128
 Мирза 'Али-бек, эмир 77, 90, 91, 202
 Мирза Байқара, Тимурид 25
 Мирза-бек Ма'дани 234
 Мирза Кучак, шейхулислам 166
 Мирза Мухаммад Бали', диван 8, 154, 162, 173
 Мирза Мухаммад Сахи, историк 8
 Мирза Мухаммад Хайдар, историк 6
 Мирза Мухаммад-хан Казвини 21
 Мирза Набат, Парид 62, 234
 Мирза Сулейман — см. Сулайман-шах
 Мирза-хан (Султан Увейс мирза), Тимурид 50, 59, 61
 Мирза Хасан 181
 Мирза Хусайн, правитель 101
 Мирза Шахмухаммад, посол 202
 Мир Зайн ад-Дин, диванбег 154
 Мир Зайн ад-Дин, Парид 56, 62
 Мир Изатулла 11, 12
 Мир Пар-бек, Парид 54, 55, 56, 61, 63, 118, 133
 Мир Пахба, заговорщик 192
 Мир Пахба, сайфид 108
 Мир Касим, китабдар 29, 168
 Мир Мухаммад Амин-и Бухари, историк 121, 137, 210, 224, 226, 227, 228, 229
 Мир Мухаммад Хусайн, вельможа 78
 Мир Низам Пулад, посол 187
 Мир Падшах, Парид 63
 Мир Салих, кушчи 175
 Мир Султан-шах, Парид 62
 Мир Хашим, мударрис 166
 Мирхонд, историк 5, 46
 Мир Хусейн ибн Амир Хайдар, историк и литератор 6
 Мисур, Чагатаид 22
 Михаил Федорович, основатель династии Романовых (1613—1645) 128, 209, 210, 211, 213
 Могол-ханум 81
 Монгомери 127

- Мохан Лал 12
 Мубарак, меhtar, посол 195
 Мубарак-шах, правитель 179,
 Мубарак-шах, бек 55
 Мубариз ад-Дин Мухаммад, Музаффарид 5
 Музаффариды, династия (713/1314—795/1393) 5
 Музаффар-султан, Шейбанид 93
 Музаффар Хусайн, посол 191, 192
 Муни ад-Дин Исфазари, историк 15
 Мукаддаси (Макдиси), арабский географ 5, 36, 38, 39, 42
 Ходжа Мулла, казий 153
 Мукминова Р. Т. 13
 Мулла-заде, мухтасиб 153
 Му'мин-бек, мухрдар 165
 Му'мин-бий, правитель 100, 200
 Му'мин-бий, мирахур 102
 Мумин-ходжа парсан 231
 Мурид-Бахиз, Бабурид 30, 111, 112, 180, 192
 Мурад, удайчи 40
 Муркрофт 12
 Муса-хан 231
 Мустафа-хан Хафави, посол 194
 Мутаввакил ибн Химран, казий 156
 Мутриби, литературовед 10
 Маулана Мухаммад 153, 154
 Мухаммад, Газиевнд 20, 37
 Мухаммад Пусуф муниш, историк 30, 32, 99, 100, 105, 109, 110, 111, 113, 115,
 117, 118, 122, 133, 162, 172, 179, 180, 191, 221, 224
 Мухаммад, пророк 38
 Мухаммад 'Али, китабдар 168
 Мухаммад 'Али, посол 207
 Мухаммад 'Али, оглан 160
 Мухаммад 'Али, захид 89
 Ходжа Мухаммад Амин, китабдар 116
 Мухаммад Амин ибн Мухаммад Заман аз-Бухари, историк 7, 77, 137, 114, 155,
 157, 164, 170, 188, 189, 210
 Мухаммад Араб, мударрис 26
 Мухаммад Баки барлас, эмир 68, 77, 78
 Мухаммад Баки-бий, эмир 62, 95, 105
 Мухаммад-бек 201
 Мухаммад Бурундук барлас, эмир 77
 Мухаммад Вафа-и Керминеги, историк 7, 69, 176, 232
 Мухаммад Губар 12, 13
 Мухаммаджон, аталык 117
 Мухаммад Джехангир, Тимурид 70
 Мухаммад Заман, Тимурид 76, 78, 79, 95, 97, 237
 Мухаммад Заман-бек, кушбети 94, 164
 Мухаммад Заман парваначи, эмир 105
 Мухаммад Зубайр аз-Сиддиги 5
 Ходжа Мухаммад Ислам, джуйбарский шейх 10, 82, 83, 87, 88, 151, 167
 Мухаммад ибн Пахба 5
 Мухаммад Па'куб ибн эмир Данилал-бий, историк 7
 Ходжа Мухаммад Пахба, шейх 168
 Мухаммад Ибрахим-султан, Шейбанид 98, 199
 Мухаммадлар-бек, эмир 60
 Мухаммадлар ибн Араб катаган, историк 6, 78
 Мухаммадлар ишик-ага-баши 159
 Мухаммадлар-султан, Шейбанид 82, 83
 Мухаммадлар-бек, чухра-агаси 176
 Мухаммад Пусуф Касимов, посол 11, 214, 215, 217, 218, 219

- Мухаммад Пусуф-ходжа, шейх 116
 Мухаммад Казим, историк 8, 15, 125, 128, 151, 162, 181, 182, 188, 231, 232, 233, 234
 Мухаммадқули, эмир 86, 89, 161
 Мухаммадқули, диван 77
 Мухаммад курчи, эмир 55, 60, 179
 Мухаммад Муқим-хан, Аштарханид 36, 44, 56, 119, 120, 121, 220, 221, 225
 Мухаммад, мушш 224
 Мухаммад Мурад-бий, эмир 86
 Мухаммад Ма 'сум-бий, диванбеги 154
 Мухаммад Махдуми — см. Муалла Мухаммад Туркестани
 Мухаммад Му'мин ибн шейх 'Аваз Баки, историк 9, 31
 Мухаммад Назим 19
 Ходжа Мухаммад Парса 24, 166
 Мухаммад Рахим-бек, эмир 171
 Мухаммад Рахим-бий, эмир 224, 225, 226
 Мухаммад Рахим-хан Мангыт 69
 Мухаммад Са'ид, диванбеги 148
 Мухаммад Са'ид-бек, кушбеги 165
 Мухаммад Са'ид-ходжа, накшб 149, 228, 229, 231,
 Мухаммад Салим-султан, Шейбанид 97, 98, 99, 101, 103
 Мухаммад Салих, историк и поэт 5, 67, 68, 73, 75, 144
 Мухаммад Салих, посол 204
 Мухаммад-султан, Аштарханид 230.
 Мухаммад-султан, Тимурид 70, 90
 Ходжа Мухаммад Талиб ибн ходжа Тадж ад-Дин аз-Сиддики, историк 10, 99
 Ходжа Мухаммад Тахир, ученый 9, 15, 25, 29, 52, 63, 72, 82, 92, 194
 Мухаммад Тимур-султан, Шейбанид 71
 Муалла Мухаммад Туркестани, садр 178
 Мухаммад Хайдар, улусбеги 61, 144, 165
 Мухаммад Хаким Мирза, Тимурид 39, 100, 161
 Мухаммад Халид, генерал 77
 Мухаммад-хан, Аштарханид 149, 180, 231
 Мухаммад-хан Бек-оглы, правитель 196
 Мухаммад Хусейн, посол 78
 Мухаммад Хусейн-хан, эмир 182
 Мухаммад Шариф, мунаджим 168
 Мухаммад Шариф-султан, Шейбанид 174
 Мухаммад Шафе', эмир 221
 Мухаммад, эмир 37
 Мухаммад Эренг (Иртак-хан), Шейбанид 159
 Мухаррам-хан 217
 Мушарраф 231
 Навои, великий поэт и ученый 8, 170
 Наджим ад-Дин, шейх 54
 Надир-шах, эфенд 4, 125, 151, 170, 181, 182, 230, 231, 232, 233, 234, 238
 Надр Балши 27
 Надр, диванбеги 120, 176
 Надр бахадур 219
 Надр, кукельташ 158
 Надр-бек, эмир 105
 Надр мироб, туркмен 115
 Надр Мирза-ин килтик 102
 Надр Мухаммад-хан, Аштарханид 9, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 39, 41, 44, 45, 46, 47, 52, 56, 58, 59, 60, 61, 62, 72, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 119, 125, 128, 132, 133, 134, 138, 139, 140, 150, 152, 154, 155, 157, 158, 159, 161, 162, 164, 165, 167, 170, 172, 173, 175, 176, 179, 180, 190, 191, 192, 194, 202, 204, 205, 209, 210, 211, 213, 237
 Назар, кукельташ 106, 158
 Назар-бий, аталык 62

- Назар-бий, правитель 41, 92, 93, 94, 99
 Назар кукельташ саяи 104
 Назар Мелик, посол 209, 212, 213
 Назар туркмен, эмир 204
 Назар-ходжа, писиб 139
 Наршахи, историк 4, 8
 Насыр-мирза, Тимурид 35, 37
 Насыр и Хосров, ученый и путешественник 65
 Ходжа Науруз, посол 209
 Науруз, кушбег 164
 Науруз Ахмад Барк-хан, Шейбанид 33, 64, 63, 64, 85, 137, 163, 175
 Науруз, эмир 37
 Несели, историк 5, 39
 Нечай, агаман 209
 Низам ад-Дин Шахи, историк 5, 23, 42, 55, 135
 Низам ад-Дин шейх Ахмад Сухайли, эмир и посол 170
 Низам ал-мулк, везир 66
 Низамуддинов Н. Г. 187, 188, 189, 190
 Нийаз шакир-ага-бийи 159
 Нийазкули, дадах, правитель 182, 232, 234
 Нийаз-хан — см. Нийазкули дадах
 Никита Медведев, посол 216
 Новиков А. Д. 12
 Ноер Ф. А. 13, 187, 189
 Нурмухаммад, устод 29
 Нурмухаммад-хан, Шейбанид 195
 Нуртссин Наубати, эмир 37
 Оловский Н. П., посол 213
 Омейяды, династия (661—750) 17, 19
 Орд-Шейх, эмир 76, 77
 Падшах Мухаммад-султан, Шейбанид 68, 87, 89, 92
 Падшах-ходжа, шейхульислам 172
 Падухини Б. А. и С. П., посолы 11, 114, 135, 163, 210, 214, 235, 246, 247
 Маулана Пайида, слопник 28, 174
 Пайида аталик, эмир 165
 Пайида Мирза, посол 170, 204
 Пайида Мухаммад-султан, Шейбанид 67, 63
 Пайида чухра-агасы 205
 Павлов А. А. 206, 207
 Петр Великий 11
 Петр Лутовников, сотник 212
 Петрушевский Н. П. 10, 12, 13, 14, 121, 130, 134, 135, 140, 143, 144, 145, 163, 198
 Пигулевский Н. В. 196
 Пир 'Али Таз 23
 Пиркули-бий, эмир 221
 Пирмухаммад, Тимурид 23, 24, 35, 61
 Пирмухаммад-хан, Шейбанид 25, 33, 64, 68, 61, 82, 83, 84, 86, 86, 87, 87, 88, 99, 100, 185, 186, 196, 197, 235, 237
 Плавио Каррине 142
 Покитило 14
 Попов А. Н. 11
 Потанов Л. П. 12, 13
 Прагад 13
 Преображенский А. А. 213
 Пугаченкова Г. А. 4
 Рахлал-хан, узурпатор, правитель Самарканда 171
 Рахмон В. В. 169, 171
 Рахлалберди-бий, эмир 101, 132
 Расули, дервиш 181, 182

Рахманкул-султан, Аштарханид 69, 99
 Рахматиллах 54
 Рашид ад-Дин, историк 5, 21, 33, 37, 40, 46, 53, 58, 64, 66, 68, 177
 Рашид-хан, историк 8
 Ребенер Н. М. 12, 13, 14, 64
 Решетов В. В. 119
 Ризасул-хан, царевич 128, 231, 232, 233, 234
 Розен В. Р. 7
 Романовы, династия (1613—1917) 209
 Ромасевич А. А. 9
 Ромодян В. А. 4, 13, 14
 Рузбехан, историк 6, 142
 Рустам-султан, Аштарханид 101, 103, 104, 106, 149, 202, 203, 204
 Рустам-хан, Шейбанид 82, 83, 84, 205
 Рустам-хан Декани, эмир 112
 Рухаллах-бек, эмир 199
 Рыс Ч. 8
 Ходжа Са'д, джуйбарский шейх 10, 62, 86, 95, 144, 174, 188
 Садр ад-Дин Пунус ад-Хусайни, мухтасиб 154
 Садр Джалил, посол 188, 189
 Са'дулла, иيراхур 226
 Садик, посол 218
 Са'ид Ахмед, тархан, эмир 33
 Са'ид-хан, правитель 35, 232, 233, 234
 Са'ид-ходжа, вакиб 116
 Са'ид Шах Хасан 188
 Саййид Амир Курайш, посол 188
 Саййид Ата, шейх 149, 158
 Саййид Мухаммад-султан, Шейбанид 67, 99
 Са'ид Нафиси 41
 Саййид Рахим 25, 79, 80, 81, 167, 179, 183
 Саййид Шираф ад-Дин Самарканди 6
 Сайфиев Н. 6
 Сайфи Херани 5, 21
 Сани-бий, эмир 108
 Саудина Сахи Залатин, казий 105, 106
 Саки-ходжа, эмир 56
 Сатай бахадур, посол 214
 Салахетдинова М. А. 6, 14, 31, 32
 Салтан-султан, Шейбанид 201, 202
 Салих Рашид, ученый и поэт 168
 Салих-ходжа, саййид 105, 120, 121
 Салих-ходжа, дастархончи 173
 Салих-ходжа Ташканди, казий 26, 78, 79
 Ходжа Самандар Термези, историк 6, 7, 116
 Сам'ани, историк 5, 8
 Саманиды, династия (203/819—389/999) 19, 41, 45, 65
 Санг Мухаммад Бидхашни, историк 7
 Санджар-хан, Аштарханид 149, 230, 231
 Саркар 13
 Сартош Г. 14
 Сару-хан, офицер 182
 Сасаниды, династия (224—651) 16, 41, 50, 52, 144
 Сафи ад-Дин Абубекр 'Абдаллах ибн Умар ибн Мухаммад ибн Дауд ад-ва'из
 ил-Балхи, ученый 5, 16
 Саффариды, династия (253/867—900/1495) 19
 Себук-тегин, саманидский наместник 19
 Селдакуканды, династия (429/1038—590/1194) 20, 60, 135
 Семей Измайлов, голец 216, 218

- Семенов А. А. 6, 7, 8, 9, 12, 13, 71, 79, 146, 148, 150, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 159, 162, 163, 164, 165, 167, 168, 169, 171, 172, 174
- Сефевиды, династия (907/1501—1145/1732) 45, 76, 109, 176, 187, 188, 190, 198, 199, 200, 202, 204, 205, 231, 236
- Сейдик Мухаммад-хан, Аштарханид 115, 116, 117, 118, 193, 194, 195
- Сидя 'Али ренс, историк 8, 57, 73, 74
- Сидя Ахмад, Тимурид 44, 70
- Синха, историк 8, 111
- Ситняковский Н. Ф. 84
- Синкий Ю. А., завоеватель 211
- Сквеси, картограф 54, 58, 74
- Слесарев А. Е. 14, 64, 65
- Соловьев С. М. 209, 219
- Стори Ч. А. 5, 6, 7
- Стьюарт Ч. 8
- Субханкули-хан, Аштарханид, балхский хан 4, 30, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 131, 140, 141, 143, 193, 194, 195, 215, 216, 217, 218, 219, 222, 237
- Суйбундук пахланан, эмир 93
- Суйбунд-бий, саровник 110
- Суйбунд Мухаммад-султан, Шейбанид 91
- Суйбунд-ходжа-хан, Шейбанид 71, 78, 79, 101
- Сулайман, багдадский посол 20
- Сулайман-бий, тугобег 176
- Сулайман мирза 80, 161
- Сулайман-султан 62
- Сулайман-шах, Тимурид 44, 54, 56, 58, 59, 60, 62, 71, 72, 85, 86, 88, 92, 93, 94, 96, 97, 138, 185, 186, 187, 188, 236, 237
- Сулайман-шах, эмир 81
- Султан, эмир 225
- Султан 'Али, аргун, 174
- Султан 'Али, эмир 68, 168
- Султан Ахмад-мирза, Тимурид 59, 161
- Ходжа Султан Ахмад Хазранида, шейх 26, 30, 31
- Султан Байазед, эмир 49
- Султан Вайс-мирза, Тимурид 72, 75, 152
- Султан Гийас ад-Дин, Гурид 40
- Султан Джалаал ад-Дин менабурни, Хорезмшах 22, 46
- Султан Махмуд-бег 66
- Султан Махмуд-мирза, Тимурид 58, 59, 61, 67, 72
- Султан Мурад III, турецкий султан 198
- Султан Мухаммад, дворянин 154, 155
- Султан Мухаммад ибн Дарини Мухаммад эл-Балхи, историк 9, 15, 23, 29, 31, 82, 86, 186
- Султан Мухаммад, Хорезмшах 39
- Султан-Хусейн-мирза, Тимурид 24, 29, 33, 34, 54, 70, 75, 147, 174
- Суфиджан Алхуди, историк 10
- Сухраб, эмир 95
- Сюань Цзянь, китайский путешественник 12, 16, 56
- Табари, историк 4, 56
- Талаккал-султан, казахский хан 97, 137
- Ходжа Тадж ад-Дин, джуйбарский шейх 10, 99
- Тайиб-ходжа, насиб 149
- Тахир, бакаул 172
- Тахир-бий, эмир 41, 104, 105
- Тахир-султан, казахский султан 149
- Тахмасп I, Сефевид 79, 128, 195, 196, 197
- Тахмасп-хан, джалаир, эмир 231, 233
- Ташмухаммад, шукурчи 168
- Темирханов Л. 13

- Тимур 5, 23, 33, 44, 46, 50, 55, 57, 61, 63, 64, 70, 72, 75, 109, 141, 236
 Тимуриди, династия (771/1370--912/1500) 5, 33, 46, 53, 54, 55, 57, 58, 61, 63,
 64, 68, 70, 71, 72, 75, 76, 86, 97, 146, 147, 183, 180, 187, 189, 236, 237
 Тимурмулк, эмир 82
 Тимурмулк, почитатель мекканского двора 85
 Тимур-султан, Шейбанид 93
 Тимур-шах, Дурранид 235
 Токто-бий, эмир 91
 Тоған-хан, Караханид — см. Калдыр-хан (Калдыр-хан Джабри'ид) 1, 9
 Тоғлуқ-Тимур, Чагатаид 70
 Томашик 12
 Торнберг 21, 66
 Тосунар ноён 65
 Требек 12
 Туракули, кушбеги 164
 Туран, кушбеги 164
 Турсын Мухаммад-султан, Шейбанид 68, 81
 Турсуи-султан, Аштарханид 62
 Гуфани, кумекчиси 158
 Убайдаллах, Аштарханид 40, 99, 152, 153, 159, 165, 222, 223, 224
 Ходжа Убайдаллах Ахрар, шейх 149, 151, 152, 168
 Убайдаллах-хан, Шейбанид 71, 73, 75, 80, 81, 156, 169, 196, 215, 226, 227, 228,
 229, 230
 Уейс карачи, отпеланик 38
 Уейс-султан 196
 Уэ Тимур-бий 225, 227
 Уэйс-хан, Шейбанид 44, 82, 83, 88, 89, 90, 91, 93, 95, 96, 137
 Уёбек-ходжа, дадхак, носол 192
 Улутбек, Тимурид 5, 14, 22, 39, 42, 43, 67, 147
 Уланский В. А. 13
 Умар, халиф 153
 Умар-Шейх, Тимурид 44, 70, 137, 175
 Умарсон султан — см. Уёбек-хан
 Уминков Н. Н. 6
 Уроз-бий аталык, эмир 139, 171
 Уроз-бий, дилаибеги 154
 Урус аргун, эмир 33
 Муллона Усман 153
 Усман, халиф 38, 158
 Устад Нурмухаммад 29
 Устад Рузи, начальник артиллерии 176
 Халжи, устад 29
 Укбай, дадхак 224
 Фалак-бн Па'ийа, Бармакид 16
 Фалок, сардинский изобретчик 19
 Файз-Бахти 12, 46
 Файшев Т. 119
 Файз Мухаммад кاتب, историк 9
 Фалыр-султан, Шейбанид 90, 91, 93
 Фарид ад-Дин Ахтар, вождь 8
 Хаджа Фарух, носол 210, 214, 215, 216
 Фарухи Сиегани, вождь 13, 40
 Фархад-хан, эмир 198
 Фасих Азизат Халифа, историк 5, 23
 Фатима, жена хаджа Султан Ахмада Хизранлиба 26
 Фазр ад-Дин Мубарак-шах Мерверрудид, историк 16
 Фазр ад-Дин Хабани, эмир 67
 Федор Алексеевич, царь 219
 Федор Иванович, царь 207
 Федор Михайлович, царь 218

- Федотов, посол 215
 Фердинанд 13
 Ферягувиды, династия (250/864—410/1019) 13, 41
 Ферье 12, 14, 32
 Фикри Сельджуки, историк 12, 13
 Филипп Красевский, сотник 213
 Фируз ибн Ездигерд II, Сасанид 41
 Флорно Бенешини, посол 11
 Форсайт 12, 46, 127
 Франсуа Бернье, придворный врач 11, 127, 193
 Фуше А. 4
 Хаббия А., историк 63, 140
 Хаджаж (Хаджаж ибн Юсуф), наместник Омейядов 103
 Хаджи-бек, эмир 37, 162
 Хаджи-бий, кушан 102, 103, 201
 Хаджи Вакляе 54, 192
 Хаджи Мухаммад-хан, Шейбанид 91, 197, 198
 Хадэ, сайбид 78
 Хадэм шейх 26
 Хазара Мухаммад-хаджа — см. Файз Мухаммад катиб
 Хазара-бек 233, 234
 Хант, бакаур 221
 Хант-бий, дэдхал 225
 Хайдар Алибали, мехтар 27
 Хайдар Мулаимад, мушш 162
 Хайдар тархан, эмир 77, 135
 Хаким-ата, шейх 200
 Хаким-бий, аталык 151
 Хаким Хазик, посол 190
 Хаким Хумам, посол 188
 Хакмазар оглан 87, 195, 196
 Халикберди 163
 Халилаллах, шейх 54
 Халил-султан, Тимурид 39, 67
 Халифа, мухрдар 165
 Халмурад, дэдхал 224
 Халфин Н. А. 12
 Хамдаллах Казвини, историк 5, 15, 39
 Хамза-султан, Шейбанид 55, 71
 Хамрозе У, 163
 Хан-бийи 30
 Хан-мирза — см. Султан Байс-мирза
 Хан-чухра, посол 197
 Харун ар-Рашид, Аббасид 18
 Ходжа Хасан, джуйбарский шейх 10
 Музулаи Хасан-бек, мушш 168
 Хасан-бек Шейх Умарн, шейх 96, 137
 Хасан-хаджа, шкиб 116, 149, 163
 Ходжа Хасан Нисари, литературовед 10
 Хасан-хаджа, ра'ис 154
 Хатиб-и Карши 71
 Хитай Бахадур — см. Назангуш-бий
 Хатам Бу-д-хайр, посол 191, 192
 Хафиз-и Аbru, историк 5
 Хафиз Али, эмир 57
 Хафиз-и Ташин Бузари, историк 6, 28, 29, 40, 51, 60, 62, 82, 83, 85, 87, 88, 89, 90, 93, 94, 126, 136, 137, 140, 150, 161, 162, 163, 169, 170, 188, 205
 Ходжа Хашими, шейхулислам 105, 120, 151
 Хашим-султан, Шейбанид 90, 92, 174
 Хизр, чухра-агасы 170
 Хильков Г., князь 108, 215

Хиндал-мирза, Бабурид 80, 185
 Хинан ибн 'Абд ал-Малик, Омейяд 17
 Ходжа, аталык, эмир 108
 Ходжаберди, эмир 221, 225
 Ходжабяр, аталык 86
 Ходжамули, кушбегн 164
 Ходжамули-бек Балхи, историк 109, 112, 230
 Ходжа Бака 15
 Ходжа Муг, аталык 86
 Хондемир, историк 5, 6, 28, 51, 76, 77, 147, 161, 162, 166, 168, 170, 174
 Хорезмшах, династия (470/1077—628/1232) 65, 72
 Хорезмшах Мухаммад 66
 Хормуад IV, Сасанид 16, 50
 Хосроу Анушхрван, Сасанид 16
 Хосроу, кошн 106
 Хосроу-мирза, Тимурид 88, 96
 Хосроу-султан, Антарханд 56, 58, 62, 109, 110, 111, 154, 165
 Хосроу-султан, Шейбанид 41, 46, 73, 84, 205
 Хосроу-шах, правитель 34, 54, 55, 57, 59, 61, 67, 69, 70, 71, 72, 179
 Хохлов Н. Д., посол 108, 209, 210
 Хошхад, диванбегн 154, 226, 230
 Хошхад-бий, ханский йасаул 159
 Худай башик, эмир 115
 Худайяр-бек 233
 Худайяр-бий, мшигыч 225, 227
 Худайберди ибн Космухаммад, историк 9
 Худайберди-султан, Шейбанид 136, 137
 Худайберди турчи Тимур-таш 175
 Худайблад, эмир 85
 Худайназар-бий, эмир 98, 199, 233
 Хуккам X, 14
 Хулизи, аталык 86
 Хумайюн, Бабурид 8, 50, 57, 68, 80, 81, 183, 184, 185, 186, 236
 Хумар-бек, эмир 56
 Маулана Хурд 'Азизан 21, 28
 Хуррам-шах-султан, Шейбанид 76, 157
 Маулана Хусейн, вельможа 179
 Хусейн Акбар 67
 Хусейн 'Али, историк 9, 235
 Хусейн 'Али, эмир 23
 Хусейн ибн 'Али, имам 51
 Хусейншули, эмир 205
 Хусейншули-хан Алмабади, литературовед 11
 Хусейн-хан, правитель 202, 203, 204, 233
 Хусейн Хармилъ, малик 34
 Ходжа Хусейн 211, 212
 Хусейн, Чагатайд 23
 Хушхад, диванбегн 154
 Чагатайды, династия (624/1227—771/1370) 22, 23, 33, 32, 61
 Чин-чунь, путешественник 53
 Чехович О. Д. 13, 35
 Чин Будаг, эмир 106
 Чингиз-хан 21, 22, 23, 35, 46, 53, 64, 67, 68, 82, 142, 158, 231
 Чулошников А. П. 206, 207, 208
 Шадн-хан, посол 112, 192
 Шадман-бий, правитель 203
 Шадман-ходжа, посол 194
 Шамс ад-Дин Мухаммад Ханафи, мудarris 166
 Шамс ал-мули Наср, Жараханид 66
 Шансабиды (Шансабика), династия (IX—X вв.) 16, 45, 48

- Шараф ад-Дин 'Али Навои, историк 5, 33, 42, 50, 67
 Шариф Бала, поэт 138
 Шафе', меhtar 229
 Шах Бабур, правитель 52, 61, 106
 Шах Баха ад-Дин, правитель 57
 Шах-бек, эмир 138
 Шахбек кукельташ, аталык 29, 103, 104, 150, 157, 179, 180, 201
 Шах Будаг-султан, Шейбанид 150
 Шах Гариб, правитель 108
 Шах Дара, правитель 108
 Шах-Джахан, Бабурид 30, 45, 47, 111, 112, 180, 190, 191, 192, 193
 Шах Имам, балахшанский шах 62
 Шахин ат-тархани — см. Шах Хусейн
 Шах Искандар, вельможа 78
 Шах Исма'ил, 1, Сефевид 76, 78, 79, 170, 196
 Шах Исма'ил-бек, Парид 62
 Шах Касим, каллиграф 167
 Шахкули-бек 233, 234
 Шах Мухаммад, правитель 23, 154
 Шахмухаммад-султан, Шейбанид 33
 Шах Мансур 95
 Шах Махмуд, правитель 57
 Шах Мелик 39
 Шахрух-мирза, Тимурид 23, 24, 29, 33, 39, 41, 42, 44, 47, 54, 57, 61, 62, 67, 70,
 72, 88, 93, 94, 139, 147, 188, 237
 Шах Нахр-бек, эмир 52
 Шахназар диван 56, 137
 Шах Нидза-бий, эмир 220, 221
 Шахрифар-бий, эмир 221
 Шах Сид-бий, эмир 47, 54, 93, 94
 Шах Сафи' 1, Сефевид 205
 Шах-ходжа Накиббенди, шейхулислам 26, 149, 190
 Шах Хусейн, купец 211
 Шах Хусейн, князь 153
 Шейбаниды, династия (905/1500—1007/1508) 3, 24, 25, 28, 36, 39, 42, 50, 55,
 57, 59, 60, 62, 64, 65, 68, 75, 76, 78, 79, 80, 81, 86, 133, 136, 157, 140,
 147, 150, 156, 162, 174, 177, 183, 184, 185, 187, 188, 189, 197, 230, 237
 Шейбани-хан, Шейбанид 5, 6, 34, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 67, 69, 71, 72, 75, 76,
 78, 82, 142, 150, 152, 154, 161, 166, 170, 172, 178, 179, 230
 Шестунов, князь 207
 Шейх Абдаллах, бакаул-бани 104, 172
 Шейх Незам, поэт 138
 Шейх Нур ад-Дин, эмир 39, 70
 Шагай-хан, казахский хан 137
 Ширали, эмир 170, 225
 Шехаб ад-Дин Нисаи, историк 5
 Шивкин В. А. 65
 Шламберже Д. 4
 Шуджа, Бабурид 191
 Шукур-бий, эмир 99, 105, 107
 Эваристий Д. М. 14
 Эмирак Бейхакк, эмир 20
 Энгелс Ф. 11, 12, 124, 126, 130, 142, 176, 182, 220, 238
 Эркин В. 13
 Юдин В. П. 209
 Юлдашев М. Ю. 207
 Юль 12, 14, 51, 52
 Якубовский А. Ю. 4, 12, 65, 130, 134, 198
 Якуб мирахур 221
 Якуб, историк 5, 36, 40, 43, 48, 56

Dames 66
Elliot 8
Elhe 9
Ferrier 32
Hioneu-Tsang 56
Le-strange 34, 38, 41, 49, 53, 58
Marquart 34, 40, 49, 51
Minorsky 135
Noer 187
Nöldeke 167
Rieu 6, 9
Schefer 5
Yate 32, 35, 41

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ
НАЗВАНИЙ

- Аб (Баба Чарик), ворота Балха 26, 227, 228
 Аб-дара 46, 48
 Абшерд 198
 Аб-и Дехас, река 18
 Аб-и сафед — см. р. Саринуль
 Абшар 34
 Ага джыгта 131
 Агра 86, 112, 187, 188, 190, 191, 192
 Аджар, крепость 47
 Адина мечеть 94
 Азербайджан 14, 135, 195, 198
 Ашкаратач 212
 Айбан (Хейбек) 49, 50, 50, 93, 95, 96, 123, 127, 185, 237
 Айвадж, переправа 69, 71, 89, 90, 223, 237
 Айван, крепостная башня Балха 27
 Айбулак 34, 36
 Ак сарай, местность 52, 94
 Ак сарай, кишлак 49
 Алжар, деревня 184
 Алжар 35, 43, 101, 103, 123
 Амударья 6, 11, 16, 20, 21, 23, 38, 39, 40, 42, 46, 48, 49, 51, 53, 54, 55, 59, 65,
 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 79, 81, 84, 86, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 97, 99, 100,
 101, 104, 105, 106, 119, 120, 122, 123, 125, 129, 130, 137, 184, 191, 200,
 218, 220, 224, 226, 234, 235
 Амударья (Чарджоу) 38, 86, 92, 105, 106, 114, 184, 191, 202, 205
 Анбер 36, 37
 Андия 5, 12, 14, 130
 Андераб 44, 45, 46, 49, 52, 54, 60, 63, 95, 123, 139, 185
 Анджан 97, 188
 Андох — см. Авдхуд
 Авдхуд 16, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 43, 44, 48, 67, 75, 79, 84, 88, 89, 90, 91, 92, 98,
 100, 110, 111, 112, 118, 126, 127, 131, 139, 140, 141, 143, 155, 168, 172,
 178, 181, 197, 200, 201, 203, 214, 220, 226, 232, 233, 234, 235, 238
 Арания 141
 Арал пайгамбар, островок 224
 Арандоб, река 65
 Аргуй, деревня 140
 Ардебил 76
 Аржук 158
 Армения 135, 198
 Архан — см. Архант сарай

- Арханг сарай (Хазрат имам) 13, 49, 50, 51, 52, 75, 126, 131, 140
 Асийайя Ригах 227
 Астрабад 182, 198
 Астрахань 206, 207, 208, 209, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217
 Атток 188, 189, 214
 Афганистан 3, 4, 10, 12, 13, 14, 22, 31, 35, 36, 41, 43, 44, 45, 46, 49, 58, 63, 66, 76, 127, 140, 239
 Ахмад Муштак, канал 18
 Ахча 16, 26, 32, 103, 126, 232, 234, 236
 Ашкан, базар Балха 20
 Ашхр, крепость 64
 Баба Алишер, местность 131
 Баб ал-Хинд, ворота Балха 16
 Баб ат-тюрк, ворота Балха 16
 Баб-и Чин, ворота Балха 16
 Баб-и 'Али Мискил, чарбаг Балха 20
 Баг-и бузург, чарбаг Балха 20
 Баг-и гиль-замин 27, 30
 Баг-и заган, чарбаг 30
 Баг-и Мурад, чарбаг 26, 30
 Баг-и урс (Баг-и зварс) 49, 52, 126
 Баг-и хабаш 49, 52, 126
 Баг-и хани, чарбаг 30, 131, 134
 Баг-и хуррам-сара, чарбаг Балха 27, 30
 Баг-и шимал, чарбаг Балха 27, 107
 Баглан 45, 46, 49, 51, 52, 53, 55, 57, 60, 70, 75, 87, 95, 98, 126
 Бадахшан, область 3, 7, 10, 11, 15, 23, 42, 44, 46, 48, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 67, 68, 70, 75, 76, 77, 79, 80, 81, 82, 85, 86, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 100, 101, 108, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 129, 130, 133, 137, 138, 140, 175, 178, 179, 189, 192, 197, 220, 227, 234, 236, 237
 Бадгис 124, 125, 149, 195, 196, 200
 Базарча, местность 26
 Балх-мургаб 43, 118, 201, 204, 205, 236
 Баласан — см. Бадахшан
 Балваран, крепость 64
 Балх 3, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 29, 32, 34, 35, 36, 37, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 139, 140, 141, 145, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 155, 156, 157, 161, 164, 165, 166, 167, 170, 176, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 207, 208, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 217, 219, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238
 Балхоб, город 22, 31, 32, 36, 44, 46, 47, 48, 49, 65, 124, 126
 Балхская область 3, 4, 11, 12, 13, 15, 55, 59, 60, 75, 76, 81, 85, 87, 93, 103, 108, 115, 119, 122, 136, 183, 185, 186, 190, 193, 201, 205, 206, 207, 209, 211, 220, 229
 Балхский удел 3, 11, 12, 13, 15, 55, 59, 60, 75, 76, 81, 85, 87, 93, 103, 108, 115, 119, 122, 126, 183, 185, 186, 190, 193, 201, 205, 206, 207, 209, 211, 220, 237, 238
 Балхское ханство 3, 4, 7, 8, 11, 12, 64, 65, 68, 71, 72, 74, 75, 82, 130, 133, 139, 140, 145, 146, 147, 231, 237, 235, 236, 238
 Балхское царство — см. Балхский удел
 Балхское государство — см. Балхский удел
 Балхоб, река 31, 32, 36, 63
 Балх, канал 31
 Бальджуан 72, 73

- Балхан 13, 15, 16, 37, 38, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 70, 71, 79
 Бал, селение 156
 Балги, река 185
 Бандар, крепость 64
 Банд-и Амир, водораздел 22, 31, 126
 Банд-и Туркестан 64
 Барбар, город-крепость 64
 Барукал, селение 17
 Баткак-кул 112
 Бахар-дара 31
 Башкыр 108, 237
 Беграм 138
 Белуджистан 188, 189
 Бенакет 58
 Бенарес 188
 Бенгалия 188
 Безд-и Аб-и сара, плотина 145
 Бехи (Бахи?), ворота Балха 16, 22, 23
 Бешик-баш, урочище 226
 Биджалур 193
 Биллур-таг, горы 130
 Биль 34
 Вастам 195, 198
 Бихар 188
 Вайбали-и Махмуд 131
 Ближний Восток 14, 16, 134
 Бохара 196
 Булуугур, деревня 140
 Буралик, канал 31
 Бурдалык, переправа 84
 Буст 37
 Бухара 4, 5, 11, 19, 21, 22, 25, 40, 42, 54, 58, 67, 72, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 90, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 127, 134, 137, 145, 148, 151, 153, 161, 165, 167, 168, 169, 171, 174, 177, 180, 183, 187, 189, 190, 191, 193, 194, 199, 200, 202, 207, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 222, 224, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 236, 237, 238
 Бухарское ханство 3, 68, 114, 116, 206, 209, 234
 Валвализ (Валвалидж) 45, 52, 58
 Валидан 49
 Варданзи 114
 Варзаб 32
 Варзи, перевал 109
 Варсаг 49, 53, 54, 118, 126
 Варсалж — см. Варсаг
 Варсудж, местность 63
 Варсудж, река 62
 Вахад, деревня 129
 Вахи 63, 65, 66, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 129, 141
 Вашджерда 70, 72, 73, 129
 Вези (Бези) — см. Земм
 Верхогурье 215
 Волга, река 208
 Ворота Дах Шейх (Диха Шейх), ворота Балха 26, 30
 Ворота Джабба-хан, ворота Балха 26, 30
 Ворота Ирак (раньше — Дарб-и Баха), ворота Балха 27, 28
 Ворота Ислам (раньше — Сетменд), ворота Балха 27, 28
 Ворота Ишкабад (раньше — Хиндуван), ворота Балха 25, 27, 28, 30
 Ворота Султан Ахмад Халравийа, ворота Балха 28
 Ворота Уштурхар, ворота Балха 27, 28

- Ворота Хайбаби, ворота Балха 26
 Ворота хаджа Укшаи, ворота Балха 25, 28, 221
 Восточный Туркестан 76
 Восточная Европа 12
 Газли 20, 21, 22, 23, 37, 46, 53, 63, 64, 139, 181
 Ганд-аб, канал 31
 Гаргаро, долина 49
 Гармак 43, 105
 Гармир 34
 Гарча 123, 124
 Гарчистан 34, 35, 37, 40, 45, 46, 48, 63, 64, 65, 76, 77, 78, 87, 89, 92, 103, 106,
 139, 149, 195, 196, 201, 203, 220, 233, 236, 237
 Герируд, река 64
 Гиждуван 76
 Гильгамеш, чарбаг Балха 27, 34
 Гилян 198
 Гиндукуш 3, 15, 45, 46, 47, 49, 59, 60, 95, 96, 97, 108, 111, 188, 190, 191, 193,
 214, 235, 237
 Гиссарский хребет 237
 Горган 75
 Гошань, горы 74
 Гошань, река 74
 Герат 5, 16, 20, 22, 23, 24, 25, 37, 57, 63, 65, 75, 78, 79, 80, 97, 106, 124, 126,
 131, 152, 158, 167, 172, 188, 195, 196, 197, 199, 201, 203, 204, 205, 230,
 231, 232, 233
 Гератская область 80, 195, 202
 Германия 238
 Гез, ущелье — см. Дереза
 Грузия 14, 198
 Гуджераг 188, 214
 Гузаргах 77
 Гузар-и Джабба-хан, квартал Балха 28
 Гузгани — см. Джузджан
 Гулибад, квартал Балха 28
 Гуликан, местность 96
 Гувбад, квартал 196
 Гур 13, 15, 35, 36, 37, 41, 63, 65, 94, 98, 101, 110, 111, 203, 220, 221
 Гурбана 217
 Гурзуван, местность 32, 34, 226
 Гурзуван, река 34, 35, 36, 37, 46, 48, 49, 87, 103, 124, 126, 195, 201, 202, 233
 Гурзуйун — см. Гурзуван
 Гурн 49, 54, 55, 62, 76, 79, 80, 95, 126, 228, 237
 Гурбан 197
 Даанаба, чарбаг 57
 Давлотабад 34, 41
 Дагестан 234
 Дамган 75
 Давдан-шикан, перенал 47
 Дара, округ 49, 60, 108
 Дар Аби Фатима, квартал Балха 18
 Дар 'Абд ал-'азиз Муқри, квартал Балха 18
 Дара-би Амрах, ущелье 131
 Дара-би суф 44, 46, 47, 139
 Дара-би шах 35
 Дара-и шадван 233
 Дар ал-мухталид, квартал Балха 18
 Дар ал-фарашижа, квартал Балха 18
 Дар ал-Фурат, квартал Балха 18
 Дар ал-шукри, квартал Балха 18, 28
 Дар ал-хайнан, ворота Кулаба 73

- Дарб-и Бахи 27
 Дарб-и нахи'а — см. ворота Джаббахан
 Дарб-и галлазани — см. ворота Ишкбад
 Дарназ 49, 60, 73, 106
 Дарзаб 48
 Дар-и газлат, квартал Балха 28
 Дар-и Мукадил ибн Сулайман (Куй навад в XII в.), квартал 18, 28
 Дар-и муқри, квартал Балха 28
 Дар-и Мукадил Муқри, квартал Балха 18
 Дар-и Мухаллаб ибн Рашид (Куй чакмансан в XII в.), квартал Балха 18, 28
 Дар-и Харб ибн Гизви (Куй дустарашан в XII в.), квартал Балха 18, 28
 Дарун 198
 Дарын 114
 Дастджерд 31, 32
 Даулатабад, селение 34, 41, 131
 Дахбед 154
 Дах Шейх, селение 26
 Даштак 72
 Дашт-и кичак 76, 107, 125, 141, 150, 164
 Дашт-и кулак 72, 73, 74
 Дашт-кал'а 49
 Декан 193
 Дели 127
 Дерезга 16, 35, 36, 47, 48, 49, 77, 86, 103, 113, 123, 131, 145, 191, 203, 221, 230, 231
 Дери-и га — см. Дерезга
 Дери-и занг 34
 Дерзаб 16, 35, 36, 48, 49, 103, 233
 Дерф, крепость 225
 Дех-и нау 99, 101, 141
 Джабба-хан, ворота Балха 26
 Джабаханабад 27
 Джаджерм 198
 Джатрейн 205
 Джам 75, 197, 198
 Джамабад 217
 Джараш (Джарес) 63, 65
 Джафаробад, селение 19
 Джалудан — см. Маймана
 Джейхун — см. Амударья
 Джелар 36
 Дженд 58
 Джигдалик 35
 Джизак 162
 Джулпур 138
 Джуган 228
 Джуббақаран, местность 26
 Джугун 118, 128, 133
 Джулдакян 4, 13, 32, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 43, 44, 48, 49, 78, 103, 114, 127, 131, 139, 140, 166, 172, 202, 203, 220, 226, 236
 Джуйбар, местность 10, 87, 165
 Джур 198
 Джурлуви — см. Турзуван
 Дигли, селение 203
 Дуаба, местность 49
 Душанбе 7
 Есрола 11, 12, 210, 211, 213
 Заамн 161
 Забул — см. Забулистан
 Забулистан 16, 23, 63, 189

- Закавказье 13, 80
 Заль, город 54
 Занджир сарай 51
 Зари-у кичак 44, 47, 131
 Зарин 107
 Западный Иран 20, 198
 Зафар, город-крепость 95, 179
 Захм 34
 Зейбардар, крепость 108
 Зем 37, 38, 73, 108
 Змигстан, перевал 49
 Зу-л-кифи, мазар 224
 Зурабад 169
 Илак, река 70, 71
 Илийский край 56, 76
 Имам, ворота Кулаба 73
 Имам (Хазрат имам), виллает 51, 52
 Иад, река 53
 Индия 3, 8, 11, 13, 16, 17, 32, 45, 46, 49, 50, 51, 53, 55, 60, 62, 92, 109, 111, 112, 127, 138, 141, 149, 157, 168, 173, 180, 181, 183, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 195, 209, 211, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 238
 Ирак 27, 28, 204
 Иран 3, 8, 11, 13, 16, 17, 20, 42, 76, 79, 87, 98, 100, 105, 112, 113, 134, 166, 168, 187, 193, 195, 197, 200, 201, 203, 204, 205, 207, 214, 230, 231, 238
 Ислам, ворота Балха 27
 Исламхонт — см. Шах-и ислам
 Исфаган 20, 31, 106, 111, 170, 197, 202, 204, 205, 232
 Исфараян 198, 199
 Исфакан — см. Нахр-и Исфакан
 Ихтияр ад-Дин, пятадель Герата 24
 Ишкабад (Хиндунан) 27
 Ишканин 55, 56, 75, 127, 228
 Ишканин 49, 57
 Ибагу 43, 123, 204
 Ивг-су, селенье 72
 Ивтал 49
 Ивти-ариг 101
 Ивтихонт, селенье 131
 Ивг-дагу, переправа 69
 Ивасавурн, селенье 22
 Иваси 72, 137
 Ивхйа, порога Балха 18
 Ивх-су, приток Амударьи 130
 Ивхуд — см. Ивхудийа (ворота Балха)
 Ивхудия — см. Маймана
 Ивхудийа, ворота Балха (Джахудистан) 16, 18, 22, 36, 40
 Ивлянчик 72
 Ивмган 49, 63, 129
 Ивсуф, ущелье 47
 Ивхакка 59
 Кабул 16, 23, 34, 36, 40, 44, 45, 46, 48, 54, 55, 65, 72, 77, 78, 80, 81, 95, 96, 111, 112, 161, 180, 181, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 214, 216, 217, 218, 234
 Кадж-руд, река 65
 Кадме 34
 Казань 206, 207, 208, 210, 211
 Казакстан 158
 Казине 106, 197
 Кавр 33, 141
 Кавсар 34, 35, 43, 123

- Кала-йи Вали 35
 Кала-йи Земм 72
 Кала-йи Шахназар 49
 Калмыцкий степь 215
 Кангурт 72, 73
 Кандагар 23, 45, 64, 65, 80, 112, 139, 190, 197, 204, 205, 231, 232, 233
 Карабаг, местность 161
 Караган, престань 212, 214
 Кара баган 34, 78
 Каракул 84, 85, 106, 114, 159
 Каратетин 100
 Кара-тепа 232
 Карез, местность 49
 Карши 51, 68, 71, 84, 104, 105, 106, 110, 176, 214, 215, 222, 225, 226
 Касан 210
 Касби 136
 Каспийское море 212
 Катлин, местность 105
 Катнам 16, 32, 38, 51, 203
 Каттаган 10, 51, 54, 56, 60, 62
 Катта-таш 35
 Катур 108, 109, 125
 Каусайа 197
 Кафиршхан, река 69, 73, 224
 Кафирстан 101
 Кахмера 44, 47, 48, 54, 64, 65, 71, 76, 79, 94, 95, 123, 139, 140, 192
 Кашгар 16, 23, 55, 60, 193
 Кашнидих-и бала 44, 47, 95
 Кашнидих-и наван 47
 Кашкдарын 35, 50, 51, 79
 Кашмен-б, 57, 188
 Келар 37
 Кельф (Узайбгард) 16, 26, 32, 38, 39, 40, 90, 116, 191, 214, 215, 219, 226, 234
 Керки 38, 39, 40
 Кермине 83, 84, 87, 114
 Кеш (Шах-асяб) 22, 69, 83, 84, 92, 101, 102
 Кызыл-су (Кичик сурхаб), приток Амударьи 130
 Кямраг 109
 Кыргызская ССР 240
 Китай 16, 32
 Кашм 49, 56, 57, 58, 59, 60, 63, 83, 95, 96, 109, 129, 136, 188
 Кубадабад 73
 Кундуздоя 57, 60
 Коканд 42
 Кокча, река 15, 57, 80, 95, 97, 109, 118
 Кожидское ханство 206
 Коломна 206, 207
 Крым 216
 Кубаднан 12, 20, 63, 65, 69, 70, 71, 72, 73, 81, 144, 184, 223
 Кубаднан — см. Кубаднан
 Куддир, канал 81
 Куй-и 'Ала, квартал Балха 21
 Куй-и Ибад, квартал Балха 21
 Куй-и чинависан, квартал Балха 18, 28
 Куй-и дукхабирян, квартал Балха 28
 Куй дуктарашан 18
 Куй-и хорб, квартал Балха 28
 Кулаб 74, 237
 Кулаб-дарья, приток Амударьи 73, 74, 79, 93, 96, 97, 101, 110, 111, 130, 131, 160, 181, 185, 186, 220, 223

Кундларам 34, 36, 43
 Кундуз 19, 42, 44, 45, 49, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 67, 70, 75,
 76, 80, 86, 87, 94, 96, 98, 100, 101, 110, 116, 118, 120, 126, 127, 131, 139,
 140, 179, 186, 227, 233, 234, 235, 236, 237
 Курган-табе 69
 Курдистан 198
 Куррат-шейх, местность 203
 Курчи, местность 35
 Кух-и тая 59, 226
 Кух-и кичик 232
 Куша-йи Баба мост, квартал Балха 28
 Кылатчи 226
 Лагаря, крепость 64
 Ламан 118
 Ларек 221
 Лахур 8, 36, 188, 189, 214, 216
 Левакенд 66
 Ленинград 11, 14, 240
 Лондон 8, 167
 Лопи, крепость 174
 Лули, селение 182
 Луристан 198
 Мавераннахр 16, 19, 20, 23, 25, 32, 33, 38, 39, 45, 53, 63, 64, 66, 67, 71, 79, 81,
 82, 83, 84, 85, 87, 88, 91, 92, 93, 94, 96, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105,
 107, 108, 109, 114, 116, 139, 153, 164, 168, 183, 195, 197, 199, 200, 202,
 203, 234
 Мазар-и Али, местность 48, 140
 Мазар-и-Шейх Султани Ахмади Хазратийи 31
 Мазар-и Шериф 27, 52, 103
 Мазинян 198
 Маймана 40
 Малак Азия 135
 Мальва 138
 Мандиклян, река 109
 Мангышлак 212
 Марпар 193
 Мачча 100
 Махмудабад 170
 Медина 54
 Меймесе 13, 15, 16, 32, 35, 40, 41, 44, 48, 66, 75, 85, 89, 92, 110, 112, 115,
 123, 125, 126, 132, 139, 200, 201, 203, 204, 205, 221, 226, 229, 234, 235, 236
 Мекка 54, 113, 233
 Мера 16, 25, 39, 38, 44, 76, 79, 80, 87, 88, 106, 170, 200, 202
 Мерверруд 63
 Мери-и Шахиджехи 75
 Меручак 37, 103, 125, 162, 200, 201, 205
 Мешхед 75, 79, 98, 106, 195, 199, 200, 205
 Мийанкал 83, 84, 91, 97, 107, 197
 Миконнабад 69
 Мингли, крепость 231
 Мирза Байкара, чарбаг 25
 Мисрабад, селение 131
 Моголистан 53, 70, 76, 141
 Могулян, крепость 224
 Москва 11, 109, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 218, 219
 Муганская степь 231
 Мульсан 44, 123, 139
 Мургаб, река 3, 15, 16, 38, 43, 64, 79, 80, 88, 97, 103, 108, 183, 201, 203,
 204, 233
 Муром 207

Муштак — см. Нахр-и муштак
 Могольская Индия — см. Индия
 Московское государство 207, 208, 214, 215, 216
 Мусалла 26, 27
 Наманган 227
 Нарин 49, 60, 95, 185
 Нарин 36
 Наубахар, ворота Балха 17, 18, 19, 22, 25, 30
 Наубахар (нава uhnaga), буддийский храм в Балхе 16, 17
 Нафамин, местность 30
 Наушад, летний дворец в Балхе 19
 Нахичеван 76
 Нахрейи 60
 Нахр-и Абдаллах, канал 31, 227
 Нахр-и Адина, masjid, канал 31
 Нахр-и Алиабад, канал 31
 Нахр-и Аргандаб, канал 31
 Нахр-и Бахшвар, канал 31
 Нахр-и Исфахан, канал 31
 Нахр-и Карача, канал 31
 Нахр-и Кут, канал 31
 Нахр-и Муштак, канал 26, 31
 Нахр-и Файзабад, канал 31
 Нахр-и Шахи, канал 31
 Нахр-и Шейх Шарик 31
 Наса 198
 Насеф 83, 84, 136, 137
 Нижний Новгород 206, 207
 Ниж-дара, ущелье 101
 Нируз 189
 Нишанур 19, 197, 198
 Нозгуябадзи, селение 25
 Нуджа 69, 70
 Нураг-кух, горы 40
 Огулар 58, 93
 Памир 15, 72, 108
 Парван 214
 Парвард 16, 32, 38
 Паспай, местность 57
 Пашхурд 225
 Пенджхир 57
 Перенсавиль Рязанский 206, 207
 Персин 127, 209
 Пешевар 214
 Пул-и Катур 109
 Пул-и Мирза 230
 Пул-и сангин 71, 74
 Пул-и хатаб 100, 200
 Пул-и латуи 196
 Пул-и чераг (Пудльчераг) 34, 35
 Пулдж, приток Амударьи 57, 74, 129
 Пулххир 15, 44, 45, 46, 57
 Рабат-и дашт 74
 Рабат-и ходжа 85
 Раг 49, 64, 108, 179
 Ранг, крепость 64
 Ратас 214
 Рахибат, ворота Балха 18, 22
 Рахмитабад, селение 141
 Регистан 27

Ренг 76
 Россия 3, 4, 11, 12, 127, 128, 130, 183, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 213,
 215, 216, 217, 219, 238, 240
 Роушан 108
 Ругад 198
 Рустак 36, 49, 60, 61, 74, 95, 116, 129, 179, 185
 Сабадбафн, квартал Балха 20
 Сабнавар 75, 195, 197, 198
 Сабистан-таг, горный хребет 73
 Сазай-кал'а 49
 Сандабад 141
 Санди, базар Балха 20
 Саййад, город 69
 Сайрам 93, 101
 Салур-тепа 41
 Сал-у сарай 51
 Самара 206, 207, 209
 Самарканд 5, 19, 21, 22, 25, 39, 54, 57, 59, 66, 67, 68, 72, 74, 83, 93, 98, 101,
 102, 104, 105, 106, 107, 116, 127, 149, 151, 161, 166, 168, 171, 184, 187,
 188, 202, 226
 Сан 43
 Сана-хана, крепость 64
 Санг, крепость 64
 Сан-у чарик — см. Сан-у чехарфак
 Сан-у чехарфак 35, 36, 44, 48, 78, 103, 110, 126, 221, 233
 Саратов 211
 Сарблаг, округ 50, 80
 Сарбонан, квартал Балха 28
 Сар-и аб 72
 Саринджубан 49
 Сар-и мазар 70
 Саринкуль — см. Джузджан
 Саринкуль, река 48, 49, 65, 86, 110, 111
 Сар-и Рустак, горы 60
 Сар-и уланг 95
 Сар-и хауз 203
 Сауран 137
 Саф, горы 48
 Северная Индия 80
 Северный Азербайджан 198
 Северный Афганистан 3, 12, 27, 35, 76, 79, 80, 96, 124, 125, 126, 139, 141,
 142, 238
 Седжестан — см. Сестан
 Сестан 44, 67, 124, 174, 196
 Семенган 45, 49, 50, 51, 53
 Семпренье 23, 76
 Семшан 76
 Серахс 196
 Сегменд, ворота Балха 16, 27
 Сибирь 211
 Сидра 32
 Сийахджерд, селение 18, 31, 35, 99, 103, 131, 201
 Сийахджерд, канал 31, 92
 Симгаран, квартал Балха 20
 Синд, область 17
 Синд, река 23
 Систан — см. Сестан
 Согардж 107, 137, 139
 Средняя Азия 3, 4, 6, 8, 11, 12, 13, 16, 34, 43, 46, 66, 69, 75, 112, 123, 129, 130,
 132, 133, 134, 135, 195, 206, 208, 209, 213, 214, 215, 216, 217, 236

СССР 8, 14, 31, 94, 240
 Сузак 101
 Султан Байазед 49
 Султан мектар, местность 36
 Султаниур 214
 Сурхаб (Кундуздаран) 53, 54, 80
 Суфиабад 232
 Сурдаран 93, 94
 Таджикистан 13, 14
 Таджикская ССР 4, 9, 237, 240
 Талл-и Гнштасиб — см. Майдан-и Балх
 Таллинач, ворота Балха 174
 Талкани 15, 34, 37, 40, 43, 45, 49, 51, 52, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 68, 68, 80, 86, 87,
 95, 96, 98, 116, 118, 127, 185, 188, 237
 Талыш 198
 Тайкани, замок 57, 61
 Таш-и дарун, местность 63
 Таш-и мардж 101
 Таш-и хирам 105
 Тарнаб 69
 Тахт-и Кобад 73
 Тахт-и Рустам, местность, 19, 31
 Таш джуваз 34
 Ташкент 7, 8, 9, 10, 46, 66, 80, 83, 92, 93, 97, 101, 107, 119, 137, 138, 149, 153,
 190, 203
 Ташкурган 42, 58, 229
 Таш рабат — см. Ташкурган
 Тегабанан 34
 Тегеран 8
 Термез 4, 20, 21, 22, 32, 39, 59, 63, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 81, 87, 89, 90, 97,
 99, 104, 105, 123, 139, 165, 175, 184, 191, 220, 224, 225, 234
 Тобольск 215
 Тохаристан 12, 15, 17, 20, 23, 36, 37, 42, 45, 49, 50, 52, 53, 55, 56, 57, 58, 59,
 60, 61, 62, 63, 73, 78, 79, 86, 87, 94, 95, 96, 100, 101, 116, 186, 187, 200,
 236, 237,
 Тохта, селение 77
 Тулжани 123
 Тум 198
 Туркестан 5, 15, 16, 17, 19, 34, 37, 38, 39, 45, 46, 50, 51, 53, 58, 61, 66, 69,
 70, 83, 84, 94, 97, 101, 107, 137, 153, 158, 179, 182, 197, 203, 240
 Туркестанский хребет 15
 Туруш, долина 54
 Турция 76, 80, 193, 197, 198, 216
 Туткаул 74
 Убех 103, 201, 202, 203, 204, 205
 Узбекская ССР 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 66, 83, 84, 85, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93,
 94, 237, 240
 Узуи-шах, селение 226
 Украина 216
 Уланг-и ган 203
 Улуе кишчак 123, 232, 233, 237.
 Улуе Чагагая 23, 72
 Улуе Шейбана 150
 Уланай, перевал 64, 65
 Ургенч 207, 214, 216
 Уштурудж 32, 36
 Уштурхар, ворота Балха 25, 28, 99
 Файзабад 60, 70, 73, 112, 127, 128, 176
 Фарах 53, 124, 139, 175, 196, 203
 Фарйаб 15, 16, 22, 32, 36, 37, 38, 41, 44, 48, 75

- Фаррахия 84
 Фархар 49, 53, 62, 63, 75
 Фергана — см. Фергана
 Фатхабад 230
 Фахр, хана 31, 40, 52
 Фенгана Б. 97, 101, 175
Фиррузху 79
 Франши 130
 Фумен 76
 Фүшенидж 197
 Хадид, ворота Балха 18
 Хазараси 93
 Хазареджат 35, 47, 63, 64, 65, 70, 76, 103, 148, 170, 190, 191, 201, 233, 236, 237
 Халаверд 65
 Хамадан 79
 Хамаланг 179
 Хамбад, нарбаг 31, 51, 58, 116, 131, 174, 226, 232
 Ханка 93
 Харам-сарай, нарбаг 222, 228
 Хашт 72
 Хенджан 44, 49, 54, 95, 214
 Херат — см. Герат
 Хилл 4, 7, 11, 207, 210, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 219
 Хинисское ханство 206-209
 Хидждавахр 131
 Хийабан, селение 26, 50
 Хийабан, ворота Балха 26, 228
 Хийабан-и хани, квартал 26, 28, 29
 Хильменд, река 65
 Хиндуван, виноградь Балха 22, 23, 24, 27
 Хиндустан 49, 116, 121, 191
 Хиср, область 3, 34, 55, 58, 59, 67, 69, 71, 73, 91, 92, 101, 108, 116, 142, 144, 181, 184, 191, 224
 Хисар-и джуган 34
 Хисар-и шадман, город и крепость 69, 70, 71, 92, 93, 95, 97, 99, 102, 104, 174, 197, 224
 Ховак 49
 Ходжа Аб-и гарм 105
 Ходжа Дукка, селение 89, 232
 Ходжа Имам, местность 101, 160
 Ходжа Кулл-и Саф, мазар 48
 Ходжа Мир Зайд, местность 69
 Ходжа Рушнан (Макбар-и Ибрахим Адхам), местность 28
 Ходжа Саф, мазар 48
 Ходжа Саф ас-Саф, мазар 48
 Ходжа Хайран, селение 24, 27, 51, 93, 111, 116, 140, 166, 182
 Ходжена 110, 116, 137
 Хорасан 13, 16, 17, 19, 20, 21, 25, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 42, 53, 54, 60, 67, 71, 79, 80, 87, 88, 98, 99, 105, 137, 172, 195, 196, 197, 198, 202, 204, 205, 236
 Хорезм 44, 93, 157, 193, 198, 211, 234
 Хосроуджерд 169, 184
 Хузар 191, 226
 Хульбук 66, 73
 Хулям 16, 17, 23, 41, 42, 45, 49, 50, 52, 53, 58, 65, 92, 101, 113, 123, 126, 127, 131, 175, 230, 233, 236
 Хуррам, округ 50, 80
 Хуст 49, 63, 94, 124, 168, 185
 Хуттад — см. Хутталян
 Хутталян 4, 13, 15, 23, 41, 44, 59, 60, 65, 66, 67, 70, 72, 73, 95, 97, 108, 124, 125, 129, 130, 139, 188, 237

Центральная Азия 16
Центральный Афганистан 79, 80
Чаганиан 12, 15, 55, 59, 66, 67, 69, 70, 71, 97, 99, 101, 104
Чакир-ходжа Парван, квартал Балха 28
Чаксаран 63, 64, 196
Чанал, местность 233
Чамши-и Бистам, местность 197, 198
Чанчал 47
Чарджоу — см. Амуй
Чаршик 214, 217
Чар-су, местность 26, 72, 74, 93
Чар-су, ворота Кулаба 73
Чартак, местность 86, 203
Чахар-дара 116
Чахар-духтаран 101
Чашма-и казирак 86, 236
Ченесту 15, 16, 32, 40, 42, 43, 44, 48, 85, 123, 124, 126, 139, 195, 200, 201, 202,
226, 229, 232, 233, 234, 236
Черкесия 207
Чимтал, канал 31
Чинас 119
Читрал 108, 237
Чул-и зардик 96, 131
Чулпан, возвышение 185
Шадбан, горы 31, 233
Шам 17
Шамар, заповедник 52, 131
Шануркам 159, 163
Шастбаки, ворота Балха 18, 22, 23
Шафсан 103, 201, 202
Шахджалалбад 214
Шахрак, селение 13, 129, 131
Шахр-и бирун 28, 29
Шахр-и дарун 27, 29, 30, 31
Шахр-и раван 49, 126, 127
Шахр-и сафа 67, 70, 71, 141
Шахрисабз 91, 116, 137, 176, 222, 225, 226
Шахр-и туз 69
Шеберган (Шанурган) 16, 22, 32, 33, 34, 36, 37, 40, 41, 43, 44, 45, 48, 76, 78,
79, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 93, 94, 98, 103, 111, 115, 126, 127, 139, 161,
180, 197, 201, 203, 205, 220, 221, 226, 231, 232, 233, 234, 235, 236
Шоршир, квартал Балха 28
Ширабад 170, 225
Ширак, горный хребет 49
Ширван 204
Ширин тегаб — см. Гураунан
Шуган 198
Шуркуль, местность 48
Эльбура балхский, горы 18, 36
Эмба, река 212
Южный Азербайджан 198
Юмган 63
Якка чинар, заповедник 91
Ярославль 206

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Азербайджанцы 141
 Аймаки 64, 72, 122, 196, 200
 Алтин 107, 115, 122, 171, 228
 Арибы 16, 17, 18, 19, 28, 32, 34, 36, 42, 51, 52, 56, 65, 70, 123, 178
 Аргун (аргын) 27, 33, 102, 122, 174, 221
 Арлат 122
 Армяне 208
 Асс 122
 Афган 112, 188, 235
 Афридийн 193
 Афишар 182, 231, 234
 Ачакзай 235
 Барлас 78
 Бахрин 102, 122
 Буйрак 61, 122, 151, 160
 Булачи (булагачи) 122
 Галча 227
 Гузэ 30
 Джаллар 91, 122, 231
 Джемшиды 122, 123
 Джуги 229
 Дутлак 122
 Дурман (дурман) 108, 122, 151, 160, 221, 223
 Дуррани 234, 235
 Зирекн 122, 124
 Зиренги 47, 123, 139
 Индийцы 30, 36, 47, 111, 112, 113, 208, 214, 228
 Индусы — см. индийцы
 Набагу 122
 Набу 122
 Нусуфзан 193
 Каджар 182, 233
 Козах 97, 101, 102, 107, 110, 120, 203
 Калак 219
 Калмык 55, 56, 101, 103, 105, 113, 122, 159, 212
 Кингалы 122, 123, 161, 230
 Карайн 100
 Каракалмык 101, 120
 Карахибат 122, 151
 Кара-китай 33, 37, 66
 Карлук 47, 54, 60, 92, 122, 151
 Кавгаган 6, 46, 73, 78, 102, 103, 116, 121, 122, 123, 155, 160, 201, 220, 221, 224, 226, 230, 233
 Кашган 72
 Келечи 115, 122, 221
 Кевегес 56, 151, 162
 Керанг 122, 160
 Кийат 160
 Килегн 47, 122, 123, 124, 139
 Кипчак 47, 122, 123, 180, 181, 182, 203, 221, 230, 232, 233, 234, 237
 Конгурат 85, 98, 115, 122, 123, 151, 154, 155, 160, 223, 225, 234

- Қотелге узбеки — см. узбеки
 Кука араб 122
 Кулан айвады 122
 Куланги 122
 Қумьки 208
 Қурама 117, 119, 120, 122
 Қурағи 141
 Қуш аёак 122
 Қушчи (қошчи) 68, 89, 102, 103, 122, 150, 151, 160
 Қырк 119, 122, 228
 Мажар 122
 Мамлудж 124
 Мангыт 6, 36, 73, 122, 158, 165, 171, 225
 Маратхи 193
 Меркит (Меркит?) 122, 123
 Мияг 115, 120, 121, 122, 123, 154, 165, 171, 220, 221, 226, 228, 231, 232, 233, 237
 Мысуғ 122
 Моғул 7, 25, 71, 93, 114, 122, 197, 198
 Монғол 21, 22, 33, 37, 52, 53, 57, 64, 67, 125
 Найман 88, 90, 91, 92, 93, 94, 122, 123, 151, 160, 164, 175
 Ниқудари 72
 Ногай 214
 Персы 38, 208
 Русы 112, 206, 210, 213, 214, 215, 216, 217
 Сайқаччи 47, 123, 124, 139
 Сарай 122, 154, 171, 174, 220, 228
 Сайбаллуш 108, 109, 125
 Сякх 193
 Тангут 53
 Тохар (тохары) 122
 Тулкчи 47, 123, 124, 139
 Тюрки 7, 36, 56, 93, 114, 117, 124, 141, 197, 198
 Тунбай 123
 Түркмен 115, 120, 122, 141, 172, 182, 204
 Түрко-монғоли 51, 125
 Уз 122
 Узбеки 6, 55, 56, 57, 59, 67, 70, 72, 76, 79, 80, 85, 97, 106, 110, 112, 136, 150, 161, 174, 179, 184, 195, 197, 198, 201, 226, 235, 238
 Узбеки-қурама 197, 201
 Узбек-казак 76
 Уйгур 122, 150, 176
 Уйрат 108, 122
 Ушун (усунь) 122, 140, 155, 160
 Утарчи 110
 Хазара 64, 122, 124, 125
 Хазара-ниқудари 46, 47, 76, 139
 Хаттаки 193
 Хярхлу 182
 Хушбай (?) 123
 Фуларчи 122
 Чағатан 111, 186
 Чашм-и абру 92
 Черкеси 208
 Чиняс 122
 Шадбахлы 122
 Шемлу 200, 203
 Ширин 122
 Шункарлы 122
 Юх 122, 236
 Яшике кизили 209, 219

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.	3
Глава первая. Территория, главные города Балхского ханства в XVI—первой половине XVIII в.	15
Глава вторая. Образование Балхского ханства и его политическая жизнь в XVI — начале XVIII в.	75
Глава третья. Социально-экономические отношения и государственный строй Балхского ханства в XVI — первой половине XVIII в. Население Балха и подвластных ему территорий и его основное занятие.	122
Категории феодального землевладения.	130
Феодальная рента, налоги и повинности.	142
Государственный строй.	146
Народные движения.	178
Глава четвертая. Взаимоотношения Балхского ханства с Индией, Ираном и Россией.	183
Глава пятая. Усиление феодальных междоусобиц, династических распр и падение Балхского ханства.	220
Заключение.	236
Условные сокращения.	240
Литература.	243
Указатели.	262
Указатель имен.	262
Указатель географических и топографических названий.	284
Указатель этнических названий.	294

Бури Ахмедович Ахмедов

ИСТОРИЯ БАЛХА

(XVI — первая половина XVIII в.)

Утверждено к печати

*Ученым советом Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН УзССР,
Отделением истории, языковедения и литературоведения АН УзССР*

Редактор М. Л. Карась
Художник В. С. Уай
Технический редактор Л. И. Горюна
Корректор Т. В. Корпарина
ИБ № 1294

Сдано в набор 24.11.81. Подписано к печати 09.01.82. Р40268. Формат 63×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Тиражтура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 18,5. Уч.-изд. л. 20,3. Тираж 3000. Заказ 240. Цена 3 р. 40 к.
Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 20007, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

321416